

ГОУ ВПО «ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Кириянов Игорь Константинович

**РОССИЙСКИЕ ПАРЛАМЕНТАРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА:
НОВЫЕ ПОЛИТИКИ
В НОВОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Пермь – 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Историография парламентской истории России начала XX века	33
§ 1. Дореволюционная историография	34
§ 2. Советская историография.....	43
§ 3. Современная отечественная историография	55
§ 4. Зарубежная историография.....	64
Глава 2. Первый опыт демократического транзита в России	72
§ 1. Фаза либерализации: непостоянство «правительственной весны»	72
§ 2. Фаза демократизации: провал премьеры «либеральной пьесы».....	87
Глава 3. Рождение homo politicus в России начала XX века	119
§ 1. Человек политический в структурах политической повседневности России начала XX века	120
§ 2. Публичный политик – новый тип политика в дореволюционной России	151
Глава 4. Парламентарий в дореволюционной России: правовой и общественный статус	176
§ 1. Правовой статус российских парламентариев начала XX века	176
§ 2. Общественный статус и социокультурные типы отечественных парламентариев.....	196
Глава 5. Модели парламентского поведения в России начала XX века	218
§ 1. Становление отечественной парламентской процедуры	218
§ 2. Парламентские практики депутатского корпуса	232
§ 3. Парламентский бюджетник М.М. Алексеенко	252
§ 4. В.М. Пуришкевич: депутат-фракция	266

Глава 6. Российские парламентарии после 25 февраля 1917 года:	
политика и судьбы	289
§ 1. Депутатский корпус в политическом процессе 1917 года.....	289
§ 2. Экс-парламентарии в политических пространствах России и мира XX века: проблема адаптации.....	315
Заключение	331
Список использованных источников и литературы	342
Приложение 1. Общий список членов Государственной Думы и Государственного Совета, 1906–1917	422
Приложение 2. Взаимосвязь фракционной принадлежности и социокультурных характеристик депутатов Государственной Думы второго–четвертого созывов (коэффициенты ассоциации)	486
Приложение 3. Парламентская активность депутатов Государственной Думы третьего созыва (матрица исходных данных)	493
Приложение 4. Поименные голосования в Государственной Думе третьего созыва (матрица исходных данных)	529

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Вероятно, у многих, кто задумывался над историческим развитием нашей страны в XX столетии, возникало ощущение, что России удалось совершить невозможное – дважды войти в одну и ту же реку. В начале и в конце века Россия оказалась перед необходимостью решать примерно схожие задачи. Вектор изменений, как в первом, так и во втором случае был, по существу, одинаков: рыночная экономика, мобильная социальная структура с развитым средним классом, демократический тип политического режима, плюралистическая и толерантная культурная среда. Совпадают и многие детали двух исторических ситуаций: лотки-киоски; финансовые пирамиды и слезы обманутых вкладчиков; назойливая реклама чудодейственных средств; бульонные кубики “Maggi”, в первый раз принятые российским рынком в 1908 г.; созыв Государственной Думы; приход молодых политиков во власть; мягкотелая многопартийность; стакан с водой, как аргумент в споре с политическим оппонентом и т. п.

В подобном ключе рассуждал на вечере «Государственная дума вчера и сегодня... 1906 – 1917 – 1993» 10 ноября 1993 г. В.С. Дякин, отметивший, что «разговор о Государственной думе сейчас, естественно, само собой переходит в раздумье о том, что вот через месяц мы будем выбирать в учреждение, которое тоже называется Государственной думой»¹.

Становление новой российской государственности актуализировало сравнение двух отечественных парламентских опытов², в том числе в поисках исторической преемственности³.

¹ См.: Белодубровский Е.Б., Виттенберг Б.М. Выступление В.С. Дякина на вечере «Государственная дума вчера и сегодня... 1906 – 1917 – 1993» // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX веков. – СПб., 1999. С. 18.

² См. например: Голубева Е.И. Представительное учреждение в системе государственного управления России: (Начало и конец XX в. Сравнительный анализ). – М., 1995; Гаман-Голутвина О.В. Российский парламентаризм в исторической ретроспективе и сравнительной перспективе (I) // ПОЛИС: Политические исследования. – 2006. – № 2. – С. 27–39; Государственный совет Российской империи, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в истории российского парламентаризма: преемственность и традиции. – М., 2007.

³ Показательной в этом отношении является работа первого председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации И.П. Рыбкина. См.: Рыбкин И.П. Государственная Дума: пятая попытка. Очерк новейшей истории представительной власти в России. – М., 1994.

Датой рождения первого отечественного парламента стало 27 апреля 1906 г. В этот день начали свою работу Государственная Дума и обновленный Государственный Совет. Введение законодательного представительного учреждения в состав властных институтов составляло ядро реформы государственного порядка, знаменовавшей эволюцию российской монархии в направлении конституционного строя. Противники парламента в России часто называли его «говорильней». Действительно, сам термин *парламент* происходит от французского *parler* – говорить, и в этом во многом заключена сущность парламента. Говорить – значит, открыто выражать свое мнение, свою позицию. Говорить – значит, спорить, искать аргументы «за» и «против». Говорить – значит, брать на себя ответственность за принимаемые решения.

Основные функции парламента – представительная, законодательная, контрольная. Представительная функция заключается в артикуляции и отстаивании существующих в обществе мнений и интересов; законодательная – в принятии законов; контрольная – в наблюдении за тем, чтобы органы управления действовали в рамках закона и в интересах населения. Наличие двух последних функций отличает парламент от других представительных учреждений.

Наряду с этими парламент выполняет и ряд других функций. Он воспитывает политиков, учит их внятно и по существу излагать свою позицию, обдумывать последствия своих действий, договариваться с оппонентами и находить компромиссы. Парламент призван сделать политику понятной и доступной для рядовых обывателей. Именно благодаря парламенту, выборам в него и его деятельности происходит рождение человека политического.

Правоведы и политологи под *парламентаризмом* в строгом смысле понимают демократическую политическую систему, основанную на верховенстве парламента в организации государственной власти. Существует парламентаризм, таким образом, только в парламентарных монархиях и республиках. Распространена, однако, и более широкая трактовка, характерная для историков. Согласно этой трактовке, парламентаризм – это наличие и практика

деятельности законодательного представительного органа как такового. Именно с этой точки зрения в апреле 2006 г. можно было отмечать не просто 100-летие созыва Государственной Думы первого созыва, но и 100-летие отечественного парламентаризма.

Появление парламента положило начало процессу превращения многопартийности, выразившейся в одновременном существовании множества политических партий, в многопартийную систему, в рамках которой политические партии через институт законодательного представительства получили возможность воздействия на принятие государственных решений. Взаимоотношениям власти и общества в России благодаря парламенту впервые был дан шанс приобрести цивилизованные формы. Однако он не был использован, что привело к весьма трагическим последствиям. Представляется, что проблема неудачи первого парламентского опыта в России является одной из ключевых для понимания отечественной политической истории начала XX в.

Несмотря на обилие работ по парламентской истории этого периода, потребности современного развития исторической науки актуализируют необходимость приращения знания по данной проблематике, что подразумевает, с одной стороны, пересмотр ряда устойчивых стереотипов в восприятии политической модернизации Российской империи в последнее десятилетие ее существования, с другой стороны, постановку принципиально новых исследовательских задач, решение которых должно базироваться на применении техник междисциплинарного подхода и информационных технологий. Приращенное таким образом знание будет способствовать формированию более адекватного представления о реалиях политического процесса той поры.

Объектом исследования выступают Государственная Дума и реформированный Государственный Совет, которые рассматриваются в качестве двух палат единого парламентского института. Появление в системе органов высшей государственной власти представительного учреждения, разделявшего с императором законодательные полномочия, коренным образом изменило политическое пространство Российской империи начала XX в. Понятие

политического пространства (политического поля, политоида) широко используется в современной политологической литературе. Под политическим пространством понимается форма и способ существования неоднородности распределения власти в обществе. Точкой такого пространства, в которой минимально локализуется власть, является человек с его ценностями и статусами, ролями и практиками поведения, связями с социально-политическими институтами, которые «проходят» через него, создавая специфическую конфигурацию властных отношений¹.

Предметом исследования выступает корпус российских парламентариев – членов Государственной Думы и Государственного Совета, составивших относительно устойчивую группу публичных политиков начала XX в.

Территориальные рамки исследования охватывают Российскую империю в изменявшихся границах начала XX в. **Хронологические рамки исследования** соответствуют периоду с 1904 по 1917 г. Выбор указанных хронологических рамок обусловлен, во-первых, временем существования самого института членов Государственной Думы и реформированного Государственного Совета (1906–1917 гг.), во-вторых, необходимостью рассмотрения предыстории создания нового политического пространства России в целом и парламентского учреждения в частности (1904–1906 гг.).

Целью настоящего исследования является комплексный анализ корпуса российских парламентариев начала XX в., представленного депутатами Государственной Думы и членами реформированного Государственного Совета.

Поставленная цель определила необходимость решения следующих взаимосвязанных исследовательских *задач*:

– дать аналитический обзор отечественной и зарубежной историографии парламентской истории России начала XX в.;

¹ См.: *Мохов В.П.* Топология политического пространства. – Пермь, 2002. С. 39, 41. В этой работе дан анализ различных подходов к определению политического пространства.

- реконструировать первый российский опыт перехода к демократии, выявить причины его неудачи;
- проследить формирование нового политического пространства и становление человека политического как феноменов политической повседневности Российской империи изучаемого времени;
- определить правовой и общественный статус членов Государственной Думы и Государственного Совета;
- на примере электорального поведения населения и парламентских практик депутатского корпуса выявить социальные основания политического выбора в России начала XX в.;
- охарактеризовать модели парламентского поведения думских фракций и отдельных депутатов как проявление нового для России начала XX в. типа политики – публичной политики;
- выделить основные типы российских парламентариев начала XX века;
- показать место и роль членов Государственной Думы и Государственного Совета в политическом процессе 1917 г., проследить наиболее типичные судьбы российских парламентариев в послеоктябрьский период.

Источниковая база исследования. Круг привлекаемых к исследованию источников и их классификация определялись происхождением и информационными возможностями этих источников для решения поставленных задач.

Институционализация нового политического пространства Российской империи нашла свое отражение в *законодательных актах* 1904–1907 гг., которые составляют отдельную группу источников¹. Императорские указы и манифесты той поры, Основные законы 1906 г. определили новую конфигурацию властных отношений и новый механизм принятия государственных

¹ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. – СПб, 1908–1910. Т. XXV–XXVII; Законодательные акты переходного времени (1904–1908). – СПб., 1909.

решений, создали правовую основу включения подданных российского монарха в систему политических отношений.

Следующую группу источников составляют *материалы официального делопроизводства правительственных учреждений*, частью опубликованные¹. Документы данной группы, привлеченные к настоящему исследованию, отложились в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА): Ф. 1276 – Совет министров, Ф. 1544 – Совецания, образованные при Государственном Совете для обсуждения вопроса о государственных преобразованиях. Материалы официального делопроизводства содержат богатейшую информацию, анализ которой позволяет судить о политических воззрениях высшего сановничества, мотивах, побудивших правящую элиту пойти на реформирование государственного строя, о характере и особенностях политической коммуникации в системе власти Российской империи на последнем этапе ее существования.

К группе источников, наиболее полно отражающих деятельность российского парламента начала XX в., депутатских групп и отдельных парламентариев, относятся *материалы делопроизводства Государственной Думы и Государственного Совета*. Основной массив этих документов отложился в фондах РГИА: Ф. 1148 – Общее собрание Государственного Совета (протоколы заседаний общего собрания; материалы к заседаниям общего собрания; законопроекты; «всеподданнейшие доклады» председателя; материалы ко-

¹ См. например: Журналы Комитета министров по исполнению Указа 12 декабря 1904 г. – СПб., 1905; Петергофские совещания о проекте Государственной Думы. – Пг., 1917; Царскосельские совещания. Протокол секретного совещания под председательством бывшего императора по вопросу о расширении избирательного права // *Былое*. – 1917. – № 3. С. 235–265; Царскосельские совещания. Протокол секретного совещания в феврале 1906 г. под председательством бывшего императора по выработке учреждений Государственной Думы и Государственного Совета // *Былое*. – 1917. – № 5–6. – С. 289–318; Царскосельские совещания. Протокол секретного совещания в апреле 1906 г. под председательством бывшего императора по пересмотру Основных законов // *Былое*. – 1917. – № 4. – С. 183–245; *Особые журналы Совета министров царской России. 1906 г.* – М., 1982; *Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917.* – М., 2000–2001; *Совет министров Российской империи 1905–1906 гг.: Документы и материалы.* – Л., 1990; *Донесения Л.К. Куманина из министерского павильона Государственной Думы...*; *Новые материалы к истории создания Основных государственных законов 1906 г.* // *Русское прошлое: Историко-документальный альманах.* – СПб., 1998. Кн. 8. С. 91–164; *Выборы в Государственную Думу третьего созыва: Стат. отчет Особого делопроизводства Министерства внутренних дел.* – СПб., 1911.

миссий, образованных общим собранием и др.), Ф. 1162 – Государственная канцелярия (личные дела членов верхней палаты по назначению и по выборам; материалы о проведении выборов в Государственный Совет и др.), Ф. 1278 – Государственная Дума (протоколы, журналы и стенограммы заседаний общего собрания; журналы заседаний членов думского президиума и представителей думских фракций; материалы комиссий; законопроекты и запросы, внесенные членами Думы; личные дела думцев; дела Временного комитета членов Государственной Думы; материалы о выборах членов Думы; делопроизводство думской канцелярии; письма и телеграммы, присланные в Думу и др.).

Особое место в этом комплексе занимают опубликованные стенографические отчеты заседаний общих собраний Государственного Совета и Государственной Думы¹.

Для устройства стенографического бюро при Государственной Думе был приглашен В.И. Кривош, преподававший стенографию в Петербургском политехническом институте². В период деятельности Думы первого созыва в финляндский сейм была направлена на стажировку группа лиц для обучения навыкам парламентской стенографии. Однако прошедшие обучение смогли приступить к работе только 1 июля 1906 г., всего за несколько дней до досрочного роспуска Думы³. В последующем штат думских стенографистов комплектовался на основе вольного найма и насчитывал с 1910 г. 21 должность. Нормативное время работы одного стенографиста без перерыва составляло 5 минут, но при выступлениях с думской трибуны

¹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созывы первый – четвертый. – СПб. [Пг.], 1906–1917; Государственный Совет. Стенографические отчеты. Сессии I–XIII. – СПб. [Пг.], 1906–1916.

² См.: Куликов С.В. Государственная Дума Российской империи: политическое измерение ораторских ристаний (1906–1907) // Ораторы России в Государственной Думе (1906–1917 гг.). – СПб., 2004. Т. 1. С. 7.

³ См.: Селунская Н.Б., Бородкин Л.И., Григорьева Ю.Г., Петров А.Н. Становление российского парламентаризма начала XX века. – М., 1996. С. 144–145.

В.М. Пуришкевича, произносившего до 90 и более слов в минуту, стенографисты менялись через 3 минуты¹.

После заседания стенограммы расшифровывались и распечатывались. Думцы могли ознакомиться с подготовленным стенографическим отчетом на следующий день и внести свои замечания². Находясь на думской трибуне, депутаты не имели права произносить свои речи «по бумажке», поэтому, просматривая стенограммы собственных выступлений, вносили изменения, часто предпочитая подготовленные писанные формулировки экспромтам устной речи. Однако постановлениями Совещания Государственной Думы третьего созыва от 16 октября и 27 ноября 1908 г. и 7 ноября 1909 г. подобные исправления ограничивались правками исключительно редакционного характера. Редактирование не должно было касаться существа высказанных оратором мыслей и нарушать форму, в которой они были выражены в заседании. Если данное положение не соблюдалось, то подобная правка не принималась, и в печатном варианте отчета текст воспроизводился по первоначальной стенограмме³.

Согласно статье 129 «Наказа Государственного Совета» каждый выступавший получал ту часть отчета, в которой «изложены его суждения». Замечания о несоответствиях сказанному член Государственного Совета должен был направить в Государственную канцелярию «не позже часа пополудни следующего за рассылкою отчета дня»⁴. Как предмет правки в стенограмме, так и сама правка подчас приводила к скандалам. Так С.Ю. Витте в ходе первой сессии Государственного Совета в своей речи по поводу отмены смертной казни упомянул императора в качестве «нашего самодержавного благочестивого неограниченного монарха». При правке стенограммы Витте

¹ См.: *Глинка Я.В.* Одиннадцать лет в Государственной Думе: дневники и воспоминания. – М., 2001. С. 51.

² Иногда, по воспоминаниям А.В. Тырковой-Вильямс, депутаты и журналисты получали отпечатанные отчеты уже под конец работы заседания, что спасало думских репортеров от «грубых ошибок и промахов». См.: *Тыркова-Вильямс А.В.* Воспоминания: То чего больше не будет. – М., 1998. С. 400.

³ *Шалланд Л. А.* Иммуниетет народных представителей. – Юрьев, 1913. Т. II. С. 450.

⁴ Законодательные акты переходного времени... С. 555.

оставил только выражение «нашего благочестивого монарха», но первоначальный вариант его высказывания уже попал на страницы газет¹.

Правом окончательного редактирования стенограмм обладали председатели законодательных палат, на практике думским председателям часто «помогал» начальник думской канцелярии Я.В. Глинка. Редакционная правка отчетов председателем нижней палаты была связана, как правило, с нарушениями думского регламента. Из первоначальных вариантов стенограмм удалялись «непарламентские» выражения, столь характерные для лексикона многих депутатов начала XX в. Так в заседании 24 мая 1909 г. председательствовавший А.Ф. Мейендорф сделал замечание епископу Евлогию (В.С. Георгиевскому) за неуместное выражение в адрес оппозиции, чем спровоцировал правых на пятиминутный «базарный скандал», в ходе которого самыми невинными выражениями были «немецкая образаина», «балтийский нахал», «пошел вон». Между тем, в официальной стенограмме данный инцидент был описан формулой: «Справа шумный протест против замечания председательствующего, выражающийся в угрожающих и бранных выражениях и беспорядке»². Главным думским сквернословом был А.С. Вераксин, как правило, его «перлы», заставлявшие краснеть стенографисток, в официальные отчеты не попадали³.

К серьезным нарушениям думского регламента относились выражение в речах депутатов неуважения к органам власти, призывы к ниспровержению существовавшего строя, обсуждение действий императора, тем более оскорбления в адрес императора или членов императорской фамилии, которые в обязательном порядке подлежали вымарыванию из стенограммы. Так в заседании 3 декабря 1910 г. при обсуждении запроса социал-демократической фракции в связи с волнениями в столичном университете В.М. Пуришкевич в косвенной форме процитировал одного из организаторов сходки, заявившего

¹ См.: Львов Л. [Клячко] За кулисами старого режима (воспоминания журналиста). – Л., 1926. Т. 1. С. 142–143.

² Речь. 1910. 1 января; Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв третий. Сессия II. – СПб., 1910. Ч. III. Стб. 1926.

³ Речь. – 1910. – 20 мая.

о «сатрапах кровавого Николая II». Председатель Думы А.И. Гучков не остановил допустившего нарушение регламента оратора. Газеты же, воспроизведшие полностью цитату Пуришкевича, были конфискованы. На следующий день по распоряжению Я.В. Глинки эти слова были исключены. В первичном варианте стенограммы сохранились следы этого редактирования. Слова «кровавого Николая II» подчеркнуты красным карандашом и вычеркнуты чернилами. Внизу страницы документа имеется пояснительная запись: «Слова “кровавого Николая II” подлежат исключению», датированная 4 декабря 1910 г. и скрепленная подписями Глинки и Гучкова¹.

Стенографические отчеты парламентских заседаний, растиражированные Государственной типографией, обязательно содержали указание: «Печатано по распоряжению Председателя Государственной Думы (Председателя Государственного Совета)», при этом стенографические отчеты верхней палаты «скреплялись» подписью Государственного секретаря или его товарища.

Указанные особенности создания, редактирования и публикации стенографических отчетов подразумевают, что современники знакомились, а историки изучают думские дебаты не вполне в дословном воспроизведении. По мнению отечественного правоведа начала XX в. Л.А. Шалланда, изучавшего проблему иммунитета парламентских отчетов на примере разных стран, «абсолютно достоверных отчетов не бывает вовсе»². Однако за исключением редакционной правки, связанной с нарушениями регламента, стенографические отчеты детально воспроизводят все то, что обсуждалось и происходило в зале заседаний общих собраний Государственной Думы и Государственного Совета.

Издание стенографических отчетов снабжалось посессионными указателями, подготовленными канцелярией Государственной Думы и Государст-

¹ РГИА. Ф. 1278, оп. 4, д. 338, л. 186; *Глинка Я.В.* Указ. соч. С. 73, 78, 244.

² *Шалланд Л. А.* Указ. соч. Т. II. С. 328.

венной канцелярией¹. В структуре указателей выделяются два раздела: предметный и личный. Предметный – содержит указания на все процедурные действия в общем собрании и перечень всех рассмотренных вопросов, сгруппированных по статьям. Личный указатель содержит унифицированные биографические данные, а также качественные и количественные показатели парламентской активности членов законодательных палат со ссылками на стенографические отчеты.

Публикация доступных широким слоям населения стенографических отчетов стала важной составляющей демократизации управления в тогдашней России. В их массовом тиражировании проявлялся принцип публичности заседаний парламента, позволявший каждому желающему ознакомиться в деталях с тем, как принимаются решения в представительном законодательном учреждении. Стенографические отчеты превращались для современников в один из каналов приобщения к миру публичной политики.

Важную роль в исследовании играет такая группа источников, как *справочная литература о деятельности и составе Государственной Думы и Государственного Совета*, выпущенная в 1906–1917 гг., в частности, подготовленные думской канцелярией в виде тематических обзоров и сборников статистических данных работы нижней палаты и ее структурных подразделений².

Особое место в данном комплексе источников занимают многочисленные биографии членов Государственной Думы и Государственного Совета³.

¹ Государственная Дума: Указатели к стенографическим отчетам. 1906–1917. Созывы I–IV. – СПб. (Пг.), 1907–1917; Государственный Совет: Приложения к стенографическим отчетам. Сессии I–XIII. 1906–1916 г. – СПб. (Пг.), 1906–1916.

² См. например: Бюджетная работа Государственной Думы. – СПб., 1912; Военно-полевые суды: Отчет Государственной Думы. – СПб., 1907; Государственная Дума: периодические обзоры ее работы: В 3 т. – СПб., 1907; Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва 1907–1912 гг. – СПб., 1912. Вып. 1–3; Государственная Дума. Второй созыв. Обзор деятельности комиссий и отделов. – СПб., 1907; Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Третий созыв. – СПб., 1908–1912 (обзоры выпускались по каждой сессии); Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Четвертый созыв. – СПб. [Пг.], 1913–1915 (изданы обзоры по четырем сессиям). Также см.: Справочник / Составлен Приставской частью Государственной Думы. Вып. 1–7. – СПб., 1909–1914.

³ См. например: *Беляев А.В.* Народные избранники. Биографии-характеристики членов Государственной Думы. Вып. 1. – СПб., 1906; Биографии членов Государственной Думы. – СПб., 1906;

Наиболее востребованными историками оказались сборники, составленные М.М. Боиовичем и М.Л. Левенсоном¹.

Биографические характеристики парламентариев начала XX в. имеют большое значение для создания просопографических баз данных и проведения соответствующих исследований, в частности, о социокультурной детерминированности политического выбора. Для реализации подобных проектов можно найти сведения как минимум из трех источников: личного дела, личного указателя к стенографическим отчетам, справочников М.М. Боиовича и М.Л. Левенсона.

Так в личном деле депутатов Государственной Думы отложились, как минимум, два документа – анкета депутата, заполненная им самим по установленной форме и справка, подготовленная думской канцелярией на основании анкеты, которые содержат информацию о возрасте депутата, его национальной, конфессиональной и сословной принадлежности, полученном образовании, роде занятий, участии в деятельности органов местного и сословного самоуправления на момент избрания, имущественном положении, принадлежности к той или иной думской фракции или группе. В личных ука-

Государственная Дума первого призыва. Портреты, краткие биографии и характеристики деятелей. Ч. 1–2. – М., 1906; Государственный Совет / Сост. М.Л. Левенсон. – СПб., 1907; Государственный Совет / Сост. М.Л. Левенсон. – Пг., 1915; Краткие биографии членов Государственной Думы. – СПб., 1906; *Малаховский Г.В.* Биографии членов Государственной Думы. – СПб., 1906; Первая Государственная Дума. Алфавитные и подробные биографии и характеристики членов Государственной Думы. – М., 1906; Представители Государственной Думы: Художественно-иллюстрированное издание. 1906 г. 27 апреля – 8 июля. – СПб., 1906; Третий созыв Государственной Думы. Портреты. Биографии. Автографы. – СПб., 1910; Четвертая Государственная Дума. Портреты и биографии. – СПб., 1913; Члены Первой Государственной Думы: биографии, характеристики, политические взгляды, общественная деятельность, выборы и прочее. – М., 1906; Члены Второй Государственной Думы: биографии. – СПб., 1907; Члены Государственной думы четвертого созыва 1913 г. – СПб., 1913; Члены Третьей Государственной Думы, открытой 1 ноября 1907 г. – М., 1907; Члены Государственной Думы (портреты и биографии): Первый созыв: 1906–1911 / Сост. М.М. Боиович. – М., 1906; Члены Государственной Думы (портреты и биографии): Второй созыв: 1907–1912 / Сост. М.М. Боиович. – М., 1907; Члены Государственной Думы (портреты и биографии): Третий созыв: 1907–1912 / Сост. М.М. Боиович. – М., 1908; Члены Государственной Думы (портреты и биографии): Четвертый созыв: 1912–1917 / Сост. М.М. Боиович. – М., 1913. Издания М.М. Боиовича представляли собой отечественный вариант французского карманного справочника “*Nos députés*”.

¹ Об этом, например, свидетельствуют списки источников к биографическим статьям в современных энциклопедических изданиях. См.: Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. – М., 2008; Государственный совет Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. – М., 2008.

зателях к стенографическим отчетам приводятся биографические данные и социальные характеристики депутатов, составленные на основе справки, представленной канцелярией Государственной Думы. Указатели к стенографическим отчетам, опубликованные типографией Государственной канцелярии, имели характер официального издания. В справочниках М.М. Боиовича, составленных на основании данных периодической печати, наряду с более краткими данными по указанным позициям можно найти информацию о профессиональных и общественных занятиях депутатов в более ранний период. При этом в справочниках уделялось повышенное внимание их политической деятельности, партийной принадлежности. Таким образом, указанные источники взаимно дополняют друг друга, а процедура перепроверки данных значительно облегчена.

В имеющихся источниках можно найти множество расхождений по одним и тем же позициям. В первую очередь это касается данных о возрасте депутатов. Расхождения между личным указателем к стенографическим отчетам и справочником М.М. Боиовича в один–два года при указании возраста или даты рождения зафиксированы примерно для 10% депутатского корпуса. Встречаются расхождения и в пять, и в шесть, и в одиннадцать лет. В подобных случаях предпочтение отдавалось информации, содержащейся в официальном издании и опирающейся на собственноручно заполненную депутатом анкету. Вместе с тем в ряде случаев и этого было недостаточно вследствие противоречивости данных, предоставлявшихся самим депутатом¹.

¹ В качестве примеров можно привести следующие расхождения. Так в справочнике М.М. Боиовича указывается, что С.И. Келеповский родился в 1866 г. (см.: Члены Государственной Думы (портреты и биографии): Третий созыв: 1907–1912... С. 379). Из личного дела депутата следует, что он родился в 1873 г. (см.: РГИА. Ф. 1278, оп. 9, д. 340, л. 1). В отношении И.Я. Сагателяна Боиович в одном случае указал 1871 г. (см.: Члены Государственной Думы (портреты и биографии): Второй созыв: 1907–1912... С. 476), в другом – 1867 г. (см.: Члены Государственной Думы (портреты и биографии): Третий созыв: 1907–1912... С. 418). Между тем, депутат, родившийся в 1871 г., при вступлении в Думу третьего созыва в анкете записал, что ему «приблизительно 35 лет», а на другом листе собственной же рукой написал, что ему 45 лет (см.: РГИА. Ф. 1278, оп. 9, д. 697, л. 1–2). Еще большей путаницей отличается информация о дате рождения депутата Государственной Думы третьего и четвертого созывов от Тамбовской губернии князя П.А. Кильдишева. Заполняя анкету при вступлении в члены Думы (вторая сессия третьего созыва), он указал, что ему 53 года, а через четыре года – уже 67 лет (!) (см.: РГИА. Ф. 1278, оп. 9, д. 343, л. 1; д. 344, л. 1). Служащий думской канцелярии четвертого созыва, не задумываясь, воспроизвел

Отношение политических партий к законодательным учреждениям, модели их электорального и парламентского поведения можно проследить, анализируя *документы партийных организаций*, а также *фракций и групп Государственной Думы и Государственного Совета* (материалы съездов, конференций, протоколы заседаний центральных комитетов¹, отчеты парламентских фракций²). Источники данной группы сосредоточены в фондах Государственного архива Российской Федерации: Ф. 115 – Союз 17 октября, Ф. 116 – Всероссийский Дубровинский союз русского народа, Ф. 117 – Русский народный союз имени Михаила Архангела, Ф. 523 – Партия народной свободы, Ф. 1719 – Всероссийский национальный союз, Ф. 1722 – Группа центра Государственного Совета. Достаточно подробные данные о деятель-

данные анкеты в официальной справке, откуда они перекочевали в личный указатель к стенографическим отчетам (см.: Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. Созыв четвертый. Сессия первая. 1912–1913 гг. – СПб., 1913. С. 118). Между тем, в указателе к стенографическим отчетам третьего созыва уже была приведена дата – 26 июня 1853 г. (см.: Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. Созыв третий. Сессия вторая. 1908–1909 гг. – СПб., 1909. С. 120). Эта же дата рождения воспроизведена в энциклопедической статье, посвященной П.А. Кильдишеву (см.: Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия... С. 248). В справочнике Боиовича указывается, что Кильдишев родился в 1856 г. (см.: Члены Государственной Думы (портреты и биографии): Четвертый созыв: 1912–1917... С. 333). На самом деле он родился 26 июня 1854 г. (см.: Дворянские роды Российской империи: Князья. – М., 1996. Т. 3. С. 153).

¹ См. например: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1970. Т. 1; Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1905–1920 гг. В 3 т. – М., 1997–2000; Протоколы Центрального комитета и зарубежных групп конституционно-демократической партии. 1905 – середина 1930-х гг.: В 6 т. – М., 1997–1998. Т. 1–3; Партия демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906–1916. Документы и материалы. – М., 2002; Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций, заседаний ЦК. 1905–1915 гг. В 2 т. – М., 1996–1997; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. – М., 1998. Т. 1–2.

² См. например: III Государственная Дума. Отчет фракции народной свободы. (Сессия 1-я). – СПб., 1908; Третья Государственная Дума. Фракция народной свободы в период 15.10.08 – 2.06.09. Отчет фракции. – СПб., 1909; Третья Государственная Дума. Фракция народной свободы в период 10.10.09 – 5.06.10. Отчет фракции. – СПб., 1910; Третья Государственная Дума. Фракция народной свободы в период 15.10.10 – 15.05.11. Отчет фракции. – СПб., 1911; Третья Государственная Дума. Фракция народной свободы в период 15.10.11 – 9.06.12. Отчет фракции. – СПб., 1912; Трудовая группа в Четвертой Государственной Думе: Обзор деятельности за гг. 1912–1913: В 2-х т. – СПб., 1913; Четвертая Государственная Дума. Фракция народной свободы в период 15 ноября 1912 г. – 25 июня 1913 г. – СПб., 1913; Фракция народной свободы в период с 15 октября 1913 г. по 14 июня 1914 г.: В 2-х ч. – СПб., 1914; Фракция народной свободы. Военные сессии 26 июля 1914 г. – 3 сентября 1916 г.: В 2-х ч. – Пг., 1916; Фракция прогрессистов. Материалы. 4 вып. – СПб., 1913–1914; Фракция Союза 17-го октября в Четвертой Государственной думе: обзор деятельности. – СПб., 1914.

ности думских фракций и отдельных депутатов отложились в фонде Департамента полиции (Ф. 102, Особый отдел; 4-е делопроизводство).

Для понимания феномена повседневности политики важно учитывать такой тип источника, как *периодическая печать*. Газетные материалы в силу оперативности отражения ими событий в мире публичной политики позволяют фиксировать детали политического процесса. С другой стороны, газеты выступали в качестве основного информационного канала, приобщающего рядового обывателя к этому миру, именно они во многом способствовали формированию разнообразных политических субкультур в России той поры. Многие газеты проявляли повышенный интерес к деятельности законодательных палат, особенно всему тому, что происходило в парламентском закулисье. Стремлением сочетать информирование с углубленным анализом в освещении парламентской жизни выделялись такие издания, как прокадетская «Речь», октябристский «Голос Москвы», умеренно-консервативное «Новое время».

Значительную ценность для настоящего исследования представляют *документы личного происхождения*, прежде всего, письма, записки, черновые наброски выступлений парламентариев, демонстрирующие различные стороны деятельности публичных политиков той поры. Источники данного типа отложились в личных архивных фондах в ГА РФ (например, Ф. 555 – Гучков А.И., Ф. 575 – Муромцев С.А., Ф. 579 – Милюков П.Н., Ф. 582 – Протопопов А.Д., Ф. 690 – Дымша Л.К., Ф. 932 – Звегинцев А.И. и др.) и РГИА (например, Ф. 1090 – Шингарев А.В., 1616 – Алексеенко М.М., Ф. 1625 – Головин Ф.А. и др.). К данному типу источников относятся и многочисленные воспоминания государственных деятелей, самих парламентариев и иных современников формирования нового политического пространства России, рождения человека политического и становления публичной политики. Безусловно, неизбежный субъективизм авторов требует от историков дополнительных исследовательских усилий при анализе информации, содержащейся

в мемуарной литературе¹. В этой связи следует подчеркнуть то обстоятельство, что в настоящем исследовании используются мемуары «проигравших» политиков, как правило, написанные в эмиграции, где порой работа над воспоминаниями являлась единственной возможностью продолжения борьбы. Подобные мемуары с неизбежностью превращались в своеобразные аналитические работы. В первую очередь, сказанное относится к воспоминаниям В.И. Гурко и В.А. Маклакова².

Важную роль в настоящем исследовании играют *фотодокументы*. Индивидуальные и групповые фотопортреты отечественных парламентариев начала XX в. отложились в архивных фондах (например, в комплексе личных дел членов Государственной думы и Государственного Совета). Фотографии практически всех парламентариев воспроизведены в биографических справочниках. Богатейший иллюстративный материал содержится в книге петербургского историка И.В. Лукоянова³. Данный тип источника помогает составить социальный портрет депутатского корпуса с наибольшей полнотой.

Специфическим источником, дающим возможности характеризовать политику в России начала XX в. как явление культуры, выступает художественная литература, в частности, произведения В.М. Дорошевича, В.М. Пуришкевича, С. Черного (А.М. Гликберга)⁴.

Привлеченные к исследованию материалы позволили сформировать репрезентативную источниковую базу, обладающую большими информационными возможностями для решения поставленных задач.

¹ Кстати, некоторые мемуаристы и сами подчеркивали «односторонность» своих оценок, как, например, В.И. Гурко: «Мои беглые заметки, представляющие краткую хронику времени, ... если и имеют какую-либо цену в смысле сырого исторического материала, то лишь как освещение этих событий с точки зрения чиновника...». См.: *Гурко В.И.* Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. – М., 2000. С. 426.

² Влияние на концепцию В.А. Маклакова взглядов основателя современной британской русистики Б. Пэйрса отмечал Дж. Хоскинг. См.: *Hosking G.* The Russian Constitutional Experiment: Government and Duma 1907–1914. – Cambridge University Press, 1973. P. 249.

³ *Лукоянов И.В.* У истоков российского парламентаризма: Историко-документальное издание. – СПб., 2003. Подбор иллюстративного материала для издания осуществлен Л.А. Процай, Н.И. Рудаковой, Д.В. Соловьевым. Также см.: Государственная Дума в портретах. 27/IV 1906 8/VII: [альбом]. – М., 2006.

⁴ *Дорошевич В.М.* Премьер: Завтрашняя быль. (Фантазия). – М., 1907; *Пуришкевич В.М.* Законодатели (Пьеса в стихах). – СПб., 1909; *Черный С.* Избранное. – Смоленск, 2000.

Методологическая основа исследования. Методология исследования базируется на принципах историзма и научной объективности. Применение принципа историзма к изучению корпуса российских парламентариев начала XX в. предполагает анализ исторической ситуации, в рамках которой сформировались условия для появления института парламента в Российской империи, рассмотрение социокультурного облика и парламентской активности членов Государственной Думы и Государственного Совета с учетом динамики политического процесса в стране. Принцип научной объективности предполагает стремление историка увидеть предмет исследования таким, каким он существовал в реальности, вне зависимости от субъективных наслоений, содержащихся в источниках.

Концептуально исследование связано с теориями модернизации и демократического транзита. Парадигма «модернизации» в качестве подхода к объяснению направленности исторического развития различных стран на определенной стадии, помогает определить основу, из которой «пророс» алгоритм отечественной истории XVIII–XX вв. – отставание от Европы, осознание этого отставания в конце XVII в., неоднократные попытки преодоления этого отставания¹.

Под модернизацией понимается процесс перехода от традиционного общества к индустриальному; от общества, основанного на сельском хозяйстве с неразвитым разделением труда и низкой производительностью к об-

¹ См. например: *The Transformation of Russian Society: Aspects of Social Change since 1861*/ Ed. by C. Black. – Cambridge, Massachusetts, 1960; *Black C.E. The Dynamics of Modernization. A Study in Comparative History.* – N.-Y., 1966; *Black C.E., Jansen M.B., Levin H.S. The Modernization of Japan and Russia: A Comparative Study.* – N.-Y., 1975; *Модернизация: зарубежный опыт и Россия.* – М., 1994; *Лейбович О.Л. Модернизация в России. К методологии изучения современной отечественной истории.* – Пермь, 1996; *Красильщиков В.А. Вдогонку за прошедшим веком: Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций.* – М., 1998; *Пантин И.К., Лапкин В.В. Волны политической модернизации в истории России. К обсуждению гипотезы // ПОЛИС: Политические исследования.* – 1998. – № 2. – С. 39–51; *Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства.* – СПб., 1999. Т. 1–2; *Опыт российских модернизаций XVIII–XX века.* – М., 2000; *Каспэ С. Империя и модернизация: общая модель и российская специфика.* – М., 2001; *Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации.* – М., 2006; *Российские модернизации XVIII–XX вв.: взаимодействие традиций и новаций.* – Екатеринбург, 2008.

ществу, экономическая система которого базируется на индустриальных технологиях с высоким уровнем разделения труда и производительности; от общества с сословным строем, минимальной социальной дифференциацией и мобильностью к обществу, для которого характерна экономическая стратификация, высокая социальная дифференциация и мобильность; от общества с авторитарным политическим режимом к обществу с демократической политической системой; от общества с регионально-этнической обособленностью, господством нормативной этики, религии и общины к обществу с толерантной средой международной интеграции, массовых, преимущественно светских, форм духовной жизни.

Начало XX в. вписывается в хронологические рамки фазы ускоренной модернизации, маркируемые эпохой Великих реформ и Первой мировой войной. Форсированная индустриализация, революция 1905–1907 гг., комплекс столыпинских реформ ускорили разложение структур традиционного общества, превращали Россию в более сложный социальный организм с выраженной индустриальной составляющей. Вместе с тем, и на данной фазе отчетливо проявились и общие особенности процесса модернизации в России – развитие по типу «догоняющей модели» и «модернизация сверху»¹, что не могло не сказаться на характере собственно политической модернизации.

Для углубленного анализа модернизации политической сферы политологами применяется теория демократического транзита². Представляется очевидным, что при изучении политической истории невозможно добиться

¹ Доминирующая роль государства в процессе модернизации, по мнению ряда исследователей, деформировала сам этот процесс, подменяя ее псевдомодернизацией, в рамках которой сосуществовали современные по форме институты и традиционные по содержанию социальные практики. См.: *Piirainen T.* Towards a New Social Order in Russia: Transforming Structures in Everyday Life. – Helsinki, 1997. Pp. 12–15.

² См. например: *Huntington S.P.* Political Order in Changing Societies. – New Haven; L., 1968; *Rustow D.A.* Transitions to Democracy: Toward a Dynamic Model // Comparative Politics. – 1970. – Vol. 2. – № 3. – Pp. 337–363; *Transitions from Authoritarian Rules: Comparative Perspectives* / Eds. by G. O'Donnell, Ph. Schmitter and L. Whitehead. – Baltimore, 1986; *Huntington S.P.* The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. – Norman, 1992; *Przeworsky A.* Democracy and Market. Political and Economic Reforms in Eastern Europe and Latin America. – Cambridge, 1991; *Харитоновва О.Г.* Генезис демократии. (Попытка реконструкции логики транзитологических моделей) // ПОЛИС: Политические исследования. – 1996. – № 5. – С. 146–162; *Мельвиль А.Ю.* Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты). – М., 1999.

серьезных результатов без овладения инструментарием и языком политологических исследований, опираясь только на традиционные исторические методы. Первым из отечественных исследователей предпринял попытку применить понятийный аппарат теории демократического транзита для анализа политического процесса в России начала XX в. А.К. Сорокин¹.

Согласно сложившимся в политической науке представлениям под демократическим транзитом понимается совокупность социальных и институциональных изменений, связанных с переходом от авторитарных или тоталитарных режимов к демократическому. Сценарий такого перехода предполагает фазы либерализации и демократизации, при этом последняя фаза включает две стадии:

– *либерализация недемократического режима*. Нарастающая неэффективность режима на определенном этапе приводит к расколу правящей элиты по поводу путей преодоления кризиса. В ее составе появляется лидер-реформатор, выступающий за смягчение проводимой политики с целью расширения социальной базы поддержки режима без изменения его структуры;

– *установление демократического правления*. В результате пакта части элиты недемократического режима с оппозицией (ситуация контролируемого распада) или же силовой ликвидации этого режима оппозицией (ситуация неконтролируемого распада) проводятся преобразования, в результате которых вводятся демократические институты и процедуры;

– *консолидация демократического режима*, предполагающая укоренение демократических институтов и процедур, а также демократическую ресоциализацию.

¹ См.: Сорокин А.К. От авторитаризма к демократии: к истории несостоявшегося перехода // Полис. – 1993. – № 1. – С. 137–144; № 3. – С. 166–176. Применение терминологии транзитологического подхода не помешало А.К. Сорокину воспроизвести некоторые стереотипы советской исторической традиции. Об этом свидетельствует, в частности, его вывод о том, что «... формально законодательные и независимые Дума и Госсовет на деле выполняли лишь роль “законосовещательных” учреждений, причем отражали мнение не всего населения империи, но лишь имущей ее части; фактически по всем позициям они были зависимы от монарха и исполнительных органов власти». См.: Сорокин А.К. Указ. соч. // ПОЛИС: Политические исследования. – 1993. – № 1. – С. 140.

По мнению американского политолога А. Степана, либерализация в основном относится к взаимоотношениям государства и гражданского общества, а демократизация – к взаимоотношениям между государством и политическим обществом¹.

Следует учитывать, что демократический транзит может привести не к демократии, а от одного типа недемократии к другому. Именно пример этого продемонстрировала в начале XX в. Россия, в которой начавшийся переход от авторитаризма к демократии завершился установлением тоталитарного режима. Если говорить в целом о первом опыте демократического транзита в России, то событиями, его обрамляющими, являются назначение 26 августа 1904 г. министром внутренних дел Д.П. Святополка-Мирского с одной стороны и разгон большевиками Учредительного собрания 6 января 1918 г. – с другой. Можно предложить следующую периодизацию демократического транзита в России начала XX в.: фаза либерализации – август 1904 г. – сентябрь 1905 г.; фаза прерванной демократизации – октябрь 1905 г. – январь 1918 г. Обращает на себя внимание то, что и сами акторы тогдашней политики применяли понятие *демократизация*. Так один из лидеров российской правой В.М. Пуришкевич в марте 1913 г. на IX съезде объединенного дворянства заявил, что левые в Государственной Думе «стремятся не только к демократизации: их законоположения стремятся к государственному перевороту»².

Анализируя реалии начала XX в. в категориях демократического транзита, следует помнить, что сегодняшние нормативные представления о демократии и демократические практики того времени не вполне идентичны. Как справедливо заметил А.М. Салмин, демократия, превратившаяся к началу XX в. в политическую реальность, только к концу века стала «универсальной... парадигмой политического устройства, вольно или невольно подразу-

¹ См.: Democratizing Brasil: Problems of Transition and Consolidation / Ed. by A. Stepan. – N.-Y.; Oxford, 1989. P. ix.

² См.: Объединенное дворянство: Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. – М., 2002. Т. 3. С. 123.

меваемой точкой отсчета политических систем»¹. Так равные с мужчинами политические права женщины, впервые на европейской территории, получили в Великом княжестве Финляндском, а демократические выборы в масштабах всей страны состоялись в России в 1917 г., раньше, чем в Англии и Франции. Между тем, принадлежность последних к европейским демократиям начала века никем не оспаривается.

Исследовательские техники обработки и анализа данных источников в настоящей работе базируются на применении элементов различных методов, как специальных исторических, так и специальных методов других наук. Историко-генетический метод, ориентированный на раскрытие причинно-следственных связей и изучение развития исторических явлений, применяется при анализе отечественного сценария демократического транзита, формирования нового политического пространства и рождения человека политического в России начала XX в. Историко-сравнительный метод, направленный на раскрытие сущности исторических явлений, используется в процессе рассмотрения институтов Государственной Думы и Государственного Совета как парламентских учреждений, при этом сопоставление производится как в синхронном, так и в диахронном вариантах. Данный специальный метод исторической науки используется в сочетании с элементами сравнительно-правового метода при анализе Основных государственных законов 1906 г. с целью выявления особенностей отечественного права и определения иностранных источников ряда норм в этом своде законов, а также с элементами институционального метода, входящего в инструментарий политологических исследований и предполагающего описание и анализ политических структур, их свойств и взаимосвязей как феноменов, оценку институтов на основе национального и мирового опыта. Историко-типологический метод в сочетании с компьютеризированным многомерным статистическим анализом (корреля-

¹ См.: Салмин А. Современная демократия: очерки становления. – М., 1997. С. 10.

ционным, кластерным)¹ применяется для выделения типов модернизационного развития различных территорий Европейской России, социокультурных типов думских фракций, моделей парламентского депутатского корпуса. Кроме того, при исследовании парламентских речей П.А. Столыпина использовалась методика контент-анализа, а изучение манеры одеваться, характерной для публичных политиков начала XX в., осуществлялось на основе семиотического подхода, позволяющего выявлять знаки–символы эпохи и через их интерпретацию выходить на культурные смыслы и ценности исторического времени.

Материалы парламентского делопроизводства по своей природе адаптированы к применению современных информационных технологий, что позволяет совершить в их отношении переход от традиционного источниковедения к компьютерному или e–источниковедению. Настоятельная потребность подобного перехода диктуется и тем обстоятельством, что изданные в 1906–1917 гг. тома стенографических отчетов Государственной Думы и Государственного Совета к настоящему времени стали библиографической редкостью, а их физическое состояние заметно ухудшается во всех российских книгохранилищах. Осознание данной потребности стало отправной точкой для проектирования информационной системы «Стенографические отчеты Государственной Думы, 1906–1917», содержащей полнотекстовые машиночитаемые версии стенографических отчетов всех четырех думских созывов².

На первом этапе реализации проекта необходимо было осуществить достаточно большой объем работы по дигитализации источника на бумажном носителе. Результатом этой работы стал перевод источника на современный носитель и создание электронной коллекции стенографических отчетов в виде электронного архива на жестких дисках ПК и оптических дисках.

¹ Программное обеспечение для компьютеризированного многомерного статистического анализа разработано профессором Пермского государственного университета д.т.н. О.Г. Пенским.

² Проект осуществляется при поддержке РГНФ (грант № 08–01–12108в, руководитель – И.К. Кирьянов)

Вместе с тем, информацию оцифрованного источника можно только визуализировать в графическом формате (представление текста как картинки). Это позволяет считывать информацию с экрана монитора и анализировать ее при помощи традиционных методов, но не открывает возможностей для компьютеризированного информационного поиска и анализа. Для их реализации требуется распознавание информации источника, сохранение и представление ее в форматах электронного текста. Обеспечить не только содержательную, но и формальную идентичность источника и его информации возможно, используя технологии двух типов – электронного текста (ТХТ, RTF, DOC) и PDF (в режиме текст под изображением). Представление электронной версии источника в указанных форматах предполагает выполнение трудоемкой работы по редактированию распознанного источника, что позволяет создать его машиночитаемую версию, которая не только воспроизводится с помощью компьютера, но и «понимается» им как текст. Это открывает перспективы применения компьютеризированных методов информационного поиска и анализа информации источника, работы со всей совокупностью источника как единым текстом. Однако наиболее полно возможности «понимания» компьютером структуры и семантики источника, раскрытия его информационного потенциала, применения компьютеризированных средств и способов информационного поиска и анализа информации раскрываются с помощью структурирования источника на основе баз данных или языков разметки текста (XML, TEI и др.) и создания соответствующей информационной системы.

Информационная система «Стенографические отчеты Государственной Думы, 1906–1917» включает в себя базы данных; систему управления базами данных; информационно-поисковую систему (ИПС); вычислительную систему; приложения и интерфейсы для ввода данных, осуществления поисковых и аналитических операций; вспомогательные справочные таблицы для автоматизации ввода данных и их атрибуции; обслуживающий персонал. Ос-

новным компонентом информационной системы является база данных, в которую вводятся полные машиночитаемые версии стенографических отчетов.

Выбор технологии баз данных в качестве основы для информационной системы предъявляет особые требования к разработке информационной модели, на основе которой структурируется и организуется информация источника, вводимая в базу данных. Применение источнико-ориентированного подхода предполагает то, что для построения такой модели в максимальной степени используется структура самого источника.

Следует отметить, что в 2003–2004 гг. на историко-политологическом факультете Пермского государственного университета была создана информационная система «Российские парламентарии начала XX века», в рамках которой был осуществлен перевод в электронный формат полных текстов указателей к стенографическим отчетам Государственной Думы всех четырех созывов¹.

Информационная модель машиночитаемой версии стенографических отчетов, построенная с использованием структурных элементов стенографических отчетов и указателей к ним, стала основой для баз данных и других компонентов информационной системы, выбора наиболее целесообразных форм организации и визуализации вводимой в систему информации. Она определяет основные типы объектов и их свойства, данные о которых размещены в информационной системе, позволяет сформулировать технические условия и задачи по реализации системы и создать ее ER-модель.

Использование структуры указателей к стенографическим отчетам при проектировании информационной системы «Стенографические отчеты Государственной Думы, 1906–1917» делает возможным ее объединение с информационной системой «Российские парламентарии начала XX века» в единый тематический ресурс, содержащий основные источники, и применение для их анализа компьютеризированных методов исследования.

¹ Проект осуществлен при поддержке РГНФ (грант № 03–01–12012в, руководитель – И.К. Кирьянов).

Для объединения систем существенное значение имеет и то, что программирование баз данных и приложений осуществлено на платформо-независимом языке PL/SQL, а для управления использована СУБД Oracle, (Oracle Application Server, Oracle Tools). Приложения информационной системы, работающие на основе интерфейса web-браузера, обеспечивают не только ввод данных в базу, но и поиск, и анализ информации источников с помощью запросов к базам данных по основным атрибутам источника, его структурным элементам, ключевым словам, тематическим рубрикам.

Разнообразие исследовательских техник при изучении парламентской истории позволяет извлечь из источников скрытую, не всегда доступную при традиционном историческом анализе информацию, получить интересные результаты, обосновать выводы, в целом, полнее использовать информацию источников, раскрыть характер и содержание политических событий и процессов.

Научная новизна исследования заключается, прежде всего, в постановке самой проблемы. В диссертации впервые в отношении России начала XX в. феномен политического позиционируется как явление повседневности и рассматривается через категории политического пространства, человека политического, публичной политики. С точки зрения методологии новизна обусловлена применением теории демократического транзита для анализа эволюции политической системы Российской империи данного периода. Впервые в отношении анализа парламентской истории России начала XX в. междисциплинарный подход включает методы исторической, политической и юридической наук, культурологии и математической статистики. Новизна исследования, связанная с привлеченной источниковой базой, заключается в обращении к иллюстративному материалу и произведениям художественной литературы как самостоятельным типам источников по парламентской истории. Впервые на основе многомерного статистического анализа структурировано пространство Европейской России по типам модернизационного развития и доказана зависимость от них электорального поведения населения. Но-

визна исследования определяется и подходом к Государственной Думе и Государственному Совету как единому парламентскому институту, выборные члены которого рассматриваются в качестве отдельной корпоративной группы публичных политиков. Впервые на примере думских фракций и групп выделены и обоснованы с помощью аппарата математической статистики типы социокультурной детерминированности политического выбора в России начала XX в., показано их влияние на практики парламентского поведения как депутатских объединений в целом, так и отдельных депутатов. Модели такого поведения строятся на основе анализа, качественного и количественного, всех форм парламентской активности, включая лоббистские практики, которые рассматриваются в качестве формирующегося политического института.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

- в исторической науке сформировалось новое направление – парламентская история России;
- политическая модернизация начала XX в. явилась первым, однако незавершенным, опытом перехода России к демократии, в рамках которого произошло становление нового политического пространства дуалистической монархии;
- превращение подданных российского императора из объекта политического управления в системе неограниченной и самодержавной монархии в субъект политического процесса в системе дуалистической монархии привело к рождению феноменов человека политического и политической повседневности;
- наиболее ярким воплощением человека политического выступал слой публичных политиков, основу которого составляли парламентарии – члены Государственной Думы и Государственного Совета;
- в системе дуалистической монархии произошло усложнение модели элитообразования, в результате чего сформировалась парламентская субэлита в составе политической элиты;

– политическая самоидентификация, как избирателей, так и депутатского корпуса в России начала XX в. определялась прежде всего социальными статусами, при этом можно говорить об открытом и закрытом типах социокультурной детерминированности политического выбора;

– несмотря на существовавшие формальные ограничения, реальные практики Государственной Думы и Государственного Совета способствовали усвоению депутатами современных им форм парламентской деятельности,

– в России начала XX в. сформировались три типа парламентариев: «законодатель», «публичный политик», «лоббист», различавшиеся моделями парламентского поведения;

– ведущими причинами неудачи первого отечественного парламентского опыта как и демократического транзита начала XX в. в целом были отсутствие национального единства и полярность социальных интересов различных групп населения, что в совокупности порождало конфронтационные модели взаимодействия основных акторов политического процесса.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты исследования открывают возможности для системного изучения сферы политики как явления повседневной жизни российского общества в начале XX в. Разработанные методы анализа форм парламентской активности могут применяться в исследованиях по парламентской истории России и других стран. Основные положения и выводы диссертации могут быть учтены при написании обобщающих трудов и учебных пособий по истории России, разработке и преподавании общих и специальных курсов по политической и парламентской истории России. Материалы, вошедшие в диссертацию, в течение нескольких лет используются при чтении специального курса по парламентской истории России для студентов историко-политологического факультета Пермского государственного университета, а также при проведении ежегодного парламентского урока в школах Пермского края.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены в докладах и сообщениях на международных конфе-

ренциях (Казань: 2006; Москва: 1997, 2003; Нижний Новгород: 2006; Пермь: 1993, 1994, 1995, 1997; С–Петербург: 2005; Словения, Любляна: 2009); конференциях Российской ассоциации «История и компьютер» (Москва: 1997, 2000, 2004, 2008), научных семинарах (Пермь: 2006; Австрия, Грац: 2009; Великобритания, Оксфорд: 1999). Результаты исследования нашли отражение в 47 работах, включая 3 монографии, 4 учебных пособия и 9 статей в журналах, входящих в перечень ВАК, общим объемом 83,2 п.л. (объем авторского участия – 71,5 п.л.). Диссертация обсуждалась на заседании кафедры новейшей истории России Пермского государственного университета и была рекомендована к защите.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения. Цель и задачи исследования предопределили следующую логику изложения материала. В первой главе дается аналитический обзор отечественной и зарубежной историографии парламентской истории России начала XX в. Во второй главе рассматриваются институциональные изменения в политической системе, происшедшие в результате реформы 1905–1906 гг. и приведшие к становлению нового механизма принятия политических решений. В трансформированном политическом пространстве наметилось превращение подданных российского императора из объектов политического процесса в его субъекты. Характеристике человека политического посвящена третья глава. Рождение *homo politicus* с неизбежностью придало политическим практикам публичный характер. Представлять плюралистические интересы тогдашнего общества был призван депутатский корпус молодого российского парламента. В четвертой главе проводится анализ правового и общественного статуса членов Государственной Думы и Государственного Совета. Публичность политического действия предъявляла вполне определенные требования к парламентскому поведению. Особенности этого поведения, а также ролевые функции парламентариев в стенах Таврического и Мариинского дворцов, ставших главными площадками российского политического

театра, рассматриваются в пятой главе. Противоположные амплуа акторов публичной политики представлены политическими портретами председателя бюджетной комиссии Государственной Думы третьего и четвертого созывов М.М. Алексеенко и одного из лидеров думской правой В.М. Пуришкевича. В шестой главе анализируется роль членов законодательных палат в политическом процессе 1917 г., а также прослеживаются наиболее типичные судьбы российских экс-парламентариев в последующее время.

ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Изучение различных сюжетов парламентской истории Российской империи началось на заре самой этой истории. К настоящему времени общее число работ отечественных авторов, посвященных данной проблематике, уже перевалило за шесть тысяч наименований. Вполне естественно, что историография парламентской истории России начала XX в. неоднократно сама становилась предметом специальных исследований, ее анализу посвящены статьи¹, соответствующие разделы в монографических и диссертационных работах² и отдельные диссертации³.

Среди современных исследователей нет принципиальных разногласий по поводу периодизации истории изучения парламентской проблематики в России. Обычно выделяются три крупных этапа: дореволюционный, советский и современный, некоторые различия проявляются при определении хронологических рубежей. Так в качестве стартовой даты Д.В. Аронов и Р.А. Циунчук отмечают 1905 г., а В.С. Садинов – 1906 г.; зарождение советской историографии Д.В. Аронов и В.С. Садинов относят к 1917 г., в то время как Р.А. Циунчук – к 1920-м гг. Незначительно расходятся все указанные авторы при определении начала современного этапа: Д.В. Аронов указывает на рубеж 1980-х – 1990-х гг., Р.А. Циунчук – на 1990 г., В.С. Садинов – на 1991 г.

¹ Содержательностью «общетеоретического и методологического осмысления состояния отечественной историографии за столетний период» выделяется совместная работа К.И. Могилевского, Р.А. Циунчука, В.В. Шелохаева. См.: *Могилевский К.И., Циунчук Р.А., Шелохаев В.В.* Государственная дума России как историографическая проблема // Вопросы истории. – 2007. – № 11. – С. 3–17.

² Наиболее содержательные историографические очерки в монографических работах последнего времени см.: *Аронов Д.В.* Законодательная деятельность российских либералов в Государственной думе (1906–1917 гг.). – М., 2005. С. 10–77; *Циунчук Р.А.* Думская модель парламентаризма в Российской империи: этноконфессиональное и региональное измерения. – Казань, 2004. С. 9–65.

³ См.: *Исхакова О.А.* Первая и Вторая Государственные думы: Либеральная историография. Дисс... канд. ист. наук. – М., 1996; *Садинов В.С.* Государственная дума России (1906–1917 гг.). Историография проблемы. Дисс... канд. ист. наук. – М., 2001.

Конечно, выделять четкие рубежи между этапами историографического освоения научной проблемы можно только с определенной долей условности, да и далеко не всегда это удастся. Вместе с тем, представляется возможным обратить внимание на следующие даты: 1905 – 1923 – 1993 г. 1905 год – появляются первые работы, в которых содержатся оценки реформы политической системы Российской империи, связанные с решением императора созвать Государственную Думу, сначала с законосовещательными, а затем и законодательными полномочиями. 1923 год – слушатели специального семинара молодых ученых в Институте красной профессуры под руководством М.Н. Покровского опубликовали первые *научные* статьи по истории Государственной Думы, выполненные в рамках марксистской методологии¹. 1993 год – исследователи, занимающиеся парламентской историей, оказались современниками процесса становления парламента в современной России. Собственный политический опыт позволяет иначе взглянуть на прошлое, усиливает скепсис по отношению ко многим стереотипам историографии в интерпретации политического процесса в Российской империи начала XX в.

§ 1. Дореволюционная историография

Анализируя литературу начала XX в., можно выделить следующие ее особенности. В количественном отношении абсолютно преобладали исследования, посвященные Государственной Думе². Судя по «Указателю», составленному младшим помощником библиотекаря Думы А.С. Деевым на основе «Книжной летописи» и отзывов в периодических изданиях до 1 июля 1912 г., увидело свет не менее 425 работ, в названии которых упоминалось ее наименование. В указатель оказалась включенной даже статья из журнала

¹ См.: *Слепков А.Н.* К эволюции Положения о Государственной думе // Труды Ин-та красной профессуры. Т. I: Работы семинариев философ., экономич., историч. за 1921–1922 гг. (I курс). – М.; Пг., 1923. – С. 247–275; *Томсини С.* [Томсинский С.Г.] Борьба классов и партий в первой Государственной думе // Там же. С. 276–324.

² См.: *Деев А.С.* Указатель книг и брошюр о Государственной Думе (с 1905 по 1 июля 1912 г.): опыт библиографии. – СПб., 1913.

«Зодчий» «О значении поперечных связей», написанная по поводу обвала потолка в зале общих заседаний Думы 2 марта 1907 г. Несмотря на неполноту данных, «опыт библиографии» Деева выгодно отличался от указателя В.В. Брусянина, страдавшего случайным характером упоминания работ, посвященных Государственной Думе¹.

Деятельность же реформированного Государственного Совета оказалась на задворках исследовательского внимания и не выступала в качестве самостоятельного предмета. Немногочисленные работы, посвященные верхней палате, большей частью носили характер справочной литературы², а деятельность Государственного Совета, как правило, рассматривалась в сравнении с деятельностью Государственной Думы, чаще всего в критическом ключе³.

По преимуществу литература начала XX в. носила партийно-публицистический характер, в ней преобладали статьи, публиковавшиеся в периодической печати того времени, многие авторы которых затем переиздавали их отдельными сборниками⁴. Оценки самого факта учреждения Государственной Думы, ее деятельности, значения для развития России зависели от того, какой политической ориентации придерживался автор. Критическое отношение преобладало в работах социалистов и правых. При этом авторов

¹ См.: *Брусянин В.В.* Указатель книг и статей о Государственной думе. – М., 1913.

² См.: *Мякотин В.А.* Государственный совет // Энциклопедический словарь / Гранат – 7-е изд. – М., б/г. Т. 16. Стб. 258–273; *Лавров М., Маурин Е.* Полный текст законов о производстве выборов и учреждении Государственной Думы и Государственного Совета, [дополненный Сенатскими разъяснениями и инструкциями М.В.Д.]. – М., 1906; *Палиенко Н.И.* Государственный Совет // Новый энциклопедический словарь. – СПб., б/г. Т. 14. Стб. 503–518; *Шейн В., Блосфельдт Г.* Государственный Совет. Сборник узаконений и постановлений с разъяснениями. – СПб., 1910.

³ См. например: *Горановский М.А.* Пределы власти Государственного Совета и Государственной Думы на предъявление запросов по Основным государственным законам. – Гродно, 1912; *Покровский П.* Свобода слова в русских законодательных учреждениях // Русское богатство. – 1912. – № 11. С. 233–257; *Попов И.И.* Дума народных надежд. Очерк деятельности первой русской Думы и Государственного совета. – М., 1907; *Рубакин Н.* Архив государственной мудрости или злачное место, и деже государственные раки зимуют: Опыт статистического исследования Государственного Совета по официальным данным. – СПб., 1906.

⁴ См. например: *Башмаков А.А.* За смутные годы. Публиц. ст. и речи. – СПб., 1906; *Булацель П.Ф.* Борьба за правду. Статьи 1900–1907 гг. – СПб., 1908; *Грингмут В.А.* Собрание статей. Вып. 1–4. – М., 1908–1910; *Милюков П.Н.* Год борьбы: Полит. хроника: 1905–1907 гг. – СПб., 1907; *Милюков П.Н.* Вторая Дума: Публиц. хроника, 1907. – СПб., 1907; *Муромцев С.А.* Статьи и речи. Вып. V: В области политики и публицистики: (1880–1910). – М., 1910; *Струве П.Б.* Patriotica. Политика, культура, религия, социализм. Сб. статей за пять лет (1905–1910 гг.). – СПб., 1911.

социалистической ориентации привлекали в первую очередь вопросы, связанные с избирательными кампаниями как формой борьбы, пусть и не имевшей для революционеров «никакого самодовлеющего или даже главенствующего значения»¹. В работах большинства авторов правой ориентации бросается в глаза нежелание, с одной стороны, серьезно воспринимать Думу в качестве органа законодательной власти, с другой – попытаться сколько-нибудь глубоко проанализировать различные стороны ее деятельности. Использование даже в названиях статей и брошюр лексики похоронной обрядности лишнее тому подтверждение². Более полно и объективно из современников стремились понять феномен первого в российской истории парламента авторы либеральной ориентации, прежде всего, кадеты, отдавая предпочтение сюжетам, касавшимся думской практики и роли законодательных палат в политической жизни тогдашнего общества³.

¹ См. например: *Воровский В.В.* Перед третьей Думой // Избранные произведения о первой русской революции. – М., 1953. С. 240–292; *Горн Вл.* [Громан В.Г.] Избирательный закон 3 июня и вероятный состав 3-ей Думы (Полит.–стат. этюд) // Современный мир. – 1907. – № 8. – Отд. 2. – С. 1–34; *Дан Ф.* Общая политика правительства и изменения в государственной организации в период 1905–1907 гг. // Общественное движение в России в начале XX-го века. – СПб., 1912. Т. IV. Ч. II. Кн. 6. С. 279–392; Т. IV. Ч. II. Кн. 7. С. 1–148; *Дан Ф.* Тактика «левого блока» и избирательные соглашения // Наша заря. – 1912. – № 3. – С. 3–12; *Зиновьев Г.Е.* Выборы в 4-ую Думу и наши задачи. – Р., 1911; *Иорданский Н.И.* Как выбирать рабочих депутатов в Государственную Думу? – СПб., 1906; *Ленин В.И.* Социал-демократия и избирательные соглашения // Полн. собр. соч. Т. 14. С. 73–96; *Ленин В.И.* Итоги выборов // Там же. Т. 22. С. 319–344; *Петрищев А.Б.* Два избирательных закона. – СПб., 1907; *Плеханов Г.В.* Уроки прошлого // Сочинения. – М.; Л., 1926. Т. 15. С. 436–455.

² См. например: *Андион М.П.* За что, к примеру сказать, Думу потревожили. – М., 1906; *Клюев Ф.Д.* «Громада» верных сынов России о бывшей Государственной Думе. – М., 1906; Синодик членов второй Государственной думы. – СПб., 1907; *Терентьев И.* Поминки по первой Государственной думе. – М., 1906; *Россов С.* 40 дней 2-й Государственной думы. – СПб., 1907.

³ См. например: *Варшавский С.* Жизнь и труды первой Государственной Думы. – М., 1907; *Винавер М.М.* Конфликты в первой Думе. – СПб., 1907; *Герье В.И.* Первая русская Государственная Дума. Политические воззрения и тактика ее членов. – М., 1906; *Герье В.И.* Вторая Государственная Дума. – М., 1907; *Герье В.И.* Значение третьей Думы в истории России. – СПб., 1912; *Каминка А.И., Набоков В.Д.* Вторая Государственная Дума. – СПб., 1907; *Маклаков В.А., Пергамент О.Я.* Наказ Государственной Думы (по работам 2-ой Государственной Думы) с объяснениями. – СПб., 1907; *Обнинский В.П.* Летопись русской революции. Т. 3. Дума и революция. – М., 1907; *Петрункевич И.* Политическая роль первой Государственной Думы // Первая Государственная Дума. Вып. 1: Политическое значение первой Государственной Думы: Сб. ст. – СПб., 1907. С. 40–118; *Пиленко А.* Русские парламентские прецеденты. Порядок делопроизводства в Государственной Думе. – СПб., 1907–1908. Вып. 1–2; *Микетов А.* Что сделало народное представительство третьего созыва. – СПб., 1912; *Симонов М.И.* Первые шаги Государственной Думы 4 созыва: Выборы президиума 15 ноября – 1 декабря 1912 года. – СПб., 1913; *Цитрон А.* 72 дня первого русского парламента. – СПб., 1906; *Цитрон А.* 103 дня Второй Думы. – СПб., 1907.

Другой яркой особенностью литературы рассматриваемого периода является то, что многие работы были написаны самими парламентариями и носили, в известной степени, мемуарный характер¹.

В новых реалиях политической жизни России той поры востребованными оказались исторические и юридические исследования компаративистского характера, а также сборники документов, содержание которых позволяло читателю сравнивать политические системы России и европейских стран².

Повышенный интерес у современников вызывали сюжеты, связанные с социальным обликом депутатского корпуса³, законодательной деятельно-

¹ См. например: *Богданович С.Н.* Сельский священник в Государственной Думе. (Сборник моих статей). Священник–миссионер Савва Богданович. – СПб., 1911; *Василевич В.* [Кирияков В.В.] Записки депутата второй Государственной думы. – СПб., 1907; *Винавер М.М.* Указ. соч.; *Езерский Н.Ф.* Государственная Дума первого созыва. – Пенза, 1907; *Зурабов А.* Вторая Государственная дума (Впечатления). – СПб., 1908; *Каминка А.И., Набоков В.Д.* Указ. соч.; *Локоть Т.В.* Первая Дума: Ст., заметки, впечатления бывшего чл. Гос. Думы. – М., 1906; К 10-летию 1-ой Государственной Думы. 27 апреля 1906 – 27 апреля 1916: Сборник статей переводумцев. – Пг., 1916 (статьи Н.А. Бородина, Л.М. Брамсона, А.Н. Букейханова, А.В. Васильева, М.М. Винавера, Н.А. Гредескула, Я.К. Имшенецкого, Н.И. Кареева, М.М. Ковалевского, Ф.Д. Крюкова, В.П. Обнинского, В.А. Оболенского, Н.А. Огородникова, Д.Д. Протопопова, И.И. Рамишвили).

² См. например: *Велихов Б.* Таблица современных конституций России и 20 конституционных стран. – СПб., 1906; *Виллей Э.* Избирательное законодательство в Европе. – СПб., [1907]; *Водовозов В.В.* Избирательное право в Европе и в России. – СПб., 1906; *Матте П.* Роспуск парламента на Западе. – СПб., 1911; *Новик И.Д.* Современные конституции [и положение о Государственной Думе]. – М., 1905; *Собрание конституционных актов.* – М., 1905. Вып. I; *Рубакин Н.А.* Две конституции: турецкая и российская (Мидхат-паша, Лассаль и Государственная Дума). Историческая параллель. – СПб., 1906; *Современные конституции. Сб. действующих конституционных актов.* – СПб., 1905–1907. Т. 1–2.

³ *Б-ов [Богданов М.], Дан Ф.* Рабочие депутаты в Первой Государственной думе. СПб., [1907]; *Богораз В.Г.* [Богораз-Ган В.Г.] Мужики в Государственной думе. М., 1907; *Бородин Н.А.* Государственная Дума в цифрах. – СПб., 1908; *К. С.* Крестьянские депутаты в Государственной Думе // Без заглавия: Полит. еженед. – 1906. – № 43. – С. 5–12; *Петровский А.И.* Донские депутаты во II-й Государственной Думе. Историческая справка. – СПб., 1907; *Туманов Г.М.* Представители Закавказья в 1-й и 2-й Государственной Думе // *Туманов Г.М.* Характеристики и воспоминания. – Тифлис, 1907. Кн. 3. С. 5–34.

стью¹, практиками парламентского поведения партийных фракций и отдельных депутатов².

Недостатки и противоречия в законодательстве о Государственной Думе и Государственном Совете послужили импульсом к весьма острым дискуссиям по таким вопросам, как: «Что следует понимать под думской сессией?», «Существует ли в России преемственность легислатур?» и др. Ежедневник «Право» уделял этим, с одной стороны, научным, с другой – сугубо практическим и политическим спорам заметное внимание³.

¹ См. например: *В.Ш.* Страхование рабочих и Государственная Дума // Вестник Европы. – 1911. – № 9. – С. 279–295; *Веселовский Б.Б.* Государственная Дума и местные нужды // Современный мир. – 1912. – № 8. – С. 256–266; *Воицинин В.П.* Переселенческий вопрос в Государственной Думе третьего созыва. – СПб., 1912; *Гронский П.П.* Земская реформа в Государственной Думе. – Пг., 1917; *Маслов С.Л.* Земельный вопрос и партии во Второй Государственной Думе. – М., 1917; *Михайлов В.Е.* Что сделала Третья Государственная Дума для промышленности и торговли. – СПб., 1912; *Ососов А.В.* Земельный вопрос в 3-ей Государственной Думе. – СПб., 1913; *Ронн А.Н.* Что сделала Третья Государственная Дума для народного образования? – СПб., 1912; *Яковлев А.* Церковная политика государственной думы в сопоставлении с иностранными парламентами. – Пг., 1917.

² *Александров Н.* [Семашко Н.А.] Социал-демократическая фракция в 3-ей Государственной Думе. – Париж, 1910; *Брамсон Л.М.* К истории трудовой партии. Трудовая группа Первой Государственной Думы. – Пг., 1917; *Гессен В.* Тактика партий в первой Государственной Думе // Русская мысль. – 1907. – № 2. – С. 124–152; *Залевский К.* Польские буржуазные партии и Польское коло во II Государственной Думе // Образование. – 1907. – № 6. – С. 23–37; *Изгоев А.С.* Партии во второй Государственной Думе. – СПб., 1907; *Караев А.Л.* Партии и крестьянство в Государственной Думе. – Ростов-н/Д., 1906; *Котляревский С.А.* С.А. Муромцев и думский распорядок // Сергей Андреевич Муромцев. Сб. статей. – М., 1911. С. 297–308; *Локоть Т.В.* Политические партии и группы в Государственной Думе: Характер и причины политического бессилия Первой Думы. Возможный характер и задачи Второй Думы. – М., 1907; *Н-й С.* Члены Государственной Думы социалисты–революционеры // Для народа. Статьи по современным вопросам. – М., 1907. [Вып.] III. С. 56–62; *Набоков В.Д.* Первый председатель Государственной Думы // Сергей Андреевич Муромцев. Сб. статей. – М., 1911. С. 281–296; *Националисты в Третьей Государственной Думе.* – СПб., 1912; *Общественное движение в России в начале XX-го века.* Т. III. Кн. 5: Партии – их состав, развитие и проявление в массовом движении, на выборах и в Думе / Под ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. – СПб., 1914; *Орловский П.* [Воровский В.В.] Кадеты в Думе. – СПб., 1906; *Щегло Л.В.* Работа партий в Первой Думе. 1906 г. (27 апреля–9 июля). – СПб., 1907; *Юрский Г.* [Замысловский Г.Г.] Правые в Третьей Государственной Думе. – Харьков, 1912; *Якушкин В.Е.* Работа М.Я. Герценштейна в Государственной Думе по аграрному вопросу // Аграрный вопрос / Сб. статей. – М., 1907. Т. 2. С. VII–XIII.

³ См. например: *Болдырь А.* Преемственность законодательных работ разных легислатур, как вопрос политический // Право. – 1913. – № 16. – Стб. 983–994; *Гессен В.* Понятие сессии в конституционном праве России // Право. – 1911. – № 17. – Стб. 1007–1019; № 18. – Стб. 1053–1060; *Горенберг М.* Сессия, ее начало, приостановка, закрытие // Право. – 1911. – № 42. – Стб. 2285–2299; № 43. – Стб. 2355–2369; *Гримм Д.* К вопросу о преемственности законодательных работ // Право. – 1912. – № 49. – Стб. 2659–2667; № 50. – Стб. 2733–2742; *Люблинский П.И.* К вопросу об инициативе законов по русскому праву // Право. – 1913. – № 22. – Стб. 1373–1386; *Нольде Б.Э.* Понятие сессии в русском государственном праве // Право. – 1911. – № 30. – Стб. 1673–1682; № 31. – Стб. 1715–1724; *Нольде Б.Э.* Законодательный почин по русскому праву // Право. – 1911. – № 44. – Стб. 2413–2424; № 45. – Стб. 2473–2483; № 46. Стб. 2545–2559; *Покровский П.А.* О преемственно-

Наиболее дискуссионной проблемой являлось определение характера политической системы, сложившейся в 1905–1906 гг. Представление о том, что никаких принципиальных изменений не произошло, было характерно для большинства авторов консервативной ориентации. Так П.Е. Казанский в своих юридических штудиях не устал утверждать, что «государственная власть осталась такой же, какой она была встарь – властью Всероссийского Императора. Никакого изменения по существу реформы 1905–1906 гг. не произвели»¹. Аналогичного мнения придерживался славянофильский публицист С.Ф. Шарапов: «Государь остался Самодержцем не по имени только, но и в действительности. Он может, если пожелает, повинувшись велению своей совести, не только изменить избирательный закон, но завтра же отменить неудачно редактированные Основные Законы и дать новые, упразднить, если понадобится, “народное представительство”, дать совершенно новую организацию и законодательству, и управлению»². Сохранение за монархом титула «самодержавный» позволяло Н.О. Куплеваскому по-прежнему считать его власть неограниченной, тем более что Манифест 17 октября 1905 г., по его мнению, не налагал на императора «никакого обязательства»³.

Диаметрально противоположных взглядов на характер политической системы придерживались многие кадеты и близкие к ним правоведы, полагавшие, что в результате преобразований 1905–1906 гг. в России утвердился режим конституционной монархии⁴, расходясь в датировке этого перехода. Так Н.И. Лазаревский утверждал, что «днем перехода России от самодержавного режима к конституционному должен быть признан день, когда собра-

сти работ законодательных учреждений и об ее логическом пределе // *Право*. – 1913. – № 38. – Стб. 2158–2174; *Яшунский И.* Сессия Государственной Думы // *Право*. – 1909. – № 22. – Стб. 1369–1378; *Яшунский И.* Понятие думской сессии // *Право*. – 1914. – № 45. – Стб. 3034–3039.

¹ См. например: *Казанский П.Е.* Власть Всероссийского Императора. Очерки действующего русского права. – Одесса, 1913. С. 135.

² *Шарапов С.Ф.* Самодержавие или конституция? (Первые шаги 3-й «Думы солидной бестолочи»). – М., 1908. С. 16.

³ Ср.: *Куплеваский Н.О.* Русское государственное право. – СПб., 1902. С. 116 и *он же* Исторический очерк преобразований государственного строя в царствование императора Николая II. Вып. 1. Преобразование высших государственных учреждений (1904–1907). – СПб., 1912. С. 67.

⁴ См. например: *Струве П.* Революция // *Полярная звезда*. – 1905. – № 1. – С. 14; *Петрункевич И.И.* Министерство графа Витте // Там же. С. 58.

лась первая Дума, т. е. 27 апреля 1906 г.»¹. В.В. Ивановский связывал переход к конституционному строю с Манифестом 17 октября 1905 г., с поворотом в общественном настроении, совершившемся в этот день, Н.И. Палиенко – с Манифестом 20 февраля 1906 г., а С.А. Корф считал рубежной датой 23 апреля 1906 г. – день утверждения императором Основных государственных законов².

Вместе с тем ряд исследователей рассматриваемого периода, придерживавшийся кадетских воззрений, под воздействием конкретных политических практик и особенно парламентского кризиса в марте 1911 г. начал сомневаться в конституционной природе российской монархии в межреволюционный период. Показательна в этом отношении эволюция взглядов С.А. Котляревского. В исследовании 1907 г., подчеркивая октроированный характер конституции в России, он вместе с тем отмечал, что «рубикон перейден» и что Россию можно отнести к группе стран, перешедших к конституционному режиму³. Более осторожная позиция выражена в его новой работе, опубликованной в 1912 г. Подчеркнув в начале работы, что «Россия есть, без сомнения, государство конституционное», автор после углубленного исследования юридических вопросов, включая принцип безответственности министров перед законодательными палатами, в заключении рассуждал, что «время неизбежно превращает монархию, так сказать, самоограниченную в монархию просто ограниченную – одним действием давности», что «долг перед наукой, которая, по завету Спинозы, учит не плакать, не смеяться, не негодовать, а только понимать – и он вполне совместим с гражданским долгом посильного участия в деле созидательного обновления родной земли и в разрешении поставленной пред нею великой, ответственной задачи – привить к

¹ См.: *Лазаревский Н.И.* Русское государственное право. Т. 1. Конституционное право. 4-е изд. – Пг., 1917. Вып. 1. С. 158.

² См.: *Ивановский В.В.* Учебник государственного права. – СПб., 1908. С. 337; *Палиенко Н.И.* Основные законы и форма правления в России. – СПб., 1910. С. 42–44; *Корф С.А.* Русское государственное право. – СПб., 1915. С. 58–59.

³ См.: *Котляревский С.А.* Конституционное государство: опыт политико-морфологического обзора. – СПб., 1907. С. 25, 178.

мощному многовековому стволу русской исторической государственности драгоценные плоды политического и культурного опыта западноевропейских общезжитий»¹.

В этой связи обращает на себя внимание исчезновение со временем из названия работ кадетских авторов определения «парламент» по отношению к Государственной Думе, столь характерное для исследований 1906 г., что так же, как и в случае с С.А. Котляревском, свидетельствовало об определенном разочаровании современников в политических практиках той поры².

Между тем, большинство исследователей, даже враждебных по отношению друг к другу политических позиций, сходилось на признании двойственности, «двухполовости» новой политической системы, пусть и использовали они различные определения для обозначения данной особенности.

Консервативно настроенные авторы использовали понятие «обновленный строй», высказывая надежды, как минимум, на ослабление его конституционной составляющей³. При этом некоторыми из них предпринимались попытки теоретического примирения понятий «конституция» и «самодержавие». Так Н.А. Захаров полагал, что в России в отличие от Запада сложилось четыре ветви власти – законодательная, власть управления, судебная и самодержавная⁴.

Указания на противоречивую двойственность новой политической системы присутствуют у В.И. Ленина в таких определениях, как «второй шаг» («еще один шаг») по пути превращения самодержавия в буржуазную монархию, «конституционное самодержавие». Составляющими этого шага, по мнению лидера большевиков, были: изменение социальной опоры монархии

¹ См.: *Котляревский С.А.* Юридические предпосылки русских Основных законов. – М., 1912. С. 1, 7, 215, 217.

² См. например: *Алексеев В.П.* Первый русский парламент. – М., 1906; *Алферьев П.* Первый дебют русского парламента. – М., 1907; *Мускатблит Ф.* Первый русский парламента (Избирательная кампания и ее итоги). – Одесса, 1906; *Цитрон А.* 72 дня первого русского парламента...

³ См. например: *Пасхалов К.* Погрешности обновленного 17 октября 1905 года государственного строя и попытка их устранения. – М., 1910; *Тихомиров Л.А.* К реформе обновленной России (Статьи 1909, 1910, 1911 гг.). – М., 1912.

⁴ См.: *Захаров Н.А.* Система русской государственной власти. – М., 1912. С. 121.

в России («союз царизма с черносотенными помещиками и верхами торгово-промышленной буржуазии»); политика бонапартизма, означавшая «лабиринт монархии, потерявшей свою старую, патриархальную или феодальную, простую и сплошную опору, – монархии, которая принуждена эквилибрировать, чтобы не упасть, – заигрывать, чтобы управлять, – подкупать, чтобы нравиться, – брататься с подонками общества, с прямыми ворами и жуликами, чтобы держаться не только на штыке» и лжеконституционализм¹.

В явной и неявной форме о дуалистической природе государственного строя России после 1905–1906 гг. рассуждали некоторые кадетские авторы, но в большей степени – исследователи, разделявшие позиции октябризма. Если В.М. Гессен применительно к России напрямую писал о «дуалистическом типе конституционного государства»², то В.И. Герье предпочитал говорить о конституционном, но не парламентском характере российской монархии, отмечая, что «конституционная монархия отличается от парламентской тем, что последняя – владычество партий, первая же есть – правительство, стоящее над партиями... Конституционная монархия, ограничивая и смягчая монархический принцип, сохраняет и вместе с тем преимущества, присущие монархическому образу правления»³.

В целом, литература дореволюционного периода составила первичную историографическую базу, в рамках которой были намечены подходы к изучению парламентской истории России, выявлены основные проблемы и сюжеты. Вместе с тем, обращает на себя внимание явное доминирование в оценках политического процесса реакций погруженных в этот процесс современников, а не научного анализа.

¹ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1970. Т. 1. С. 249; Ленин В.И. Победа кадетов и задачи рабочей партии // Полн. собр. соч. Т. 12. С. 305; он же. Об оценке текущего момента // Полн. собр. соч. Т. 17. С. 273–274; он же. На дорогу // Полн. собр. соч. Т. 17. С. 359; он же. Наши упрямцы // Полн. собр. соч. Т. 20. С. 121; он же. По поводу юбилея // Полн. собр. соч. Т. 20. С. 165.

² См.: Гессен В.М. Основы конституционного права. – Пг., 1917. С. 414.

³ См.: Герье В.И. О конституции и парламентаризме в России. – М., 1906. С. 12.

§ 2. Советская историография

Мировая война, переросшая в России в войну гражданскую, резко ослабила интерес к парламентской проблематике. Известное отношение большевиков к парламентским институтам предопределило судьбу Государственной Думы, тем более Государственного Совета в советской историографии на весьма длительный период. Часто встречавшиеся в работах В.И. Ленина определения типа «парламентский кретинизм», «буржуазно-парламентские бирюльки»¹, характеристика Думы как «бессильного придатка царизма, как ширмы, прикрывающей язвы царизма» в «Кратком курсе истории ВКП(б)»², явно не вдохновляли исследователей на глубокий и всесторонний анализ парламентской истории досоветского периода.

Между тем, 1920-е годы все же оказались относительно благоприятным временем для изучения отдельных проблем дореволюционной парламентской истории³. Во многом это было связано, как уже отмечалось, с деятельностью специального семинара молодых ученых в Институте красной профессуры под руководством М.Н. Покровского. Его выпускники подготовили первые монографические исследования, хотя и на базе относительно узкого круга опубликованных источников⁴. Если А.Н. Слепкова и С.Г. Томсинского мало привлекали вопросы собственно законодательной деятельности Государственной Думы, то М.К. Корбут первым подготовил исследование, ка-

¹ См. например: *Ленин В.И.* Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства // Полн. собр. соч. Т. 10. С. 28; *он же.* Две тактики социал-демократии в демократической революции // Полн. собр. соч. Т. 11. С. 53, 65; *он же.* Игра в парламентаризм // Полн. собр. соч. Т. 11. С. 257; *он же.* Предисловие к брошюре Воинова // Полн. собр. соч. Т. 16. С. 189; *он же.* Манифест либеральной рабочей партии // Полн. собр. соч. Т. 20. С. 403, 409.

² История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков): Краткий курс. – М., 1938. С. 83.

³ См.: *Угаров И.Ф., Яковлев Н.Н.* Первая русская революция 1905–1907 гг. в советской историографии // Очерки истории исторической науки в СССР. – М., 1966. Т. 4. С. 425

⁴ См.: *Слепков А.* Классовые противоречия в 1-й Государственной думе. – Пг., 1923; *Томсинский С.Г.* Борьба классов и партий в 1-й Государственной думе. – Ростов-н/Д., 1924; *Томсинский С.Г.* Борьба классов и партий во второй Государственной думе. – М., 1924; *Станчинский А.* Булыгинская дума // Пролетарская революция. – 1925. – № 9. – С. 9–48; *Савинский Ф.* Парламентская тактика с.-д. в эпоху первой русской революции // Пролетарская революция. – 1930. – № 11. – С. 3–20; № 12. – С. 39–77.

савшееся разработки рабочего законодательства¹. В указанных работах наметилось то предметное поле, которое преимущественно будет осваивать советская историография: избирательные кампании, думская тактика большевиков, политическое выражение классовых интересов и противоречий в Государственной Думе.

Во второй половине 1920-х – самом начале 1930-х гг. появился ряд работ, в которых важным предметом исследования выступала деятельность в Государственной Думе политических противников большевиков², а также началась публикация архивных документов, так или иначе связанных с сюжетами из парламентской истории³.

Всплеск интереса к думской проблематике наметился в связи с проведением в 1937 г. первых всеобщих выборов и началом деятельности Верховного Совета СССР. «Победа советской демократии» актуализировала появление работ, посвященных критической оценке «буржуазного парламентаризма» в целом и избирательной системы Российской империи в частности⁴. В конце 1930-х гг. советскими правоведами были подготовлены и первые диссертации по думской проблематике. Так Г.Б. Гальперин защитил диссертацию «История возникновения Государственной думы и выборы в нее»

¹ См.: *Корбут М.А.* Рабочее законодательство третьей Государственной Думы. – Казань, 1925.

² См. например: *Заславский Д.* Рыцарь черной сотни Шульгин. – Л., 1925; *он же.* Рыцарь монархии Шульгин. – Л., 1927; *Залежский В.Н.* Монархисты. – Харьков, 1929; *Любош С.Б.* Русский фашист Владимир Пуришкевич. – Л., 1925; *Стальной В.* «Кадеты» (Конституционно-демократическая партия народной свободы). – Харьков, 1929.

³ См. например: Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. – Л.; М., 1924–1927. Т. I–VII; Самодержавие и либералы в революции 1905–1907 годов. – М.; Л., 1925; К истории ареста и суда над социал-демократической фракцией II Государственной думы // Красный архив. – 1929. – Т. 3. – С. 76–117; Союз русского народа: По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. – М.; Л., 1929; «Союз 17 октября» в 1906 г. // Красный архив. – 1929. – Т. 4 (35). С. 151–175; Т. 5 (36). С. 84–121; Разгон II Государственной думы // Красный архив. – 1930. – Т. 6. – С. 55–91; Кадеты в 1905–1906 гг. (Материалы ЦК партии «народной свободы») // Красный архив. – 1931. – Т. 3. – С. 38–68; Т. 4–5. С. 112–139; Буржуазия и помещики в 1917 году: Частные совещания членов Государственной думы. – М.; Л., 1932; Первая Государственная дума в Выборге // Красный архив. – 1933. – Т. 2. – С. 85–99.

⁴ См. например: *Бадаев А.* Как трудящиеся выбирали в царскую Думу и как они выбирают по великой Сталинской Конституции. – М., 1939; Как выбирали в Государственную думу: Сб. ст. – Л., 1938; *Кирсанов С.* Как выбирали в Государственную думу: сб. материалов. – Орел, 1939; *Самойлов Ф.Н.* Как происходили выборы при царизме. – М., 1937; *Шеффер А.Л.* Самодержавие и выборы в Государственную думу. – Куйбышев, 1938.

(1938 г.), а С.Л. Ронин – «Выборы в Государственную думу в царской России» (1940 г.). Тогда же М.Б. Павловым была завершена работа, в которой на основе обширного круга архивных материалов анализировалась думская тактика большевиков¹.

Заметной вехой в изучении политической истории начала XX в. стала изданная в 1939 г. монография Е.Д. Черменского «Буржуазия и царизм в революции 1905–1907 гг.». Автор принципиально расширил по сравнению с предшествовавшими работами источниковую базу исследования, введя в научный оборот разнообразные материалы из архивных фондов, отражавшие деятельность либеральных партий, Совета объединенного дворянства, департамента полиции, впервые в советской историографии им широко использовались стенографические отчеты заседаний Государственной Думы и периодическая печать того времени. Безусловно, в концептуальном плане Е.Д. Черменский не мог выйти за границы прокрустова ложа «Краткого курса», но как справедливо отметил в свое время В.В. Шелохаев, его работы конца 1930-х гг. являлись «фундаментальными и для того времени непревзойденными исследованиями политической позиции либеральной буржуазии в первой русской революции»². И действительно, Е.Д. Черменский снял табу с сюжетов по парламентской истории, определив тем самым повышение интереса, по крайней мере, к думской проблематике.

Всего за период с 1938 по 1958 г., по подсчетам Р.А. Циунчука, было опубликовано 44 работы, посвященных думской тактике большевиков и истории Государственной Думы первых двух созывов³. Вместе с тем в послевоенный период предметами исследований стали отдельные стороны деятельности Государственной Думы третьего и четвертого созывов. Резко возросло,

¹ М.Б. Павлов погиб в 1941 г., посмертное издание его монографии было осуществлено уже после окончания войны. См.: *Павлов М.Б.* Думская тактика большевиков в революции 1905–1907 гг. – М.; Л., 1947.

² См.: *Шелохаев В.В.* Либеральный лагерь накануне и в годы первой русской революции в освещении советской историографии // Актуальные проблемы советской историографии первой русской революции: Сб. статей – М., 1978. С. 248.

³ См.: *Циунчук Р.А.* От имени пролетариата: историография истории большевистской думской тактики в 1905–1907 гг. – Казань, 1989. С. 47–48.

особенно в послевоенное десятилетие, количество защищенных историками диссертаций¹. Пусть и в критическом ключе, но практически во всех работах, посвященных периоду 1906–1917 гг. в истории Российской империи, содержались либо сюжеты, связанные с Государственной Думой, либо упоминания о ней.

На рубеже 1950-х – 1960-х гг. в условиях хрущевской оттепели в исследованиях по истории Государственной Думы наметился «переход количества в качество». Сборник документов, составленный Ф.И. Калинычевым², монография о Думе первого созыва С.М. Сидельникова³, хотя и сохраняли «прокурорский» тон в отношении «царского парламента», отличались от работ прежних лет более широким подходом к изучению Думы как политического института, не удовлетворяясь только сюжетами о «классовых противоречиях» в ней. Так С.М. Сидельников достаточно подробно рассмотрел историю создания Государственной Думы, избирательную кампанию 1906 г., социально-политический состав депутатского корпуса, межфракционную борь-

¹ См. например: *Черменский Е.Д.* Борьба партий и классов в IV Государственной думе (1912–1917 гг.). – М., 1947; *Ахумова Л.Г.* Тактика бойкота большевиками Булыгинской и I Государственной думы. – М., 1947; *Завадская Л.В.* Аграрный вопрос в первой Государственной думе. – М., 1947; *Демин В.Т.* Социал-демократическая фракция большевиков в IV Государственной думе (1912–1914 гг.). – М., 1947; *Лемберская Г.В.* Социал-демократическая фракция в III Государственной думе. – М., 1947; *Колесникова В.Ф.* Большевики и избирательная кампания во II Государственную думу. – М., 1947; *Египко А.П.* Национальный вопрос в III Государственной думе (столыпинский план выделения Холмщины из Польши). – М., 1948; *Сидельников С.М.* Первая Государственная дума. – М., 1949; *Рудник Е.Л.* Рабочий вопрос в III Государственной думе. – Тбилиси, 1950; *Горовский Ф.Я.* Борьба большевиков за разрешение национального вопроса в годы революционного подъема (по материалам IV Государственной думы). – М., 1950; *Герман Г.А.* Выборы во II Государственную думу на Украине. – М., 1950; *Смирнов А.П.* Аграрный вопрос во II Государственной думе и борьба большевиков с кадетами за крестьянство. – Л., 1951; *Ольховский М.З.* Внутридумская деятельность большевистской фракции IV Государственной думы. – М., 1952; *Ширяев Я.И.* Борьба большевиков за проведение марксистско-ленинской теории и тактики революционной и парламентской борьбы во время I Государственной думы. – Л., 1953; *Аврех А.Я.* Блок помещичьих и буржуазных партий в 3-ей Думе: К вопросу о крахе столыпинского бонапартизма. – М., 1954; *Благодаров М.М.* Борьба большевиков против кадетов в период первой и второй Государственных дум (1906–1907). – Киев, 1954; *Чернявская Л.П.* Рабочий вопрос в IV Государственной думе в годы нового революционного подъема 1912–1914 гг. – Л., 1954; *Нильве А.И.* Борьба классов и партий по аграрному вопросу во второй Государственной думе. – Одесса, 1955 и др.

² См.: Государственная дума в России: Сб. документов и материалов. – М., 1957. В 1965 г. Ф.И. Калинычев защитил докторскую диссертацию «Государственная дума в период первой русской революции (1905–1907 гг.)», в которой рассмотрел историко-правовые аспекты деятельности Государственной Думы первых двух созывов.

³ См.: *Сидельников С.М.* Образование и деятельность первой Государственной Думы. – М., 1962.

бу, прежде всего, левых фракций с кадетами, противостояние Думы и правительства. Само содержание монографии оказалось намного шире сформулированных автором выводов, в которых, отвечая на искажения и фальсификацию буржуазной историографией истории Государственной Думы, С.М. Сидельников, согласно устоявшемуся канону советской исторической науки, отметил, что и деятельность, и роспуск Думы первого созыва наглядно показали народным массам всю фиктивность «российского парламентаризма», всю ничтожность пожалованной царем «конституции», что «парламентским путем разрешить задачу революции в объеме требований пролетариата и крестьянства невозможно»¹.

Наметившаяся тенденция к комплексному анализу Государственной Думы как политического института привела к тому, что со второй половины 1960-х гг. отечественные историки приступили к углубленному изучению эволюции политической системы, всей совокупности политических отношений в Российской империи начала XX в. Наряду с традиционными исследованиями, посвященными думской тактике большевиков², увидели свет фундаментальные работы ведущих специалистов в области политической истории России того периода, в которых проблематика отечественной парламентской истории приобретала самостоятельное звучание³, о чем свидетельство-

¹ Сидельников С.М. Указ. соч. С. 378, 379.

² См. например: *Дажина И.М.* Несломленные: (О большевиках – депутатах IV Государственной думы Г.И. Петровском, А.Е. Бадаеве, М.К. Муранове, Ф.Н. Самойлове, Н.Р. Шагове). – М., 1986; *Зайчиков Г.И.* Думская тактика большевиков. 1905–1907 гг. – М., 1975; *он же* Борьба рабочих депутатов Государственной думы против царизма в 1907–1911 гг. – М., 1981; *Ковальчук М.А.* Ленинские принципы революционного парламентаризма и думская тактика большевиков в годы реакции. – Л., 1982; *Рудь А.С.* Депутаты – большевики в IV Государственной думе. – М., 1980; *Цехновичер Л.Я.* Школа политической борьбы. Из истории участия большевиков в думских избирательных кампаниях 1906–1912 гг. – Тула, 1989.

³ См. например: *Аврех А.Я.* Царизм и третьеиюньская система. – М., 1966; *он же.* Столыпин и Третья Дума. – М., 1968; *он же.* Царизм и Четвертая Дума (1912–1914 гг.). – М., 1981; *он же.* Распад третьеиюньской системы. – М., 1985; *он же.* Царизм накануне свержения. – М., 1989; *Васильева Н.И., Гальперин Г.Б., Королев А.И.* Первая российская революция и самодержавие (Государственно-правовые проблемы). – М., 1975; *Ганелин Р.Ш.* Российское самодержавие в 1905 г.: Реформы и революция. – СПб., 1991; *Давидович А.М.* Самодержавие в эпоху империализма (классовая сущность и эволюция абсолютизма в России). – М., 1975; *Дякин В.С.* Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914–1917). – Л., 1967; *он же.* Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. – Л., 1978; *он же.* Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг. – Л., 1988; *Ерошкин Н.П.* Самодержавие накануне краха. – М., 1975; *он же.* История государственных учреж-

вало и начало научного изучения реформированного Государственного Совета¹. Вместе с тем, Государственный Совет продолжал оставаться на периферии исследовательского интереса. Об этом свидетельствуют наблюдения Е.Э. Захарской, подсчитавшей «индекс» цитирования стенографических отчетов верхней палаты в работах ведущих советских историков. Оказалось, что А.Я. Аврех в работе 1966 г. сделал 7 сносок на данный источник, а в монографии 1981 г. – ни одной; В.С. Дякин в исследовании, опубликованном в 1967 г., ни разу не сослался на стенографические отчеты Государственного Совета, а в 1976 г. – 18 раз; оставили без внимания этот источник В.И. Старцев (1977 г.) и Е.Д. Черменский (1976 г.)².

Для данного периода было характерно появление целой серии изданий по истории «непролетарских» партий, в которых на качественно новом уровне, с привлечением широчайшего круга источников исследовался феномен

дений дореволюционной России. – М., 1983; *Королева Н.Г.* Первая российская революция и царизм. Совет министров России в 1905–1907 гг. – М., 1982; Кризис самодержавия в России. 1895–1917. – Л., 1984; *Соловьев Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в 1902–1907 гг. – Л., 1981; *он же.* Самодержавие и дворянство в 1907–1914 гг. – Л., 1990; *Старцев В.И.* Русская буржуазия и самодержавие в 1905–1917 гг. (Борьба вокруг «ответственного министерства» и «правительства доверия»). – Л., 1977; *Тютюкин С.В.* Июльский политический кризис 1906 г. в России. – М., 1991; *Черменский Е.Д.* Буржуазия и царизм в революции 1905–1907 гг. – М., 1970; *он же.* IV Государственная дума и свержение царизма в России. – М., 1976.

¹ В 1965 г. А.Д. Степанский защитил первую диссертацию, предметом исследования которой стал реформированный Государственный Совет – «Государственный совет в период революции 1905–1907 гг. (Из истории “второго шага по пути превращения самодержавия в буржуазную монархию”)». В рамках данного периода кандидатские диссертации были защищены А.П. Бородиным («Государственный совет и столыпинская программа преобразований в области местного управления, суда и начального образования» – 1977 г.) и Е.Э. Новиковой («Государственный совет в годы первой мировой войны 1914–1917 гг. (Из истории кризиса “верхов” накануне Февральской буржуазно-демократической революции)» – 1985 г.). См. также: *Степанский А.Д.* Реформа Государственного совета в 1906 г. // Труды Московского государственного историко-архивного института. – М., 1965. Т. 20. С. 179–211; *он же.* Политические группировки в Государственном совете в 1906–1907 гг. // История СССР. – 1965. – № 4. – С. 49–64; *Бородин А.П.* Усиление позиций объединенного дворянства в Государственном совете в 1907–1914 гг. // Вопросы истории. – 1977. – № 2. – С. 56–66; *Захарская Е.Э.* Государственный совет в годы первой мировой войны. 1914 – февраль 1917 гг.: Организационное устройство, функции и состав. – М., 1983; *она же.* Стенографические отчеты Государственного совета (июль 1914 – февраль 1917 гг.) как исторический источник // Историография и источники истории государственных учреждений и общественных организаций СССР. – М., 1983. С. 111–122.

² См.: *Захарская Е.Э.* Стенографические отчеты Государственного Совета... С. 111 (сноска 3).

отечественной многопартийности начала XX в. в целом и отношении различных политических партий к парламентской деятельности в частности¹

Общим местом в советской историографии этого периода было определение сложившейся в результате первой российской революции политической системы как третьеиюньской, которая характеризовалась вслед за В.И. Лениным как второй шаг по пути превращения самодержавия в буржуазную монархию. Институциональными элементами этой системы являлись император, реформированные Совет министров и Государственный Совет, а также Государственная Дума с «механизмом двух большинств». Вместе с тем в исторической литературе того времени можно выделить три подхода к трактовке политического содержания третьеиюньской монархии, образно говоря, к измерению длины этого «второго шага».

В рамках одного из подходов утверждалось, что Основные государственные законы 1906 г. ограничили власть монарха формально, только на бумаге. Так С.М. Сидельников, называя Государственную Думу и Государственный Совет «полицейско-конституционными учреждениями», утверждал, что «по степени своей компетентности и условиям деятельности первая Государственная дума оказалась скорее законосовещательной, чем законодательной», а «"самодержавная конституция" закрепляла незыблемость самодержавно-бюрократического порядка. Она, по-существу, почти ничего не меняла в деле ограничения самодержавия... В Основных законах, можно сказать, не было ничего, что связывало бы волю монарха»².

¹ См. например: *Гусев К.В.* Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционизма к контрреволюции (Исторический очерк). – М., 1975; *Думова Н.Г.* Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральской революции. – М., 1988; *Ерофеев Н.Д.* Народные социалисты в первой русской революции. – М., 1979; *Колесниченко Д.А.* Трудовики в период первой российской революции. – М., 1985; *Комин В.В.* История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных политических партий России. – Калинин, 1970. Ч. 1; *Непролетарские партии России: Урок истории.* – М., 1984; *Спирин Л.М.* Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. – 1920 г.). – М., 1977; *Шелохаев В.В.* Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. – М., 1983; *он же.* Партия октябристов в период первой российской революции. – М., 1987; *он же.* Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907–1914 гг. – М., 1991.

² См.: *Сидельников С.М.* Указ. соч. С. 4, 96, 112–113.

Н.П. Ерошкин, полагая, что понятия «неограниченный» и «самодержавный» в титуле российского монарха тождественны, подчеркивал «незыблемость самодержавия» после принятия Основных законов, а Государственная Дума, «сохраняя внешние формы буржуазно-парламентского органа (избираемость членов, право запросов, законодательной инициативы и т. д.), ...являлась фактически не законодательным, а законосовещательным учреждением, прикрывающим самодержавие лжеконституционными формами». В системе «лжепарламентаризма» и роль Государственного Совета была «во многом близкой к законосовещательной»¹.

Своеобразной, «диалектической», позиции в рамках данного подхода придерживался А.М. Давидович. Им была предложена периодизация эволюции самодержавия в начале XX в., согласно которой различалось: неограниченное самодержавие (до 16 октября 1905 г.); самодержавие с оппозиционными Думами (17 октября 1905 г. – 2 июня 1907 г.); третьеиюньское самодержавие (3 июня 1907 г. – июль 1914 г.); самодержавие в условиях государственно-монополистического капитализма и мировой империалистической войны (август 1914 г. – февраль 1917 г.)². С формально-юридической точки зрения, полагал А.М. Давидович, Основные законы «можно рассматривать как конституцию», но отличную от «подлинной конституции, призванной закрепить самодержавие народа», а «Думу и Государственный совет можно рассматривать как двухпалатный парламент с крайне ограниченными правами». Учреждение этого двухпалатного парламента знаменовало изменение формы правления в России, для определения которой историк считал «более точным... термин “конституционное самодержавие“»³. По мнению А.М. Давидовича, это «противоречивое» (хотя и «ленинское») понятие подчеркивало, что до завершения пути к буржуазной монархии было еще далеко,

¹ См.: *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений... С. 254, 264, 273. В среде советских юристов аналогичной позиции придерживался Г.Б. Гальперин, что следует из такого его определения третьеиюньской монархии как «самодержавный строй в мнимопарламентских формах». См.: *Васильева Н.И., Гальперин Г.Б., Королев А.И.* Указ. соч. С. 137.

² См.: *Давидович А.М.* Указ. соч. С. 234.

³ Там же. С. 274, 276, 278, 289.

что «форма правления, оставаясь по сути своей характерной для крепостнически-дворянски-помещичьего государства, имеет уже некоторые зачаточные, недоразвитые институты буржуазной монархии». Но уже через десять страниц автор пришел к выводу, что «царская власть и после апреля 1906 г. оставалась фактически почти неограниченной»¹. Более того, «в результате государственного переворота 3 июня 1907 г. царизм совершил движение назад от конституционного самодержавия в направлении к “старому самодержавию”, к неограниченному абсолютизму»².

Другой подход был представлен в работах Е.Д. Черменского. Полагая, что в России «даже после государственного переворота 3 июня 1907 г. все же была конституция, хотя и крайне консервативная, ...узкоцензовая, более или менее призрачная, более или менее фиктивная», он подчеркивал состоявшееся ограничение власти монарха в области законодательства и распоряжения государственным бюджетом³. Е.Д. Черменский считал, что «трудно согласиться с теми исследователями, которые полагают, что после 1905 г. царская власть в России была ограничена лишь формально, что налицо была призрачная конституция и фактически безвластный парламент, что фактически неограниченная монархия только маскировалась конституционными формами с целью распространения конституционных иллюзий и игры в парламентаризм»⁴. Но уже на следующих страницах своего труда историк пишет об игре кадетов в парламент, о конституционных иллюзиях трудовиков, о полосе черной столыпинской реакции, о том, что «Столыпин был весь ложь и притворство», что «третьеиюньская система была последней попыткой спасти крепостническую монархию»⁵. Далекое не случайно Е.Д. Черменский заявлял, что на вопрос «сохранился ли абсолютизм в России после 1905 г. или

¹ См.: *Давидович А.М.* Указ. соч. С. 290, 300.

² Там же. С. 311, 312. Здесь же автор использует и другие определения: «черносотенное самодержавие», «бонапартистское самодержавие».

³ См.: *Черменский Е.Д.* IV Государственная дума и свержение царизма в России... С. 23–25.

⁴ См.: *Черменский Е.Д.* История России. Период империализма / Пособие для учителей. – М., 1974. С. 177.

⁵ Там же. С. 184, 207, 214, 217.

она перешла к конституционной форме правления нельзя дать однозначный ответ»¹.

В связи с такой постановкой вопроса серьезный историографический интерес вызывают взгляды двух непримиримых оппонентов – А.Я. Авреха и В.С. Дякина, с исследованиями которых связана кристаллизация третьего подхода. Особое место в научном творчестве А.Я. Авреха занимает 1968 год. Во введении к монографии «Столыпин и Третья Дума» автор отметил, что «самодержавие намеревалось решить задачи буржуазной революции и в политической области, осуществив такой минимум либерально-буржуазных реформ, который позволил бы ему преобразоваться в буржуазную монархию. Иначе говоря, царизм задумал изменить не только базис, но и надстройку... сделать современной в буржуазном смысле политическую систему управления... В политическом отношении переход на рельсы буржуазной монархии означал управление страной при помощи парламента, вполне буржуазного по своему назначению». Концептуальный тезис своего исследования А.Я. Аврех сформулировал следующим образом, выделив его в тексте: *«Третьеиюньская система и представляла собою союз царизма и помещиков с крупной буржуазией, оформленный в виде третьеиюньской Думы, для проведения известного минимума буржуазных реформ»*².

В отличие от работы 1966 г. здесь уже не упоминается о вылете «сов реакции»³, П.А. Столыпин именуется «премьером», намеревавшимся провести реформы и делавшим ставку на октябристов, а не «ярким реакционером, любившим прикрываться лощеной “европейской” фразой и позой»⁴. При этом А.Я. Аврех полагал, что отказ «верхов» от всех запланированных реформ не был связан с «их нежеланием терять монополию на политическую власть» – ведь Дума уже реально существовала, а был связан с тем, что в

¹ См.: Черменский Е.Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России... С. 24–25; он же. История России... С. 178.

² Аврех А.Я. Столыпин и третья Дума... С. 5, 6.

³ Аврех А.Я. Царизм и третьеиюньская система... С. 3.

⁴ Ср.: Аврех А.Я. Столыпин и третья Дума... С. 17 и Аврех А.Я. Царизм и третьеиюньская система... С. 27.

стране не наступило «успокоения». По его мнению, «состояние, когда и “реформы” дать нельзя и нельзя уже жить без Думы, созданной для проведения этих “реформ”, приводило и могло приводить только к одному результату: к непрекращающемуся кризису “верхов”»¹.

В том же 1968 году статья А.Я. Авреха открыла дискуссию о классовой природе абсолютизма в России, организованную редакцией журнала «История СССР». Его представление о крестьянской базе российского самодержавия с конца XVIII в., а также «главный» тезис о том, что «абсолютизм – это такая феодальная монархия, которой присуща, в силу ее внутренней природы, способность эволюционировать и превращаться в буржуазную монархию»², вызвали в 1968–1973 гг. масштабную критику многих историков, которая и «сломала» А.Я. Авреха, по крайней мере, больше «смелых» научных идей он не продуцировал.

Завершенная формулировка базового тезиса, выдвинутого в рамках третьего подхода, принадлежит В.С. Дякину. В коллективной монографии ленинградских историков «Кризис самодержавия в России» (1985 г.), явившейся, без сомнения, наиболее фундаментальным в советской историографии исследованием политической истории России рубежа XIX–XX вв., В.С. Дякин, огородившись частоколом из ленинских цитат как оберегом (увы, но так было принято), определил третьеиюньскую систему как полити-

¹ *Аврех А.Я.* Столыпин и третья Дума... С. 510, 511. Е.Д. Черменский подверг критике работу А.Я. Авреха за тезис о том, что царизм (Столыпин) в третьеиюньский период хотел дать реформы, но не мог, так как «успокоения» в стране не наступило. См.: *Черменский Е.Д.* История России... С. 213–214. Примерно за аналогичный тезис: «Столыпин и правые – не одно и то же», высказанный В.С. Дякиным в 1978 г. в монографии «Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг.» (С. 211), А.Я. Аврех в 1981 г. обрушится на коллегу с резкой критикой и заявит, что «согласно принятому взгляду, который целиком разделяет и автор этих строк, Столыпин – это именно и прежде всего *правый*, крайний реакционер, проводник политики, вошедшей в историю под именем *стольпинской реакции*», приписав при этом, близость взглядов В.С. Дякина к «точке зрения октябристов и даже националистов». См.: *Аврех А.Я.* Царизм и Четвертая Дума (1912–1914 гг.)... С. 11. В.С. Дякиным был подготовлен аргументированный ответ на критические замечания, высказанные в характерном «стиле авреховской полемики», правда, так и неопубликованный при жизни ученого. «Проект ответа В.С. Дякина на критические замечания А.Я. Авреха» был опубликован коллегами В.С. Дякина в 1997 г. См.: *Цамутали А.Н., Лукоянов И.В.* Памяти Валентина Семеновича Дякина // Английская набережная, 4: Ежегодник. – СПб., 1997. С. 421–429.

² *Аврех А.Я.* Русский абсолютизм и его роль в утверждении капитализма в России // История СССР. – № 2. – С. 89.

ческую систему дуалистической монархии, «государственно-правовая конструкция» которой была создана Основными законами 1906 г.¹ В следующей крупной работе В.С. Дякин сформулировал свою позицию более осторожно: «Формально (выделено мной – *И.К.*) Основные законы 1906 г. превратили Россию в дуалистическую монархию», но подчеркнул, что «сам факт создания и функционирования законодательных палат означал очень существенные перемены в государственном управлении России, а внутри- и внешнеполитическая невозможность для царизма обходиться без представительных учреждений и постепенное осознание большей частью дворянства, поначалу выступавшего за возврат к неограниченному самодержавию, его собственных выгод от существования Думы как новой арены для давления на власть обеспечивали вживание Думы в общую структуру государственного аппарата царизма». Однако, «"конституционный" третьеиюньский опыт», отметил историк, провалился².

Перестроечная конституционная реформа 1988 г., деятельность Съезда народных депутатов СССР, эволюция Верховного Совета в направлении парламентского института способствовали появлению целой серии работ ориентированных на массового читателя, в которых рассказывалось о первом парламентском опыте в истории России³.

Таким образом, в работах советских историков второй половины 1960-х – рубежа 1980-х и 1990-х гг. место Государственной Думы и Государственного Совета в политической системе России начала XX в., их участие в процессе принятия государственных решений рассматривалось на основе относительно широкого круга источников, базовыми среди которых становятся

¹ См.: Кризис самодержавия в России... С. 343.

² См.: Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг.... С. 3, 7.

³ См. например: Дякин В. Третья Государственная дума // Народный депутат. – 1990. – № 16. – С. 107–117; он же. Четвертая Государственная дума // Народный депутат. – 1990. – № 18. – С. 94–102; Зырянов П.Н. Как работала Государственная дума // Политическое образование. – 1989. – № 15. – С. 84–91; Колесниченко Д. Вторая Государственная дума // Народный депутат. – 1990. – № 12. – С. 109–117; Скрипильев Е. Деятельность и внутренний распорядок Государственной думы // Социалистическая законность. – 1990. – № 8. – С. 57–60; Шаццлло К. Первая Государственная дума // Народный депутат. – 1990. – № 3. – С. 104–108.

стенографические отчеты заседаний представительных учреждений. Несмотря на господство марксистско-ленинской методологии, в исторической литературе той поры получают «прописку» термины *парламентаризм*, *парламент*, чаще в кавычках, реже без оных, расширяется перечень отдельных аспектов «парламентской» проблематики, которые признавались приемлемыми предметами для изучения. Результаты исследований, прежде всего А.Я. Авреха, Р.Ш. Ганелина, В.С. Дякина, С.В. Тютюкина, В.В. Шелохаева, создавали фундамент для становления парламентской истории России как самостоятельного научного направления, в том числе и для последующих работ самих указанных историков.

§ 3. Современная отечественная историография

К характерным чертам современной историографии парламентской истории начала XX в., прежде всего, следует отнести плюралистичность методологических парадигм, используемых для объяснения направленности политического процесса в тогдашней России и расширяющееся применение междисциплинарных исследовательских практик. Исследователи, не удовлетворяясь применением только традиционных методов исторической науки, обращаются к теории и методам политического анализа¹, математической статистики², современным информационным технологиям, позволяющим

¹ См. например: *Гаман-Голутвина О.В.* Российский парламентаризм в исторической ретроспективе и сравнительной перспективе...; *Кириянов И.К.* Провал премьеры либеральной пьесы: Первый опыт российского транзита // ПОЛИС: Политические исследования. – 2005. – № 5. – С. 118–131; *Медушевский А.Н.* Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. – М., 1997; *Пивоваров Ю.С.* Русская политика в ее историческом и культурном отношении. – М., 2006; *Селунская Н., Тоштендаль Р.* Зарождение демократической культуры: Россия в начале XX века. М., 2005; *Сорокин А.К.* От авторитаризма к демократии: к истории несостоявшегося перехода // Полис. – 1993. – № 1. – С. 137–144; № 3. – С. 166–176.

² См. например: *Алескеров Ф.Т., Кравченко А.С.* Распределение влияния фракций в Государственных думах Российской империи, 1905 – 1917 гг. – М., 2005; *Кириянов И.К.* Типы модернизационных процессов и политическое поведение российских избирателей в начале XX в. // Вестн. Перм. ун-та. Серия История. – 2001. – Вып. 1. – С. 19–27; *он же.* Социокультурные факторы политического выбора в России начала XX в. // Круг идей: Историческая информатика в информационном обществе. – М., 2001. С. 39–52; *Кириянов И.К., Корниенко С.И.* Количественные методы исследования истории парламентаризма в России начала XX в. // Проблемы методологии и источниковедения / Мат-лы III Науч. чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. – М., 2006. С. 483–486; *Кравченко А.С.* Структурный анализ III Государственной Думы Российской империи. – М.,

создавать информационные системы и компьютеризированные базы данных депутатского корпуса и парламентского поведения. Работы по созданию подобных баз данных велись И.К. Кирьяновым и М.Н. Лукьяновым в Пермском государственном университете; коллективом исследователей исторического факультета МГУ под руководством Н.Б. Селунской (проект Duma I)¹. С 2003 г. в лаборатории исторической и политической информатики историко-политологического факультета ПермГУ реализуются проекты создания информационных систем «Российские парламентарии начала XX века» и «Стенографические отчеты Государственной Думы, 1906–1917»².

Последние годы отмечены активной публикацией разнообразных источников³; появлением фундаментальных энциклопедических изданий⁴.

Существенно возросло количество защищенных диссертационных работ. Даже далекий от полноты перечень кандидатских диссертаций, по ре-

2006; Рыбка О.Ю. Государственная Дума в системе государственной власти России в начале XX столетия. – М., 2001. С. 38–43. В отношении стенографических отчетов заседаний современной Государственной Думы инструментарий математической статистики применен А.Л. Кобринским. См.: Кобринский А.Л. Проблемы государственного строительства в Российской Федерации (по материалам стенограмм пленарных заседаний Государственной Думы 1993–1995 гг.). – М., 2001.

¹ См.: Кирьянов И.К., Лукьянов М.Н. Парламент самодержавной России: Государственная Дума и ее депутаты, 1906–1917. – Пермь, 1995; Селунская Н.Б., Бородин Л.И., Григорьева Ю.Г., Петров А.Н. Становление российского парламентаризма начала XX века. – М., 1996. Также см.: Левандовский М.И. Создание базы данных «Выборщики в I и II Государственные думы России в Западных и Северо-Западных губерниях» и обработка распределенной информации // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». – 1996. – № 17. – С. 57–59.

² См.: Кирьянов И.К., Корниенко С.И., Решетников Д.Г. Создание информационной системы «Российские парламентарии начала XX века»: первый этап // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». – № 33. – М., 2006. С. 94–101; Кирьянов И.К., Корниенко С.И. Стенографические отчеты Государственной Думы начала XX века: от традиционного к компьютерному источниковедению // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Серия История. Вып. 30. 2009. – № 6. – С. 144–148.

³ В качестве примеров публикации источников разных типов можно указать: Государственная Дума. 1906–1917. Стенографические отчеты. Т. I–IV. – М., 1995; Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906–1917: Дневник и воспоминания. – М., 2001; Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: документы и материалы. – М., 2006; [Куманин Л.К.] Донесения Л.К. Куманина из министерского павильона Государственной Думы / Публикация Б.Д. Гальпериной, З.И. Перегудовой, В.И. Старцева // Вопросы истории. – 1999. – № 1. – С. 3–28; № 2. – С. 3–28; № 3. – С. 3–27; № 4–5. С. 3–22; № 6. – С. 3–31; № 7. – С. 3–27; № 8. – С. 3–27; № 9. – С. 3–32; № 10. – С. 3–34; № 11–12. – С. 3–28; 2000. – № 1. – С. 3–28; № 2. – С. 3–32.

⁴ См.: Государственная дума России. 1906–2006. Энциклопедия. Т. 1. Государственная дума Российской империи. 1906–1917. – М., 2006; Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. – М., 2008; Государственный совет Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. – М., 2008; Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. – М., 1996.

зультатам которых пока еще не опубликованы монографические исследования, позволяет судить о возрастающем интересе к различным сторонам парламентской истории России начала XX в. исследователей разных научных направлений из многих научных центров страны¹. На это обстоятельство уже обращалось внимание в историографических работах. В частности, И.В. Лукоянов отмечает, что «если ранее, в эпоху СССР, самые серьезные исследования появлялись почти исключительно в Москве и Ленинграде, то сейчас качественные работы по истории отечественного парламентаризма поставляют провинция: Казань, Пермь, Уфа». При этом, по мнению петербургского историка, в работах, выполненных вне столичных центров, «отсутствует свойственная многим исследованиям, выполненных на местном материале, зависимость от общих трудов, несамостоятельность взглядов»².

В многочисленных монографиях и статьях последнего времени парламентские сюжеты рассматриваются, как в широком контексте отечественного

¹ См. например: *Альмова Н.И.* Политические партии России в думской избирательной кампании 1912 г.: Петербург и Москва: Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. – Орел, 1999; *Беляева О.В.* Вопросы государственного устройства в Государственной Думе дореволюционной России: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 2004; *Богданов С.В.* Национальный и зарубежный опыт в формировании и функционировании Государственной думы и Государственного совета в начале XX века: Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. – М., 2003; *Галямичева Н.Н.* Думская деятельность П.Н. Милокова: Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. – Саратов, 1996; *Григорьева Ю.Г.* Источниковедческие проблемы изучения материалов по истории создания Государственной думы и первых выборов: Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. – М., 1995; *Громыко С.А.* Русский политический дискурс начала XX века: по материалам дискуссий в I Государственной Думе: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Вологда, 2007; *Добринский К.Э.* Эволюция образа Государственной думы Российской империи в общественном сознании в 1906–1917 гг.: Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. – Саратов, 2002; *Костылев А.В.* Выборы в I Государственную Думу: Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. – СПб., 2005; *Кочеткова И.В.* Законодательная деятельность Государственной Думы Российской империи (1906–1917): Юрико-технические сюжеты: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 2004; *Кропоткин Г.М.* Правящая бюрократия и «новый строй» в России (1905–1907 гг.): Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. – М., 2007; *Петров А.Н.* Материалы дебатов Государственной Думы I созыва (нетрадиционные методы источниковедческого анализа: Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. – М., 1995; *Пушкарева Ж.Ю.* Кадеты и избирательные кампании в Государственную Думу I–IV созывов: Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. – М., 1998; *Рейзвих Ю.В.* Взаимодействие депутатов Государственной думы от Западной Сибири с населением региона в 1906–1914 гг.: Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. – Омск, 2007; *Соколова Е.П.* Пресса и парламентаризм в политическом процессе России: Автореф. дисс. ...канд. пол. наук. – Екатеринбург, 2005; *Титков А.С.* Социально-политическая структура пространства Европейской России начала XX века (по материалам выборов в Государственную думу 1906–1912 годов): Автореф. дисс. ...канд. геогр. наук. – М., 2008 и др.

² См.: *Лукоянов И.В.* Современная российская историография Государственной думы (наблюдения) // Таврические чтения 2007: Актуальные проблемы истории парламентаризма в России в начале XX века. – СПб., 2008. – С. 194–195.

политического процесса начала XX в.¹, так и выступают в качестве самостоятельного предмета исследования. Среди обобщающих очерков по истории Государственной Думы² выделяется работа И.В. Лукоянова, в которой глубокий анализ основных событий начала парламентской истории России сочетается с качественно подобранным иллюстративным материалом.

Достаточно подробно в работах отечественных историков исследованы место законодательных палат в политической системе Российской империи и механизмы их деятельности³. Большинство современных авторов широко используют в своих работах термины *парламент* и *парламентаризм* в отношении Государственной Думы и Государственного Совета. Ряд исследователей полагает, что эти термины должны применяться с оговорками. Например, И.В. Лукоянов считает, что Дума еще не стала «настоящим парламентом»⁴, а В.А. Демин отмечает, что она «почти не смогла выполнить важнейшие функции парламента»⁵. Однако в другой своей работе В.А. Демин уже без каких-либо оговорок замечает, что в России был создан «двухпалатный парламент с

¹ См. например: Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. – М., 1995; Власть и реформы: От самодержавной к советской России. – СПб., 1996; Голубева Е.И. Представительное учреждение в системе государственного управления России...; Медушевский А.Н. Указ. соч.; Модели общественного переустройства России. XX век. – М., 2004; Новиков Ю.А. Избирательная система России: 90 лет истории. – М., 1996.

² См. например: Витенберг Б. Политический опыт российского парламентаризма: (1906–1917): Исторический очерк // Новый журнал. – СПб., 1996. – № 1. – С. 166–192; Государственная дума в России (1906–1917 гг.): Обзор / Ред. А.А. Твердохлеб, В.М. Шевырин. – М., 1995; Лукоянов И.В. У истоков российского парламентаризма...; Лукоянов И.В., Любомирова Е.Ф., Соколов А.Р. Государственная Дума в России. 1906–1917: Историко-документальное издание. – СПб., 2006; Мальшева О.Г. Думская монархия: рождение, становление, крах. – Ростов-н/Д., 2004; Смирнов А.Ф. Государственная дума Российской империи 1906–1917 гг.: Историко-правовой очерк. – М., 1998.

³ См. например: Бородин А.П. Государственный совет России (1906–1917). – Киров, 1999; он же. Реформа Государственного Совета 1906 года // Вопросы истории. – 1999. – № 4–5. С. 82–96; Демин В.А. Государственная Дума России (1906–1917): механизм функционирования. – М., 1996; он же. Верхняя палата Российской империи, 1906–1917. – М., 2006; Кирьянов И.К., Лукьянов М.Н. Парламент самодержавной России...; Кошкидько В.Г. Представительная власть в России: формирование и функционирование (1905–1917). – М., 2000; он же. Реформы государственного строя России в условиях политического кризиса начала XX в. – М., 2003; Рыбка О.Ю. Государственная Дума в системе государственной власти России в начале XX столетия...; Флоринский М.Ф. Верховная власть и законодательные палаты в России в период думской монархии: (К вопросу о разграничении полномочий) // Россия в XIX–XX вв. – СПб., 1998. С. 210–216; Циунчук Р.А. Думская модель парламентаризма в Российской империи...; Шевырин В.М. Государственный совет в России: (1906–1917) // Россия и современный мир. – 1996. – № 1. – С. 151–171; Юртаева Е.А. Государственный совет в России (1906–1917 гг.). – М., 2001.

⁴ Лукоянов И.В. У истоков российского парламентаризма... С. 384.

⁵ Демин В.А. Государственная Дума России (1906–1917)... С. 162.

законодательными, финансовыми и некоторыми контрольными полномочиями»¹.

Оценки современными историками роли Государственного Совета в системе двухпалатного парламента разнятся. Так А.П. Бородин определяет его роль как «важнейший элемент» третьей ионьской политической системы, «противовес Думы», «легкий тормоз» по отношению к ней². В свою очередь, В.А. Демин отмечает, что Государственный Совет «занимал положение арбитра между правительством и Думой. Верхняя палата практически отказалась от собственной законодательной инициативы и исполнения контрольных полномочий, не стремясь (в отличие от Думы) воздействовать на правительственную политику». Едва ли не единственным плюсом в деятельности Государственного Совета историк считает то, что последний «улучшал редакцию законопроектов и обеспечивал их большую связность». По мнению В.А. Демина, «он мог бы оказаться полезным институтом, если бы оставался законосовещательным органом при правительстве на манер Государственного совета Франции или если бы его полномочия были ограничены правом отлагательного вето»³. В то же время во вводной статье к энциклопедии, посвященной Государственному Совету, написанной В.А. Деминым совместно с В.В. Шелохаевым, подчеркивается, что «анализ законотворческой деятельности Государственного совета за 11-летний период его существования опровергает миф, созданный советской историографией, о якобы тотальной «реакционности» верхней палаты и ее законодательной неэффективности»⁴.

В исторической литературе последних лет существенное внимание уделяется национально-региональным аспектам функционирования парламентской системы⁵. В фундаментальном исследовании Р.А. Циунчука анализиру-

¹ Демин В.А. Верхняя палата Российской империи, 1906–1917... С. 6.

² Бородин А.П. Государственный совет России (1906-1917)... С. 3, 235.

³ Демин В.А. Верхняя палата Российской империи, 1906–1917... С. 251, 255.

⁴ Государственный совет Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия... С. 4.

⁵ См. например: Анохина З.Н. Уральские депутаты в Государственной думе (1905–1907 гг.). – Челябинск, 2006; Братолобова М.В. Казачество и Государственная дума начала XX века // Имперские и национальные модели управления: российский и зарубежный опыт. – М., 2007. С. 395–405; Канищев В.В., Щербинин П.П. Городские средние слои на выборах I–IV Государственных

ются такие проблемы «думской модели парламентаризма» в Российской империи как этнорегиональный компонент в думской избирательной системе, политическая презентация этнорегиональных и конфессиональных интересов в ходе избирательных кампаний и деятельности Думы первых двух созывов, формирование новых национальных политических элит. Историк убедительно демонстрирует не простое расширение, а кардинальное изменение политического пространства в России, подчеркивая, что «с появлением Государственной думы и с выборами в нее политическая жизнь Российской империи необратимо приобретает новое, достаточно четко выраженное этноконфессиональное и региональное измерения»¹.

Отличительной чертой современной историографической ситуации стало появление исследований, в которых предметами специального анализа выступают социальный облик депутатского корпуса дореволюционной России², парламентские фракции и их активность³, парламентская деятельность отдельных российских политиков⁴, роль Государственной Думы на начальном этапе революции 1917 г.¹

дум: (По материалам Центрально-Черноземного региона) // Вестник Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманит. науки. – 1996. – Вып. 2. – С. 67–74; *Кириянов И.К.* Пермские депутаты Государственной Думы. – Пермь, 2006; *Лоскутов С.А.* Государственные думы и октябристы Урала: (1905–1917). – Челябинск, 1997; *Нарский И.В.* Русская провинциальная партийность: Политические объединения на Урале до 1917 г.: (К вопросу о демократической традиции в России). – Челябинск, 1995. Ч. 1–2; *Усманова Д.М.* Мусульманские представители в российском парламенте. 1906–1916. – Казань, 2005; *Циунчук Р.А.* Думская модель парламентаризма в Российской империи...

¹ *Циунчук Р.А.* Думская модель парламентаризма в Российской империи... С. 406.

² См. например: *Бородин А.П.* Государственный совет России... С. 77–115; *Кириянов И.К., Лукьянов М.Н.* Парламент самодержавной России... С. 79–102; *Рыбка О.Ю.* Указ. соч. С. 309–364.

³ См. например: *Аронов Д.В.* Законодательная деятельность российских либералов...; *Бородин А.П.* Правая группа Государственного совета в 1906–1917 годах // Отечественная история. – 1998. – № 2. – С. 56–66; *Дорошенко А.А.* Правые в Государственных Думах Российской империи. – Самара, 2004; *Иванов А.А.* Последние защитники монархии: Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). – СПб., 2006; *Козбаненко В.А.* Партийные фракции в I и II Государственных Думах России. 1906–1907. – М., 1996; *Усманова Д.М.* Мусульманская фракция и проблемы «свободы совести» в Государственной Думе России (1906–1917). – Казань, 1999.

⁴ См. например: *Аронов Д.В.* Первый спикер: опыт научной биографии Сергея Андреевича Муромцева. – М., 2006; *Архипов И.Л.* Председатель Государственной думы М.В. Родзянко // Отечественная история. – 2006. – № 3. – С. 114–126; *Будницкий О.В.* Василий Алексеевич Маклаков // Российские либералы. – М., 2001. С. 492–533; *Государственная Дума Российской империи: портреты политических лидеров (1906–1917).* – М., 2006; *Кириянов И.К.* Владимир Митрофанович Пуришкевич: депутат–фракция // Консерватизм: идеи и люди. Пермь, 1998. С.105–122; *он же.* М.М. Алексеенко – «отец делового парламентаризма» // Власть. – 2009. – № 4. – С. 127–130; *Ше-*

Между тем, в рамках современной историографической ситуации, как и прежде, исследователи разнятся в своих оценках характера политической системы России начала XX в. Одни вслед за Е.Д. Черменским полагают, что «справедливым» является утверждение, что «данный вопрос вообще не имеет однозначного решения»², другие утверждают категорически, что в России утвердился режим конституционной монархии. Последний подход более характерен для современной историко-правовой литературы. Например, в базовом учебнике для студентов юридических специальностей по истории отечественного государства и права раздел, посвященный периоду 1905–1907 гг. так и озаглавлен: «Конституционная монархия в России»³.

Большинство современных исследователей, указывая на переходный характер политической системы, предпочитают анализировать конкретное ее содержание в парадигмах либо «второго шага», либо дуалистической монархии. Так раздел, написанный Р.Ш. Ганелиным для коллективного труда петербургских историков, назван «Реформы в период революции. Шаг к конституционной монархии»⁴. Аналогичный подход прослеживается в утверждении В.В. Лузина о том, что «в России установилась переходная форма правления от абсолютной к дуалистической монархии»⁵.

Обращает на себя внимание использование историками разнообразных формулировок для определения дуалистической монархии: «конституцион-

лохаев В.В. Судьба русского парламентария (Ф.Ф. Кокошкин) // Отечественная история. – 1999. – № 5. – С. 44–73.

¹ См.: Николаев А.Б. Государственная дума в Февральской революции: очерки истории. – Рязань, 2002; он же. Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля – 3 марта 1917 года. – СПб., 2005.

² См. например: Рыбка О.Ю. Указ. соч. С. 12.

³ См.: Исаев И.А. История государства и права в России / Учебник. – М., 2004. С. 483.

⁴ См.: Власть и реформы... С. 455.

⁵ См.: Лузин В.В. К вопросу о форме правления в России в начале XX века // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11. Право. – 1994. – № 1. С. 70–76.

ная дуалистическая монархия»¹, «система монархического конституционализма»², «думская монархия»³.

Особое место в современном историографическом процессе занимают работы А.Н. Медушевского, анализирующего политическую систему Российской империи начала XX в. исходя из концепции мнимого конституционализма⁴. Мнимый конституционализм – это особая, «практически неизбежная», политическая форма переходного периода от абсолютизма к правовому государству, одна из разновидностей «авторитаризма нового времени», основанная на «сочетании двух легитимирующих начал – порожденного революцией принципа народного суверенитета и традиционалистской монархической идеологии» и позволяющая «конституционно легитимировать внеконституционное применение власти»⁵.

В конституционной политике российской монархии начала XX в., по мнению А.Н. Медушевского, четко прослеживаются три основные фазы: становление монархического конституционализма (булыгинская Дума), его трансформация в направлении дуалистической монархии (Манифест 17 октября 1905 г.), формирование режима личного правления монарха (Основные государственные законы 1906 г.)⁶. В более поздней своей работе исследователь скорректировал данную периодизацию, выделив следующие фазы: «переход от абсолютизма к монархическому конституционализму (Манифест 17 октября 1905 г.) и от него – к режиму мнимого конституционализма (получившему правовое выражение в основных государственных законах

¹ См. например: *Демин В.А.* Государственная дума России... С. 83; *Куликов С.В.* Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004. – С. 133.

² См. например: *Кравец И.А.* Конституционализм и российская государственность в начале XX века. – М., 2000. С. 293.

³ См. например: [*Дякин В.С.*] Гибель думской монархии // *Власть и реформы...* С. 643; *Малышева О.Г.* Думская монархия: рождение, становление, крах...

⁴ См.: *Медушевский А.Н.* Что такое мнимый конституционализм? // *Социологические исследования.* – 1994. – № 2. С. 71–86; *он же.* Конституционная монархия в Европе, Японии и России (сравнительное исследование конституционных актов) // *Общественные науки и современность.* – 1994. – № 6. С. 71–88; *он же.* Сравнительное конституционное право и политические институты. – М., 2002; *он же.* Теория конституционных циклов. – М., 2005.

⁵ См.: *Медушевский А.Н.* Демократия и авторитаризм... С. 198–202.

⁶ Там же. С. 451.

Российской империи от 23 апреля 1906 г. и последующем законодательстве)»¹.

Заметным явлением последних лет стало регулярное проведение тематических научных конференций и семинаров². Разнообразные научные мероприятия, посвященные празднование 100-летия открытия заседаний Государственной Думы первого созыва, были проведены в Москве, Петербурге, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Казани, Пензе, Адлере, Перми и других городах. Многие выступавшие на этих научных мероприятиях, характеризуя или только затрагивая различные аспекты политической модернизации России начала XX в., в той или иной мере акцентировали внимание на демократической составляющей этой трансформации, определяя, тем самым ориентиры для дальнейших исследований³.

Знаменательными событиями, имеющими большое значение для развития исследований по думской проблематике, явились, во-первых, создание в 2006 г. по решению Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ Музея истории парламентаризма в России, во-вторых, проведе-

¹ См.: *Медушевский А.Н.* Теория конституционных циклов // ПОЛИС: Политические исследования. – 2006. – № 2. – С. 57.

² Первая подобная конференция, посвященная 90-летию открытия заседаний Государственной Думы, была проведена в 1996 г. См.: История парламентаризма в государствах – участниках Содружества Независимых Государств: Из материалов научно-практической конференции (к 90-летию со дня начала работы Государственной Думы России). – М., 1996.

³ См. например: *Шелохаев В.В.* Государственная дума Российской империи в контексте трансформаций начала XX века // Российский парламентаризм: исторический опыт и современные тенденции развития: Сборник докладов и материалов / Всеросс. науч.-практ. конф. к 100-летию Государственной думы. 23 марта 2006 г., г. Казань. – Казань, 2006. С. 40–43; *Мальшева О.Г.* Российский парламентаризм начала XX века: опыт, итоги, уроки // Российский парламентаризм: исторический опыт и современные тенденции развития... С. 71–74; *Циунчук Р.А.* Российский парламентаризм начала XX века: опыт презентации этноконфессиональных интересов и формирования новых региональных элит // Российский парламентаризм: исторический опыт и современные тенденции развития... С. 77–83; *Семенов А.М.* Вызов публичной политики: конституционно-демократическая партия в I и II Государственных думах // Российский парламентаризм: исторический опыт и современные тенденции развития... С. 84–87; *Соловьев К.А.* Представительные учреждения в политической системе Российской империи // Власть и общество в России: опыт истории и современность. 1906–2006 гг. (К 100-летию российского парламентаризма) / Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Адлер, 26–30 мая 2006 г.). – Краснодар, 2006. С. 284–286; *Кабытов П.С.* П.А. Столыпин и первый российский парламент // Государственная Дума Российской империи: традиции прошлого и настоящее / Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Пенза, 26–27 мая 2006 г.). – Пенза, 2006. С. 22–27; *Шатохин И.Т.* Влияние российского парламентаризма на формирование новых условий деятельности бюрократии в начале XX в. // Государственная Дума Российской империи: традиции прошлого и настоящее... С. 40–44 и др.

ние 11 декабря 2007 г. в Таврическом дворце на базе Музея первого научно-практического семинара «Актуальные проблемы истории парламентаризма в России в начале XX века», заложившего основы для институционализации регулярных научных конференций – Таврических чтений¹.

§ 4. Зарубежная историография

Вплоть до современного этапа отечественная историография парламентской истории России начала XX в. развивалась практически вне связи с еще двумя историографическими потоками – Русского зарубежья и западной русистики, а если и соприкасалась с ними, то представители последних выступали исключительно в качестве «буржуазных фальсификаторов».

Специфика историографического процесса по рассматриваемой проблематике в Русском зарубежье заключалась в том, что он во многом являлся продолжением либерального направления в досоветской России. Русскоязычные статьи и воспоминания преимущественно все тех же авторов публиковались в эмигрантских издательствах и периодической печати². В центре внимания оставались примерно те же проблемы, но рассматриваемые теперь уже с учетом горького политического опыта.

Для эмигрантской публицистики первых двух десятилетий характерно выяснение «отношений», поиск «виноватых» и размышления о том, что было сделано неверно. С критикой политической линии кадетов, проводимой в пе-

¹ См.: Таврические чтения 2007: Актуальные проблемы истории парламентаризма в России в начале XX века. Науч.-практ. семинар, С.-Петербург, Таврический дворец, 11 декабря 2007 г.: Сб. науч. статей. – СПб., 2008.

² См. например: *Винавер М.* Недавнее: (Воспоминания и характеристики). – Париж, 1926; *М.М. Винавер и русская общественность начала XX века: Сб. статей.* – Париж, 1937; *Кизеветтер А.А.* На рубеже столетий: Воспоминания: 1881–1914. – Прага, 1929; *Крыжановский С.Е.* Воспоминания: Из бумаг С.Е. Крыжановского, последнего статс-секретаря Российской империи. – [Берлин], [1938]; *Маклаков В.А.* Власть и общественность на закате старой России: (Воспоминания современника). – Париж, 1936. Ч. I–III; *он же.* Первая Государственная Дума. – Париж, 1939; *он же.* Вторая Государственная Дума: (Воспоминания современника). – Париж, [1936]; *он же.* Из воспоминаний. – Нью-Йорк, 1954; *Миллюков П.Н.* Воспоминания. 1858–1917. – Нью-Йорк, 1955; *П.Н. Миллюков: Сб. материалов по чествованию его семидесятилетия. 1859–1929.* – Париж, 1929; *Наумов А.Н.* Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917. – Нью-Йорк, 1954; *Струве П. М.В.* Челноков и Д.Н. Шипов: (Глава из моих воспоминаний) // Новый журнал. – 1949. – XXII. – С. 240–245; *Шаховской В.Н.* “Sic transit Gloria mundi” (Так проходит мирская слава). 1893–1917. – Париж, 1952; *Шидловский С.И.* Воспоминания. – Берлин, 1923. Ч. I–II.

риод первого и второго созывов Государственной Думы, милюковского тезиса о «неискренних уступках»¹ старой власти общественным течениям выступил В.А. Маклаков. Им был сформулирован «парадокс», согласно которому в период Государственной Думы первого созыва «конституцию» защищало правительство, а «пережитки самодержавия» – Дума. Главный грех Думы первого созыва, полагал В.А. Маклаков, заключался в том, что она «подорвала... мистику конституции». Он утверждал, что кадеты были «во многом повинны в неудаче нашего конституционного опыта»².

В работах профессиональных историков из эмигрантской среды получило распространение понятие «думская монархия», введенное С.С. Ольденбургом³. Подчеркивая в сравнении с дореформенными порядками и, вероятно, с политической действительностью в СССР, широкое осуществление в период думской монархии гражданских свобод, историк отмечал вместе с тем, что «строй думской монархии, со всеми его теоретическими и практическими недостатками, был для России XX-го века тою мерою свободы, которая – по выражению Бисмарка – существует для всякого государства и превышение которой быстро приводит, через анархию, к утрате всякой свободы»⁴.

Хотя С.С. Ольденбург и отмечал в 1939 г. что «почти нет обстоятельных иностранных исследований, посвященных этому строю», изучение эво-

¹ См.: Милюков П.Н. История второй русской революции. – М., 2001. С. 23.

² См.: Маклаков В.А. Вторая Государственная Дума. (Воспоминания современника). – Л., 1991. С. 6, 7, 9, 51. В современной отечественной историографии «парадокс» В.А. Маклакова наиболее полно и точно интерпретирован В.А. Деминым, полагающим, что именно перводумцы ответственны за «подрыв идеи конституционного строя и мирной трансформации России в правовое государство». См.: Демин В.А. Государственная дума России... С. 75. В 1930 г. на страницах журнала «Современные записки» между В.А. Маклаковым и П.Н. Милюковым развернулась резкая полемика, в которой бывший лидер кадетов перешел на «личности», заявив, что В.А. Маклаков «служил партии по праздникам», «разрешал себе... лишь минимум партийной дисциплины» в рядах организации, которая была «синтезом русской политической жизни», ее центром. См.: Милюков П.Н. Суд над кадетским «либерализмом» // Современные записки. – 1930. – XLI. – С. 348, 349.

³ См.: Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II. – М., 1992. Т. II. С. 5, 9. Также см.: Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. – СПб., 1999. С. 391; Рутыч Н.Н. Думская монархия: Статьи разных лет. – СПб., 1993. Это определение использовалось и западными русистами, см. например: Szeftel M. The Russian Constitution of April 23, 1906: Political Institutions of Duma Monarchy. – Bruxelles, 1976.

⁴ См.: Ольденбург С.С. Указ. соч. С. 5, 9.

люции политической системы в России в начале XX в. началось в Европе и Америке параллельно с самим этим процессом¹. Иностранные исследователи, среди которых преобладали правоведы, анализировали законодательные акты периода реформы, формально-правовой статус и политические практики взаимоотношений императора, правительства, Государственной Думы и Государственного Совета, думские избирательные кампании. В частности, П. Шаль, не будучи сторонником парламентского режима для России, полагал, что она вступила на путь конституционного развития, при этом в дореформенном Государственном Совете, в отличие от своих российских коллег, он видел «эмбрион парламента». Вместе с тем, французский ученый отмечал ограниченность законодательной функции двухпалатного парламента, ущемленность его финансовых прав, не имевшую аналогий в других странах с действовавшими парламентами².

Проблеме конституционной модернизации российской монархии посвятил в 1906 г. специальную работу М. Вебер, в которой впервые был сформулирован ряд важных положений его концепции социологии власти³. Анализируя сложившуюся в России систему взаимоотношений в треугольнике «парламент – бюрократия – корона», М. Вебер определил ее как мнимый конституционализм (*Scheinkonstitutionalismus*), в противоположность английской конституционной системе, поклонником которой он был. Мнимый конституционализм, по мнению немецкого социолога, предполагает «исчезновение последних элементов самодержавия в старом смысле и установление

¹ См. например: *Chasles P.* Le Parlement Russe. Son organisation – ses rapports avec l'Empereur. – P., 1910; *Harper S.* The New Electoral Law for the Russian Duma. – Chicago, 1908; *Palme A.* Die Russische Verfassung. – B., 1910; *Pares B.* Russia and Reform. – L., 1907; *Recouly R.* Le Tsar et la Douma. – P., 1906; *Rennet F.* The Campaign against the Duma // *Russian Review*. – 1913. – Vol. 2. – № 3. – Pp. 137–141; *Törngren J.A.* Den Tredje Duman. – Stockholm, 1912; *Törngren J.A.* L'Evolution de la Russie pendant les annees 1904–1907. – P., 1914. Уже в дореволюционный период взгляды европейских правоведов стали предметом аналитических обзоров, см. например: *Неровецкий И.* Русские конституционные проблемы в современной французской литературе // *Право*. – 1910. – № 21. – Стб. 1309–1313; *Тагер А.* Русская конституция в немецком освещении // *Право*. – 1910. – № 48. – Стб. 2915–2918.

² См.: *Chasles P.* Op. cit. Pp. 21, 168, 179, 200.

³ См.: *Кустарев А.С.* Макс Вебер о модернизации русского самодержавия // *ПОЛИС: Политические исследования*. – 2006. – № 2. – С. 71.

власти модернизированной бюрократии» при наличии «призрачного парламента»¹.

Всплеск исследовательского интереса в зарубежной русистике к парламентской проблематике начала XX в. произошел рубеже 1950-х и 1960-х гг. Во-первых, именно тогда для западной историографии наиболее важной исследовательской проблемой становится уже не сама революция 1917 г., а причины, к ней приведшие. Так во второй половине 1960-х гг. в Колумбийском университете (США) под руководством Л. Хаймсона функционировал семинар магистров и аспирантов, посвященный проблемам российской «высокой политики» в межреволюционный период. В самом начале работы семинара Л. Хаймсон задал вопрос, на который молодые исследователи должны были постараться ответить в конце своего обучения: «Почему те, кто имели власть в России, ее потеряли?»². Во-вторых, для западных историков «приоткрылись» российские архивы. В-третьих, этот всплеск явился ответной реакцией на аналогичное оживление интереса к рассматриваемой проблематике у советских историков.

Зарубежных исследователей привлекали в первую очередь сюжеты, связанные с реформой государственного строя Российской империи, социальными основаниями и характером третьеиюньской политической системы, взаимоотношениями императора и правительства с законодательными учре-

¹ См.: Вебер М. Переход России к псевдоконституционализму // Вебер М. О России: Избранное. – М., 2007. С. 66, 68, 69. Представляется, что А.С. Кустарев не вполне точно переводит “Scheinkonstitutionalismus” как «псевдоконституционализм». Более точным является перевод этого немецкого понятия как мнимый конституционализм. Именно в таком переводе использовал данное понятие П.Н. Миллюков, а сегодня, как уже отмечалось, А.Н. Медушевский. Любопытно, но сам же А.С. Кустарев в более ранней своей работе также использовал термин «мнимый конституционализм», см.: Кустарев А.С. Обществоведение Вебера и российская фактура // Россия и современный мир. – 2005. – №4. – С. 132–152. О бытовании понятия мнимый конституционализм в начале XX в. см.: Миллюков П.Н. История второй русской революции... С. 23. Вероятно, термин «лжеконституционализм», встречающийся в работах В.И. Ленина, является еще одним вариантом перевода “Scheinkonstitutionalismus”. О знакомстве лидера большевиков с работами М. Вебера, посвященными политическим проблемам России см.: Ленин В.И. Доклад о революции 1905 года // Полн. собр. соч. Т. 30. С. 324–325.

² См.: Haimson L.H. Preface // The Politics of Rural Russia, 1905–1914. – Bloomington, 1979. P. vii; Korros A.S. Reluctant Parliament: Stolypin, Nationalism and the Politics of the Russian Imperial State Council, 1906–1911. – Lanham, 2002. P. ix.

ждениями¹, избирательными кампаниями и ролью политических партий в Государственной Думе², составом и деятельностью Государственной Думы и Государственного Совета³, реже – политическими биографиями российских парламентариев⁴.

Как для отечественных историков, так и для зарубежных русистов дискуссионным был и остается вопрос о характере политической системы Российской империи в межреволюционный период, точнее о возможностях России адаптироваться к либеральной модели в ее западном варианте. Если в работах начала 1960-х гг. доминирующим был «оптимистический» взгляд на

¹ См. например: *Ascher A. P.A. Stolypin. The Search for Stability in Late Imperial Russia.* – Stanford, California, 2001; *Haimson L.H. The Russian Landed Nobility and the System of the Third of June // The Politics of Rural Russia, 1905–1914.* – Bloomington, 1979. Pp. 1–29; *Healy A.E. The Russian Autocracy in Crisis, 1905–1907.* – Hamden; Connecticut, 1976; *Hosking G. The Russian Constitutional Experiment. Government and Duma 1907–1914.* – Cambridge, 1973; *Levin A. 3 June 1907, Action and Reaction // Essays in Russian History.* – Connecticut, 1964. Pp. 231–274; *Manning R.T. The Crisis of the Old Order in Russia. Gentry and Government.* – Princeton, 1982; *Mehlinger H., Thompson J.M. Count Witte and the Tsarist Government in the 1905 Revolution.* – Bloomington, 1972; *Szeftel M. The Russian Constitution of April 23, 1906...; Tadaču K. Думское законодательство начала XX века и его значение для государственного единства Российской империи // Acta Slavica Iaponica.* – 2005. – Vol. 22. – Pp. 73–94; *Tokmakoff G. P.A. Stolypin and the Second Duma // The Slavonic and East European Review.* – 1972. – Vol. 40. – Pp. 49–62; *Tokmakoff G. P.A. Stolypin and the Third Duma.* – Washington, 1982; *Verner A.M. The Crisis of Russian Autocracy: Nicholas II and the 1905 Revolution.* – Princeton, 1990; *Waldron P. Between Two Revolutions. Stolypin and the Politics of Renewal in Russia.* – De Kalb, 1998.

² См. например: *Dahlmann D. Die Provinz wählt. Rußlands Konstitutionell-Demokratische Partei und Dumawahlen 1906–1912.* – Köln, Weimar, Wien, 1996; *Edelman R. Gentry Politics on the Eve of the Russian Revolution: The Nationalist Party, 1907–1917.* – New Brunswick; N.-Y., 1980; *Emmons T. The Formation of Political Parties and the First National Elections in Russia.* – Cambridge; L., 1983; *Pinchuk B.-C. The Octobrists in the Third Duma, 1907–1912.* – Seattle; L., 1974; *Rawson D.C. Russian Rightists and the Revolution of 1905.* – Cambridge, 1995; *Vinogradoff E.D. The Russian Peasantry and the Elections to the Fourth State Duma // The Politics of Rural Russia, 1905–1914.* – Bloomington, 1979. Pp. 219–260; *Zimmerman J.E. The Kadets and the Duma, 1905–1917 // Essays on Russian Liberalism.* – Columbus, 1972. Pp. 119–138.

³ См. например: *Conroy M.S. (ed.) Emerging Democracy in Late Imperial Russia: Case Studies on Local Self-Government, State Duma Elections, the Tsarist Government, and the State Council before and during World War I.* – Niwot, 1998; *Korros A.S. Reluctant Parliament: Stolypin, Nationalism and the Politics of the Russian Imperial State Council, 1906–1911...; Levin A. The Second Duma: A Study of Social-Democratic Party and the Russian Constitutional Experiment.* – Hamden; Connecticut, 1966 (первое издание увидело свет в 1940 г.); *Levin A. The Third Duma: Election and Profile.* – Hamden, 1973; *Mosse W.E. Russian Bureaucracy at the End of Ancien Regime: The Imperial State Council, 1897–1915 // Slavic Review.* – 1980. – № 4. – Pp. 616–632.

⁴ См.: *Lieven D. Russia's Rulers under the Old Regime.* – New Haven; L., 1989; *Brzoza Cz., Stepan K. Posłowie Polscy w Parlamencie Rosyjskim, 1906–1917: Słownik biograficzny.* – Warszawa, 2001.

эту проблему¹, то в более позднее время в оценках перспектив мирной модернизации России усиливался пессимизм². По мнению Т. фон Лауэ, либеральная модель оказалась неприемлемой для России в силу «нерусскости» либерализма как такового³. Некоторые историки употребляют весьма эмоциональные выражения для оценки реформ и политики монархии в последнее десятилетие Российской империи, например, такие, как «политический абсурд» (Э. Вуд) или «предсмертные конвульсии» (Э. Вернер)⁴. Впрочем, ряд исследователей полагает, что в силу особенного исторического опыта России, уникальности ее конституционализма и вовсе не следует рассуждать в ключе модернизации по западному образцу⁵.

К «классике жанра» в западной историографии парламентской истории России начала XX в. можно отнести фундаментальную работу Дж. Хоскинга, по крайней мере, после публикации его монографии в 1973 г. никто из зарубежных русистов не предпринимал попыток изложения столь же подробной истории третьеиюньской монархии. Для Дж. Хоскинга, история третьеиюньской системы – это история попыток взаимодействия власти с умеренной частью российского общества. При этом, как полагает английский исследователь, период первых двух думских созывов не был «серьезной проверкой конституционной системы, введенной в 1905–1906 гг.» в силу преобладания в Думе «радикалов и революционеров». Только в рамках третьеиюньской системы «конституционный эксперимент» мог показать свою «жизнен-

¹ См.: *Walkin J. The Rise of Democracy in Prerevolutionary Russia: Political and Social Institutions under the Last Three Czars.* – L., 1963.

² О дискуссии «оптимистов» и «пессимистов» в американской историографии проблемы итогов модернизации России к началу Первой мировой войны см.: *Weislo F.B. Reforming Rural Russia: State, local Society and National Politics, 1855–1914.* – Princeton, 1990. Pp. 306–307. Английский исследователь П. Дьюкс даже полагал, что на усилении пессимистических оценок у западных историков повлияли работы их советских коллег. См.: *Dukes P. A History of Russia.* – L., 1974. P. 5.

³ См.: *Von Laue T.H. The Prospects of Liberal Democracy in Tsarist Russia // Essays on Russian Liberalism...* Pp. 170–176.

⁴ См.: *Wood A. The Origins of the Russian Revolution, 1861–1917.* – L.; Methuen, 1987. P. 5; *Verner A.M. The Crisis of Russian Autocracy...* P. 6.

⁵ См. например: *Acton E. Rethinking the Russian Revolution.* – L., 1990; *Fitzpatrick S. The Russian Revolution.* – Oxford, 1982. P. 33.

ность»¹. Неудачу же этого «эксперимента» Дж. Хоскинг связывает и с «двусмысленностью» и наличием «лазеек» в правовом основании конституционной системы – Основных государственных законах 1906 г., и с «консервативной» ролью Государственного Совета, но в большей степени – с тем, что «общественность» и «власть» не смогли прийти к прочному сотрудничеству по причине отсутствия того, что сегодня принято называть базовым консенсусом².

Заметным событием в западной историографии проблемы стала публикация в 2002 г. книги А. Коррос, явившейся результатом более чем тридцатилетнего изучения истории реформированного Государственного Совета. В этой работе, сразу оцененной рецензентами «новаторской»³, А. Коррос впервые в зарубежной русистике попыталась проанализировать трансформацию Государственного Совета в «конституционный период» (данное понятие историк применяет только заковыченным) в «работающий законодательный институт». Американская исследовательница опровергает традиционные для ее западных коллег суждения о «монолитности» Государственного Совета, безраздельном доминировании в нем группы правых, подчеркивая при этом, активную роль группы центра в реализации политики П.А. Столыпина. По ее мнению, именно при Столыпине с осени 1907 г. Государственная Дума и Государственный Совет функционировали как «истинные законодательные палаты»⁴.

Подводя итог анализу сложившейся историографической ситуации, можно констатировать, что в исторической науке окончательно сформировалось новое направление – парламентская история России – развиваемое, прежде всего, отечественными исследователями. В рамках данного направления подробно исследованы событийная канва истории Государственной

¹ См.: *Hosking G. Op. cit. Pp. vii, 14–45.*

² См.: *Hosking G. Op. cit. Pp. 1–13; 243–246.* По мнению немецкого историка Д. Гайера, кризис модернизационной модели «парламентской демократии» в России привел к реализации иной модели модернизации – революции 1917 г. См.: *Geyer D. The Russian Revolution. – Berg, 1987. P. 147.*

³ См.: *The American Historical Review. – Vol. CIX. – 2004. – № 1. – P. 285.*

⁴ См.: *Korros A.S. Reluctant Parliament... Pp. 3, 6, 43, 223–244.*

Думы, думские избирательные кампании, механизмы функционирования и партийный ландшафт обеих законодательных палат, представительство этноконфессиональных и региональных интересов в новой политической системе.

Вместе с тем по-прежнему ждет своего разрешения проблема определения характера политической системы Российской империи в последнее ее десятилетие, по крайней мере, выявления соотношения между авторитарной и демократической составляющими этой системы. В подавляющем большинстве исследований прослеживается «верность» далеко не лучшей историографической традиции – рассматривать Государственную Думу и Государственный Совет независимо друг от друга, а зачастую и просто игнорируя существовавшую верхнюю палату. Об этом свидетельствует и распространенность понятия *думская монархия*, и то, что «родоначальницей» парламентской законодательной деятельности предстает исключительно Дума. «Столетие» отечественного парламентаризма связывалось именно с началом деятельности Государственной Думы, а о Государственном Совете в «юбилейном» 2006 г. едва ли не забыли. Вне корпоративного единства изучаются и составы законодательных палат. Также практически отсутствуют сравнительные исследования парламентских практик фракций и групп в Государственной Думе и Государственном Совете, моделей их парламентского поведения в связи с вызовами публичной политики.

ГЛАВА 2. ПЕРВЫЙ ОПЫТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ТРАНЗИТА В РОССИИ

Исследования конкретных случаев демократического транзита всегда порождают дискуссии относительно причин, приведших к началу либерализации. А. Пшеворский по этому поводу отмечает, что «даже в тех случаях, когда раскол авторитарного режима становился очевидным еще до всякого массового движения, остается неясным, почему режим дал трещину именно в данный момент... И, наоборот, в тех случаях, когда массовое движение предшествовало расколу режима, остается неясным, почему режим решил не подавлять его силовыми методами»¹.

§ 1. Фаза либерализации: непостоянство «правительственной весны»

Причины, которые привели, в конечном счете, к началу либерализации режима в 1904 г., могут быть ранжированы следующим образом. Во-первых, усложнение России как объекта управления требовало реформирования самой системы управления². Начиная с М.М. Сперанского, идея привлечения в той или иной форме выборных представителей от населения к законотворческой деятельности неоднократно обсуждалась в среде высшей бюрократии. Довольно подробно об осознании этого «высшим правительством» рассуждал на допросах Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства и в своих «Воспоминаниях» С.Е. Крыжановский. В студенчестве – «левый», подвергавшийся административным репрессиям, долгие годы – друг одного из лидеров либерального движения князя Д.И. Шаховского, «прирожденный политик» по характеристике И.И. Тхоржевского³, достигший вершин бюрократической карьеры (товарищ министра внутренних дел

¹ См.: Пшеворский А. Демократия и рынок: Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. – М., 1999. С. 96.

² В этой связи уместно вспомнить формулировку М. Вебера – «бюрократическая рационализация самодержавия», под которой он понимал доминирование «специалиста» в сфере внутренней политики. См.: Вебер М. Переход России к псевдоконституционализму... С. 67.

³ Тхоржевский И.И. Последний Петербург: Воспоминания камергера. – СПб., 1999. С. 91.

при П.А. Столыпине, государственный секретарь с 1911 г., член Государственного Совета по назначению с 1917 г.), С.Е. Крыжановский превратился в одну из ключевых фигур политического процесса в России, став автором практически всех проектов, касавшихся реформирования государственного строя в 1905–1907 гг. Получая инструкции от В.К. Плеве, Д.П. Святополка-Мирского, С.Ю. Витте, П.А. Столыпина, он имел достаточно возможностей, чтобы составить представление о мотивах, которые двигали этими деятелями. По мнению С.Е. Крыжановского, идея разделить «бремя ответственности за заведывание делами государственными с представителями населения... носилась в воздухе издревле, с 60-х годов не угасала» и к началу XX в. стала «расхожей» среди столичной бюрократии¹.

Этот взгляд разделял и такой убежденный защитник *ancien régime*, как министр внутренних дел В.К. Плеве. Любитель образных выражений, он неоднократно повторял, что «Россия представляется ему в виде огромного воза, влекомого по скверной дороге тощими клячами – чиновничеством. На возу сидят обыватели – общественные деятели – и на чем свет ругают лошадей, ставя им в вину и плохую езду, и дурную дорогу. Вот этих-то господ... следует снять с воза и поставить в упряжку, пусть попробуют сами везти, а чиновника посадить с кнутом на козлы – пусть подстегивает»². Но, действуя по принципу: «Сначала успокоение, потом реформы», он намеревался сперва «привести в порядок Россию», заявляя, что «раньше, чем пустить жильцов, он хочет убрать комнату, расставить мебель, устроить окна, навесить двери, и тогда жильцы могут поместиться свободно и удобно»¹.

Во-вторых, неудачный ход русско-японской войны усилил пессимизм не только общественности, но и самой бюрократии в отношении возможности режима отвечать на вызовы времени, именно тогда «надломилась вера в

¹ См.: Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной Следственной комиссии Временного правительства. – М.; Л., 1926. Т. 5. С. 378, 380.

² Цит. по: *Крыжановский С.Е.* Заметки русского консерватора // Вопросы истории. – 1997. – № 2. – С. 118.

старое петербургское “как прикажете”»². Хозяйка влиятельного светского салона А.В. Богданович в своем дневнике 11 мая 1905 г. записала: «Интересное настроение теперь господствует в бюрократии. [Н.Н.] Жеденев, чиновник переселенческого отдела пришел к [А.Д.] Арбузову, который исправляет должность директора Департамента общих дел, просить другого назначения. Арбузов спросил его, какое у него направление? Жеденев отвечал, что находит, что необходима крепкая власть для водворения порядка. Арбузов на это сказал: “23 года проявлялась эта крепкая власть, и вот что из нее вышло – беспорядок, который теперь мы переживаем. Нет, таких, как вы, нам не надо”»³.

О том, что «так жить более нельзя», как о главном выводе после «несчастной войны» с Японией, напомнил на IV съезде объединенного дворянства в марте 1908 г. уездный предводитель из Псковской губернии А.Н. Брянчанинов⁴. По мнению В.И. Гурко именно эта война стала «началом всех бед»: «Несчастливая во всех отношениях, она раскрыла многие наши внутренние язвы, дала обильную пищу критике существовавшего государственного строя, перебрала в революционный лагерь множество лиц, искренно болеющих о судьбах родины, и тем не только дала мощный толчок революционному течению, но придала ему национальный, благородный характер»⁵. Тогдашний директор Департамента полиции А.А. Лопухин впоследствии отметил, что «признание негодности данного политического строя проникло в бюрократическую среду и быстро претворилось там в сознание близости его конца, чем последний и был ускорен»⁶.

¹ Цит. по: *Богданович А.В.* Три последних самодержца: Дневник. – М., 1990. С. 300.

² *Тхоржевский И.И.* Указ. соч. С. 118.

³ *Богданович А.В.* Указ. соч. С. 347.

⁴ См.: *Объединенное дворянство: Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ.* – М., 2001. Т. 1. С. 586.

⁵ *Гурко В.И.* Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. – М., 2000. С. 303.

⁶ *Лопухин А.А.* Отрывки из воспоминаний (по поводу «Воспоминаний» гр. С.Ю. Витте). – М.; Пг., 1923. С. 45.

Следует особо подчеркнуть, что впервые в истории отечественной легальной прессы «выпад по адресу царя» позволила себе суворинская «Русь» в связи с падением Порт-Артура. Газета была оштрафована, но приобрела еще большую популярность¹.

В-третьих, подъем и возросшая организованность оппозиционного движения, как либерального, так и революционного. Следует отметить, что многие представители высшего сановничества вслед за императором не видели принципиальной разницы между либералами и революционерами. Далеко не случайно на Петергофском совещании, когда речь зашла о том, надо ли императору утверждать избранного Думой председателя, учитывая то, что вряд ли ее состав будет лояльным по отношению к власти и поэтому будет избран «неудобный кандидат», Николаю II вспомнились не В.И. Ленин или В.М. Чернов, о существовании которых в тот момент император мог и не подозревать, а один из лидеров либеральной оппозиции И.И. Петрункевич².

Но для определенной части высшей бюрократии, разочаровавшейся в традиционной силовой политике и пришедшей к пониманию необходимости перемен в управлении страной, возросшая организованность именно либерального движения указала на те общественные круги, с которыми можно было «сговориться» на почве проведения умеренных преобразований и тем самым расширить социальную базу поддержки режима. О возможности в тот период формулы «сначала сговор с либеральной оппозицией, а потом соответствующие этому сговору реформы» писал в своих воспоминаниях В.И. Гурко³. Пристальное внимание сторонников подобного подхода было обращено на Д.Н. Шипова и его соратников на земских съездах⁴. О том, что такой влиятельный государственный деятель, как Д.М. Сольский, интересо-

¹ См.: *Кугель А.Р.* Листья с дерева: (Воспоминания). – Л., 1926. С. 151; *Лихоманов А.В.* Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905–1907 годах. – СПб., 1997. С. 23.

² См.: Петергофские совещания о проекте Государственной Думы. – Пг., 1917. С. 32.

³ *Гурко В.И.* Указ. соч. С. 370.

⁴ См.: *Шипов Д.Н.* Воспоминания и думы о пережитом. – М., 1918. С. 246–253, 256–257.

вался земскими съездами и относился к ним «далеко не отрицательно», рассказывал Ф.А. Головину в 1905 г. С.А. Муромцев¹.

Земцы уже не вызывали в среде высшей бюрократии тотального отторжения. В числе прочего и потому, что все больше сановников сами имели за плечами опыт работы в губернских и уездных органах местного самоуправления. В этой связи можно указать на Д.П. Святополка-Мирского, состоявшего на момент своего назначения министром внутренних дел земским гласным и честно заявившему императору, что он «земский человек». Вряд ли выглядит случайным то, что общение с земскими деятелями накануне их ноябрьского съезда 1904 г. побудило Мирского подготовить всеподданнейший доклад о необходимости проведения реформ в России и то, что основные идеи резолюции умеренного меньшинства на земском съезде и доклада совпали. Подъем революционного движения в свою очередь усиливал стремление сговориться с «благоразумной» частью общества, а участвовавшие террористические акты эсеров порождали едва ли не животный страх. Тот же Мирский за завтраком, после получения в январе 1905 г. отставки, «пил за то, что благополучно, живым уходит из министров»². По мнению А.А. Лопухина, 18 февраля 1905 г. Николай II согласился на создание законосовещательного народного представительства не из-за страха перед революцией, а в связи с убийством великого князя Сергея Александровича³.

Событием, приведшим в действие выделенный комплекс причин и побудившим пойти на изменение проводившейся до того политики, стало убийство 15 июля 1904 г. эсером Е.С. Сазоновым министра внутренних дел В.К. Плеве. Смерть настигла высшего сановника, с которым Николай II связывал надежды «не только на твердость, а и крутость» во внутреннем курсе, которого при дворе называли «последним нашим козырем» и «нашей палочкой-выручалочкой». Трагическая кончина Плеве символизировала заверше-

¹ См.: РГИА. Ф. 1625, оп. 1, д. 3, л. 14.

² Богданович А.В. Указ. соч. С. 339–340.

³ Лопухин А.А. Указ. Соч. С. 60.

ние эпохи «бескомпромиссного консерватизма», что вселяло оптимизм в реформистки настроенные круги петербургской бюрократии¹, тогда как российские правые вспоминали 1904 г. как «не доброй памяти год переоценки ценностей»².

26 августа 1904 г. состоялось знаковое назначение министром внутренних дел Д.П. Святополка-Мирского. За Мирским тянулся шлейф «либерала», что было связано с его совсем еще недавним уходом из товарищей министра этого ведомства «по не согласию с политикой Сипягина»³. Сразу после этого назначения были уволены ближайшие сотрудники Плеве – А.С. Стишинский и Н.А. Зиновьев, а также командир корпуса жандармов генерал Валь и директор департамента общих дел Б.В. Штюмер. Эти увольнения произвели впечатление на общество, обещая перемены. Во вступительной речи перед чиновниками министерства внутренних дел Д.П. Святополк-Мирский сформулировал центральную идею нового курса, заявив о необходимости *доверчивого отношения* к общественным и сословным организациям, в целом, к населению России⁴.

«Правительственная весна», по удачному определению редактора-издателя «Нового времени» А.С. Суворина, началась с частичной амнистии, сокращения применения административных репрессий и ослабления давления на прессу. По свидетельству В.И. Гурко, «множеству лиц, сосланных либо высланных из определенных местностей, было предоставлено право свободного избрания места жительства»¹. Так с И.И. Петрункевича был снят запрет на посещение им столицы, а князь П.Д. Долгоруков смог вернуться к активной общественной деятельности. Н.А. Зиновьев, товарищ министра внутренних дел при В.К. Плеве, в конце декабря 1904 г. сетовал на то, что «за

¹ См.: *Ascher A. The Revolution of 1905: Russia in Disarray.* – Stanford, 1988. P. 54–55.

² Из выступления А.Б. Нейдгарда на IX съезде объединенного дворянства в марте 1913 г. См.: *Объединенное дворянство...* Т. 3. С. 53.

³ Дневник кн. Е.А. Святополк-Мирской за 1904–1905 гг. // *Исторические записки.* – М., 1966. Т. 77. С. 241.

⁴ См.: «Повеяло весною...»: Речи г. министра вн. дел кн. П.Д. Святополк-Мирского и толки о них прессы. – М., 1905. С. 27.

последнее время Плеве слишком много сажал и арестовывал, что он это знает en connaissance des choses (достоверно – *И.К.*), так как 6 месяцев подписывал бумаги, а что теперь – наоборот, до разбора всех выпускают без разбора»². На «трудности службы» в период «министерской весны» указывал в своих воспоминаниях А.И. Спиридович, занимавший в то время должность начальника киевского охранного отделения. По его словам, «прокурорское око смотрело зорко, и мы очень считались с ним. Арест каждого лица, даже по охране, должен был быть обоснован серьезно. И если арест какого-либо рабочего не обращал внимания прокурора, то арест интеллигентного человека и, в частности, студента всегда влек за собою справку прокуратуры по телефону: за что и почему». Согласно же закону, аресты «по охране» могли проводиться без всякого дознания³. Что касается отношения министерства внутренних дел к прессе, то сам Николай II упрекал министра внутренних дел, что тот «распустил печать»⁴. В газетах либерального направления отменялись титулы: вместо «Его Величество», «Его Высокопревосходительство» вводились упрощенные термины «государь», «министр», а информация в газетах все более приобретала политический характер.

Либерально настроенная общественность быстро отреагировала на смягчение политики, в ее среде все чаще стали поговаривать о конституции. В светских салонах модными стали слова, начинавшиеся с «кон»: коньяк, контора, консул и т.п., при произнесении этих слов было принято чуть приостанавливаться на первом слоге⁵.

4 ноября Мирский поручил С.Е. Крыжановскому, тогда помощнику начальника Главного управления по делам местного хозяйства, составить всеподданнейшую записку о преобразованиях, назревших в общем строе государственного управления. Министр в самом общем виде сформулировал ос-

¹ См.: *Гурко В.И.* Указ. соч. С. 357.

² См.: *Богданович А.В.* Указ. соч. С. 327.

³ См.: *Спиридович А.* Записки жандарма. – М., 1991. С. 164, 165.

⁴ См.: *Дневник кн. Е.А. Святополк-Мирской...* С. 258.

⁵ *Львов Л. [Клячко]* За кулисами старого режима (воспоминания журналиста) – Л., 1926. Т.1. С. 66.

новную идею будущего документа – «невозможность двигаться дальше по старому пути и необходимость привлечь общество к участию в делах законодательства». По воспоминаниям Крыжановского, указания Мирского были «весьма неопределенны: ни в чем не затрагивать основ самодержавного строя, не намечать никаких новых учреждений, не касаться земских начальников, а с тем вместе облегчить общественную самодеятельность и наметить ряд льгот, могущих быть благоприятно принятыми общественным мнением и не угрожающих прочности ни государственного строя, ни порядка управления»¹. Почувствовав себя «едва ли не вторым Сперанским», С.Е. Крыжановский с воодушевлением принялся за исполнение поручения, сыгравшего важную роль и в его личной судьбе². Работа над подготовкой «Всеподданнейшего доклада о необходимости реформ государственных и земских учреждений и законодательства» была завершена к 24 ноября. В докладе особо подчеркивалось, что «общественное развитие страны переросло административные формы и приемы, доселе применявшиеся, и общество не подчиняется более в достаточной мере их воздействию», и «правительству надлежит, отказавшись от мысли переломить общественное движение мерами полицейскими, твердо взять его в свои руки»¹.

Характеризуя содержание доклада, С.Е. Крыжановский впоследствии писал: «Во главу угла были положены вверху – объединение правительства, укрепление надзора за законностью путем постановки в независимое положение Сената и призыв выборных от губернских земств и крупных городов в состав Государственного Совета на равных с прочими членами основаниях; внизу – постепенная замена общинного владения единоличной собственностью и развитие деятельности местных самоуправлений с восстановлением православного прихода и по всей линии раскрепощение личности от отжив-

¹ Крыжановский С.Е. Указ. соч. С. 119.

² Следует отметить, что примерно тогда же по поручению императора главноуправляющий Канцелярией по принятию прошений на высочайшее имя барон А.А. Будберг также занимался составлением проекта манифеста, предполагавшего созыв «народных представителей». Обнародовать манифест планировалось на Пасху, т.е. 17 апреля 1905 г. См.: Гессен И.В. В двух веках. Жизненный отчет // Архив русской революции. – М., 1993. Т. 22. С. 178.

ших ограничений и правительственной опеки в пределах, которые мне, всегдашнему стороннику сильной государственной власти, казались возможными и согласными с сохранением преобладания русского народа как народа державного»¹.

Сформулированная в первоначальном варианте идея о «постепенно назревавшем в обществе тяготении к перестройке государственности по западным нормам» не вызвала одобрения Мирского и в окончательный вариант не вошла.

По итогам обсуждения этого доклада с министрами 12 декабря Николай II подписал указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», в котором в качестве первоочередной меры указывалась необходимость привести «законы о крестьянах к объединению с общим законодательством Империи, облегчив задачу прочного обеспечения пользования лицами этого сословия признанным за ними Царем-Освободителем положением “полноправных свободных сельских обывателей”». В числе «дальнейших народных потребностей» признавалось неотложным: «принять действенные меры к охранению полной силы закона»; «предоставить земским и городским учреждениям возможно широкое участие в заведывании различными сторонами местного благоустройства, даровав им для сего необходимую в законных пределах самостоятельность»; «ввести должное единство в устройство судебной в Империи части и обеспечить судебным установлениям всех степеней необходимую самостоятельность»; «озаботиться введением государственного страхования» рабочих; «пересмотреть изданные во времена беспримерного проявления преступной деятельности врагов общественного порядка исключительные законоположения, ...озаботиться при этом... возможным ограничением пределов местностей, на которые они распространяются»; «подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям, и независи-

¹ ГА РФ. Ф. 601, оп. 1, д. 872, л. 7–8.

мо от сего принять ныне же в административном порядке соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного, стеснения»; «произвести пересмотр действующих постановлений, ограничивающих право инородцев и уроженцев отдельных местностей Империи»; «устранить из ныне действующих о печати постановлений излишние стеснения и поставить печатное слово в точно определенные законом пределы»². В текст указа вследствие противодействия великого князя Сергея Александровича и С.Ю. Витте, так и не вошел пункт о «призыве выборных от губернских земств и крупных городов в состав Государственного Совета».

В реализации положений указа, которая пришлась уже на начальный период революции, с точки зрения *либерализации* и проявлений новизны в технологии принятия решений обращают на себя внимание следующие обстоятельства. Во-первых, С.Ю. Витте, стремясь перехватить инициативу и обеспечить для себя руководящую роль в предполагавшихся преобразованиях, сумел включить в текст документа указание на особое место в этом процессе возглавлявшегося им Комитета министров, получив право на всеподданнейшие доклады императору, ранее не принадлежавшее председателю Комитета. Характер работы Комитета министров в период, последовавший за указом 12 декабря, а также существо рассматривавшихся на его заседаниях вопросов, представляли собой попытку С.Ю. Витте превратить данный орган в подобие объединенного правительства. Первым из исследователей на это обратил внимание Р.Ш. Ганелин, подчеркнувший, что идея объединенного правительства «традиционно рассматривалась как ставящая под вопрос абсолютный характер самодержавной царской власти, ...появление специальной фигуры председательствующего в таком учреждении придавало ему видимость правительственного кабинета европейского образца и представлялось

¹ См.: *Крыжановский С.Е.* Указ. соч. С. 120.

² См.: *Законодательные акты переходного времени...* С. 3–6.

соответствующим не самодержавной, а представительной форме правления»¹.

Во-вторых, по инициативе С.Ю. Витте Комитет министров свою деятельность по проведению в жизнь положений указа начал с обсуждения самых выигрышных в общественном мнении сюжетов – о законности (заседания 21 и 24 декабря, 4 января), страховании рабочих (24 декабря), печати (28 и 31 декабря) и преобразовании земских и городских учреждений (31 декабря, 4 и 25 января).

С явным расчетом на благожелательное отношение общественности на заседаниях Комитета прозвучала неожиданно острая критика многих сторон системы государственного управления Российской империи. При обсуждении вопроса «об охране полной силы закона» министры высказались за то, чтобы придать «большую доступность Правительствующего Сената для лиц, потерпевших от произвольных действий органов управления, в смысле сокращения круга распоряжений, не подлежащих обжалованию Сената, и возможного упрощения условия для жалоб, приносимых частными лицами и действительно обеспечить проведение принципа ответственности служащих за их проступки и облегчить доступ к правосудию частным лицам, оставив при этом в стороне узкие ведомственные интересы»².

11 января министры, озаботившись необходимостью пересмотра исключительных узаконений, едва ли не хором говорили об их изначальной неэффективности. После энергичного выступления П.Н. Дурново о злоупотреблениях на местах в бытность его руководителем департамента полиции министры констатировали, что исключительные узаконения «не соответствуют понятию нормальных приемов государственного управления. Однако же правила эти существуют ныне уже непрерывно 22 года; при действии их успело возрасти целое поколение, которое не видало иного порядка поддер-

¹ См.: *Ганелин Р.Ш.* Российское самодержавие в 1905 году... С. 43.

² См.: *Журналы Комитета министров по исполнению Указа 12 декабря 1904 г.*... С. 26–27, 36.

жания общественного благоустройства и лишь по книгам знает об общих законах Российской империи»¹.

При обсуждении «еврейского вопроса» министры, отметив, что с «исключительно государственной (правительственной)» точки зрения «едва ли подлежит сомнению, что в государстве, имеющем в своем составе граждан многих, различных национальностей, не должно бы быть допускаемо существенного ограничения прав лиц одной только национальности», признали, что «Правительству будет обеспечена возможность вполне удовлетворительно разрешить еврейский вопрос в том только случае, если оно... для того или другого своего решения найдет твердую опору в общественном мнении». Комитет предложил императору воспользоваться предстоявшим созывом законосовещательного представительства и «обратиться к этому собранию выборных за разрешением всех по данному делу сомнений»¹.

В-третьих, создавалась целая серия Особых совещаний, в компетенцию каждого из которых входило рассмотрение комплекса мероприятий, вытекавших из отдельных пунктов указа (о законности, печати, новом земском положении, новом городском положении, веротерпимости). Во главе ряда совещаний были поставлены члены Государственного Совета известные своим «либерализмом». Так руководить совещанием «по печати» был назначен директор Публичной библиотеки Д.Ф. Кобеко, совещанием по «законности» – А.А. Сабуров, а Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности, созданное еще в 1902 г., возглавлял сам Витте. Особенность деятельности ряда совещаний заключалась в том, что подготовленные проекты они могли вносить сразу же на рассмотрение Государственного Совета, минуя длительную процедуру согласований с различными ведомствами.

В-четвертых, в состав некоторых совещаний наряду с чиновниками были введены и представители общественности. Так на совещание «по печати» в качестве полноправных участников были приглашены академики, извест-

¹ См.: Журналы Комитета министров по исполнению Указа 12 декабря 1904 г... С. 117.

ные литераторы и публицисты. С.Ю. Витте удалось провести в члены совещания лиц с известной общественной позицией, причем как «правых» (Д.П. Голицын-Муравлин, В.П. Мещерский, Д.И. Пихно, А.С. Суворин), так и «левых» (К.К. Арсеньев, В.О. Ключевский, А.Ф. Кони, М.М. Стасюлевич). В состав же совещаний для подготовки новых земского и городского положений должны были войти выборные представители от земских и городских учреждений. Николай II утвердил положение Комитета министров о привлечении выборных представителей и порядке их избрания еще 4 февраля, за две недели до подписания рескрипта на имя министра внутренних дел А.Г. Булыгина. В Особую комиссию «по страхованию рабочих» предполагалось привлечь наряду с предпринимателями и представителей «Обществ взаимного страхования рабочих от несчастных случаев» из Петербурга, Ивано-во-Вознесенска, Киева, Одессы и Риги². Практически все Особые совещания получили право приглашать на свои заседания «сведущих лиц, от которых можно ожидать полезных сведений и объяснений»³. Примечательно, что два года спустя право комиссий Государственной Думы на подобную процедуру будет оспариваться правительством.

В-пятых, не дожидаясь результатов работы Особых совещаний, Николай II по представлению Комитета министров отменил в течение первой половины 1905 г. некоторые нормы, ограничивавшие те или иные права различных групп населения. Так в Царстве Польском и прибалтийских губерниях было разрешено преподавание в начальной школе ряда предметов на родном языке. Был снят ряд ограничений на экономическую деятельность поляков в губерниях Западного края, в том числе им разрешалось приобретать небольшие участки земли для промышленных целей. Вместе с тем в утвержденном 1 мая 1905 г. журнале комитета министров содержался секретный пункт, включавший в себя список должностей на государственной службе,

¹ Там же. С. 449–450.

² См.: Журналы Комитета министров по исполнению Указа 12 декабря 1904 г... С. 95–96.

³ РГИА. Ф. 1276, оп. 1, 1905–1915 гг., д. 34, л. 50–51.

«не подлежащих замещению в 9-ти западных губерниях лицами польского происхождения». Этот список включал тридцать позиций, в том числе должности преподавателей русского языка и словесности, истории, географии, педагогики¹.

Была проведена амнистия части осужденных за религиозные преступления. Так за период между 26 февраля и 7 марта 1905 г. император согласился на возвращение 72 сектантов, высланных в Сибирь за отказ отбывать воинскую повинность, освобождение от ссылки во внутренние губернии империи 142 греко-униатов из Царства Польского, отмену наказаний 278 духовоборам и 332 представителям иных конфессий².

17 апреля, накануне православной Пасхи, император подписал указ «Об укреплении начал веротерпимости», направленный на либерализацию отношения государства к представителям различных конфессий. Прежде всего этот акт затрагивал проблему правового статуса старообрядцев. Указом признавалось, что само по себе «отпадение от православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию», а также отменялось официальное употребление термина *раскольники* в отношении собственно старообрядцев, т. е. тех, кто признавал «основные догматы церкви православной», но не признавал «некоторых принятых ею обрядов» и отправлял «свое богослужение по старопечатным книгам»³.

Был смягчен контроль со стороны министерства внутренних дел над деятельностью периодических изданий, в частности, ограничивалось право властей требовать от редакций сообщать фамилии авторов опубликованных материалов, отменялось действие ряда наиболее «драконовских» положений о цензуре. Проявлением нарождавшейся свободы слова стало возрождение жанра политической сатиры. 5 июня в Петербурге вышел первый номер жур-

¹ См.: Журналы Комитета министров по исполнению Указа 12 декабря 1904 г... С. 375–377. Делопроизводство по вопросам отмены «некоторых ограничений» в правах польского и других нерусских народов см: РГИА. Ф. 1276, оп. 1, д. 105–107.

² См.: Журналы Комитета министров по исполнению Указа 12 декабря 1904 г... С. 144–145.

³ См.: Законодательные акты переходного времени... С. 34–38.

нала «Зритель». Если в январе журналу «Стрекоза» запретили опубликовать рисунок обывателя, раскладывавшего пасьянс, с подписью: «Хоть убей, ничего не понимаю, а впрочем очень интересно», так как цензор решил, что данный «рисунок тенденциозно изображает неопределенность настоящего внутреннего положения России»¹, то в первом номере «Зрителя» «прошел» рисунок ног марширующих солдат и ног бегущей в панике публики, во втором – портрет Г. Гапона, а в третьем – рисунок И.П. Каляева, изготавливавшего в лаборатории бомбу. Излюбленными сюжетами в «Зрителе» стали шаржи на высших сановников – С.Ю. Витте, П.Н. Дурново, К.П. Победоносцева и др.²

Шагом в направлении гласности и публичности в принятии политических решений явилось решение о публикации журналов Комитета министров в открытой печати.

Наиболее важной составляющей фазы либерализации стал первый этап реформы государственного строя Российской империи, который может быть датирован 18 февраля (подписание Николаем II рескрипта на имя министра внутренних дел А.Г. Булыгина, в котором говорилось о желании императора привлечь «достоинейших, доверием народа облеченных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений») – 6 августа 1905 г. (законодательное оформление идеи народного представительства в Манифесте «Об учреждении Государственной Думы», «Учреждении Государственной Думы», «Положении о выборах в Государственную Думу»). Стремление найти компромисс с умеренной оппозицией подчеркивалось официально провозглашавшимися мотивами преобразований: совместная работа «правительства и зрелых сил общественных, для осуществления предначертаний наших, ко благу народа на-

¹ См.: *Боцяновский В., Гольбах Э.* Русская сатира первой революции 1905–1907. – Л., 1925. С. 13.

² См.: *Дульский П.* Графика сатирических журналов 1905–1906 гг. – Казань, 1922. С. 21.

правляемых» (18 февраля)¹ и согласование «выборных общественных учреждений с правительственными властями и искоренение разлада между ними, столь пагубно отражающегося на правильном течении государственной жизни» (6 августа).

§ 2. Фаза демократизации: провал премьеры «либеральной пьесы»

Объективно возможности либерализации в России были весьма ограничены: с одной стороны, не появилось лидера–реформатора среди правящей элиты (время С.Ю. Витте и П.А. Столыпина пришло несколько позже), с другой – не сложились сколько-нибудь развитые структуры гражданского общества. Отсутствие того и другого заменила собой революция, которая одновременно диктовала стихийный сценарий либерализации режима и демонстрировала недостаточность либерализации как таковой для нормализации политической жизни в стране. В условиях подъема революционного движения любые реформы оценивались оппозицией уже не как проявление силы режима, способного к обновлению, а как отражение его слабости, уступчивости, что порождало стремление усилить давление и добиться более существенных изменений. На это обратил внимание во всеподданнейшей записке 9 октября 1905 г. С.Ю. Витте: «За время с 18 февраля, события, с одной стороны, и вихрь революционной мысли, с другой, унесли общественные идеалы гораздо дальше. Закрывать глаза на это нельзя...»¹.

Если самодержавию и удалось укротить революционную стихию, то благодаря не столько грубой силе, сколько тому, что *революции снизу* была противопоставлена *революция сверху* как совокупность кардинальных социальных и политических реформ. Именно на таком образе действий власти настаивал Витте в своей записке: «Правительство, которое не направляет события, а само событиями направляется, ведет государство к гибели. Также не

¹ Идея созвать народное представительство с целью «успокоить» «благонамеренных», «благо-разумных людей» высказывалась многими участниками заседания Совета министров 3 и 11 февраля 1905 г., см.: Заседания Совета министров 3 и 11 февраля 1905 г. в записях Э.Ю. Нольде / Подг. Р.Ш. Ганелин // Археографический ежегодник за 1989 год. – М., 1990. С. 297, 298, 302.

стоит на высоте положения то правительство, которое, не имея широко поставленной цели, пассивно идет за господствующим общественным течением, ему подчиняясь и делая одну уступку за другой. Руководство требует, прежде всего, ясно поставленной цели. Цели идейной, высшей, всеми признаваемой...». Витте призвал императора «смело и открыто встать во главе освободительного движения», подобно тому, как это сделал в конце 50-х гг. XIX в. Александр II. Исходными положениями новой политики, по его мнению, были «исключительная опасность минуты, невозможность сохранения переживших себя традиций и отсутствие иного способа спасти бытие государства»².

В кризисной ситуации Витте выступил едва ли не в роли идеолога демократизации. 13 октября он представил императору всеподданнейший доклад, в котором идея демократизации была выражена достаточно четко: «Россия переросла форму существующего строя. Она стремится к строю правовому на основе гражданской свободы»³. Витте настоял на том, чтобы текст доклада был опубликован одновременно с обнародованием Манифеста 17 октября. Проект манифеста вызвал критику не только со стороны традиционалистски настроенной части высшего сановничества. Среди весьма близких к Николаю II лиц оказались и те, кто признавал его положения явно недостаточными. Так А.А. Будберг убеждал 14 октября императора сделать такой шаг, который мог «удивить и тем самым удовлетворить как можно больше людей». На следующий день барон зачитал Николаю II собственный

¹ РГИА. Ф. 1276, оп. 1, 1905 г., д. 36, л. 26 (об).

² Обращает на себя внимание то, что в начале 1907 г. аналогичным образом рассуждал П.А. Столыпин: «Реформы во время революции необходимы, так как революцию породили в большой мере недостатки внутреннего уклада. Если заняться исключительно борьбой с революцией, то в лучшем случае устраним последствие, а не причину: залечим язву, но пораженная кровь породит новые изъязвления. К тому же этот путь реформ торжественно возвешен, создана Государственная Дума, и идти назад нельзя. Это было бы и роковой ошибкой – там, где правительство побеждало революцию (Пруссия, Австрия), оно успевало не исключительно физической силой, а тем, что, опираясь на силу, само становилось во главе реформ. Обращать все творчество правительства на полицейские мероприятия – признак бессилия правящей власти». Цит. по: *Дякин В.С. Столыпин и дворянство // Проблемы крестьянского землевладения и внутренней политики России.* – Л., 1972. С. 234.

³ Законодательные акты переходного времени... С. 152.

проект манифеста, предполагавший введение в России парламентской монархии¹.

К наиболее значимым шагам начавшейся демократизации можно отнести второй этап реформы государственного строя – от принятия Манифеста 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» до утверждения императором 23 апреля 1906 г. Основных государственных законов Российской империи, в рамках которого были проведены принципиальные институциональные изменения и заложены правовые основы новой политической системы; первую в российской истории широкую политическую амнистию; попытки Витте образовать коалиционный состав Совета министров, куда наряду с бюрократами должны были войти и представители умеренной оппозиции (переговоры велись с 19 по 27 октября и включали встречи Витте даже с лидерами кадетской партии, а также аудиенции Д.Н. Шипова и А.И. Гучкова у императора¹); предоставление Манифестом 22 октября всеобщего избирательного права населению Великого княжества Финляндского на выборах депутатов финского сейма; практический отказ властей от использования административного ресурса в ходе первых выборов в Государственную Думу; переговоры Д.Ф. Трепова и А.П. Извольского в мае – июне 1906 г. с общественными деятелями о возможности создания коалиционного с кадетами правительства во главе с С.А. Муромцевым; приглашение П.А. Столыпина войти в состав правительства лидерам октябристов в июле 1906 г.).

Указом 21 октября 1905 г. «Об облегчении участи лиц, впавших до воследования Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 г. в преступные деяния государственные» объявлялось о проведении первой широкой политиче-

¹ См.: *Островский А.В., Сафонов М.М.* 15–17 октября 1905 г. в царской резиденции (из записок А.А. Будберга) // *Английская набережная, 4: Ежегодник.* – СПб., 1997. С. 395, 408. О разнообразии оценок представителями высшего сановничества Манифеста 17 октября и его последствий для государственного развития Российской империи подробнее см.: *Кропоткин Г.М.* Правящая бюрократия и «новый строй» российской государственности после манифеста 17 октября 1905 года // *Отечественная история.* – 2006. – № 1. – С. 24–28.

ской амнистии в России. Инициатором появления этого акта был С.Ю. Витте, настаивавший на том, чтобы «дать самые широкие льготы в особенности осужденным за политические преступления и возвратить из ссылки всех, открыть двери шлиссельбургской тюрьмы и показать всем, кто подвергся преследованию, что нет более старой России, а существует новая Россия, которая “приобщает к новой жизни и зовет всех строить новую, светлую жизнь”». Возразившему против такой широкой амнистии В.Н. Коковцову, Витте резко ответил: «С такими идеями, которые проповедует господин министр финансов, можно управлять разве зулусами»².

Согласно указу «полное помилование» даровалось участникам стачек, а также совершившим преступления, связанные с нанесением оскорблений императору, императрице или наследнику престола, с проявлением «дерзостного неуважения» к властям, с участием в антиправительственных сообществах и собраниях и др., максимальное наказание по которым не превышало восьмилетней каторги. Освобождались от дальнейшего наказания лица, отбывавшие наказание по приговорам военных судов за государственные преступления, совершенные более десяти лет назад, ссыльно-каторжане переводились на поселение, а ссыльно-поселенцам разрешалось по истечении четырех лет пребывания в ссылке избрать для себя место жительства, но с воспрещением проживания в течение трех лет в столицах и столичных губерниях и с отдачей их на этот срок под надзор полиции. Лицам, осужденным за наиболее опасные государственные преступления срок наказания сокращался наполовину, а бессрочная каторга заменялась 15-летним сроком каторжных работ. Для всех присужденных к высшей мере наказания смертная казнь заменялась 15-летними каторжными работами¹. Амнистия не касалась лиц, совершивших по политическим мотивам уголовные преступления (убийства, грабежи и т.п.).

¹ Подробнее об этих и последующих переговорах см.: *Старцев В.И.* Русская буржуазия и самодержавие в 1905–1917 гг. – Л., 1977.

² *Коковцов В.Н.* Из моего прошлого: Воспоминания. 1903–1919. – М., 1992. Кн. 1. С. 95.

Проект манифеста, касавшийся Финляндии, был подготовлен генерал-губернатором этой части Российской империи И.М. Оболенским и поддержан статс-секретарем Великого княжества Финляндского К.К. Линдером. В его основу были положены предложения членов финского правительства, изложенные в записке от 31 декабря 1904 г. Манифестом 22 октября (4 ноября) 1905 г. «О мерах к восстановлению закономерного порядка в крае» отменялись нормы, принятые с 1899 г. и нарушавшие действовавшие до того времени конституционные законы, а Правительствующему Сенату поручалось: «1) Составить проект нового сеймового устава в смысле современного преобразования организации финского народного представительства, с применением начал всеобщего и равного права подачи голосов при избрании народных представителей; 2) Выработать проекты основных законоположений, предоставляющих народному представительству право проверять закономерность служебных распоряжений членов правительства и обеспечивающих гражданам края свободу слова, собраний и союзов, и 3) Составить проект закона о свободе печати и немедленно издать объявление о прекращении деятельности предварительной цензуры»².

Символами новой политики по отношению к Финляндии стали: назначение генерал-губернатором гражданского чиновника Н.Н. Герарда, вывод корпуса жандармов из края³, отмена предварительной цензуры⁴. На чрезвычайном сейме (22 декабря 1905 г. – 5 сентября 1906 г.) сословия финского сейма (дворянство, духовенство, бюргерство и крестьянство) добровольно отказались от своих прав, приняв решение о создании однопалатного парламента и предоставлении всем лицам обоего пола, достигшим 24-летнего возраста, всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайной подаче голосов. В основу избирательной системы был положен принцип пропорцио-

¹ Законодательные акты переходного времени... С. 163–167.

² Там же. С. 169.

³ См.: *Лунтинен П.* Государственное управление Великим княжеством Финляндским в Российской империи // Государственное управление: История и современность. – М., 1998. С. 123.

⁴ Сборник постановлений Великого Княжества Финляндского. – Гельсингфорс, 1906. № 50. С. 5.

нального представительства. «Сеймовый Устав для Великого Княжества Финляндского» и «Закон о выборах для Великого Княжества Финляндского» были утверждены Николаем II 20 июля 1906 г.¹ При закрытии сейма была оглашена речь императора, в которой выражалась надежда на то, что принятые законы «послужат... прочным основанием дальнейшего развития края в области права и культуры». Данная речь содержала и сюжет, выходящий за местные рамки и отразивший победу в среде столичной бюрократии нового взгляда на взаимоотношения государства и общества: «В такое время, как нынешнее, когда общественные и государственные преобразования коснулись самых существенных сторон народной жизни, необходимо, чтобы все благомыслящие люди приняли деятельное участие в предстоящем разрешении задач, вновь выдвигаемых современною жизнью. Искренно желаю, чтобы между правительственными властями и частными гражданами установилось плодотворное взаимодействие»². В марте 1907 г. были проведены первые многопартийные выборы, а 25 мая того же года новый финский парламент начал свою работу³.

Дарование Николаем II всеобщего избирательного права населению Великого Княжества Финляндского открывало путь, по крайней мере, для рассмотрения бюрократической элитой возможности распространения данной нормы на остальное население Российской империи, тем более что уже в Манифесте 17 октября содержалось положение о привлечении «теперь же к участию в Думе, в мере возможной, соответствующей краткости остающегося до созыва Думы срока, те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив за сим *дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку*

¹ Сборник постановлений Великого Княжества Финляндского. – Гельсингфорс, 1907. № 26. С. 2.

² Сборник постановлений Великого Княжества Финляндского. – Гельсингфорс, 1906. № 45. С. 2.

³ См.: *Рогинский В.В.* Эволюция политического строя стран Северной Европы в первой половине XX столетия // *Политика и власть в Западной Европе XX века.* – М., 2000. С. 9–11.

(курсив мой – *И.К.*)»¹. Несмотря на это, Совет министров в начале декабря 1905 г. по собственной инициативе обсуждал вопрос: «Не следует ли прямо перейти к порядку общего избирательного права»? Часть министров полагала, что в силу «особых исторических условий у нас не сложилось сколько-нибудь заметной и имеющей значение аристократии... Равным образом нет у нас и сколько-нибудь прочно сложившегося класса, соответствующего понятию западноевропейской буржуазии... таким образом, по общественному своему строению, Россия есть страна демократическая, а потому идеи равенства и в частности равного и общего участия в выборах не могут не находить в нашем обществе самой благоприятной почвы для своего развития»². Первым за всеобщую подачу голосов высказался государственный контролер Д.А. Философов, заявив, что «идея всеобщего равенства настолько глубоко вкоренилась в сознании русского народа, что сказывается решительно во всех его поступках». В качестве примера он привел аграрные волнения, сообщив, что ему известны случаи, когда «толпа поровну делила громоздкие предметы, разрубая на части, например, фортепиано»³.

Данный аргумент не убедил большинства министров, полагавших, что «если западные государства, в силу быстрого процесса демократизации нравов и учреждений и огромного роста рабочих классов, и склоняются постепенно все более и более к широкому проведению начала всеобщей подачи голосов, то те из них, государственная жизнь которых, по общему признанию, стоит на самых прочных началах (Англия и отдельные государства Германии), не знают и поныне всеобщей подачи голосов, а только с мудрой постепенностью расширяют рамки избирательного закона в мере действительного роста потребностей и распространения образования среди населения. Не следует при этом забывать и указаний исторического опыта, который свидетельствует, что система общей подачи голосов представляет собою почву,

¹ Законодательные акты переходного времени... С. 151.

² Совет министров Российской империи. 1905–1906 гг.... С. 82.

³ См.: *Гурко В.И.* Указ. соч. С. 480.

весьма благоприятствующую проявлению деспотизма масс – этого наиболее тягостного из всех видов тирании». В результате обсуждения Совет министров постановил «предоставить разрешение этого вопроса Государственной Думе, в которой он и получит разрешение, сообразное с истинными пожеланиями и взглядами населения»¹.

Вместе с тем, на совещании высших сановников под руководством императора 5–9 декабря в Царском Селе проект введения в России всеобщего избирательного права вновь осуждался². С защитой данного проекта в утреннем заседании 5 декабря выступили приглашенные на совещание лидеры октябристов А.И. Гучков и Д.И. Шипов. По свидетельству министра просвещения И.И. Толстого, выступление общественных деятелей произвело благоприятное впечатление на многих присутствовавших, включая императора. За завтраком, состоявшимся после первого заседания, «впечатление было такое, что мнение земцев восторжествует»¹. Однако после перерыва ситуация изменилась, в конце затянувшегося до позднего вечера достаточно острого обсуждения Николай II заявил, что должен обдумать решение, которое на следующий день оказалось не в пользу проекта всеобщего избирательного права.

Особое место в ряду перечисленных шагов демократизации занимает новая редакция Основных государственных законов. Еще 23 октября 1905 г. Витте встретился с известными юристами и видными деятелями кадетской партии И.В. Гессеном и Л.И. Петражицким и предложил им составить проект Основных законов, что, правда, не имело последствий. В начале ноября сенатор Н.П. Гарин по поручению дворцового коменданта Д.Ф. Трепова предложил товарищу государственного секретаря П.А. Харитонову подготовить проект Основных законов, подчеркнув, что это делается по повелению импе-

¹ РГИА. Ф. 1276, оп. 1, д. 41, л. 51–56(об.); Совет министров Российской империи. 1905–1906 гг.... С. 83–84.

² См.: Царскосельские совещания. Протоколы секретного совещания под председательством бывшего императора по вопросу о расширении избирательного права // Былое. – 1917. – № 3. – С. 235–265.

ратора. Харитонов начал свою работу со сбора материалов, которые «могли бы послужить путеводною нитью при составлении проекта новых Основных законов». Как это не парадоксально, но для высокопоставленного царского чиновника таковыми оказались: «Основной закон Российской империи. Проект русской конституции, выработанный группою членов “Союза Освобождения”» (по подсчетам С.В. Куликова, из 80 статей этого проекта так или иначе востребованными Харитоновым оказались 41 или 51%), проект конституции, подготовленный С.А. Муромцевым (использовано из 113 статей 44 или 39%), программа кадетов, конституции европейских государств². В.М. Гессен определил этот проект как «типичную конституцию западноевропейского образца, лишенную национально-бытовых особенностей»³. При последующих редакциях соотношение между «национально-бытовым» и европейским компонентами изменилось в пользу первого и, прежде всего, в части расширения прерогатив императорской власти за счет полномочий законодательного учреждения. Нормы зарубежного конституционного права сыграли роль своеобразного черновика, смысл редактирования которого свелся к адаптации «иноземной» теории к российской действительности.

С формально-правовой точки зрения Основные государственные законы 1906 г. относились к типу жестких писаных конституций. Они выделялись в корпусе российских законов особой юридической силой, служа базой для текущего законодательства. Для их пересмотра устанавливался особый законодательный путь (почин в этой области принадлежал исключительно императору), в текст Основных законов нельзя было вносить изменений посредством указов императора, изданных в порядке верховного управления. Основные законы закрепляли государственное устройство Российской империи (ст. 1–2); государственный язык (ст. 3); существо верховной власти

¹ [Толстой И.И.] Мемуары графа И.И. Толстого. – М., 2002. С. 243–244.

² Новые материалы к истории создания Основных государственных законов 1906 г. // Русское прошлое: Историко-документальный альманах. Кн. 8. – СПб., 1998. С. 98.

³ Гессен Вл. Четыре редакции (К истории текста Основных законов) // Право. – 1916. – № 22. – С. 15.

(ст. 4–25); порядок законодательства (ст. 84–97); принципы организации и деятельности высших и центральных государственных учреждений (ст. 98–124); права и обязанности подданных российского императора (ст. 69–83) и пр.¹

Конституционализм (пусть и явно непоследовательный) Основных законов проявился в ограничении законодательных прерогатив монарха и наделении последними представительных учреждений: «Никакой закон не может последовать без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы и воспринять силу без утверждения Государя Императора». При этом отказ от *неограниченности* монаршей власти представлялся актом добровольного *самоограничения* именно *неограниченного* в своем праве самодержца. Уже в рескрипте 18 февраля 1905 г. идея *октроирования* была выражена достаточно полно: «Соображая особые условия обширного Отечества Нашего, разноплеменность состава его населения и слабое в некоторых его частях развитие гражданственности, Государя Российские в мудрости Своей всегда даровали необходимые, в зависимости от назревших потребностей, преобразования лишь в порядке известной последовательности и с осмотрительностью, обеспечивающею неразрывность крепкой исторической связи с прошлым, как залога прочности и устойчивости сих преобразований в будущем»². В манифесте 6 августа 1905 г. «Об учреждении Государственной Думы» последовало развитие данной идеи: «Мы сохраняем всецело за Собою заботу о дальнейшем усовершенствовании Учреждения Государственной Думы, и когда жизнь сама укажет необходимость тех изменений в ее учреждении, кои удовлетворяли бы вполне потребностям времени и благу государственному, не преминем дать по сему предмету соответственные в свое время

¹ Порядок статей указан так, как он зафиксирован после кодификации первой части Свода законов.

² Законодательные акты переходного времени... С. 23.

указания»¹. И в манифесте 17 октября 1905 г. «незыблемые основы гражданской свободы» трактовались в качестве *дара* монарха своим подданным².

Октроированность Основных законов нашла выражение как в способе их принятия (за несколько дней до открытия заседаний Государственной Думы первого созыва и реформированного Государственного Совета по воле пока еще неограниченного монарха, являвшего собой в данных условиях *конститутивную* или *учредительную* власть), так и в самом их тексте (например, указание на то, что почин по пересмотру Основных законов принадлежит исключительно императору). Единственным аналогом и, надо полагать, источником появления подобной правовой нормы в России стала статья 73 японской конституции 1889 г. Кстати, Ито Хиробуми, главное действующее лицо в процессе разработки данного документа, рассматривал конституцию не как уступку микадо, а как подарок последнего своему народу³.

Интерпретация совокупности законодательных актов, принятых императором в 1905 г., самих Основных законов именно как *дара* всемогущего монарха стимулировала у российских правых, подобно французским роялистам времен Людовика XVIII, развитие идеи о праве императора на обратное действие. Обоснованием этому служили представления о том, что самодержавный царь остался, несмотря ни на что, единственным источником власти. На это указывали думские правые в ходе дискуссии об ответном адресе Николаю II на заседании 13 ноября 1907 г. В частности, И.И. Балаклеев заявил: «Если бы акты Основных законов или манифеста 17 октября были изданы тогда, когда бы не было у нас Царя, если бы они были бы изданы каким-нибудь учредительным собранием, то я сказал бы: да, у нас конституция, потому что Царь явился после того, как издан этот закон. Но раз закон издан Им, то из этого следует, что и Верховная власть остается во всей полноте

¹ Законодательные акты переходного времени... С. 100.

² Там же. С. 151.

³ См.: *Норман Г.* Становление капиталистической Японии. – М., 1952. С. 210.

принадлежащей Ему»¹. О «дарах царских народу» рассуждал и Н.Е. Марков: «Мы здесь в силу Монаршей воли, в силу Монаршей мощи, и эту мощь должны, прежде всего, соблюдать для пользы нашего представительного учреждения. Самодержавие Царское есть источник нашей силы, мы, Государственная Дума, силы вовсе не равнозначительные с Монаршей Властью»². И Николай II был склонен рассуждать в рамках незатейливой парадигмы: «Сам дал, сам и взял»³.

Правые оставались и наиболее последовательными противниками трактовки Основных законов как конституционного акта. Они полагали, что в результате принятия последних изменились не характер российской государственности, не форма правления, а лишь в некоторой степени способ связи государя и подданных через представительное учреждение, т.е. иначе стал осуществляться принцип самодержавия¹. Аргументом против конституционного характера Основных законов являлось для думских консерваторов и то обстоятельство, что присяга членов Государственной Думы имела своим адресатом «Самодержца Всероссийского», а не сами Основные законы.

Возможность риторических упражнений типа «Основные государственные законы – не конституция» обеспечивалась и отсутствием в законодательных актах 1905–1906 гг. даже формального употребления термина *конституция*. Николай II остался верен традиции заложенной еще во времена возникновения конституционного вопроса в России при Александре I, избегать официального употребления этого термина в русской транскрипции (“La charte constitutionnelle de l’Empire de Russie” в «переводе» оказалась «Государственной уставной грамотой Российской империи»). Симптоматично, что табуированность этого термина утратила силу для той части высшей бюрократии

¹ Государственная Дума: Стенографические отчеты. Созыв третий. Сессия I. – СПб., 1908. Ч. 1. Стб. 213.

² Там же. Стб. 187.

³ Подробнее см.: *Emmons T.* The Formation of Political Parties and the First National Elections in Russia. – Cambridge; L., 1983. P. 16–17; *Verner A.* The Crisis of Russian Autocracy: Nicholas II and the 1905 Revolution. – Princeton; N.-J., 1990. P. 239–241.

тии, которая приложила руку к «обновлению государственного строя», начиная с С.Ю. Витте, едва ли не первым заявившего о необходимости даровать России конституцию². Да и сам Николай II в письме к Д.Ф. Трепову по поводу манифеста 17 октября сетовал, что «России даруется конституция»³, а в письме матери 19 октября рассуждал, что «обязательство проводить всякий законопроект через Государственную Думу – это, в сущности, и есть конституция»⁴.

Октроированность Основных законов с неизбежностью придавала им характер *консервативной* конституции. Показательно, что на подобном определении сошлись такие политические противоположности, как С.Ю. Витте и В.И. Ленин⁵. Содержательно консервативность Основных законов была обусловлена, с одной стороны, ориентацией на зарубежные образцы, из которых были заимствованы «полезные консервативные начала» (С.Ю. Витте), с другой – отечественной правовой традицией, базировавшейся на монархическом принципе.

Наибольшую родственность Основные законы обнаруживали по отношению к японской конституции 1889 г., образцами для которой в свою очередь послужили прусская конституция 1850 г. и отчасти бельгийская конституция 1831 г. Обращение за опытом к своим «упорным врагам внешним» («шведские образцы» государственного переустройства времен Петра I – явление из того же ряда) превращалось для российской правящей элиты в своеобразную традицию. Прямая аналогия между Основными государственными законами Российской империи 1906 г. и японской конституцией 1889 г. просматривается в расширительном толковании прерогатив императора (исключительное право законодательной инициативы по пересмотру основного за-

¹ Подробнее см.: Лукьянов М.Н. Российский консерватизм и реформа, 1907–1914. – Пермь, 2001. С. 33–35.

² РГИА. Ф. 1276, оп. 1, 1905 г., д. 36, л. 30.

³ Цит.: Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. – М., 1934. Ч. 3. С. 133.

⁴ Цит. по: Ганелин Р.Ш. Указ. соч. С. 214.

⁵ Ср.: Витте С.Ю. Воспоминания. – М., 1960. Т. 3. С. 306; Ленин В.И. Заметки публициста // Полн. собр. соч. Т. 19. С. 248.

кона государства, право на введение исключительного положения на территории страны, самостоятельность в международной деятельности) и, напротив, в ограничении компетенции представительных учреждений (прежде всего в вопросах формирования бюджета¹ и безответственности, в том числе судебной, министров). Более того, в сравнении с японской конституцией целый ряд положений, касавшихся прерогатив монарха, в Основных законах был выражен в более энергичной форме (речь идет о полномочиях в военной, международной и судебной сферах). Единственное положение японской конституции, которое не дано было усилить – это тезис о божественности императора².

В ряде случаев японской трансляции европейского конституционного опыта оказывалось недостаточно. Тогда следовало прямое заимствование тех или иных положений из собственно европейских источников, преимущественно германского (прусского) и австрийского происхождения. Именно таким образом поступили в отношении знаменитой статьи 87, посвященной регламентации процесса чрезвычайного законодательства. Практика подобного законодательства предусматривалась широким кругом конституций XIX в., но в Основных законах эта правовая норма текстуально была ближе всего к статье 14 австрийского Основного закона об имперском представительстве 1861 г.¹

Со времени обнародования Основных законов именно статья 87 (применительно к сроку обнародования корректнее указывать другой порядковый номер этой статьи – 45), как никакая другая, была предметом юридических и политических дискуссий. «Многословность» статьи (одна из самых длинных

¹ Ссылка на японскую конституцию содержалась в одном из проектов бюджетных правил: «Во избежание осложнений, вызываемых возможным отказом представительства в утверждении бюджета, японская конституция, выработанная на основе европейского парламентского опыта, включает в себе целый ряд постановлений, обеспечивающих порядок финансового управления на случай конфликта между законодательным собранием и правительством». Цит. по: *Яснопольский Л.* К характеристике нашего бюджетного права // *Право.* – 1909. – № 1. – С. 21.

² Ср.: *Конституции буржуазных стран.* – М.; Л., 1935. Т. 1. С. 190–196.

в тексте Основных законов) позволяла различным автором актуализировать отдельные ее части, упрощая тем самым целостность восприятия. Составными частями этой статьи были следующие положения:

«Во время прекращения занятий Государственной Думы, если чрезвычайные обстоятельства вызовут необходимость в такой мере, которая требует обсуждения в порядке законодательном, Совет Министров представляет о ней Государю Императору непосредственно.

Мера эта не может, однако, вносить изменений ни в Основные Государственные Законы, ни в учреждения Государственного Совета или Государственной Думы, ни в постановления о выборах в Совет или в Думу.

Действие такой меры прекращается, если подлежащим Министром или Главноуправляющим отдельною частью не будет внесен в Государственную Думу в течение первых двух месяцев после возобновления занятий Думы соответствующий принятый мере законопроект, или его не примут Государственная Дума или Государственный Совет».

Критики-современники данной статьи и советские авторы предпочитали акцентировать внимание на первой части, указывая на расширение законодательных полномочий монарха и ее антидумскую направленность, тем более что издание избирательного закона 3 июня 1907 г. в обход представительных учреждений продемонстрировало готовность самодержавия при определенных обстоятельствах пойти на нарушение Основных законов. Так или иначе, но память о событиях 3 июня оказалась барьером для восприятия принципиального замечания известного дореволюционного юриста С.А. Котляревского о том, что «по своему тексту и подлинному смыслу 87-я ст. выражает в большей степени готовность признать естественное право народного представительства, чем многие другие статьи Основных законов»².

¹ См.: Собрание конституционных актов. – М., 1905. Вып. 2. С. 24. Подробный анализ статьи 87 Основных государственных законов Российской империи 1906 г. см.: Нольде Б.Э. Очерки русского государственного права. – СПб., 1911. С. 3–83.

² Котляревский С.А. Юридические предпосылки русских Основных законов. – М., 1912. С. 64.

Действительно, благодаря данной статье Государственная Дума получила не только потенциальное право, но и реальную возможность контролировать указную деятельность императора. В качестве примеров можно сослаться на утвержденное Николаем II 18 апреля 1907 г. «Положение Совета министров о прекращении действия некоторых законодательных постановлений, изданных в порядке статьи 87», в соответствии с которым прекращали свою деятельность военно-полевые суды (случай невнесения на рассмотрение Думы указа императора в двухмесячный срок), и на «распоряжение, предложенное Правительствующему Сенату Министром юстиции» 26 мая 1907 г. «О прекращении действия некоторых, изданных на основании ст. 87 Осн. Гос. Зак. временных законов». В последнем случае отмена действия трех указов императора («Об установлении уголовной ответственности за восхваление преступных деяний в речи или печати» от 24 декабря 1906 г.; «Об усилении ответственности за распространение среди войск противоправительственных учений и суждений и о передаче в ведомство военных и военно-морских судов дел по означенным преступным деяниям» от 18 августа 1906 г.; «О мерах предупреждения побегов арестантов» от 30 сентября 1906 г.) произошла по причине их отклонения 21 и 22 мая 1907 г. Государственной Думой второго созыва¹.

Вопрос о соотношении полномочий императора и народного представительства был центральным не только для разработчиков Основных законов, таковым он является и при определении типа политической системы, возникшей в результате проведенной реформы государственного строя. На страницах газеты «Россия», в значительной степени отражавшей официальную точку зрения, сочетание самодержавия и народного представительства противопоставлялось западноевропейскому парламентаризму как *русское*

¹ См.: Законодательные акты переходного времени... С. 523, 592. В этой связи, как, впрочем, и по другим основаниям трудно согласиться с мнением, что «выборы в Думу были явлением более важным, нежели сам институт Думы». См.: Селунская Н., Тоштендаль Р. Указ. соч. С. 36. Также сложно согласиться с мнением А.Н. Медушевского, что после принятия Основных законов 1906 г.

слово в теории государственного права¹. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в Основных законах положения о Государственной Думе и Государственном Совете были сформулированы таким образом, чтобы ничто не давало оснований рассматривать их составными частями одного представительного учреждения. В тексте документа удалось, в отличие от той же японской конституции, избежать употребления крайне неприятного для самодержавия заграничного слова *парламент*. Показательно в этом отношении заявление министра финансов В.Н. Коковцова на думском заседании 24 апреля 1908 г. о том, что «у нас парламента, слава Богу, еще нет»². Деятельность Государственной Думы и Государственного Совета превращала подобные умолчания или заявления не более чем в уловку. И члены Думы, и члены Совета довольно часто употребляли выражения *верхняя палата*, *нижняя палата*, *парламент*, а в стенограмме выступления 4 мая 1906 г. члена Государственного Совета И.О. Корвин-Милевского слова *парламент* и *палаты* были отпечатаны государственной типографией с заглавных букв: «обе Палаты Парламента»¹.

Эти понятия стали настолько расхожими, что даже многие правые политики начали их употреблять едва ли не автоматически. Так на IV съезде объединенного дворянства в марте 1908 г. во время дискуссии о выборе членов Государственного Совета от дворянства во многих выступлениях и Дума и Совет упоминались как верхняя и нижняя палаты, что вызвало негативную реакцию Н.Е. Маркова: «Не могу не возразить тем дворянам, которые здесь, на нашем Дворянском съезде, вероятно, совершенно неумышленно употребляли выражения, противоречащие нашим убеждениям и понятиям о нашем государственном строе. Я имею в виду, что здесь говорилось о какой-то верхней и нижней палате, говорилось о прерогативах Верховной власти и т.д.

началось формирование режима личного правления монарха. См.: *Медушевский А.Н.* Демократия и авторитаризм... С. 451.

¹ См. например: Россия. – 1907. – 10, 31 октября, 18 ноября, 4 декабря.

² Государственная Дума: Стенографические отчеты. Созыв третий. Сессия I. – СПб., 1908. Ч. 2. Стб. 1992.

По-моему, все эти выражения – случайные и относятся они к парламентарному образу правления – конституционному... Полагаю, в наше время необходимо быть чрезвычайно осторожным в своих выражениях, так как частые злоупотребления парламентарными выражениями могут дать повод думать, что дворянство хоть на одну минуту полагает, что у нас существует парламентарный, или конституционный, образ правления, а не единственное законное, всегда существовавшее и существующее – Самодержавие»².

Своеобразие комбинации полномочий императора и народного представительства («русское слово» в теории государственного права) проявилось в «ограничительной тенденции в отношении прав представительных учреждений»³. С.А. Котляревский при этом полагал, что «компетенция народного представительства ограничена не только в смысле экстенсивном, но и в интенсивном; его участие в осуществлении признанных за ним функций... менее активно, чем в большинстве современных конституций»⁴.

Государственная Дума и Государственный Совет не являлись самостоятельными органами власти. Но и император, сохранив за собой полноту исполнительной власти, утратил неограниченность в законодательстве и автономность в распоряжении бюджетом. Только в совокупности император, Дума и Совет превращались в «трехглавый» институт законодательной власти, олицетворяемой тремя петербургскими дворцами: Зимним, Таврическим и Мариинским.

В результате проведенной реформы в стране был установлен режим *дуалистической* монархии, подразумевающий сочетание элементов неогра-

¹ Государственный Совет: Стенографические отчеты. Сессия I. – СПб., 1908. Стб. 23.

² См. Объединенное дворянство... Т. 1. С. 545.

³ См. например: *Гессен В.М.* Основы конституционного права. – Пг., 1917. С. 414; *Котляревский С.А.* Конституционное государство: Опыт историко-морфологического обзора. – СПб., 1907. С. 178; *Котляревский С.А.* Юридические предпосылки... С. 50, 128, 129; *Неровецкий И.* Русские конституционные проблемы в современной французской литературе // Право. – 1910. – № 21. – Стб. 1309–1313; *Тагер А.* Русская конституция в немецком освещении // Право. – 1910. – № 48. – Стб. 2915–2918.

⁴ *Котляревский С.А.* Юридические предпосылки... С. 50.

ниченной и конституционной монархии в условиях незавершенного разделения властей и просуществовавший в России до падения монархии в 1917 г.

Анализируя внутреннюю трансформацию России в начале XX в., ни в коем случае нельзя сбрасывать со счетов то обстоятельство, что в новой системе международных отношений и военно-политических блоков Россия оказалась союзницей ведущих европейских демократий – Франции и Великобритании, что, в свою очередь, обязывало российскую политическую элиту действовать с оглядкой на правительства и общественное мнение этих стран. Далекое не случайно среди отечественных министров именно министры иностранных дел были наиболее последовательными сторонниками конституционных изменений. А.П. Извольский едва ли не шантажировал своих коллег – министров тем, что «общественное мнение Европы будет резко против нас и помешает нашей внешней политике» в случае жесткой антидумской позиции правительства, а С.Д. Сазонова упрекали в том, что он олицетворяет собой союз с западными демократиями¹.

В наибольшей степени влияние на процессы либерализации и демократизации в России оказывала (или пыталась оказать) Франция. Так значительную роль при подписании 18 февраля 1905 г. Николаем II рескрипта на имя А.Г. Булыгина сыграл вопрос о предстоящем французском займе². В сентябре 1905 г. в беседе с С.Ю. Витте президент Франции Э. Лубе прямо заявил, что, по его мнению, «без системы представительства и конституции Россия более идти не может»³. В апреле 1906 г. во время переговоров по поводу заключения займа министр внутренних дел Франции поинтересовался у В.Н. Коковцова: «...отчего бы Вашему Государю не пригласить господина Милюкова возглавить новое правительство. Мне кажется, что это было бы очень хорошо и с точки зрения удовлетворения общественного мнения и раз-

¹ См.: *Коковцов В.Н.* Указ. соч. С. 167; *Палеолог М.* Царская Россия накануне революции. – М., 1991. С. 56.

² См.: *Коковцов В.Н.* Указ. соч. С. 69; *Ананьич Б.В.* Россия и международный капитал. 1897–1914. Очерки истории финансовых отношений. – Л., 1970. С. 132.

³ *Витте С.Ю.* Указ. соч. Т. 2. С. 455.

решило бы многие вопросы»¹. В связи с нараставшим конфликтом между перводумцами и правительством французские парламентарии развернули критику собственного правительства за инертное отношение к событиям в России. Вследствие этого в начале июня 1906 г. послу в Петербурге М. Бомпару было поручено поставить в известность Николая II, что французское правительство придает огромное значение сохранению союза между русским правительством и Думой². Роспуск Государственной Думы первого созыва привел к обвальному падению русских бумаг на иностранных рынках, что в воспоминаниях тогдашнего министра финансов было прокомментировано с горькой иронией: «Нельзя даже сказать, до какого уровня дошло бы их падение, если бы оно не встретило фактической преграды в отсутствии покупателей на них»³. И в дальнейшем Париж и Лондон старались четко обозначить свою позицию по отношению к политическому процессу в союзной им стране, что вызывало недовольство со стороны российских правых. В частности, в связи с визитом французской парламентской делегации Главная палата Русского народного союза 16 февраля 1910 г. по инициативе В.М. Пуришкевича постановила: «Принять меры к прекращению на будущее приездов всякого рода иностранных гостей, позволяющих себе заниматься пропагандой в России чуждого ей конституционного строя; поднять вопрос путем печати о недопустимости официальных приемов всякого рода наезжающих господ. Указать на невозможность официального приема гг. министрами всяких парламентариев, являющихся с визитами ответного характера к членам левого толка Государственной Думы; подготовить достойную встречу англичанам; следить зорко за развивающимся монархическим движением во Франции с целью при дальнейших попытках французов вмешательства в наши дела, немедленно заняться тем же во Франции поездкою туда и пропагандой монархизма в республике, совместно с Леоном Доде, издателем монархического

¹ Коковцов В.Н. Указ. соч. С. 140.

² См.: Ананьич Б.В. Указ. соч. С. 186–187.

³ Коковцов В.Н. Указ. соч. С. 194.

органа печати в Париже “L’Action Francaise”»¹. Союзом даже была создана специальная комиссия, имевшая «целью бороться с систематическим вмешательством иностранцев в наши внутренние дела». В виду ожидавшегося приезда в Россию британской парламентской делегации Главная палата 6 апреля 1910 г. постановила «организовать акции протеста, при этом предупредив, что они сами будут виноваты в том, что будет нарушена неприкосновенность их личностей»².

Основной проблемой демократического транзита начала XX в., оставшейся неразрешенной, был так и несостоявшийся пакт между реформаторами из среды высшей бюрократии и либеральной оппозицией. Первые еще могли быть более или менее последовательными либерализаторами, но по природе своей не могли быть последовательными демократизаторами, явно предпочитая предсказуемость результатов политического процесса их неопределенности, ориентируясь в лучшем случае, по определению транзитологов, на «демократию с гарантиями», но не на демократию без гарантий. Высшие сановники, как справедливо отметил Г.М. Крпоткин, не обладали «скольконибудь отчетливым видением положительного идеала развития страны», вместе с тем, для большинства из них «возврат к прежнему режиму был психологически невозможен, да и сам этот режим не вызывал у сановников особых симпатий»³.

Институциональными гарантиями, позволившими бюрократии контролировать политический процесс, были «разграничение власти верховного управления от власти законодательной», реформированный Государственный Совет, получивший равные с Думой полномочия⁴, формальная безответст-

¹ Правые партии. Документы и материалы. Т. 1. 1905–1910. – М., 1998. С. 559–560.

² Там же. С. 570.

³ См.: *Крпоткин Г.М.* Указ. соч. С. 38.

⁴ А.А. Сабуров на Царскосельском совещании в феврале 1906 г. заявил: «Надо дать себе ясный ответ, почему признается необходимым иметь две палаты. При одной палате получают преобладание демократия и радикализм. Затем, при двух палатах избегаются прямые коллизии между народом и монархом. При одной палате такие коллизии неизбежны». См.: Царскосельские совещания: Протоколы секретного совещания в феврале 1906 г... С. 309.

венность министров перед законодательными палатами¹. Затем к этому списку добавился избирательный закон 3 июня 1907 г., при помощи которого П.А. Столыпин покончил с состоянием неопределенности, характерным для периода деятельности первых двух созывов Государственной Думы, но сохранил сам институт законодательного народного представительства². По свидетельству И.И. Тхоржевского, идею «переворота 3 июня» П.А. Столыпину подсказал А.И. Гучков, считавший необходимым «пожертвовать формой законности для спасения идеи Думы и конституции». По мнению В.И. Гурко, государственный переворот 3 июня, инициированный Столыпиным, имел «целью не нарушение конституции, а, наоборот, ее сохранение и укрепление»³.

Изменение избирательного закона в обход Государственной Думы и Государственного Совета явилось первым серьезным кризисом процесса демократизации. Однако ответственность за этот кризис лежит не только на плечах бюрократии. Можно и должно обсуждать то, насколько искренними были С.Ю. Витте и П.А. Столыпин в своем стремлении привлечь представителей оппозиции в Совет министров, но отказ кадетов от сотрудничества с правительством во многом предопределил и этот кризис, и последующие.

В отечественной политической традиции не сложились (да и объективно не могли к тому времени сложиться) две важнейшие практики, превращающие политику в «искусство возможного», а именно практика цивилизованного диалога с оппонентом и практика компромисса⁴. По поводу

¹ В марте 1911 г. Николай не принял отставку П.А. Столыпина, чтобы не создавать, по мнению В.С. Дякина, прецедента отставки министра из-за конфликта с одной из законодательных палат. См.: *Дякин В.С.* Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг... С. 221. Между тем, еще в январе 1909 г. во многом из-за конфликтов с Государственной Думой оставили министерские посты И.М. Диков и Н.К. Шаффгаузен-Шенберг-Эк-Шауфус. Подробнее о неформальной ответственности министров перед Государственной Думой см.: *Демин В.А.* Государственная дума России... С. 71–81.

² См.: *Тхоржевский И.И.* Указ. соч. С. 131.

³ См.: *Гурко В.И.* Указ. соч. С. 600.

⁴ В этой связи уместно сослаться на мнение А.С. Кустарева об отсутствии в российской политической традиции того, что «теперь считается фундаментальным условием “продуктивной политики”, а именно – терпимости и доверия. Вместо них для мотивации и поведения агентов политического процесса характерны “статусное тщеславие” и страх “потерять лицо”. Из порочного круга

П.А. Столыпина А. Ашер справедливо отмечает, что тот «никогда не понимал истинной сути компромисса» и при переговорах с кадетами о формировании правительства он готов был к соглашению, но только на его собственных условиях¹. Обращает на себя внимание крайне редкое употребление Столыпиным категории «компромисс» в его парламентской риторике в стенах Таврического дворца. В 27 речах, произнесенных им с трибуны Государственной Думы, данная категория встречается всего 26 раз, при этом 16 раз она звучала в период обсуждения законопроекта о западном земстве и парламентского кризиса 1911 г.²

Аналогичный подход был характерен и для С.Ю. Витте, который в ноябре 1907 г. заявил директору французской Школы живых восточных языков П. Боеру, что кадетам «нужно было удержать то, что давали; нужно было стать октябристами», а они, по мнению Витте, вместо того, чтобы принять дарованные царем права, хотели зайти гораздо дальше, «достичь луны»³.

Вместе с тем, в России уже формировался слой высокопоставленных чиновников, готовых к равноправному сотрудничеству с либеральной оппозицией⁴. На это указывают, в частности, материалы совещаний в Петергофе и Царском Селе в 1905–1906 гг., на которых в ходе обсуждения проектов государственных преобразований наряду с традиционалистской отчетливо проявилась либерально-консервативная версия видения будущего России, в рамках которой даже от присутствия социалистов в Государственной Думе ожи-

конфликта кто-то должен выйти первым, уступить. Российская политическая сцена перенасыщена демонстрациями взаимного неуважения и упрямого иррационального нежелания идти на уступки». См.: *Кустарев А.С.* Указ. соч. С. 65.

¹ См.: *Ascher A. P.A. Stolypin...* P. 120.

² Источник расчета: *Столыпин П.А.* Нам нужна великая Россия... Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911. – М., 1991.

³ См.: *Медушевский А.Н.* Конституционные проекты русского либерализма и его политическая стратегия // Вопросы истории. – 1996. – № 6. – С. 19.

⁴ По мнению С.В. Куликова, в среде высшей бюрократии в начале XX в. уже доминировали «либералы», которых он подразделяет на «парламентаристов» – поклонников «нового» «буржуазного» либерализма и дуалистов – наследников «старого» «дворянского» либерализма, см.: *Куликов С.В.* Бюрократическая элита Российской империи... С. 16–17.

дался положительный эффект¹. И.И. Толстой, приглашенный в октябре 1905 г. С.Ю. Витте в первый состав реформированного Совета министров на пост министра народного просвещения, посчитал себя обязанным известить и Витте, и Николая II, что придерживается «взглядов довольно “левых”», что является «решительным врагом существующего правительственного режима» и выступает за «решительное изменение всего направления внутренней политики»². Некоторые сановники уже не опасались именовать себя «конституционными министрами». Так князь Б.А. Васильчиков заявил на заседании Совета министров, что он сочувствует проекту аграрной реформы, но против ее проведения по статье 87: «Я почитаю себя конституционным министром и посему считаю, что такие важные мероприятия без участия законодательных палат приняты быть не могут»³. «Первым в России конституционным министром внутренних дел» называл себя 26 апреля 1906 г. в письме к жене П.А. Столыпин⁴.

Обращает на себя внимание и изменение состава министров в начале XX в., благодаря чему бюрократическая элита по своим социокультурным характеристикам сближалась с либеральной контрэлитой. Так в министерском корпусе с 1903 по 1917 г. доли потомственных дворян и землевладельцев сократились соответственно со 100 до 71.4% и с 58.8 до 33.3%, при этом увеличились доли лиц с высшим образованием с 70.6 до 95.2% и лиц, не обладавших недвижимым имуществом – с 35.3 до 62%⁵. Приведенная статисти-

¹ Подробнее см.: *Кирьянов И.К., Лукьянов М.Н.* Российская бюрократия в условиях кризиса, 1905–1906 // Политическая и духовная культура Европы (новое и новейшее время). – Пермь, 1992. С. 60–73.

² [Толстой И.И.] Мемуары графа И.И. Толстого... С. 39, 41, 42. В числе принципиальных положений, которых придерживался И.И. Толстой, была и четко сформулированная им идея гражданского общества: «Деятельность государства начинается там, где сил отдельных лиц или общественных организаций не хватает для осуществления справедливых и законных желаний граждан для удовлетворения их неотложных потребностей. Поэтому все, что может быть осуществлено без явного вреда и опасности для других при помощи частной инициативы, должно быть предоставляемо ей; то, что не может быть исполнено отдельными лицами, должно быть предоставляемо общественным организациям». (С. 296).

³ *Гурко В.И.* Указ. соч. С. 589.

⁴ РГИА. Ф. 1662, оп. 1, д. 213, л. 103; П.А. Столыпин. Переписка. – М., 2004. С. 606.

⁵ Подробнее см.: *Дубенцов Б.Б., Куликов С.В.* Социальная эволюция высшей царской бюрократии во второй половине XIX – начале XX в. (Итоги и перспективы изучения) // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX веков. СПб., 1997. С. 63–86.

ка также демонстрирует устойчивую тенденцию разрушения патримониальной системы правления, характерной чертой которой является соединение политической власти и собственности.

Наиболее яркими представителями той части бюрократии, которая ориентировалась на сотрудничество с оппозицией, были П.А. Харитонов и А.В. Кривошеин. Примечательно то, что они, не скрывая своих взглядов, совершили высокое карьерное восхождение. Так Харитонов, которого в бюрократических кругах называли «кадетом»¹, 1 января 1906 г. получил назначение сенатором, 23 апреля 1906 г. – членом Государственного Совета, а с сентября 1907 по февраль 1916 г. занимал должность государственного контролера в разных составах Совета министров. Кривошеину, «фактическому премьеру» в правительстве И.Л. Горемыкина, с мая 1908 по октябрь 1915 г. занимавшему сначала пост главноуправляющего землеустройством и земледелием, затем министра земледелия, принадлежала идея привлечения общественных элементов к деятельности Особого совещания по обороне, им было инициировано создание Прогрессивного блока и продумывалась комбинация, в результате которой во главе Совета министров могло стать «какое-либо широко известное общественное лицо»².

Между тем, лидеры кадетов предпочитали не замечать всего этого. Лейтмотивом официальной позиции партии народной свободы стали слова П.Н. Милюкова, произнесенные по поводу манифеста 17 октября: «Ничего не изменилось, война продолжается»³. Сотрудничество с правительством рассматривалось либералами едва ли не как предательство⁴, в лучшем случае, как неумное решение⁵, общественное сочувствие было на стороне «государ-

¹ См.: Переписка правых и другие материалы об их деятельности в 1914–1917 гг. // Вопросы истории. 1996. – № 4. – С. 138.

² См.: Падение царского режима... Ч. 6. С. 8–9, 11.

³ Маклаков В.А. Из воспоминаний. – Нью-Йорк, 1954. С. 346.

⁴ Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания председателя Государственной думы и военного министра Временного правительства. – М., 1993. С. 43.

⁵ Ф.Ф. Ольденбург, гимназический товарищ С.Е. Крыжановского, укорял последнего за то, что тот «делает глупость, оставаясь у знамени правительства, когда все умные люди перешли уже в оппозицию». См.: Крыжановский С.Е. Воспоминания. Б/м, б/г. С. 63.

ственного преступления», а не «государственного порядка»¹ и «всякое соприкосновение с представителями власти приводило в состояние сектантского негодования»². В этой связи понятны и бунт кадетов против своего лидера, когда стало известно о состоявшейся в июне 1906 г. встрече Милюкова с П.А. Столыпиным, и травля соратниками по партии в июне 1907 г. «черносотенных кадетов» – С.Н. Булгакова, В.А. Маклакова, П.Б. Струве, М.В. Челнокова, рискнувших принять приглашение Столыпина обменяться мнениями по поводу политической ситуации в стране и Думе. Тайная встреча четверки с председателем правительства в ночь на 3 июня и более ранние «экспедиции с научной целью» Челнокова и Струве к председателю Совета министров были окрещены «стольпинской чашкой чая», хотя никакого угощения никогда и не было, и этот мифический чай надолго остался «символом недостойного соглашательства, нарушения оппозиционного канона». Московский комитет партии народной свободы, памятуя о «стольпинской чашке чая», не желал выставлять кандидатуру Маклакова на выборах в Думу третьего созыва³.

Впоследствии многие деятели кадетов говорили об ошибочности в тех условиях занятой их партийным руководством позиции. Весьма точно определил тогдашнее состояние кадетов В.А. Оболенский: «Нам, привыкшим к положению безответственной оппозиции, трудно было встать на точку зрения здорового компромисса»⁴. По мнению А.В. Тырковой-Вильямс, «кадеты и после манифеста 17 октября продолжали оставаться в оппозиции. Они не сделали ни одной попытки для совместной с правительством работы в Государственной Думе. Политическая логика на это указывала, но психологически это оказалось совершенно невозможно... Неостывшие бунтарские эмоции помешали либералам исполнить задачу, на которую их явно готовила

¹ *Котляревский С.* Классовые интересы и государственные цели // Полярная звезда. – 1905. – № 1. – С. 75.

² *Тыркова-Вильямс А.* Воспоминания: То чего больше не будет. М., 1998. С. 420.

³ См.: *Струве П.* М.В. Челноков и Д.Н. Шипов: (Глава из моих воспоминаний) // Новый журнал. – 1949. – № XXII. – С. 244; *Тыркова-Вильямс А.* Указ. соч. С. 468–471; *Пайтс Р.* Струве: правый либерал, 1905–1944. М., 2001. С. 81–89.

⁴ *Оболенский В.А.* Моя жизнь. Мои современники. – Париж, 1988. С. 349.

история, – войти в сотрудничество с исторической властью и вместе с ней перестроить жизнь по-новому, но сохранить предание, преемственность, тот драгоценный государственный костяк»¹. В свою очередь В.А. Маклаков отмечал, что победа кадетов на выборах в первую Думу «затемнила им зрение и внушила иллюзию собственной силы. Победив на выборах конституционно мирным путем, с помощью избирательных бюллетеней, они вообразили, что и историческую власть победят так же легко, как на выборах. Они отвергли соглашение с властью, которое им предлагалось, требовали ее полной капитуляции»². Из кадетского руководства именно Маклаков был наиболее последовательным сторонником компромисса с «исторической властью». По мнению Г.В. Адамовича, у Маклакова сформировался «культ Мирабо», он называл себя его учеником, считал единственно правильной основную политическую линию знаменитого француза – «сговариваться с властью, проводить законным путем то исторически-необходимое, что иначе, без этого, ломая законы и устои, все уничтожая на своем пути, сделает революция»³.

Что говорить о противостоянии власти и либеральной оппозиции, если сами российские либералы, принадлежавшие к различным политическим партиям, не могли договориться между собой. Яркое подтверждение тому, заседание ЦК Союза 17 октября, на которое были приглашены кадеты и монархисты – чем не пример попытки достичь компромисс. Но что из этого получилось? Вначале заседания А.И. Гучков заявил: «Сколько партийной нетерпимости, сколько пристрастия и приемов борьбы, которые с моральной точки зрения следует осудить, – сколько всего этого внесено в нашу жизнь! Будем надеяться, что с ростом политической культуры очистятся и наши политические нравы и настанет день, когда мы – политические противники – будем мирно сходитья и бороться на арене парламентской борьбы. Попытку такого совместного обсуждения вопросов мы делаем сегодня, и позвольте начать наше собрание с того, чтобы приветствовать наших противников, и

¹ *Тыркова-Вильямс А.* Указ. соч. С. 386.

² *Маклаков В.А.* Из воспоминаний... С. 360.

³ См.: *Адамович Г.* Василий Алексеевич Маклаков: Политик, юрист, человек. – Париж, 1959. С. 26.

правых, и левых, находящихся среди нас». Но конструктивного обсуждения не получилось, начались взаимные нападки. Речи кадетов Г.Ф. Шершеневича, Ф.Ф. Кокошкина, С.А. Котляревского, М.Л. Мандельштама неоднократно прерывалась шумом и криками: «Ложь! Довольно! Долой!». Многого ожидавший от этого заседания В.А. Маклаков с горечью был вынужден заключить: «Никто больше меня, господа, не приветствовал возможность обменяться здесь мнениями с нашими старыми политическими врагами... Мы слишком рано и быстро перешли на язык страстной критики друг друга». Весьма скоро выяснилось, что октябристы надеялись, что «главные наши противники будут признаваться в ошибках, а признание есть первый шаг к исправлению, но ничего подобного мы не слышали». Вслед за этим в адрес кадетов посыпались обвинения: «их главный недостаток – непомерная гордость», они – «ненормальные люди», «чародеи русского слова зачаровали русское общество, зачаровали себя и от этих чар погибли», «поймать вас трудно, вы – ужи!». В конце собрания А.И. Гучков подытожил: «Наши злейшие враги, враги обновления России, враги свободы особенно, - это та партия, которая называет себя “Партией народной свободы”»¹.

Несравненно более серьезные последствия для демократизации имел парламентский кризис 12–14 марта 1911 г., связанный с принятием указа о введении земств в шести губерниях Западного края. П.А. Столыпин в ультимативной форме настоял на согласии Николая II на три дня приостановить заседания Думы (одобрившей законопроект) и Государственного Совета (отклонившего законопроект). Во время этого искусственного перерыва указанный акт был проведен в порядке чрезвычайного законодательства. Именно этот кризис с наибольшей полнотой продемонстрировал предельность демократического потенциала «конституционного министра», каким себя считал Столыпин. Именно это кризис разрушил политическое сотрудничество правительства и октябристского большинства в Государственной Думе третьего

¹ См.: Партия «Союз 17 октября»: Протоколы съездов и заседаний ЦК. Т. 1. 1905–1907 гг. – М., 1996. С. 266–292.

созыва, благодаря которому оказалось возможным проведение достаточно широкого круга социальных реформ, возродил противостояние власти и обществу.

Шанс вывести процесс демократизации из тупика предоставила первая мировая война и обнаружившееся «единение царя и народа», что продемонстрировала чрезвычайная думская сессия 26 июля 1914 г. И император, и высшая бюрократия по мере нарастания кризиса проявили готовность (можно сказать, вынужденную готовность, а по-другому и не бывает) делать шаги навстречу Государственной Думе¹. В прямом смысле это случилось 9 февраля 1916 г., когда император решился на посещение Государственной Думы и Государственного Совета.

В «сценарий» демократизации военного периода вписываются: складывавшаяся практика назначения министров и товарищей министров из среды думцев и членов Государственного Совета по выборам и удаление из состава правительства наиболее одиозных в восприятии Думы сановников (июнь–июль 1915 г.); рассмотрение императором и министрами различных списков состава правительства доверия, включая и кабинет во главе с «общественной» фигурой²; включение в состав Особого совещания по обороне и его структурных подразделений членов законодательных палат (А.В. Кривошеин: «Такого соединения власти исполнительной и законода-

¹ Бывший министр финансов П.Л. Барк в письме бывшему министру земледелия А.А. Риттиху 9 сентября 1922 г. отмечал: «Ввиду натянутости отношений между Думою и правительством было два выхода: или нужно было распустить Думу на все время войны и возложить всю ответственность за все будущие события полностью на правительство государя императора, или же принять все возможные меры, чтобы Дума разделила ответственность за войну с государем императором и исполнительной властью... Наше мнение было таково: раз парламентский режим (подчеркнуто мной – И.К.) введен у нас и так как Дума состоит из избранных представителей народа, необходимо, чтобы эти представители и через их посредство нация были призваны оказать поддержку в грозном кризисе. переживаемом страной». См.: [Яхонтов А.Н.] Совет министров Российской империи в годы первой мировой войны. Бумаги А.Н. Яхонтова (записи заседаний и переписка). – СПб., 1999. С. 435.

² Подробнее см.: Падение царского режима... Ч. 6. С. 8–15, 316–317; Кривошеин К.А. Александр Васильевич Кривошеин. Судьба российского реформатора. – М., 1993. С. 161–205; Старцев В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905–1917 гг.... С. 131–175; Черменский Е.Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. – М., 1976. С. 94 – 137.

тельной никогда не было»¹); привлечение к снабжению армии земского и городского союзов.

Ключевую роль в этом процессе играл «фактический премьер» в правительстве И.Л. Горемыкина А.В. Кривошеин, олицетворяя собой лидера-реформатора в очередной раз расколовшейся правящей элите. Он и его ближайшие сподвижники (А.А. Поливанов, С.Д. Сазонов, П.А. Харитонов и др.) открыто заявили о своей оппозиции И.Л. Горемыкину, добиваясь его отставки, более того, в их высказываниях на заседаниях Совета министров слышались нотки оппозиционности и самому Николаю II, особенно после его решения возглавить ставку. Так С.Д. Сазонов допускал в адрес императора такие высказывания как «Государь – не Бог, может ошибаться» или «Слова царя не Евангелие. Его популярность и авторитет поколеблены», а А.Д. Самарин на том же заседании 19 августа 1915 г. заявил: «Государя люблю, но люблю и Россию. Если Государь идет во вред России, то мы не можем с ним идти»².

Именно А.В. Кривошеин инициировал создание Прогрессивного блока, надеясь «опереться на большинство в палатах», когда станет председателем Совета министров³. При этом он и его соратники полагали, что программа блока на «5/6 приемлема». Неприемлемыми являлись требование широкой амнистии и «еврейский вопрос». Но министры-оппозиционеры даже обсудили, кого можно было бы амнистировать⁴.

¹ [Яхонтов А.Н.] Совет министров Российской империи в годы первой мировой войны... С. 172. Обращает на себя внимание то, что в заседании Совета министров 29 мая 1915 г. А.В. Кривошеин, а перед ним еще и министр внутренних дел Н.А. Маклаков, институтами законодательной власти считают Государственную Думу и Государственный Совет и не связывают ее с императором.

² Там же. С. 236, 237.

³ См.: Падение царского режима... Т. 6. С. 316.

⁴ См.: [Яхонтов А.Н.] Совет министров Российской империи в годы первой мировой войны... С. 246–247. С.В. Куликов совершенно справедливо обратил внимание на то, что в период с августа 1915 по февраль 1917 г. император и правительство (даже после ухода А.В. Кривошеина) выполнили полностью или частично большинство пунктов программы блока. См.: Куликов С.В. Государственная Дума Российской империи: политическое измерение ораторских ристаний (1907–1917) // Ораторы России в Государственной Думе (1906–1917 гг.). – СПб., 2004. Т. 2. С. 22.

Еще в январе 1915 г. А.В. Кривошеин в беседе с М. Палеологом заявил: «Одна из причин, которая привязывает меня сильнее всего к царизму, это та, что я считаю его способным на эволюцию... Учреждение Думы в 1905 г. – громадное событие, которое изменило всю нашу политическую психологию. Я считаю, что более определенное ограничение императорской власти все же необходимо, а также, что надо будет распространить контроль Думы на управление; наконец, я считаю, что надо будет осуществить во всех наших ведомствах широкую децентрализацию»¹.

Планам А.В. Кривошеина не суждено было сбыться. Инициированный им блок практически сразу же вышел из под контроля, в немалой степени из-за позиции П.Н. Милюкова. После решения Николая II сместить поддерживавшего Кривошеина великого князя Николая Николаевича и самому возглавить ставку, в отставку оказался вынужденным уйти и А.В. Кривошеин. После ухода в октябре 1915 г. в отставку с поста министра земледелия он с горечью подытожил: «Наша либеральная пьеса из рук вон плохо игралась. Плохо и нами, министрами, и еще хуже! – Думой. Всею русской жизнью!... Бестолково, нестройно, зря, несуразно»².

Высвобождение из-под авторитарного режима в России начала XX в. приобрело вяло текущий характер. Реформаторам из правящей элиты не удалось нейтрализовать сторонников твердой линии, особенно учитывая, что среди них был и сам император, а умеренной оппозиции – поставить под контроль радикалов. После революции 1905–1907 гг. политическая система дуалистической монархии по разным причинам уже мало кого устраивала из основных акторов политического действия. Тонким основанием системы дуалистической монархии в политическом обществе были октябристы³, орга-

¹ См.: *Палеолог М.* Царская Россия во время мировой войны. – М., 1991. С. 158.

² Цит. по: *Тхоржевский И.И.* Указ. соч. С. 104.

³ А.И. Гучков на съезде Союза 17 октября в ноябре 1913 г. назвал октябризм «молчаливым, но торжественным договором между исторической властью и русским обществом, договором о лояльности, взаимной лояльности». Цит. по: *Сенин А.С.* Александр Иванович Гучков // Вопросы истории. 1993. – № 7. – С. 76.

низационный кризис этой партии в немалой степени вынудил П.А. Столыпина искать опоры среди более консервативных сил.

Начавшаяся в феврале 1917 г. революция привела к неконтролируемому распаду системы, к ситуации неопределенности. Успешнее других этой ситуацией удалось воспользоваться радикальным силам, которые, прикрываясь демократическими лозунгами, установили в России тоталитарный режим.

ГЛАВА 3. РОЖДЕНИЕ НОМО POLITICUS В РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

В результате институциональных изменений 1905–1906 гг. политическое пространство в России перестало быть собственностью только одного лица – императора. В этой связи уместно указать на то содержание, которое вкладывалось в понятие *политика* в конце XIX в. Согласно В. Далю, политика – это «виды, намерения и цели государя, немногим известные, и образ его действий при сем, нередко скрывающий первые». Политиком же считался либо «умный и ловкий (не всегда честный) государственный деятель; вообще скрытный и хитрый человек, умеющий наклонять дела в свою пользу, кстати молвить и вовремя смолчать», либо государственный преступник, выступавший против царя¹. Многие представители высшей бюрократии, не принявшие новых правил политической жизни, резко противопоставляли *политику* и *дело*. Так председатель медицинского совета профессор Сиротинин, выступивший 16 февраля 1917 г. на заседании думской комиссии о народном здравии, прямо заявил: «Я не политик, я всегда занимался лишь делом»². На вопрос председателя Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства о том, какую разницу представители старой власти видели между делом и политикой, Б.В. Штюмер, председатель Совета министров в 1916 г., путано ответил: «Одно есть программа: власть, которой каждый из нас в свое время присягал – царствующему монарху, и тем указаниям, которые он давал. А другое есть нечто новое, на что я не считаю себя способным. Я служил старому режиму, я считал, что этот режим нужно было поддерживать или, по крайней мере, не нападать на него. Я бы не примкнул к тому режиму, который стал бы существующее опровергать»³. Точнее и яснее выразился по этому поводу П.Н. Игнатъев, занимавший пост министра народного просвещения в 1915–1916 гг. Для него политика заключалась в «политических выход-

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – СПб.; М., 1882. Т. III. С. 261.

² См.: Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 года // Вопросы истории. – 2000. – № 6. – С. 18.

³ См.: Падение царского режима... Ч. 1. С. 238.

ках и жонглерстве», а «реальная политика», то есть дело – в «культурной работе в толще народа»¹.

«Культурная работа в толще народа» - дело замечательное, если за этим, конечно, не угадывается традиционное для российской бюрократии противопоставление знания посвященного – народной темноте, менторского поучения – диалогу, таинства политики – ее открытости. Но в России начала XX в. уже наметилось превращение обывателя из объекта политического управления в системе неограниченной и самодержавной монархии в субъект политического процесса в системе дуалистической монархии, осознание им собственного политического интереса, его включение, пусть и ограниченное, в процесс принятия политических решений. Массовое политическое поведение в России приобретало черты участия в функционировании существующей системы, а не только в ее революционном низвержении, как было ранее.

§ 1. Человек политический

в структурах политической повседневности России начала XX века

Впервые возможность выразить свои политические интересы была предоставлена населению Российской империи указом Правительствующему Сенату от 18 февраля 1905 г. Согласно указу подданным российского императора, «радеющим об общей пользе и нуждах государственных» разрешалось подавать в Совет министров «виды и предположения», касавшиеся «усовершенствования государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния»². Следует отметить, что предоставленное право петиций вошло в противоречие с действовавшим законодательством. На это обратил внимание министр внутренних дел А.Г. Булыгин во всеподданнейшем докладе 12 марта, особо отметив, что разработка и обсуждение проектов усовершенствования государственного устройства городскими думами, земскими собраниями, различными обществами и кружками является противоправным действием. Однако местные администрации оказались стесненными

¹ Падение царского режима... Ч. 6. С. 3.

² Законодательные акты переходного времени... С. 18.

в своих репрессивных действиях тем, что последние могли быть восприняты как «ограничение монаршей милости». Данный доклад обсуждался на заседании Совета министров 21 марта, где большинство высказалось против каких-либо ограничений, хотя министр финансов В.Н. Коковцов говорил о желательности акта, дополняющего и разъясняющего указ 18 февраля¹.

Подданные Николая II довольно живо откликнулись на возможность вступить в диалог с властью. В первую очередь это относилось к крестьянам, воспользовавшимся еще одной возможностью высказаться о своих земельных нуждах. Совет министров получил множество рекомендаций в отношении русско-японской войны и ее итогов. Конкретные предложения варьировались от идеи заманить противника вглубь Сибири поближе к зиме и победить его при помощи мороза до проекта строительства серии каналов, которые позволили бы военным судам проходить из Балтийского моря в Черное². Вместе с тем предложения «демократических» преобразований вызывали у властей специфический, полицейский, интерес. Показательна в этой связи история с адресом собрания присяжных поверенных одного из округов одесской судебной палаты. Адвокаты заявили о необходимости «отстранения показавшей свою несостоятельность бюрократии», предоставления населению основных гражданских свобод и образования представительного учреждения при министерстве внутренних дел. Николай II, ознакомившись с этим документом, начертал резолюцию: «Глупо и нахально». Против подписавших адрес было возбуждено уголовное преследование, прекращенное только после 17 октября 1905 г.³

Институциональными формами активного политического участия для подданных российского императора являлись избирательные кампании в Государственную Думу и членство в политических партиях. Следует отметить, что данными формами охватывалась незначительная часть населения. Так в 1906–1907 гг. численность членов политических партий составляла примерно

¹ РГИА. Ф. 1276, оп. 1, 1905 г., д. 5, л. 2–12.

² Там же. Д. 6, л. 37(об)–98(об).

³ Там же. Л. 33, 93(об)–94.

0.5% всего населения Российской империи, а в 1917 г. – около 1.5%¹. Неукорененность партийного начала в политической жизни стала важным аргументом у противников всеобщего избирательного права на уже упоминавшемся заседании Совета министров в начале декабря 1905 г.: «Известно..., что широкие массы населения принимают участие в выборах лишь с чужого голоса, следуя указаниям политических партий. Между тем таких партий у нас почти совсем не имеется, ибо подобные общественные организации сводятся пока лишь к небольшим кружкам единомышленников. Единственно же существующая сплоченно и организовано партия есть партия революционная»².

Однако частичная легализация партий и последовавшее в скором времени укрепление фракционного начала в деятельности Государственной Думы привели к институционализации партий как элементов системы дуалистической монархии. Формировавшаяся многопартийная система ярко отразила противоречивость новой политической системы в целом: в Таврическом дворце заседали и участвовали в принятии государственных решений представители не только легализованных партий, но и тех, принадлежность к которым влекла за собой уголовную ответственность³.

В деятельности Государственного Совета, пусть и с меньшей четкостью, также прослеживалось развитие фракционного начала. Когда А.С. Ермолов накануне открытия заседаний реформированного Государственного Совета предложил в виду предстоящей «парламентской деятельности» образовать партию центра, среди членов Совета по назначению «произошел переполох»⁴. Но уже в течение первого месяца работы верхней палаты произошло оформление парламентских групп: академической, правых и центра,

¹ См.: Шелохаев В.В. Феномен многопартийности в России // История национальных политических партий России. – М., 1997. С. 20.

² Совет министров Российской империи 1905-1906 гг.... С. 83.

³ О формировании фракционной структуры в Государственной Думе подробнее см.: Козбаненко В.А. Партийные фракции в I и II Государственных Думах России...

⁴ См.: Речь. – 1907. – 8 ноября.

а в начале третьей сессии выборы в постоянные комиссии Государственного Совета прошли по партийным спискам левых, центра и правых¹.

Изменение роли партий в системе дуалистической монархии может быть охарактеризовано высказываниями двух партийных активистов, принадлежавшим к противоборствовавшим направлениям. В январе 1906 г., выступая на II съезде кадетской партии, Л.И. Петражицкий отметил, что «теперешнее распределение у нас людей между партиями, в отличие от государств с укоренившимися конституциями, только началось, захватило, может быть, не более 1%, а может быть, и еще более микроскопическую долю народонаселения. Все прочие еще, говоря парламентским языком, “дикие”, т.е. еще не захвачены ни одной из существующих партий; громадное большинство даже не знает программ или не ориентируется относительно их смысла и значения или, хотя и знает, но окончательного партийного крещения не восприняло»². В марте 1913 г., выступая на IX съезде объединенного дворянства, В.М. Пуришкевич заявил: «До 1905 г. мы не разделены были на политические партии, мы были в скверных отношениях, но политических течений и убеждений у нас не было, а с 1905 года мы перешагнули через эти ступени, и возвращение к старому невозможно. Все мы разбились на партии, может быть ни одна из них не устойчива, может быть произойдет целый ряд изменений, но, несомненно, люди разделились на политические партии, которые связывают теснее, чем узы крови»³.

С другой стороны, именно партийная ангажированность общественных деятелей, с которыми П.А. Столыпин вел переговоры об их вхождении в состав правительства, вызывала опасения в среде бюрократии. А.Н. Шварц, министр народного просвещения в 1908–1910 гг., в письме к дочери 15 июня

¹ О формировании парламентских групп в Государственном Совете подробнее см.: *Борodin A.П.* Указ. соч. С. 38–45; *Демин В.А.* Верхняя палата Российской империи... С. 124–182; *Korros A.S.* Activist Politics in a Conservative Institution: The Formation of Factions in the Russian Imperial State Council, 1906–1907 // *Russian Review*. – 1993. – Vol. 52. – Pp. 1–19; *Korros A.S.* Reluctant Parliament: Stolypin, Nationalism and the Politics of the Russian Imperial State Council, 1906–1911... Pp. 43–74.

² См.: Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905–1907 гг. – М., 1997. С. 95.

³ См. Объединенное дворянство... Т. 3. С. 125.

1906 г. сетовал: «Столыпин, видимо из идеалистов. Теперь подбирает себе министров из союза 17 октября: Гучкова, Львова, Гейдена, а кое-кого, по видимому, и из союза демократических реформ. Что из этого произойдет, не знаю, но особого доверия нет, потому что тянуть такие люди будут, без всякого сомнения, розно...»¹. Кстати, и «приглашенный» А.И. Гучков рассуждал подобным образом: «Я осторожно относился к проведению на верхи элементов общественности; так, некоторые элементы ввести – это еще туда-сюда, но избави Бог образовать чисто общественный кабинет – ничего бы не вышло. У всех этих людей такой хвост обещаний, связей личных, что я опасался (особенно у людей, связанных с партиями)»². Примечательно, что императрица Александра Федоровна после смерти Столыпина наставляла нового председателя Совета министров В.Н. Коковцова: «Не ищите поддержки в политических партиях, они у нас так незначительны... Мы надеемся, что вы никогда не вступите на путь этих ужасных политических партий, которые только и мечтают о том, чтобы захватить власть или поставить правительство в роль подчиненного их воле»³. Симптоматично, но именно в «премьерство» Коковцова министром внутренних дел был назначен Н.А. Маклаков, ставший первым министром с активным партийным прошлым. В свое время Маклаков был секретарем тамбовского отдела Союза 17 октября.

В теории партий важное значение уделяется анализу проблемной ориентации политических партий. При этом проводится различие между неструктурными (общенациональными) и структурными проблемами, специфическими для определенных социальных групп⁴. Компаративистские исследования генезиса партийных систем не только указали на более ранний характер политических организаций, ориентированных на решение именно

¹ Шварц А.Н. Моя переписка со Столыпиным. – М., 1994. С. 108 (прим.).

² См.: Александр Иванович Гучков рассказывает... С. 45.

³ См.: Коковцов В.Н. Указ. соч. Кн. 2. С. 8.

⁴ См.: Lane J.-E., Ersson S. Politics and Society in Western Europe. – L., 1991. P. 273.

структурных проблем, но и позволили сформулировать концепцию социальных расколов как основного источника партийного строительства¹.

Архитекторы новой политической системы стремились максимально привязать ее к социальному рельефу тогдашней России. Не без колебаний был сделан выбор в пользу представительства интересов, а не сословий, как основы избирательной системы.

Избирательный закон 6 августа/11 декабря 1905 г. предусматривал отдельное представительство крупных городов, многостепенные выборы (предварительная стадия для крестьян, рабочих и неполноценных землевладельцев; уездные съезды избирателей по разрядам; губернские избирательные собрания со смешанным составом выборщиков от всех курий), институт обязательного депутата, избиравшегося на губернских собраниях выборщиками только от крестьянской курии.

Более последовательно принцип представительства интересов проводился при формировании Государственного Совета. Члены Совета по выборам представляли интересы короны, а состав выборных членов Совета заполнялся на основе корпоративного принципа: 6 членов избирались от духовенства православной церкви Синодом; 34 – от губернских земских собраний; 26 – от землевладельцев неземских губерний; 18 – от дворянских обществ; 12 – от торговли и промышленности; 6 – от Академии наук и университетов.

Принцип представительства обособлял и противопоставлял различные группы населения друг другу, провоцировал их на политическое выражение узких социальных интересов. При этом необходимо учитывать заметную произвольность в установлении норм представительства. Любопытное положение содержалось в объяснительной записке к проекту указа 11 декабря 1905 г. «Об изменениях и дополнениях Положения о выборах в Государственную Думу»: «Бытовые группы населения доводят до Государственной

¹ См.: *Lipset S., Rokkan S. Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments: An Introduction* / S. Lipset, S. Rokkan (eds). *Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives*. – N.-Y., 1967. Pp. 1–64.

Думы своих представителей в том же примерно численном соотношении, в каком степень влияния этих классов проявляется в действительной жизни»¹. О том, что получилось на практике, наглядно свидетельствуют данные по депутатскому корпусу Государственной Думы первого созыва. Так дворяне, согласно переписи населения 1897 г., составляли 1.5% всего населения, а в Думе – 36.7%; крестьяне, соответственно, 84.2 и 45.5%; духовенство, соответственно, 0.5 и 3.3%².

Избирательный закон 3 июня 1907 г. усилил сословный элемент в представительстве интересов. В соответствии с этим законом была перераспределена норма представительства выборщиков от каждой курии в губернских избирательных собраниях в пользу землевладельцев. Институт обязательных депутатов распространялся на все курии. Министр внутренних дел получил возможность разделять съезды избирателей по местностям уезда, национальному признаку, разрядам соответственно роду и размеру ценза, создавая тем самым преимущество средним землевладельцам перед мелкими, предпринимательским элементам перед городской интеллигенцией, русским и православным перед остальными. Перечисляя «достоинства» новой системы, ее автор С.Е. Крыжановский отмечал, что «помимо своей простоты и устойчивости» она давала «возможность предопределить число представителей от каждого класса населения, установив, таким образом, состав Думы в соответствии с видами правительственной власти»³. В результате дворяне в Государственной Думе третьего созыва уже составляли 49.9% депутатского корпуса, духовенство – 12.1%, а крестьяне – только 22.1%.

Впоследствии предпринимались многочисленные попытки «усовершенствовать» творение С.Е. Крыжановского, но все они оказались безрезультатными.

¹ Цит. по: *Котляревский С.А.* Конституционное государство... С. 112 (сноска).

² На асимметричности думской избирательной модели не только в представительстве сословных интересов, но и региональных акцентирует внимание в своих исследованиях Р.А. Циунчук. См. например: *Циунчук Р.А.* Думская модель парламентаризма в Российской империи... С. 83–172; *он же.* Перводумцы в Таврическом дворце: «здесь кроме общегосударственного дела владели умами интересы местные, областные, национальные» // *Таврические чтения 2007: Актуальные проблемы истории парламентаризма в России в начале XX века.* – СПб., 2008. С. 50–52.

³ *Падение царского режима...* Т. 5. С. 426.

татными. Пожалуй, самым «деликатным» являлось предложение А.В. Кривошеина о частичном ежегодном обновлении состава Государственной Думы. В «совершенно доверительной» записке, обсуждавшейся в Совете министров 5 января 1912 г., автор отмечал, что «наличные члены третьей Думы теперь, после пятилетнего опыта их в стенах Таврического дворца, – в сущности, единственные русские люди из неслужилого, а, пожалуй, и служилого класса, подготовленные для дальнейшей законодательной работы». Однако, по его мнению, «полагаться на то, что они же будут избраны в четвертую Думу, было бы неосторожно». Учитывая это, а также такие преимущества частичного обновления, как «непрерывность работы, большую опытность палат, большую устойчивость политической жизни», А.В. Кривошеин полагал необходимым внести соответствующие законопроекты в Государственную Думу и Государственный Совет, «заранее заручившись согласием большинства членов названных учреждений»¹.

В этой связи уместно отметить, что проекты об определенной модернизации системы выборов членов Государственного Совета также периодически инициировались. Так в декабре 1915 г. В.М. Андреевский направил председателю верхней палаты А.Н. Куломзину записку, в которой под предлогом «слишком краткого срока избрания многочисленного разряда членов высшей законодательной палаты» и «преходящих общественных настроений и случайных политических течений», характерных для военного времени, предлагал изменить норму об обновлении трети состава выборных членов каждые три года в сторону удлинения этого срока, по крайней мере, до пяти лет как для членов Государственной Думы. Впервые с подобной инициативой Андреевский выступил еще в 1910 г.²

Источники не позволяют с достаточной полнотой сопоставить думский электорат по равным основаниям во всех избирательных кампаниях. Только в отношении выборов в Государственную Думу третьего созыва имеются

¹ РГИА. Ф. 1276, оп. 1, 1905–1907 гг., д. 34, л. 297–300 (об).

² РГИА. Ф. 1571, оп. 1, д. 75, л. 1–2.

наиболее полные статистические сведения официального характера¹. Впрочем, и эти данные, опубликованные спустя четыре года после избирательной кампании, не являются всеобъемлющими. В официальный сборник вошли материалы только по 50 губерниям Европейской России и области Войска Донского и только о выборах депутатов Думы через губернские избирательные собрания.

Общее число лиц, получивших право участия в выборах на территории губерний Европейской России, составляло 3528378 человек, или 3% всего населения (без учета жителей городов с прямым представительством), или 16% всех мужчин старше 25 лет².

Землевладельческая курия. В избирательные списки предварительных съездов землевладельческой курии было внесено 276003 человека. Доминировали в составе этих съездов мелкие земельные собственники – 195887 человек (71%). Владельцев иной недвижимости насчитывалось в списках 49346 человек (17.9%), представителей духовенства – 30797 (11.1%). Последняя категория составляла большинство в списках двух губерний – Архангельской (75%) и Казанской (более 50%). Самыми многочисленными являлись предварительные съезды в Полтавской (17951), Херсонской (17024), Бессарабской (15434) губерниях, а наименее представительными – в Курляндской (137), Астраханской (165), Лифляндской (399) губерниях. Из общего числа избирателей, внесенных в списки предварительных съездов, на выборы явились 27623 человека (10%)³.

В избирательные списки уездных съездов землевладельцев было внесено 30673 лица, обладавших полным цензом. Основную категорию среди них составляли землевладельцы – 29436 человек (96%). Далее следовали владельцы иной, кроме земли, недвижимости – 1184 (3.8%) и собственники горнозаводских дач – 53 (0.2%). Вторая категория была представлена в 33 губерниях Европейской России, а третья – только в трех (Новгородской, Орен-

¹ Выборы в Государственную Думу третьего созыва. – СПб., 1911.

² Там же. С. VI.

³ Там же. С. VII.

бургской и Пермской губерниях). Из 37943 потенциальных членов уездных съездов участие в выборах приняли 16048 человек (42%). Наибольшую активность землевладельцы проявили в Гродненской, Киевской, Минской, Подольской губерниях (от 62 до 67%), наименьшую – в Оренбургской и области Войска Донского (от 10 до 20%)¹.

Крестьянская курия. Общее количество членов волостных сходов, получивших право участвовать в избрании уполномоченных, составляло 1494751 человек. По численности избирателей крестьянской курии лидирующее положение занимали Ставропольская (86846 человек) и Пермская (66970) губернии. Последние позиции по этому показателю оказались у Олонецкой (7275), С.-Петербургской (8956) и Архангельской (9531) губерний. Из 10842 волостей и казачьих станиц выборы уполномоченных не состоялись в 970 случаях (8.9%). Однако только в Московской губернии был достигнут стопроцентный результат – выборы успешно прошли во всех 168 волостях. Всего в избрании уполномоченных приняли участие 972639 человек, или 65%. Наиболее активно участвовали в голосовании крестьяне Московской (85%), Киевской (77%), С.-Петербургской и Гродненской (75%) губерниях, наименее – Таврической (36%), Виленской (37%), Симбирской (48%), Бессарабской (49%) губерниях. В остальных районах в голосовании приняло участие от 50 до 75% избирателей крестьянской курии. На состоявшихся в волостях выборах на уездные съезды было избрано 19426 уполномоченных (91% от требуемого количества). В уездных съездах уполномоченных от волостей и казачьих станиц участие в избрании выборщиков приняли 17588 человек (91%)².

Городская курия: первые съезды городских избирателей. Всего в Европейской России (без городов с прямым представительством) электорат первых городских съездов насчитывал 149257 человек, среди которых преобладали владельцы недвижимости – 120399 человек (81%). Владельцы торгово-

¹ Выборы в Государственную Думу третьего созыва... С. IX, XXIII.

² Там же. С. XIX–XX.

промышленных предприятий составляли относительно крупные категории избирателей в области Войска Донского (42.1% всего электората первых городских съездов), Екатеринославской, Гродненской, Таврической губерниях. Наиболее представительными первые городские съезды были в Волынской, Киевской, Гродненской, Минской губерниях. В избрании выборщиков приняли участие 54591 человек (37%). Наибольшая активность избирателей наблюдалась в Гродненской (67%), Эстляндской (63%), Киевской (66%), Минской (56%) губерниях, наименьшая – в Херсонской (12%) и Астраханской (16%) губерниях¹. В ряде уездных городов добиться высокого процента участия в выборах не составляло большого труда. Например, в списках избирателей по первому городскому съезду в Сольвычегодске значилось 3 человека, Городище – 4, Новоржеве – 7².

Городская курия: вторые съезды городских избирателей. В списки избирателей вторых городских съездов было внесено 832365 человек. Данная категория электората подразделялась по роду ценза на следующие группы: владельцы недвижимости – 340063 человека (40.9%), владельцы торгово-промышленных предприятий – 115167 (13.8%), лица, уплачивавшие квартирный налог – 122218 (14.7%), квартирнаниматели, не уплачивавшие налог – 45328 (5.5%), лица, уплачивавшие основной промысловый налог на личные промысловые занятия – 58627 (7.0%), лица, получавшие содержание по службе или пенсию – 150962 (18.1%). Наиболее представительным электорат вторых съездов был в Херсонской (43003 человека), Киевской (41020), Подольской (39516) губерниях. В выборах приняли участие 271004 человека (33%). Только в двух губерниях – Курляндской и Эстляндской – проголосовало более половины избирателей, а в Курской и Херсонской губерниях своими правами воспользовалось менее четверти избирателей³.

Рабочая курия. Право избирать уполномоченных на губернские съезды получили 2932 фабрично-заводских предприятия и железнодорожные мас-

¹ Выборы в Государственную Думу третьего созыва... С. IX–X, XXIV–XXV.

² См.: Русская мысль. – 1907. – № 10. – С. 172.

³ Выборы в Государственную Думу третьего созыва... С. X–XI, XXV.

терские, на которых было занято 1067031 человек. Из общего числа рабочих участвовать в выборах могли 745333 человека (69.9%). В сентябре 1907 г. выборы прошли на 1935 предприятиях. В 997 случаях (34%) выборы не состоялись, либо завершились безрезультатно. Всего в голосовании приняли участие 157879 человек (21.2%). Ими был избран 2091 уполномоченный. На губернские съезды уполномоченных от предприятий прибыло 1732 человека. Наиболее активно избрание выборщиков прошло в Виленской (93%), Курляндской (76%), Херсонской (74%) губерниях. В 16 губерниях в голосовании приняли участие менее 20% уполномоченных¹.

Губернские избирательные собрания. Всего в Европейской России в ходе третьей кампании было избрано 5150 выборщиков из 5241, определенных законом. В социальном плане губернский электорат может быть охарактеризован следующим образом. Преобладавшей сословной группой являлись дворяне – 1896 человек (36.8%), за ними следовали крестьяне – 1244 (24.2%), лица духовного звания – 631 (12.3%), купцы – 395 (7.7%), мещане – 320 (6.2%), потомственные граждане – 318 (6.2%). Подавляющее большинство выборщиков были православного вероисповедания – 4307 человек (83.7%). Лиц в возрасте до 35 лет насчитывалось 942 (18.3%), от 35 до 45 – 1883 (36.6%), от 45 до 55 – 1493 (29%), старше 55 лет – 726 (14.1%). Преобладали среди выборщиков лица с низшим и домашним образованием – 2201 человек (42.8%), среднее образование получили 1474 человека (28.6%), высшее – 1473 (42.6%). Землевладельцев, занятых исключительно сельским хозяйством, насчитывалось 995 человек (19.3%), земледельцев – 968 (18.8%), лиц, состоявших на общественной службе – 813 (15.8%), на государственной службе – 634 (12.3%), православных священников – 587 (11.4%), лиц, занятых торгово-промышленной деятельностью (включая рабочих) – 475 (9.2%), лиц свободных профессий – 397 (7.7%)².

¹ Выборы в Государственную Думу третьего созыва... С. XX–XXII.

² Источники расчета: РГИА. Ф. 1276, оп. 1, 1912–1914 гг., д. 35, л. 20–21; Выборы в Государственную Думу третьего созыва... С. XXVI–XXXIII.

Анализ социальных характеристик выборщиков от различных курий позволяет выделить социальные приоритеты основных категорий российского электората. Избиратели землевладельческой курии отдавали предпочтение дворянам со средним образованием, получавшим доходы от сельского хозяйства и имевшим опыт государственной или общественной службы. Уполномоченные от волостей ориентировались на крестьян с низшим образованием, занимавшихся земледельческим трудом. Среди выборщиков от первых городских съездов преобладали лица купеческого звания с низшим или домашним образованием, связанные с торгово-промышленной деятельностью, а среди выборщиков от вторых съездов – дворяне с высшим образованием, посвятившие себя интеллектуальным и свободным профессиям. Рабочий электорат ориентировался на молодых людей крестьянского происхождения с низшим образованием, работавших по найму.

Сопоставление социальных характеристик выборщиков Европейской России и характеристик избранных ими 387 депутатов позволяет в определенной мере судить о том, на какие социальные признаки ориентировались губернские выборщики, каким качествам они отдавали предпочтение. Разница между удельным весом того или иного признака в составе выборщиков и депутатов может свидетельствовать о подобных приоритетах. Различия принципиального характера зафиксированы для таких параметров как словенная и национальная принадлежность, вероисповедание, уровень образования, род занятий. В составе депутатов резко возрос удельный вес дворянства (соответственно 49.6% и 36.8%). Стабильной осталась доля лиц духовного звания (12.7% и 12.2%). Напротив, представительство других сословий сократилось, в первую очередь, купечества (2.1% и 7.7%). Доля православных изменилась на 5.3 пункта (88.9% и 83.6%), русских – на 6 пунктов (88.6% и 82.6%). Разница на 15.6 пункта зафиксирована для лиц с высшим образованием (44.2% и 28.6%), а разница на 13.5 пункта характеризовала сокращение доли лиц с низшим образованием (29.2% и 42.7%). По признаку «род занятий» отмечено увеличение удельного веса таких категорий как общественная

(20.9% и 15.8%) и государственная служба (15.8% и 12.3%). Стабильной осталась доля православных священников (11.6% и 11.4%) и лиц свободных профессий (7.8% и 7.7%). Доля всех прочих категорий уменьшилась: земледельцев – на 4.9 пункта (13.9% и 18.8%), лиц, занимавшихся торгово-промышленной деятельностью – на 4.5 пункта (4.7% и 9.2%), землевладельцев – на 2 пункта (17.3% и 19.3%).

Установленные законодателем «правила игры» обрекали политическое поведение избирателей на зависимость от их социальных интересов и положения. В этом же направлении оказывали воздействие и реальные условия социальной жизни в России. Феномен множественности партий в начале XX в. объяснялся, прежде всего, дробностью социальной структуры российского общества, многонациональным составом населения империи.

Расколотовость российского общества в немалой степени была производной от процесса модернизации, получившего ускорение в результате Великих реформ 60–70-х гг. XIX в. На обширнейшей территории Российской империи процесс модернизации протекал неравномерно и неоднородно. Для исследования этих процессов был применен метод компьютеризированного кластерного анализа типов и уровней модернизационного развития, сформировавшихся к 1907 г. в 50 губерниях Европейской России¹.

Губернии сравнивались между собой по 10 признакам, в каждом из которых выделялись три уровня выраженности данного признака – высокая степень, средняя и низкая²:

– доля населения, занятого в промышленности, по отношению ко всему населению, как отражение социальных последствий промышленного развития в условиях первичной индустриализации (низкая степень – от 0.1 до 6.5%, средняя – от 6.6 до 13.0%, высокая – более 13.0%);

¹ Основная идея метода заключается в последовательном объединении группируемых объектов (в данном случае – губерний) – сначала самых близких, затем все более удаленных друг от друга. Процедура построения классификации состоит из последовательных шагов, на каждом из которых производится объединение двух ближайших групп объектов (кластеров).

² Источники расчета: Ежегодник России. 1907 г. – СПб., 1908; Ежегодник России. 1908 г. – СПб., 1909; Ежегодник России. 1909 г. – СПб., 1910; Ежегодник России. 1910 г. – СПб., 1911; Ежегодник России. 1911 г. – СПб., 1912; Статистический ежегодник на 1912 год. – СПб., 1912.

– численность городского населения как характеристика уровня урбанизации (низкая степень – от 0.1 до 8.2%, средняя – от 8.3 до 16.4%, высокая – более 16.4%);

– доля частных земель в общем крестьянском землепользовании как отражение процесса разрушения традиционного уклада, базировавшегося на принципе сословности землевладения (низкая степень – от 0.1 до 11.1%, средняя – от 11.2 до 22.2%, высокая – более 22.2%);

– доля вкладчиков в сберегательные кассы в городах и сельской местности по отношению ко всему городскому и сельскому населению как характеристика вовлеченности населения в систему рыночных отношений (соответственно, низкая степень – от 0.1 до 13.3 и от 0.1 до 1.7%, средняя – от 13.4 до 26.6 и от 1.8 до 3.4%, высокая – более 26.6 и 3.4%);

– доли неместных уроженцев в составе населения (внутренняя иммиграция) и проживавших вне пределов губернии, в которой родились (внутренняя эмиграция) как показатели уровня социальной мобильности (соответственно, низкая степень – от 0.1 до 5.2 и от 0.1 до 6.5%, средняя – от 5.3 до 10.4 и от 6.6 до 13.0%, высокая – более 10.4 и 13.0%);

– доля грамотных в составе всего населения как отражение культурных сдвигов в обществе (низкая степень – от 0.1 до 15.3%, средняя – от 15.4 до 30.6%, высокая – более 30.6%);

– доля грамотных в составе женского населения и доля девочек, обучающихся в школах как отражение готовности общества к инновациям (соответственно, низкая степень – от 0.1 до 9.1 и от 0.1 до 17.0%, средняя – от 9.2 до 18.2 и от 17.1 до 34.0%, высокая – более 18.2 и 34.0%). Данные признаки, прежде всего, свидетельствуют о ломке патриархальных стереотипов во взглядах на социальную роль женщин в крестьянской среде.

В результате проведенного анализа все губернии Европейской России распределились по 20 кластерам (группам):

Таблица 1. Кластерное распределение губерний Европейской России по уровням модернизационного развития

Воронежская Вятская Казанская Олонецкая	Вологодская Симбирская Тамбовская Уфимская	Новгородская Самарская Смоленская Псковская	Архангельская Пензенская Полтавская	Волынская
Калужская Подольская	Костромская Могилевская Тверская	Астраханская Ковенская Оренбургская	Бессарабская Минская	Витебская Гродненская
Курская Орловская Тульская	Виленская Киевская Саратовская Харьковская	Рязанская	Донского войска область Екатеринославская Черниговская Ярославская	Таврическая Херсонская
Нижегородская Пермская	Владимирская	Курляндская Лифляндская Эстляндская	Московская	Петербургская

Обращает на себя внимание количество полученных групп, что свидетельствует о явной неравномерности протекания и неоднородности процесса модернизации, а, следовательно, о расколотости социального пространства Европейской России между двумя полюсами – Вятской и столичными губерниями.

Полученные результаты позволяют выделить три типа модернизационных процессов в начале XX в., являвшихся одновременно отражением различных стадий в развитии этих процессов. Тип, который можно условно определить как «центр модернизации», включает в себя 5 губерний – Курляндскую, Лифляндскую, Московскую, Санкт–Петербургскую и Эстляндскую. Перечисленные губернии являлись лидерами отечественной модернизации, пройдя на тот момент наибольшее расстояние по пути от традиционного общества к индустриальному.

Противоположностью столично-прибалтийскому выступает тип, условно определяемый как «периферия модернизации». Данный тип объединяет 8 губерний – Вологодскую, Воронежскую, Вятскую, Казанскую, Олонецкую, Симбирскую, Тамбовскую и Уфимскую. Эти губернии отличались негородским и неиндустриальным характером развития. Они представляют собой пример того, как приспособлялась и изменялась (была вынуждена при-

способливаться и изменяться) аграрная глубинка под воздействием импульсов, шедших со стороны «центра модернизации». Модернизационные возможности данного типа демонстрируют показатели Новгородской губернии. Будучи негородской и неиндустриальной губернией, она отличалась относительно высокой степенью развития частного крестьянского землевладения и благосостояния сельского населения, средним уровнем социальной мобильности и определенной открытостью для культурных инноваций.

Между «центром модернизации» и «периферией модернизации» расположились остальные губернии Европейской России. С наибольшей полнотой характерные черты, особенности и промежуточные результаты отечественной модернизации в начале XX в. нашли свое выражение в 7 губерниях – Виленской, Киевской, Курской, Орловской, Саратовской, Тульской и Харьковской. Ближайшие перспективы губерний, для которых были свойственны средние уровни урбанизации и индустриализации, показывает пример Ярославской губернии с ее сравнительно высокой степенью развития частного крестьянского землевладения и благосостояния населения (как городского, так и сельского), его повышенной социальной мобильностью и культурной развитостью.

Социальные различия выделенных типов оказывали влияние на политическое поведение населения этих губерний. Наивысшей электоральной активностью отличалось население губерний, входивших в «центр модернизации». Так во время третьей избирательной кампании в столично-прибалтийских губерниях приняло участие в уездных съездах уполномоченных от волостей 93.3% избирателей, в уездных съездах землевладельцев – 36.4%, в первых съездах городских избирателей – 50.6%, во вторых съездах городских избирателей – 43.4%. Существенно ниже была электоральная активность населения «периферии модернизации», соответственно – 93.0, 42.0, 38.0, 32.8%. В губерниях «промежуточного» типа электоральная активность

населения характеризовалась «промежуточными» показателями, прежде всего, среди городских избирателей, соответственно – 84.7, 45.9, 41.3, 34.7%¹.

Избиратели «центра модернизации» отличались не только высокой электоральной активностью, но и сформировавшимися партийно-политическими ориентациями. Здесь, по данным С.-Петербургского телеграфного агентства, 78.2% выборщиков в губернских избирательных собраниях являлись членами тех или иных партий. В губернских избирательных собраниях «периферии модернизации» этот показатель составлял 23.9%, а в губерниях «промежуточного» типа – всего 19.6%².

Об устойчивости политических пристрастий в «центре модернизации» свидетельствует и то, что в губернских избирательных собраниях консервативно настроенные выборщики оказывались в меньшинстве. Так было и на вторых, и на третьих думских выборах. Известно, что наибольшей консервативностью отличались выборщики от землевладельческой курии. Но даже избирательный закон 3 июня 1907 г. не привел к усилению позиций консерваторов среди землевладельцев. На выборах в Государственную Думу второго созыва землевладельцы в столично-прибалтийских губерниях провели в выборщики 15.8% консерваторов, а в третью – немногим больше – 16.0%. Примерно схожей была ситуация и с политическим выбором крестьянских избирателей. На зимних выборах 1907 г. крестьяне провели в выборщики 15.5% консерваторов, а на осенних – 23.6% (в том и другом случае «поднимали» уровень консервативности исключительно московские аграрии). Как правило, избиратели «центра модернизации», аграрии и горожане, ориентировались на либеральные ценности, отчасти – на социалистические³.

Иным был расклад политических сил на выборах в «периферии модернизации». Обращает на себя внимание разнонаправленность политических пристрастий горожан и аграриев. Городские избиратели отдавали предпочте-

¹ Источник расчета: Выборы в Государственную Думу третьего созыва... С. 98–101.

² Источник расчета: Новое время. – 1907. – 12 октября.

³ Источники расчета: Вестник партии народной свободы. 1907. 8 февраля (приложение); 13 сентября; Rawson D. Russian Rightist and the Revolution of 1905. – Cambridge, 1995. Pp. 174–181, 204–209.

ние оппозиционно настроенным выборщикам – левым либералам и социалистам. Политические ориентации сельских избирателей были существенно умереннее. Более того, крестьяне и землевладельцы также голосовали поразному. Если землевладельцы на выборах во вторую Думу провели выборщиками 45.4% консерваторов, а в третью – 54.5%, то крестьяне – соответственно, 24.3 и 27.1%.

Консервативный настрой был характерен для избирателей в губерниях «промежуточного типа». Крестьяне на выборах во вторую Думу провели в выборщики 35.7% консерваторов, а в третью – 37.4%, землевладельцы – соответственно, 56.9 и 69.7%. Избиратели первых городских съездов осенью 1907 г. провели в выборщики 44.9% консерваторов. И только избиратели вторых городских съездов поддержали оппозиционные силы¹.

Таким образом, чем выше в той или иной губернии был уровень развития промышленности, социальной мобильности, благосостояния населения, его общей грамотности и готовности к культурным инновациям и чем меньше было развито частное крестьянское землевладение, тем больше было оппозиционно настроенных выборщиков в общем составе губернских избирательных собраний. В частности, в тех губерниях, для которых был характерен наибольший контраст между обеспеченностью горожан и обездоленностью сельских тружеников, шансы социал-демократов и социалистов-революционеров заручиться поддержкой крестьян были наиболее велики. И, напротив, чем ниже был уровень развития промышленности, социальной мобильности, благосостояния населения, его общей грамотности и готовности к культурным инновациям, чем более было развито частное крестьянское землевладение, чем пестрее был национальный состав населения, тем больше было консервативно настроенных выборщиков в губернских собраниях.

¹ Об электоральном поведении российских избирателей также см.: *Селунская Н., Тоштендаль Р.* Указ. соч. С. 109–255; *Циунчук Р.А.* Думская модель парламентаризма в Российской империи... С. 211–297; *Emmons T.* The Formation of Political Parties and the First National Elections in Russia...

Однако только институциональными формами включенность населения в политическую жизнь не ограничивалась. Выборными делами и деятельностью Государственной Думы интересовались не только те, кто получил избирательные права, мероприятия, устраивавшиеся политическими партиями, посещались не только их членами. Современники оставили многочисленные свидетельства рождения человека политического в тогдашней России. Увлечение политикой было действительно повальным и не зависело от возраста и социального статуса.

По воспоминаниям профессора Н.И. Кареева, «партийность вносилась всюду, где ей не было места. Например, в студенческих комиссиях по заведению столовыми члены должны были быть от всех партий, как будто, положим, в составлении меню обедов могли проводиться принципы эсдеков, эсеров, кадетов и т.п. Партийность проникала в среднюю школу. Пришла ко мне один раз депутация от учеников Ларинской гимназии с приглашением прийти на их митинг для защиты кадетской программы. Все пришедшие ее сторонники были крайне удивлены, когда я решительно отказал им в просьбе, конечно, указав и на свои мотивы. “Но, – возражали мне, – приходят же к нам, например эсдеки”... Политика вторгалась в 1905 и 1906 годы всюду: многие члены Академического союза... думали о принятии резолюций по аграрному и рабочему вопросам; по представлению некоторых членов кадетской партии в высшей школе профессора и студенты, принадлежавшие к партии, должны были объединяться; партийность овладела подростками и в средней школе. Одним словом, профессиональные отношения, научные интересы, педагогические требования – все это должно было идти на буксире кадетской политики»¹.

Историк Н.П. Анциферов, в 1906 г. бывший гимназистом в Киеве, вспоминал: «Мы выбегали за утренними газетами, ловили вечерние. Речи депутатов читали от начала до конца, иногда вслух. Все увлекало нас. Даже

¹ См.: *Кареев Н.И.* Прожитое и пережитое. – Л., 1990. С. 235.

вождь правых граф Гейден, мирнообновленец, казался симпатичным своей корректностью и деликатностью формулировок»¹.

Дочери генерал-адъютанта при Александре III и Николае II Л.Л. Вяземской (в замужестве Васильчиковой) на всю жизнь запомнились заседания Думы первого созыва: «Я очень часто бывала на заседаниях с двумя моими друзьями, сестрами Мусиными–Пушкиными, как и я, страстно интересовавшимися политикой... обстановка и волнительная атмосфера, в которой проходили заседания, была часто много интереснее и значительнее самих речей»². Заполучить вожеленные билеты, дававшие публике право посещать думские заседания, было делом далеко нелегким. Та же самая Вяземская не пропустила ни одного заседания, «обещавшего быть интересным», благодаря знакомству с приставом Государственной Думы К.Н. Гирсом. Начальник канцелярии Государственной Думы Я.В. Глинка впоследствии вспоминал: «Интерес публики к заседаниям Государственной думы был огромный. Обширные помещения Таврического дворца не могли вместить толпы, жаждущей получить пропуск на заседания... Очередь стояла от Литейного проспекта до Таврического дворца. Дома мне не давали также покоя. Курьеры, лакеи осаждали записками насчет билетов от разных высокопоставленных лиц»³. Спрос рождал предложение и некоторые депутаты из крестьян занялись бизнесом, зарабатывая на продаже входных билетов, например, по полицейским данным, депутат второй Думы от Воронежской губернии крестьянин С.П. Балычев «редко бывал в Думе, а билет свой продавал посторонним лицам и выручал за это ежедневно 25–50 рублей»⁴.

Если еще совсем недавно рядового подданного императора от власти отделяли непреодолимые расстояния («...до царя далеко»), то уже в ноябре 1905 г. простой крестьянин из Курской губернии А.П. Колупаев посылает

¹ См.: *Анциферов Н.П.* Из дум о былом: Воспоминания. – М., 1992. С. 106–107.

² См.: *[Васильчикова Л.Л.]* Исчезнувшая Россия: Воспоминания княгини Л.Л. Васильчиковой, 1886–1919. – СПб., 1995. С. 134.

³ См.: *Глинка Я.В.* Указ. соч. С. 42–43.

⁴ ГАРФ. Ф. 102, 4-е делопроизводство, оп. 116, 1907 г., д. 110, т. 2, л. 123–123 (об.). Также см.: *Крыжановский С.Е.* Воспоминания... С. 84.

председателю Совета министров С.Ю. Витте письмо, содержащее следующее предложение: «Сделайте меня губернатором самой непокойной губернии и предоставьте мне право два–три исправника прогнать да с десятков земских начальников под суд отдать там, а с городскими, стражниками, урядниками и приставами уже и совсем не церемониться, и я ручаюсь головой, что губерния та в один месяц станет покойной самой»¹.

Интенсивно политизировалась деятельность институтов формировавшегося в России гражданского общества. Помимо изначально вовлеченных в эту сферу партий и профессиональных союзов данный процесс охватывал и другие структуры гражданской инициативы: просветительские и научно-технические общества, общества взаимопомощи, объединения национальных меньшинств, союз эсперантистов и т.п. Под подозрением жандармов оказалось даже Рышковское общество футболистов Курской железной дороги².

Все в большей степени политика определяла деятельность органов местного самоуправления. Главное управление по делам местного хозяйства министерства внутренних дел, вероятно, уже с конца 1905 – начала 1906 г. стало проявлять интерес к политическим ориентациям гласных губернских земских собраний, составляя справки-таблицы «Сведения о принадлежности к политическим партиям руководящего большинства гласных в земских собраниях» и «Своды сведений о ходе выборов земских гласных» на трехлетия 1906–1909, 1909–1912 и 1912–1915 гг.³, подразделяя гласных на «правых», «умеренных» и «левых». Чиновники, составлявшие справки, особо подчеркивали остроту партийной борьбы на земских выборах 1906 г., когда в них приняли участие даже закоренелые абсентеисты⁴.

¹ РГИА. Ф. 1276, оп. 1, 1905 г., д. 27, л. 24.

² См.: Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. – М., 2008. С. 173–202.

³ РГИА. Ф. 1288, оп. 2, 1907 г., д. 2; 1909 г., д. 4; оп. 3, 1-е делопр-во, 1912 г., д. 42. Первая подобная справка не датирована, но В.С. Дякин, проанализировав ее данные, пришел к выводу, что она составлена до земских выборов 1906 г. См.: Дякин В.С. Земство в третьеиюньской монархии (структура избирателей и гласных) // Исторические записки. Т. 115. – М., 1987. С. 113.

⁴ РГИА. Ф. 1288, оп. 2, д. 46, л. 23. О политической борьбе в губернских земствах в 1905–1907 гг., также см.: Manning R.T. *Zemstvo and Revolution: The Onset of Gentry Reaction, 1905–1907 // Politics of Rural Russia, 1905–1914* / Ed. by L. Haimson. – Bloomington; L., 1979. Pp. 30–66.

Новым явлением городской жизни стали «Общества обывателей и избирателей». Первое общество, объединившее жителей Нарвской части Петербурга, возникло в конце 1906 г., а к концу 1908 г. подобные организации действовали во всех частях столицы империи. Согласно уставам, цели «Обществ обывателей и избирателей» включали в себя содействие городскому благоустройству, ознакомление членов обществ между собой для более сознательного выбора гласных в городскую думу и т.п.¹ В скором времени центральным вопросом, обсуждавшимся на собраниях обществ, стал вопрос о необходимости изменения положения о выборах в гласные городских дум. В марте 1909 г. сенатор Э.А. Эрштрем по поручению общества Литейной части приступил к разработке данного положения². Во многом подобная активность объяснялась влиянием либеральных политиков, входивших в состав обществ Петербурга. Так в «Обществе обывателей и избирателей Казанской части» заместителем председателя был член Государственной Думы первого и второго созывов В.Д. Кузьмин-Караваев, секретарем – Л.А. Велихов, будущий депутат Думы четвертого созыва, в деятельности общества Василеостровской части активно участвовал бывший министр народного просвещения И.И. Толстой, ставший впоследствии городским головой Петербурга. Влияние оппозиционных партий на деятельность аналогичных обществ в других городах России отмечали в своих отчетах губернские должностные лица. Так начальник Красноярского жандармского управления не сомневался, что учрежденное в городе «общество примет чисто политический характер и займется проведением в Городскую Думу лиц исключительно левого направления». Смоленский губернатор, сообщая, что в состав руководства местного общества вошли лица, «принадлежащие к так называемым прогрессивным партиям», предполагал с «некоторой уверенностью...», что деятельность Комитета и Общества избирателей не ограничится обсуждением лишь пользы и нужд города и перейдет на политическую почву». О «бесполезно-

¹ См.: Сухорукова А.С. Общества обывателей и избирателей Петербурга (1906–1910) // Россия в XIX–XX вв. – СПб., 1998. С. 272, 273.

² Там же. С. 274.

сти» таких объединений горожан из-за их «узкопартийного» характера рассуждал в своем отчете пензенский губернатор. Диссонансом прозвучало мнение эстляндского губернатора, полагавшего, что деятельность подобных обществ была бы полезной, если бы в них «соорганизовались... все партии»¹. В 1910 г. вследствие циркуляра министерства внутренних дел деятельность «Обществ обывателей и избирателей» была прекращена.

«Второе дыхание» открылось у столичных светских салонов, все более и более превращавшихся в политические салоны. Д.И. Стогов приводит сведения о не менее чем 30 политических салонах, действовавших в период с 1905 по 1917 г. в столице Российской империи². Наиболее влиятельными из них были салон К.Ф. Головина, участники которого составили костяк первого правого политического союза – «Отечественного союза», салон князя В.П. Мещерского, где «подбирались министерские кандидатуры и готовились реакционные мероприятия»³, салоны С.С. Игнатьевой и С.Д. Шереметева, стяжавшие славу «поставщиков министров», при этом салон Шереметева, который часто посещали А.А. Ширинский-Шихматов, А.С. Стишинский, А.А. Куракин, С.А. Толь, А.Г. Булыгин, в январе 1908 г. превратился в центр интриг правых против П.А. Столыпина⁴, салон К.К. Арсеньева, превратившийся в центр координации земских и внеземских либеральных сил⁵, а также салоны А.А. Бобринского, А.В. и Е.В. Богдановичей. Как отмечает Д.И. Стогов, «организационная структура салонов и форма проведения собраний были разнообразными. Среди них беседы за чашкой чая, пышные приемы высокопоставленных лиц, завтраки, обеды, литературные и религиозные беседы и

¹ См.: РГИА. Ф. 1288, оп. 5, 1909 г., д. 111^а, л. 11–11(об), 21, 214(об), 218.

² См.: *Стогов Д.И.* Правомонархические салоны Петербурга–Петрограда (конец XIX – начало XX века). – СПб., 2007. С. 293–301 (приложения 1–2).

³ См.: *Извольский А.П.* Воспоминания. – М., 1989. С. 163. Подробнее о деятельности салона князя В.П. Мещерского см.: *Стогов Д.И.* Указ. соч. С. 67–124.

⁴ См.: *Дякин В.С.* Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг.... С. 98. Подробнее о деятельности этих салонов см.: *Стогов Д.И.* Указ. соч. С. 189–205; 231–233.

⁵ См.: *Пирумова Н.М.* Земское либеральное движение. – М., 1977. С. 95.

т.д. В одних случаях эти мероприятия проводились ежедневно (у Е.В. Богдановича), в других – еженедельно (у В.П. Мещерского)»¹.

Достаточно подробно деятельность влиятельного в 1914–1916 гг. политического салона Б.В. Штюрмера описал в своих показаниях Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства бывший товарищ директора департамента полиции С.П. Белецкий. Политический салон Штюрмера, объединявший видных деятелей российской правой, по словам Белецкого, был «обставлен хорошо и хозяйственно; вначале он состоял из небольшого кружка его личных хороших знакомых по фракции и членов государственно-го совета и некоторых сенаторов, но затем общественный и политический интерес к кружку увеличился; салон... начал приобретать значительное влияние и к его голосу стали прислушиваться; число членов кружка с каждым заседанием возрастало и иногда в зале даже не хватало места для приглашенных». Для налаживания связей с провинцией Штюрмер приглашал приезжавших в столицу губернских предводителей дворянства, губернаторов и священнослужителей. Заседания обычно проводились в воскресные или праздничные дни. Участники салона постановили не приглашать в свои заседания «министров правого направления», чтобы «не стеснять их публичным подчеркиванием влияния на них разных решений кружка и не стеснять себя в обмене взглядов, могущих иногда принять форму критического обзора программных действий того или другого министра». Однако Штюрмер делал исключение для министра внутренних дел Н.А. Маклакова, которого иногда приглашали в числе личных знакомых жены хозяина салона, собиравшихся в соседней с залой гостиной. На заседаниях салона обсуждалась роль Государственной Думы и Земгора как «кадров общественной оппозиции существовавшему государственному строю», их связи с армией, настроения населения империи в связи с «антидинастическим движением и правительственными мероприятиями», взаимоотношение военных и гражданских властей, положение в Польше, Финляндии, Галиции и т.п. Деятельность салона сделала

¹ Стогов Д.И. Указ. соч. С. 290.

Штюмеру имя политического деятеля, стоявшего на страже охраны монархических устоев и в немалой степени способствовала его назначению председателем Совета министров в январе 1916 г.¹

Новым явлением столичной жизни стали политические клубы. Инициатива создания первого такого клуба принадлежала председателю Петербургской городской думы М.В. Красовскому². Ходатайство о разрешении открытия клуба было подано в мае 1905 г., а 14 октября (т.е. еще до появления Манифеста 17 октября) устав Клуба общественных деятелей был зарегистрирован³. Председателем Совета старшин клуба был избран Красовский. Первое заседание клуба состоялось 3 ноября. Согласно уставу, клуб учреждался с целью «объединить общественных деятелей и облегчить им возможность в кругу своих членов обсуждать возникающие в государственной жизни вопросы, а также общественные нужды и пользы»⁴. С декабря 1905 г. обсуждение в клубе социально-политических проблем России велось в специально организованных постоянных секциях: дела окраин; внешняя политика; Государственная Дума, администрация, земства, города; крестьянский и аграрный вопросы; рабочий вопрос; торгово-промышленные вопросы; юстиция; народное просвещение; военное дело; пути сообщения, почта, телеграф; текущие события и текущая пропаганда. Помимо предпринимателей, членами клуба являлись представители высшей бюрократии, деятели культуры и науки, столичные журналисты. Руководство клуба стремилось вовлечь в орбиту своего влияния провинциальных общественных деятелей, близких по своим взглядам к Союзу 17 октября⁵. К марту 1906 г. число членов клуба превысило 600 человек.

¹ См.: Падение царского режима... Ч. 4. С. 382–386. Также см.: *Стогов Д.И.* Указ. соч. С. 210–216.

² См.: Памяти М.В. Красовского. – Чернигов, 1911. С. 10–11.

³ См.: *Красовский М., Дементьев Е.* Краткий исторический очерк возникновения и деятельности клуба // Отчет о деятельности С.-Петербургского клуба общественных деятелей с 1 ноября 1905 г. по 1 мая 1906 г. – СПб., 1906. С. 1–2.

⁴ Устав Санкт-Петербургского клуба общественных деятелей. – СПб., 1906. С. 3.

⁵ См.: ГА РФ. Ф. 1820, оп. 1, д. 10, л. 1.

Кадеты открыли свой клуб 24 апреля 1906 г. Инициатор создания клуба князь Д.И. Бебутов вспоминал, что «целью клуба предполагалось больше сближать избирателей с депутатами, выяснять и направлять настроение общества, иметь возможность в каждом данном случае давать нужные мандаты своим депутатам, равно как депутатам иметь возможность разъяснять избирателям, что делается в Думе и как происходит законодательная работа. Клуб предполагался общероссийским, чтобы дать возможность всем приезжающим со всех концов России быть членами клуба и иметь свободный в него доступ. Клуб, хотя и кадетский, но членом клуба мог быть всякий, левее кадетов стоящий»¹. По словам члена ЦК кадетской партии А.В. Тырковой-Вильямс, кадетский клуб с его неприхотливой обстановкой, но с хорошим и дешевым буфетом, пользовался большой популярностью: «Все хлопоты доставались на долю нескольких кадетских дам. Они вели хозяйство, принимали гостей, находили и привозили докладчиков. Заправилами были М.А. Красносельская и Л.И. Жижиленко. В устройстве еженедельных докладов им помогала А.С. Милюкова. Доклады читали не только на политические, но и на литературные и общие темы... В клубе рядовые кадеты имели возможность встречаться с теми, кто вел партию, кто отвечал за нее, чьи речи разносились по России, вокруг кого копилось живое сочувствие миллионов. А полководцы общались со своими солдатами, что тоже очень важно»². Иначе расставил акценты в воспоминаниях о клубе В.А. Оболенский: «Кадетский клуб помещался в самом аристократическом квартале, на углу Сергиевской и Потемкинской улиц. Там всегда былолюдно и публика, среди которой преобладали богатые петербургские евреи, была нарядной», что шокировало «демократических кадетов», крестьяне, увидев эту публику, заявляли: «Господская партия» и уходили³. Вслед за кадетами собственные клубы стали создавать и другие политические партии, включая социал-демократов.

¹ Цит. по: *Старцев В.И.* Князь Д.И. Бебутов и его воспоминания // *Английская набережная*, 4: Ежегодник. – СПб., 1997. С. 360.

² См.: *Тыркова-Вильямс А.* Указ. соч. С. 499–500.

³ См.: *Оболенский В.А.* Указ. соч. С. 335.

Человек политический для того, чтобы быть активным субъектом политического процесса, нуждается в постоянном получении новой информации по интересующим его вопросам. Важнейший канал получения такой информации – политическая журналистика. Поэтому рождение *homo politicus* в России не заставило долго ожидать и появления новой разновидности отечественных журналистов – парламентских репортеров. Среди них почти не было журналистов с состоявшимся именем – это был новый набор, и «за одиннадцать лет думские журналисты сумели создать себе в русской прессе место и видное, и выгодное, свои заработки довели до размеров, раньше неслыханных»¹. Быстрее всего расходились именно те газеты, которые давали наиболее полную информацию о происходящем в Думе. Пример тому – сытинское «Русское слово», отводившее целые страницы информации о Государственной Думе и побившее все рекорды своими тиражами. При Думе было аккредитовано 62 российских периодических издания и 31 – иностранное. Отечественные репортеры создали общество думских журналистов («бюро печати»), председателями которого избирались В.В. Светловский, М.М. Федоров, А.А. Пиленко, аналогичное объединение журналистов, аккредитованных при Государственном Совете, возглавлял Л.М. Клячко (Львов).

Вопрос о допущении журналистов на заседания Государственной Думы весьма эмоционально обсуждался на Петергофском совещании в июле 1905 г. Граф А.П. Игнатъев, противник публичности в деятельности Думы, четко обозначил свою позицию: «Если их допустить, то все, что будет происходить в заседаниях, тотчас же будет оглашаться в печати». Ему возражал Н.С. Таганцев, говоривший о невозможности сделать заседания совершенно негласными, если в них участвуют сотни лиц. Князь А.А. Ширинский-Шихматов в качестве компромиссной меры предлагал предоставить председателю Думы право разрешать присутствие в ее заседаниях «представителям лишь известных органов печати, а не всех». Но никто из участвовавших в совещании не смог что-либо убедительное противопоставить доводам дворцо-

¹ См.: *Оболенский В.А.* Указ. соч. С. 418.

вого коменданта Д.Ф. Трепова: «С точки зрения надзора гораздо лучше разрешить присутствие в заседаниях Думы представителям печати, нежели их туда не пускать. Если печати не разрешить иметь своих корреспондентов в Думе, то, несомненно, редакции газет найдут средство иметь своих сотрудников среди членов Думы, которые будут, однако, оставаться неизвестными. Предпочтительнее допустить представителей печати в заседания Думы, ибо тогда они станут известными, и будет известно, с кого в случае надобности взыскивать». Подобный полицейский подход полностью удовлетворил Николая II¹.

В последующем проверкой политической благонадежности журналистов, аккредитованных при Государственной Думе и Государственном Совете, занималось петербургское охранное отделение. В декабре 1910 г. начальник отделения полковник фон-Котен добился от товарища министра внутренних дел П.Г. Курлова распоряжения, согласно которому уведомлять руководство Думы и Совета о нежелательности аккредитации того или иного журналиста должен был департамент полиции. Необходимость изменения существовавшего порядка фон-Котен обосновывал тем, что ему приходилось самостоятельно высказывать мнение о нежелательности допуска того или иного журналиста в представительные учреждения. Между тем, в связи с недостатком информации и неосведомленностью фон-Котена об особых «соображениях», стали возникать недоразумения. «Благоприятные ответы» по-прежнему должно было готовить столичное охранное отделение².

Политика мощно вторгалась и в культурную жизнь страны. 1905–1908 годы – период расцвета отечественной политической сатиры. За это время на территории Российской империи увидели свет сатирические журналы не менее 429 наименований³. Политические события в координатах чело-

¹ См.: Петергофские совещания... С.58–59.

² См.: ГА РФ. Ф. 102, 4-е делопроизводство, оп. 119, 1910 г., д. 409, л. 7–7 (об).

³ См.: *Боцяновский В., Голлербах Э.* Русская сатира первой революции 1905–1906 гг. – Л., 1925. С. 210–222; 2-я Государственная Дума в русской и иностранной сатире. – СПб., 1907. Вып. I; *Опора порядка: сатирические и юмористические произведения русских писателей начала XX века.* – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1991.

века политического суть элементы повседневности и наряду с другими обыденными явлениями достойны и серьезного отношения, и ироничного: «Теща и октябристы, телефон и Государственная Дума, трамвай и зубная боль, граммофон и усиленная охрана, праздничные визиты и смертная казнь – таковы, наряду со многими другими явлениями нашей жизни, темы современной юмористики»¹.

Жанра политической сатиры не чурались известные деятели культуры. Активно сотрудничали с подобными изданиями художники А. Бенуа, И. Грабарь, Б. Кустодиев. Большинство шаржей знаменитой портретной галереи высших сановников журнала «Адская почта» в 1906 г. было написано Б. Кустодиевым. Талантливые авторы, выделив одну деталь в портрете того или иного деятеля, превращали ее в символ этого человека, и уже не требовалось изображать его лицо полностью. Наиболее ярким примером подобного подхода является знаменитый «комикс» П. Трояновского «Бой усов», в котором «усы кольцом» символизировали П.А. Столыпина, а «усы торчком» – председателя Государственной Думы второго созыва Ф.А. Головина. На серии картинок были запечатлены разные моменты этого боя, намекающие на столкновение правительства с Думой. «Бой усов» заканчивался победой «усов торчком», а «усы кольцом» приобретали жалкое подобие мочала.

Политические деятели становились героями и литературных произведений. Отечественные авторы смело, правда, не всегда столь же талантливо, пошли по пути известного английского политического романиста А. Троллопа, который в свои произведения, наряду с вымышленными героями, вводил и живых политиков, использовал в тексте цитаты из их выступлений. К числу таких произведений в России можно отнести неоконченную пьесу М. Горького «Конституция», «романическую оперу» А. Амфитеатрова «Влюбленная Дума, или Аскольдова могила на новый лад», роман В.П. Мецгерского «У власти», поэму в стихах В.М. Пуришкевича «Законодатели»,

¹ См.: *Кранихфельд Вл.* Литературные отклики // Современный мир. – 1910. – № 11. – С. 83.

«современный роман-хроника» Н. Ерлыкова «Министр», фантазию В. Дорошевича «Премьер: Завтрашняя быль» и др.

Пестрят упоминаниями о Государственной Думе и политиках той поры стихотворения С. Черного: «Витте – граф пошел в народ... / Что-то будет братцы?» (1905 г.), «В Думе правым мужики / Наплевали в кашу» (1906 г.), «Гучковы, Дума, слякоть, тьма, морошка. / Мой близкий! Вас не тянет из окошка / Об мостовую брякнуть шалой головой? / Ведь тянет, правда?» (1908 г.), «Ах, политика узка / И притом опасна. / Ах, партийность так резка / И притом пристрастна» (1908 г.), «А на днях, силен лукавый, / Был чудовищный сеанс – / Октябрист и крайне правый / Заключили мезальянс. / И, смущен распутством мерзким, / Уж давно твердит народ, / Что с портфелем министерским / Александр Гучков живет» (1908 г.), «Середина мая и деревья голы... / Словно Третья Дума делала весну!» (1909 г.), «Манилов в Третьей Думе заседает / И в председатели был избран ... по уму» (1909 г.), «Марков выругал Гучкова, / А у вас о сем ни слова?! / Где ж сатира? В чем сатира?» (1909 г.), «Пуришкевич... обглоданный, тухлый Гучков» (1910 г.) и т.п. Наиболее известным «политическим» стихотворением С. Черного было «Невольное признание» (1908 г.): «Гессен сидел с Милюковым в печали. / Оба курили, и оба молчали. / Гессен спросил его кротко, как Авель: / «Есть ли у нас конституция, Павел?» / Встал Милюков. Запинаясь от злобы, / Резко ответил: «Еще бы! Еще бы!» / Долго сидели в партийной печали. / Оба курили, и оба молчали. / Гессен опять придвигается ближе: / «Я никому не открою – скажи же!» / Раненый демон в зрачках Милюкова: / «Есть для кадет! А о прочих ни слова...» / Мнительный взгляд на соратника бросив, вновь начинает прекрасный Иосиф: / «Есть ли»... Но слезы бегут по жилету – / На ухо Павел шепнул ему: «Нету!» / Обнялись нежно и в мирной печали / Долго курили и долго молчали...»¹.

Фантазия В. Дорошевича, опубликованная в 1907 г., начиналась со слов: «А.И. Гучков стал министром-президентом», а под словами героя До-

¹ См.: *Черный С. Избранное.* – Смоленск, 2000. С. 4, 9, 16, 25, 30, 36, 67, 84, 110, 102–103.

рошевича о его программе: «Акт 17 октября. Я выучил его наизусть. Как “Верую”. Это вся моя программа. Все, с чем я пускаюсь в плавание. Мой компас. Мой метр. Мне предлагают сделать то-то, - я примеряю: подходит к акту 17 октября. Да – отлично; нет – отвергаю»¹, – мог подписаться и сам лидер октябристов.

В театре «Кривое зеркало» Л. Андреев представлял сатирическую миниатюру «Прекрасные сабинянки», направленную своим острием против непоследовательности кадетов, а также водевиль «Конь в Сенате», в котором с горькой иронией высмеивалась деятельность Государственного Совета и Государственной Думы четвертого созыва. В этой связи уместно обратить внимание на то, что заседания второго съезда Союза 17 октября открылись 6 мая 1907 г. в помещении Малого театра. Места в партере и амфитеатре занимали делегаты съезда, а в ложах бенуара и бельэтажа разместилась традиционная театральная публика, среди которой было «видно много элегантных молодых и пожилых дам и немного военного элемента»².

Политика не только предлагала сюжеты для театральных постановок, она сама все более становилась похожей на театральное представление, обращенное к публике, более того, представление, в которое зрители вовлекаются и становятся его участниками.

§ 2. Публичный политик – новый тип политика в дореволюционной России

Публичность политического действия, рожденная в России деятельностью Государственной Думы и реформированного Государственного Совета, потребовала появления нового типа политика, отличного от традиционного бюрократа и революционера-нелегала. Им стал публичный политик, формулировавший социально значимую программу и ориентировавшийся в ее выполнении на общественную поддержку. Так А.И. Гучков, выступая 5 ноября 1906 г. на заседании петербургского ЦК Союза 17 октября, посвященного

¹ См.: *Дорошевич В.М.* Премьер: Завтрашняя быль. (Фантазия). – М., 1907. С. 47.

² См.: *Голос Москвы.* – 1907. – 8 мая.

предстоявшей избирательной кампании в Государственную Думу второго созыва, обратил внимание присутствовавших на данное обстоятельство: «Слова, принципы, лозунги облеклись плотью. Политические деятели из прекрасных незнакомцев стали всем знакомыми, популярными, живыми фигурами. Страна может сознательнее приступить к великому акту избрания своих представителей»¹.

Действующие лица публичной политики в России начала XX в. рекрутировались в основном из двух источников: высшей бюрократии (министры, члены Государственного Совета по назначению) – с одной стороны, партийных активистов, думцев, членов Государственного Совета по выборам – с другой, и эти источники соотносились между собой как небольшой ручеек и полноводная река.

Среди высших сановников элементы публичного политического поведения начали демонстрировать Д.П. Святополк-Мирский и С.Ю. Витте. И тот, и другой проявляли открытость по отношению к прессе, пытались заручиться поддержкой умеренно настроенных оппозиционных сил. Мирский был первым министром в России, озаботившимся пропагандой своего курса «доверия», он охотно раздавал интервью отечественным и зарубежным журналистам. Подобных материалов набралось на отдельное издание².

Витте же еще в 1903 г. «произвел сенсацию» тем, что во время поездки по городам южной России «демонстративно отделялся от официальных визитов, чтобы посвящать свое время деловым разговорам с тузами промышленности»³. Хорошую школу публичного политика он прошел в Портсмуте во время переговоров с японской делегацией, своей открытостью завоевав на сторону России общественное мнение Америки. Витте настоял на том, чтобы одновременно с Манифестом 17 октября 1905 г. был опубликован текст его

¹ См.: Партия «Союз 17 октября»: Протоколы съездов и заседаний ЦК. Т. 1. 1905–1907 гг. – М., 1996. С. 239, 241.

² См.: «Повеяло весной...»: Речи г. министра вн. дел кн. П.Д. Святополк-Мирского и толки о них прессы...

³ См.: *Маклаков В.А.* Власть и общественность на закате Старой России: Воспоминания. – Париж, 1936. Ч. 2. С. 251.

всеподданнейшего доклада, в котором обосновывалась и объяснялась необходимость намеченных преобразований. Когда он стал председателем реформированного Совета министров, то ежедневно для него подготавливалась объемистая папка вырезок из отечественных газет, дважды в неделю представлялся обзор европейской и американской прессы¹.

Для пропаганды деятельности правительства по его инициативе стала издаваться газета «Русское государство», являвшаяся вечерним приложением к «Правительственному вестнику». В своих воспоминаниях Витте отметил: «Когда я сделался председателем Совета, то для того, чтобы давать обществу надлежащие объяснения и для опровержения всевозможных выдумок, которыми кишели все газеты, особенно ввиду того, что в то время вся пресса, не исключая таких услужливых органов, как “Новое время”, прямо революционизировалась, я основал правительственный орган под заглавием “Русское государство” (который издавался “Правительственным вестником”), но в более литературной и более свойственной ежедневным газетам форме». Эта идея была подсказана председателю правительства членом совета Главного управления по делам печати С.С. Татищевым². Вскоре после Манифеста 17 октября Татищев представил Витте «Проект организации правительственной печати», в котором подчеркивалось, что в новых условиях от правительства требуется не просто доводить до сведения населения содержание тех или иных указов и циркуляров, а объяснять свои действия для того, чтобы «правительственная мысль проникала... в сознание образованного общества и всего русского народа». Для достижения этой цели в проекте предлагалось приступить к выпуску периодических изданий «под государственным гербом, с подлежащей государственному контролю отчетностью и с назначенным правительством редактором». В первом номере «Русского государства», который вышел 1 февраля 1906 г., отмечалось, что «в стране с прогрессирующим общественным самосознанием для правительства возникает воз-

¹ См.: *Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш.* Сергей Юльевич Витте и его время. – СПб., 1999. С. 336.

² См.: *Витте С.Ю.* Указ. соч. Т. 3. С. 316.

возможность, а следовательно – и обязанность – не ограничиваться одними лишь категорическими формулами, но аргументировать свою деятельность доводами логики», что, в свою очередь, могло бы помочь «изменить взаимоотношения общества и правительства». Однако история этого печатного органа была недолгой. Вслед за отставкой Витте газета была преобразована в строго официальное издание. О малой популярности правительственного издания свидетельствовало то, что на 1 мая подписчиками газеты стали всего 1259 человек¹.

На общем фоне российского высшего сановничества начала XX в. заметно выделялся П.А. Столыпин. Он стал первым по-настоящему публичным политиком, вышедшим из этой среды. Уже эпизод с тем, как была публично оглашена программа нового состава правительства, свидетельствовал о его стремлении заручиться общественной поддержкой. Столыпин стал председателем Совета министров в день роспуска Государственной Думы первого созыва. Срок второго созыва Думы был назначен на 20 февраля 1907 г. Ждать выступления перед парламентариями с правительственной декларацией пришлось бы более семи месяцев. Столыпин нашел неожиданный выход: программа была опубликована в «Правительственном вестнике» 24 августа 1906 г. В Думе и второго, и третьего созывов, выступая с правительственными декларациями, он обязательно подчеркивал важность открытого диалога правительства с депутатами для успешной совместной работы². Столыпин напрямую увязывал будущие мероприятия правительства с деятельностью законодательного народного представительства. Далеко не случайно политические противники Столыпина обвиняли его в «думофильстве»³.

По мнению В.И. Гурко, Столыпин был рожден для роли лидера крупной политической партии⁴. Он первым из высших сановников попытался

¹ Подробнее см.: *Лихоманов А.В.* Указ. соч. С. 33–51.

² Ср.: Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв второй. 1907. Сессия вторая. – СПб., 1907. Ч. 1. Стб. 106; Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв третий. Сессия I. – СПб., 1908. Ч. 1. Стб. 307.

³ Это обвинение было запущено накануне роспуска Государственной Думы второго созыва государственным контролером П.Х. Шванебахом. См.: Русское слово. – 1909. – 1 мая.

⁴ См.: *Гурко В.И.* Указ. соч. С. 543.

опереться на массовые политические организации – партии. После недолгого взаимодействия с черносотенным Союзом русского народа он обратил свои взоры на респектабельный Союз 17 октября. Для октябристов, обосновавшихся на стыке консервативного и либерального секторов российского политического спектра, столыпинская программа реформ была практически адекватна их партийной программе. После корректировки правительственного курса в 1909 г. Столыпин изменил и точку опоры, избрав для этого думскую фракцию националистов и Всероссийский национальный союз.

Столыпин был доступен для общения по разным вопросам с депутатами вне стен Таврического дворца, «всегда находил возможность принять в короткий срок желавших с ним встретиться»¹. Много времени председатель правительства уделял неформальному общению с думцами. Едва ли не в обычай вошли его приглашения членов законодательной палаты «на чашку чая». В ходе подобных мероприятий «представители различных лагерей объединялись у столов, заставленных обильным угощением, знакомились друг с другом и вели деловую беседу, которая содействовала выяснению многих вопросов». Эти встречи позволяли членам правительства «ближе сойтись со многими членами Думы, что потом очень помогало в деловой работе»².

П.А. Столыпиным была предпринята попытка создать систему правительственной пропаганды. При нем общие расходы на пропаганду правительственной политики достигли 3 млн. руб. в год³. Начало было положено

¹ См.: *Тимашев С.И.* Кабинет Столыпина: Из «Записок» министра торговли и промышленности // Русское прошлое: Историко-документальный альманах. – СПб., 1996. Кн. 6. С. 118. Так О.Я. Пергамент 1 марта 1907 г. в 11⁰⁰ отправил телеграмму П.А. Столыпину с просьбой принять его. К своему удивлению он уже в 14⁰⁰ получил ответ от председателя правительства, что тот готов принять депутата в 16⁰⁰. См.: Речь. – 1907. – 2 марта.

² См.: *Тимашев С.И.* Указ. соч. С. 118. Между тем, по воспоминаниям сына Столыпина, во время семейных обедов стол был более чем скромным, из напитков – только минеральная вода. Жена председателя правительства часто говаривала: «Наш дом как у старообрядцев: ни папирос, ни вина, ни карт». См.: *Столыпин А.* О романе В. Пикуля «У последней черты» // Россия в эпоху реформ. – Франкфурт, 1981. С. 338.

³ См.: *Дякин В.С.* Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. Л., 1978. С. 81. Самый грандиозный проект правительственной пропаганды был предложен А.Н. Хвостовым в начале 1916 г. Будучи министром внутренних дел, он добился согласия императора на выделение 8 млн. руб. для подготовки к выборам в Государственную Думу пятого созыва. Хвостов предполагал создать своеобразный информационный концерн с широкой сетью распространения пропагандистской продукции, для чего уже начали приобретаться киоски, кинотеатры и т.п. Для творче-

соглашением Столыпина с издателями газеты «Россия», которая с 8 июня 1906 г. была превращена в «солидный министерский официоз»¹. Затем была приобретена часть паев газеты «Новое время», стала оказываться регулярная финансовая поддержка издателям провинциальных газет монархического направления, развернулась работа по подготовке и изданию брошюрной литературы «на злободневные темы». Правда даже сторонники правительства признавали низкий пропагандистский эффект от подобного издания. Так уполномоченный от рязанского дворянства Л.И. Кисловский на IX съезде объединенного дворянства в марте 1913 г., говоря о влиянии правительства на общество через печать, отметил, что в России, в отличие от Германии, «это влияние очень незначительно и почти отсутствует, нельзя считать такой орган, как “Россия”, в котором, к сожалению, приходится с интересом читать только одни объявления о Шустовском коньяке»².

Если П.А. Столыпин и другие министры протоптали узкую тропинку в публичную политику из своих кабинетов, то большинство публичных политиков первой волны вышло из среды общественных деятелей, ставших членами парламента. В первую очередь практика публичного политического поведения была характерна для думцев и выборных членов верхней палаты. Барьеры предвыборной борьбы в дореволюционной России преодолели 1929 членов Думы и Государственного Совета. Многие из них самые первые азы публичности приобрели, избираясь в органы местного самоуправления³. Так из 234 членов Государственного Совета по выборам гласными земских

ской работы в концерне планировалось «купить» ряд известных оппозиционно настроенных журналистов. См.: Падение царского режима... Ч. 6. С. 96–101.

¹ См.: Лихоманов А.В. Указ. соч. С. 65–70, 92–112.

² См.: Объединенное дворянство... Т. 3. С. 149.

³ Первые дискуссии о публичности в деятельности представительных органов относятся к начальной истории земских учреждений. Так Елисаветградское уездное собрание Херсонской губернии в 1865 г., обсуждая вопрос о ведении подробных журналов своих заседаний, отметило: «Гласность земских собраний должна считаться не правом публики, а нашею обязанностью; все, что происходит в наших заседаниях, должно быть открыто для всенародного контроля в честь или осуждение». Иной взгляд представлен, например, в выступлении гласного Екатеринославского губернского земского собрания Байкова в 1868 г., который на предложение вести подробные отчеты о заседаниях, заявил: «Мы собрались сюда не для публики и литературы, а для дела... не слова нам нужны, а дело... Мы здесь не для того, чтобы парадировать перед публикой, распалить страсти и тешить ее». Цит. по: Веселовский Б. История земства за сорок лет. – СПб., 1911. Т. 3. С. 65.

собраний и городских дум избирались 111 человек, в то время как из 198 членов Совета по назначению, определенных указами императора к присутствию – только 19. В Государственную Думу первого созыва было избрано 115 депутатов, обладавшим опытом работы в органах местного самоуправления, второго созыва – 60, третьего созыва – 170, четвертого созыва – 213.

Кадет А.И. Шингарев, кстати, гласный Воронежского губернского земского собрания, трижды избиравшийся депутатом Государственной Думы, в свой первый парламентский день начал вести дневник. 20 февраля 1907 г. он записал: «Но народ их (депутатов Государственной Думы – *И.К.*) пославший, должен знать все, быть осведомленным обо всем, посвящен во все тайники думской работы... Мне хотелось бы, чтобы он (дневник – *И.К.*) был доступен всем, чтобы всякий мог знать, что делает, что думает, что защищает и с чем борется один из избранников народа, хотя бы и наименее значительный»¹. В марте 1908 г. Главная палата Русского народного союза имени Михаила Архангела, руководимая В.М. Пуришкевичем, извещая о начале своей деятельности, в перечне задач новой организации на первом месте указала – «ставить в известность население о тех шагах, которые предпринимаются в Думе правыми ее членами»².

Между тем для противников публичной политики, а ими, как правило, были внепартийные представители российской правой, пример Государственной Думы явился еще одним аргументом в пользу закрытости своей общественной активности. В этой связи можно указать на то, как решался вопрос о публичности заседаний съездов уполномоченных губернских дворянских обществ. На I съезде объединенного дворянства в мае 1906 г. было принято решение, что его заседания должны быть «непубличными»³. При обсуждении устава организации на III съезде в марте – апреле 1907 г. А.Н. Брянчанинов вновь затронул эту проблему: «Надеюсь, что наши заседания будут

¹ Цит. по: *Хрущов А.* Андрей Иванович Шингарев: Его жизнь и деятельность. – М., 1918. С. 40.

² Правые партии. Документы и материалы. Т. 1. 1905-1910. – М., 1998. С. 370.

³ См. Объединенное дворянство... Т. 1. С. 45.

совершенно публичными, потому что люди, которые хотят играть политическую роль, должны защищать свою идею публично»¹. Однако большинство участников съезда опять высказались против публичности их заседаний. Работа IV съезда в марте 1908 г. началась с обсуждения вопроса о допущении журналистов в зал заседания. Постоянный совет объединенного дворянства предложил не допускать, а создать бюро, которое и будет сообщать в газеты². На V съезде в феврале 1909 г. очередное обсуждение по данному поводу инициировал С.Ф. Шарапов, который заявил в своем выступлении: «Этот вопрос поднимается в пятый раз на Съезде, и неудобство прежнего порядка, при котором представители печати оставались на лестнице и ловили сведения из третьих рук, и совершенно извращали наши работы, дальше терпимо быть не может. Указывали, что при таком порядке мы можем выиграть. Я даже не могу представить, что мы можем выиграть от того, что печати не будет представлена возможность давать более или менее сносные отчеты о Съезде нашем, хотя, быть может, и враждебные для дворянства...». Шарапов указал на недостатки работы бюро, созданного на предыдущем съезде: «Оставить такой порядок вещей совершенно невозможно: ведь правильно организованное общественное собрание не может совершенно исключить печать или заставить говорить ее под известной цензурой»³. Ему возражал Д.Н. Ковенько: «Мы работаем не для печати, а работаем мы, во-первых, для государства, для России, а во-вторых, для дворянства; следовательно, то, что мы здесь делаем, должны знать те, кому надлежит ведать, а вовсе не печать, не та широкая публика, которая разбирает по косточкам не только речь каждого оратора, но и его физиономию, как это делается в Государственной думе, когда описывается не только то, что кто сказал, но даже какую физиономию имел говоривший»⁴. В итоге обсуждения было принято решение предоста-

¹ См. Объединенное дворянство... Т. 1. С. 396.

² Там же. С. 533.

³ См. Объединенное дворянство... Т. 2. Кн. 1. С. 10–11.

⁴ Там же. С. 11.

вить председателю право приглашать представителей прессы по своему усмотрению¹.

Впрочем, и в деятельности парламентариев были зоны, закрытые для публичности. Яркий пример тому – деятельность думской масонской ложи в 1912–1916 гг. Ложа «Розы» – самая многочисленная и влиятельная ложа Великого Востока народов России – была создана в конце 1912 г. и объединила в своем составе, по мнению В.С. Брачева, не менее 23 депутатов четвертого созыва во главе с И.Н. Ефремовым². Для деятельности ложи были характерны чрезвычайная конспирация, отсутствие письменного делопроизводства, практически полный отказ от масонской обрядности. Для постороннего глаза заседание ложи – это «небольшая группа человек в 6–8, хорошо знакомых, мирно ведущих беседу на общеполитические темы». Заседания проводились 2–4 раза в месяц и, как правило, начинались с обмена информацией общеполитического характера и о внутренней жизни тех политических групп, члены которых входили в ложу. «Братское» общение должно было способствовать сближению позиций и согласованию действий в Думе оппозиционных фракций и групп от социал-демократов до прогрессистов включительно. Неоднократно немногочисленные думские социал-демократы и трудовики при инициировании запросов и законопроектов получали поддержку недостающими подписями от масонов – членов либеральных фракций, часто действовавших

¹ См. Объединенное дворянство... Т. 2. Кн. 1. С. 13.

² В.С. Брачев указывает следующих думцев, входивших в состав ложи «Розы»: А.Н. Букейханов, Н.П. Василенко, В.А. Виноградов, Н.К. Волков, Е.П. Гегечкори, Ф.А. Головин, Д.Н. Григорович-Барский, И.П. Демидов, И.Н. Ефремов, А.Ф. Керенский, Ф.Ф. Кокошкин, А.М. Колюбакин, А.И. Коновалов, Н.В. Некрасов, А.А. Орлов-Давыдов (кстати, двоюродный брат П.А. Столыпина), А.А. Свечин, М.И. Скобелев, В.А. Степанов, К.К. Черношвитов, Н.С. Чхеидзе, А.И. Чхенкели, А.И. Шингарев, Ф.Р. Штейнгель. См.: *Брачев В.С.* Русское масонство XX века. – СПб., 2000. С. 66. Следует отметить, что В.С. Брачев включил в состав депутатов четвертого созыва Букейханова, Гегечкори, Головина, Колюбакина, Кокошкина, Свечина, Штейнгеля, которые были депутатами Думы прежних созывов, а также Н.П. Василенко, никогда не избиравшегося членом Государственной Думы, но почему-то «забыл» о Л.А. Велихове, свидетельство об участии которого в деятельности ложи сам же приводит. Вместе с тем, судя по работам других авторов, круг активных участников думской ложи, включая и бывших депутатов, очерчен вполне корректно. См.: *Николаевский Б.И.* Русские масоны и революция. – [М.], 1990; *Старцев В.И.* Русское политическое масонство начала XX века. – СПб., 1996; *Серков А.И.* Русское масонство. 1731–2000: Энциклопедический словарь. – М., 2001.

вопреки мнению собственных фракций¹. По данным А.П. Бородина, в 1906–1917 гг. масонами были 23 члена Государственного Совета, в том числе 19 членов по выборам и 3 – по назначению². Как полагает И.С. Розенталь, «принципы масонства, приспособленные к обстановке, сложившейся в результате революции 1905–1907 гг., и противопоставленные нетерпимости и фанатизму, должны были, по мысли тех, кто воссоздал масонские ложи, приостановить дробление сил оппозиции»³.

Деятельность публичного политика напрямую связана с представлением общественных интересов, что требует владения навыками публичного выступления. «Начальной школой» *политической* риторики в России стали массовые митинги революционного 1905 г.: «Митинговая игра увлекала новизной, кипеньем слов и мыслей, небывалой еще формой общения со знакомыми, полужнакомыми, совсем незнакомыми людьми. Русские люди говорить любят и умеют. Но одно дело разговаривать в гостиной, в студенческом кружке, на палубе волжского парохода, другое дело произносить речи с эстрады, где разговорщики, приподнятые даже физически над толпой, чувствуют, как она следит за их жестами, улыбками, за выражением их лиц, а не только за их словами и мыслями. Слово, произнесенное с эстрады, иначе раздается, отражается, толкуется. От ораторов, как от актеров, льются волны, исходит эмоциональная заразительность, между ними и слушателями устанавливается связь, создающая сходность мыслей и чувств, которая может дойти до политического созвучия. Толпа следит за человеком на трибуне, но и он, с трибуны, следит за ней, ловит оттенки и переходы ее настроений... Владеть толпой, держать в руках ее настроение, чувствовать как ваше *Я* накладывает печать на этих людей, – это тонкое наслаждение»⁴. Аналогичное впечатление сложилось у французского посланника в Петербурге М. Палеолога, отметившего в своем дневнике 31 января 1916 г., что «русские несрав-

¹ Подробнее см.: *Николаевский Б.И.* Указ. соч. С. 23–33.

² См.: *Бородин А.П.* Указ. соч. С. 111.

³ См.: *Розенталь И.С.* Масоны и попытки объединения политической оппозиции в России начала XX века // *Вопросы истории.* – 2000. – № 2. С. 55.

⁴ См.: *Тыркова-Вильямс А.* Указ. соч. С. 390–391.

ненно больше поддаются действию живого слова, чем печати. Это потому, что, прежде всего, русский народ отличается впечатлительностью и легко увлекается образами: русским непременно нужно слышать и видеть тех, кто к ним обращается»¹.

Об особой важности *слова* в тогдашней политической жизни России говорили не только оппоненты власти, но и ее сторонники: «В стране, привыкшей тысячу лет молчать; в стране людей убежденно косноязычных, словно боящихся звона и блеска, изящества и красоты; в стране выработавшей себе какой-то аскетический идеал неумения и чревоползания в речах, охотно отождествляемый с солидностью и добродетельностью, – вдруг наступили новые, неведомые дотоле условия государственной жизни. Для спасения затравленной власти оказалось недостаточным обычное скрипение перьев. Потребовалась речь»².

Для многих современников был очевиден ораторский талант Столыпина. После его первого выступления в Думе 9 июня 1906 г. «в оппозиционной прессе между строк чувствовалось удивление, что министр – и вдруг обладает даром слова и умением держать себя на кафедре»³. Журналист А.А. Башмаков в статье, написанной в день похорон председателя Совета министров, особо подчеркивал, что тот был первым из министров, который удачно совершал «государево дело» посредством слова⁴.

В парламентской риторике Столыпина, судя по частоте упоминания различных социально-политических категорий, первое место занимала категория «право», встречающаяся 175 раз. В этой связи его фраза, высказанная в правительственной декларации 6 марта 1907 г.: «В основу всех тех правительственных законопроектов, которое министерство вносит ныне в Думу, положена одна общая руководящая мысль, которую правительство будет проводить и во всей своей последующей деятельности. Мысль эта – создать

¹ См.: Палеолог М. Царская Россия накануне революции. – М., 1991. С. 31–32.

² См.: *Вещий Олег [Башмаков А.А.] Последний витязь. [П.А. Столыпин].* – СПб., 1912. С. 11.

³ См.: *Красильников Н. П.А. Столыпин и его деятельность в первой, второй и третьей Государственной Думе.* – СПб., 1912. С. 9.

⁴ См.: *Вещий Олег [Башмаков А.А.] Указ. соч. С. 11.*

те материальные нормы, в которые должны воплотиться новые правоотношения, вытекающие из всех реформ последнего времени. Преобразованное по воле Монарха Отечество наше должно превратиться в государство правовое»¹, – является далеко не случайной и отражает его политическое кредо. На второе место контент-анализ парламентских выступлений Столыпина вывел категорию «национализм», на третье – «самодержавие»².

Весьма часто парламентарии, обладавшие даром слова, устаивались от своих соратников и оппонентов соответствующих определений, лестных и не вполне: Ф.А. Родичев – «оратор Божьей милостью», «народный трибун», «праздный болтун»; Н.Е. Марков – «курский соловей»; В.М. Пуришкевич – «корифей слова». А.С. Стишинский, один из лучших ораторов в Государственном Совете, произносил свои речи «вдумчиво, обстоятельно, логично и местами с заметным подъемом, за что заслужил от злоязычного Говорухи (М.Я. Говорухи-Отрока – *И.К.*) наименования “эротичного” оратора»³. Думские крестьяне переделали фамилию депутата первого созыва Я.Я. Тыниссона в «Тянивсон». Его речи были «содержательны, но необыкновенно длинные, а трескучий монотонный голос нагонял сон». Когда он поднимался на думскую трибуну, в зале общих собраний «подымался шум от вышедших в кулуары депутатов»⁴. Даже в полицейских отчетах, содержащих данные об избранных членах Государственной Думы, весьма часто содержались характеристики ораторских способностей. Так по сообщению начальника московского охранного отделения, речь Ф.А. Головина не отличалась «особой глубиной и убедительностью», в связи с чем предсказывалось, что он «вряд ли может играть в Думе особо выдающуюся роль»⁵. Действительно, своими речами Головин во второй Думе не прославился, впрочем, от председателя Думы и не требовалось выступать с трибуны.

¹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв второй. Сессия I. – СПб., 1907. Ч. I. Стб. 107.

² Источник расчета: *Столыпин П.А.* Нам нужна великая Россия...

³ См.: *Наумов А.Н.* Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917. – Нью-Йорк, 1955. Кн. 2. С. 166.

⁴ См.: *Оболенский В.А.* Указ. соч. С. 367–368.

⁵ ГА РФ. Ф. 102, 4-е делопроизводство, оп. 116, 1907 г., д. 110, л. 5.

В мемуарах политических деятелей начала XX в. при характеристике думцев почти обязательно присутствуют рассуждения об их манере говорить. Депутат Думы второго созыва Н.М. Иорданский, вспоминая Ф.И. Родичева, отметил, что тот был «оратор–трибун, демагог, но его *demos* должен был остро чувствовать только политическую, а не социальную правду. Он чувствовал острую ненависть к деспотическому правительству и мог говорить очень сильные речи, полные гнева. Он каждое слово бросал, как молот. Во время речи он мог сам вдохновляться и заряжаться своим красноречием. Иногда он делал паузы, когда он выковывал свои жгучие фразы. Он краснел и дрожал. На свежего человека, никогда его не слышавшего, он производил впечатление человека, как бы в каком-то ненормальном состоянии, даже пьяного, недаром правые хулиганы иногда ему кричали с мест: “Должно быть, из буфета пришел!”». Другой блестящий кадетский оратор В.А. Маклаков, по словам Иорданского, «умел действовать на чувства своей задушевностью и искренностью. Часто у него это было искусственным приемом. Он мог говорить очень убедительно и трогательно даже о том, в чем вовсе не был убежден. Он говорил совершенно свободно, видимо, многое экспромтом тут же творя на трибуне. Успех его речей был громадным. Он мог действовать и держать под обаянием своей речи не только центр, но и весь правый сектор Думы». Особый успех имела речь Маклакова против военно-полевых судов, выдвинувшая его «в ранг первых ораторов... Гр. Бобринский, несколько опомнившийся, возмущенно говорил, что таким ораторам, привыкшим гипнотически воздействовать на присяжных заседателей в судах, нельзя говорить с политической трибуны и гипнотически влиять на “законодателей”». Выделял в депутатском корпусе Иорданский и В.В. Шульгина, который «говорил умно своим тихим голосом, но его речи представляли такие кружева, в которых было тонкое остроумие, не бьющее, но больно жалящее. По существу его речи были возмутительны, хотелось плюнуть ему в лицо, но у него нельзя отнять сильного ораторского таланта, если бы не слабость голоса»¹.

¹ См.: *Иорданский Н.М.* Кое-что из пережитого: В Государственной Думе. 1907 г. // Отечествен-

Член Государственного Совета А.Н. Наумов, характеризуя М.А. Стаховича, особо подчеркивал, что он «обладал даром красноречия, а главное, пылким темпераментом, который действовал на аудиторию, пожалуй, даже сильнее, чем сущность его речей. Мне лично не нравились его выступления по самой манере его говорить каким-то слегка гнусавым и опять-таки чрезмерно самоуверенным тоном. На многих он производил восторженное впечатление, особенно на дамскую среду, носившую его на руках и, надо думать, создавшую ему в свое время репутацию “неотразимого оратора”»¹.

Особое внимание уделял в своих воспоминаниях ораторскому таланту коллег – парламентариев переводумец В.А. Оболенский. По его словам, речи М.М. Винавера были «блестящи по форме и насыщены содержанием. Все в них было четко, выпукло и убедительно. Он с необыкновенной легкостью умел затушевывать в них слабые стороны защищаемого им положения и направлять мысль слушателей на их сильные стороны. Чрезвычайно обходительный в личных отношениях, умевший, если нужно, незаметно польстить своему собеседнику и поиграть на слабых струнах его души, Винавер был незаменим в переговорах с другими политическими группами, в особенности с левыми. Своей тонкой диалектикой он добивался совершенно удивительных результатов, заставляя своих противников сдавать позицию за позицией и при этом внушая им, что не они ему, а он им уступил». В Ф.Ф. Кокошкине Оболенского удивляло сочетание косноязычия с «большим ораторским дарованием»: «Он не мог правильно произносить почти ни одной согласной буквы: не только картавил на “р”, совсем не произносил “л”, вместо “г” – “д”, вместо “к” – “т”. А все же был одним из лучших русских ораторов». Отдавал должное Оболенский и своему политическому оппоненту графу П.А. Гейдену, который был «заикой и заикался смешно. Но, несмотря на это, его умные и содержательные речи, иногда блестящие тонкой язвительностью и всегда с корректным, хотя и убийственным для противников, юмором, выслушива-

венная история. – 1998. – № 1. – С. 143–144.

¹ См.: Наумов А.Н. Указ. соч. Кн. 2. С. 6.

лись Думой с огромным вниманием. Даже социал-демократы относились с уважением и любовью к благородному и стойкому старику»¹.

Правда те из политиков начала XX в., кто не осознал, что «условия государственной жизни» изменились, либо сами не обладали ораторскими способностями, относились к парламентской многословности крайне отрицательно, презрительно называя Думу «говорильней». Так член фракции националистов в Думе четвертого созыва А.А. Ознобишин, имевший «врожденную антипатию к многоговорящим людям» и убежденный в том, что «кто много говорит, тот мало делает», в своих воспоминаниях отметил: «Большую роль в Государственной Думе сыграл так называемый “дар красноречия”, дар опасный, дар случайный, дар вредный, дар, введивший неопытных людей в заблуждение. Обыкновенно кафедра Государственной Думы занималась теми членами думы, которые обладали таким “даром” или специализировались в нем, благодаря своей прежней профессии, в большинстве случаев адвокаты, профессора. Рядовые члены думы, таким даром не обладавшие, вполне естественно стеснялись выступать публично с речами на кафедры Думы. Это было бы еще полбеда, но главная беда была в том, что члены думы из крестьян, да и не только из крестьян, но и многие другие, были убеждены, что даром красноречия обладают только умные и честные люди, и поэтому верили этой красноречивой болтовне, ассимилируя красноречие с умом. Стоял ли на кафедре Милюков, подносящий слушателям красивые фразы с соответствующими жестами и остановками для регулярного дыхания и проглатывания слюны. Стоял ли на кафедре душевно больной Керенский, сыпящий словами как из пулемета и оплевывающий внизу сидящих стенографов брызжущим фонтаном своей ядовитой слюны, – рядовые члены думы в простоте душевной, восторгались и завидовали такому красивому словоизвержению и находили, что все слышанное есть святая истина. Трудно было устоять против красноречия, оно слишком било по нервам, усыпляло совесть и затмевало разум. Правда, через два-три года пребывания в Думе и рядовые члены думы

¹ См.: *Оболенский В.А.* Указ. соч. С. 365, 366, 368.

сумели разобраться в красноречии, (кто, конечно, этого хотел) и понять, что за этими красивыми речами часто таится не ум, а глупость, не любовь к отечеству, а зло, корысть и клевета, а главное – жажда власти»¹.

С началом деятельности Государственной Думы и реформированного Государственного Совета новые требования стали предъявляться и к министрам. Так хозяйка известного столичного салона А.В. Богданович сетовала в своем дневнике 28 февраля 1906 г. по поводу назначения А.П. Никольского руководителем Главного управления землеустройства и земледелия: «Он – дельный, умный, но скромный, а теперь надо, чтобы министры были нахалы, иначе их заклюют. Министру надо уметь выказать авторитетность, самоуверенность... Фигура его тоже будет ему мешать, у него такая скромная наружность»². Министр путей сообщения Н.К. Шаффгаузен-Шенберг-Эк-Шауфус, «плохо владевший речью, терявшийся при всяком резком нападении и отвечавший на него с нескрываемым раздражением», просил П.А. Столыпина освободить его от выступлений в Государственной Думе, так как он «убедился в своей полной неспособности убеждать» Думу в сложных и спорных деталях дела: «Неужели же и сами Вы, Петр Аркадьевич, не видите, что Вам нужен другой сотрудник по ведомству путей сообщения»³. В скором времени Шаффгаузен был уволен в отставку. В связи с предполагавшейся отставкой Столыпина во время министерского кризиса в апреле 1909 г. курсировало множество слухов о его возможном преемнике. В интервью газете «Речь» один из министров (царский министр дает интервью популярной оппозиционной газете! – *И.К.*), оценивая кандидатов, в первую очередь обращал внимание опять-таки на их ораторские способности. По его мнению, В.Н. Коковцов «хотя и не дурной оратор, но очень нетерпимый человек... Да и самое ораторство его таково, что он, заслушавшись себя, может наговорить

¹ См.: *Ознобишин А.А.* Воспоминания члена IV-й Государственной Думы. – Париж, 1927. С. 207.

² См.: *Богданович А.В.* Указ. соч. С. 354.

³ См.: *Коковцов В.Н.* Указ. соч. Т. 1. С. 265, 267.

чего и не следует», а А.В. Кривошеин «просто не умеет говорить. Какой же это премьер без языка»¹.

В публичной политике наряду со словом принципиально новое значение приобретала даже манера одеваться. Одним из обязательных атрибутов принадлежности к государственной службе в Российской империи являлась форменная одежда – достаточно вспомнить парад мундиров на знаменитой картине И.Е. Репина «Торжественное заседание Государственного Совета 7 мая 1901 г.». По замечанию В.Д. Набокова, в дни заседаний дореформенного Государственного Совета среди военных и придворных мундиров «человек в пиджаке показался бы какой-то неприличной и дикой аномалией»². И.И. Толстой вспоминал о переживаниях престарелых сановников: «Да, недолго нам придется заседать так торжественно и так спокойно: в новом Государственном совете будут, вероятно, сидеть в пиджаках и в поддевках и говорить друг с другом на ты или ругаться скверными словами»³.

Для традиционной бюрократии появление во власти людей в пиджаках было одним из символов крушения старого порядка. Между тем, в самом начале XX в. Николай II был вынужден санкционировать распространение «более приспособленных для работы в канцеляриях и для наружной службы... и более дешевых, двубортных сюртуков и укороченных пальто (тужурок)»⁴. Начавшаяся же в 1905 г. демократизация политической системы отразилась и на дальнейшей демократизации внешнего облика тогдашней политической элиты. Тот же И.И. Толстой попал в неловкую ситуацию, когда в первый раз появился на заседании реформированного Совета министров. Не зная, в какой одежде следовало быть, он пришел в мундирном фраке, вызвав недоумение у председателя правительства С.Ю. Витте: «Чего это Вы так разрядились? Откуда Вы приехали?». Оказалось, что «все в заседаниях Совета носи-

¹ Речь. – 1909. – 5 апреля.

² См.: *Набоков В.* Временное правительство // Архив русской революции. – М., 1991. Т. 1. С. 73.

³ См.: *[Толстой И.И.] Мемуары графа И.И. Толстого...* С. 234.

⁴ Цит. по: *Шепелев Л.Е.* Чиновный мир России. XVIII – начало XX в. – СПб., 2001. С. 240.

ли черные сюртуки, а иногда даже черные и серые пиджаки, иначе говоря, одевались совсем по-домашнему»¹.

Форменная одежда не была введена не только для депутатов Государственной Думы и выборных членов Государственного Совета, но даже для думских чиновников. К.Н. Голицын вспоминал, что его отец после длительной службы в канцелярии Думы в 1916 г. получил назначение на должность директора Государственного и Петроградского Главного архивов Министерства иностранных дел. По этому случаю он должен был представляться императору в мундире, но оказалось, что такового у него не было². Только для приставов законодательных палат и их помощников 18 февраля 1907 г. были утверждены особые нагрудные знаки, которые должны были надеваться ими при исполнении служебных обязанностей³.

В сложившейся ситуации парламентарии вынуждены были самостоятельно выбирать манеру одеваться. Речь, конечно, не шла о переходе к униформе, но своеобразный одежный код, приличествующий корпорации отечественных законодателей, подразумевался. Накануне 27 апреля 1906 г. члены Государственного Совета решили, что кроме первого собрания, будут заседать в «штатском платье», так как далеко не все из них имели мундиры. Кадеты – перводумцы решили придти на императорский прием и на первое общее собрание в сюртуках, а не во фраках, что должно было подчеркнуть независимость рождавшегося парламента⁴. И эта демонстрация не прошла незамеченной. Небрежность и нарочитая «затрапезность» одежды депутатов от кадетов современникам запомнилась надолго⁵.

¹ См.: [Толстой И.И.] Мемуары графа И.И. Толстого... С. 203.

² См.: [Голицын К.Н.] Записки князя Кирилла Николаевича Голицына. – М., 1997. С. 28–29.

³ ПСЗ. Т. XXVII. 1907. № 28895.

⁴ Ссылаясь на это решение кадетов, А.М. Семенов и предложил исследовательский сюжет – историю пиджака в российской политике. См.: Семенов А.М. Вызов публичной политике: конституционно-демократическая партия в I и II Государственных думах // Российский парламентаризм: исторический опыт и современные тенденции развития. – Казань, 2006. С. 85.

⁵ См. например: Врангель Н.Е. Воспоминания. От крепостного права до большевиков. – М., 2003. С. 328; Извольский А.П. Воспоминания. – М., 1989. С. 59–60; Кони А.Ф. Открытие I Государственной думы // Кони А.Ф. Собр. соч. – М., 1966. Т. 2. С. 355–359; Мосолов А.А. При дворе последнего императора. Записки начальника канцелярии министра двора. – СПб., 1992.

Исключение составил С.А. Муромцев, уверенный в своем избрании первым думским председателем, он явился во фраке и в белом галстуке¹. М.М. Винавер в своих воспоминаниях мимоходом отметил особенную торжественность внешнего вида своего коллеги по партии в тот памятный день. Полный дресс-код «белый галстук» подразумевал фрак черного цвета, с заостренными шелковыми лацканами, белый пикейный жилет на трех пуговицах, собственно сам белый галстук или пикейную бабочку, белый платочек-пошет в нагрудном кармане².

Торжественный наряд С.А. Муромцева, привыкшего все продумывать, не был случайным. Еще осенью 1905 г., когда и выборы в саму Думу еще не были объявлены, Муромцев уже мысленно репетировал будущую роль думского председателя и советовался во время обеда в «Эрмитаже» с Ф.А. Головиным: «Как Вы думаете, как следует председателю закрывать заседание Думы в случае возникновения такого беспорядка, когда слов председателя не будет слышно? Надеть на голову цилиндр – нереально. Мы почти не носим цилиндр. Надеть котелок – смешно. Я думаю, что надо председателю просто сойти с кафедры. Очевидно, без председателя заседания нет». Тогда же Муромцев заговорил и о костюме председателя – о сюртуке более скромном, чем «обыкновенный модный сюртук», который должен был быть достаточно свободным и длинным. Но на первое заседание после своего избрания председателю, по его мнению, надлежало явиться во фраке. Именно Муромцев ввел в обычай думских председателей представляться императору по случаю своего избрания «во фраке и без орденов», дабы «подчеркнуть независимость от Государя»³. Так одевались на царские аудиенции Ф.А. Головин, Н.А. Хомяков, А.И. Гучков. Последний же думский председатель М.В. Родзянко нередко вне Таврического дворца появлялся в мундире⁴.

С. 182; *Огородников Н.* Первый день (27 апреля 1906 г. в воспоминаниях депутата) // К 10-летию I-ой Государственной Думы: Сборник статей первоумцев. – Пг., 1916. С. 53–55.

¹ См.: *Винавер М.* Недавнее. (Воспоминания и характеристики). – Париж, 1926. С. 82.

² См.: *Вайнштейн О.* Денди: мода, литература, стиль жизни. – М., 2005. С. 554.

³ РГИА. Ф. 1625, оп. 1, д. 3, л. 20, 21.

⁴ См.: *Глинка Я.В.* Указ. соч. С. 93.

Всех посетителей Государственной Думы первого созыва поражала оригинальность внешнего вида ее членов. В частности, М. Бэринг, английский литературный критик, в начале мая 1906 г. в своем дневнике записал: «Здесь можно увидеть крестьян в длинных черных армяках. Некоторые из них носят военные медали и кресты. Тут встречаются попы, татары, поляки, люди в самой разной одежде, а не только в форменной... Вот взгляд падает на достойных пожилых людей во фраках; вот агрессивные “интеллигенты” демократической внешности с длинными волосами и в пенсне; вот польский епископ в пурпурном одеянии, люди без воротничков, представители пролетариата, мужчины в подпоясанных русских рубашках навыпуск; часть депутатов в костюмах от Дэвиса или Пула, а одежда других сшита словно два века назад»¹.

Но уже в Государственной Думе второго созыва наметилась тенденция к унификации внешнего вида парламентариев. С первых заседаний наблюдателям бросалось в глаза почти полное отсутствие «зипунов», редко можно было увидеть депутатов в «самотканых» народных костюмах, за исключением представителей окраин Российской империи. Все большее число народных избранников примеряли на свои плечи городской костюм².

Указанная тенденция получила дальнейшее развитие в Думе третьего созыва. Показателен «дресс-кодовый» конфуз, случившийся в день открытия заседаний данного созыва. Вопреки «общепринятым обычаям» (выражение депутата четвертого созыва М.М. Новикова)³, кадеты 1 ноября 1907 г. явились в Таврический дворец во фраках и смокингах. Парадностью своих костюмов они диссонировали с деловым внешним видом большинства думцев. П.Н. Милюков, расстроенный своим нарядом, вынужден был дать швейцару 25 рублей, чтобы тот немедленно привез ему из дома его поношенный сюр-

¹ Цит. по: *Петибридж Р.* Русская революция глазами современников. Мемуары победителей и побежденных. 1905–1918. – М., 2006. С. 42.

² См.: *Герасимов Л.* В кулуарах второй Государственной Думы // Современный мир. – 1907. – № 3. – С. 2–3.

³ См.: *Новиков М.М.* От Москвы до Нью-Йорка: Моя жизнь в науке и политике. – Нью-Йорк, 1952. С. 170.

тук¹. После этого эпизода Милюков в Думу одевался предельно просто (все тот же поношенный костюм и целлулоидный воротничок), хотя карикатуристы еще долго изображали лидера кадетской фракции в смокинге.

Весьма ценным свидетельством в этом отношении является воспоминание А.Ф. Редигера о заседании Государственного Совета 9 февраля 1916 г. Утром бывший военный министр, имевший право на ношение генеральского мундира, был специально предупрежден по телефону из Совета, что вечером надо быть, «по обыкновению», в сюртуке, несмотря на то, что ожидался приезд императора².

На основе богатого фотоматериала той поры можно выделить два основных типа костюма, носимых тогдашними парламентариями, – унаследованный от XIX в. сюртучный и входивший в моду пиджачный. Плотно прилегающий к телу, как правило, наглухо застегнутый двубортный, темного, преимущественного черного цвета, сюртук предполагал сшитые из того же материала жилетку и брюки без лампасов и манжет, крахмальное белье, реже фракную рубашку, чаще пристяжную манишку. В этой связи весьма выразительной представляется зарисовка В.В. Шульгина по поводу работы Особого совещания по обороне в годы Первой мировой войны с участием членов Государственного Совета и Думы: «Посередине стола сидит военный министр. Он выделяется серебром погон среди черных “сюртучных” крыльев»³.

Пиджачный костюм, помимо удлиненного пиджака с прямым силуэтом, состоял из жилета и брюк, как правило, без заутюженной стрелки. Многие столичные парламентарии одевались в костюмы, пошитые за границей, чаще венскими мастерами, их коллеги из провинции прибегали к услугам местных портных, пользовавшихся выкройками из петербургских журналов мод. «Простые» пиджаки носили рабочие депутаты, некоторые из них,

¹ См.: *Богданович А.В.* Указ. соч. С. 448.

² См.: *Редигер А.* История моей жизни. Воспоминания военного министра. – М., 1999. Т. 2. С. 413.

³ См.: *Шульгин В.В.* Дни. 1920. – М., 1989. С. 118.

согласно распространенной «рабочей» моде, заправляли брюки в высокие хромовые сапоги.

В военные годы ряд депутатов переделся в военную форму. В частности, так поступил В.М. Пуришкевич, руководивший санитарным поездом, который курсировал между фронтовой полосой и Петербургом. В редкие заседания Думы в 1916 г. он являлся обязательно при кортике, за который однажды схватился во время конфликта с бывшим коллегой по фракции правых Н.Е. Марковым¹.

Личный стиль парламентариев проявлялся, прежде всего, в галстуках. Наиболее распространенными фасонами этого элемента костюма были самовязы и регаты. Укороченные самовязы того времени завязывались широким узлом. Чаще самовязов встречались регаты, галстуки с готовым фабричным узлом и двумя концами, пришитыми друг к другу². Думской легендой стали набоковские галстуки. Перводумец В.Д. Набоков каждый день появлялся в новом галстуке, «еще более изысканном, чем галстук предыдущего дня», что вызывало «классовое» раздражение у членов трудовой группы. А.Ф. Аладьин, один из лидеров трудовиков, пытался конкурировать с Набоковым не только в произнесении речей с думской трибуны, вслед за ним он начал часто менять галстуки, но угнаться за стильным кадетом оказался все же не в силах³.

Среди аксессуаров в костюмах парламентариев чаще всего встречались цветы: «неразлучная белая бумажная гвоздика» в петлице сюртука у думца третьего созыва А.А. Уварова, претендовавшего на английский стиль, что вызывало язвительную иронию у В.М. Пуришкевича: «Мнит себя Питтом, Фоксом и Шериданом вместе взятыми»⁴ и красные гвоздики в петлицах пиджаков у социал-демократов, которые у них появлялись в дни открытия ново-

¹ См.: *Ознобишин А.А.* Указ. соч. С. 214.

² См.: *Ривови Я.Н.* Время и вещи: очерки по истории материальной культуры в России начала XX века. – М., 1990. С. 105.

³ См.: *Тыркова-Вильямс А.В.* То, чего больше не будет... С. 403–404.

⁴ См.: *Пуришкевич В.* Законодатели. (Пьеса в стихах, в двух картинах). – СПб., 1908. С. 11.

го созыва и в заседаниях, приходившихся на 1 мая¹. Запомнилась современникам и «браслетка» В.М. Пуришкевича, которую он носил постоянно².

В каждом созыве Государственной Думы были депутаты, отличавшиеся творческим отношением к своему внешнему виду. Среди перводумцев, безусловно, выделялся В.Д. Набоков, который всегда выглядел так, словно только что вышел от портного. В Думе второго созыва известным франтом слыл ее председатель Ф.А. Головин, щепетильно относившийся к своему внешнему виду. В третьем и четвертом созывах стильной манерой одеваться и, прежде всего, редкими в те времена костюмами в «клетку» выделялся старший товарищ думского председателя В.М. Волконский.

Манера одеваться у публичных политиков следовала основным тенденциям развития мужской городской моды той поры, в том числе стремлению к упрощению официального костюма, замене его пиджачным («домашним» по выражению И.И. Толстого) костюмом. Пиджак на плечах отечественных парламентариев символизировал, во-первых, западное происхождение самого института парламента, во-вторых, вхождение политики в российскую повседневность начала XX в. Формирование парламентского дресс-кода, пусть и не обладавшего еще жесткой нормативностью и оставлявшего простор для проявления личного вкуса, было связано с растущим осознанием членами законодательных палат своей принадлежности к отдельной профессиональной корпорации. Складывавшаяся в депутатской среде практика обращения друг к другу по фамилии и даже на «ты» свидетельствовала о том же. Подобное обращение в дореволюционной России было распространено между равными по статусу людьми³.

Новые реалии политической жизни потребовали и новых способов репрезентации и популяризации самого Николая II как «демократического монарха». Публичность политического действия с участием императора непо-

¹ См. например: *Чащин В.А.* В суровые годы. Воспоминания старого большевика. – Свердловск, 1957. С. 188.

² См.: *Рейн Г.Е.* Из пережитого. 1907–1918. – Берлин, 1935. С. 19.

³ См.: *Федосюк Ю.А.* Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. – М., 1999. С. 33.

средственно связана с началом деятельности Государственной Думы и реформированного Государственного Совета и впервые нашла выражение в торжественном приеме Николаем II членов законодательных палат 27 апреля 1906 г. в Георгиевском зале Зимнего дворца. Как публичные политические мероприятия следует рассматривать и масштабные празднования двухсотлетия Полтавской битвы, столетия Бородинского сражения и трехсотлетия Дома Романовых, в рамках которых, по мнению Р. Уортмана, Николай II вступал в конкуренцию с Государственной Думой и стремился «преподнести себя в качестве единственного предмета национальных чувств»¹. Именно как публичное политическое мероприятие запомнилось празднование трехсотлетия Дома Романовых митрополиту Вениамину, бывшему в 1913 г. семинаристом в Симферополе: «Всюду были отданы приказы устраивать “торжества”... По-видимому, торжество предназначалось к поднятию монархических чувств против будто бы убитой революции. Но это не удалось. И вся эта затея была тоже искусственной... Торжества были мало торжественны: отбывалась временная повинность... Не знаю, как проходили торжества в других местах, но если бы я был в то время на месте царя, то меня охватил бы страх: это было не торжество, а поминки»².

Благодаря растиражированным юбилейным рублям с профилем императора, первым почтовым маркам с портретами русских царей, различным сувенирам с изображениями членов царской семьи, кинохронике, запечатлевшей Николая II и его семейство в общественной и частной жизни, русская монархия «стремительно... вступила в современную эпоху массовой рекламы», а образ императора стал частью «культуры потребления»³.

Рождение в России феномена человека политического требовало укрепления и расширения институциональных форм участия населения в политическом процессе, подключения к нему аутсайдерских социальных групп, ус-

¹ См.: Уортман Р.С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. – М., 2004. Т. 2. С. 569.

² См.: Митрополит Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох. – М., 1994. С. 131.

³ См.: Уортман Р.С. Сценарии власти... Т. 2. С. 649.

воения ценностей политической культуры гражданского типа. Для этого, конечно, необходимо было время, быть может, те двадцать лет спокойной работы, о которых мечтал П.А. Столыпин. Но этого времени не было, над миром дамокловым мечом нависала тень Великой войны. Не было и последовательности в деятельности правительственной власти по укоренению основ конституционного устройства. Между тем человек политический не может удовлетвориться только наделом на политическом поле, который согласен предоставить ему правящий класс. Как в случае с аграрными волнениями крестьян, человек политический в какой-то момент решительно разрушает искусственные ограждения и самовольно распахивает то политическое поле, которое, как он полагает, принадлежит ему по праву и по справедливости.

ГЛАВА 4. ПАРЛАМЕНТАРИЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ: ПРАВОВОЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТАТУС

17 октября 1903 г. князь М.С. Волконский на вопрос итальянского короля: «Почему русский царь не дает народу конституцию?», ответил: «Потому что у нас нет людей для образования парламента»¹. Князь и не подозревал, что сам воспитал одного из будущих российских парламентариев. Его сын В.М. Волконский не только будет избран в Государственную Думу третьего и четвертого созывов, но займет в ней пост старшего товарища председателя и войдет в парламентскую историю России как один из лучших руководителей общих думских собраний.

Между тем, ровно через два года император был вынужден согласиться на принципиальное изменение политической системы и вхождение в состав правящего класса общественных деятелей.

§ 1. Правовой статус российских парламентариев начала XX века

Неоднозначность представлений высшей бюрократии о статусе и функциях института депутата в законодательном процессе проявилась в ходе Петергофского совещания в июле 1905 г. Наиболее четко возможные варианты были озвучены А.С. Стишинским, полагавшим, что Государственную Думу и выборы в нее можно рассматривать, с одной стороны, как «привлечение народа к законодательной власти», с другой, как «возложение на население новой и весьма важной государственной обязанности, тягла – выставить достойнейших, доверием народа облеченных и ими избранных, людей для помощи правительству в деле законодательства»².

До принятия Манифеста 17 октября доминирующим был взгляд на членов будущей Думы как на своеобразных экспертов («эксперт-специалистов», по выражению В.Н. Коковцова)³, призванных помочь императору оптимизировать его законодательную деятельность в условиях регио-

¹ Цит. по: *Богданович А.В.* Указ. соч. С. 292.

² Петергофские совещания... С.79.

³ См.: Заседания Совета министров 3 и 11 февраля 1905 г. в записях Э.Ю. Нольде... С. 299.

нального разнообразия Российской империи. В рескрипте 18 февраля 1905 г. именно «знание местных потребностей» было поставлено на первое место из тех качеств, которые могли позволить «лучшим выборным людям» «обеспечить плодотворность законодательных работ на истинную пользу народа»¹. Это положение, сформулированное министром внутренних дел А.Г. Булыгиным, отражало сомнения самой высшей бюрократии в эффективности устоявшейся системы принятия решений. На Петергофском совещании председатель департамента государственной экономии Государственного Совета Д.М. Сольский заявил, обращаясь к императору: «... в настоящее время дела законодательные восходят на воззрения Вашего Величества через Государственный Совет, т.е. через собрание лиц, Вами избранных и назначенных во внимание к служебной их опытности. Но именно то, что создало эту опытность, препятствовало названным лицам близко узнать жизнь народа и всегда быть верными выразителями народных нужд»². Ему вторил председатель департамента законов Государственного Совета Э.В. Фриш, подчеркнувший, что выборные члены Думы «должны непосредственно доводить до Вашего сведения истинные нужды народа и служить выразителями исходящих от него пожеланий и ходатайств»³. В развитие подобного взгляда в Манифесте 6 августа 1905 г. «Об учреждении Государственной Думы» от имени императора выражалась «уверенность, что избранные доверием всего населения люди, призываемые ныне к совместной законодательной деятельности с Правительством, покажут себя пред всей Россией достойными того Царского доверия, коим они призваны к сему великому делу, и в полном согласии с прочими государственными установлениями и с властями, от Нас поставленными, окажут Нам полезное и ревностное содействие в трудах наших на благо общей Нашей Матери России»⁴. За всем этим легко угадывалась традиционная формула Земских соборов: «Народу – мнение, царю – власть».

¹ Законодательные акты переходного времени... С. 23.

² Петергофские совещания... С. 11.

³ Там же. С. 12.

⁴ Законодательные акты переходного времени... С. 100. В последующем чиновники высокого ранга считали возможным использовать экспертное мнение членов Государственной Думы для

Функция депутатов быть помощниками императора в деле законодательства рассматривалась как почетная обязанность, как новый тип царской службы. Далекое не случайно в первоначальном варианте статьи 27 проекта «Учреждения Государственной Думы», предложенного А.Г. Булыгиным, подчеркивалась обязательность для членов Думы являться «в общие собрания и по отделам», а в статье 24 говорилось о привлечении будущих депутатов к ответственности за возможные преступления «в порядке и на основаниях, установленных для привлечения к ответственности за нарушение долга службы членов государственного совета»¹. Служба царю не подразумевала и ответственности членов Думы перед своими избирателями.

Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» вместе с отказом от системы неограниченной монархии и предоставлением Государственной Думе законодательных полномочий менял и взгляд на статус и функции депутатов. В самом Манифесте определялась новая функция – «действительное участие в надзоре за закономерностью действия властей»². А Манифестом 20 февраля 1906 г. «Об изменении учреждения Государственного Совета и о пересмотре учреждения Государственной Думы» депутаты уже рассматривались в качестве народных представителей, посредством которых для подданных российского императора открывались «пути к участию... в делах законодательства»³.

Новый статус депутатов потребовал введения гарантий для осуществления ими своих полномочий, что нашло отражение, например, в нормах уголовного законодательства, согласно которым «виновный в недопущении уг-

выполнения своих обязанностей. Так попечитель Харьковского учебного округа Соколовский перед ревизией Томского университета встретился с депутатами от Западной Сибири, чтобы быть в курсе местных настроений по данному вопросу. См.: Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 года // Вопросы истории. – 1999. – № 4–5. – С. 12.

¹ Материалы по учреждению Государственной Думы. – Б/м., 1905. Вып. 1. С. 144¹³. Позднее на эту тему неоднократно на страницах «России» рассуждал А.Н. Гурьев, называя депутатов Думы «выборными от народа служителями верховной власти самодержавного Государя», возлагающего «на народных выборных новые обязанности, которые прежде плохо исполняли чиновники». См.: Россия. – 1907. – 4 декабря; 1909. – 10 мая.

² Законодательные акты переходного времени... С. 151.

³ Там же. С. 256.

розами, насилием над личностью или злоупотреблением властью члена Государственного Совета или Государственной Думы к исполнению обязанностей сего звания наказывается лишением прав состояния и отдачею в исправительные арестантские отделения от четырех до пяти лет». Также предусматривалось уголовное наказание за оскорбление «выборных членов Государственного Совета или членов Государственной Думы, при исполнении или вследствие исполнения ими обязанностей своего звания»¹.

Практически данные правовые положения были неработающими. Крестьянские депутаты первого созыва даже предприняли попытку создать «скандальную комиссию» для сбора сведений обо всех оскорблениях, обысках, насилиях, допускаясь различными административными лицами по отношению к народным представителям². Показательны в этом отношении скандальные события 13 февраля 1907 г. в Красноуфимске Пермской губернии. В этот день местный городской голова пригласил для чествования избранных депутатами Думы второго созыва В.Е. Ершова и П.С. Сигова в здание городской думы. Явившийся помощник уездного исправника потребовал, чтобы собравшиеся покинули здание. По дороге группа конных стражников с криками: «Вот вам ваши депутаты!», начали избивать толпу и депутатов. Сигов едва ли не лишился глаза. Один из горожан прикрыл Ершова со словами: «Я умру, но не отдам Вам нашего члена Государственной Думы». На что стражник заявил: «Вот когда он приедет из Думы, то мы ему еще не так покажем, какой он член Государственной Думы». В Думе Сигов внес запрос, зарегистрированный под № 1 «По поводу насилия над членом Государственной Думы Сиговым и другими при проходах его в Красноуфимске». В своей речи 16 марта он, в частности, заявил: «Русский народ послал нас сюда, в Государственную Думу, с грозным требованием отчета за пролитые потоки крови, за разорение страны, за попрание прав народа, за все те ужасы, которые переживает Россия. Русский народ облек нас своим доверием. Вот

¹ Законодательные акты переходного времени... С. 306.

² Речь. – 1906. – 25 апреля.

почему я настаиваю на удовлетворении; именем народа призываю министров к ответу, именем народа я прошу Государственную Думу назначить следственную комиссию для привлечения к суду всех лиц, причастных к преступному посягательству на нас, избранников, не исключая и главы министерства»¹. 11 декабря 1907 г., уже после сложения депутатских полномочий досрочно распущенной Думы, Ершов и Сигов за участие в «красноуфимских беспорядках» были приговорены к одному году крепости, позднее замененной месяцем тюрьмы, что автоматически лишило их избирательных прав².

В новой версии депутатского статуса присутствовала определенная двойственность, в которой отразилась противоречивость политической системы дуалистической монархии. Будучи представителями народа в системе государственной власти, депутаты вместе с тем наделялись некоторыми атрибутами чиновничества, в частности, за преступления, связанные с деятельностью в качестве членов Государственной Думы, они подлежали суду Верховного уголовного суда с санкции императора. Если «Учреждением Государственной Думы» от 6 августа 1905 г. запрещалось совмещение министерских должностей с членством в Думе, то редакция 1906 г. такую возможность предусматривала. Большие надежды, по словам начальника канцелярии министра императорского двора генерала А.А. Мосолова, возлагались на то, что Государственная Дума сможет «выделять из своего состава наиболее энергичных и способных людей для постепенного обновления высшего состава бюрократии»³.

Практика назначения думцев на министерские должности начала складываться только в годы первой мировой войны⁴. Первым из них получил

¹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв второй. 1907 г. Сессия вторая. – СПб., 1907. Ч. 1. Стб. 638–639.

² См.: *Кирьянов И.К.* Пермские депутаты Государственной Думы... С. 40.

³ *Мосолов А.А.* При дворе последнего императора: Записки начальника канцелярии министра двора. – СПб., 1992. С. 181.

⁴ По мнению П.Л. Барка, Николай II полагал, что «депутаты не имели достаточного опыта, чтобы ведать государственными делами. Он не хотел, чтобы административная машина переходила во время войны в такие неопытные руки. Несмотря на это, с началом войны ему казалось необходимым, чтобы его правительство работало в полном согласии с Думой», он «был склонен искать кандидатов в министры из членов представительных учреждений». См.: *Барк П.Л.* Глава из вос-

должность товарища министра В.В. Мусин-Пушкин, 9 февраля 1915 г. назначенный в главное управление землеустройства и земледелия. 8 февраля он написал заявление об отказе от звания члена Думы. Но формальное рассмотрение этого заявления на думском заседании состоялось только 10 июля. Отказался от членства в Думе и В.М. Волконский, назначенный 27 июля 1915 г. товарищем министра внутренних дел. Дума удовлетворила его заявление несколькими днями позже – 1 августа. Вероятно, рваный график работы Государственной Думы в годы войны позволил сохранить депутатство А.Н. Хвостову. Он официально уведомил председателя Думы о своем назначении уже после вступления в должность министра внутренних дел. Четвертая сессия Думы последнего созыва, прерванная 3 сентября 1915 г., возобновилась с 9 февраля и продолжалась до 15 марта 1916 г. Хвостов же был министром с 29 сентября 1915 г. по 3 марта 1916 г. 2 мая 1916 г. он представил в канцелярию Думы заявление, в котором объяснял свое отсутствие на думских заседаниях болезнью. В приложенном к заявлению свидетельстве от врача указывалось, что «член Государственной Думы А.Н. Хвостов с начала марта и по сие время болеет фурункулезом»¹. Будучи министром, Хвостов «изначально взял на себя сношение с Государственной Думой и выступления в бюджетной комиссии, а также... руководство правыми организациями и сношения с Марковым 2-м и Г. Замысловским по вопросам общепартийного направления»². Посещая заседания бюджетной комиссии, он входил в Таврический дворец из общего депутатского, а не служебного подъезда, как обычно поступали министры. В следующую думскую сессию Хвостов был избран в комиссию о народном здравии.

А.Д. Протопопов при своем назначении министром внутренних дел также только уведомил об этом председателя Думы М.В. Родзянко. Сохране-

поминаний [О Николае II] // Возрождение. – Париж, 1955. Тетр. 43. С. 21, 15. По подсчетам С.В. Куликова, за период с июля 1914 г. по февраль 1917 г. состоялось 31 министерское назначение из числа членов законодательных палат. См.: *Куликов С.В. IV Государственная Дума и формирование высшей исполнительной власти в годы первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917)* // Россия в XIX–XX вв. – СПб., 1998. С. 262.

¹ РГИА. Ф. 1278, оп. 9, д. 848, л. 20–23.

² См.: *Белецкий С.П. Воспоминания* // Архив русской революции. – М., 1991. Т. 6. Кн. 12. С. 6.

ние Протопоповым за собой звание члена Думы вызвало негативную реакцию со стороны думцев, прежде всего из-за его связи с Г.Е. Распутиным. Уже в самом начале пятой сессии после сообщения председателя о том, что от него заявления об отказе не последовало, в зале раздались крики: «Из Думы совсем, довольно». 15 декабря председатель думской комиссии по личному составу В.А. Маклаков вынужден был заявить «о невозможности исключить из состава членов Государственной Думы по формальным основаниям»¹.

Из членов Государственного Совета по выборам первым правительственную должность занял В.И. Тимирязев, возглавлявший с 14 января по 5 ноября 1909 г. министерство торговли и промышленности. 3 апреля 1915 г. товарищем министра народного просвещения стал А.П. Рачинский. А.Н. Наумов управлял министерством земледелия с 10 ноября 1915 г. по 21 июля 1916 г. В.П. Энгельгардт 15 июля 1916 г. был назначен председателем Особого совещания по беженцам с правами товарища министра. За исключением В.П. Энгельгардта все другие члены Государственного Совета по выборам, получив правительственные должности, прекращали свою парламентскую деятельность, правда, В.И. Тимирязев выбыл в 1909 г. из верхней палаты по жребию в связи с законодательно установленным порядком обновления состава выборных членов Совета. В конце 1909 г. он вновь был избран членом Государственного Совета.

Намного шире использовался для назначения на правительственные должности кадровый резерв членов Государственного Совета по назначению. По подсчетам А.П. Бородина, подобные назначения в 1906–1917 гг. получили 29 человек². Следует отметить, что для политической практики дуалистической монархии было характерно назначение министров, не входивших в состав Государственного Совета, одновременно и членами верхней палаты. Число министров, являвшихся присутствовавшими членами Совета по назначению, варьировало в различные сессии от 9 до 14.

¹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв 4. Сессия пятая. – Пг., 1917. Стб. 1153.

² См.: *Бородин А.П.* Государственный Совет России... С. 112.

Члены Думы не были обязаны отчетами перед своими избирателями¹. Для лишения свободы депутата во время сессии требовалось предварительное согласие Думы, если только он не был задержан на месте преступления или на следующий день. Не подлежали члены Думы и задержанию за долги. Депутат выбывал из состава Думы, если он утрачивал русское подданство или ценз, дававший право на участие в выборах; поступал на действительную военную или гражданскую службу, связанную с определенным окладом содержания, за исключением министерских должностей; признавался виновным за преступные деяния, повлекшие за собой лишение или ограничение прав состояния; отказывался от звания члена Думы или принесения торжественного обещания при вступлении в Думу. Член Думы мог быть временно отстранен от участия в ее работах, если он привлекался к суду или следствию по делам, влекущим ограничение или лишение прав состояния, отрешение от должности, а также при объявлении его несостоятельным должником. Члены Совета по выборам фактически уравнивались по своему правовому положению с думцами, за исключением того, что могли после своего избрания продолжать занимать «другие должности, коим присвоено содержание», правда, получая его «лишь в случае отказа от суточного довольствия»².

При вступлении в Государственный Совет или Думу депутаты обязаны были принести торжественное обещание. Заслушав в начале первого заседания прочитанную секретарем формулу: «Мы, нижепоименованные, обещаем перед Всемогущим Богом исполнять возложенные на нас обязанности Членов Государственной Думы (Государственного Совета) по крайнему нашему разумению и силам, храня верность Его Императорскому Величеству Государю императору и Самодержцу Всероссийскому и памятуя лишь о благе и

¹ Несмотря на установленную безответственность членов Думы перед избирателями, многие из депутатов по собственной инициативе выступали с публичными отчетами о своей думской деятельности. См. например: *Ефремов И.Н.* Отчет избирателям о деятельности в качестве члена III государственной думы. 1907–1912. – СПб., 1911–1912. Ч. 1–2; *Скоропадский Г.В.* Моим избирателям. Краткий отчет о думе третьего созыва в течение ее трех первых сессий. (С 1 нояб. 1907 г. по 5 июня 1910 г.). – Сосница, 1910; Отчет избирателям за первую сессию члена Государственной Думы гр. А.А. Уварова. – Саратов, 1908; *Уваров А.А.* Отчет избирателям за третью сессию члена Государственной Думы. – Саратов, 1910 и др.

² Законодательные акты переходного времени... С. 965.

пользе России, в удостоверение чего своеручно подписуемся», депутаты подписывали листы с текстом обещания¹. Для значительной части думцев, особенно первого и второго созывов, данный акт представлял морально-политическую проблему. Тема «торжественного обещания» весьма активно эксплуатировалась в бойкотистской агитации социалистических партий в период первой избирательной кампании. Выход из создавшегося положения предложили кадеты. На состоявшемся накануне открытия Государственной Думы первого созыва объединенном заседании депутатов от оппозиции П.Н. Милюков уведомил собравшихся, что 27 апреля в редактируемой им газете «Речь» будет опубликовано разъяснение по поводу того, что члены Думы под термином «самодержавие» не подразумевают неограниченную власть монарха и, подписывая текст торжественного обещания, не признают последнюю восстановленной². С такой позицией согласились участники совещания, а на следующий день и большая часть депутатского корпуса. Впоследствии вопрос о торжественном обещании существенной роли для оппозиции не играл, этот акт для нее приобрел исключительно ритуальный характер. Например, социал-демократы при открытии заседаний Думы второго созыва отсутствовали в зале общих собраний, появившись в нем только тогда, когда надо было подписывать присягу³. Аналогичным образом члены данной фракции поступали и при открытии заседаний последующих созывов.

Согласно статье 14 «Учреждения Государственной Думы» и статье 26 «Учреждения Государственного Совета» депутатам предоставлялась полная свобода суждений и мнений по рассматривавшимся в палатах вопросам. Свобода парламентского слова в соответствии с европейскими традициями, уходящими корнями в английский опыт, подразумевала, что члены парламента не могут быть привлечены к ответственности вне парламента ни в уголовном, ни в гражданском, ни в дисциплинарном порядке за голосования, мнения и суждения, высказанные при исполнении депутатских обязанностей.

¹ Законодательные акты переходного времени... С. 112, 986.

² Также см.: Вестник партии народной свободы. – 1906. – № 9. – 4 мая. – С. 615–616.

³ Речь. – 1907. – 21 февраля.

Однако статья 22 «Учреждения Государственной Думы» вводила норму о порядке привлечения членов Думы «за преступные деяния, совершенные при исполнении или по поводу исполнения обязанностей, лежащих на них по сему званию», автоматически распространявшуюся, согласно «Учреждению Государственного Совета», на выборных членов Совета. Откровенное противоречие между указанными статьями являлось наглядным примером попыток самодержавия соединить несоединимое в рамках одной системы и приспособить европейские формы к российскому содержанию.

Впервые вопрос о внепарламентской безответственности депутата возник в связи с выступлением в Думе 29 июня 1906 г. И.Л. Шрага. В своей речи по поводу белостокского погрома он заявил, что главным организатором погрома в Нежине бы местный городской голова Лилеев. Последний подал жалобу на имя императора, обвиняя депутата в диффамации. Первый департамент Государственного Совета оставил жалобу без последствий, но отметил, что Лилеев может возбудить преследование против Шрага за клевету. При этом департамент разъяснил, что «принадлежащее членам Государственной Думы право полной свободы суждений и мнений по делам, подлежащим ведению Думы, не исключает ответственности ни за оклеветание частных лиц, признающих себя оскорбленными оглашенными обстоятельствами, могущими повредить их чести и доброму имени, ни за оклеветание должностных лиц оглашением заведомо ложных обстоятельств, хотя бы оно последовало в произнесении речи в Государственной Думе ее членом»¹.

В 1909 г. в связи с нашумевшим делом Петерсона-Пуришкевича ходили слухи, что правительство разрабатывает законопроект о порядке привлечения к ответственности должностными лицами депутатов за речи, произнесенные в стенах Думы. В.М. Пуришкевич в одном из своих выступлений назвал Н.Л. Петерсона, директора канцелярии наместника на Кавказе, «взяточником». Совет министров принял «соломоново» решение: оставить жалобу

¹ Цит. по: *Покровский П.* Свобода слова в русских законодательных учреждениях // Русское богатство. – 1912. – № 11. – С. 251.

без последствий, но признать, что ничего предосудительного в действиях истца не усматривается¹. В той же речи 10 декабря 1908 г. Пуришкевич обвинил духовенство Грузии в убийстве экзарха Грузии, в ответ на это уполномоченный грузинского духовенства священник Чиджавадзе инициировал дело о клевете. Большинство членов Совета министров полагало необходимым дать жалобе законный ход, но император согласился с мнением И.Г. Шегловитова и А.П. Никольского, высказавшихся за то, чтобы оставить инцидент без последствий².

Широкий общественный резонанс вызвал конфликт между правым октябристом Я.Г. Гололобовым и социал-демократом Г.С. Кузнецовым. Последний с думской трибуны обвинил 12 мая 1911 г. Гололобова в том, что он участвовал в собрании екатеринославского отдела Союза русского народа, на котором планировалось убийство лидера трудовиков во второй Думе А.Л. Караваева. Это же обвинение прозвучало и в запросе 34 депутатов социал-демократической и трудовой фракций. Гололобов подал жалобу на имя императора. 15 декабря 1911 г. Совет министров направил дело в департамент Государственного Совета³. В конце февраля 1912 г. первый департамент Совета при рассмотрении данного дела не удовлетворился ссылкой Кузнецова на статью 14 «Учреждения Государственной Думы». В результате возникших «юридических споров» между департаментом и министерством юстиции дело было приостановлено впредь до разъяснения Сенатом противоречия между статьями 14 и 22. 15 октября 1912 г. Сенат разъяснил, что «члены Государственной Думы подлежат уголовной ответственности за суждения и мнения, выраженные ими в заседаниях Государственной Думы или ее отделов, либо комиссий, хотя бы, в частности, таковые были заявлены в запросах, обращаемых к правительству, если в означенных суждениях и мнениях заключены признаки преступных деяний»⁴. В 1913 г. Верховный уголовный

¹ РГИА. Ф. 1276, оп. 5, д. 4, л. 2–204. Переписку Э.Ю. Нольде с И.И. Воронцовым-Дашковым и П.А. Столыпиным по данному поводу см.: РГИА. Ф. 727, оп. 2, д. 115.

² Там же. Л. 205–241. Также см.: РГИА. Ф. 727, оп. 2, д. 115.

³ Там же. Л. 295–302.

⁴ Право. – 1912. – № 42. – С. 2267–2268.

суд принял это дело к производству, но в условиях начавшейся войны оно так и не было завершено.

В 1914 г. за думскую речь 11 марта к судебной ответственности был привлечен социал-демократ Н.С. Чхеидзе, указавший в своем выступлении по поводу реформы Сената на преимущества республиканского строя. Николай II, ознакомившись с делом, 3 июля 1914 г. начертал резолюцию: «Надеюсь, что впредь председатель Государственной Думы не допустит суждений противных закону и присяге. Дело прекратить»¹. В том же году киевский губернатор Суковкин подал жалобу на В.М. Пуришкевича, заявившего в речи 2 мая, что губернатор был «в ненадлежащем виде доставлен домой на карете скорой помощи из гостиницы “Днепр”». Император согласился с мнением Совета министров возбудить против депутата уголовное дело, которое из-за начавшейся войны не было доведено до завершения².

Сама Дума дважды за период своего существования инициировала принятие законопроекта о безответственности депутатов за речи, произносимые с парламентской трибуны. В 1906 г. Государственный Совет не принял законопроект к рассмотрению, воспользовавшись досрочным роспуском Думы. 27 июня 1914 г. законопроект, внесенный фракцией прогрессистов, был принят нижней палатой в третьем чтении. Однако начавшаяся война позволила Государственному Совету вновь проигнорировать его.

Административные меры, не связанные с парламентской деятельностью и не посягавшие на физическую свободу депутата, применялись достаточно широко. Член Думы мог быть подвергнут штрафу, принадлежавшее ему торговое заведение могло быть закрыто. В случае нарушения депутатом обязательного распоряжения, изданного губернатором, он мог подвергнуться денежному штрафу, но не аресту. Так 1 января 1911 г. на трудовика А.А. Булата «за неизвещение домово́й администрации о прибытии в его квартиру на жительство двух лиц в течение двух суток» петербургским гра-

¹ РГИА. Ф. 1276, оп. 5, д. 1122, л. 34.

² Там же. Д. 4, л. 857–858 (об).

дона начальником был наложен штраф в размере 200 руб. В связи с неуплатой депутатом штрафа, градоначальник 12 мая 1911 г. распорядился заменить его арестом на шесть недель. Булат в заседании Думы 13 мая оспорил правомерность данного приказа, указывая на его противоречие статье 15 «Учреждения Государственной Думы», согласно которой депутаты не подлежали «личному задержанию за долги». Председатель Думы М.В. Родзянко обратился за разъяснениями к председателю Совета министров, на что 23 мая П.А. Столыпин ответил, что данный приказ «подлежит приведению в исполнение лишь по истечении полномочий» Булата как члена Государственной Думы и «при таких условиях» приказ об аресте не противоречит статье 15¹.

Прецедент, изменивший представления о депутатской неприкосновенности, был создан Уголовным кассационным департаментом Сената в 1909 г. 10 ноября департамент принял решение по возбужденному министром юстиции И.Г. Щегловитовым вопросу «о пределах применения ст. 16 Учрежд. Государственной Думы», требовавшей предварительного согласия Думы для лишения свободы депутата в период сессии. Обращение министра в Сенат было вызвано приговором, вынесенным В.М. Пуришкевичу по делу об оскорблении им А.П. Философовой, известной общественной деятельницы, одной из руководительниц Первого всероссийского женского съезда. Философова обратилась с жалобой к мировому судье, который приговорил Пуришкевича к месяцу ареста без замены штрафом. По распоряжению императора наказание было смягчено и заменено семидневным домашним арестом. Департамент Сената, рассмотрев вопрос о том, «должно ли для лишения свободы члена Государственной Думы во время ее сессии быть испрашено предварительное разрешение Думы», решил, что «подобный приговор может быть приведен в исполнение и во время сессии Государственной Думы без разрешения ее», так как лишение свободы в данном случае «принимается не как предварительная мера при возбуждении уголовного преследования, а на-

¹ РГИА. Ф. 1278, оп. 3, д. 137, л. 48.

ступает во исполнение состоявшегося судебного приговора»¹. Пуришкевич, не желавший парламентского обсуждения этого вопроса в общем заседании Думы, подал 10 марта 1910 г. заявление о предоставлении ему недельного отпуска. Подобный сценарий отбытия наказания получил широкое распространение у депутатов. Пользовались правом на кратковременный отпуск во время сессии или дожидались перерыва в заседаниях думские дуэлянты. Именно так в июле 1910 г. поступил А.И. Гучков, по приговору суда обязанный отбыть заключение в Петропавловской крепости за дуэль с А.А. Уваровым. Правда Гучков в крепости пробыл недолго – был помилован императором².

Членам законодательных палат полагалось казенное денежное довольствие. В первоначальном варианте, предложенном А.Г. Булыгиным, подчеркивалась справедливость возмещения членам Государственной Думы тех расходов, которые «они понесут вследствие необходимости проживания в столице, назначив им для сего некоторое умеренное содержание, например, по расчету 200–300 руб. за каждый месяц проживания в столице». Отсутствие подобного вознаграждения, по мнению министра, «имело бы следствием уклонение людей среднего достатка от избрания в члены Гос. Думы и необходимость для избирателей сообразовываться, прежде всего, со степенью имущественной состоятельности и досугов, а не с личными качествами и степенью знакомства избираемого с нуждами и потребностями населения»³. В проекте «Учреждения Государственной Думы» Булыгин уже предлагал установить депутатам годовое содержание в размере 2400 руб. Помимо того, проектом предусматривалась выплата «прогонных денег» членам Думы не из Петербурга «по расчету стоимости билета первого класса по железной дороге и на пароходе и десяти копеек на версту по гужевым дорогам»⁴.

¹ Решения Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1909 г. – Екатеринбург, 1911. С. 17–19.

² Глинка Я.В. Указ. соч. С. 66.

³ Материалы по учреждению Государственной Думы... С. 144⁴–144⁵.

⁴ Там же. С. 144¹³.

Рассматривая этот вопрос, Совет министров «признал наиболее удобным облечь это вознаграждение в форму суточных денег, определив размер выдачи в 10 руб. в сутки за все время продолжения занятий и независимо от того, сколько именно раз каждый Член Думы являлся в ее заседания, в виду затруднительности и неудобства установления какого-либо за этим контроля. Несомненно, что подобное назначение окажется для некоторых Членов Думы совершенно недостаточным для возмещения всех их расходов, – для других же оно может быть и чрезмерным, но делать разницу в сем отношении представляется очевидно невозможным»¹. На Петергофском совещании Николай II выразил сомнение по поводу одинакового вознаграждения всем членам Думы: «... равенство хорошо, но оно не всегда справедливо... не следовало ли бы увеличить это вознаграждение для не-крестьян», но не стал настаивать на своем после возражения Д.М. Сольского: «Мне кажется, Ваше Величество, что делать различие в вознаграждении между членами Думы неудобно»². В окончательном варианте статья 23 «Учреждения Государственной Думы» от 6 августа 1905 г. устанавливала, что «Члены Государственной Думы на время ее занятий получают суточное из казны довольствие в размере десяти рублей в день. Сверх того членам Думы возмещаются из казны раз в год путевые издержки по расчету пяти копеек на версту от места жительства до С.-Петербурга и обратно»³.

Статья 28 «Учреждения Государственного Совета» в свою очередь устанавливала, что «Членам Государственного Совета по выборам в течение его сессии производится суточное из казны довольствие в размере двадцати пяти рублей каждому. Сверх того означенным Членам Совета возмещаются из казны раз в год путевые издержки по расчету пяти копеек на версту от места жительства до С.-Петербурга и обратно»⁴. Денежное содержание членов Государственного Совета по назначению, определявшихся к присутст-

¹ Материалы по учреждению Государственной Думы... С. 12.

² Петергофские совещания... С. 35.

³ Законодательные акты переходного времени... С. 104.

⁴ Там же. С. 965.

вию, законом не регламентировалось, а устанавливалось императором в каждом отдельном случае¹. По подсчетам А.П. Бородина, примерно четвертая часть членов Государственного Совета по назначению, при определении их к присутствию в 1906–1917 гг., получила минимальные 10 тыс. руб. годового содержания, максимальный же оклад, установленный в 1917 г. одному из новых членов Совета по назначению, составил 30 тыс. руб.²

Денежное довольствие депутатов было по меркам тогдашней России весьма высоким. Это спровоцировало особенности электорального поведения крестьян, что отмечалось многими губернаторами в их отчетах о первой избирательной кампании. Преобладающее большинство крестьян, по мнению губернаторов, стремилось в Думу ради денежных выгод, которые были связаны со званием члена Государственной Думы. Так калужский губернатор подчеркивал, что «выборщики крестьяне все желали попасть в Думу, и отсюда явилась забаллотировка всех при первых выборах». О том же сообщал моголевский губернатор: «Общая идея у выборщиков-крестьян почти отсутствовала, и каждый из них считал необходимым выставить свою кандидатуру в члены Государственной Думы по чисто экономическим соображениям (10 р. суточное вознаграждение), отчего выборщики разбились на мелкие группы»³. Нередкими были случаи, когда избранные обязывались передавать часть своего денежного вознаграждения тому или иному крестьянскому обществу⁴. В ходе кампании 1912 г., как правило, не избирались выборщиками бывшие депутаты третьего созыва из крестьян и священников. Чиновники, наблю-

¹ РГИА. Ф. 1276, оп. 2, д. 11, л. 2–3.

² Бородин А.П. Указ. соч. С. 98, 249 (табл. 14).

³ РГИА. Ф. 1327, оп. 2, 1906 г., д. 40, л. 22, 30 (об). На аналогичное поведение крестьян в ходе земских выборов обращали внимание чиновники главного управления по делам местного хозяйства. В частности, в сводке по выборам гласных в Уфимской губернии в 1909 г. отмечалось, что «едва ли не самая серьезная причина недобора гласных по крестьянской курии является взаимное забаллотирование выборщиков от крестьян, в виду желания каждого из них лично пройти в гласные и занять какую-либо платную должность по земству». См.: РГИА. Ф. 1288, оп. 2, 1909 г., д. 46, л. 40.

⁴ См.: Гурко В.И. Указ. соч. С. 574.

давшие за ходом выборов, отмечали, что это было принципиальной позицией избирателей, выразившейся формулой: «Покормился и довольно»¹.

Между тем, досрочный роспуск первых двух думских созывов и репрессии, которым подверглись оппозиционно настроенные экс-депутаты, существенно осложнил их материальное положение². В марте 1907 г. трудовая группа Государственной Думы второго созыва выступила с инициативой организации помощи «всем жертвам разгона первой Государственной Думы без различия партий и направлений»³. Комиссия по содействию бывшим депутатам, первоначально состоявшая из одних трудовиков, за первые десять дней своей работы оказала поддержку в различных формах 20 лицам на сумму 2882 руб. 36 коп. На своем заседании 26 марта комиссия постановила разработать опросные листы ко всем бывшим депутатам и организовать сбор средств по подписке. В апреле в состав комиссии вошел Н.А. Гредескул и были получены первые пожертвования от его коллег по кадетской партии. В мае ряды комиссии пополнили представители эсеров и эсдеков. К концу октября 1907 г. комиссия смогла собрать 9564 руб. 47 коп. Полученные средства были израсходованы на следующие виды помощи нуждавшимся экс-депутатам Государственной Думы первого и второго созывов: единовременными пособиями обеспечивались 33 лица, ежемесячные пособия получали 23 лица, чрезвычайные выплаты были выделены 7 лицам, субсидиями на переезд воспользовались 11 лиц, ссуды получили 8 лиц, за троих бывших депутатов были внесены судебные залого, для двоих – были наняты адвокаты. В декабре 1907 г. комиссия приняла решение о снабжении осужденных по делу социал-демократической фракции одеждой и обувью. И в последующем помощь, как самим ссыльным, так и их семьям продолжала оказываться. В 1908 г. пользовались пособиями от комиссии 38 бывших депутатов, находившихся в тюрьме, 15 ссыльных и трое высланных за пределы губерний⁴.

¹ РГИА. Ф. 1276, оп. 1, д. 35, л. 28.

² См. подробнее: *Брусянин В.В.* Судьба первых депутатов – СПб., 1906.

³ Русь. – 1907. – 15 марта.

⁴ ГА РФ. Ф. 575, оп. 1, д. 11, л. 3–76 (об).

Наряду с комиссией и в тесном контакте с ней должно было действовать «Общество вспомоществования бывшим депутатам первой и второй Государственной Думы», учредительное собрание которого должно было состояться в сентябре 1907 г. в Москве. Инициатива по созданию общества принадлежала перводумцу кадету Ф.И. Иваницкому. Тогда же предполагалось создать отделение общества под руководством М.М. Ковалевского в Петербурге¹. Однако по данным полиции, данная инициатива так и не нашла своего практического воплощения².

В 1907–1909 гг. определенную активность проявляло «Бюро по приисканию занятий и мест бывшим депутатам 1^й и 2^й Государственной Думы», возникшее по инициативе В.А. Кугушева, В.А. Харламова, В.Д. Кузьмин-Караваева. В обращении этой организации, рассылаемом по почте разным лицам указывалось: «Принимая во внимание, что административными преследованиями многие из бывших депутатов 1^й и 2^й Государственной Думы оказались лишенными их обычного заработка и в приискании такового на месте своего жительства им часто ставят препятствия, группа лиц из бывших членов 1^й Думы решила организовать бюро по приисканию занятий и мест оставшимся без подходящего заработка своим товарищам». В своей благотворительной деятельности бюро рассчитывало не только на корпоративную помощь со стороны депутатов, но и на поддержку «широких слоев русского общества»³.

Вместе с тем, для лиц с высокими додумскими доходами депутатство могло оказаться убыточным. Уже в первую сессию Государственной Думы третьего созыва последовали отказы от звания депутата в силу материальных соображений⁴. О материальных трудностях члена Думы, оторванного от своего дома и своих традиционных занятий, вспоминал член фракции октябристов Е.В. Сапилов: «Жизнь в столице вдвое дороже, чем в провинции, поэто-

¹ Русские ведомости. – 1907. – 18 сентября.

² ГА РФ. Ф. 102, 4-е делопроизводство, оп. 116, 1907, д. 148, л. 4, 7.

³ Там же. Л. 8–8(об); ф. 575, оп. 1, д. 11, л.1–2.

⁴ См.: Шидловский С.И. Указ. соч. С. 129.

му доходы от земли перестали быть накоплением и растрчивались на возросшие семейные надобности – жизнь на два дома»¹.

Данное обстоятельство встревожило председателя Совета министров П.А. Столыпина, избранный состав Думы третьего созыва его устраивал, и он не желал распада самой большой парламентской фракции – фракции октябристов. В составленной им 1 июня 1908 г. записке, адресованной коллегам-министрам, Столыпин, отмечая «недостаточность вознаграждения» и признавая «необходимым предоставить членам Государственной Думы более прочное материальное обеспечение», предложил заменить суточное довольствие годовым содержанием в размере 4200 руб.²

В самом конце первой сессии Думы третьего созыва в ускоренном режиме было внесено изменение в «Учреждение Государственной Думы», утвержденное императором 6 июля 1908 г., согласно которому устанавливалось ежегодное довольствие в размере 4200 руб., которое выплачивалось ежемесячно по 350 руб., считая со дня избрания. Депутат, избранный на место вышедшего, получал денежное довольствие с момента прекращения предшественником своих полномочий. Отказавшимся от звания члена Думы возмещались путевые издержки на возвращение к месту жительства. Тогда же в приложении к статье 23 «Учреждения Государственной Думы» появилось положение о производстве вычетов из довольствия у депутатов, пропускавших заседания без уважительной причины, в размере, который должен был быть определен Наказом Государственной Думы³. Регистрация заседаний, пропущенных депутатами без уважительных причин, началась с третьей сессии Думы третьего созыва после введения в действие Наказа Государственной Думы, утвержденного Думой 2 июня 1909 г. В третью сессию общая сумма

¹ См.: Сапилов Е.В. Третья Государственная Дума (1907–1912 гг.): (Из записок депутата). – М., 1993. С. 3.

² РГИА. Ф. 1276, оп.1, д. 34, л. 187–189; оп. 4, д. 9, л. 1–27.

³ Законодательные акты... С. 602–605.

штрафов за пропущенные заседания и поименные голосования составила 9125 руб., в четвертую – 6375, в пятую – 13150¹.

Пока депутаты получали суточное довольствие, то из него, как из временного, командировочного, вычетов по казенным и судебным требованиям и взысканиям не производилось. С переходом на ежегодное довольствие депутаты обязаны были платить из своего жалования установленные налоги². Однако реализация этого положения столкнулась с неожиданными трудностями. Попытки президиума Государственной Думы четвертого созыва упорядочить процедуру подобных взысканий вызвали сопротивление у части думцев³.

Возросшее депутатское жалование сразу же стало дополнительной претензией к Думе у противников парламентского учреждения. 31 июля 1908 г. в закрытом заседании отдела Союза русского народа в Ростове-на-Дону А.И. Дубровин заявил: «Я таки порядком потерялся около Таврического дворца и скажу вам откровенно, что члены Думы – холуи и мошенники, они ничего не делают, только сидят в буфете и “прохаживаются по рюмочке”, а вечером разъезжают по театрам; в комиссиях работают один – два, остальные и не заглядывают, ... выхлопотали себе прибавку содержания до 4-х тысяч рублей в год, а ведь это больше генеральского жалования, так генералы-то до старости служили Царю и родине, проливали свою кровь, а эти ничего не делают и будут пользоваться генеральские оклады». Заключив, что «нам такой Думы не надо», председатель Главного совета СРН заговорил о необходимости перехода к сословному совещательному органу, и «чтобы выборные не получали жалованья, а если уж придется послать умного, но бедного человека, то местное население должно содержать его семью и посылать ему помощь на прожитие, это и удобнее: чуть что не так заговорил там выборный, так и пре-

¹ Источник расчета: Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва. 1907–1912 гг. Ч. 1. Общие сведения. – СПб., 1912. С. 23–27.

² Денежное довольствие членов Государственной Думы. Личное положение членов Государственной Думы. – СПб., 1912. С. 1.

³ Речь. – 1914. – 23 января.

кратить посылать ему пособие, – он и одумается, а то можно и другого посылать»¹.

В отличие от депутатов Государственной Думы казенное содержание членов Государственного Совета по выборам оставалось неизменным, они по-прежнему получали суточное довольствие только в дни сессии по 25 руб. Положение осложнилось с началом первой мировой войны, когда нарушился привычный график работы законодательных палат. Так за период с 26 июля 1914 г. по 19 июля 1915 г. было проведено всего 14 заседаний, за которые выборные члены Совета получили по 350 руб. В январскую сессию 1915 г. группа членов Государственного Совета обратилась к председателю Совета министров с просьбой поддержать перед императором ходатайство о разрешении возникших финансовых проблем. И.Л. Горемыкин пообещал подготовить законопроект, согласно которому их довольствие стало бы аналогичным жалованию членов Думы, но затем было решено выдать выборным членам верхней палаты индивидуальные пособия в зависимости от действительной нужды по 3500 руб. В мае 1915 г. на эти цели было выделено 300 тыс. руб., желающие воспользоваться пособием могли подавать заявления. Однако члены оппозиционной академической группы от этого отказались, полагая, что получение подобного пособия поставит их в зависимость от правительства, что, как они полагали, было несовместимым с достоинством членов законодательной палаты².

§ 2. Общественный статус и социокультурные типы отечественных парламентариев

Многих депутатов с высокими внедумскими доходами, для которых казенное содержание не играло существенной роли, привлекали с точки зрения материальных интересов иные возможности, сопутствовавшие их парламентскому статусу. Политические практики дуалистической монархии вклю-

¹ Союз русского народа: По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. – М.; Л., 1929. С. 402–403.

² РГИА. Ф. 1276, оп. 11, 1915 г., д. 1, л. 42.

чали в себя и становление политического института лоббистской деятельности. Основная задача лоббизма заключается в том, чтобы в законодательных и нормативных актах государственной власти учитывались специфические интересы определенных групп населения и отдельных организаций, иными словами, групп интересов. Вопреки распространенному мнению, лоббистская деятельность нацелена не только на отстаивание частных интересов экономических структур. В современных исследованиях пристальное внимание уделяется, например, таким разновидностям подобной деятельности как этнический и гражданский лоббизм¹. Впрочем, групповой интерес чаще всего обнаруживается именно как экономический и связан с получением определенных преимуществ, льгот, привилегий.

В Государственной Думе параллельно с фракционной структурой партийного характера регулярно создавались объединения депутатов, основанные на корпоративном принципе. Депутат двух последних созывов С.И. Шидловский в этой связи отмечал в своих воспоминаниях: «В Думе были очень сильны тенденции иной группировки, кроме политических партий. Претендовали постоянно на особое для них представительство как крестьяне, так и священники... Вообще, более рьяных адептов сословности, чем крестьяне, в Думе не было, но являлись они таковыми не по убеждению..., а скорее по привычке и уверенности, что таким путем легче добиться чего-нибудь реального для себя»².

Весьма показательна в этом отношении лоббистская деятельность депутатского корпуса Государственной Думы четвертого созыва, в которой было создано несколько парламентских групп, призванных защищать специфические социальные интересы. К числу подобных образований в Думе последнего созыва можно отнести казачью группу, созданную для «защиты казачьих интересов»; городскую группу, видевшую своей задачей «теоретическое обоснование и достижение межпартийных соглашений по вопросам город-

¹ Подробнее см.: Белоусов А.Б. Лоббизм как политическая коммуникация. – Екатеринбург, 2005. С. 10–11.

² См.: Шидловский С.И. Указ. соч. С. 213–214.

ского самоуправления»); земскую группу, в состав которой могли входить только те депутаты, которые были связаны с земской деятельностью и которые могли профессионально «разрабатывать земские, экономические и хозяйственные вопросы», исключая при этом «всякие политические тенденции», предпринявшую попытку объединиться с земцами из состава членов Государственного Совета¹; крестьянскую группу, стремившуюся «отстаивать и выдвинуть на первый план крестьянские интересы, в пределах которых нет серьезных разногласий между правыми и прогрессивными крестьянами» и внесшую в феврале 1914 г. законодательные предположения о понижении продажной стоимости сахара и керосина и о призрении лишившихся трудоспособности крестьян и крестьянских сирот; сибирскую группу, заявившую о наличии «специальных сибирских интересов»; духовную группу, призванную проводить «специальные интересы духовенства»². Обращает на себя внимание частое использование заведующим Министерским павильоном в Таврическом дворце Л.К. Куманиным в своих донесениях термина «специальные интересы» при характеристике задач указанных объединений. Наряду с перечисленными депутатскими группами продолжали действовать сложившиеся в Государственной Думе прежних созывов парламентские объединения этноконфессионального типа – польское коло, мусульманская группа, польско-литовско-белорусская группа.

Вне стен Государственной Думы и Государственного Совета наиболее полное институциональное оформление получили такие группы интересов как дворянство и предприниматели. Но если большинство представителей съездов объединенного дворянства отрицательно относились к парламентским учреждениям, предпочитая напрямую обращаться к императору³, то

¹ См.: Новое время. – 1913. – 19, 27, 29 марта, 11 апреля, 29 мая, 3 ноября.

² См.: Донесения Л.К. Куманина... // Вопросы истории. – 1999. – № 1. – С. 21; № 3. – С. 26; № 4–5. – С. 18; № 7. – С. 16; № 8. – С. 25, 26; № 10. – С. 6; № 11–12. – С. 15, 27; 2000. – № 6. – С. 12.

³ См.: Объединенное дворянство... Т. 1. С. 46–49; 142–146; Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1902–1907 гг. – Л., 1981. С. 215–216.

Съезды представителей промышленности и торговли изначально ориентировались на лоббирование своих интересов в законодательных учреждениях¹.

Видный деятель Съездов представителей промышленности и торговли В.В. Жуковский, оценивая десятилетнюю деятельность этого качественно нового для России представительского учреждения, отметил в 1915 г., что «задачи, которые преследовались при работе нашей организации, кроме делового, имели политическое значение. Было важно объединить торгово-промышленное сословие на деловой почве, и на этом объединении создать политическую силу, могущую влиять на наше законодательство и управление»².

Активизация лоббистской деятельности Совета Съездов была связана с началом работы Государственной Думы третьего созыва и нашла свое организационное выражение в создании «Совещания членов Государственного Совета и Государственной Думы, интересующихся работами обеих палат в области промышленности, торговли и финансов» или «Торгово-промышленного межпарламентского комитета».

В самом начале третьей сессии Государственного Совета широкое распространение получил слух о том, что члены Совета по выборам от промышленности решили образовать самостоятельную промышленно-экономическую группу, и что уже состоялось первое организационное собрание³. В протоколе заседания группы от 20 ноября 1907 г. в качестве ее основной задачи была отмечена необходимость объединения членов обеих палат «для защиты интересов торговли и промышленности и финансов»⁴. А уже 4 декабря 1907 г. заинтересованные лица собрались на совместное заседание нового парламентского объединения, в совет которого были избраны

¹ См.: *Шапкин И.Н.* Из истории лоббизма в России: представительские организации русского капитала во II половине XIX – начале XX веков. – М., 1999. С. 21–22.

² Цит. по: *Шепелев Л.Е.* Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг.: проблемы торгово-промышленной политики. – Л., 1987. С. 108. На отход от «подчеркнутой аполитичности» в деятельности этой представительской организации российских предпринимателей обращал внимание и В.С. Дякин. См.: Кризис самодержавия в России... С. 474.

³ *Голос Москвы.* – 1907. – 11 ноября.

⁴ Цит. по: *Аврех А.Я.* Столыпин и третья Дума. – М., 1968. С. 236.

от членов Государственного Совета Н.С. Авдаков, С.П. Глезмер, а от членов Государственной Думы – С.П. Беляев, Д.Ф. Кириллович, Е.Е. Тизенгаузен, Л.К. Шешминцев. Задачей группы провозглашалось предварительное обсуждение всех законопроектов, поступавших в законодательные палаты по экономическим и финансовым вопросам¹.

По подсчетам А.Я. Авреха, в заседаниях группы принимали участие 54 парламентария². Подавляющее большинство из них входили в думскую фракцию октябристов и группу центра Государственного Совета, и уже сложившиеся партийные структуры в обеих палатах было решено сохранить. Это давало основание, по мнению Е.Е. Тизенгаузена, рассматривать группу не как «организацию официального характера», а как созданный «по частной инициативе кружок»³. На источник данной инициативы указывали и личность председателя парламентского объединения – Н.С. Авдакова, возглавлявшего деятельность Совета Съездов, и выбор места, где проводились заседания этой группы – помещение Совета Съездов представителей промышленности и торговли⁴.

В дальнейшем Совет Съездов стремился расширить свое влияние на депутатский корпус. Начиная с 1908 г. им стал издаваться журнал «Промышленность и торговля», который бесплатно рассылался членам Государственного Совета и Государственной Думы. Учредители издания не скрывали, что едва ли не главная задача данного печатного органа заключается в том, чтобы «влиять на правительственные учреждения в направлении справедливого и делового трактования интересов русской промышленности и торговли»⁵. Вслед за журналом было организовано и специальное издание «Промышлен-

¹ Голос Москвы. – 1907. – 8 декабря; Новое время. – 1907. – 8 декабря.

² См.: Аврех А. Я. Указ. соч. С. 234. В.А. Демин указывает иное количество – 51. См.: Демин В.А. Верхняя палата Российской империи... С. 182.

³ Голос Москвы. – 1907. – 9 декабря.

⁴ Совещание продолжало деятельность и в 1908–1909 гг. В его состав в 1909 г. вошло образованное весной этого года сельскохозяйственное совещание членов Государственного Совета. См.: Новое время. – 1909. – 25 мая, 16 июня, 31 октября.

⁵ Цит. по: Барышников М. Н., Османов А. И. Петербургские предприниматели во второй половине XIX – начале XX в. – СПб., 2002. С. 144.

ность и торговля в законодательных учреждениях», целиком посвященное работе Думы и Госсовета в интересующих предпринимателей сферах¹.

Характерной чертой складывавшейся практики защиты интересов представляемой лоббистом организации в законодательных учреждениях было то, что в роли лоббистов выступали, как правило, сами парламентарии. Корпорация профессиональных посредников между группами интересов и законодателями в России той поры еще не сформировалась. Открытое совмещение функций законодателя и лоббиста создавало для многих депутатов дополнительные сложности в их парламентской деятельности. По мнению начальника думской канцелярии Я.В. Глинки, травля А.И. Гучкова после его избрания председателем Думы со стороны правых возникла «на почве не политических верований Гучкова, а его будто бы материальной зависимости и заинтересованности в банковских и промышленных предприятиях»².

С другой стороны, дополнительные дивиденды, кстати, далеко не всегда материальные, от лоббистской деятельности повышали привлекательность депутатского статуса. Так аналитики из министерства внутренних дел, оценивая итоги выборов 1912 г., отмечали как особенность обилие кандидатов от городов и землевладельцев: «На местах успели сообразить, к каким практическим выгодам приводит звание члена Думы. Жалованье играет тут сравнительно вторую роль. Ищут влияния, которое дает деньги, куда более значительные, чем всякое жалованье. Провинция полна легенд о местах в банках, о концессиях, о готовности правительства делать по просьбе членов Думы места, награды, даже перерешать судебные дела. Указывают примеры и, несмотря на все уверения, что это – басни, доказывают, что, конечно, петербургские чиновники будут скрывать действия своего начальства, но что “факты всем известны”. Как на пример указывают на харьковского члена Думы Матюнина, который, торгуя своим влиянием, будто бы зарабатывает

¹ См.: *Промышленность и торговля в законодательных учреждениях. 1907–1912 гг.* Кн. 1. – СПб., 1912; *Промышленность и торговля в законодательных учреждениях. 1912–1913 гг.* Кн. 2. – СПб., 1913; *Промышленность и торговля в законодательных учреждениях. 1913–1914.* Кн. 3. – СПб., 1914.

² См.: *Глинка Я.В.* Указ. соч. С. 63.

более 30 тысяч в год. Указывают на г. Аджемова, за деньги проводящего дела. Уверяют, что г. Шубинский влияет на назначения по судебному ведомству. Приводят в пример Крупенского, который “все может сделать” и т.д. Эти вести разожгли аппетиты. Никто не считает себя хуже других»¹.

Значимость для депутатов быть влиятельными персонами отметил 27 января 1916 г. в своем донесении для правительства Л.К. Куманин: «Есть нечто общее во внутренней психологии политических людей нынешнего состава Гос. думы. Это общее, вульгарно выражаясь, заключается в тоске не по власти, ... а в тоске по влиянию. Внезапно разразившаяся война столь же внезапно устранила членов Думы, не имеющих в своей массе никаких прочных связей в правящем классе, от всякого влияния на текущую жизнь страны; вместе с тем она отняла у них и ту долю влияния, которую в нормальное время члены Думы имели, если не по своим личным, так по так называемым “депутатским делам”, заключающимся в удовлетворении просьб их избирателей. Между тем, война затягивается, и психологическое настроение людей, жаждущих активного влияния, но силою вещей остающихся не у дел, все обостряется»².

На обилие подобных «депутатских дел» сетовал в частном письме 21 марта 1907 г. А.И. Шингарев: «Живем мы совершенно угорелые от работы: ни читать, ни заниматься чем-либо основательно, ни даже спать – некогда. Я попал в продовольственную комиссию и занят теперь буквально полсуток. Еле утром пробегаю газету, и с трудом успеваешь ответить на обильную корреспонденцию, а ее много, очень много. Все больше просьбы – «горя – реченька бездонная». Сегодня я передал Столыпину целый синодик жертв департамента полиции. Он обещал помочь, если возможно»³.

Огромное количество документов, связанных с «депутатскими делами», отложилось в личных фондах многих депутатов. Например, в фонде думца третьего и четвертого созывов А.И. Звегинцова письма с различного

¹ РГИА. Ф. 1276, оп. 1, д. 35, л. 25 (об)–26.

² См.: Донесения Л.К. Куманина... // Вопросы истории. – 2000. – № 3. – С. 4–5.

³ Цит. по: Хрущов А. Андрей Иванович Шингарев: его жизнь и деятельность. – М., 1918. С. 42.

рода просьбами к нему, как члену Государственной Думы (об улучшении материального положения, устройстве на те или иные должности, оказании содействия в продвижении тех или иных изобретений, например, «секретного судна-истребителя броненосцев и подводных лодок» или «универсальной летательной машины»), составили более чем триста дел¹.

Депутаты довольно успешно освоили практику лоббирования интересов тех губерний, от которых они были избраны, о чем сохранилось множество свидетельств современников. Так, журнал «Заветы» в 1913 г. констатировал: «Послушайте беседы депутатов между собой, проследите за их ежедневной деятельностью, – вы увидите, что все они полны кипучей работы: ходят по департаментам, по канцеляриям. Но все это дела такие, что в своей совокупности создают не большое дело, а большую суету, потому что по существу своему это дела не народного представительства, а местных представительств, даже точнее, ходатаев по местным делам»².

Министр торговли и промышленности в столыпинском кабинете С.И. Тимашев в своих воспоминаниях специально останавливается на такой «теневой стороне думских работ» как «перевес в некоторых случаях местных интересов над общегосударственными»³. Н.М. Иорданский отмечал, что после того как он стал депутатом Государственной Думы, «владимирские толстосумы стали заметно заискивать ко мне. Когда я приехал во Владимир как-то во время 2-й Думы на открытие общества по распространению народного образования, то ко мне явился городской голова Сомов с другими гласными и просил поддержать какое-то ходатайство города перед правительством»⁴. В своих воспоминаниях В.М. Андреевский с сожалением подчеркивал, что его бывшие коллеги – члены Государственного Совета по выборам – «слишком много внимания уделяли хлопотам о нуждах и нуждишках не столько даже

¹ См.: ГА РФ. Ф. 932, оп. 1, 1899-1913 гг., д. 85–408.

² Заветы. – 1913. – № 3. – С. 170.

³ См.: *Тимашев С.И.* Кабинет Столыпина: из «Записок» министра торговли и промышленности // Русское прошлое: Историко-документальный альманах. – СПб., 1996. Кн. 6. С. 120.

⁴ *Иорданский Н.М.* Кое-что из пережитого: В Государственной Думе. 1907 г. // Отечественная история. – 1998. – № 1. – С. 145.

своих губерний и уездов, сколько разных местных деятелей, влиянием которых они дорожили. Конечно, для обеспечения своего переизбрания это было важно, но ведь избирали–то нас для рассмотрения дел государственных, а не для хлопот о предоставлении чина, или отсрочки платежа в Дворянский Банк какому-нибудь уездному воротиле»¹.

Проиллюстрировать лоббирование депутатами жизненно важных региональных интересов можно на примере Пермской губернии, географически близкой автору. Пермские депутаты лоббировали внесение министрами законопроектов, так в Думе третьего созыва министром путей сообщений были внесены законопроекты, касавшиеся дальнейшего развития Пермской железной дороги (пять законопроектов) и «Об учреждении Пермского речного училища», в четвертом (в ходе войны) – министерство торговли и промышленности внесло секретные законопроекты «Об отпуске дополнительного кредита на оборудование на Пермских пушечных заводах отдела дальнобойных орудий и полигона» и «Об отпуске дополнительного кредитования на оборудование Пермских пушечных заводов». Неоднократно социал-демократ Н.М. Егоров, трудовик Ф.Ф. Кондратьев, кадет В.А. Степанов встречались с министром торговли и промышленности С.И. Тимашевым в связи с ходатайствами уральских рабочих. Н.М. Егоров и Ф.Ф. Кондратьев инициировали два законопроекта, напрямую имевшие отношение к положению горнозаводского населения губернии: «О наделении земель Уральских мастеровых и сельских работников казенных, посессионных и частновладельческих горных заводов» и «Об отмене права заводоуправлений посессионных горных заводов требовать обязательного обмена земель, отведенных бывшим мастеровым и сельским работникам». Первый законопроект был внесен в Думу 27 марта 1910 г., второй – 29 февраля 1912 г. Оба документа были переданы в земельную комиссию, но дальнейшего движения не получили². Благодаря настойчивости депутата от Пермской губернии З.М. Благоданова, в 1913 г.

¹ ГАТО. Ф. Р-5328, оп. 1, д. 7, л. 47.

² См.: Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: документы и материалы. – М., 2006. С. 694–697, 704–705.

на знаменитом Мотовилихинском заводе был размещен заказ морского ведомства на изготовление 600 пушек для крейсеров и броненосцев сроком на 5 лет, другой пермский депутат А.А. Бубликов добился в январе 1917 г. принятия решения об открытии в Екатеринбурге института инженеров путей сообщения.

Далеко не всегда «депутатская помощь» была бескорыстной, и, прежде всего, в тех случаях, когда речь шла о лоббировании интересов тогдашних российских бизнес-структур. Например, член Государственного Совета И.Х. Озеров занимался лоббированием «за плату и другие блага». В своих воспоминаниях Озеров отмечал, что «считал это неудобным для себя». Несмотря на «неудобство», он состоял членом правлений и советов директоров многих акционерных обществ, слывя «влиятельным лицом в верхней палате»¹. С.И. Шидловский отмечал, что «за членами Государственной Думы не мелкого калибра была большая погоня на должности всяких директоров, членов правления в финансовых мероприятиях, очень охотно их принимали в состав сотрудников редакций газет»². Между тем, примеров «совестливого поведения» депутатов в связи с их вхождением в советы различных акционерных обществ – крайне мало. Первым решился сложить с себя депутатские полномочия по этой причине в октябре 1910 г. бывший председатель Государственной Думы второго созыва Ф.А. Головин³.

Использовали депутаты свое положение и на благо собственного бизнеса. Так Л.К. Шешминцев, монопольно владевший цементным производством на Дальнем Востоке, добился решения Думы о дополнительном обложении ввоза цемента в этот регион из других частей империи⁴.

Лоббирование экономических интересов вызывало, конечно, пересуды, но им занимались в той или иной степени многие законодатели и потому подобная деятельность рассматривалась в качестве более или менее приемле-

¹ См.: *Беляев С.Г.* Петербургские банкиры в начале XX в. // Из глубины времен. – СПб., 1996. – № 6. – С. 10.

² *Шидловский С.И.* Указ. соч. С. 129.

³ Хроника. Вопросы общественной жизни // Вестник Европы. – 1912. – № 7. – С. 432.

⁴ Третья Государственная Дума. Материалы для оценки ее деятельности. – СПб., 1912. С. 214.

мой сферы «парламентской» активности. Иным было отношение к депутатам, занимавшихся продвижением интересов правительства в периоды кризисных отношений Думы и правительства. Так А.Д. Протопопов, один из влиятельнейших депутатов, превратился в думского изгоя, получив по протекции военного министра за содействие проведению через Думу важного для правительства законопроекта о расширении призыва в армию в подарок от императора золотой портсигар с бриллиантовыми вензелями. Большинство думцев расценило это как опасный прецедент – начало раздачи подарков (взяток) за проведение или отклонение выгодных или невыгодных правительству законопроектов¹.

Едва ли не нарицательной стала фамилия депутата Думы третьего созыва октябриста Я.Г. Гололобова, по «заказу» сверху расколовшего «родную» фракцию. Парламентский хроникер газеты «Речь» С. Литовцев следующим образом определил феномен «Гололобовых»: «... это скороходы политики, всегда первыми достигающие призового столба. На флагах меняются надписи и девизы, а ноги, проворные, талантливые ноги неизменно делают свое одно и то же платежеспособное дело»². Сам Гололобов за свои «заслуги» в мае 1912 г. получил назначение полтавским вице-губернатором, а в октябре 1915 г. – енисейским губернатором.

Наряду с непосредственным лоббированием в России начала XX в. получило развитие и опосредованное лоббирование, то, что называется лоббированием на уровне «корней травы» (*lobbying at the grass roots*), выражающееся в мобилизации общественности для давления на органы государственной власти посредством различных массовых кампаний. Наиболее распространенной формой подобного рода акций является отправка многочисленных писем и телеграмм в адрес властных институтов с целью демонстрации широкого общественного мнения по поводу конкретного политического решения или проводимой политики в целом. В качестве примера можно со-

¹ См.: *Иоффе Г.З.* «Распутиниада»: большая политическая игра // Отечественная история. – 1998. – № 3. – С. 110.

² Речь. – 1911. – 11 февраля.

слаться на проведенную весной 1906 г. провинциальными организациями правых масштабную кампанию по отправке телеграмм императору с просьбами лишить Думу законодательных полномочий и вернуться к прежнему порядку управления¹.

Неоднократно апеллировала к избирателям в расчете заручиться их поддержкой парламентская оппозиция. Примерами подобных действий переводумцев были подготовка в конце июня – начале июля 1906 г. обращения к населению в связи с конфликтом с правительством по аграрному вопросу и Выборгское воззвание с призывом к кампании гражданского неповиновения по случаю роспуска Думы. Особое распространение депутатские обращения к населению получили в Государственной Думе второго созыва. Первое «Письмо от депутатов» с призывом поддерживать связи с думцами и присылать ходоков, было подписано 5 марта 1907 г. членами фракций и групп народнического блока – эсерами, трудовиками, народными социалистами, членами Крестьянского союза. Второе «Письмо» появилось 15 марта, затем последовали и другие².

Политическая и материальная привлекательность депутатского места подчас провоцировала желание нарушить или обойти жесткие нормы избирательного законодательства. В преддверии выборов в Государственную Думу четвертого созыва широкое распространение получила практика приобретения фиктивных цензов. Еще в 1910 г. полиция перехватила письмо бывшего члена Государственной Думы второго созыва А.А. Стаховича, направленное екатеринбургскому кадету А.М. Спасскому, в котором Стахович писал соратнику по партии: «Ужасно томясь от вынужденного безделья, я был бы счастлив выступить вновь на политическую деятельность. Будучи лишен возможности выставить свою кандидатуру в своей Орл. губернии – крепостническо-дворянской-помещичьей, где меня считают ужасным анархистом-революционером, я был бы счастлив, если бы представилась возможность

¹ См.: Требования Думы и голос русских людей. – СПб., 1906. С. 25–71.

² ГА РФ. Ф. 102, 4-е делопроизводство, оп. 116, 1907 г., д. 110, л. 213–213 (об.), 243–244 (об.).

выставить свою кандидатуру в вашей Пермской губ. Степанов говорил, что вы выразили готовность сами или через ваших друзей устроить мне фиктивный ценз по 1 разряду гор. Екатеринбурга. Фиктивность ценза меня бы очень устроила, так как я избежал бы крупных и может быть непроизводительных расходов»¹.

В ходе выборов в четвертую Думу пермский губернатор И-М.Ф. Кошко информировал петербургское начальство, что от кадетской партии в Екатеринбурге выставляет свою кандидатуру московский адвокат М.Л. Мандельштам, который приобрел здесь в 1910 г. «ветхий домишко». Мандельштам в Екатеринбурге «никогда не жил и никаких жизненных связей с Пермской губернией не имеет». Однако, несмотря на очевидность фиктивности ценза, законных оснований для устранения кандидата от выборов не оказалось. Тогда же местная администрация пыталась аннулировать ценз В.А. Степанова. Последний выставлял свою кандидатуру от города Верхотурья на основании владения там домом, который был приобретен им в 1910 г. у местного жителя М.М. Плешко. Полицейское дознание установило, что Степанов приобрел дом для получения фиктивного ценза. Тогда же левыми в Перми предполагалось выставить кандидатуру горного инженера Л.И. Литугина, который приобрел в 1911 г. недвижимость, «состоящую в небольшом клочке пустопорожней усадьбы, но оказалось, что земля не облагалась никакими налогами и поэтому его в списки избирателей не включили»².

Подобные депутатские практики наносили серьезный урон имиджу парламентариев в общественном мнении. Многие думцы первых двух созывов широкими кругами населения и, прежде всего, крестьянами рассматривались в качестве *народных заступников*, которые в нелегкой борьбе с ненавидимыми чиновниками стремились добиться *блага для народа*, тем более что многие из них пострадали в этой борьбе. По-иному складывалось отношение к депутатам Государственной Думы третьего и четвертого созывов, боль-

¹ РГИА. Ф. 1327, оп. 1, 1907 г., д. 114, л. 226.

² РГИА. Ф. 1327, оп. 2, 1912 г., д. 219, л. 85 (об)–87.

шинство которых по социальному положению принципиально отличались от основной массы избирателей, по крайней мере, *своими* они не воспринимались и на роль *радетелей за народные нужды* не подходили.

Для определения взаимосвязи между социокультурными характеристиками депутатов (возраст, национальность, вероисповедание, сословная принадлежность, образование, род занятий, имущественное положение, опыт общественной и административной деятельности) и их принадлежностью к той или иной фракции (политическим выбором) был применен метод корреляционного анализа.

В отношении каждого социокультурного признака были выделены определенные градации. Для категории «возраст» выделено 4 градации (родившиеся до 1861 г., родившиеся в 1861–1870 гг., родившиеся в 1871–1880 гг., родившиеся после 1880 г.). При выделении возрастных когорт интерес представлял не столько аспект биологический, а социальный: каким образом в Думе были представлены люди, процесс социализации которых протекал в различных социально-экономических и политических условиях¹. Для категории «сословная принадлежность» выделено 7 градаций (дворяне, лица духовных званий, почетные граждане, купцы, мещане, крестьяне, казаки), для категории «национальность» – 5 градаций (русские, малоросы, белорусы; «европейцы»; кавказские народы; тюркские народы; прочие), для категории «вероисповедание» – 6 градаций (православные; старообрядцы; протестанты; католики; мусульмане; прочие), для категории «образование» – 5 градаций (домашнее; начальное; среднее; высшее; университетское), для категории «род занятий» – 11 градаций (помещики, чиновники, священнослужители; преподаватели вузов; присяжные поверенные; предприниматели и менеджеры; врачи, учителя, агрономы, инженеры, лица свободных профессий; мелкие предприниматели, служащие, земледельцы, рабочие), для категории «обще-

¹ Т. Эммонс в своем исследовании, посвященном первым думским выборам, специально отметил, что после появления романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» такие понятия как «люди сороковых», «люди шестидесятых», «люди семидесятых», «люди восьмидесятых», «люди девяностых» играли важную роль в общественной мысли и общественном движении в России. См.: *Emmons T. Op. cit. P. 69.*

ственный опыт» – 6 градаций (отсутствие такового; участие в работе экономических обществ; сословных крестьянских органов; сословных дворянских органов; органов местного самоуправления; прежнее членство в Думе или Госсовете), для категории «административная деятельность» – 4 градации (отсутствие таковой, подобная деятельность на уровне сельского общества волости; уезда – губернии; в центральных органах управления), для категории «земельная собственность» – 5 градаций (ее отсутствие; владение до 20 дес.; от 20 до 100 дес.; от 100 до 500 дес.; свыше 500 дес.), для категории «додумские доходы» – 1 градация (доход свыше 1000 руб. в год)¹.

Для количественной характеристики тесноты зависимости между политическими и социокультурными признаками вычислялись коэффициенты контингенции (сопряженности) $K_{кон}$ и ассоциации (связи) $K_{ас}$. Значения обоих коэффициентов изменяются в интервале от -1 до $+1$, однако для одних и тех же данных коэффициент контингенции всегда меньше коэффициента ассоциации. Связь между двумя качественными признаками считается подтвержденной, если $K_{кон} \geq 0.3$, а $K_{ас} \geq 0.5$. $K_{ас} = +1$, если все члены фракции обладают неким признаком или последний встречается исключительно у членов данной фракции. $K_{ас} = -1$ при отсутствии рассматриваемого признака у депутатов, входивших в данную фракцию. $K_{ас} = 0$ в случае, когда доля носителей определенного признака среди членов данной фракции равна их доле среди остальных депутатов, следовательно, равна среднедумскому показателю.

Поскольку социокультурные признаки первичны по отношению к политическим, величины коэффициентов контингенции и ассоциации можно рассматривать как выражение степени влияния той или иной социокультурной характеристики на выбор данной фракции. Чем сильнее это влияние, тем теснее связь между социокультурным признаком и политическим выбором,

¹ Источники расчета: РГИА. Ф. 1278, оп. 1, 1906–1907 гг. (II созыв), д. 3–520; оп. 9, 1907–1917 гг., д. 1–939; Государственная Дума. Указатели к стенографическим отчетам. Созывы второй – четвертый. 1907–1916 гг. – СПб., 1907–1916; Члены Государственной Думы (портреты и биографии): Второй созыв: 1907–1912 / Сост. М.М. Боиович. – М., 1907; Члены Государственной Думы (портреты и биографии): Третий созыв: 1907–1912 / Сост. М.М. Боиович. – М., 1908; Члены Государственной Думы (портреты и биографии): Четвертый созыв: 1912–1917 / Сост. М.М. Боиович. – М., 1913.

тем ближе $K_{кон}$ и $K_{ас}$ к значению +1. Чем характернее для данной фракции отсутствие соответствующего признака, тем ближе $K_{кон}$ и $K_{ас}$ к -1. Влияние социокультурного признака на политическую принадлежность можно считать незначительным при $K_{кон} < +0.3$ и $K_{ас} < +0.5$, когда его наличие (или отсутствие) перестает быть сколько-нибудь характерной чертой для данной фракции. Анализ результатов, полученных при вычислении коэффициента контингенции, позволяет выделить социокультурные типы фракций, а анализ результатов вычисления коэффициента ассоциации – указать те факторы, которые определяли специфику социокультурного облика той или иной фракции. Полученные в ходе компьютеризированной обработки исходных данных результаты могут быть интерпретированы следующим образом¹.

Социал-демократическая фракция. Существенная связь для депутатов данной фракции установлена только с профессиональной категорией «рабочие» ($K_{кон}$ соответственно по созывам Думы составляет +0.493, +0.689, +0.772). Между тем, коэффициент ассоциации показывает устойчивое влияние на социал-демократический выбор социализации в период промышленного подъема 1890-х гг. и бурных потрясений самого начала XX в. ($K_{ас}$ составляет соответственно +0.912, +0.961, +0.856); принадлежности к непривилегированным сословиям – мещанству ($K_{ас}$ для Думы второго созыва – +0.747, для Думы четвертого созыва – +0.841) и крестьянству ($K_{ас}$ для Думы третьего созыва – +0.808, для Думы четвертого созыва – +0.741); низшего образования (для Думы третьего и четвертого созыва соответственно – +0.752 и 0.670); отсутствие опыта административной (+0.888, +1.0, +1.0) и общественной деятельности (+0.831, +1.0, +0.951); отсутствие земельной собственности (+0.581, +1.0, +0.901); низкие доходы ($K_{ас}$ между данным выбором и доходами свыше 1000 руб. составляет для Думы третьего созыва

¹ Результаты представлены в отношении тех думских фракций, которые функционировали на протяжении трех созывов и на начало деятельности этих созывов. В Государственной Думе первого созыва четкого деления депутатов по парламентским группам не сложилось. Только в начале июня 1906 г., в связи с проблемой размещения депутатов в зале заседаний, секретариат Думы предложил парламентариям опросные листы, в которых необходимо было отметить, к какой фракции они желают присоединиться. Многие из депутатов подошли к этой процедуре весьма формально. См.: *Бородин Н.А.* Государственная Дума в цифрах. – СПб., 1906. С. 11.

–0,762; для Думы четвертого созыва –0,881). Данный тип можно определить как социально-аутсайдерский: из анализируемых 55 социокультурных признаков социал-демократический выбор не имеет связи ($K_{ac} = -1.0$) для Думы второго созыва с 11 признаками, для третьего и четвертого – с 26 (см. приложение 2).

Трудовая группа. Только для Думы второго созыва выявлена существенная связь данного политического выбора с принадлежностью к крестьянскому сословию и занятием земледелием ($K_{кон}$ соответственно составляет +0.395 и +0.407). Вообще, набор социокультурных признаков, имевших тесную корреляцию с трудовической ориентацией, менялся весьма существенно для рассматриваемых думских созывов. Так трудовический выбор в Думе второго созыва помимо указанного ассоциировался с принадлежностью к славянским народам ($K_{ac} = +0.593$), православным вероисповеданием (+0.581), домашним образованием (+0.657), мелким предпринимательством и торговлей (+0.528), выборными должностями в органах крестьянского самоуправления (+0.516), владением земельной собственностью до 20 десятин (+0.551); в Думе третьего созыва – с социализацией в период промышленного подъема 1890-х гг. (+0.640), крестьянским сословием (+0.764), старообрядцами (+0.688), католиками (+0.668), начальным образованием (+0.737), мелкими служащими (+0.809), адвокатами (+0.531), земледельцами (+0.664), отсутствием земельной собственности (+0.739); в Думе четвертого созыва – с социализацией в условиях бурных потрясений самого начала XX в. (+0.790), с происхождением из купеческого (+0.768) или мещанского сословия (+0.847), католиками (+0.697), адвокатами (0.587), мелкими предпринимателями и торговцами (+0.530), отсутствием опыта административной деятельности (+0.684). Для трудовиков были характерны низкие доходы (K_{ac} между данным выбором и доходами свыше 1000 руб. составляет для Думы третьего созыва –0,810; для Думы четвертого созыва –0,485) (см. приложение 2).

Конституционно-демократическая фракция. Тесная связь между кадетским выбором и социокультурными признаками подтверждена только для

Думы четвертого созыва в единичном случае – занятие адвокатской деятельностью ($K_{кон} = +0.357$). Высокие показатели коэффициента ассоциации позволяет говорить о существенном влиянии на леволиберальную ориентацию таких характеристик, как принадлежность к городским сословиям почетных граждан (K_{ac} для Думы второго созыва – $+0.706$, для Думы четвертого созыва – $+0.617$) и мещан (K_{ac} для Думы третьего созыва – $+0.626$), казачеству (K_{ac} для Думы третьего созыва – $+0.658$, для Думы четвертого созыва – $+0.858$), принадлежность к периферийным национальным (по созывам соответственно $+0.571$, $+1.0$, $+0.825$) и конфессиональным группам ($+0.626$, $+0.663$, $+0.755$), высшее образование ($+0.476$, $+0.524$, $+0.562$), преподавание в высших учебных заведениях (K_{ac} для Думы второго созыва – $+0.589$, для Думы четвертого созыва – $+0.573$), занятие адвокатской практикой (по созывам соответственно $+0.644$, $+0.741$, $+0.845$), работа врачами, инженерами, учителями (K_{ac} для Думы третьего созыва – $+0.506$, для Думы четвертого созыва – $+0.606$), опыт работы в органах земского и городского самоуправления (K_{ac} для Думы второго созыва – $+0.511$). Для кадетов был характерен высокий уровень додумских доходов (K_{ac} с доходами свыше 1000 руб. составляет для Думы третьего созыва $+0,450$, для Думы четвертого созыва – $+0,544$), однако высокие доходы кадетов не были связаны с земельной собственностью (K_{ac} с отсутствием земельной собственности для Думы четвертого созыва – $+0.726$) (см. приложение 2).

Мусульманская группа. Существенная связь между выбором данного парламентского объединения подтверждена для таких социокультурных признаков как принадлежность к тюркским народам ($K_{кон}$ составляет по созывам соответственно $+0.698$, $+0.798$, $+1.0$) и мусульманское вероисповедание ($+0.891$, $+0.834$, $+0.925$). Вместе с тем, носители данного национально-конфессионального типа ассоциировались со священнослужителями в Думе второго созыва ($K_{ac} = +0.649$), адвокатами (K_{ac} для Думы третьего созыва – $+0.650$, для Думы четвертого созыва – $+0.742$), крупными предпринимателями в Думе четвертого созыва ($+0.596$), мелкими предпринимателями (K_{ac} для

Думы второго созыва – +0.542, для Думы четвертого созыва – +0.680), мелкими служащими (K_{ac} для Думы третьего созыва – +0.667, для Думы четвертого созыва – +0.663), опытом административной деятельности на уровне уезда–губернии для депутатов второго созыва (+0.585) и отсутствием такового для Думы двух последних созывов (+0.558, +0.534), участием в работе экономических обществ (K_{ac} для Думы третьего созыва – +0.826, для Думы четвертого созыва – +0.504) (см. приложение 2).

Польское коло. Принадлежность к данной парламентской группе была сопряжена с «европейцами» ($K_{кон}$ составляет по созывам соответственно +0.751, +0.469, +0.457) и католиками (+0.862, +0.652, +0.615). Вместе с тем, данный выбор ассоциировался с дворянами (K_{ac} по созывам составляет соответственно +0.796, +0.654, +0.521), университетским, как правило, заграничным образованием (+0.549, +0.825, +0.659), помещиками в Думе второго созыва (+0.662), владевшими земельной собственностью от 100 до 500 десятин (+0.611) или крупными латифундиями (+0.466), адвокатами (+0.585, +0.444, +0.587), врачами, инженерами и агрономами (K_{ac} для Думы третьего созыва – +0.626, для Думы четвертого созыва – +0.687) и даже рабочими в Думе четвертого созыва (+0.682), отсутствием опыта административной работы (+0.547, +1.0, +0.684), но с опытом деятельности в экономических обществах (+0.865, +0.889, +0.782) (см. приложение 2).

Фракция Союза 17 октября. Существенная связь между октябристским выбором и социокультурными признаками подтверждена только для Думы второго созыва в отношении чиновников ($K_{кон}$ – +0.358) уездно-губернского уровня (+0.333), имевших опыт службы на выборных должностях дворянского самоуправления (+0.345). Связь октябристского выбора с различными социокультурными признаками претерпевала эволюцию от одного думского созыва к другому. Октябристы-втородумцы помимо чиновничьей деятельности ассоциировались с дворянством (K_{ac} – +0.924), русскими (+0.537), высшим образованием (+0.499), землевладельцами, владевшими средними (+0.591) или крупными поместьями (+0.787), опытом деятельности в органах

земского и городского самоуправления (+0.716). Октябристы в Думе третьего созыва ассоциировались не только с православными, но и с протестантами (+0.643), крупными предпринимателями (+0.565), высокими доходами (+0.528). Октябристы в Думе четвертого созыва вновь ассоциировались с дворянами (+0.505), крупными землевладельцами (+0.552), имевшими опыт земской деятельности (+0.591). Вместе с тем, устойчивая ассоциация подтверждена для принадлежности к старообрядцам (+0.591) и протестантам (+0.550), что подтверждает двойственную социальную природу октябризма (см. приложение 2).

Фракция правых. Для правого выбора в ходе исследования не подтверждена существенная связь с выделенными социокультурными признаками при помощи коэффициента контингенции. Однако применение коэффициента ассоциации подтверждает устойчивое влияние на данный политический выбор таких признаков, как принадлежность к лицам духовных званий (K_{ac} по созывам соответственно +0.458, +0.647, +0.725), славянским народам (+1.0, +0.813, +1.0), православным (+1.0, +0.813, +1.0), православным священнослужителям (+0.479, +0.700, +0.706). Вместе с тем, правые в Думе второго созыва существенно отличались от правых в Думе последних двух созывов. Так в первом случае правый выбор ассоциировался, помимо уже указанного, с принадлежностью к дворянству (+0.919), высшим образованием (+0.490), опытом чиновничьей службы на губернском (+0.598) и центральном (+0.866) уровнях, средним (+0.658) и крупным (+0.872) землевладением. Во втором случае правые ассоциировались с невысокими доходами (K_{ac} между данным выбором и доходами свыше 1000 руб. составляет для Думы третьего созыва $-0,085$; для Думы четвертого созыва $-0,143$) (см. приложение 2).

Анализ значений коэффициентов контингенции и ассоциации на уровне порогов сильной связи (для $K_{кон} \geq +0.400$, для $K_{ac} \geq +0.800$) позволяет выделить два типа социальной детерминации политического выбора в России начала XX в., условно определяемые как открытый и закрытый типы. Открытый тип характеризуется отсутствием жесткой детерминированности поли-

тического выбора какими-либо социокультурными факторами. К нему относились фракции реформистской направленности (кадеты, октябристы, отчасти трудовики). Закрытый тип представлен теми фракциями, принадлежность к которым ассоциировалась с жесткой привязкой к определенным социокультурным признакам. В последнем выделяются два подтипа: социально-аутсайдерский (социал-демократическая фракция) и национально-конфессиональный (с одной стороны, группы польского кола, мусульманская, отличавшиеся выраженной реформаторской направленностью, с другой – фракция правых). В первом случае принадлежность к социал-демократической фракции ассоциировалась с аутсайдерскими социальными признаками по принципу: «не был, не состоял, не участвовал». Во втором случае принадлежность к указанным фракциям ассоциировалась с конкретной национальной и конфессиональной принадлежностью.

Выборные члены законодательных палат олицетворяли собой новую для России политическую субэлиту. По мнению О.В. Гаман-Голутвиной, совершившийся в начале XX в. выход элиты за рамки бюрократии — «результат не столько изменения ее качественных характеристик, ... сколько следствие принципиальной невозможности выразить ставшие плюралистическими интересы силами гомогенного образования, каковым, по сути, является бюрократия»¹.

В исторической литературе предпринимались попытки подсчитать количественный состав парламентской элиты России в 1917 г. Так А.Б. Николаев и О.А. Поливанов определяли парламентскую элиту как «слой думцев, выступавших хранителями и воспроизводителями парламентских ценностей, возобновлявших свои думские функции из созыва в созыв». В состав парламентской элиты 1917 г. они включили: президиум Государственной Думы, членов совета старейшин, руководство думских комиссий, председателей

¹ См.: Гаман-Голутвина О.В. Политическая элита России. Вехи исторической эволюции. – М., 1998. С. 224.

фракций, «переизбранных» депутатов, всего 165 человек¹. Данный подход вызывает возражения, по крайней мере, по двум основаниям. Во-первых, неясно, почему в состав парламентской элиты не включены члены Государственного Совета, во-вторых, при таком подходе в состав парламентской элиты не вошел бы, например, первый думский председатель С.А. Муромцев, доживи он до 1917 г., что вряд ли выглядит оправданно. Представляется, что более корректен в своих подсчетах А.В. Островский, включивший в состав парламентской элиты к 1917 г. примерно 1000 членов Государственной Думы и Государственного Совета².

Таким образом, в системе дуалистической монархии традиционная для России гильдейская модель рекрутирования политической элиты оказалась дополненной антрепренерской моделью, что является характерным для обществ, находящихся в начале демократического транзита³. Если при отборе в рамках системы гильдий приоритетную роль играют политическая или иная институциональная принадлежность и формальные требования (образование, возраст, национальность, партийность и т.п.), то при отборе в рамках антрепренерской системы – индивидуальные качества кандидата, в том числе и умение нравиться избирателям.

Вхождение «общественников» в состав политической элиты, эволюция правового статуса парламентариев (от царских слуг до народных представителей), лоббистские практики депутатского корпуса – все это позволило впервые в отечественной политической практике учитывать разнообразие социальных интересов при принятии государственных решений и управлении ресурсами.

¹ См.: Николаев А.Б., Поливанов О.А. Парламентская элита России в 1912–1917 гг. // Из глубины времен. – СПб., 1994. Вып. 3. С. 58–59.

² См.: Островский А.В. Элиты российского общества XIX – начала XX веков: некоторые проблемы истории и историографии // Там же. С. 11.

³ Подробнее о предложенной американским политологом Б. Рокмэнном типологии моделей рекрутирования элиты см.: Орачева О.И., Подвицнев О.Б. Политическая мысль в терминах и лицах. – Пермь, 1998. С. 277–278; Ашин Г.К., Лозаннский Э.Д., Кравченко С.А. Социология политики: Сравнительный анализ российских и американских политических реалий. – М., 2001. С. 474–475.

ГЛАВА 5. МОДЕЛИ ПАРЛАМЕНТСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Несмотря на неизбежные «зоны непубличности», именно парламентская деятельность в наибольшей степени отвечает принципам публичной политики. Парламент является тем институтом политической системы, в котором происходит преобразование социальных требований и интересов в подготовку совокупности законодательных и бюджетных актов, определяющих политику правительства.

§ 1. Становление отечественной парламентской процедуры

Важнейшим источником формирования отечественной парламентской процедуры явились традиции европейских законодательных собраний. На данное обстоятельство неоднократно обращали внимание многие современники, в том числе председатель Государственной Думы первого созыва С.А. Муромцев и В.А. Маклаков, возглавлявший комиссию по наказу (регламенту) в Думах второго, третьего и четвертого созывов. Так С.А. Муромцев в рецензии на книгу А.А. Пиленко «Русские парламентские прецеденты» подчеркнул, что «русскому законодательному собранию не было надобности задумываться над самостоятельным изобретением форм, которые до него уже были изобретены и испытаны». «Государственная Дума – продолжал первый ее председатель, – восприняла свои руководящие принципы и основные формы делопроизводства от западноевропейских парламентов. Каждый из “прецедентов” образовывался более или менее под непосредственным влиянием заимствованных идей и представлял собою попытку их приложения на русской почве. Из этого не следует, однако, чтобы творчество русского законодательного собрания носило характер исключительного подражания или непосредственного заимствования. На русской почве западным формам нужно было считаться, во-первых, с особенностями отечественного законодательства, своеобразно определившего основные черты в устройстве русского парламента, и, во-вторых, с некоторыми особенностями психологического на-

строения думской среды, которое, естественно, не могло не отражаться и на внешнем порядке законодательной работы Думы»¹. На деятельность верхней палаты, безусловно, оказывали влияние традиции, сформировавшиеся в до-реформенном Государственном Совете, носителями которых выступали члены Совета по назначению, однако, специально для членов верхней палаты Государственной канцелярией была издана брошюра «Очерки внутренней жизни представительных учреждений Западной Европы»².

Что касается «особенностей психологического настроения думской среды», то здесь, прежде всего, следует указать на привнесенную в Думу «митинговую привычку»³, столь естественную для политиков революционной поры, но столь же пагубную для нормальной, продуктивной парламентской деятельности. На опасность использования думской трибуны исключительно в агитационных целях обращал внимание В.А. Маклаков в своем выступлении о проекте наказа 8 мая 1907 г. Объясняя позицию комиссии по наказу в отношении прений о направлении запросов, докладчик заявил, что «беречь Думу» необходимо «больше всего от ее собственного красноречия»⁴.

Высшими органами Государственного Совета и Государственной Думы являлись общие собрания. Члены верхней палаты заседали в Мариинском дворце, а для общих собраний думцев был отведен зал Таврического дворца, служивший ранее зимним садом. Переделанный на скорую руку, дворец не

¹ См.: Муромцев С. Формализм в Государственной Думе // Право. – 1907. – № 19. – Стб. 1359. Сам С.А. Муромцев неоднократно предлагал депутатам процедурные вопросы разрешать так, как это было принято в европейских парламентах. См. например: Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия первая... Ч. 2. С. 1613, 1614, 1957. О влиянии европейских парламентских практик на формирование отечественной парламентской процедуры также см.: Циунчук Р.А. Европейские парламенты и российская Дума начала XX века: сравнительно-правовой анализ // Имперские и национальные модели управления: российский и зарубежный опыт. – М., 2007. – С. 50–53.

² См.: Государственный Совет. Стенографические отчеты. Сессия первая. – СПб., 1906. С. 7–8. Вероятно, многие члены Государственного Совета внимательно ознакомились с этим изданием, о чем свидетельствуют многочисленные ссылки в их выступлениях в ходе первой сессии на западный парламентский опыт по самым различным сюжетам: о взаимодействии верхней и нижней палат, о способах голосования, о работе комиссий, о правах и обязанностях председателя и пр.

³ Об уличном митинге как основной сфере заимствования неинституциональных моделей речевого поведения в дискуссиях Государственной Думы первого созыва см.: Громыко С.А. «Дума народного гнева» (О речевой агрессии в I Государственной Думе) // Русская речь. – 2006. – № 6. – С. 88–93.

⁴ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв второй. 1907 г. Сессия вторая. – СПб., 1907. Ч. 2. Стб. 311.

был самым идеальным местом для парламентского учреждения. Например, заседание 2 марта 1907 г. могло закончиться трагически: незадолго до его начала обрушился потолок в зале. Специальная комиссия, созданная для выяснения причин случившегося, не подтвердила слухов о злом умысле – просто не выдержали перекрытия, давно нуждавшиеся в реконструкции. Дворец постоянно требовал значительных средств на проведение ремонтных работ¹. В 1906–1907 гг. на переустройство Таврического дворца было израсходовано 960 тыс. руб., а в 1911–1912 гг. на ремонтные работы было выделено более 200 тыс. руб.² На переустройство зала общего собрания Государственного Совета в Мариинском дворце только в 1906 г. было потрачено 732 тыс. руб.³

Образцом внутреннего устройства для зала заседаний членов Государственной Думы была выбрана французская палата депутатов, для ознакомления с которой в Париж был командирован А.Ф. Трепов. Места для председателя и двух его заместителей находились на возвышении, у основания которого была установлена кафедра. В полукруглом амфитеатре располагались 13 рядов кресел, предназначенных для членов Думы. Во время выступления оратор непосредственно обращался к залу. Современники отмечали, что подобное устройство зала в значительной степени отразилось на характере думских прений. Многие высказывали сожаление по поводу того, что, увлекшись французским примером, правительственные чиновники забыли о традициях земских собраний. В залах земских собраний не было трибуны, и ораторы выступали со своих мест, тем самым лишаясь возможности апеллировать к собранию, что придавало прениям «чрезвычайно домашний характер»⁴. Во избежание острых дискуссий между членами Государственного Совета предусматривалось, что выступавший мог обращаться только к председателю⁵, но в практической деятельности верхней палаты это постановление

¹ РГИА. Ф. 1278, оп. 3, д. 226, л. 1–246.

² РГИА. Ф. 1276, оп. 3, 1907 г., д. 2, л. 4–5(об.); Речь. – 1914. – № 32.

³ Там же. Д. 12, л. 1–2, 7.

⁴ См. например: *Извольский А.П.* Указ. соч. С. 62–63.

⁵ Государственный Совет. Стенографические отчеты. Сессия I. Заседание 13. – СПб., 1906. С. 6–7.

нередко нарушалось.

Всего за период с 27 апреля 1906 г. по 25 февраля 1917 г. состоялось 992 заседания общего собрания Государственной Думы и 475 заседаний Государственного Совета. Депутаты Думы первого созыва заседали в общих собраниях 38 раз, второго – 53, третьего – 621, четвертого – 280. Менее всего проработали в общих собраниях перводумцы 193 часа 51 минуту, тогда как депутаты третьего созыва прозаседали 2980 часов 16 минут.

Дни и часы общих собраний устанавливались самими палатами. 15 мая 1906 г. депутаты Государственной Думы постановили проводить заседания по понедельникам, вторникам, четвергам и пятницам, отведя остальные дни для работы в комиссиях и отделах. В первое время заседания начинались, точнее, должны были начинаться в 11 часов. Но 26 июня постановлением Думы было решено начинать работу общих собраний с 14 часов. Во втором созыве ситуация со временем начала заседаний повторилась. В первую сессию третьего созыва общие собрания проводились по вторникам и четвергам, со второй сессии – по понедельникам, средам и пятницам, с пятой – еще и по субботам. В первые две сессии четвертой Думы повторилась ситуация предыдущего созыва. В отношении дней общих заседаний третьей, четвертой и пятой сессий, созывавшихся в условиях военного времени, приходится констатировать отсутствие определенного порядка. Что касается времени начала общих собраний третьего и четвертого созывов, то чаще всего они открывались в 11 часов. Общие собрания Государственного Совета, как правило, начинались в 13 часов и проводились дважды в неделю. Интенсивнее работали палаты в конце сессий, когда они могли собираться едва ли не ежедневно.

Незадолго до установленного срока начала заседания в помещениях Думы раздавался предварительный звонок, приглашавший депутатов в зал. В период первого и второго созывов подобный звонок подавался за пятнадцать минут, в третьем созыве – за пять минут, в четвертом – за две минуты.

В точно назначенное время председательствовавшие в заседаниях занимали свое место. Оценив визуально или прибегнув для точного подсчета

собравшихся к услугам помощников приставов палат, они определяли, имеется ли необходимый для начала работы кворум.

По закону общее собрание могло приступить к своим работам при наличии в зале, по крайней мере, трети депутатов, при этом для Государственного Совета в данном отношении не проводилось различия между членами по назначению и по выборам. Если в течение получаса от назначенного времени открытия заседания в зале не собиралось положенного количества депутатов, заседание объявлялось несостоявшимся. От председательствовавшего зависела и проверка наличного состава парламентариев в ходе самих заседаний. Если при проверке не оказывалось кворума, то заседание либо закрывалось, либо объявлялся короткий перерыв. Впервые в думской практике заседание было закрыто из-за отсутствия законного состава депутатов 16 июня 1906 г.¹ Еще дважды по этой причине объявлялись перерывы. В Думе второго созыва отсутствие кворума трижды являлось основанием для преждевременного окончания работы общего собрания. В Думе третьего созыва председательствовавшие объявляли перерывы или закрывали заседания по данной причине 56 раз, причем лишь в четырех случаях потребовалась проверка наличного состава, в остальных случаях все было видно «невооруженным глазом».

В Думе четвертого созыва ситуация самым серьезным образом ухудшилась. Особенно это стало заметно в ходе второй сессии. Вопрос об «абсентеизме» депутатов вызывал головную боль у президиума. Неоднократно он рассматривался на заседаниях совета старейшин. На совещании с представителями фракций в конце января 1914 г. было решено обязать председателей думских фракций воздействовать на депутатов². Предполагалось прибегнуть и к более жестким мерам. Примерно в то же время из канцелярии Думы в президиум поступил проект дополнений к наказу, согласно которому председательствовавший имел право в любой момент провести поименную провер-

¹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия первая... Ч. 2. С. 1444.

² См.: Речь. – 1914. – № 23.

ку депутатов. Депутат, зарегистрировавшийся в списке присутствовавших, но отсутствовавший во время проверки, должен был заплатить штраф 15 руб. Предполагалось также публиковать списки «абсентеистов» в их избирательных округах¹.

При наличии предусмотренного законом количества депутатов в зале председательствовавший открывал заседание и, прежде всего, сообщал парламентариям о поступивших в палату делах. После этого собрание приступало к рассмотрению дел, утвержденных в повестке дня. До разрешения обсуждавшегося вопроса переход к другим делам не допускался. Для прекращения обсуждения по тем или иным причинам требовалось особое постановление Думы, которое могло быть принято по предложению председательствовавшего или не менее 30 членов Думы. По такому предложению допускались по две речи «за» и «против». На любой стадии обсуждения законопроекта по предложению не менее 30 депутатов мог быть поставлен вопрос о передаче законопроекта в соответствующую комиссию. При этом также допускались по две речи «за» и «против» (в Государственном Совете – по одной речи). Все предложения, которые вносились на обсуждение и разрешение законодательных палат, должны были подаваться в письменном виде.

Никто из депутатов не мог высказаться, не получив слова от председательствовавшего. Заявления о предоставлении слова должны были подаваться в письменном виде, но не ранее начала рассмотрения общим собранием вопроса, по которому желал выступить тот или иной депутат. Но и в Думе первого созыва, и второго фракции меньшинства заявляли протесты по поводу «предварительной записи» для участия в прениях. У С.А. Муромцева перед открытием прений по «Обращению к народу», которое было спровоцировано правительственным сообщением 20 июня 1906 г. по аграрному вопросу, уже имелось 50 заявлений, поступивших в основном от кадетов и трудовиков². В Думе второго созыва В.М. Пуришкевич обвинил кадетов в том, что

¹ Речь. – 1914. – № 27.

² Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия первая... Ч. 2. С. 1957.

предварительную запись выступавших они проводили на квартире одного из своих лидеров князя П.Д. Долгорукова¹.

Согласно Наказу никто из выступавших, кроме докладчика, не имел права говорить более часа (в Государственном Совете – более получаса) и более двух раз по одному и тому же вопросу. Вместе с тем первое ограничение в Думе третьего и четвертого созывов легко обходилось. Например, П.Н. Милюков неоднократно произносил речи продолжительностью и в два, и в три часа. Наказ разрешал записавшемуся оратору уступать место на трибуне другому члену Думы. Часто вслед П.Н. Милюкову записывался для участия в прениях кто-либо из кадетов и по истечении часовой речи лидера фракции отказывался от своего выступления в пользу последнего². Для предыдущих созывов такая практика не была характерна. Более того, в Думе второго созыва она не допускалась Ф.А. Головиным³.

По предложению 30 депутатов мог быть поставлен на голосование вопрос об ограничении времени выступлений в прениях, о прекращении записи ораторов (неполное прекращение прений) и о полном прекращении прений. Так в Думе третьего созыва время выступлений в прениях ограничивалось в 100 случаях, предложения о неполном прекращении прений принимались в 606 случаях, а предложения о полном прекращении прений – в 134. В Государственном Совете неполное прекращение прений или ограничение времени выступлений могло быть инициировано председательствовавшим или одним членом Совета, поддержанным десятью коллегами. В течение третьей – седьмой сессий (период аналогичный деятельности Думы третьего созыва) время выступлений в прениях ограничивалось в 7 случаях, а предложения о неполном прекращении прений принимались в 10 случаях.

После завершения прений и при переходе к голосованию по обсуждаемому вопросу звонком во всех помещениях Думы депутаты приглашались в зал. Перед началом голосования председательствовавший сообщал обо

¹ Там же. Созыв второй... Ч. 2. Стб. 833–834.

² См.: Милюков П.Н. Воспоминания... Т. 2. С 39–40.

³ См.: Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв второй... Ч. 2. Стб. 502.

всех имевшихся у него и подлежащих баллотировке предложениях. К голосованию допускались только письменные предложения. Прежде всего, депутаты должны были определиться – принять ли к рассмотрению то или иное предложение. Если возникали предложения о «направлении дела» (например, отклонить рассмотрение, возвратить в комиссию и т.п.), то они голосовались ранее вопроса по существу дела. Поправки голосовались прежде тех постановлений и статей, которых они касались. Если рассматривалось несколько поправок, то в первую очередь голосовались те, которые наиболее удалялись от основного предложения. Итогом голосования являлось принятие постановления по обсуждавшемуся вопросу – «формулы перехода к очередным делам».

Парламентские голосования подразделялись на открытые и закрытые. Открытое голосование осуществлялось вставанием. Проект Наказа Думы второго созыва допускал голосование руками, но ни разу в практике общих собраний к подобной процедуре не прибегали. По обычаю, заведенному С.А. Муромцевым, голосовавшие «за» оставались сидеть, голосовавшие «против» – вставали¹. Воздержавшиеся должны были письменно уведомить об этом секретаря Думы, в противном случае они считались проголосовавшими «за». Если результаты голосования вызывали сомнения, то процедура повторялась. Если и после повторной баллотировки ясности не прибавлялось, то проводилось голосование разделением. Голосовавшие «за» и «против» должны были выйти из зала заседаний в противоположные двери, во время чего помощники пристава Думы производили точный подсчет. В практике Думы третьего созыва к голосованию «в двери» прибегали 99 раз. В Государственном Совете голосование «в двери» не предусматривалось. Его заменяло голосование записками «да» или «нет», в течение третьей – седьмой сессий подобная процедура проводилась 14 раз.

По требованию не менее 30 членов той или другой палаты могло проводиться поименное голосование. В Государственной Думе поименное голо-

¹ См.: Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия первая... Ч. 1. С. 182.

сование согласно Наказу предполагало подачу именных записок. Так в Думе третьего созыва поименное голосование проводилось 12 раз и еще в 10 случаях подобные предложения отклонялись. В Государственном Совете поименное голосование предполагало «ответ с места». В течение третьей – седьмой сессий единственное предложение о проведении поименного голосования было отклонено¹.

Попытки технического усовершенствования процедуры голосования в Думе сталкивались с неудовлетворительным состоянием Таврического дворца и большими финансовыми затратами. Оказались невостребованными электрический баллотировочный аппарат инженера-электрика П.М. Аваева (1907 г.); прибор для автоматической закрытой баллотировки, позволявший получить результаты голосования всего за 4 минуты, механика Московского почтово-телеграфного округа И.Е. Фадеева; счетчик баллотировочных шаров и электрическая установка для проведения голосований инженера В.К. Армфельта (1908–1909 гг.)².

К закрытому (тайному) голосованию шарами или записками прибегали при выборах должностных лиц, членов комиссий и т.п. Подсчет голосов в этих случаях производился товарищами секретаря Думы при участии депутатов, приглашенных председательствовавшим, немедленно после окончания голосования прямо в зале заседаний. «Незаменимым счетчиком шаров» в Государственной Думе был П.Н. Крупенский, не имевший «себе равных по ловкости и быстроте костлявых проворных рук»³.

Государственная Дума и Государственный Совет могли приступать к рассмотрению законодательных дел только после рассмотрения их в соответствующих комиссиях. Разработку и внесение в парламент законопроектов, признанных желательными, могли осуществлять либо министры, либо комиссии Думы и Государственного Совета. Российским законодательством

¹ Государственный Совет. Стенографические отчеты. Сессия III. 1907–1908 гг. – СПб., 1908. Стб. 1876.

² РГИА. Ф. 1278, оп. 3, д. 226, л. 54–86.

³ См.: *Наумов А.Н.* Указ. соч. Кн. 2. С. 181–182.

первый вариант рассматривался как общее правило, второй – как исключение, возможное тогда, когда министры отказывались от составления законопроекта (статья 57 «Учреждения Государственной Думы» и статья 56 «Учреждения Государственного Совета»). Первые редакции думского Наказа предполагали, что параллельно с министрами разработкой законопроектов могли заниматься и думские комиссии. Наказ Государственного Совета устанавливал трехмесячный срок, по истечении которого комиссии Совета могли начать разработку собственного проекта, а по согласованию с министрами – и ранее этого срока. Несмотря на то, что Сенат отказался утвердить норму о параллельной разработке законопроектов правительством и законодательными учреждениями, в Думе третьего созыва она была осуществлена на практике.

4 декабря 1907 г. фракция октябристов внесла проект об упразднении остатков чиншевого владения и чиншевого права. Правительство согласилось разработать этот законопроект 1 февраля 1908 г., но не возражало против параллельной работы над ним и в думской комиссии. Но сама комиссия прервала свою деятельность, решив дождаться министерского проекта¹.

В следующий раз коллизия возможной параллельной разработки законопроекта возникла по поводу почина октябристов об изменении положения о продаже спиртных напитков. 21 февраля 1908 г. Дума признала этот проект желательным. Министерство финансов согласилось взять его разработку на себя. Дума одновременно постановила создать по этому вопросу собственную комиссию, не посчитавшись с возражениями правительства. Думская комиссия внесла свой проект 2 июля 1908 г. В начале второй сессии министерство финансов представило свой проект. Комиссия, поработав над обоими проектами, представила общему собранию объединенный документ².

Прецедент принятия закона, возникшего по инициативе Думы и разработанного без участия правительства, связан с изменением положения об от-

¹ См.: Шингарев А.И. Законодательная инициатива членов Государственной Думы и Государственного Совета // Русская мысль. – 1912. – № 9. – С. 13–14.

² Там же. С. 14–15.

крытии аптек. Предложение по данному поводу фракция октябристов внесла 18 декабря 1909 г. Общее собрание передало проект для разработки в думскую комиссию, хотя главный врачебный инспектор и заявил, что этот законопроект уже подготовлен правительством и будет внесен в Думу «в ближайшем будущем». Проект комиссии был представлен общему собранию 31 марта 1911 г., а 13 мая состоялось обсуждение доклада комиссии по данному вопросу. В ноябре 1911 г. этот законопроект был принят с некоторыми изменениями Государственным Советом. После работы согласительной комиссии он был окончательно принят палатами в конце февраля, а в середине марта, после утверждения императором, данный проект стал законом¹. Таким образом, *de facto* было установлено право Государственной Думы на параллельную с правительством разработку и проведение своих законопроектов.

Все законопроекты, поступавшие из комиссий в общее собрание, подлежали троекратному обсуждению, причем между вторым и третьим обсуждениями полагался перерыв не менее трех дней. Если законопроект признавался срочным, то по усмотрению Думы этот срок мог быть сокращен. Так депутаты первого созыва за один день 19 июня 1906 г. провели три чтения законопроекта об отмене смертной казни, каждый раз вотируя его². Постановление общего собрания о срочности законопроекта могло быть принято по предложению 30 членов Думы, министра или думской комиссии. Первое обсуждение, посвященное дискуссии по основным положениям законопроекта, начиналось не ранее трех дней после раздачи депутатам печатных докладов комиссии. Второе чтение заключалось в постатейном обсуждении законопроекта. Третье чтение начиналось с повторного постатейного обсуждения, при этом никаких новых поправок и дополнений уже не допускалось. После постатейного голосования проводилась баллотировка законопроекта в целом. Одобренный в целом документ передавался в редакционную комиссию, и по ее докладу принимался в окончательном виде.

¹ См.: Неманов Л. Прецеденты третьей Думы // Право. – 1912. – № 38. – Стб. 2023–2024.

² См.: Винавер М. Конфликты в первой Думе. – СПб., 1907. С. 141–142.

На рассмотрение общего собрания Государственной Думы всех четырех созывов было вынесено 6009 законопроектов, из них в 5525 случаях инициатива принадлежала правительству и только в 484 – членам Думы и ее президиуму (для сравнения – члены Государственного Совета инициировали всего 13 законопроектов).

Наиболее продуктивной в законодательном отношении была Дума третьего созыва. На ее рассмотрение было предложено 2783 законопроекта, 2197 из них стали законами. Сами члены Думы инициировали 212 законопроектов, из них 207 были предложены парламентскими фракциями, один – думской комиссией, четыре – президиумом Думы.

Чаще всего проекты, инициированные парламентскими фракциями, касались проблем местного самоуправления (30 проектов), народного образования (26), аграрного законодательства (21). Обращает на себя внимание крайне малое число проектов, посвященных вопросам торговли и промышленности, таких проектов было предложено всего 7. Законопроекты, инициированные депутатами предыдущих созывов, особенно первого, отличались ориентацией на защиту гражданских прав населения России. Из 207 проектов парламентских фракций законами стали 34, причем всего 6 законов были разработаны в комиссиях Государственной Думы, в остальных случаях подготовкой законопроектов занималось правительство¹.

Из дел, не относившихся к законодательным, наиболее существенную роль в Думе играли запросы к министрам. В отличие от мировой практики в российском парламенте право запросов было ограничено одной только областью незаконных действий властей. Членам Государственного Совета также предоставлялось право обращаться к министрам с заявлениями о сообщении сведений и разъяснений по поводу «представляющихся незаконными действиях правительственных мест».

Запросы могли быть направлены министрам от 30 членов Думы или Совета и должны были касаться только дел, подведомственных Сенату, т.е.

¹ Подробнее см.: Законотворчество думских фракций... С. 23, 94, 211, 653.

не могли направляться в адрес духовных властей. Не допускались запросы о международной деятельности правительства, так как внешняя политика была изъята из компетенции парламента. Не принимались правительством и запросы по поводу событий, происшедших до 27 апреля 1906 г., дня открытия первой Думы. Прецедент подобному отношению министров к запросам о событиях «давно минувших дней» создал П.А. Столыпин, выступая 9 июня 1906 г. в качестве министра внутренних дел с объяснениями на запрос о провокаторах, состоявших на службе департамента полиции¹. Для ответов на запросы министрам отводился месячный срок.

Наряду с правом запросов о незаконных действиях административных властей члены Думы получили и право обращаться к министрам с вопросами «за разъяснениями, непосредственно касавшимися рассматриваемых Думой дел». 19 июля 1915 г. 42 депутата, в основном кадеты и прогрессисты, внесли в Думу законопроект «О расширении интерpellационных прав Государственной Думы», обязывавший правительственных чиновников «незамедлительно сообщить Государственной Думе разъяснения по всем заявленным к ним со стороны Думы вопросам». Однако дальнейшего движения законопроект не получил².

В Думе первого созыва запросы принимались общим собранием без прений. Но в связи с увеличением числа запросов с 27 мая 1906 г. было решено направлять их в комиссию 33-х по исследованию незаконных действий администрации. Данная комиссия, однако, не обсуждала запросы по существу, а обращала внимание исключительно на формальную сторону документа. Если же запрос признавался срочным, то он незамедлительно рассматривался общим собранием. Для обсуждения запросов Дума отвела специальный день – пятницу. Всего депутаты первого созыва адресовали министрам 391 запрос. Дума второго созыва создала временную комиссию по за-

¹ Подробнее см.: *Н.И.* Запросы Государственной Думы министрам по поводу незаконных действий до 27 апреля 1906 г. // *Право*. – 1906. – № 21. – Стб. 2100–2103.

² Государственная Дума. Созыв 4-й. Сессия 4-я. Приложения к стенографическим отчетам. – СПб., 1915. Т. 1. № 4; *Законотворчество думских фракций...* С. 431.

просам, которая была призвана следить только за формой документов. Из 37 запросов, направленных министрам, общее собрание и комиссия не отклонили ни одного.

С третьего созыва порядок рассмотрения запросов изменился, для их изучения была образована постоянная комиссия, причем сама же комиссия на третьем своем заседании по запросу о виленском охранном отделении решила, что «она при рассмотрении заявлений о запросах не только должна устанавливать признаки незакономерности и квалифицировать их с юридической стороны, но путями, доступными для ее членов, может также входить в проверку достоверности изложенных в заявлении о запросе фактов»¹. Не имея возможности вызывать свидетелей на свои заседания, получать документы официальным путем, комиссия часто отклоняла запросы «по недоказанности» или «неуверенности» в достоверности фактов. В среднем запросы «изучались» комиссией 4–6 месяцев, а некоторые значительно дольше. Так запросы о гарантии облигаций частных дорог и о профессиональных союзах выдерживались в течение года и двух месяцев. Ряд запросов по причине длительности их рассмотрения в комиссии утратили смысл либо из-за того, что администраторы, действий которых касались запросы, перешли на другие посты, либо изменялась ситуация, спровоцировавшая запрос².

Всего депутаты третьего созыва адресовали министрам 393 вопроса и 157 запросов. По числу внесенных запросов выделялась социал-демократическая фракция (46), за нею шли кадеты (38) и октябристы (22). Чаще всего запросы направлялись министру внутренних дел (71) и председателю Совета министров (51). Из комиссии в общее собрание было передано 80 запросов, по 54 запросам правительство выступало с объяснениями, но только в семи случаях эти объяснения признавались удовлетворительными. В Государственную Думу четвертого созыва было внесено 155 запросов.

Конструируя народное представительство в России правящая элита

¹ См.: Неманов Л. Право запросов в III-ей Думе // Право. – 1910. – № 2. – Стб. 76.

² Там же. С. 79–80.

пыталась всеми силами предотвратить превращение Государственной Думы и Государственного Совета в аналог европейского парламента. Достигнув определенных успехов в ограничении полномочий палат она оказалась не в состоянии воспрепятствовать усвоению законодателями форм современной им парламентской деятельности.

§ 2. Парламентские практики депутатского корпуса

Для определения степени парламентской активности, выяснения ролевых функций, как отдельных членов Государственной Думы, так и фракционных образований в ходе исследования вычислялись доли участия каждого из парламентариев в совокупной активности по той или иной форме парламентской деятельности всего депутатского корпуса. Результаты получены по всем сессиям третьего созыва, что позволяет судить об эволюции политического поведения думцев на протяжении длительного времени¹. Подобный акцент объясняется тем обстоятельством, что именно Дума этого созыва, единственная из всех, проработала весь отведенный законодательством пятилетний срок.

Для решения поставленных задач материалы Государственного Совета являются менее показательными и репрезентативными как в отношении парламентской деятельности отдельных членов, так и фракционных образований (групп) верхней палаты по следующим основаниям: более низкий уровень парламентской активности (например, думцы третьего созыва выступали в прениях 14191 раз, а члены Совета за этот же период – 2505); относительная аморфность фракционной структуры; большая переменчивость личного состава (ежегодно назначенные члены определялись указами императора к присутствию в заседаниях, ротация трети выборных членов раз в три года, более высокий уровень смертности вследствие более пожилого возраста). Общие заседания Совета проводились, как правило, не чаще двух раз в неде-

¹ Программное обеспечение представляет собой комплекс программ, ориентированных на проведение кластерного анализа, а также ранжирование депутатов как по отдельным формам парламентской активности, так и суммарной, с последующим выделением «эталонных» депутатов и групп депутатов по ролевым парламентским функциям.

лю и не вызывали особого интереса у публики. Наказом верхней палаты «рукоплекания и другие шумные выражения одобрения или порицания в заседаниях Государственного Совета» не допускались. Также воспрещалось «прерывать говорящих лиц или иным способом нарушать в заседаниях порядок занятий»¹. Данное положение вызвало возражение Д.И. Багалея еще во время обсуждения проекта наказа. 4 июля 1906 г. он заявил: «Насколько выражения неодобрения недопустимы в таком государственном учреждении, как наше, настолько выражения одобрения, в соответствующей форме, не только могут, но и должны быть признаны законными... Я должен обратить внимание на то обстоятельство, что, несмотря на всю сдержанность, которая в большей или меньшей степени, но вообще в значительной мере присуща всем нам, у каждого из нас может явиться такого рода душевное состояние, при той или другой речи, при том или ином сообщении, что возникнет необходимость, и совершенно естественная, выразить это так или иначе... Зная состав Государственного Совета, я не могу допустить и мысли, чтобы эти знаки одобрения приняли такую форму, которая может быть нетерпима в данном деле»². По воспоминаниям А.Н. Наумова, за весь период его работы в Совете с 1909 по 1916 г. порядок в заседаниях ни разу не нарушался. Замечания с места в адрес выступавших ораторов члены верхней палаты позволяли себе крайне редко, на общем фоне выделялся М.Я. Говорухо-Отрок, который «нередко вслух своим гортанным голосом выражал односложные замечания», за что удостаивался со стороны председателя Государственного Совета М.Г. Акимова «неодобрительно-нахмуренного взора»³. Следует отметить, что память подвела Наумова, по крайней мере, дважды в его бытность членом Совета нарушался порядок в общих заседаниях: в ходе седьмой сессии был лишен слова Н.А. Зиновьев, а в ходе девятой сессии председательствовавший призвал к порядку В.И. Гурко⁴.

¹ Законодательные акты переходного времени... С. 545.

² Государственный Совет. Стенографические отчеты. Сессия I. Заседание 13. – СПб., 1906. С. 12.

³ См.: Наумов А.Н. Указ. соч. Кн. 2. С. 162–164.

⁴ См.: Государственный Совет. Стенографические отчеты. Сессия VII. 1911–1912. – СПб.,

Сведения, вошедшие в базу данных парламентской активности думцев, в исходном виде представляют таблицу типа «объект-признак». В качестве объектов выступают отдельные депутаты, в качестве признаков (переменных) – проявления парламентской активности по 17 позициям (см. приложение 3):

- количество комиссий, в которые депутат был избран;
- количество комиссий, от работы в которых депутат отказался;
- количество законопроектов, подписанных депутатом;
- количество заявлений, подписанных депутатом;
- количество протестов против действий председательствующего в общих заседаниях, подписанных депутатом;
- количество запросов, подписанных депутатом;
- количество выступлений депутата в качестве докладчика комиссий Государственной Думы;
- количество выступлений депутата в прениях по законопроектам;
- количество выступлений депутата в прениях по запросам;
- количество выступлений депутата в прениях по другим вопросам;
- количество случаев участия депутата в поименных голосованиях;
- количество случаев пропуска депутатом участия в поименных голосованиях;
- количество случаев, когда депутат прерывал ораторов;
- количество замечаний, вынесенных председательствующим депутату;
- количество случаев, когда депутат лишался слова из-за нарушения наказа Думы во время своей речи;
- количество случаев удаления депутата из зала заседаний по постановлению общего собрания;
- количество заседаний, на которое был «оштрафован» депутат.

Основной функцией депутатов являлась законодательная деятельность. В ходе исследования получены суммарные показатели активности депутатов

по таким важнейшим формам законодательного процесса в Думе как участие в работе комиссий, поддержка тех или иных законодательных предположений на стадии инициативы и обсуждения. Всего за время работы Государственной Думы третьего созыва был зафиксирован 6461 случай вхождения депутатов в комиссии (в первую сессию – 1028, во вторую – 1274, в третью – 1224, в четвертую – 1338, в пятую – 1597); 465 отказов от работы в комиссиях (по сессиям – соответственно, 52, 110, 121, 97, 85); под законопроектами было поставлено депутатами 9924 подписи (по сессиям – соответственно, 2549, 1743, 1524, 1825, 2283); с докладами комиссий депутаты выступали 3184 раза (по сессиям – соответственно, 454, 646, 605, 610, 869); в прениях по законопроектам депутаты участвовали 9372 раза (по сессиям – соответственно, 1628, 1729, 2022, 1632, 2361).

Полученные результаты позволяют выделить группу наиболее активных думцев-законодателей. Как оказалось, все они принадлежали к фракции октябристов. В их число вошли Н.И. Антонов, М.Я. Капустин, Е.П. Ковалевский, П.Г. Матюнин, И.В. Годнев, Г.Г. Лерхе. Все они заседали в нескольких думских комиссиях, неоднократно выступали в качестве докладчиков комиссий. При среднем общедумском показателе законодательной активности 0.009 активность Матюнина колеблется в пределах от 0.057 до 0.080, Годнева – от 0.065 до 0.099, Лерхе – от 0.035 до 0.076. Все указанные лица, за исключением Капустина, получили высшее юридическое образование; Антонов, Годнев, Капустин в разное время были университетскими преподавателями, Антонов, Ковалевский, Лерхе имели опыт административной работы в центральных учреждениях, Антонов, Годнев, Лерхе активно работали в органах местного самоуправления, Матюнин был преуспевающим адвокатом. Указанные социокультурные факторы непосредственным образом отразились на законодательной активности поименованных депутатов¹.

¹ Наибольшую активность в законодательной деятельности проявляли следующие члены Государственного Совета: С.С. Манухин, П.П. Кобылинский, А.С. Стишинский, Н.С. Таганцев, М.М. Ковалевский.

Значительную роль в думской деятельности депутатов играла поддержка тех или иных письменных документов (законопроектов, заявлений, запросов). Всего за время работы третьего созыва депутаты поставили свои подписи под документами 20793 раза (по сессиям – соответственно, 4960, 4113, 3616, 3648, 4456). Наиболее активными «подписантами» были представители фракций кадетов (М.П. Бакин, А.Л. Лунин, Н.А. Маньков, Н.М. Панкеев, С.А. Петровский), трудовиков (Ф.О. Кейнис, А.Е. Кропотов, И.С. Томилов) и социал-демократов (М.В. Захаров, И.П. Покровский). Абсолютными рекордсменами в этой «тихой» активности стали Кропотов (его показатель составляет в третью сессию 0.089) и Маньков (показатель в пятую сессию – 0.088).

Лидерство представителей указанных фракций, относившихся к левой оппозиции в Думе, объясняется довольно просто. Среди документов, которые чаще всего подписывали представители оппозиции, преобладали протесты против действий председательствующего и запросы по поводу незаконных действий властей. Больше других в рамках одной сессии подписали запросов представители трудовиков – во время третьей сессии А.Е. Кропотов и Г.Е. Рожков поставили свои подписи под 24 запросами, а К.М. Петров – под 23 подобными документами.

Заметнее всего была активность депутатов во время прений. Всего в стенах Таврического дворца депутаты в период работы Думы третьего созыва выступали в прениях 14191 раз (по сессиям – соответственно, 2700, 2854, 2944, 2343, 3350). Чаще других думскую трибуну во время прений занимали правые Н.Е. Марков, В.М. Пуришкевич и Ф.Ф. Тимошкин, октябрист, перешедший затем к прогрессистам А.А. Уваров, кадеты П.Н. Милюков и А.И. Шингарев, социал-демократ Е.П. Гегечкори¹.

Наряду с «положительной» парламентской активностью деятельность депутатов характеризовалась и «отрицательной». К последней относятся на-

¹ В пятерку самых активных «дебатеров» в Государственном Совете входили А.С. Стишинский, Н.А. Зиновьев, Д.А. Олсуфьев, Н.С. Таганцев, С.Ю. Вите.

рушения думского регламента. В ходе исследования анализу были подвергнуты случаи возгласов с мест и прерывания выступлений ораторов. Данная форма парламентской активности свидетельствовала о степени толерантности в стенах Таврического дворца, о характере взаимоотношений между отдельными парламентариями и фракционными образованиями. Всего за время работы Думы третьего созыва зафиксировано 6914 подобных случаев (по сессиям – соответственно, 338, 1354, 1351, 1513, 2358)¹.

Наиболее воинственно к своим коллегам-парламентариям были настроены следующие депутаты: правые В.М. Пуришкевич, Н.Е. Марков, П.В. Новицкий, русский националист В.А. Бобринский, социал-демократ Е.П. Гегечкори. В.М. Пуришкевич ни разу за все пять сессий не уступил своего «сомнительного» лидерства в этой сфере. Поразительны показатели его вклада в создание скандальной атмосферы в стенах Таврического дворца (в первую сессию – 0.293, во вторую – 0.143, в третью – 0.149, в четвертую – 0.178, в пятую – 0.1406 при среднем думском показателе 0.003). Показательно, что в отличие от других форм парламентской активности данная форма была характерна для ограниченного круга депутатов. В первую сессию подобную активность проявили 33 депутата из 440, во вторую – 103 из 441, в третью – 96 из 440, в четвертую – 102 из 442, в пятую – 131 из 441 (необхо-

¹ Далеко не случайно начальник думской канцелярии Я.В. Глинка записал в своем дневнике: «Разнузданность нравов и языка в Государственной думе с трибуны и с мест в настоящее время не знает пределов». Глинка упоминает и о новой «поговорке», которую можно было услышать при возникновении беспорядка или шума на улице и в общественных местах: «Здесь не Государственная Дума, я вам не член Думы». Когда В.М. Волконский, пытаясь однажды успокоить зал, напомнил депутатам об этой фразе, многие встретили ее веселым смехом. См.: *Глинка Я.В.* Указ. соч. С. 73. Еще в Думе первого созыва С.А. Муромцев увещевал депутатов: «Господа, не согласимся ли мы раз навсегда, что личные пререкания и оскорбительные выражения ниже достоинства Государственной Думы... Старый строй, власть которого во всем исходила сверху, приучил к тому, что люди, стоящие у власти, часто считали себя вправе наносить подчиненным оскорбления вместо того, чтобы ограничиться спокойным и авторитетным указанием на неправильности их поступков. Неужели же мы, представители русского народа, заняв положение в качестве органа государственной власти, будем подражать старым носителям власти». См.: Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия первая... Ч. 2. С. 1575. В подтверждение его слов часто неуважительно вел себя по отношению к членам Государственного Совета председатель верхней палаты М.Г. Акимов. См. например: Государственный Совет. Стенографические отчеты. Сессия IV. 1908–1909. – СПб., 1909. Стб. 31–43; Сессия V. 1909–1910. – СПб., 1910. Стб. 3719–3720, 4006; Сессия VI. 1910–1911. – СПб., 1911. Стб. 1032–1049, 1262, 1265; Новое время. – 1913. – 17 марта.

димо подчеркнуть, что примерно по 30 депутатов со второй сессии по пятую нарушали думский регламент подобным образом всего по одному разу).

Нарушения думского регламента сопровождались теми или иными наказаниями: замечаниями, лишениями слова, удалениями из зала заседаний. В адрес нарушителей парламентской дисциплины подобные меры применялись за все время работы Государственной Думы третьего созыва 2857 раз, большую часть из которых составляли замечания председательствующего – 2788 (по сессиям – соответственно, 363, 673, 712, 398, 642). В общей массе подобной меры дисциплинарного воздействия на депутатов наиболее значительна доля правых В.М. Пуришкевича, Н.Е. Маркова и Ф.Ф. Тимошкина, кадета П.Н. Милюкова, трудовика А.А. Булата, социал-демократа Е.П. Гегечкори¹.

Отдельного внимания заслуживает анализ поименных голосований, проведенных в Государственной Думе третьего созыва. Безусловно, 12 поименных голосований составляют незначительную часть от общего числа проведенных голосований. Но подобный порядок голосования был связан, как правило, с решением принципиальных вопросов, персональные позиции депутатов по его итогам доводились через массовые средства информации до сведения населения Российской империи. Поэтому думцы во время такой процедуры должны были руководствоваться не столько тактическими соображениями, сколько стратегическими, не столько фракционной дисциплиной, сколько верностью своим убеждениям.

Неоднократно в стенах Таврического дворца приводились подобные аргументы теми депутатами, которые намеревались голосовать вопреки решениям руководства тех фракций, к коим они принадлежали. Член социал-демократической фракции Ф.Н. Чиликин, мотивируя свое решение голосовать по законопроекту об Амурской железной дороге вопреки общей позиции

¹ Среди членов Государственного Совета чаще других удостоивались замечаний со стороны председательствовавших по поводу незначительных нарушений регламента во время произнесения речей с парламентской трибуны Д.А. Олсуфьев (28 замечаний), Н.А. Зиновьев (24), А.С. Стишинский (18), П.Н. Дурново (15), Н.С. Таганцев (14). Как уже отмечалось, Н.А. Зиновьев подвергся самому серьезному наказанию – был лишен слова после нескольких замечаний председателя.

фракции, заявил, что «... дисциплина, которой я подчиняюсь, все-таки не заходит в своих требованиях так далеко, чтобы обязывать народных представителей проходить мимо нужд тех местностей, откуда они являются»¹.

Перед голосованием перехода к постатейному обсуждению законопроекта о введении земств в западных губерниях «взбунтовался» октябрист И.С. Клименко. Возражая против принципа «национальных курий» он указал на то, что этот принцип противоречит программе Союза 17 октября. Свою речь Клименко закончил обвинением в адрес руководства фракции: «Три года существует третья Государственная Дума и три года нам, ортодоксальным октябристам, приходится терпеть, подчиняться и поступаться своими принципами. Я считаю, что довольно, и в будущем я буду руководствоваться только программой союза»². В кулуарах Думы, отвечая на упреки коллег по фракции, он заявил: «Оставьте, ради Бога! Ведь стыдно на улицу показаться. Ведь в нас пальцами тычут. Невмоготу стало»³. На следующий день Клименко подал заявление о выходе из фракции, но октябристам в данном случае удалось погасить конфликт. Между тем, именно «тактические соображения» руководства октябристской фракции привели к резкому сокращению ее численности в ходе работы Думы третьего созыва. Если в первую сессию данная фракция объединяла 155 парламентариев, то к пятой сессии в ее рядах остался 121 депутат.

В созданную базу данных «Поименные голосования в Государственной Думе третьего созыва» вошли сведения о том, каким образом («за», «против» «не голосовал») вотировали депутаты во всех случаях применения подобной меры (см. приложение 4):

– голосование 5 февраля 1908 г. по поводу отмены выборов Г.Д. Шмида;

¹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия 3. – СПб., 1910. Ч. 1. Стб. 971. Ф.Н. Чиликин к началу третьей сессии вышел из социал-демократической фракции, перейдя в группу беспартийных.

² Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия 3. – СПб., 1910. Ч. 4. Стб. 1229–1230.

³ Речь. – 1910. – 13 мая.

- голосование 1 апреля 1908 г. по законопроекту «О приступе к сооружению Амурской железной дороги распоряжением казны и за ее счет»;
- голосование 26 февраля 1910 г. по вопросу о продлении заседания;
- голосование 29 марта 1910 г. по предложению о принятии предварительного вопроса по поправке Н.Е. Маркова к статье 21 «Учреждения судебных установлений»;
- голосование 12 мая 1910 г. по вопросу о переходе к постатейному обсуждению законопроекта «О применении Положения о земских учреждениях 12 июня 1890 г. в шести западных губерниях»;
- голосование 13 декабря 1910 г. по законопроекту «Об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах» в редакции, предложенной комиссией по рабочему вопросу;
- голосование 4 февраля 1911 г. по примечанию 2 к статье 16 «Положения о начальных училищах»;
- голосование 9 февраля 1911 г. по предложению о передаче в комиссию по вопросу о желательности внесенного 166 членами Государственной Думы законодательного предположения «Об отмене ограничения евреев в праве избрания местопребывания и передвижения с одного места на другое»;
- голосование 11 мая 1911 г. по заявлению № 125 о запросе председателю Совета министров и министру народного просвещения «По поводу распоряжений Совета министров от 10 декабря 1910 г. и 11 января 1911 г. относительно исключения учащихся, виновных в беспорядках и временного недопущения в высших учебных заведениях публичных и частных студенческих собраний»;
- голосование 17 октября 1911 г. по заявлению № 154 о запросе к председателю Совета министров «По поводу продления срока действия Высочайше утвержденного 14 августа 1881 г. Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия»;
- голосование 11 апреля 1912 г. по предложению о рассмотрении в порядке спешности проекта «Положения о вознаграждении потерпевшим

вследствие несчастных случаев служащих, мастеровых и рабочих на железных дорогах, открытых для общего пользования, а равно членов семей с их лиц»;

– голосование 16 мая 1912 г. по предложению о передаче доклада согласительной комиссии по законопроекту о реформе местного суда на рассмотрение комиссией по судебной реформе.

Для выделения устойчивых групп среди российских парламентариев кластерный анализ был последовательно применен в отношении результатов голосований по следующим совокупностям данных:

- результаты всех 12 поименных голосований;
- результаты 8 голосований по законопроектам;
- результаты 5 голосований по вопросам, связанным с национальной проблематикой;
- результаты 2 голосований по запросам правительству.

Как правило, для выделения блоков среди парламентариев используется коэффициент согласия в интервале от 70 до 80%, означающий, что в кластеры объединяются законодатели, голосовавшие в указанных пропорциях солидарно¹. Однако общепринятый порог коэффициента согласия оказался для анализа результатов поименных голосований в Государственной Думе начала XX в. весьма высоким. Это объясняется, прежде всего, изначальной дробностью парламентариев, объединенных в значительное количество фракций (11 – в первую сессию, 13 – в пятую); отсутствием устойчивых связей между группами фракций; существенным влиянием внешних факторов; крайне низкой дисциплиной депутатов во время голосований. Поэтому для того, чтобы представить более широкий фон возможных коалиций среди парламентариев по различным вопросам были применены два значения коэффициента согласия – 50 и 75%.

¹ См.: *Коньшев В.Н.* О применении количественных методов для изучения голосований в конгрессе США (методологические аспекты) // Нижегородский журнал международных исследований. – 1995. – № 5. – С. 59–64.

При применении порога в 75% 474 депутата, принимавших участие во всех поименных голосованиях, оказались разбитыми на 20 блоков. При этом нераспределенными оказались 383 парламентария. Самым многочисленным получился блок, объединивший всего 25 человек (социал-демократов – 4; трудовиков – 7; кадетов – 12, в том числе В.А. Маклаков, П.Н. Милюков, А.И. Шингарев; по одному члену из мусульманской группы и фракции прогрессистов). Средний коэффициент сплоченности внутри этого блока по всем голосованиям составляет 0.86. Порог согласия в 51% разделил депутатов на 30 блоков, оставив нераспределенными 177 парламентариев. Самый многочисленный блок объединил 92 человека (социал-демократов – 10; трудовиков – 8; кадетов – 39; прогрессистов – 14; мусульманская группа – 4; польское коло – 2; группа беспартийных – 7, как правило, «беспартийные» имели социал-демократическое или трудовическое прошлое). В состав блока устойчивой оппозиции вошли и 4 октябриста, в том числе и бывший председатель Государственной Думы Н.А. Хомяков (средний коэффициент сплоченности составляет 0.75).

Среди других относительно крупных блоков можно выделить: блок, объединивший 37 октябристов и русских националистов (средний коэффициент сплоченности составляет 0.61); блок, объединивший 29 правых и националистов (средний коэффициент сплоченности – 0.74). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что лидеры крайне правых и октябристов (за исключением группы правых октябристов и левого течения внутри фракции Союза 17 октября) оказались вне указанных блоков.

Кластерный анализ поименных голосований по законопроектам и запросам правительству позволяет с высокой степенью точности выделить блоки депутатов, с одной стороны, настроенных оппозиционно по отношению к правительству, с другой – являвшихся наиболее прочной опорой правительства в Думе. В 8 голосованиях по законопроектам правительство было заинтересовано в том, чтобы депутаты поддержали: законопроект по Амурской железной дороге; переход к постатейному обсуждению законопроекта о

введении земств в шести западных губерниях; решение комиссии по рабочему вопросу относительно воскресного отдыха служащих торговых заведений; спешность законопроекта о вознаграждении пострадавших от несчастных случаев служащих железных дорог. Правительство, с другой стороны, было против: расширения возможностей изучения родного языка в национальных районах; законодательной инициативы группы депутатов об отмене черты оседлости для еврейского населения; передачи в думскую комиссию доклада согласительной комиссии по законопроекту о реформе местного суда. В четырех случаях думское большинство поддержало позицию правительства, в трех – высказалось против.

Единственным депутатом Государственной Думы третьего созыва, голосовавшим в полном соответствии с желаниями правительства, оказался представитель русской национальной фракции И.Е. Ананьев. Ряду депутатов из той же фракции поступить аналогичным образом помешали пропуски заседаний. Порог коэффициента согласия 75% разделил депутатов на 31 блок, оставив нераспределенными 283 человека. 14 парламентариев из фракций русских националистов и октябристов составили блок, в наибольшей степени коррелировавший свое голосование с позицией правительства. 21 представитель правых и русских националистов разошлись с правительством по законопроекту об отдыхе служащих торговых заведений. Два блока, в совокупности насчитывающие 53 депутата, объединили представителей левой оппозиции (социал-демократов, трудовиков, кадетов) и мусульманской группы.

Понижение порога коэффициента согласия до 51% разделило депутатов на 35 блоков, оставив нераспределенными 186 человек. Но и в этом случае коалиция ярых приверженцев правительственного курса составила всего из 41 парламентария (средний коэффициент сплоченности внутри этого блока по 8 вопросам составляет 0.74). К ней близко примыкает блок из 48 правых и националистов (средний коэффициент сплоченности внутри этого блока – 0.8). Только при условии поддержки этой группы октябристами и умеренными правыми могло состояться большинство. Коалиция твердой оп-

позиции правительству расширилась до 61 депутата (средний коэффициент сплоченности внутри блока – 0.81).

Принципиальное значение для определения расстановки сил внутри Государственной Думы и выяснения проправительственной ангажированности депутатов имеет анализ результатов поименных голосований по запросам правительству в связи с его незакономерными действиями. Коэффициент согласия 75% разделил депутатов на 4 блока, оставив нераспределенными 332. Наиболее крупный блок (89 парламентариев) составили представители левой оппозиции, национально-региональных групп, прогрессистов и октябристов (средний коэффициент сплоченности составляет 1.0). Столь же сплоченным оказался блок, насчитывающий 48 депутатов и состоящий из представителей правых, националистов, правого крыла октябристов.

Понижение порога коэффициента согласия до 50% также разделило депутатов на 4 блока, но за рамками данного распределения осталось всего 111 парламентариев (самый низкий показатель нераспределенности). Блок, обеспечивший принятие обоих запросов, составил 218 депутатов (средний коэффициент сплоченности составляет 0.7). Непримириемые противники запросов оказались объединенными в блок, состоящий из 73 представителей консервативного фланга Думы, которых поддержали несколько октябристов во главе с М.В. Родзянко. Этот блок продемонстрировал весьма высокую сплоченность при голосовании против принятия запросов (средний коэффициент сплоченности составляет 0.85). Коалиция противников запросов включала в себя и блок, образованный 72 депутатами, которые участвовали лишь в одном голосовании (поэтому средний коэффициент сплоченности составляет всего 0.52).

В условиях усиления националистического начала во внутреннем курсе правительства большое значение играла позиция депутатского корпуса. Пять поименных голосований в Думе третьего созыва напрямую имели отношение к вопросам национальной политики. Применение порога коэффициента согласия 75% разделило депутатов на 21 блок, оставив нераспределенными

213 человек. Самым крупным оказался блок, объединивший 64 представителя левой оппозиции и национально-региональных групп (средний коэффициент сплоченности составляет 0.86). Близкими были позиции 16 представителей тех же фракций, по разным причинам участвовавших не во всех голосованиях (средний коэффициент сплоченности – 0.83). Впервые удалось выделить блок, образованный преимущественно октябристами (26 депутатов) во главе со своим лидером А.И. Гучковым. Этот блок по данной проблематике голосовал оппозиционно по отношению к правительству (средний коэффициент сплоченности – 0.88).

Национальная тематика имела принципиальное значение для представителей правых и националистов в Думе. Парламентарии консервативной ориентации распределились по трем относительно крупным блокам, в совокупности насчитывающим 89 человек (средние коэффициенты сплоченности внутри этих блоков колеблются в пределах от 0.8 до 0.94). Обращают на себя внимание высокие показатели коэффициентов сплоченности для всех крупных блоков при голосованиях по национальным вопросам.

Понижение порога коэффициента согласия до 51% разделило парламентариев на 17 блоков, оставив нераспределенными 117 человек. Блок оппозиции насчитывает 153 депутата и включает представителей левых октябристов (коэффициент сплоченности внутри этого блока составляет 0.77). Самым сплоченным оказался блок 67 правых, националистов и правых октябристов (коэффициент сплоченности составляет 0.9).

Полученные результаты позволяет скептически отнестись к традиционным в отечественной историографии представлениям о так называемом «механизме двух большинств», как о *сознательно созданном* инструменте правительственной политики. В давней заочной дискуссии Дж. Хоскинга с А.Я. Аврехом все же был прав британский русист, утверждавший, что не имеется прямых свидетельств, указывающих на то, что создание подобного механизма было в планах правительства. По его мнению, «сложно поверить, что правительство могло придумать нечто более изощренное, чем создание

умеренно-консервативного большинства, состоявшего преимущественно из землевладельцев»¹. То, что не удалось получить в ходе выборов, попытались в срочном порядке доделать уже в самой Думе. Об этом свидетельствует целенаправленный раскол первоначально многочисленной группы правых, инициированный П.А. Столыпиным и А.И. Гучковым². Результатом этой инициативы стало создание группы умеренно-правых, которая должна была блокироваться с октябристами для создания «работоспособного» большинства. Проектировавшееся объединение в думских кулуарах было окрещено «партией министерского большинства»³. Следует подчеркнуть, что речь шла о создании именно *одного* устойчивого большинства для поддержки правительства Столыпина. «Механизм двух большинства» в Государственной Думе третьего созыва стал *вынужденным* инструментом правительственной политики вследствие того, что «партия министерского большинства» не смогла собрать необходимого для принятия решений абсолютного большинства. Но и после этого в Думе продолжался поиск компромисса для создания парламентского центра, обладавшего подобным абсолютным большинством. Однако собственные тактические и стратегические политические интересы парламентских фракций порождали массу думских комбинаций, вплоть до солидарных голосований социал-демократов и правых⁴. В подобной ситуации ди-

¹ *Hosking G. The Russian Constitutional Experiment... P. 44.* О стремлении П.А. Столыпина «создать крепкое большинство, которое бы его поддерживало», говорил В.Н. Львов, выступая на XII съезде объединенного дворянства в декабре 1916 г. в защиту идеи правительства общественного доверия. См.: *Объединенное дворянство... Т. 3. С. 656.* Между тем, А.Я. Аврех постоянно утверждал, что «два большинства были не случайным, а рассчитанным результатом», напрямую связанным с третьеиюньским избирательным законом. См.: *Аврех А.Я. Царизм и третьеиюньская система... С. 20–21; он же. Столыпин и третья Дума... С. 7; он же. Царизм накануне свержения... С. 7; он же. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. – М., 1991. С. 29.* Последняя работа московского историка была завершена им незадолго до смерти в декабре 1988 г.

² См.: *Савич Н.В. Воспоминания. – СПб.; Дюссельдорф, 1993. С. 30–32.* Накануне открытия заседаний Думы третьего созыва состоялась беседа П.А. Столыпина и А.И. Гучкова о том, на какие думские партии и группы правительство намерено опираться в своей деятельности. См.: *Речь. – 1907. – 27 октября.* О «помощи» Столыпина в «дифференциации» «большой сплошной группы правых» публично заявил после его смерти Гучков. См.: ГА РФ. Ф. 555, оп. 1, д. 510, л. 1. В воспоминаниях Гучкова прямо указывается, что у Столыпина и у него «явилась мысль найти это большинство в расколе правого сектора». См.: *Александр Иванович Гучков рассказывает... С. 50.*

³ *Речь. – 1907. – 10, 24 ноября.*

⁴ *Тактический «черно-красный блок» складывался в Государственной Думе третьего созыва неоднократно, например, при голосовании поправки октябристов об имущественном цензе для мировых судей (25 января 1910 г.); при голосовании поправки трудовиков о выборности председа-*

рижерская палочка думского оркестра могла оказаться (и оказывалась) не только в руках П.А. Столыпина, но и А.И. Гучкова¹.

После общего анализа различных форм парламентской активности отдельных депутатов обратимся к характеристике парламентской деятельности наиболее крупных думских фракций. Степень парламентской активности фракций исчислялась как средний показатель для фракции по той или иной форме активности (суммарная доля активности членов фракции делилась на число членов фракции), что позволяет проводить сопоставление между различными парламентскими группами.

Фракция правых. Законодательная активность правых упала с показателя 0.011 в первую сессию до 0.008 в пятую (абсолютное падение зафиксировано для четвертой сессии – 0.006). К наиболее активным «законодателям» в этой фракции относились С.В. Воейков, Н.Е. Марков, П.В. Березовский, Ф.Ф. Тимошкин. Тенденцию к ослаблению имела и подписная активность правых: от 0.030 в первую сессию до 0.006 в четвертую. Чаще всего в роли «подписантов» выступали Ф.Ф. Тимошкин, Н.Г. Шетохин, Д.Я. Баранович. Относительно стабильной, в пределах от 0.010 до 0.014, оставалась активность фракции в думских прениях. Чаще всего на думской трибуне появлялись Н.Е. Марков, Ф.Ф. Тимошкин, В.М. Пуришкевич, Г.Г. Замысловский.

телей мировых судов (27 марта 1910 г.); при голосовании вопроса о «спешности запроса» № 108 (29 апреля 1911 г.) и др. Г.Г. Замысловский по этому поводу отметил: «Надо было видеть переполюх октябристов, когда первый раз правые голосовали против них вместе с левыми. Какой поднялся вой, какие вопли раздались в газетах о “революционерах справа”. И до самого конца октябристы не могли успокоиться – перед самым концом думских полномочий А.И. Гучков говорил о “нестественном, черно-красном блоке, который составляет проклятие страны”... Если бы между правыми и левыми действительно образовался “блок”, т.е. соглашение, договор – это давало бы основание для нареканий. Но ведь даже тот, кто кричал о “черно-красном блоке”, отлично знал, что ни малейшего соглашения, договора нет, а есть нечто, совсем иное: совпадение. Ни правых, ни левых законопроект в целом не удовлетворял. Естественно, что и те, и другие голосовали против него». См.: *Юрский Г.* Правые в Третьей Государственной Думе. – Харьков, 1912. С. 6–8.

¹ Во время правительственного кризиса в апреле 1909 г. П.А. Столыпину «прямо вменялась в вину его близость с октябристами, особенно с Гучковым». Широкое хождение получила фраза председателя Государственного Совета М.Г. Акимова о «диумвирате» Столыпина и Гучкова, который и управляет Россией. В «высших сферах» Столыпину было рекомендовано «отстраниться» от Гучкова. См.: *Русские ведомости.* – 1909. – 26 апреля. Несмотря на это, именно мнение Столыпина было определяющим для решения Гучкова возглавить Думу. 4 марта 1910 г. Столыпин писал лидеру октябристов: «Председателем Государственной Думы для пользы дела должен быть Ал. Ив. Гучков. Если Вы завтра ко мне зайдете, выскажу Вам подробнее свои соображения». См.: ГА РФ. Ф. 555, оп. 1, д. 1112, л. 3.

Фракцию отличала низкая толерантность по отношению к другим депутатам, этот показатель колеблется в пределах от 0.008 до 0.010. Показатель солидарности при поименных голосованиях составляет 56.9%, показатель неучастия в голосованиях – 36.5%.

Русская национальная фракция. Для данной фракции оставалась характерной стабильная законодательная активность (0.006–0.007), за исключением провала во вторую сессию (0.002). Наиболее заметными «законодателями» в этой фракции были И.М. Коваленко и В.К. Тычинин. Высокая доля участия в подписании думских документов была характерна для русских националистов в первую и пятую сессии – 0.023 (резко сократилась эта активность в четвертую сессию – 0.007). Ниже среднедумских были показатели активности представителей этой фракции в прениях (0.004–0.007), чаще всего с думской трибуны выступали В.К. Тычинин и А.А. Мотовилов. Для русских националистов были характерны лояльность к правительству (доля участия в направлении запросов в адрес правительства самой высокой была в первую сессию – 0.002) и корректность в отношении коллег-думцев (средний показатель по всем пяти сессиям составляет 0.008). Особой нетактичностью отличались В.А. Бобринский, Л.В. Половцов и архиепископ Евлогий. В первые две сессии для националистов была характерна высокая степень солидарного голосования (71.2%), снизившаяся затем до 60.1%.

Фракция Союза 17 октября. Эта фракция отличалась самой высокой степенью законодательной активности (0.010–0.013). Именно в ее рядах состояли основные думские «законодатели». Заметной была доля участия октябристов в подписании думских документов (0.014–0.024). Среди активных «подписантов» можно назвать И.С. Клюжева, Н.С. Тараненко, М.М. Пташевского, А.И. Гучкова. Остальные формы парламентской активности у октябристов по своим показателям были ниже среднедумских: участие в прениях – 0.004 (наиболее «говорливыми» были Г.Г. Лерхе, Н.П. Шубинский, А.И. Гучков); подписание запросов – 0.001–0.002; прерывание ораторов – самый высокий показатель зафиксирован для первой сессии – 0.001. В то же

время для октябристов была характерна низкая солидарность голосований – 55.6%. Во многом все это объясняется трениями внутри фракции, постоянными слухами о новых расколах.

Фракция прогрессистов. Все показатели парламентской активности прогрессистов были ниже среднедумских: законодательная – 0.005–0.006 (на общем фоне фракции на поприще законодательства выделялись И.Н. Ефремов, Н.Ф. Румянцев, В.С. Соколов); подписная – 0.014–0.021 (чаще других руку к документам прикладывали И.И. Лукашин и В.В. Климов); в прениях – 0.003–0.005 (более всех с думской трибуны выступали И.Н. Ефремов, В.С. Соколов и бывший октябрист А.А. Уваров). Прогрессисты были самыми корректными в отношениях с коллегами – выше показателя 0.0003 их активность в перебивании речей депутатов не поднималась. Степень солидарного голосования составляла в этой фракции 59.5% при весьма существенной доле неголосовавших – 37.6%.

Конституционно-демократическая фракция. Для этой фракции была характерна высокая активность по основным формам парламентской деятельности: законодательной – 0.009–0.012, хотя и отмечалось падение данного вида активности к концу заседаний Думы (в число активных «законодателей» фракции и Думы входили В.А. Маклаков, Н.В. Некрасов, А.И. Шингарев); подписной – 0.037–0.041; выступлениям в прениях – 0.010–0.012, причем этот вид активности у кадетов возрос к пятой сессии; запросной – 0.004–0.006 (и по этому показателю наблюдался рост к концу заседаний Думы). Кадеты прерывали выступления своих коллег из других фракций не чаще, чем в среднем по Думе – 0.001–0.003. Подобной активностью злоупотребляли П.Н. Милюков, А.И. Шингарев, В.А. Маклаков. Для кадетской фракции была характерна высокая степень солидарности при голосованиях – 72.9%.

Трудовая группа. По большинству показателей положительной парламентской активности фракция занимала ведущие позиции в третьей Думе: законодательная – 0.011–0.013 (законодательной активностью отличались А.А. Булат, В.И. Дзюбинский, А.Е. Кропотов); подписная (самая высокая в

Думе) – 0.039–0.062 (и в этом виде парламентской активности отличались А.А. Булат и А.Е. Кропотов, а также Ф.О. Кейнис); выступления в прениях – 0.015–0.021 (и здесь были заметны те же лица – Булат, Кропотов, Дзюбинский); запросная – 0.005–0.013. Доля нарушений регламента представителями этой фракции составляла – 0.004–0.007 (наименьшей толерантностью во фракции отличались А.А. Булат и К.М. Петров). Трудовики отличались дисциплинированностью во время голосований (доля неголосовавших – самая низкая среди парламентских объединений – составляла 25.2%) и высокой степенью солидарности, которая составляла 74.2% (самый высокий думский показатель).

Социал-демократическая фракция. Как «положительная» парламентская активность фракции, так и «отрицательная» оставалась на достаточно высоком уровне: законодательная – 0.006–0.009 (эти относительно высокие показатели поддерживались благодаря законодательной деятельности Т.О. Белоусова, Г.С. Кузнецова, А.Я. Предкальна); подписная (одна из самых высоких в Думе) – 0.030–0.055 (наиболее активными «подписантами» являлись А.А. Войлошников и М.В. Захаров); выступления в прениях – 0.010–0.027 (склонностью к речистости среди социал-демократов отличались Е.П. Гегечкори, И.П. Покровский, Н.С. Чхеидзе); запросная – 0.006–0.011 (чаще других желали разобраться с деятельностью правительства Войлошников, Захаров, Покровский); прерывание речей ораторов – от 0.001 в первую сессию до 0.014 в пятую (наименее тактичными в отношении других депутатов были Гегечкори, Кузнецов, Чхеидзе). Фракция отличалась высокой степенью дисциплины при голосованиях – показатель солидарности составляет 74.0% (второй показатель в Думе).

Полученные данные тесно увязываются с результатами исследования социокультурного облика парламентских фракций и групп. Высоким уровнем «положительной» парламентской активности отличались фракции открытого типа (кадеты, прогрессисты, октябристы, а также трудовики и умеренно-правые). Ориентация на тактику реформ, характерная для указанных

фракций, во многом объяснялась толерантностью к самым различным социокультурным признакам, своеобразной социокультурной всеядностью, нетипичностью жесткой детерминации политического поведения определенными социокультурными признаками.

Напротив, низкий уровень положительной активности был характерен для фракций закрытого типа (социал-демократы, правые, националисты), отличавшихся жесткой детерминацией политического поведения определенными социокультурными факторами. Если фракции открытого типа представляли российское общество в целом, отражая его коренные интересы и потребности на данном этапе исторического развития страны, то фракции закрытого типа представляли определенные сегменты тогдашнего российского общества, выражая частные интересы конкретных социальных групп.

Среди 1724 подданных российского императора, избравшихся в 1906–1917 гг. депутатами Государственной Думы, можно выделить несколько человек, оказавших наибольшее влияние на становление отечественных парламентских традиций: «председатель Божьей милостью» С.А. Муромцев, «отец думского наказа» В.А. Маклаков, «отец делового парламентаризма» М.М. Алексеенко и «думский скандалист» В.М. Пуришкевич. Если политические портреты и, в частности, парламентская деятельность первых двоих давно стала предметом исторических исследований¹, то Алексеенко и Пуришкевичу в этом отношении повезло значительно меньше. Между тем, именно они с наибольшей полнотой олицетворяли собой два противоположных типа парламентариев.

¹ См. например: Сергей Андреевич Муромцев: Сб. статей. – М., 1911; Сергей Андреевич Муромцев. Председатель Первой Государственной думы. – М., 1913; *Адамович Г.В.* Василий Алексеевич Маклаков. Политик, юрист, человек. – Париж, 1959; *Аронов Д.В.* Первый спикер...; *Будницкий О.В.* Указ. соч.; *Дедков Н.И.* Консервативный либерализм Василия Маклакова. – М., 2005; *Медушевский А.Н.* Сергей Андреевич Муромцев // Российские либералы. – М., 2001. С. 259–315; *Медушевский А.* Сергей Андреевич Муромцев: «Великий труд на благо избравшего нас народа...» // Российский либерализм: идеи и люди. – М., 2004. С. 236–248; *Шевырин В.* Василий Алексеевич Маклаков: «Счастье и благо личности скажут нам, куда направить развитие общества...» // Российский либерализм: идеи и люди... С. 432–443; *Davies D. V.A.* Maklakov and the Problem of Russia's Westernization. – University of Washington, 1967 и др.

§ 3. Парламентский бюджетник М.М. Алексеенко

Михаил Мартынович Алексеенко родился 5 октября 1847 г. в Екатеринославе в богатой купеческой семье. Закончив с золотой медалью гимназию он поступил в Харьковский университет. После успешного завершения в 1869 г. полного курса обучения юридического факультета он был оставлен стипендиатом на кафедре финансового права. Здесь он продемонстрировал исключительную работоспособность и страстное желание добиться успеха на научном поприще. За короткое время М.М. Алексеенко опубликовал несколько работ, таких как «Общая теория переложения налогов» (1869 г.), «Организация государственного хозяйства» (1869 г.), «Взгляд на развитие учения о налоге у экономистов А. Смита, Ж-Б. Сея, Рикардо, Сисмонди и Д.С. Милля» (1870 г.), «О подушной подати в России» (1870 г.). В 1872 г. двадцатипятилетний ученый защитил магистерскую диссертацию «Государственный кредит, очерк нарастания государственного долга в Англии и Франции» и получил должность доцента. В 1874 г. Михаил Мартынович был командирован на два года за границу, где изучал налоговые системы разных стран (Великобритания, Германия, Франция) и читал лекции в европейских университетах¹. После защиты в 1879 г. докторской диссертации «Действующее законодательство о прямых налогах» он последовательно занимал должности экстраординарного, ординарного и заслуженного ординарного профессора кафедры финансового права.

Успешной была и его административная карьера в Харьковском университете: в 1886 г. М.М. Алексеенко стал деканом юридического факультета, а в 1890 и 1894 гг. назначался ректором родного университета. При ректоре Алексеенко были открыты обсерватория, библиотека, новые поликлиники, возобновилось издание «Записок Императорского Харьковского университета». Будучи ректором, он получил чин действительного статского советника². Таким образом, сын купца приобрел потомственное дворянство.

¹ РГИА. Ф. 733, оп. 121, д. 6, л. 126–128.

² РГИА. Ф. 733, оп. 150, д. 1150, л. 68–69.

Его деятельность была отмечена министерством народного просвещения. В 1899 г., вместе с производством в тайные советники, Михаил Мартынович назначается попечителем Казанского учебного округа, а в 1901 г. – переводится на аналогичную должность в Харьков. 8 февраля 1906 г. М.М. Алексеенко оставил государственную службу¹.

Уход в отставку не повлек для М.М. Алексеенко серьезных материальных потерь. Он был одним из крупнейших земельных собственников в Екатеринославской губернии, владея в самом конце 1890-х гг. 2798, в 1907 г. – 1692, в 1912 г. – 1689 десятин земли, часть из которых сдавал в аренду, а на других организовал, выражаясь языком той эпохи, «культурное хозяйство»². Сокращение земельной собственности было связано в первую очередь с выделением приданного для дочерей Екатерины и Марии. Одним из зятьев Михаила Мартыновича был присяжный поверенный П.П. Мигулин, благодаря поддержке тестя получивший должность профессора кафедры финансового права Харьковского университета. Когда П.П. Мигулин стал редактором журнала «Экономист России» (впоследствии «Новый экономист»), Алексеенко начал активно публиковаться в данном издании под псевдонимами «Бюджетник» и «Финансист».

По наследству от рано умершей жены к М.М. Алексеенко перешел дом в Харькове. К тому же заслуженный профессор продолжил купеческое дело своего отца. С.Ю. Витте охарактеризовал в своих «Воспоминаниях» М.М. Алексеенко, как «человека умного и культурного, но гораздо более известного в качестве провинциального дельца, корректного, но не гнушающегося законными средствами наживы, нежели профессора экономиста-финансиста»³. Пусть останется на совести бывшего министра финансов выпад в сторону «профессора экономиста-финансиста» – они исповедовали различные взгляды на сложные проблемы государственных финансов, хотя, объективности ради, необходимо отметить, что после защиты докторской

¹ РГИА. Ф. 744, оп. 1, д. 45.

² РГИА. Ф. 733, оп. 150, д. 1150, л. 68–69; Ф. 1278, оп. 9, 1907–1917, д. 12, л. 1; д. 13, л. 1.

³ *Vitte С.Ю.* Указ. соч. Т. 3. С. 197.

диссертации М.М. Алексеенко не опубликовал в качестве профессора ни одной крупной научной работы. В словах С.Ю. Витте интереснее другое, а именно – характерное для царской бюрократии высокомерное отношение к предпринимательской деятельности и людям, этой деятельностью занимавшимся. При этом следует помнить, что Витте, как никто другой из высших сановников, покровительствовал на рубеже XIX–XX вв. развитию промышленности и торговли в России.

Со второй половины 1870-х гг. Михаил Мартынович активно включился в земскую деятельность. Он неоднократно переизбирался в гласные Харьковской городской Думы, Екатеринославского уездного и губернского земств. В 1879 г. губернское земское собрание после докладов М.М. Алексеенко и И.А. Протопопова обратилось к властям с ходатайствами о принятии мер к улучшению хлебной торговли¹.

Благотворительная деятельность М.М. Алексеенко отличалась вниманием к самым незащищенным и обездоленным: с 1888 г. Михаил Мартынович состоял почетным членом Екатеринославского губернского попечительства детских приютов; с 1 июня 1914 г. – членом состоявшего под покровительством императора Романовского комитета, субсидировавшего благотворительные заведения для сирот сельского состояния; с 26 августа 1914 г. – членом Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов².

Несмотря на активную общественную деятельность, Алексеенко в течение долгого времени оставался человеком, мало интересующимся политикой, далеким от партийной жизни. Этим объясняется то, что он не был избран ни в первую, ни во вторую Думу, ни в Государственный Совет, хотя сам и избирался в состав выборщиков. Только в третью избирательную кампанию, заручившись поддержкой местных октябристов, он получил в губернском избирательном собрании 99 голосов «за» при семи «против» и был из-

¹ См.: *Веселовский Б.* История земства... Т. 4. С. 273–274.

² РГИА. Ф. 1278, оп. 9, 1907–1917 гг., д. 13, л. 13.

бран депутатом Государственной Думы третьего созыва.

Оказавшись в Думе, М.М. Алексеенко записался во фракцию октябристов, от которой не только был избран в финансовую комиссию, но и стал ее председателем. В скором времени его избирают в состав бюджетной комиссии, ради руководства которой Алексеенко отказался от председательской должности в финансовой комиссии.

Согласно всем редакциям думского наказа предварительная разработка рассматривавшихся в общем собрании дел поручалась отделам и комиссиям. Но так сложилось, что деятельность одиннадцати отделов во всех четырех созывах чаще всего исчерпывалась проверкой полномочий депутатов и выборами распорядительной комиссии. В этой ситуации практически вся предварительная работа сосредоточивалась в думских комиссиях.

Депутаты первого созыва, фактически лишенные возможности заниматься законодательной деятельностью, были обречены (да и предрасположены!) к митингам в Таврическом дворце. При таких условиях комиссии, конечно, не могли играть серьезную роль в думской жизни. Изменение отношения депутатов к участию в работе комиссий просматривается со времени второго созыва. Лозунг «Беречь Думу!», провозглашенный кадетами, подразумевал в том числе и отказ от митинга, как формы существования народного представительства, в пользу серьезной парламентской деятельности. Показательно, что две трети депутатов второго созыва подключились к работе думских комиссий. В Думе третьего созыва, «Думе будничной работы», показатель участия депутатов в комиссиях превысил 80%. Впоследствии С.И. Шидловский в своих мемуарах отметил, что депутатов, желавших работать в комиссиях, оказалось так много, что пришлось увеличить количество мест в ряде комиссий¹. Если в Думе второго созыва в бюджетную комиссию было избрано 33 депутата, то в Думе третьего созыва – ровно вдвое больше. Увеличилось и количество самих комиссий. Если в Думе второго созыва было сформировано 7 постоянных и 16 временных комиссий, то в первую сессию

¹ Шидловский С.И. Указ. соч. Ч. I. С. 112.

следующего созыва – 7 и 24, во вторую – 6 и 24, в третью – 8 и 23, в четвертую – 8 и 27, в пятую – 8 и 29. Данная тенденция сохранилась и в Государственной Думе четвертого созыва, более того в 1916 г. количество постоянных комиссий возросло до 16¹.

Деятельность многих комиссий вызывала справедливые нарекания со стороны как самих думцев, так и министерских чиновников в связи с громоздкостью их аппарата, медлительностью в рассмотрении дел, недисциплинированностью членов комиссий. Яркое свидетельство этого оставил в своих воспоминаниях министр торговли и промышленности в 1909–1915 гг. С.И. Тимашев: «Самая техника работы в комиссиях была поставлена крайне неудовлетворительно. Время не ценилось совсем, к назначенному часу никто не собирался, приходилось долго ждать... Поражала меня малая осведомленность членов комиссий с предметом обсуждения. Кроме докладчика и 2–3 лиц, остальные, видимо, даже не давали себе труда пробежать очередной законопроект, знакомясь с делом на ходу, во время прений, что, видимо, мешало им высказывать иногда в самой решительной и безапелляционной форме свое некомпетентное мнение. Немногие члены комиссий имели терпение сидеть до конца заседаний, большинство являлось на короткое время, одни уходили, другие приходили, и таким образом состав получался совершенно случайный, от чего зависела и случайность голосования. Бывало, что в начале заседания я давал подробные объяснения по основным положениям очередного законопроекта и, чувствуя благожелательное к нему отношение большинства, уезжал в Министерство. Затем кворум менялся, являлись новые члены, не слушавшие объяснений, они подпадали под влияние противников, и голосование давало отрицательный результат. Припоминаю и такие случаи, когда к моменту голосования оказывалось, что кворума не имеется, начиналось приглашение отсутствовавших членов, их отыскивали на прогулке в зале и Таврическом саду, привлекали в комнату заседаний, и тогда про-

¹ Подробнее о комиссионной системе Государственной Думы см.: *Демин В.А.* Государственная Дума России... С. 99–134.

исходило голосование. Если на поиски шли сторонники законопроекта, которые приводили своих единомышленников, то дело проходило благополучно. В противном случае законопроект отклонялся или в него вносились нежелательные поправки»¹.

Иным было отношение к деятельности бюджетной комиссии под руководством М.М. Алексеенко, которую уважительно называли «маленькой Государственной Думой»². Тот же С.И. Тимашев отмечал, что на заседания этой комиссии «являлись как бы на экзамен, или, скорее, на суд в последовательном порядке все ведомства, одно за другим. Задача комиссии заключалась в рассмотрении смет каждого ведомства на следующий год. Но этим дело не ограничивалось, и по поводу смет представителям ведомств ставились самые разнообразные вопросы по их частям управления. В результате обсуждения выражались пожелания, нередко довольно фантастические. Я старался всегда быть лично в заседаниях бюджетной комиссии, что хотя отнимало много времени, но зато устанавливало тесные деловые отношения к членам Думы, чем облегчалась совместная работа»³. На это же обращал внимание коллега Алексеенко по фракции Н.В. Савич: «При рассмотрении смет отдельных ведомств Комиссия не ограничивалась только финансовой стороной дела. Она старалась вникать в самую суть деятельности министерств, указывала на дефекты, которые, по ее мнению, там существуют, на изменения, кои ей желательны. Эти пожелания часто выражались в мотивированных формулах перехода к очередным делам, которые Комиссия предлагала принять Государственной Думе. В большинстве случаев ведомства с этими пожеланиями считались»⁴.

Первое заседание бюджетной комиссии в Государственной Думе третьего созыва состоялось 19 ноября 1907 г. Его открыл старейший по возрасту член комиссии Н.Л. Марков. Большинством голосов председателем

¹ Тимашев С.И. Указ. соч. С. 119.

² Донесения Л.К. Куманина... // Вопросы истории. – 1999. – № 8. – С. 3.

³ Тимашев С.И. Указ. соч. С. 120.

⁴ Савич Н.В. Воспоминания. – СПб.; Дюссельдорф, 1993. С. 36.

комиссии был избран М.М. Алексеенко. Начиная с этого дня и до дня своей смерти, 18 февраля 1917 г., он оставался бессменным председателем комиссии. На этом же заседании было образовано одиннадцать подкомиссий, десять из которых должны были заниматься рассмотрением смет отдельных ведомств. Запись в состав этих подкомиссий велась по желанию, но было решено, что допускается одновременное участие того или иного депутата с правом решающего голоса только в двух подкомиссиях. Еще одна подкомиссия, руководимая Алексеенко, представляла собой совещание председателей отраслевых подкомиссий¹.

Внутренняя организация бюджетной комиссии угрожала превратить ее в медлительную бюрократическую систему. В течение первой сессии было проведено 66 пленарных заседаний комиссии и 165 раз заседали подкомиссии. Большой вины депутатов третьего созыва в этом не было. Не имея опыта парламентской бюджетной работы, они фактически скопировали структуру аналогичной комиссии во второй Думе. Однако предварительное рассмотрение бюджетов в подкомиссиях происходило лишь в первую сессию третьего созыва. Начиная со второй сессии, по предложению М.М. Алексеенко, для ускорения работы над бюджетом для каждой сметы избирался докладчик, остальные члены комиссии по желанию могли записываться в содокладчики. Этим резко сокращались прения в пленарном заседании бюджетной комиссии. Докладчикам было предоставлено право приглашать представителей ведомств в заседания или же непосредственно обращаться в правительственные учреждения за сведениями по вопросам рассмотрения смет². Также со второй сессии занятия комиссии стали начинаться за месяц до открытия общих заседаний Думы.

Тон в работе комиссии задавал ее председатель. Н.В. Савич следующим образом оценивал самого Михаила Мартыновича и его роль в комиссии: «Он был в одно и то же время культурным сельским хозяином, передовым

¹ Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Третий созыв. Сессия I. 1907–1908 гг. – СПб., 1908. С. 7–8.

² Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва. – СПб., 1912. Ч. I. С. 143–145.

земцем и профессором финансового права, таким образом, в нем счастливо сочетались психология осторожного, расчетливого производителя ценностей, привычка общественной работы на земской ниве, наконец, большой научный багаж теоретика финансовых вопросов. Если прибавить к этому большой житейский такт, громадную выдержку, усидчивость в работе и большую чуткость ко всему, что касалось прав народного представительства, то не мудрено, что он скоро приобрел громадное влияние на членов Бюджетной комиссии, не только на своих сочленов по фракции, но даже на оппозиционеров»¹. Член комиссии кадет А.И. Шингарев в письме к своему другу А.Г. Хрущову 23 ноября 1908 г. особо отметил: «Курс бюджетных работ Думы мало изменился с прошлым годом. Следует отметить, что острота политической розни, невероятные по своему бесстыдству и безобразиям выступления крайней правой, травля оппозиции, оппортунистическая и робкая угодливая политика центра – все то, что является характерным для общих заседаний Государственной думы, в работах бюджетной комиссии почти отсутствует, уступая место практически деловой работе»². Кстати, в личном фонде М.М. Алексеенко сохранился листок, на котором плохо читаемым «профессорским» почерком записаны короткие размышления о Шингареве, из которых вытекает, что для Михаила Мартыновича главным в оценке коллег-депутатов была не партийная принадлежность, а их деловые качества³.

Всего в течение третьего созыва бюджетная комиссия провела 300 пленарных заседаний, заметно опережая по интенсивности своей работы остальные думские комиссии (второй по числу проведенных пленарных заседаний была финансовая комиссия, собиравшаяся 256 раз). За пять лет в комиссию было передано 567 законопроектов, ею подготовлено и представлено общему собранию 514 докладов и более 200 заключений по законопроектам, рассмотренными другими комиссиями. В довоенные сессии четвертой Думы

¹ Савич Н.В. Указ. соч. С. 34–35.

² Цит. по: Хрущов А. Андрей Иванович Шингарев: Его жизнь и деятельность. – М., 1918. С. 52.

³ РГИА. Ф. 1616, оп. 1, д. 46, л. 1.

комиссия работала с аналогичной интенсивностью¹.

Заседания бюджетной комиссии значительно реже, чем других комиссий, срывались из-за отсутствия кворума. В борьбе с «прогульщиками» обычно сдержанный М.М. Алексеенко мог пригрозить применением административных санкций. Так в донесении заведующего Министерским павильоном при Государственной Думе Л.К. Куманина от 11 декабря 1912 г. сообщалось: «В заседании Бюджетной комиссии после одобрения трех первых стоявших в повестке мелких дел был объявлен перерыв. По окончании перерыва к моменту возобновления заседания из 57 (в данном случае либо Л.К. Куманин, либо публикаторы документа допустили ошибку, так как в состав комиссии 3 декабря 1912 г. было избрано 67 депутатов – *И.К.*) явилось 13 членов комиссии. Выждав некоторое время, председатель комиссии объявил заседание закрытым за отсутствием законного состава и объявил, что считает себя обязанным довести до сведения председателя Гос. Думы о непосещении членами Бюджетной комиссии ее заседаний»².

В самом начале своей думской деятельности М.М. Алексеенко сформулировал следующие общие положения, которыми неизменно руководствовались члены комиссии при рассмотрении государственного бюджета и смет отдельных ведомств:

«– никакой государственный расход не может производиться, если он не основывается на законе, изданном в установленном порядке;

– в отдельные сметы и в общую государственную роспись вносятся только такие кредиты, которые оправдываются ранее изданными законами;

– условные кредиты, т.е. внесенные предположительно или в запас, как не имеющие опоры в ранее изданных законах, не подлежат расходованию, доколе под них не будет подведено законное основание;

– разнесение условных кредитов по соответствующим номерам параграфов расходных смет не дает ведомствам возможности распоряжаться пол-

¹ См.: Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Созыв 4. Сессия I. 1912–1913 гг. – СПб, 1913. С. 5–6.

² Донесения Л.К. Куманина... // Вопросы истории. – 1999. – № 2. – С. 17.

ными суммами расходных параграфов, включая и условные кредиты»¹.

На подходе Михаила Мартыновича к работе над государственным бюджетом, безусловно, сказалась его социальная двойкость – купец-профессор. Характеризуя своего тестя, П.П. Мигулин отмечал, что тот был «человеком экономным. В частной жизни он всегда вел почти спартанский образ жизни, на себя не любил тратить денег. Но он был щедрый благотворитель и, как хозяин, никогда не жалел денег на улучшение дела, на производительные расходы»².

Купеческая природа М.М. Алексеенко протестовала против превышения расходов над доходами. И первой его крупной победой стало утверждение на 1910 г. (впервые после 1888 г.) бездефицитного государственного бюджета. Правительство планировало на этот год дефицит в 84.2 млн. руб., Государственная Дума после кропотливой работы своей комиссии утвердила бюджет с превышением доходов над расходами на 4.7 млн. Благодаря же хорошему урожаю бюджет 1910 г. был выполнен с профицитом в 232.9 млн. руб.³ В успехах российской экономики накануне первой мировой войны есть немалая заслуга и самого Алексеенко, и воспитанных им думских бюджетников. Рост государственных доходов с 1907 по 1913 г. составил 35% (соответственно 2530 и 3417 млн. руб.). При этом существенно возросли расходы по таким ведомствам как министерство народного просвещения на 361% (46 и 212 млн. руб.), земледелия – на 206% (47 и 144 млн. руб.), торговли и промышленности – на 120% (31 и 68 млн. руб.), путей сообщения – на 93% (507 и 979 млн. руб.)⁴. Учитывая все это, Михаил Мартынович мог с полным основанием заявить, что «благоприятное финансовое положение дает правительству опору для проектирования более или менее крупных мероприятий во внутренней жизни страны и для достойного представительства государст-

¹ См.: *Сатилов Е.В.* Указ. соч. С. 32.

² См.: *Мигулин П.* Большой человек (Памяти М.М. Алексеенко) // *Новый экономист.* – 1917. – № 8–9. С. 7.

³ См.: *Алексеенко М.М.* Пятилетие бюджета в 3-ей Государственной Думе. – СПб., 1912. С. 33–34.

⁴ См.: *Мигулин П.* Указ. соч. С. 7.

ва и его жизненных интересов во внешних сношениях. Очень часто повторяется изречение французского министра прошлого столетия: “Дайте мне хорошую политику, и я вам дам хорошие финансы”. Русские плательщики государственных доходов могут, обращаясь к представителям правительства, сказать: “Вам даны хорошие финансы, дайте же нам хорошую политику”»¹.

Бюджетная комиссия под руководством М.М. Алексеенко избрала путь сотрудничества с правительством, стремясь избегать лишних столкновений с ним, придавая разногласиям форму технического спора. В то же время различные подходы комиссии и министерств к решению вопроса о пределах бюджетных полномочий Думы не могли не привести к принципиальным противоречиям. Борьба комиссии против финансовых нарушений в морском ведомстве привела к отставке двух министров и реорганизации ведомства при И.К. Григоровиче, который получил при своем назначении совет Николая II «ладить с Думой»². Но Алексеенко так и не удалось отстоять права Думы на ее участие в выдаче разрешений с государственными гарантиями частным обществам на строительство железных дорог, в контроле над эмиссией билетов государственного казначейства. Не без участия правительства Государственный Совет провалил достаточно умеренный проект изменений правил 8 марта 1906 г., которые существенно ограничивали бюджетные полномочия народного представительства и которые могли быть пересмотрены по инициативе самих законодательных палат.

Деловые отношения установились между Алексеенко и министром финансов В.Н. Коковцовым. По мнению Н.В. Савича, у них «было много общего, особенно во взгляде на методы управления нашими финансами... В психике обоих было нечто общее - большая осторожность, расчетливость, любовь к законности». В то же время Савичу казалось, что они по каким-то причинам недолюбливали друг друга, хотя и «ценили корректность установившихся между ними отношений»³.

¹ См.: *Алексеенко М.М.* Указ. соч. С. 44.

² См.: *Савич Н.В.* Указ. соч. С. 47.

³ Там же. С. 36.

Действительно, в истории их взаимоотношений были эпизоды, о которых они предпочитали вслух не вспоминать. В «Экономисте России» на первых порах журналистский дуэт Мигулина–Алексееенко специализировался на критике деятельности министра финансов. Но после того как болезненно чувствительный к критике Коковцов предоставил журналу прямые и косвенные субсидии в виде объявлений, тон публикаций изменился, едва ли не в каждой статье стали восхваляться финансовые таланты В.Н. Коковцова¹.

В конце 1910 г. М.М. Алексееенко был приглашен в Царское Село для того, чтобы быть представленным императору. В этот период положение В.Н. Коковцова как министра финансов в правительстве П.А. Столыпина не было достаточно прочным. Поездка Алексееенко вызвала массу слухов, в том числе и о его возможном руководстве финансовым ведомством².

Еще один эпизод был связан с потаенной стороной в истории принятия весной 1912 г. «малой судостроительной программы». Против этой программы активно интриговал лидер октябристов А.И. Гучков. В этой ситуации В.Н. Коковцов решил заручиться поддержкой М.М. Алексееенко, прибегнув к помощи императора. Коковцов просил Николая II оказать содействие в том, чтобы «заинтересовать в благополучном исходе дела председателя бюджетной комиссии Алексееенко, положительное влияние которого могло бы нейтрализовать отрицательное влияние Гучкова». Для этого, по мнению Коковцова, требовалось подействовать на самолюбие Алексееенко, «обратившись к нему по поручению государя и иметь право сказать, что государь ждет именно его помощи в таком патриотическом деле». Николай II готов был принять Алексееенко лично, но осторожный Коковцов просил не делать этого, сославшись на то, что «Алексееенко не захочет обнаружить открытого влияния на него сверху» и оказался прав. После того, как Коковцов сообщил Алексееенко о том, что император готов лично с ним встретиться для обсуждения думской судьбы «малой судостроительной программы», председатель бюд-

¹ См.: *Вумме С.Ю.* Указ. соч. Т. 3. С. 566.

² См.: Дневник А.А. Бобринского (1910–1911 гг.) // Красный архив. – 1928. – Т. 1 (26). – С. 140.

жетной комиссии обещал поддержать председателя правительства, но «умолял только не обнаруживать ничем нашего уговора и устранить всякий повод думать, что он вошел в сношения с правительством»¹. Программа была принята большинством Думы. А.И. Гучков потерпел поражение, не получив поддержки значительной части собственной фракции. А сам Михаил Мартынович на следующий год был назначен членом комитета министра финансов.

Авторитет, приобретенный М.М. Алексеенко в качестве председателя бюджетной комиссии, был настолько велик среди думцев, что во время парламентского кризиса в марте 1911 г. представители самых разных фракций рассматривали его в качестве лучшей кандидатуры на пост председателя Государственной Думы, оказавшийся вакантным после отставки А.И. Гучкова. Но он отказался баллотироваться, уступив практически гарантированное ему место думского председателя другому октябристу М.В. Родзянко, с которым его связывала совместная деятельность в Екатеринославском губернском земстве².

Чрезвычайно важной была роль М.М. Алексеенко в судьбе октябристской фракции Государственной Думы четвертого созыва. Он отказался возглавить фракцию вместо не прошедшего в Думу А.И. Гучкова, но вместе с Н.А. Хомяковым стал лидером левого ее крыла, вел переговоры с П.Н. Милуковым, выступая за создание думского большинства с кадетами³.

На состоявшемся 29 ноября 1913 г. заседании фракции он был в числе тех, кто выступал за обязательность для думских октябристов оппозиционных по отношению к правительству постановлений партийной конференции, состоявшейся накануне. Однако большинство членов фракции решило, что «принятие предлагаемых совещанием тактических мер в каждом частном случае должно определять отдельными решениями фракции». В ответ на это Алексеенко заявил о своем выходе из фракции. На следующий день состоя-

¹ См.: *Коковцов В.Н.* Указ. соч. Кн. 2. С. 46, 53–55, 60.

² См.: *Глинка Я.В.* Указ. соч. С. 81–82. Отказался М.М. Алексеенко и от компромиссного решения стать председателем Думы на короткий срок, до Пасхи, заявив коллегам по фракции: «Что я Вам, красное яичко, что ли».

³ См.: *Донесения Л.К. Куманина...* // Вопросы истории. – 1999. – № 1. – С. 18.

лось заседание группы левых октябристов, на котором говорилось о том, что нет «сил терпеть иго правого октябризма», что необходимо образовать самостоятельную политическую группу. Однако неожиданно сам Алексеенко призвал единомышленников не торопиться, отметив, что «как реальный политик, тщательно взвесив в течение минувшей ночи все за и против, он с математической точностью выяснил, что открытый раскол в настоящий момент является для фракции несвоевременным». 2 декабря Алексеенко вместе с Н.П. Шубинским внесли на рассмотрение фракции предложение заменить фразу в предлагавшейся ранее левыми октябристами резолюции: «Фракция принимает к руководству постановления совещания Союза 17 октября» на «фракция принимает как руководящие начала постановления...». Но большинство думских октябристов отвергло и эту компромиссную форму. 5 декабря на квартире М.В. Родзянко состоялось частное совещание и образование земской группы. Алексеенко вошел в земскую группу Союза 17 октября, возглавив ее вместе с М.В. Родзянко и Н.С. Савичем¹.

Умер Михаил Мартынович 18 февраля 1917 г. Вряд ли его смерть оказалась неожиданной. Он часто болел в течение второго депутатского срока, а в последнюю сессию появился на заседании бюджетной комиссии только один раз – 20 января. Бюджет 1917 г. рассматривался в комиссии без его участия. М.В. Родзянко, объявляя на пленарном заседании 20 февраля депутатам о кончине М.М. Алексеенко, отметил: «Почил крупный государственный и общественный деятель, горячий патриот, беззаветный труженик... Но, пройдя свой жизненный путь, Михаил Мартынович мог спокойно умереть в сознании, что им сделано для блага своей родины все, что было в человеческих силах»².

Однажды один из высших сановников с уважением сказал, что «Государственная Дума – это Алексеенко». Слова эти обрели глубокий смысл сразу после смерти Михаила Мартыновича, учитывая, что последнее заседание Государственной Думы состоялось 25 февраля 1917 г.

¹ См.: Донесения Л.К. Куманина... // Вопросы истории. – 1999. – № 10. – С. 11–17.

² Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв 4. Сессия V. – Пг., 1917. Стб. 1559–1560.

§ 4. В.М. Пуришкевич: депутат-фракция

Владимир Митрофанович Пуришкевич в ряду публичных политиков первой волны был весьма заметной фигурой. И не только благодаря скандалам, которые он регулярно устраивал в Таврическом дворце и за его стенами. В своей деятельности ему удалось эффективно сочетать, по крайней мере, три вида публичной активности: издательскую, партийную и парламентскую.

В соответствии с устоявшейся в России традицией, консолидация политических единомышленников происходила вокруг редакции партийного или протопартийного издания. Не были исключением и события, связанные с образованием оппозиционных организаций в самом начале XX в. По такому пути пошли и социал-демократы (газета «Искра»), и социалисты-революционеры (газета «Революционная Россия»), и члены Союза освобождения (журнал «Освобождение»).

В отличие от противников самодержавия, действовавших нелегально, его сторонники, в силу законодательного запрещения публичной политической деятельности в России, не имели возможности консолидировать свои силы вплоть до Манифеста 17 октября 1905 г. Тягу к подобному объединению приходилось компенсировать участием в деятельности патриотических и монархических культурно-просветительских организаций. Наиболее авторитетным среди них было Русское собрание, устав которого официально был зарегистрирован в начале 1901 г. Главной целью созданной организации провозглашалось содействие «выяснению, укреплению в общественном сознании и проведению в жизнь исконных творческих начал и бытовых особенностей русского народа»¹. Именно из рядов Русского собрания вышли наиболее влиятельные лидеры правых партий – А.И. Дубровин, Н.Е. Марков, В.М. Пуришкевич.

Сам В.М. Пуришкевич являлся членом руководящего органа Русского собрания – Совета во всех его составах, от первого до последнего. В мае 1904 г. он возглавил издательский наряд этой организации. На внимание

¹ Устав Русского собрания. – СПб., 1901. С. 3.

Владимира Митрофановича к издательской деятельности, конечно же, повлиял опыт его службы чиновником особых поручений при главном управлении по делам печати министерства внутренних дел.

Вся последующая политическая биография Пуришкевича тесно увязана с издательской деятельностью. Будучи заместителем председателя Главного совета Союза русского народа, он курировал в том числе и выпуск печатной продукции в организации. За период с мая по ноябрь 1906 г. союзники отпечатали более 13 млн. экземпляров различных брошюр и воззваний¹. По его инициативе 1 ноября 1906 г. при Главном совете СРН был создан Издательский комитет. Отличала Владимира Митрофановича и активность в деле открытия библиотек и читален. Первую бесплатную народную библиотеку он основал в родном Аккермане. В конце 1906 г. несколько подобных библиотек и читален были организованы в Петербурге. По мнению Пуришкевича, в фондах читален обязательно должны были находиться книги как религиозно-духовного, так и исторического, географического, литературного содержания, а также книги по вопросам сельского хозяйства и ремесленничества².

Как полагает А.В. Шевцов, В.М. Пуришкевич «являлся наиболее активным издателем, благодаря усилиям которого удалось развернуть в таких масштабах издательскую деятельность... правых политических и общественных организаций»³. Это утверждение относится, прежде всего, ко времени существования Русского народного союза имени Михаила Архангела. Именно тогда Владимир Митрофанович достаточно четко сформулировал кредо своей партийной печати: «Мы не можем издавать только полезные книги, мы должны издавать такие книги, которые бьют по нервам, оказывают давление на известный класс русского общества. Мы должны издавать книги для народа, которые действуют на его душу, и на его ум»⁴. К 1914 г. общий тираж

¹ Труды второго съезда уполномоченных дворянских обществ 31 губернии. 14–18 нояб. 1906 г. – СПб., 1906. С. 51.

² См.: *Шевцов А.В.* Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века. – СПб., 1997. С. 181, 182, 187.

³ Там же. С. 224.

⁴ Шестая годовщина Русского народного союза имени Михаила Архангела и отчет о деятельности Союза за 1912–1913 гг. – СПб., 1914. С. 29.

изданий союза составил около 1,3 млн. экземпляров¹, включая 11 томов знаменитой «Книги русской скорби», вобравшей в себя около тысячи биографий жертв революционного движения. Предыстория подобного издания во многом связана с думским скандалом, спровоцированным В.М. Пуришкевичем 29 марта 1907 г. в ходе восемнадцатого заседания Государственной Думы второго созыва. В начале заседания после сообщения Ф.А. Головина о поступивших делах слово к порядку дня попросил Пуришкевич. Сославшись на то, что несколькими заседаниями ранее по инициативе Ф.И. Родичева Дума почтила память бывшего ее члена Г.Б. Иоллоса, погибшего от рук черносотенцев, он предложил совершить аналогичный акт в отношении «тех русских деятелей, никому, может быть, неизвестных, никому незнакомых, которые в последние дни пали от руки неизвестных убийц», имея в виду жертв недавних террористических актов в Москве. На замечание Ф.А. Головина о том, что это не относится к порядку заседания, В.М. Пуришкевич заявил: «Я предлагаю почтить вставанием память, а кадетский председатель мне этого не дает! Это русская Государственная Дума! Я предлагаю почтить вставанием русских подданных, погибших от руки убийц!». Растерявшийся председатель после заявления о том, что он лишает Пуришкевича слова, втянулся с ним в словесную дуэль. После истеричного выкрика лидера правых о том, что председатель делает «замечание верноподданному России», в зале слышались голоса: «Вон отсюда! Вон отсюда!». Приободренный Ф.А. Головин предложил на основании статьи 38 «Учреждения Государственной Думы» удалить провинившегося из данного заседания. Решение об удалении, принятое подавляющим большинством, было встречено «громом аплодисментов», возгласами: «Браво!» и криками уходящему В.М. Пуришкевичу: «Позор!»².

Тесно связанными с парламентской деятельностью Владимира Митрофановича оказались издававшиеся Русским народным союзом газета

¹ См.: *Шевцов А.В.* Указ. соч. С. 226.

² Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв второй. 1907 г. Сессия вторая. — СПб., 1907. Ч. 1. Стб. 1275–1277.

«Вождь» и журнал «Прямой путь». Хотя в редакционной передовице первого номера «Прямого пути» и отмечалось, что издание «не является в тесном смысле органом какой-либо политической партии или думской фракции, но... наши симпатии всецело принадлежат “правым” членам Государственной думы»¹, выпуски журнала, как правило, совпадали с думскими сессиями. Обращает на себя дата выхода первого номера «Прямого пути» – 1 мая. По своему чуткий к этому дню – то обзовет левых членов Думы «андалузскими то-реодорами», намекая на гвоздики в петлицах социал-демократов по случаю пролетарской даты, то специально в этот день съездит в город, чтобы привезти и бросить на пюпитр Е.П. Гегечкори красный шелковый платок, то уже сам заявится на заседание Думы 1 мая с красной гвоздикой в застёжке брюк – В.М. Пуришкевич и издание своего журнала приурочил именно к нему.

Говоря о литературной деятельности Владимира Митрофановича, нельзя не остановиться на его поэтическом творчестве. Вряд ли литературное наследие Пуришкевича может претендовать на жанр «высокой поэзии» – скачущие размеры стрóf, шероховатость рифм, нет – это среднего уровня политическая сатира, не более того. Но в то же время, многочисленные эпиграммы, басни, публиковавшиеся им под псевдонимом «Дед Шпыняй», пьеса в стихах «Законодатели» – это дополнительный арсенал публичного политика, апеллирующего к общественному мнению, воздействующего не только на разум, но и на эмоции аудитории. Тем более что целый ряд поэтических опытов Пуришкевича содержал весьма яркие образы, очень меткие и злые характеристики, такие как: «Горемычная Русь испрохвостилась и распутной стала...» или «Штюрмерия», предшествовавшие знаменитой фразе о «министерской чехарде»².

Для Пуришкевича-сатирика не существовало вечных героев, коллекция его персонажей постоянно обновлялась, следуя вереницей слева направо, копируя представителей тех политических сил, которые становились объектом

¹ Прямой путь. – 1909. – № 1. – С. 1.

² См.: Дневник члена Гос. думы В.М. Пуришкевича. – Рига, 1924. С. 115–116.

критики Пуришкевича-парламентария. Некогда «обласканного» особым вниманием лидера кадетов П.Н. Милюкова (в «Законодателях» последний выступал в качестве «Онания Плюхи-Юдакова») в 1915–1916 гг. сменили министры и «темные силы»: И.Л. Горемыкин, А.Н. Хвостов, Б.В. Штюрмер, Г.Е. Распутин. Даже на опросном листе, разосланном канцелярией Государственной Думы с просьбой указать отношение к воинской службе и наличие чина, Владимир Митрофанович свой ответ дал в стихотворной форме:¹

Заполнить лист могу, конечно,	Советник я коллежский, други,
Но, откровенно говоря,	Сказав давно карьере: «Стоп»,
Насчет чинов живу беспечно,	Им лягу, несомненно, в гроб,
Сам честолюбьем не горя!	Вертясь в одном и том же круге.

Как правило, агитационно-пропагандистская и издательская активность В.М. Пуришкевича была связана с его деятельностью в качестве партийного функционера. Организаторский опыт, приобретенный во время пребывания в должности председателя аккерманской уездной земской управы (1898–1900 гг.) и члена Совета Русского собрания, оказался востребованным в конце 1905 г. в связи с образованием Союза русского народа.

Полицейское «держимордство» самодержавия в отношении проявления политической активности общественности любой окраски пагубно отразилось в первую очередь на массовом консервативном движении в России. Получив возможность легального самоопределения только после издания Манифеста 17 октября 1905 г., консервативно настроенные политические активисты оказались вынужденными действовать в условиях нараставшего революционного движения. Более того, в высших сферах власти также вызрела идея создания массового союза, способного ответить террором на революционный террор².

8 ноября 1905 г. в Петербурге был образован Союз русского народа под председательством А.И. Дубровина. Революция спровоцировала объединение в рамках общей организации консервативные силы самых различных от-

¹ РГИА. Ф. 1278, оп. 9, 1907–1917 гг., д. 645, л. 8.

² См.: Союз русского народа... С. 34–35, 81.

тенков, тем более, что официальной целью союза провозглашалось «развитие национального русского самосознания и прочное объединение русских людей всех сословий и состояний для общей работы на пользу дорогого нашего отечества – России единой и неделимой»¹. Активную роль в появлении новой политической организации сыграл В.М. Пуришкевич, ставший заместителем председателя Главного совета и поставивший свою подпись наряду с А.И. Дубровиным и А.И. Тришатным под уставом союза, который был официально зарегистрирован 7 августа 1906 г.

В Союзе В.М. Пуришкевич развил бурную организационную и пропагандистскую активность. Он постоянно находился в разъездах, выступал на публичных собраниях и прямо-таки сколачивал из провинциальных монархистов все новые и новые местные отделы Союза русского народа. Во многом благодаря его энергии Союзу удалось за первый год своего существования провести три съезда, превратиться в крупнейшую политическую партию, местные организации которой достаточно густо распределились по территории России, особенно в полиэтничных по составу населения районах. Конечно, одной энергии для всего этого было недостаточно, требовалась моральная и материальная поддержка властей, которую Пуришкевич искусно извлекал, пользуясь связями в бюрократическом мире – недаром же он с 1900 по 1906 г. состоял в штате министерства внутренних дел, послужив чиновником особых поручений в хозяйственном департаменте министерства и главном управлении по делам печати.

Поражение революции негативным образом сказалось на положении дел в Союзе – исчез объединявший фактор, начались разногласия, раздоры и расколы. Все это затронуло и руководство Союза, вышли наружу принципиальные расхождения между А.И. Дубровиным и В.М. Пуришкевичем. Расхождения касались доктринальных вопросов, в том числе о месте Государственной Думы в политической системе России (Пуришкевич все чаще заявлял о необходимости сохранения законодательных полномочий Думы, яростным

¹ Союз русского народа... С. 411.

противником чего был Дубровин) и о путях решения аграрного вопроса; тактики союза в новых постреволюционных условиях (Пуришкевич выступал за парламентский путь борьбы с легальной оппозицией, он и раньше не имел отношения к деятельности боевых дружин черносотенцев¹, но никогда публично и не осуждал черносотенный террор), распределения финансов и др. Ко всему прочему добавилась разгоравшаяся не по дням, а по часам личная неприязнь двух бывших соратников. Расхождения не удалось преодолеть и на специально созванном в октябре 1907 г. частном совещании руководителей Союза русского народа. В декабре 1907 г. Главный совет исключил Пуришкевича из членов Союза.

К тому времени Пуришкевич, ставший во второй раз депутатом Государственной Думы, четко осознал важность массовой политической организации для достижения тех целей, которые он ставил перед собой в российском парламенте – создание консервативной партии парламентского типа. Владимир Митрофанович лихорадочно предпринимает одну попытку за другой создать подобную партию: сначала «Православный союз», потом «Союз Георгия Победоносца», затем думский «Союз непримиримых», который должен был занять позицию правее крайних правых. В конце концов, в марте 1908 г. был зарегистрирован устав Русского народного союза имени Михаила Архангела.

Новый союз, согласно программе, должен был помочь «устроению жизни русского народа на основах любви к Родине, возвеличивания церкви православной, преданности царю самодержавному и обновлению жизни России в духе русского самосознания», устав требовал от членов организации «способствовать просвещению народа для развития в нем сознательной политической жизни». Вступить в союз могли даже «инородцы» (по отношению к ним применялась усложненная процедура приема), исключая евреев². За Государственной Думой Русский народный союз признавал законодатель-

¹ См.: Союз русского народа... С. 45.

² Союз Михаила Архангела. Программа и Устав. – СПб., 1909. С. 1 и последующие.

ные права, отводя ей важное место во взаимоотношениях императора с народом. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что ряд влиятельных деятелей Союза в разное время побывали членами Думы, сам Пуришкевич – в трех составах, Г.А. Шечков – в двух.

В годы первой мировой войны руководство РНС, следуя за своим лидером, избегало участия в совместных с другими правыми организациями мероприятиях, полагая, что подобная активность не уместна в тяжелое для страны время. Практически замерла жизнь и в самой партии, тем более ее лидер практически полностью переключился на думскую деятельность и службу начальником санитарного поезда. Усиливавшаяся на протяжении 1916 г. критика Пуришкевичем правительства вызвала негативную реакцию не только в других правых организациях, но и в его собственной. Ряд местных отделов РНС потребовали удалить его с поста председателя Главной палаты Союза. После февраля 1917 г. организация прекратила свое существование.

На протяжении 1917 г. имя Пуришкевича неоднократно упоминалось в связи с попытками создать новые организации, призванными положить конец революции и анархии. Любопытны январские слухи о том, что он возглавил «национальную партию», стремившуюся совершить дворцовый переворот¹. Правда, в неэффективности убийства Г.Е. Распутина для спасения монархии Владимир Митрофанович убедился уже в самом скором времени. Впрочем, не только его имя было на слуху, очень многие видные политические деятели с удивлением могли узнать, что и они занесены в списки заговорщиков. Последней организацией, которую создал Пуришкевич в 1918 г. в Ростове-на-Дону, была антибольшевистская «Всероссийская народно-государственная партия».

Но главной ареной в деятельности В.М. Пуришкевича как публичного политика стала Государственная Дума. Именно в стенах Таврического дворца он обрел всероссийскую известность, только с думской трибуны он имел

¹ См.: Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX века... С. 491.

возможность на всю Российскую империю отстаивать те ценности, в которые сам верил и в которые хотел заставить верить других. Показательна в этом отношении история со слухами в ноябре 1907 г. о возможном назначении Пуришкевича на один из министерских постов. Инициатива подобной рокировки (из депутатов в министры) исходила от определенных кругов в Царском Селе и группы правых Государственного Совета. Пуришкевич, отвечая на расспросы парламентских журналистов, заявил, что никакого «предложения ему не делалось, но если бы оно и последовало, то отказался бы, так как не считает возможным, как член кабинета, проводить идеи, которым он служит»¹.

Владимир Митрофанович избирался членом Государственной Думы второго, третьего и четвертого созывов. Во всех составах народного представительства он располагался на местах, отведенных для фракции правых, в третьей Думе занимал самое крайнее кресло в правом секторе. Несмотря на то, что Пуришкевич признавался одним из лидеров фракции, он явно не вписывался в социокультурный облик думских правых. Правые в Думе второго созыва ассоциировались с крупными дворянами-землевладельцами, принадлежавшими к титульной нации и исповедовавшими православие. Для них были характерны высокий уровень образования, опыт административной деятельности в среднем и центральном звеньях управления. Превратившись в Думе третьего и четвертого созывов в крупную парламентскую фракцию, думские правые утратили набор социокультурных признаков «хозяев жизни». Неизменной осталась лишь жесткая связь с титульной нацией и православным вероисповеданием. Правый выбор стал ассоциироваться с небогатыми священнослужителями, получившими среднее образование в духовной семинарии.

Сам же В.М. Пуришкевич, хотя и указывал в биографических данных на свою принадлежность к русской нации, имел глубокие молдавские корни, знанием чего в период внутрипартийных раздоров в Союзе русского на-

¹ Голос Москвы. – 1907. – 24, 25 ноября.

рода любил щегольнуть А.И. Дубровин. Потомственное дворянство род Пуришкевичей получил в самом недавнем прошлом, его дед был протоиереем кафедрального собора в Кишиневе. В то же время Пуришкевич был крупным землевладельцем Аккерманского уезда Бессарабской губернии, правда, формально 1364 десятины принадлежали его матери, по уполномочию которой он и смог принять участие во вторых думских выборах. Он получил весьма приличное образование, после окончания гимназии с золотой медалью успешно обучался на историко-филологическом факультете Новороссийского университета. В отличие от подавляющего большинства своих коллег по фракции, Пуришкевич обладал солидным опытом работы в органах местного самоуправления (с 1897 г. избирался гласным уездного и губернского земских собраний, затем прослужил трехлетие председателем уездной земской управы¹) и в штате министерства внутренних дел².

В условиях начальной стадии формирования многопартийной системы в России сословное начало, с веером типичных для того или иного сословия социокультурных характеристик, играло существенную роль в политическом самоопределении различных групп населения. Как показал опыт начала XX в., сложная комбинация социальных сил в рамках одной партии не превратилась еще в фактор динамичного развития, напротив, она чаще всего являлась одной из важнейших причин расколов в подобного типа организациях. Примером тому является история Союза русского народа. Не могли в течение длительного времени в конкретных российских условиях той поры оставаться объединенными в рамках одной организации крестьяне-общинники и помещики. «Монархисты с мозолистыми руками» (именно они составляли

¹ В 1900 г. он отказался стать председателем уездной управы, заявив, что в нем слишком мало того, чем принято «характеризовать земца», что ему «чужды земские традиции», что он «глубоко убежденный противник земских тенденций в вопросах народного образования, весь проникнутый идеями Хомякова, Аксакова, Победоносцева, Рачинского, Фуделя». См.: *Веселовский Б.* Указ. соч. Т. 4. С. 242. Правда, все это не помешало ему возглавить уездное земство в следующее трехлетие. Памятуя о своей земской деятельности, В.М. Пуришкевич мечтал ко дню столетия присоединения к России Бессарабии, в мае 1912 г., получить придворный чин камергера, но, несмотря на два письма министра внутренних дел (одно из них подписал Столыпин) к министру двора о пожаловании чина, указа не последовало. См.: *Палеолог С.Н.* Около власти. Очерки пережитого. – М., 2004. С. 188.

² РГИА. Ф. 1284, оп. 52, 1901 г., д. 8, л. 1 – 50; ф. 733, оп. 123, д. 2, л. 258–263, 291, 297.

опору А.И. Дубровина в СРН) и землевладельцы типа В.М. Пуришкевича и Н.Е. Маркова по-разному смотрели на перспективы развития деревни и на многое другое.

Указанное несоответствие В.М. Пуришкевича социокультурному «стандарту» думских правых в Думе третьего и четвертого созывов способно было сыграть роль мины замедленного действия. Далеко не случайно в его высказываниях время от времени звучал мотив политического одиночества (15 марта 1911 г., выступая с думской трибуны, он заявил: «По временам мне хочется думать и чувствовать, что я сам могу быть фракцией, и, как таковая, я и говорю»), достаточно часто позволял он себе несогласованные с бюро фракции выступления и поступки.

В парламентской биографии Пуришкевича можно выделить, по крайней мере, три периода, различающиеся его взглядами на сам институт Государственной Думы и характером его собственной деятельности в Таврическом дворце:

- февраль – июнь 1907 г. (деятельность Думы второго созыва);
- ноябрь 1907 г. – июль 1914 г. (деятельность Думы третьего созыва и первые две сессии четвертого созыва);
- август 1914 г. – август 1917 г. (деятельность Думы четвертого созыва в годы первой мировой войны, частные совещания членов Государственной Думы в мае–августе 1917 г.).

В результате выборов в Думу второго созыва собственно правым удалось получить только 10 мест. Подобный итог воспринимался еще большей неудачей, чем полное отсутствие правых депутатов в предыдущем думском составе, так как ко второй избирательной кампании монархические силы отнеслись чрезвычайно серьезно. Это не могло не отразиться на поведении правых в стенах Таврического дворца. Уже 25 февраля 1907 г. состоялось совещание, в котором приняли участие правые думцы, ряд членов Государственного Совета, представители Русского собрания и Союза русского народа. Собравшиеся сошлись на том, что необходим скорейший роспуск Думы. Бы-

ло признано желательным, чтобы в самой Думе возник повод для столь решительных действий правительства. Некоторые из участников совещания полагали, что сами правые, исходя из патриотических соображений, должны спровоцировать подобное развитие событий¹. Хотя на этой встрече и не было принятого окончательного решения по поводу дальнейших действий правых, но история Думы второго созыва продемонстрировала, что данная идея была взята на вооружение.

В.М. Пуришкевич развил бурную активность в Думе. Он 38 раз поднимался на думскую трибуну. Если учесть, что он пропустил из-за наказания 15 заседаний из 53, то вполне понятным становится ощущение многих думцев, что Пуришкевич не сходил с трибуны. Он действительно, если воспользоваться сравнением одного из парламентских журналистов, «скакал как мячик». 75 раз Пуришкевич прерывал ораторов, не стеснялся одергивать председателя Ф.А. Головина. Последний сделал ему 39 замечаний, лишал слова, дважды Пуришкевич удалялся по решению общего собрания из зала заседаний, он был первым депутатом в истории Государственной Думы не только удаленным из заседания, но и устранившимся на 15 заседаний за нарушение думского регламента. И большей частью подобное поведение было не спонтанным, а продуманным. В первый раз Пуришкевич устроил большой скандал, как уже отмечалось, 29 марта 1907 г. Еще в самом начале заседания он предупредил одного из коллег: «Ну, я же им и сделаю!». А накануне заседания в группе публики, ожидавшей пригласительных билетов для посещения думского заседания, пронесся слух, что «сегодня будет жаркий день». Хотя повестка заседания особой «жары» не обещала².

Традиция думского скандала закладывалась не только В.М. Пуришкевичем. У Государственной Думы второго созыва был еще один *enfant terrible* – социал-демократ Г.А. Алексинский, удостоенный 36 замечаниями председателя. Крайности российского политического спектра сошлись в отрицании

¹ Речь. – 1907. – 28 февраля.

² Речь. – 1907. – 30 марта.

того типа законодательного представительства, который представляла собой Государственная Дума.

Долгожданный для правых день роспуска Думы и издания нового избирательного закона наступил 3 июня 1907 г. Третья избирательная кампания принесла несомненный успех консервативным силам, они получили 140 мест и уверовали в то, что смогут стать ведущей политической силой в Думе. Смушало только одно обстоятельство – за Государственной Думой были сохранены законодательные права. Консервативное большинство развалилось, не сумев преодолеть расхождений по вопросам отношения к правам Думы и к блоку с октябристами. Невосприимчивой к новациям оказалась группа крайне правых, в состав которой вошел и В.М. Пуришкевич.

Однако «непримиримость» Пуришкевича по отношению к этим двум вопросам, характерная для периода второй Думы, не была столь очевидной в третьей. Если 27 октября 1907 г. он говорил: «Зная народ и являясь его представителем, я не могу высказаться против идеи народного представительства. Задача правых заключается как раз в обратном. Мы должны доказать народу работоспособность и необходимость Думы, только правой», то буквально через несколько дней он вспомнил, что является сторонником народного представительства, «но, конечно, с правом совещательного голоса»¹. Если 28 октября, выступая в клубе умеренных и правых, В.М. Пуришкевич говорил о готовности всех правых действовать в Думе совместно с октябристами и отрицал слухи о намерении правых «взорвать» Думу (на необходимости «взорвать» Думу, чтобы раз и навсегда уничтожить «конституцию» настаивал председатель главного совета Союза русского народа А.И. Дубровин, в противном случае обещавший оставить фракцию без своего содействия и сотрудничества), то уже через несколько дней он избегал участия в совместных заседаниях с октябристами, опасаясь «заразиться конституционализмом», пугал коллег своим выходом из состава бюро объединенной группы правых и умеренных, ссылаясь на то, что невозможно ему, товарищу председателя

¹ Ср.: Голос Москвы. – 1907. – 28 октября и 2 ноября.

СРН, оставаться в рядах фракции, ищущей сотрудничества с октябристами¹.

Ощущение раздвоенности оставила и его речь 13 ноября 1907 г. Прения по поводу ответного адреса императору вылилась в дискуссию о характере государственного строя России после Манифеста 17 октября 1905 г. За исключением типичных для Пуришкевича антисемитских вывертов, его речь отличалась необычным для него умиротворяющим настроением. Высказав в начале своего выступления сожаление по поводу того, что вместо «дивной картины духовного единения центра Государственной Думы и правого крыла ее», для создания которой было бы достаточно просто выразить «верноподданническую благодарность Державному вождю земли русской» на его приветственное слово в адрес «избранных русского народа» развернулись споры о том, есть ли в России конституция, он заявил: «Не глядите на нас, сидящих справа, как на сторонников беспросветной реакции... Не меньше вас стремимся мы в ход развития народной жизни внести здоровую струю, взяв за исходную точку цикл свобод, возвещенных манифестом 17 октября... Нам ли дерзнуть выступлением против Высочайшей воли, так ясно выраженной в указе 18 февраля 1905 г. и в манифесте 17 октября? Не мы ли приветствовали, наконец, указ 20 февраля 1906 г. и ряд тех правительственных актов, которые упрочивали дело общения Царя с народом работой Государственной Думы и выборного Государственного Совета?». Единственное предложение Пуришкевича по редактированию текста ответного адреса сводилось к внесению в него определения «самодержавный» к титулу императора, при этом Пуришкевич был великодушен по отношению к оппозиции: «Вы не хотите признавать его после актов 17 октября, мы не настаиваем на понимании его вами так, как мы его понимаем...», ссылаясь на то, что в тексте присяги, которую подписали все депутаты, данное слово все равно значится².

На протяжении всего периода деятельности Думы третьего созыва определенная двойственность в отношении законодательных прерогатив на-

¹ Ср.: Речь. – 1907. – 30 октября; Голос Москвы. – 1907. – 7 ноября.

² Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв третий. Сессия первая. – СПб., 1908. Ч. 1. Стб. 151–157.

родного представительства в России у Пуришкевича сохранялась. В одном случае, участвуя в банкетах, устраиваемых октябристами, он мог выпить за «величие народного представительства» и трижды расцеловаться с председателем Н.А. Хомяковым, в другом – напомнить о том, что император остается самодержцем и вправе отказать Думе в законодательных полномочиях. Но и он выступил с резкой критикой применения статьи 87 Основных государственных законов при проведении законопроекта о введении земств в Западном крае. В своей речи 15 марта он напомнил, критикуя П.А. Столыпина, что «кроме закона... есть чувство собственного достоинства и уважения к тому учреждению, в котором мы работаем»¹. Месяц спустя он обвинит все того же Столыпина в «зоологическом национализме»(!), хотя сам еще в прошлую сессию после одобрения Думой правительственного законопроекта, резко ограничившего прерогативы финляндского сейма, рукоплескал и кричал: «Finis Finlandiae!».

Наметившаяся эволюция во взглядах В.М. Пуришкевича на роль Государственной Думы не осталась незамеченной. Первыми обратили на это внимание его бывшие соратники, дубровинцы. В одной из передовиц «Русского знамени» отмечалось: «Вперед и вперед по части парламентаризма в государственной думе. Грустно удостоверить, что называвшиеся когда-то правыми членами государственной думы, энергично сперва борющиеся против укрепления конституционного начала ныне сдают позиции по всем пунктам. Уже в конце третьей думы правая фракция объявила себя солидарною со всею левою половиною в признании народного представительства... Монархисты г.г. Марков и Пуришкевич показали наглядно свое маргаринное достоинство. Эта эволюция знаменательна... В 1905 г. и они протестовали против уличных беспорядков, а теперь уже успели проникнуться прогрессом и подобно тому, как в государственной думе примкнули они к прогрессистам признанием народного представительства, несомненно, также примкнут для

¹. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв третий. Сессия четвертая. Ч. 4... Стб. 786.

прогрессивности к баррикадистам»¹. В этом пассаже, в манере столь характерной в тогдашней России для общения между вчерашними политическими союзниками, степень «прогрессивности» Маркова и Пуришкевича была явно преувеличена, но все же дубровинцы оказались более проникательны, чем, к примеру, корреспондент кадетской «Речи», полагавший, что Пуришкевич может высказаться в пользу народного представительства только в пьяном состоянии².

Адаптация В.М. Пуришкевича к публичной политической деятельности не могла не примирить его с законодательным народным представительством. Другое дело, что «привычка» к Думе формировалась под влиянием тактических, а отнюдь не доктринальных, соображений. В данном отношении вряд ли есть основания полагать, что Пуришкевич заметно выделялся на общем консервативном фоне предвоенной России, для которого, по мнению М.Н. Лукьянова, было характерно сочетание «архаичности идеологических установок» с «готовностью использовать новейшие по тому времени политические технологии: массовые политические организации, массовую прессу, парламентскую трибуну»³.

Что касается поведения В.М. Пуришкевича в стенах Таврического дворца, то оно не претерпело существенных изменений. Впервые в своей парламентской практике он стал работать в думских комиссиях: бюджетной, о неприкосновенности личности, для рассмотрения дела о привлечении к ответственности члена Государственной Думы А.М. Колюбакина (первая и вторая сессии); по запросам, о мерах борьбы с пожарами (третья – пятая сессии); для рассмотрения законопроекта об уставе и штатах университетов (третья сессия). Но кропотливая коммиссионная работа не была стихией Пуришкевича, его как магнитом притягивал общий зал заседаний. В период третьего созыва он довольно часто и подолгу выступал с думской трибуны. И

¹ Русское знамя. – 1913. – 3 марта.

² Речь. – 1908. – 8 ноября.

³ См.: Лукьянов М.Н. Консерватизм и представительное правление: теория и практика политического представительства глазами российских консерваторов кануна первой мировой войны // Вестн. Перм. ун-та. – 1998. – Серия «История». – Вып. 2. – С. 155.

вновь не было равных ему по части думского скандала, Пуришкевич пропустил в качестве наказания 52 заседания из 621 состоявшегося.

Да, поведение осталось прежним, но изменилась его мотивация. В Думе третьего созыва В.М. Пуришкевич уже не стремился своими скандалами создать повод для досрочного роспуска народного представительства, скандал отныне становится для него, и не только для него (не зря же П.Н. Милюкова прозвали «богом бестактности»), формой парламентской борьбы, направленной против политических оппонентов, но предназначенной для публики. Особое противостояние в Думе было свойственно именно Милюкову и Пуришкевичу. Беспокойное, мягко говоря, поведение каждого из них во время выступления своего главного оппонента было притчей во языцех и в Таврическом дворце, и за его стенами. Более того, и тот, и другой находили удовлетворение в подобной политической игре. А.И. Гучков в беседах с Н.А. Базили, работавшим над книгой по истории императорской России, вспоминал: «Председатель Думы – я. Идет финляндский закон. Милюков произносит речь. Я сочувствовал этому закону, он очень близко подходит к такой грани, где председателю надо быть очень внимательным, потому что одним из аргументов той стороны было нарушение слова, данного российским императором. Тут был этот элемент, об этом нельзя было запретить говорить, но надо, чтобы форма не была резкая. Пуришкевич сидит на правой стороне. Чувствуется, что тот волнуется. Тогда Пуришкевич, чувствуя, что я его единомышленник в этом случае, говорит мне: “А.И., я хочу обложить Милюкова. На сколько заседаний вы меня исключите?” Он обложит так, что не исключить нельзя, но так как в прениях он желает участвовать, то надо бы, чтобы на короткий срок. Я ему говорю: “На максимальный срок – на 10 заседаний”. Он опустил вниз, сел на свое место и терпеливо выслушал речь Милюкова. А если бы были надежды, он запустил бы грубую брань»¹.

По мнению В.А. Маклакова, «скандалы угождали вкусам толпы, газеты

¹ См.: Александр Иванович Гучков рассказывает... С. 89–90.

занимались ими с особым усердием»¹. Нередко в газетных отчетах те заседания Думы, в которых Пуришкевич был серьезен, не позволял себе нарушений думского регламента, характеризовались журналистами как скучные. Не только Пуришкевич играл свою роль, но и его играли, как короля играет свита².

Благодаря скандалам Пуришкевич приобрел «всероссийскую известность», сумев возбудить не только любопытство к себе как к политику, но и симпатии «широких масс». Стать «лучше» других он смог из-за своего темперамента, особенностей своего психического склада. Как полагал В.А. Маклаков, Пуришкевич «был неуравновешенным фанатиком, но не угодником, не карьеристом. Но он не умел собой владеть, был едва ли нормален. Он был заряженной бомбой, всегда готовой взорваться, а тогда остановить его уже было нельзя»³. Усидеть спокойно, слушая других ораторов, чаще всего было выше его сил. Даже В.М. Волконский, товарищ председателя в Думе третьего созыва от фракции правых, с огромным терпением относившийся к выходкам Пуришкевича, не сдержавшись 22 марта 1911 г., раздраженно обратился к последнему: «Член Думы Пуришкевич, посидите вы Бога ради хоть 10 минут смирно»⁴. На уже упоминавшемся банкете, устроенном в честь Н.А. Хомякова, Пуришкевич честно предупредил последнего, что не изменит своего поведения: «Меня, находящегося под дамокловым мечом 38 статьи, которая неоднократно и применялась ко мне председателем, трудно заподозрить в пристрастии к Н.А. Хомякову. Несмотря на то, что я и впредь буду представлять случаи для применения этой статьи, я считаю своим долгом отдать дань уважения беспристрастности Н.А.». Кстати, из-за скандала, спровоцированного Пуришкевичем, Хомяков в марте 1910 г. ушел с поста председателя Думы.

¹ Маклаков В.А. Вторая Государственная Дума: Воспоминания современника... С. 194.

² «Играли» не только Пуришкевича, но играли и в «Пуришкевича». Часто после решения удалить его из зала заседаний, Пуришкевич требовал, чтобы его «выводили силой». Он садился на плечи помощников думского пристава, скрестивши руки, и таким образом покидал помещение. Начальник канцелярии Думы Я.В. Глинка рассказывал об этом в домашнем кругу, и его дети любили играть в «Пуришкевича», которого за хулиганство выносили из зала. См.: Глинка Я.В. Указ. соч. С. 225 (прим.).

³ Маклаков В.А. Вторая Государственная Дума... С. 194.

⁴ Речь. – 1911. – 23 марта.

«Отличался» Владимир Митрофанович и вне стен Таврического дворца. Он вместе с В.В. Шульгиным был секундантом на дуэли, состоявшейся между депутатами Думы Н.Е. Марковым и О.Я. Пергаментом, именно он явился инициатором запрещения постановки «Саломеи» в театре В.Ф. Комиссаржевской.

Принципиальным образом позиция В.М. Пуришкевича изменилась в годы первой мировой войны. Он выступает за консолидацию патриотических сил в Думе и обществе перед лицом внешней опасности, но отказывается поддержать образованный в августе 1915 г. Прогрессивный блок из-за явной оппозиционности последнего по отношению к правительству (через год он вполне мог стать сторонником подобного блока). В 1916 г. он выходит из состава фракции правых, заявив при этом: «... я не могу покинуть ряды правых, ибо я самый правый, быть может, из всех, кто сидит в правом лагере. Бывают, однако, моменты, когда должно быть приносимо в жертву все, когда нельзя позволить себе говорить, взобравшись на уездную или губернскую колокольню, а нужно бить в набат, взойдя на колокольню Ивана Великого, откуда виднее все то, что творится на святой матушке-Руси¹. Владимир Митрофанович подает примеры примирения с политическими противниками: просит познакомить его с П.Н. Милюковым, голосует за избрание председателем военно-морской комиссии Думы кадета А.И. Шингарева. В течение четвертой сессии Государственной Думы четвертого созыва, самой продолжительной в военное время, он только 8 раз прерывал своими репликами выступления других депутатов, тогда как Н.Е. Марков – 254 раза.

Пуришкевич готов был пожертвовать во имя консолидации даже своим антисемитизмом. В своей знаменитой думской речи 19 ноября 1916 г., посвященной критике правительства и «темных сил» во главе с Г.Е. Распутиным, на подсказку Г.Г. Замысловского: «О жидях вы скажите», он возразил бывшему коллеге по фракции: «В настоящее время, да будет вам ведомо, подымать национальные вопросы – это значит создавать в России революцию;

¹ Государственная Дума. Созыв четвертый. Сессия пятая... Стб. 261.

по окончании войны будем говорить»¹.

В условиях политического кризиса, паралича исполнительной власти, влияния «темных сил» на императора Пуришкевич занимает последовательную позицию сторонника законодательного народного представительства. По его мнению, думская «трибуна, в настоящее время являясь единственной отдушиной России, единым клапаном, куда прорываются русские общественные настроения, эта трибуна пользуется сейчас в России исключительным доверием». Он полагал, что именно от Думы шел импульс к тому, чтобы политика правительства стала последовательной. Более того, Пуришкевич был склонен обвинить исполнительную власть в том, что между Думой и правительством не сложились партнерские отношения: «Укажите мне момент в истории России за последнее время, когда Россия выступила на путь общественной жизни законодательных учреждений, укажите мне момент... сочетания деятельности правящей власти и общества. Его не было, ибо у нас понимают только два отношения: одно отношение – это эпоха и пора доверия, т.е., иначе говоря, с моей, правой, точки зрения, пора сдачи всех государственных позиций представителям крайних левых течений, и другое, – наоборот, пора недоверия, пора заподозривания, когда правительственная власть обрушивается целым рядом репрессий и душит общественную инициативу»².

Речь, произнесенная В.М. Пуришкевичем 19 ноября, поставила его в положение «своего среди чужих» (неоднократно его полуторачасовое выступление прерывалось аплодисментами и криками: «Браво» со стороны левой и центра) и «чужого среди своих» (Н.Е. Марков 22 ноября заявил по поводу речи Пуришкевича, что последний «был и остается крайним правым, настолько крайним, что для нас он действительно слишком правый»³).

Начавшаяся в скором времени революция и падение монархии в конце концов определили его дальнейший выбор. В мае 1917 г., выступая на съезде офицеров армии и флота в Могилеве, Пуришкевич высказался в пользу того,

¹ Государственная Дума. Созыв четвертый. Сессия пятая... Стб. 272–273.

² Там же. Стб. 266–267.

³ Там же. Стб. 356.

что только Государственная Дума способна прекратить беспорядки на фронте¹. Его расположенность к Думе во многом объяснялась тем, что она была политическим институтом, олицетворявшим связь с дореволюционной системой власти, а, значит, только Дума могла претендовать на легитимный статус.

В июне–августе он принимал активное участие в частных совещаниях членов Государственной Думы, изумив коллег-депутатов новизной своего политического лексикона. 16 июня, впервые придя на подобное совещание, В.М. Пуришкевич заявил, что «единственным органом власти в России может быть только Государственная дума, та Государственная дума, которую обвиняют в том, что она буржуазная, та Государственная дума, однако, которая, несмотря на буржуазный элемент, который в ней заключается, первая подняла знамя восстания для освобождения России, преследуя глубоко национальные цели», но «вина всех нас в том, что мы не проявили достаточной энергии и воли в момент переворота 28 февраля, и что те темные силы (Распутин в ипостаси «темных сил» сменили для Пуришкевича большевики – *И.К.*), которые находились в подполье, эти силы проявили бурную энергию, и кормило власти перешло к ним»².

Вновь и вновь в ходе частных совещаний В.М. Пуришкевич напоминал своим коллегам об опасности, исходившей от Петроградского совета и партии большевиков, об анархии, царившей на фронте и в тылу, о роли Государственной Думы в преодолении политического кризиса, заявляя о необходимости спасения не революции ради революции, а самой России ради России: «Я – монархист, я – убежденнейший монархист, ибо никогда не менял и не могу менять своих убеждений, но, будучи монархистом, я готов служить последнему умному социал-демократу, стоящему у власти, запрятать свои симпатии, свою политическую окраску, если буду верить, если буду знать, что этот социал-демократ поведет Россию к спасению и не даст нам возможности

¹ См.: Буржуазия и помещики в 1917 году: Частные совещания членов Государственной думы. – М.; Л., 1932. С. 126.

² Там же. С. 122, 123.

возвратиться в этом веке к царствованию Ивана Калиты и в Россию времен Ивана Калиты»¹. На выборах в петроградскую городскую думу он отдал свой голос за партию народной свободы, как за наиболее массовую политическую организацию, противостоявшую эсерам и большевикам.

В призывах к «твердой» власти Пуришкевич не видел ничего реакционного: «... среди нас нет ни одного человека, который стремился бы к контрреволюции, все мы так или иначе принимавшие участие в том движении, которое вылилось в современную форму, все мы добивались одного: свержения бюрократического режима, гнета бюрократии над русским народом и торжества права, правды и свободы»². Но думцы, оказавшиеся на обочине политического процесса, не были способны к проявлению решительности, критикуя Пуришкевича за то, что тот «переоценивает момент». Разувевшись в легальных возможностях борьбы против левого радикализма, он становится одним из организаторов корниловского мятежа, а после победы большевиков связывает остаток своей жизни с белым движением. Умер В.М. Пуришкевич в феврале 1920 г. в Новороссийске от тифа.

Не только в традиционной советской историографии, где по законам жанра полагалось приклеивать ярлыки идейным оппонентам большевизма, но и в серьезных западных исследованиях, посвященных политической истории России начала XX в., упоминание имени В.М. Пуришкевича обычно сопровождалось эпитетами типа «трагический клоун Государственной Думы», «парламентский шут», «хулиган». Карикатурное восприятие либеральным общественным мнением личности одного из лидеров русской правой во многом было унаследовано позднейшими поколениями историков.

Эмоциональное отношение современников к В.М. Пуришкевичу вполне может быть объяснено реалиями тогдашней политической жизни, благо сам Владимир Митрофанович подавал предостаточно поводов к тому, чтобы стать персонажем сатирических произведений, превратить свое имя в имя

¹ Буржуазия и помещики в 1917 году: Частные совещания... С. 199.

² Там же. С. 232.

нарицательное. Речь, конечно, не идет о том, чтобы превратить Пуришкевича из антигероя (каковым он, кстати, и не был) российской истории начала XX в. в ее героя. Но использование расхожего диагноза не позволяет адекватно оценить его место в политических процессах того времени. Одним из первых оппонентов, кто попытался «понять» Пуришкевича, был кадет В.А. Маклаков, отметивший в своих воспоминаниях: «Моя фракция мне вменяла в вину, что я с ним “разговаривал”. Я чувствовал, однако, что в нем что-то есть, чего мы не видим. Война обнаружила его основную черту; ею была не ненависть к конституции или Думе, а пламенный патриотизм. Он не пошел бы вместе с Гитлером против России... Он был лучше своей репутации»¹.

Модели парламентской активности М.М. Алексеенко и В.М. Пуришкевича с наибольшей полнотой олицетворяли собой два наиболее распространенных в мировой практике типа парламентариев – *законодателя* и *собственно публичного политика*. Если представители первого типа в своей деятельности были преимущественно заняты законотворческим процессом, скрытой от посторонних глаз работой в комиссиях, то представители второго типа регулярно занимали парламентскую трибуну для артикуляции социально значимых интересов, которые должны были учитываться при принятии законов. Наряду с указанными в молодом российском парламенте формировался и третий тип – *депутата-лоббиста*, продвигавшего «специфические» социальные интересы и в зале общих собраний, и в комиссиях, но чаще всего – в кабинетах правительственных чиновников.

Выделенные типы различались моделями парламентского поведения. В свою очередь конкретные модели такого поведения были производными и от социального статуса и опыта депутатов, и от программных установок тех партийных организаций, к которым они принадлежали, и от их отношения к самому институту парламента.

¹ Маклаков В.А. Вторая Государственная Дума... С. 194.

ГЛАВА 6. РОССИЙСКИЕ ПАРЛАМЕНТАРИИ ПОСЛЕ 25 ФЕВРАЛЯ 1917 ГОДА: ПОЛИТИКА И СУДЬБЫ

Заседание Государственной Думы 25 февраля 1917 г. продолжалось всего 46 минут и закончилось в 12⁵⁰. Депутаты разошлись, постановив направить в думские комиссии по городским делам и местному самоуправлению законодательное предположение «О передаче дела снабжения населения продовольствием городским и земским общественным самоуправлениям» для последующего его обсуждения в общем собрании 28 февраля¹. Никто из них не мог предположить, что больше заседаний Думы четвертого созыва не состоится.

§ 1. Депутатский корпус в политическом процессе 1917 года

26 февраля, в «кровавый день революции», около 200 демонстрантов были убиты и ранены в районе Невского проспекта². Председатель Совета министров Н.Д. Голицын, получив известие о расстреле, заручился согласием императора на объявление Сенатом указа о перерыве в работе законодательных палат до апреля. Не в последнюю очередь это было сделано для того, чтобы избежать обсуждения и, скорее всего, осуждения репрессивных действий властей с думской трибуны. Впрочем, по свидетельству бывшего управляющего делами Совета министров И.Н. Лодыженского Чрезвычайной комиссии Временного правительства, многие «члены Думы, и притом принадлежавшие далеко не к правым партиям, высказывались за перерыв думских занятий, ссылаясь на то, что “они находятся под давлением улицы” и, конечно, когда вокруг идет стрельба, никакая законодательная работа невозможна»³.

¹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв 4. Сессия пятая. Пг., 1917. Стб. 1741–1758.

² См.: *Пушкарева И.М.* Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России. – М., 1982. С. 163–165.

³ Падение царского режима... Т. VI. С. 169–170.

И все же для думцев объявление перерыва оказалось неожиданным. Так ничего не подозревавший С.П. Мансырев 27 февраля спешил на утреннее заседание бюджетной комиссии. По дороге ему встретился начальник тюремного управления П.К. Гран, который также должен был присутствовать на этом заседании, но почему-то направлялся в сторону от Таврического дворца. Он огорошил депутата известием о роспуске Думы, состоявшемся еще накануне. В самой Думе Мансырева поразило то, что «между членами Думы, бывшими во дворце в большом количестве, не было ни одного сколько-нибудь значительного по руководящей роли: ни членов президиума, ни лидеров партий, ни даже главарей Прогрессивного блока. Остальные были столько же осведомлены, сколько и я, и, несмотря на то, что в течение еще, по крайней мере, двух часов во дворец пришло еще много думцев, все они сообщали лишь со слов других, сами не были очевидцами, и потому положение дела в наших глазах ничуть не выяснилось»¹.

Тем временем в кабинете М.В. Родзянко шло заседание совета старейшин, на котором было решено, что «основным лозунгом момента является упразднение старой власти и замена ее новой. В деле осуществления этого Гос. Дума примет живейшее участие, но для этого прежде всего необходимы порядок и спокойствие»². Затем состоялось частное совещание членов Государственной Думы по вопросу «о власти» в Полуциркулярном зале, что должно было подчеркнуть его неофициальный характер³. В «горячих речах» высказывались различные идеи – от непризнания царского указа и продолжения деятельности Государственной Думы до провозглашения Думы Учредительным собранием. В итоге было принято постановление «не разъезжать-

¹ См.: Мансырев С.П. Мои воспоминания о Государственной думе // Страна гибнет сегодня: Воспоминания о Февральской революции 1917 года. – М., 1991. С. 101, 102.

² Цит. по: Николаев А.Б. Государственная дума в Февральской революции: очерки истории. – Рязань, 2002. С. 26.

³ См.: Февральская революция 1917 года: Сб. документов и материалов / Под ред. А.Д. Степанского и В.И. Миллера. – М., 1996. С. 116.

ся из Петрограда» и поручить совету старейшин сформировать особый комитет и определить дальнейшую роль Думы в начавшихся событиях¹.

Самим названием нового органа – «Временный Комитет членов Государственной Думы для восстановления порядка и для сношений с лицами и учреждениями» (ВКГД) – подчеркивался ситуационный характер стоявших перед ним задач. М.В. Родзянко намерен был ограничить его деятельность получением от императора согласия на образование правительства, ответственного перед Государственной Думой. После неудачного исхода переговоров по этому поводу он готов был распустить комитет. Но произошло событие, на первый взгляд частное, которое кардинальным образом изменило общую картину.

Во время дискуссии в Таврическом дворце по поводу того, что делать дальше с ВКГД «кто-то сообщил по телефону, что... охрана казначейства, Государственного банка и винных складов бросила свои посты, учреждения остались без призора. Люди, ответственные за целостность этих казенных учреждений, обратились в Думу со слезной просьбой принять меры, чтобы спасти казенное имущество и капиталы от расхищения». Члены Временного комитета принялись уговаривать Родзянко «принять меры охраны, распорядиться об отправке вооруженного караула куда следует». Родзянко поддался давлению и попросил депутата Думы полковника Б.А. Энгельгардта связаться с Преоб-

¹ См.: Февральская революция 1917 года... С. 146–148; Милюков П.Н. История второй русской революции. – М., 2001. С. 42; *Ознобишин Д.В.* Временный комитет Государственной думы и Временное правительство // Исторические записки. – М., 1965. Т. 75. С. 275–276; *Ляндрес С.М.* Протокольная запись «частного» совещания членов Государственной думы 27 февраля 1917 г. как источник по истории парламентаризма в России // История парламентаризма в России (к 90-летию I Государственной думы). – СПб., 1996. Ч. II. С. 107–109; *Николаев А.Б.* Указ. соч. С. 27–31. Во Временный комитет Государственной Думы (ВКГД) 27 февраля вошли: М.В. Родзянко (председатель), И.И. Дмитрюков, М.А. Караулов, А.Ф. Керенский, А.И. Коновалов, В.Н. Львов, П.Н. Милюков, Н.В. Некрасов, В.А. Ржевский, Н.С. Чхеидзе, С.И. Шидловский, В.В. Шульгин, Б.А. Энгельгардт (приглашен в состав Комитета в ночь на 28 февраля). Уже к 2 марта ВКГД покинули Керенский, Львов, Милюков (министры Временного правительства) и Чхеидзе (председатель исполкома Петросовета). В дальнейшем изменения в составе комитета происходили достаточно регулярно. Так Милюков после отставки с поста министра иностранных дел вновь был приглашен в ВКГД. 16 июня было принято решение увеличить состав членов комитета до двадцати человек, в связи с чем были проведены довыборы из числа думцев, постоянно проживавших в Петрограде. Всего в работе ВКГД приняло участие не менее 29 думцев. См.: Буржуазия и помещики в 1917 году: Частные совещания членов Государственной думы. – М.; Л., 1932. С. 22, 131.

раженским полком, одним из первых в этот день приходившим к Таврическому дворцу выразить свою «революционную преданность», и передать «приказ от имени председателя Думы о немедленной высылке вооруженного караула для охраны казенных учреждений». Революционный полк с энтузиазмом исполнил данное распоряжение. Когда же Родзянко захотел осуществить свое первоначальное намерение и распустить Временный комитет, он встретил резкое сопротивление. Его коллеги стали доказывать, что «он уже встал на революционный путь, отдавая приказы взбунтовавшемуся полку, что он тем самым встал во главе мятежного гарнизона, тем самым отрезал путь отступления и самому себе, и всему Временному Комитету»¹. И Михаил Владимирович вновь поддался уговорам. З.Н. Гиппиус упоминает в своих дневниках о «знаменитом вопле Родзянки: “Сделали меня революционером! Сделали!”»².

В ночь с 27 на 28 февраля было составлено воззвание к населению и армии, в котором говорилось: «Временный Комитет членов Государственной Думы при тяжелых условиях внутренней разрухи, вызванной мерами старого правительства, нашел себя вынужденным взять в свои руки восстановление государственного и общественного порядка. Сознавая всю ответственность принятого им решения, Комитет выражает уверенность, что население и армия помогут ему в трудной задаче создания нового правительства, соответствующего желаниям населения и могущего пользоваться его доверием»³.

Позднее, в августе 1917 г., отвечая на вопрос В.М. Пуришкевича о функциях Временного комитета, М.В. Родзянко указал на следующие: выполнение до созыва Учредительного собрания роли «источника власти», представление Государственной Думы в отношениях с другими учреждениями и населением, замещение совета старейшин, который «расстроился в своем составе», ведение финансовых дел Думы, попечение о нуждах депутатов⁴.

¹ См.: *Савич Н.В.* Указ. соч. С. 205–206.

² *Гиппиус З.* Синяя книга. Петербургский дневник. 1914–1918. – Белград, 1929. С. 85.

³ Февральская революция 1917 года... С. 119.

⁴ Буржуазия и помещики в 1917 году... С. 266.

К этому следует добавить и пропагандистскую деятельность, развернутую Временным комитетом. В середине марта при ВКГД был учрежден «Фонд освобождения России», одной из задач которого провозглашалась «проповедь... борьбы с пораженчеством, борьбы с началами, разлагающими государственность»¹. По подсчетам Б.И. Колоницкого, более половины средств, полученных ВКГД в форме пожертвований (3345527 руб. из 5793261), было израсходовано на организацию печатной пропаганды: выпуск различного рода воззваний, финансирование «Известий» Комитета петроградских журналистов, издание «Вестника Временного Комитета Государственной Думы» и т.п.²

В первые дни своего существования ВКГД развил кипучую и непрерывную деятельность, каждый из членов которого исполнял, по выражению В.В. Шульгина, «тысячу одно поручение»³. С.И. Шидловский следующим образом охарактеризовал рабочий темп той поры: «Выехав в Думу 27 февраля утром, я попал снова домой лишь 10 марта; все это время шло заседание Комитета. Когда писался журнал Комитета, то старания разделить все это время на отдельные заседания оказались неосуществимыми»⁴.

Прежде всего, Временный комитет озаботился установлением контроля над аппаратом государственного управления. Им были отрешены от должностей царские министры, которых до образования нового правительства должны были замещать комиссары из состава Думы. Первоначальный список комиссаров включал в себя 25 фамилий⁵. По подсчетам А.Б. Николаева и О.Л. Поливанова в период с 28 февраля по 2 марта (до образования Временного правительства) в различные учреждения было назначено 38 комиссаров

¹ РГИА. Ф. 1278, оп. 10, д. 16, л. 1.

² См.: *Колоницкий Б.И.* Издательская деятельность Временного комитета Государственной думы в Петрограде (март – октябрь 1917 г.) // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX века. – Л., 1990. Вып. 5. С. 58.

³ См.: *Шульгин В.В.* Дни. 1920. – М., 1989. С. 200.

⁴ См.: *Шидловский С.И.* Указ. соч. С. 57.

⁵ Февральская революция 1917 года... С. 120.

ВКГД, в том числе 33 – в правительственные инстанции¹. В эти первые дни революции «все учреждения умоляли “прислать члена Государственной думы”. Авторитет их был высок еще... Чем дальше от Таврического дворца – тем обаяние Государственной думы было сильнее и воспринималось пока как власть»². В первый месяц своего существования Временное правительство неоднократно прибегало к услугам комиссаров ВКГД, приравняв их по статусу к товарищам министров. Всего же в феврале – марте 1917 г. комиссарские мандаты от Временного комитета в государственные учреждения, войсковые части, губернии, уезды и города получили 122 человека, в том числе 119 думцев четвертого созыва³. Позднее 74 депутата Думы четвертого созыва получили комиссарские мандаты и от Временного правительства⁴.

ВКГД явился фактическим источником власти для Временного правительства. Декларация о создании правительства от 3 марта начиналась со слов: «Временный Комитет членов Государственной Думы при содействии и сочувствии столичных войск и населения достиг в настоящее время такой степени успеха над темными силами старого режима, который позволяет ему приступить к более прочному устройству исполнительной власти. Для этой цели Временный Комитет Государственной Думы назначает министрами первого общественного кабинета следующих лиц, доверие к которым страны обеспечено их прошлой общественной и политической деятельностью...»⁵. Первым свою подпись под декларацией в качестве «Председателя Государственной Думы» поставил М.В. Родзянко, полагавший, что Дума существует и

¹ См.: Николаев А.Б., Поливанов О.Л. К вопросу об организации власти в феврале – марте 1917 г. // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: От новых источников к новому осмыслению. – М., 1997. С. 133.

² См.: Шульгин В.В. Указ. соч. С. 198.

³ См.: Николаев А.Б. Комиссары Временного комитета Государственной думы (февраль – март 1917 г.): Персональный состав // Из глубины времен. – СПб., 1995. Вып. 5. С. 46–74. О полномочиях и деятельности комиссаров ВКГД см.: Николаев А.Б. Комиссары Временного комитета Государственной думы (февраль – март 1917 г.) // Революция 1917 г. в России. – СПб., 1995. С. 13–20; Архипов И.Л. Российская политическая элита в феврале 1917: психология надежды и отчаяния. – СПб., 2000. С. 231–238.

⁴ См.: Николаев А.Б., Поливанов О.А. Парламентская элита России в 1912–1917 гг. // Из глубины времен. – СПб., 1994. Вып. 3. С. 60.

⁵ Цит. по: Революционное движение в России после свержения самодержавия: Документы и материалы. – М., 1957. С. 419.

стоит выше правительства¹. Персональный состав назначенных министров также мог свидетельствовать о думском происхождении правительства². И в последующее время думцы и выборные члены Государственного Совета являлись важным источником кадрового пополнения Временного правительства. Должности министров и их заместителей в разных составах правительства получили более 30 парламентариев. Кстати, депутатский корпус Думы, пусть в меньшей степени, но стал источником кадрового пополнения и для советских органов. Председателем Петроградского совета стал Н.С. Чхеидзе, его заместителями – А.Ф. Керенский и М.И. Скобелев. В состав ВЦИК первого созыва вошли 13 думцев разных созывов, членами исполкома Совета крестьянских депутатов были избраны 7 членов Государственной Думы³.

Между тем противоречия между ВКГД (шире – Государственной Думой) и Временным правительством возникли практически изначально. На первом же заседании правительства 2 марта был поставлен вопрос о его статусе и отношении к Думе. Протокол этого заседания содержал следующую запись: «Министр-председатель возбудил вопрос о необходимости точно определить объем власти, которой должно пользоваться Временное правительство до установления Учредительным собранием формы правления и основных законов Российского государства, равным образом, как о взаимоотношениях Временного правительства к Временному комитету Государственной думы. По этому поводу высказывались мнения, что вся полнота власти, принадлежавшая монарху, должна считаться переданной не Государственной думе, а Временному правительству, что, таким образом, возникает вопрос о дальнейшем существовании Комитета Государственной думы IV созыва. Нет

¹ См.: Милоков П.Н. Воспоминания. – М., 1990. Т. 2. С. 303.

² В состав «первого общественного кабинета» вошли Г.Е. Львов, П.Н. Милоков, А.И. Гучков, Н.В. Некрасов, А.И. Коновалов, А.А. Мануйлов, В.Н. Львов, А.И. Шингарев, А.Ф. Керенский, М.И. Терещенко, из них только последний не имел парламентского опыта. Обращает на себя внимание отсутствие в составе Временного правительства М.В. Родзянко. В этом «повинен» П.Н. Милоков, изначально стремившийся вывести правительство из-под думского контроля.

³ В работе А.Б. Николаева и О.А. Поливанова приводятся данные о 12 думцах, ставших членами ВЦИК первого созыва, и только о 3 членах исполкома Совета крестьянских депутатов, имевших думскую биографию. См.: Николаев А.Б., Поливанов О.А. Указ. соч. С. 62.

оснований полагать, что Временное правительство во время перерывов занятий Государственной думой может издавать меры законодательного характера, применяя порядок, установленный ст. 87 “Основных законов”, так как после происшедшего государственного переворота основные законы Российского государства должны считаться недействительными и Временному правительству надлежит установить как в области законодательства, так и управления те нормы, которые оно признает соответствующими в данный момент»¹. 3 марта ЦК кадетской партии постановил, что «Временное правительство должно считаться имеющим законодательную и исполнительную власть» и что «следует оставить в бездействующем состоянии Временный комитет Гос. Думы, не упраздняя его, а также не изменяя ни в чем нынешнего состояния законодательных палат»².

Однако в течение, по крайней мере, марта – апреля следовать этой теории в своей практической деятельности Временному правительству было сложно. Так 5 марта правительство постановило передать Государственную типографию в ведение Думы; 14 марта было разрешено военному министру внести в Думу представление об изменении порядка передачи наследникам и использования оставшихся после убитых казаков седел; 26 марта на рассмотрение второму департаменту Государственного Совета передавались срочные железнодорожные дела; 5 апреля правительство постановило, ссылаясь на статью 47 «Учреждения Государственной Думы», вернуть из Думы законопроект об установлении границ округа санитарной охраны и санитарных сборов; 27 апреля правительство утвердило мемории первого департамента Госсовета по делам, рассмотренным 1 февраля и второго департамента по делам, рассмотренным 24 февраля 1917 г.³

¹ Журналы заседаний Временного правительства: март–октябрь 1917 года. – М., 2001. Т. 1. С. 385.

² Протоколы Центрального комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. Т. 3. 1915–1920 гг. – М., 1998. С. 354.

³ См.: Журналы заседаний Временного правительства... Т. 1. С. 37, 90–91, 173, 233, 362–363. О фактически законодательных полномочиях ВКГД в конце февраля – начале марта 1917 г. полагает возможным утверждать и А.Б. Николаев, см.: *Николаев А.Б. Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля – 3 марта 1917 года.* – СПб., 2005. С. 69–71.

Возникшее соперничество проявилось и 3 марта при составлении формулы отказа от престола великого князя Михаила Александровича. В.В. Шульгину удалось внести указание на то, что Временное правительство возникло по почину Государственной Думы. Однако его оппонент В.Д. Набоков, ставший управляющим делами Временного правительства, добился включения в текст документа слов о том, что правительству принадлежит «вся полнота власти», подразумевая под этим и законодательную, и исполнительную власть¹. Этот подход в деятельности правительства настойчиво проводили А.Ф. Керенский, П.Н. Милюков и В.Н. Львов. С усилением позиций умеренных социалистов во Временном правительстве подобный взгляд приобрел абсолютный характер.

Эволюцию отношений ВКГД и правительства достаточно точно охарактеризовал С.И. Шидловский: «Правительство, обязанное своим происхождением Государственной Думе и ею назначенное, стало считать себя своего рода диктатором и даже при всех дальнейших изменениях в своем личном составе стало сначала испрашивать разрешения Думы, затем только доводить до сведения по собственной инициативе, затем извещать Думу по ее требованию и, наконец, совершать все эти изменения самостоятельно, без всякого участия Думы»². С недоверием к «цензовому» составу Думы четвертого созыва относились и лидеры Прогрессивного блока, вошедшие в состав ВКГД. В этих условиях и родилась идея сохранять Думу «про запас», на случай, когда Временное правительство могло бы лишиться «всенародного признания» и потерять «всякий авторитет»³.

Случайный и непредметный характер «руководящей роли» Государственной Думы в первые дни революции был очевиден для большинства политиков той поры. Но вызывавшей опасения революционной анархии необходимо было противопоставить хотя бы подобие организующего начала. Имен-

¹ См.: *Набоков В.* Временное правительство // Архив русской революции. – М., 1991. Т. 1. Кн. 1. С. 21.

² См.: *Шидловский С.И.* Указ. соч. С. 65.

³ См.: *Буржуазия и помещики в 1917 году...* С. 224–225.

но такая руководящая роль в февральских событиях и была присвоена Думе, роль скорее воображаемая, чем на самом деле сыгранная. По меткому замечанию И.Л. Архипова, «в мифологии “общенациональной идеологии” Дума выполняла роль символа, связанного с триумфальной победой над царизмом»¹. Вместе с тем далеко не лишено оснований мнение о том, что Временное правительство первого состава допустило ошибку, не использовав возможный потенциал Государственной Думы в противостоянии с Петроградским Советом. Так В.А. Маклаков в начале мая заявил: «... я пеняю, что Временное правительство не поняло в свое время, какую поддержку ему могла бы оказать Государственная дума»².

Сами думцы были не согласны только на пассивное ожидание того момента, когда вновь пробьет их час, и стремились в той или иной форме обеспечить участие Государственной Думы в принятии политических решений. Впервые подобные попытки были предприняты в дни апрельского кризиса Временного правительства. В ночь на 21 апреля в Мариинском дворце состоялось «информационное» совещание членов Временного правительства, ВКГД и Исполкома Петросовета по вопросу о путях преодоления кризиса. Вслед за этим на заседании ВКГД В.В. Шульгин предложил «устройство какого-нибудь органа, который имел бы совещательный характер и дал бы возможность Временному правительству обмениваться мнениями с представителями различных политических партий»³. В тот же день руководители Комитета московских общественных организаций предложили созвать особое Государственное совещание, в состав которого могли бы войти члены Государственной Думы, представители земств, городских дум, советов рабочих и солдатских депутатов крупных городов и других общественных организаций⁴.

¹ См.: *Архипов И.Л.* Указ. соч. С. 223

² *Буржуазия и помещики в 1917 году...* С. 17.

³ Речь. – 1917. – 23 апреля. Подробнее см.: *Николаев А.Б.* «Парламентский» проект В.В. Шульгина // *Россия в 1917 году: Новые подходы и взгляды.* – СПб., 1994. Вып. 2. С. 37–66.

⁴ См.: *Утро России.* – 1917. – 25 апреля.

Инициатива Шульгина нашла свое выражение в организации частных совещаний членов Государственной Думы. За период с 22 апреля по 20 августа состоялось 14 подобных совещаний, хотя и предполагалось их еженедельное проведение. Для участия в заседаниях приглашались думцы всех созывов, а с июля – и выборные члены Государственного Совета, практически же состав совещаний ограничился примерно sixtyдесятью депутатами последнего думского созыва. Попутно можно отметить, что Государственный Совет как учреждение в событиях 1917 г. себя никак не проявил. А.Ф. Редигер вспоминал, что между членами Государственного Совета по назначению никакой связи не было: «Мы вообще ничего не знали друг о друге. А о каких-либо собраниях, хотя бы частных, не было и речи. Единственным связующим звеном был артельщик Почаев, исправно развозивший нам жалование»¹.

М.В. Родзянко, определяя цель частных совещаний, подчеркнул, что от думцев ждут «указаний на то, как надо вести государственный корабль». Скромнее представлялось назначение совещаний Н.В. Савичу: «Наше дело – формировать общественное мнение»².

Подсластить горечь бездеятельного положения Государственной Думы должно было юбилейное собрание 27 апреля, на которое приглашались депутаты всех четырех созывов, находившиеся в то время в Петрограде. Для проведения этого заседания пришлось попросить участников фронтового совещания перейти из Большого зала Таврического дворца в другое помещение. На старое место водрузили «куда-то исчезавшее кресло Родзянки; аккуратно завесили холстом зиявшую дыру все еще висевшей рамы от царского портрета». Были приглашены послы союзнических государств, а ложу Государственного Совета «любопытства ради» заняли члены Исполкома Петросовета¹.

М.В. Родзянко, открыв заседание, пригласил в сопредседатели Ф.А. Головина и А.И. Гучкова, но последний к началу собрания опоздал. Повестка дня предполагала выступления трех думских председателей, главы

¹ Редигер А. Указ. соч. Т. 2. С. 447.

² См.: Буржуазия и помещики в 1917 году... С. IV.

Временного правительства, шести ораторов от первой Думы и по одному оратору от каждой фракции второго–четвертого созывов. Родзянко в своей речи акцентировал внимание на руководящей роли Думы четвертого созыва в революционном движении. Многие ораторы высказывали озабоченность по поводу развития событий в стране. Ф.И. Родичев по этому поводу заметил, что «республика бесконечно труднее монархии, потому что в республике необходимо повиновение закону всех и каждого, свободное, не вынужденное, не по принуждению, а по доброй воле. Для того, чтобы жить в республике, нужно работать больше, чем работают в монархии... Уметь ограничивать себя во имя права – вот первое достоинство и первая заслуга республиканца!»².

В.В. Шульгин, приветствуя собравшихся от лица умеренно-правых и националистов, отметил, что «в среде нашей, по крайней мере, в среде некоторых из нас, если не самое зарождение Государственной Думы, то, во всяком случае, первые ее шаги были встречены недружелюбно. Но... годы шли, и мы научились Государственную Думу ценить, любить и в конце концов мы научились возлагать на нее все наши самые дорогие надежды. Этот процесс укрепления народного представительства в консервативных кругах шел медленно, но он шел гораздо медленнее в первую половину и гораздо быстрее во вторую. Можно сказать, что любовь и уважение к Государственной Думе стихийностью захватили те круги, которые в данном случае я представляю, уже во время войны...»³.

Для самых разных политических сил в России годы войны стали периодом спешного обучения идеям гражданского мира и тактике компромиссов. Фактором сплочения становилась растущая оппозиционность правительственному курсу, который ассоциировался с военными неудачами, глубоким экономическим кризисом, ростом социальной напряженности в стране. В этих условиях определенная часть консервативных сил, осознав свою гражданскую ответственность перед будущим России, нашла в себе мужество по-

¹ См.: Суханов Н.Н. Записки о революции. – М., 1991. Т. 2. Кн. 3. С. 136.

² РГИА. Ф. 1278, оп. 5, 1917 г., д. 292, л. 120–121.

³ РГИА. Ф. 1278, оп. 5, 1917 г., д. 292, л. 59–60.

жертвовать архаикой идеологических догм. О признании итогов февральских событий «широкими консервативными кругами» говорил Шульгин: «Нам от этой революции не отречься, мы с ней связались, мы с ней спаялись и несем за нее моральную ответственность...»¹.

Из общего хора выбивались голоса думских меньшевиков. Их настроение четко выразил М.И. Скобелев, заявивший: «Государственная Дума выполнила свою роль, мавр сделал свое дело и, уходя отсюда, мы можем сказать: Государственная Дума умерла, да здравствует Учредительное собрание!»². Мероприятие, начавшись в жанре юбилея, завершилось едва ли не панихидой по Государственной Думе. Горькое ощущение того дня Н.В. Савич передал фразой: «... хоронили торжественно знатного покойника, до которого, по существу, собравшимся нет дела, о котором они не жалели в душе»³.

Новый всплеск активности думцев в отстаивании прав народного представительства относится ко времени работы I Всероссийского съезда Советов в июне 1917 г. Вопрос о Государственной Думе не мог не возникнуть в ходе съезда уже потому, что его открытие пришлось на 3 июня, на день десятой годовщины роспуска Думы второго созыва и издания избирательного закона, на основании которого и была сформирована Дума четвертого созыва. А.В. Луначарский от имени социал-демократов интернационалистов предложил резолюцию, требовавшую роспуска Государственной Думы и Государственного Совета. Резолюция была поддержана большевистской фракцией съезда. На возражение В.М. Чернова, стоит ли «убивать покойницу», Луначарский ответил: «Если Дума умерла, давайте ее похороним, потому что ее разложение заражает трупным запахом революционную атмосферу. Надо вбить осиновый кол в подозрительную покойницу, которая имеет тенденцию воскреснуть». В результате дебатов была принята резолюция, в которой констатировалось, что старые законодательные учреждения как органы государственной власти уже упразднены революцией вместе со всем старым режи-

¹ Там же. Л. 60–61.

² Там же. Л. 115.

³ См.: Савич Н.В. Указ. соч. С. 230–231.

мом. Поэтому члены Думы утратили свое звание, и содержание им должно быть прекращено. Заявления же «бывших» членов Думы являются просто «выступлениями частной группы граждан свободной России, никакими полномочиями не облеченных»¹.

Вопрос о будущем Государственной Думы должен был рассматриваться на заседании Временного правительства 15 июня, но был снят с повестки дня Г.Е. Львовым. В преддверии этого события М.В. Родзянко провел заседание совета старейшин, на котором обсуждался правовой статус Думы и была принята резолюция, в которой подчеркивалось: «Как бы ни было несовершенно положение о выборах 3 июня 1907 г., тем не менее, до созыва Учредительного собрания члены Государственной думы принуждены сохранять свое значение народных представителей со всеми вытекающими из этого факта последствиями»².

С начала июля депутаты стали активно обсуждать вопрос о необходимости возобновления деятельности Государственной Думы как законодательного учреждения. Эти дебаты были спровоцированы фактическим признанием Временным правительством Украинской Рады и его согласием на предоставление Украине автономии, не дожидаясь решения Учредительного собрания. На частном совещании 2 июля нашла поддержку идея В.В. Шульгина об отказе от ответственности за деятельность Временного правительства. Тогда же прозвучали предложения о созыве думской сессии, как минимум, для обсуждения правительственной политики в отношении Украины. Аналогичные предложения высказывались и в ходе заседания 18 июля, посвященного обсуждению воззвания Временного комитета о необходимости «твердой власти» и восстановления боеспособности армии³.

8–10 августа в Москве состоялось первое Совещание общественных деятелей, в котором участвовало около 400 человек, представлявших различ-

¹ См.: Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. – М.; Л., 1930. Т. 1. С. 294; *Суханов Н.Н.* Записки о революции... Т. 2. Кн. 4. С. 265–266.

² Цит. по: *Владимирова В.* Революция 1917 г. – М.; Пг., б. г. Т. III. С. 72.

³ См.: *Буржуазия и помещики в 1917 году...* С. 155–192, 192–230.

ные политические и общественные организации несоциалистического характера, включая Государственную Думу. Председателем форума был избран М.В. Родзянко. Участники Совещания поддержали выступление Е.Н. Трубецкого о «создании сильной национальной власти, которая спасет единство России» и обратились с приветствием к генералу Л.Г. Корнилову. Обсуждалась и идея создания правительства под руководством генерала, в состав которого намечались А.Ф. Керенский, В.А. Маклаков, П.Н. Милюков, М.В. Родзянко и др. Совещанию предполагалось придать характер постоянно действующей организации с целью внесения в революционный процесс «смягчающих нот». Был сформирован Совет общественных деятелей, который возглавил Родзянко. В.И. Гурко, оценивая впоследствии значение этой организации, признавал, что «это была обыкновенная политическая говорильня, не имевшая никаких связей в широких слоях населения, и за отсутствием каких-либо средств, не только не проявившая, но и не имевшая ни малейшей возможности проявить какую-либо реальную деятельность»¹.

Московское государственное совещание (12–15 августа) оказалось последним форумом в 1917 г., где Дума была представлена как государственное учреждение. Первоначально предполагалось, что в работе Совещания примут участие 300 думцев всех четырех созывов. Избранными оказались 488 депутатов из примерно двух с половиной тысяч делегатов. На Совещании думская группа не смогла подготовить общее заявление. Только на вечернем заседании 14 августа М.В. Родзянко была предоставлена возможность выступить с декларацией от имени Думы, основу которой составили положения, принятые на первом Совещании общественных деятелей. Однако Родзянко не успел прочитать декларацию из-за истечения отведенного ему времени. А.Ф. Керенский великодушно разрешил ему нарушить установленный регламент и огласить думский документ, но Родзянко отказался со словами: «Председатель Государственной думы никогда не позволит себе воспользо-

¹ Цит. по: *Бортневский В.Г.* Избранные труды. – СПб., 1999. С. 314. О дальнейшей судьбе этой организации см.: *Красная книга ВЧК.* – М., 1989. С. 22–27, 65–79.

ваться нарушением закона...». Резолюция была зачитана лишь частично (опять-таки из-за истечения времени для выступления) в последний день работы Совещания¹. Расстроенные таким оборотом дела члены ВКГД, участвовавшие в работе форума, готовы были тут же созвать заседание Думы. Из-за массового отъезда депутатов из Москвы 15 и 16 августа эта затея не осуществилась².

На Государственном совещании было достигнуто соглашение о том, что Дума четвертого созыва завершит свои полномочия в отведенный ей пятилетний срок, т.е. 15 ноября. Но на последнем частном совещании, состоявшемся 20 августа, некоторые депутаты говорили о необходимости продлить эти полномочия до момента открытия Учредительного собрания, полагая таким образом не допустить безвластия в стране³.

Иллюзии думцев оказались разбитыми в тот момент, когда выяснилось, что Государственная Дума не получила представительства на Демократическом совещании. В ночь на 28 августа на объединенном заседании ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполкома Совета крестьянских депутатов была принята резолюция, в которой подчеркивалась «необходимость немедленного созыва Временным Правительством совещания, подобного Московскому, но с исключением из него “представителей” 4-х Гос. Дум»⁴. Более того, в ходе Совещания (14–22 сентября) неоднократно звучали требования формального роспуска Государственной Думы и Государственного Совета. Эти предложения исходили от белорусской военной организации, Украинской Центральной Рады, большевистской фракции и др.⁵

Временное правительство 6 октября объявило о роспуске Государственной Думы и истечении полномочий выборных членов Государственного Совета. Место Думы с функциями представительного учреждения до созыва

¹ Государственное совещание: Стенографический отчет. – М.; Л., 1930. С. 107, 163–165.

² См.: Буржуазия и помещики в 1917 году... С. 273.

³ Там же. С. 265–267.

⁴ *Меньшевики в 1917 году.* – М., 1996. Т. 3. Ч. 1. С. 17.

⁵ См.: *Руднева С.Е.* Демократическое совещание (сентябрь 1917 г.): История форума. – М., 2000. С. 127, 137 и др.

Учредительного собрания занял инициированный Демократическим совещанием Временный Совет Российской Республики (Предпарламент), начавший свою работу 7 октября. В его состав вошли 64 уже бывших члена законодательных палат¹.

В период «виртуального» существования Государственной Думы и Государственного Совета (конец февраля – начало октября 1917 г.) правовой статус их членов носил противоречивый характер. Отречение императора породило проблему легитимности членов Государственного Совета по назначению. Министры царского правительства, в том числе и назначенные к присутствию в Совете, в первые дни революции были арестованы. Содержался под стражей и председатель Государственного Совета И.Г. Щегловитов. В марте – самом начале мая комиссар Временного правительства по Государственной канцелярии Д.Д. Гримм, сам член Государственного Совета по выборам, вынужден был выписывать своим коллегам по назначению удостоверения следующего содержания: «Настоящее выдано генералу от инфантерии Александру Федоровичу Редигеру в том, что он состоит членом Государственного Совета, а потому ему предоставляется право свободного проживания в Петрограде и повсеместно в России. Ни аресту, ни обыску не подлежит»².

Роспуск Временным правительством верхней палаты привел бы не только к прекращению полномочий назначенных ее членов, но и выборных. А это с неизбежностью усложнило бы положение Государственной Думы: «Почему верхняя палата, включая и выборную ее часть, распущена, а нижняя, сформированная на основе также недемократических норм, сохраняется?» Вряд ли кто из политиков смог бы найти убедительный ответ на такой вопрос.

¹ Подсчитано по: Список членов и кандидатов в члены Временного Совета Российской Республики (Предпарламента) // Политические деятели России. 1917: Биографический словарь. – М., 1993. С. 386–390. А.Б. Николаев и О.А. Поливанов приводят данные о 43 думцах, вероятно, только четвертого созыва. См.: Николаев А.Б., Поливанов О.А. Указ. соч. С. 62.

² Редигер А. Указ. соч. Т. 2. С. 447–448. А.Ф. Редигер получил такое удостоверение за семидесятым номером 3 мая.

Не менее сложной была проблема материального обеспечения депутатского корпуса. И в первую очередь она опять касалась назначенных членов Государственного Совета. Император устанавливал размер жалования и пенсии персонально каждому из них. В первые недели после отречения Николая II «наиболее добросовестные и тактичные члены Госуд. Совета почувствовали неловкость своего положения и нравственную невозможность получать крупное содержание, не делая ничего, и возбудили вопрос об уместности подачи в отставку»¹. Немало среди них было и лиц, которые не могли рассчитывать на какой-либо другой заработок, а потому беспокоились по поводу своего будущего. Н.С. Таганцев, известный юрист и государственный деятель, передал прошение об отставке и о назначении пенсии через управляющего делами Временного правительства В.Д. Набокова. При этом он всплакнул и сказал: «Да, голубчик, очень тяжело! Ведь я всю жизнь ждал осуществления нового строя. Все чего я достиг – я, сын крестьянина, записавшегося в купцы 3-ей гильдии, чтобы дать мне образование, – всего этого я достиг только своим трудом, я никому ничем не обязан. И вот теперь – я оказываюсь никому не нужным и возвращаюсь в первобытное состояние»². Жалование и пенсии членов Государственного Совета по назначению неоднократно становились поводом для статей в газетах социалистического направления и речей на митингах перед домом Кшесинской, где располагалась штаб-квартира большевистской партии. Возмущение вызывало то, что Временное правительство «расточает народные деньги на слуг старого царского режима»³.

Под давлением Петросвета и революционного общественного мнения Временное правительство постановлением от 5 мая упразднило должности членов Государственного Совета по назначению с 1 мая и вывело их за штат⁴.

¹ См.: *Набоков В.* Указ. соч. С. 28.

² Там же. Кстати, Н.С. Таганцев в скором времени был назначен сенатором.

³ См.: *Набоков В.* Указ. соч. С. 29.

⁴ Вестник Временного Правительства. – 1917. – 17 мая.

За бывшими назначенными членами верхней палаты в течение года сохранялось немногим более трети их прежнего содержания¹.

Думцы и выборные члены Совета сохраняли свой статус до 6 октября. Однако удержать всех парламентариев в Петрограде не представлялось возможным. 20 мая М.В. Родзянко сетовал: «Наши ряды тают ужасающим образом, все меньше и меньше из членов Государственной думы в наличии, хотя мы отпусков не даем». 20 августа, смирившись с положением, он «очень просил», чтобы хотя бы часть депутатов в порядке очередности постоянно находилась в столице².

Канцелярия Государственной Думы продолжала скрупулезно фиксировать все изменения в составе формально нераспущенной палаты. В начале марта три фракции (русская национальная, кадетская и центра) подтвердили свое участие в работе совета старейшин³. Но появлялись и депутаты, которые отказывались продолжать свою парламентскую деятельность. Первыми добровольно сложили с себя думские полномочия С.Н. Алексеев, П.Н. Крупенский (оба – 20 марта) и А.С. Посников (19 апреля). Вместе с тем, 20 апреля началось оформление личного дела С.А. Дементьева, который должен был занять депутатское место от Екатеринославской губернии взамен умершего М.М. Алексеенко⁴. 31 августа было получено ходатайство от сложившего с себя епископский сан Никона о восстановлении в рядах Думы и с просьбой выдать депутатские документы на имя Н.Н. Бессонова, что и было сделано в середине сентября⁵. И.И. Дмитрюкову в день роспуска Временным правительством Государственной Думы канцелярией было выписано удостоверение о том, что он является секретарем Думы⁶.

14 декабря декретом СНК упразднялись Государственный Совет и Государственная канцелярия, а назначенные члены Совета, оставленные Вре-

¹ См.: Редигер А. Указ. соч. Т. 2. С. 450.

² См.: Буржуазия и помещики в 1917 году... С. 50, 266.

³ РГИА. Ф. 1278, оп. 5, д. 1158, л. 21, 23, 24.

⁴ Там же. Оп. 9, д. 13, л. 22; д. 488, л. 23.

⁵ Там же. Д. 560, л. 22.

⁶ Там же. Д. 237, л. 9.

менным правительством за штатом, считались уволенными с 25 октября¹. Через пять дней СНК принял постановление «О прекращении выдачи содержания бывшим членам Государственного совета». Бывшим членам верхней палаты предлагалось воспользоваться правом пенсии, для чего надо было подать прошение в народный комиссариат государственного призрения с предоставлением сведений о своем имущественном положении².

18 декабря по инициативе М.С. Урицкого был принят декрет «Об упразднении канцелярий бывшей Государственной думы и ее Временного комитета». Оставшиеся на счетах этих учреждений средства, передавались в распоряжение «комиссара над Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссией» для покрытия расходов по организации временной канцелярии и приставской части созываемого форума³. Декретом СНК от 20 января 1918 г. остатки средств по сметам Государственной Думы, Временного Совета Российской Республики и Учредительного собрания с 1 марта должны были быть переданы ВЦИК⁴.

История Таврического дворца после Февраля 1917 г. – это во многом история о том, чем завершился первый парламентский опыт в России. Первоначально Временный комитет Государственной Думы и Временное правительство (до переезда последнего в Зимний дворец) занимали правое крыло здания. В части левого крыла расположился Петросовет, с июня – еще и ВЦИК. Уже днем 27 февраля к М.В. Родзянко обратился М.И. Скобелев с просьбой предоставить помещение для создаваемого Совета рабочих депутатов, что было поддержано А.Ф. Керенским.

В распоряжение Петросовета выделили большой зал бюджетной комиссии и пустовавший после смерти М.М. Алексеенко кабинет председателя этой комиссии⁵. Почти сразу же началось завоевание остальной думской территории революционной демократией: «... заняли одну комнату, потом не-

¹ См.: Декреты Советской власти. – М., 1957. Т. 1. С. 231.

² Там же. С. 265–266.

³ Декреты Советской власти... С. 252.

⁴ Там же. С. 383–384.

⁵ См.: Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары. – М., 1993. С. 162.

сколько, потом объявили, что все залы (Екатерининский, Полуциркулярный, Круглый) находятся исключительно в их распоряжении, потом упразднили буфет, почтовое отделение, взяли всю левую половину здания, дальше заняли канцелярии, кабинет председателя, выселили служащих из квартир и, наконец, в распоряжении Думы оставили только библиотеку и маленькую комнату для распорядительного комитета», на которые также едва ли не ежедневно покушались представители Совета¹.

4 апреля 1917 г. на заседании большевистской фракции Всероссийского совещания Советов в Таврическом дворце выступил В.И. Ленин с докладом «О задачах пролетариата в данной революции» («Апрельские тезисы»). 5 января 1918 г. здесь состоялось единственное заседание Учредительного собрания, членами которого были избраны 59 бывших членов Государственного Совета и Государственной Думы. В январе 1918 г. в этом здании проходил III Всероссийский съезд Советов, в марте – VII съезд РКП (б), в июле 1920 г. – II конгресс Коминтерна. После убийства М.С. Урицкого (30 августа 1918 г.) дворцу было присвоено его имя. С 1919 г. в нем размещался Рабочий (или Коммунистический) университет имени Г.Е. Зиновьева, преобразованный впоследствии в Ленинградскую Высшую партийную школу².

В годы гражданской войны экс–парламентарии предпринимали попытки возобновить в том или ином виде активную политическую деятельность распущенных законодательных палат. Так в мае 1918 г. М.В. Родзянко задумал возобновить заседания Государственной Думы четвертого созыва под своим председательством. К участию в этом мероприятии приглашались и думцы предыдущих созывов. Но по распоряжению генерала П.Н. Краснова Родзянко был выслан с Дона как «гражданин Демократической советской республики». В ноябре он выступил с идеей создать «Национальный совет» в составе членов Государственной Думы всех четырех созывов, Поместного

¹ См.: Мансырев С.П. Указ. соч. С. 119.

² Подробнее см.: Сухотин Я. Таврический дворец. – Л., 1963.

церковного собора и Временного Совета Российской Республики как «носящих символ законно избранных государственных учреждений»¹.

Летом 1918 г. «Совещание членов Государственной Думы и Государственного Совета» все же начало действовать в Киеве, но без организационного участия М.В. Родзянко. Совещание избрало постоянно действующий совет, в котором активную роль играл П.Н. Милюков. Но новые участники Совещания из числа беженцев из Советской России занимали более правые позиции, и 3 октября в состав совета были введены их представители – Ф.Н. Безак, В.И. Гурко, С.Е. Крыжановский. Тогда же по предложению Милюкова было одобрено «Обращение к русскому обществу», в котором подчеркивалась необходимость «скорейшего создания авторитетного общероссийского представительства, которое могло бы встать на место советской власти». Большинство участников Совещания признавало, что после победы над большевизмом в России должен быть установлен режим конституционной монархии.

Совет попытался подчинить своему влиянию руководство Добровольческой армии. В наказе «уполномоченным Совещанием, отправлявшимся в Добровольческую армию» указывалось, что ближайшая задача Совещания – «создание объединенного органа сильных общественных групп, состоящего как из представителей учреждений, отражающих зрелую политическую мысль страны, каковыми являются бывшие законодательные палаты, земские и городские самоуправления дореволюционного издания, так и представителей важнейших отраслей народного труда, как-то: землевладения и земледелия, промышленности, торговли, финансов»².

На основе Совещания в конце октября сформировался Совет Государственного Объединения России (СГОР), перебравшийся позднее в Одессу. В Совет вошли по пять человек от членов Государственной Думы, членов Го-

¹ См.: Деникин А.И. Очерки русской смуты // Вопросы истории. – 1993. – № 6. – С. 111; 1994. – № 3. – С. 106.

² См.: Деникин А.И. Очерки русской смуты // Вопросы истории. – 1993. – № 6. – С. 114; 1994. – № 3. – С. 112–113.

сударственного Совета, земских деятелей, представителей городского самоуправления, торгово-промышленных кругов, финансистов, земельных собственников, академических кругов и церковных деятелей. Председателем организации был выбран член Государственного Совета В.В. Меллер-Закомельский, его заместителями – А.В. Кривошеин (от земельных собственников), П.Н. Милюков (от Государственной Думы), С.Н. Маслов (от земцев), С.Н. Третьяков (от торгово-промышленной группы)¹.

Представители СГОР составили основу русской делегации на Ясском совещании в ноябре 1918 г., созванном по инициативе французского дипломата графа Сент-Олера. Совещание должно было образовать в Яссах постоянно действующий «Русский национальный совет», благодаря которому страны Антанты могли бы узнавать «все нужды, чаяния и запросы организованной и государственно настроенной русской общественности», а также выработать совместную стратегию борьбы против Советской России². В составе делегации СГОР в Яссах находились бывшие члены законодательных палат В.И. Гурко, А.В. Кривошеин, В.В. Меллер-Закомельский, П.Н. Милюков. Персональные приглашения от организаторов получили Н.В. Савич, Н.А. Хомяков и В.В. Шульгин, но последний заболел и участия в совещании не принимал. По собственной инициативе в Яссы приехали также В.Я. Демченко, Н.Ф. Дитмар, И.А. Шебеко, присутствовавшие на заседаниях русской делегации с правом совещательного голоса. Секретарем русской делегации был назначен Б.Ю. Милютин, бывший делопроизводитель Государственной Думы. Большинство участников совещания от СГОР заявили себя сторонниками военного вмешательства союзников в борьбу с большевиками и военной диктатуры, поддерживая кандидатуру А.И. Деникина. Кривошеин и Савич высказались за наделение диктаторскими полномочиями великого князя Николая Николаевича³. Однако глубокого следа в истории антибольшеви-

¹ См.: *Гуковский А.И.* Указ. соч. С. 54.

² См.: *Деникин А.И.* Очерки русской смуты // Вопросы истории. – 1994. – № 5. – С. 88.

³ См.: Ясское совещание 1918 г.: Протоколы заседаний русской делегации // Русское прошлое. – СПб., 1992. Кн. 3. С. 225–349.

ского движения СГОР не оставил и распался в апреле 1919 г. после эвакуации французских войск из Одессы.

Вновь бывшие российские парламентарии смогли собраться на свой форум уже в эмиграции. 30 ноября – 2 декабря 1920 г. в Париже в помещении русского посольства состоялось совещание депутатов Государственной Думы четырех созывов и членов Государственного Совета по выборам. Председательствовавший на совещании А.И. Гучков видел его цель в «объединении партий и национальностей в интересах государственного строительства России». По словам В.А. Маклакова, «эс-эры подняли гвалт и сказали, что если туда пойдут кадеты, то всякие разговоры с ними будут прекращены; кадеты имели мужество туда все-таки же пойти, хотя бы затем, чтобы предложить этим членам бывших законодательных палат оставить всякую надежду на то, чтобы можно было что-либо сделать из них»¹. Позицию кадетов озвучил А.И. Коновалов, высказавшийся против создания организации из бывших членов законодательных палат в виду неоднородности и случайности их состава. По его мнению, все это могло только запутать ситуацию и повредить делу реального объединения антибольшевистских сил².

На этом совещании П.Н. Милюков впервые публично заявил о крахе «белой» идеи, призвал отказаться от прежних методов борьбы с большевизмом и озвучил основные принципы «новой тактики», связанной с поддержкой демократических сил внутри Советской России. П.Б. Струве, в то время член правительства генерала П.Н. Врангеля, в знак протеста покинул зал заседания³. Парижское совещание стало последней попыткой объединить бывших членов законодательных палат независимо от их партийной принадлежности для борьбы против большевиков.

¹ См.: «Совершенно лично и доверительно!» Б.А. Бахметев – В.А. Маклаков. Переписка. 1919–1951. – М.; Стэнфорд, 2001. Т. 1. С. 304.

² См.: Последние новости. – 1920. – 1 декабря.

³ См.: Последние новости. – 1920. – 2 декабря. С этого момента началась вражда двух политиков, продолжавшаяся до их смерти. См.: *Пайнс Р.* Струве: правый либерал, 1905–1944. – М., 2001. С. 415–416.

Сторонники правоцентристской ориентации направили свои усилия на создание «Русского парламентского комитета за границей». В проекте положения о Комитете, разработанном инициативной группой во главе с А.И. Гучковым (В.Д. Кузьмин-Караваев, Г.А. Алексинский, М.А. Искрицкий, Е.И. Кедрин), указывалось, что его целью является осведомление «иностранных парламентов, фракций их и отдельных парламентских деятелей о положении в России», а также «укрепление связи и развитие сотрудничества между русскими и иностранными парламентскими деятелями для защиты интересов России». В состав Русского парламентского комитета могли входить все бывшие выборные члены законодательных учреждений: Государственной Думы, Государственного Совета и Учредительного собрания¹. Исполнительный орган Комитета, располагавшийся в Париже, начал свою деятельность 12 декабря 1920 г. В ряде европейских столиц (Берлин, Белград, Константинополь, Лондон) в январе 1921 г. были созданы местные парламентские комитеты.

8–21 января 1921 г. в Париже состоялось совещание членов Учредительного собрания, которых в основном представляли эсеры и кадеты. Всего на совещании присутствовало 33 члена Учредительного собрания из 56 находившихся на тот момент за пределами России. В этих встречах приняли участие М.М. Винавер, А.И. Коновалов, В.А. Маклаков, П.Н. Милюков, в конце предыдущего года сорвавшие попытку превратить в главный политический штаб эмиграции совещание членов Думы и Государственного Совета. Бывшие члены Учредительного собрания, достигнув соглашения по основным вопросам, включая республиканскую форму правления для постбольшевистской России, надеялись ограничить влияние правоцентристских и правых организаций на политическую стратегию и тактику российской эмиграции. Совещание избрало Исполнительную комиссию из девяти человек, поручив ей «защиту интересов России за границей» и подготовку «постоянного органа в

¹ См.: Протоколы заграничных групп конституционно-демократической партии, 1920–1921. – М., 1996. Т. 4. С. 487 (прим.).

расширенном составе»¹. Однако в скором времени комиссия прекратила свое существование.

Активизация членов Учредительного собрания не устраивала П.Н. Врангеля, видевшего себя лидером России после падения большевистского режима. 3 января 1921 г. он созвал в Константинополе собрание членов Государственной Думы и Государственного Совета и заручился их поддержкой на создание Русского Совета, который рассматривался как будущее правительство России. В первоначальный состав Русского Совета были приглашены и бывшие российские парламентарии: Г.А. Алексинский, И.П. Алексинский, А.А. Бубликов, П.Д. Долгорукий, В.Д. Кузьмин-Караваев, Н.Н. Львов, В.В. Мусин-Пушкин, В.В. Шульгин, П.П. Юренев. В мае 1921 г. состав Русского Совета расширился, в него вошли 20 членов по избранию и 10 назначенных Врангелем. Константинопольский Парламентский комитет получил квоту на 6 мест по выборам, а Шульгин попал в число назначенцев². Осенью 1922 г., уже находясь в Сербии, Русский Совет в результате внутренних противоречий распался.

На врангелевском Русском Совете заканчивается история попыток возродить Государственную Думу и Государственный Совет в качестве политически значимых институтов. После него бывшие российские парламентарии участвовали в политической жизни уже не как представители законодательных палат, а как активисты и члены тех или иных эмигрантских организаций.

§ 2. Экс-парламентарии в политических пространствах России и мира XX века: проблема адаптации

Вытесненные из прежнего политического пространства экс-парламентарии сыграли заметную роль в становлении государственности на территориях, ранее входивших в Российскую империю. Весьма активным

¹ См.: Мухачев Ю.В. Идеино-политическое банкротство планов буржуазного реставраторства в СССР. – М., 1982. С. 57.

² См.: Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов: Документы и материалы. Т. 1. Так началось изгнание. – 1920–1922 гг. Кн. 2. На чужбине. – М., 1998. С. 40–41.

было их участие в политической жизни независимой Польши. Они избирались депутатами Законодательного Сейма и Сейма I созыва, сенаторами¹. С. Лещинский исполнял в 1930–1935 гг. обязанности вице-маршала Сената. Бывшие российские парламентарии входили в различные составы польского правительства, в том числе В. Грабский, занимавший посты министра финансов (1919–1920) и премьер-министра (1920, 1923–1925)².

Я. Тыниссон в течение длительного времени был одним из ключевых игроков на политическом поле самостоятельной Эстонии. В 1919–1920 гг. и в мае–октябре 1933 г. он возглавлял правительство, а в 1923–1925 и 1932–1933 гг. – парламент республики. Его коллега по первой Думе К. Геллат прославился в качестве министра внутренних дел жестокими расправами над эстонскими коммунистами и получил за это прозвище «кровавый Геллат»¹. Д.Д. Гримм в 1936–1938 гг. состоял депутатом нижней палаты Национального Собрания Эстонской Республики. Прибалтийский переводумец И. Чаксте в 1922–1927 гг. был президентом Латвии. М. Ичас в первом составе Временного правительства Литвы (ноябрь – декабрь 1918 г.) был министром торговли и промышленности, во втором и третьем составах (декабрь 1918 – апрель 1919 г.) отвечал за финансы. Н. Фридман в 1920 г. избирался депутатом Учредительного собрания и членом Малого Сейма этой суверенной республики.

Закавказские депутаты Государственной Думы составили костяк правительства Грузинской демократической республики. С мая 1918 г. по март

¹ Депутаты Законодательного Сейма (1919–1922 гг.): М. Бояновский, И. Блыскош, В. Грабский, Р. Дмовский (был избран, но в работе Сейма не участвовал), Б. Малевский, С. Мацеевич, Ф. Рачковский, В. Яблоновский. Депутаты Сейма I созыва (1922–1928 гг.): Г. Госьцицкий, М. Мантерис, Ф. Рачковский. Сенаторы: М. Бояновский (1922–1928), И. Блыскош (1922–1928, 1930–1935), С. Ванькович (1928–1935), Я. Загленичный (1928–1930), М. Киниорский (1922–1928), С. Лещинский (1930–1938), С. Мацеевич (1922–1928), К. Незабытовский (1928–1930), Э. Пепловский (1928–1935), Р. Скимунт (1930), Я. Стецкий (1922–1928, 1930–1933). См.: *Brzoza Cz., Stepan K. Posłowie Polscy w Parlamencie Rosyjskim, 1906–1917: Słownik biograficzny.* – Warszawa, 2001.

² Помимо В. Грабского министерские посты занимали: Г. Госьцицкий (министр сельского хозяйства в мае – июле 1923 г.), Р. Дмовский (министр иностранных дел в октябре – декабре 1923 г.), М. Замойский (министр иностранных дел в январе – июле 1924 г.), А. Мейштович (министр юстиции в 1926–1928 гг.), К. Незабытовский (министр сельского хозяйства в 1926–1929 гг.), Э. Пепловский (министр труда и социальной опеки в 1919–1921 гг.), К. Скимунт (министр иностранных дел в 1921–1922 гг.), С. Сливинский (министр апровизации в 1919–1921 гг.).

1921 г. его возглавлял Н.Н. Жордания, а министерские посты занимали Е.П. Гегечкори, А.И. Чхенкели, И.Г. Церетели. Н.С. Чхеидзе в феврале – мае 1918 г. председательствовал в Закавказском Сейме, провозгласившим отделение Закавказья от России, а с марта 1919 г. руководил Учредительным собранием Грузии. Членами Народного совета Абхазии в 1918–1921 гг. являлись А.А. Демьянов и И.И. Рамишвили. В 1918 г. министром почт и телеграфов правительства Горской республики (Дагестан) был И-б.И. Гайдаров.

Первое правительство Азербайджанской демократической республики сформировал в мае 1918 г. Ф. Хан-Хойский. Премьерскую должность он совмещал с управлением министерством внутренних дел. В 1919–1920 гг. Хан-Хойский руководил внешнеполитической деятельностью Азербайджана. После установления Советской власти в Азербайджане он был выслан в Тифлис, где 19 июня 1920 г. был убит². Министерские посты в правительстве республики занимали члены мусульманской фракции в Думе И. Гайдаров, М-Ю. Джафаров, Х. Хас-Мамедов, А-М. Топчибашев. Последний в декабре 1918 г. возглавил парламент страны. Находясь в эмиграции, Топчибашев представлял в Париже интересы уже несуществующей Азербайджанской демократической республики. Член второй Думы М. Тынышпаев в конце 1917 г. встал во главе Временного правительства Кокандской автономии, а его коллега по фракции С. Максудов (в эмиграции Садри Максуди) дважды избирался членом турецкого парламента.

Многие бывшие парламентарии включились в активную борьбу против пришедших к власти большевиков. Так перводумец Ф.М. Онопко руководил группой боевиков, готовивших покушение на В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого³. Экс-депутаты входили в составы практически всех антибольшевистских правительств, сформированных на территории России в годы гражданской вой-

¹ См.: *Оболенский В.А.* Указ. соч. С. 386.

² См.: *Байков Б.* Воспоминания о революции в Закавказье (1917–1920 гг.) // Архив русской революции. – М., 1991. Т. 5. Кн. 9. С. 104.

³ См.: *Соколов Б.* Защита Всероссийского Учредительного собрания // Архив русской революции. – М., 1992. Т. 13. С. 47–48; *Протасов Л.Г.* Всероссийское Учредительное собрание: История рождения и гибели. – М., 1997. С. 279.

ны¹, занимали руководящее положение в основных антибольшевистских организациях, действовавших в Советской России². В 1919 г. в Эстонии был создан Союз верных, ставивший своей задачей «восстановление законной монархии в России». Этой организации правых удалось открыть отделы по всей Европе, включая и Советскую Россию. Руководство Союзом верных

¹ Правительство Верховного управления Северной областью (Временное правительство Северной области) при генерале Е.К. Миллере (1918–1919): Н.В. Мефодиев (министр торговли и промышленности); «Политическое совещание» при генерале Н.Н. Юдениче и Северо-Западное правительство (1919): Е.И. Кедрин (министр юстиции), В.Д. Кузьмин-Караваев (заведующий продовольственным обеспечением армии, и.о. министра юстиции), при штабе армии: И.В. Гессен, Н.Е. Марков, А.А. Римский-Корсаков; «Особое совещание» и Правительство при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России генерале А.И. Деникине (1918–1920): П.П. Гронский (тов. министра внутренних дел), Н.С. Долгополов (министр народного здравоохранения), А.В. Кривошеин (и.о. министра снабжения), А.А. Лодыженский, П.И. Новгородцев (предлагался пост министра народного просвещения), Н.В. Савич (без портфеля), С.Д. Сазонов (министр иностранных дел), В.А. Степанов (государственный контролер), А.С. Стишинский (государственный контролер), Н.В. Тесленко (без портфеля), В.А. Харламов, И.П. Шипов (без портфеля), В.В. Шульгин (комиссия по национальным делам); при штабе А.И. Деникина: Н.К. Волков (представитель Деникина в Сибири), Л.И. Новосильцев, М.В. Родзянко, Е.Н. Трубецкой, Н.А. Хомяков (уполномоченный Красного Креста при Добровольческой армии), А.И. Гучков (финансирование Добровольческой армии), П.П. Юренев (председатель Союза городов при Добровольческой армии); Правительство Юга России при генерале П.Н. Врангеле (1920): П.П. Гронский, А.В. Кривошеин (председатель), Н.В. Савич (государственный контролер), П.Б. Струве (министр иностранных дел и финансов), Н.В. Тесленко, В.В. Шульгин, Ф.А. Иванов (член экономического совещания при правительстве); Крымское краевое правительство (1918–1919): С.С. Крым (председатель, министр земледелия), Н.Н. Богданов (министр внутренних дел), М.М. Винавер (министр внешних сношений), В.Д. Набоков (министр юстиции); правительство Украинской державы при гетмане П.П. Скоропадском (1918): С.Н. Гербель (председатель и министр торговли), А.Г. Вязлов (министр юстиции), Д.И. Багалею предлагался пост председателя правительства, но он отказался; Временное сибирское правительство (1918): П.В. Вологодский (министр иностранных дел, председатель); Омское правительство адмирала А.В. Колчака (1918–1920): П.В. Вологодский (председатель), В.Н. Пепеляев (министр внутренних дел, председатель), М.Л. Кимряков (министр земледелия), Н.А. Бородин; «Деловой кабинет Временного правителя» генерала Д.Л. Хорвата (1918): С.В. Востротин, С.А. Таскин.

² Совет общественных деятелей (Москва, 1918–1919): В.И. Гурко, С.А. Котляревский, В.В. Меллер-Закомельский, П.И. Новгородцев, П.Б. Струве, Е.Н. Трубецкой, С.Д. Урусов, С.И. Шидловский. Союз земельных собственников (Москва, 1917–1918): А.В. Кривошеин (председатель), В.И. Гурко, М.Д. Ершов, С.Д. Урусов. Правый центр (Москва, 1918–1919): С.Д. Урусов (от Совета общественных деятелей), П.И. Новгородцев и В.А. Степанов (от кадетской партии), В.И. Гурко, М.Д. Ершов и А.В. Кривошеин (от Союза земельных собственников), А.П. Рогович (от правых), П.Б. Струве и Е.Н. Трубецкой (персональное участие); председатель организации – П.И. Новгородцев. Союз возрождения России (Москва, 1918–1919): Д.И. Шаховской (один из учредителей), В.В. Волк-Карачевский; петроградская организация Союза возрождения России: П.В. Герасимов (председатель), К.К. Чернословитов. Национальный центр (Москва, 1918–1919): Д.Н. Шипов (председатель, 1918), Н.Н. Щепкин (председатель, 1919), С.А. Котляревский, Н.А. Огородников, В.А. Степанов, П.Б. Струве. Участие в деятельности НЦ принимал А.Г. Хрущов, но в состав организации не входил. Киевский национальный центр (1918): В.В. Шульгин (председатель) Н.К. Волков, П.И. Новгородцев. Одесский отдел НЦ (1918–1919): П.П. Юренев (председатель), П.И. Новгородцев, Ф.И. Родичев, В.В. Шульгин. Южнорусский национальный центр (Одесса, 1918–1919): В.В. Шульгин (председатель), А.И. Савенко. Тактический

осуществлял Тайный верх, среди членов которого были А.А. Римский-Корсаков, Н.Е. Марков, А.А. Ширинский-Шихматов. Последний намечался на должность министра-председателя в будущем Велико-Российском правительстве¹.

Едва ли не самым деятельным участником борьбы против Советской власти среди бывших думцев был В.В. Шульгин. В ноябре 1917 г. в Новочеркасске он предлагал генералу М.В. Алексееву помощь «всем, чем может» в формировании Добровольческой армии. В скором времени Шульгин возобновил издание своей газеты «Киевлянин», через редакцию которой к Алексееву было направлено около полутора тысяч офицеров. После того, как немцы заняли Киев, Шульгин переходит к подпольной деятельности и создает в апреле 1918 г. разведывательно-осведомительную организацию «Азбука», выбрав для себя в качестве конспиративного имени букву «Веди». Задачи своей организации он видел в организации эвакуации «боевого элемента» в Добровольческую армию; пропаганде идей белого движения; проведении политической и военной разведки, партизанских действий на Украине; поддержании связей с членами императорской семьи; исполнении «всяких поручений» командования Добровольческой армии, включая перевозку денег. В августе, переехав в Екатеринодар, он создает местное отделение «Азбуки». Шульгинская «Азбука» отличалась от других секретных служб Добровольческой армии тем, что была создана по частной инициативе, не входила в структуру аппарата армии и финансировалась Национальным центром. В декабре 1918 г. в связи с отъездом в Одессу он оставил руководство организацией на В.А. Степанова².

центр (1919): Н.Н. Щепкин (от Национального центра и Союза возрождения России). Подробнее об этих организациях см.: Красная книга ВЧК. – М., 1989. Т. 2.

¹ См.: Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов: Документы и материалы. Т. 1. Так началось изгнание. 1920–1922 гг. Кн. первая. Исход. – М., 1998. С. 163, 167, 392–393.

² См.: Шульгин В.В. Последний очевидец: Мемуары. Очерки. Сны. – М., 2002. С. 501–507; К истории осведомительной организации «Азбука» // Русское прошлое: Историко-документальный альманах. Вып. 4. – СПб., 1993. С. 160–193.

Шульгин разработал, утвержденное 18 августа 1918 г. генералом Алексеевым, «Положение об Особом совещании при Верховном руководителе Добровольческой армии», которое должно было выполнять функции правительственного аппарата на территории, контролируемой армией. Название этого учреждения было подсказано воспоминаниями о работе Шульгина в Особом совещании по обороне в 1915–1916 гг.¹ Одно время, уже при А.И. Деникине, он входил в состав этого учреждения и возглавлял комиссию по национальным делам.

Находясь в расположении Добровольческой армии, Шульгин успевал заниматься и любимым журналистским делом – основал и редактировал газету «Россия». Он был одним из инициаторов приглашения П.Б. Струве на деникинский юг, написав тому в мае 1919 г., что «здесь с Вашим приездом связывают открытие газеты, которая всех бы нас объединила и ставила бы “вехи”, ибо вехи сейчас страшно необходимы». К изданию газеты «Великая Россия» Струве приступил осенью того же года².

Не мог Шульгин отказаться и от партийной деятельности, возглавляя с конца 1917 г. ряд политических организаций, боровшихся как с большевизмом, так и с украинской самостийностью – Клуб русских избирателей в Киеве, Киевский национальный центр, Южнорусский национальный центр в Одессе.

Для Шульгина гражданская война закончилась эвакуацией врангелевских войск из Крыма в Константинополь. При генерале П.Н. Врангеле в 1920 г. он участвовал в деятельности Правительства Юга России и издавал перешедшую к нему от Струве газету «Великая Россия»¹.

Знала история гражданской войны и авантюристов из числа бывших депутатов. Так переводумец Д.Ф. Андро весной 1919 г. стал помощником французского генерала д'Ансельма по гражданской части в оккупированной

¹ См.: Организация власти на юге России в период гражданской войны (1918–1920 гг.) // Архив русской революции. – М., 1991. Кн. 2. Т. 4. С. 241–251.

² См.: Деникин А.И. Очерки русской смуты // Вопросы истории. – 1994. – № 10. – С. 111–112; Пайтс Р. Струве: правый либерал, 1905–1944... С. 351.

Одессе. Он повсюду представлялся как Андро де Ланжерон, выдавая себя за потомка известного одесского Ланжерона².

В потоках крови, пролитых Россией в годы гражданской войны, есть и кровь бывших парламентариев. В декабре 1918 г. в Омске был расстрелян колчаковцами втородумец И.И. Кириенко. 6 июня 1919 г. в Чите семеновцы расстреляли члена Сибирского областного подпольного комитета РКП (б), также втородумца, А.П. Вагжанова³. В 1918 г. погибли воевавшие в Добровольческой армии думец всех четырех созывов К.Л. Бардиж и депутат последних двух созывов Д.Н. Чихачев, в 1919 г. погиб командовавший 16-м татарским стрелковым полком в колчаковской армии втородумец М.М. Биглов. В сентябре 1919 г., после того как ВЧК раскрыла деятельность Национального центра в Москве, были расстреляны 67 человек, в том числе Н.Н. Щепкин, П.В. Герасимов и Н.А. Огородников⁴, позднее был казнен член Союза возрождения России В.В. Волк-Карачевский. 7 февраля 1920 г. по приговору иркутского ревкома вместе с адмиралом А.В. Колчаком был расстрелян последний председатель его правительства депутат Думы четвертого созыва В.Н. Пепеляев⁵.

Но если в приведенном далеко не полном перечне указаны лица, принимавшие активное участие в гражданской войне, то значительно больше бывших парламентариев погибло в результате проводившихся большевиками акций «красного террора» только по причине своего происхождения и предыдущей политической деятельности.

Предвестницей будущих жертв стала трагическая смерть Ф.Ф. Кокошкина и А.И. Шингарева. Оба они были арестованы Петроградским ВРК 28 ноября 1917 г. на основании декрета СНК, объявившего кадетскую пар-

¹ Об этом периоде его жизни см.: *Шульгин В.В.* 1920. – М., 1989.

² См.: *Гуковский А.И.* Французская интервенция на юге России 1918–1919 гг. – М.; Л., 1928. С. 64.

³ См.: Деятели революционного движения в России. Биографический словарь. – М., 1931. Т. 5. Вып. 2. Стб. 587; *Платов В.С.* Александр Петрович Вагжанов. – Калинин, 1957.

⁴ См.: Известия. – 1919. – 23 сент.; Памяти погибших. – Париж, 1929.

⁵ См.: История «белой» Сибири в лицах: Биографический справочник. – СПб., 1996. С. 39–44.

тию «партией врагов народа». Из Петропавловской крепости, куда они первоначально были заключены, 6 января 1918 г. их перевели в Мариинскую тюремную больницу, где в ночь на 7 января Кокошкин и Шингарев были убиты то ли охранявшими их солдатами, то ли ворвавшимися в палату матросами, то ли анархистами¹. В своих воспоминаниях В.А. Оболенский упоминает о дискуссии летом 1917 г. в Петроградской городской думе по поводу смертной казни на фронте. Шингарев тогда выступил ее сторонником. Говоривший вслед за ним большевик Д.З. Мануильский заявил, что «может прийти время, когда сам Шингарев на себе узнает, что такое смертная казнь, которую он хочет применить к другим». При этом с мест, на которых располагалась большевистская фракция, несколько раз было произнесено: «Смерть Шингареву»². Как знать, может быть, это и был приговор, приведенный в исполнение с отсрочкой.

После покушения на В.И. Ленина ВЦИК по предложению Я.М. Свердлова принял 2 сентября 1918 г. резолюцию о «красном терроре», а Совнарком 5 сентября по докладу Ф.Э. Дзержинского – аналогичное постановление. В сентябре – октябре в качестве заложников красного террора были казнены и бывшие члены Государственного Совета Н.С. Крашенинников, А.Б. Нейдгард, С.В. Рухлов, Н.П. Урусов, А.Н. Хвостов, И.Г. Щегловитов и депутат Думы третьего и четвертого созывов Н.И. Шетохин³.

В годы гражданской войны многие бывшие парламентарии оказались в эмиграции. Справедливости ради надо отметить, что не они были первыми эмигрантами из состава российского депутатского корпуса. История «думской» эмиграции началась в 1907 г., Л.Ф. Герусу и И.П. Озолу удалось избежать ареста по делу социал-демократической фракции Государственной Ду-

¹ Расследование данного инцидента не проводилось, поэтому в литературе приводятся различные версии происшедшего. «Плюралистический» подход нашел свое отражение в энциклопедическом издании о политических партиях, где в статье о Кокошкине указывается, что убийцами были красноармейцы, а в статье о Шингареве – анархисты. См.: Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. – М., 1996. С. 258 и 699.

² Оболенский В.А. Указ. соч. С. 547.

³ См.: Красный террор в годы гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии // Вопросы истории. – 2001. – № 7. – С. 19, 30; № 9. С. 18.

мы второго созыва. Скрываясь от преследований полиции, они оказались в Европе, а оттуда добрались до Америки. Весной 1912 г. сюда же приехал бежавший с поселения в Иркутской губернии вместе с женой Г.Е. Белоусов. По-разному сложилась их эмигрантская судьба. Семья Белоусовых долгое время была безработной и крайне нуждалась. Наконец бывшему депутату Государственной Думы удалось устроиться швейцаром в больницу, где получила работу сиделки и его жена. В декабре 1916 г. Белоусов скончался от рака, проболев несколько месяцев и не получив никакой помощи от русских эмигрантских организаций. После начала революции жена перевезла прах Белоусова в Россию и похоронила в Екатеринославе. Герус после неудачного руководства русским социалистическим журналом в Нью-Йорке, занялся фермерством на американском Западе. В 1917 г. он вернулся в Россию. Озол также начал свою эмигрантскую деятельность с журналистики, став редактором латышской социалистической газеты в Бостоне. Получаемые гонорары позволяли жить без особых лишений. Единственный из депутатской троицы он с упорством изучал английский язык. Затем он поступил на социальный факультет местного университета, после окончания которого стал добиваться места для занятий преподавательской и научной деятельностью. Возвращение в Россию в его планы не входило¹. Еще одним эмигрантом в дореволюционный период стал депутат Думы третьего созыва Г.Н. Глебов. Его скоропалительный отъезд за границу в 1911 г. был вызван не политическими соображениями, а начавшимся уголовным расследованием в связи с кражей одного из приборов на авиационной выставке в Петербурге¹.

Столицей постреволюционной российской эмиграции стал Париж. Именно здесь работали ведущие эмигрантские организации, которые возглавлялись политиками, имевшими парламентское прошлое: Русское политическое совещание (председатель в 1918–1919 гг. – Г.Е. Львов), Совещание

¹ См.: *Дейч Л.* В Америке до и во время войны. (Встречи, знакомства, впечатления) // Современный мир. – 1917. – № 7–9. С. 163–166; Деятели революционного движения в России. Биографический словарь. – М., 1931. Т. 5. Вып. 1. Стб. 300; Вып. 2. Стб. 1225–1226.

послов (председатель в 1921–1924 гг. – В.А. Маклаков), Эмигрантский комитет (Центральный офис по делам русских беженцев) (бессменный председатель с 1924 г. – все тот же В.А. Маклаков) и др.²

Но бывшим парламентариям было сложно адаптироваться к новым условиям, которые не предполагали их активного участия в жизни чужих стран. Далеко не случайными в начале их эмигрантского бытия были горячие дискуссии по поводу принятия нового гражданства. Ярким противником укоренения выступал В.В. Шульгин, гордившийся тем, что «никогда не принял никакого чужого подданства». Напротив, П.Б. Струве ратовал за натурализацию беженцев из России, отмечая, что это «будет способствовать материальному благополучию эмигрантов», что только их материальная независимость «может представлять интерес для дела борьбы с советской властью»³.

В 1920-е годы, еще надеясь на скорое возвращение на родину, большинство бывших парламентариев продолжало политическую и общественную деятельность в «России в Германии», «России во Франции», «России в Америке», в той России, которую они унесли с собой из «внутренней России»⁴. Они приняли активное участие в эмигрантском партийном строительстве, реанимируя деятельность прежних организаций и создавая новые. Наибольшей активностью в этом отношении отличались представители кадетов и правых.

В мае 1920 г. конституировалась парижская группа кадетов, которую первоначально возглавил А.И. Коновалов, а затем – П.Н. Милюков. В скором времени образовались группы этой партии в других странах. Председателем белградской группы стал Н.Н. Богданов, константинопольской – Н.В. Тес-

¹ См.: Незабываемые могилы. Российское зарубежье: Некрологи 1917–1997. – М., 1999. Т. 2. С 115.

² Подробнее см.: Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия: История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека (1920–1970). – Р., 1971. С. 19–25.

³ Цит. по: Селунская В.М. Проблемы адаптации эмигрантов из России в Европейском зарубежье 20–30-х годов XX века. (По материалам эмигрантской мемуаристики) // История российского зарубежья: Проблемы адаптации мигрантов в XIX–XX веках. – М., 1996. С. 48, 49.

⁴ Очень точно это подметил Р.Б. Гуль. См. его трилогию: *Гуль Р. Я унес Россию: Апология эмиграции*. Т. I. Россия в Германии; Т. II. Россия во Франции; Т. III. Россия в Америке. – М., 2001.

ленко, пражской – А.С. Ломшаков, в деятельности берлинской группы одну из ключевых ролей играл В.Д. Набоков. «Новая тактика» П.Н. Милюкова привела к расколу в кадетской эмигрантской организации. Он и его сторонники в июле 1921 г. образовали в Париже демократическую группу кадетов¹, а в июне 1924 г. после длительных переговоров с правыми социалистами – Республиканско-демократическое объединение². Лидером кадетов, отвергавших союз с эсерами, вплоть до своей трагической гибели 28 марта 1922 г. во время покушения на П.Н. Милюкова, оставался В.Д. Набоков.

В 1920–1921 гг. оживилась деятельность правых организаций в эмигрантской среде. В Берлине был создан монархический клуб «Русское общественное собрание», одним из организаторов которого стал А.А. Римский-Корсаков. В Константинополе В.Н. Белевцов объединил около 900 монархистов в Союз имени Минина. В члены комитета, руководившего деятельностью в Венгрии Русского контрреволюционного легиона, входил Д.П. Голицын-Муравлин.

В мае – июне 1921 г. правым удалось в Рейхенгалле (Германия) провести Русский съезд промышленного восстановления России, среди участников которого выделялась представительная группа бывших депутатов Думы четвертого созыва и членов Государственного Совета по назначению³. Съезд сформировал Высший монархический совет, в который вошли из бывших парламентариев Н.Е. Марков (председатель в 1921–1927 гг.), митрополит Антоний, А.М. Масленников, М.А. Таубе, А.Ф. Трепов, А.А. Ширинский-Шихматов.

В подобном контексте понятие «внутренняя Россия» впервые было употреблено П.Б. Струве. См.: *Пайнс Р.* Указ. соч. Т. 2. С. 421.

¹ Первоначальный состав этой группы насчитывал около 20 кадетов, в том числе П.Н. Милюков (председатель), М.М. Винавер, Н.К. Волков (секретарь), П.П. Гронский, И.П. Демидов, А.И. Коновалов, В.А. Харламов.

² Подробнее об этой организации см.: Политическая история русской эмиграции. 1920–1940 гг.: Документы и материалы. – М., 1999. С. 518–598.

³ На съезде в качестве делегатов присутствовали: С.Т. Варун-Секрет, В.М. Волконский, Н.Б. Вольф, Г.М. Дерюгин, А.Д. Зарин, П.Н. Крупенский, А.А. Крюденер-Струве, Т.В. Локоть, Н.Е. Марков, А.М. Масленников, Д.Б. Нейдгардт, А.А. Римский-Корсаков, А.П. Рогович, А.Ф. Трепов, Х.Е. Фелькерзам, А.А. Ширинский-Шихматов. См.: Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов... Т. 1. Кн. 2. С. 461–462.

Попытка лидера левого течения на рейхенгалльском съезде С.Т. Варун-Секрета в августе 1921 г. образовать Русскую национал-демократическую партию провалилась. Конституционные взгляды в среде эмигрантов-монархистов были не в почете. В 1922 г. руководство Высшего монархического совета признали 85 эмигрантских организаций¹.

Бывшие парламентарии неизменно входили в составы оргкомитетов различных эмигрантских форумов², руководили редакциями эмигрантских газет и журналов³, преподавали в открытых специально для выходцев из России высших учебных заведениях⁴, создавали общественные учреждения, которые должны были материально и морально поддерживать различные группы российского зарубежья⁵.

Материальное положение подавляющего большинства экс-парламентариев было весьма стесненным. Свои недолгие эмигрантские годы бывший председатель Государственной Думы третьего и четвертого созывов М.В. Родзянко провел в нужде, постоянно третируемый монархистами. В мае 1921 г. он был вынужден сделать заявление, что не будет принимать никакого участия в общественной жизни русской колонии в Белграде. Осенью того же года Родзянко был фактически изгнан с учредительного собора Русской

¹ См.: Мухачев Ю.В. Указ. соч. С. 44.

² Съезд Русского национального объединения (1921 г.) – И.С. Васильчиков, П.Д. и П.Д. Долгоруковы, В.Д. Набоков, П.Б. Струве; Российский зарубежный съезд (1926) – П.Б. Струве.

³ «Последние новости» – П.Н. Милюков (Париж, 1921–1940); «Возрождение» – П.Б. Струве (Париж, 1926–1927); «Россия» – П.Б. Струве (Париж, 1927–1928); «Руль» – И.В. Гессен (Берлин, 1920–1931); «Двуглавый орел» – Н.Е. Марков (Берлин, Париж, 1920–1922, 1926–1931) и др.

⁴ Русский юридический факультет (Прага) – С.Н. Булгаков, П.И. Новгородцев (первый декан факультета), Д.Д. Гримм (декан); Русский свободный университет (Прага) – В.Г. Архангельский, А.А. Кизеветтер, П.И. Новгородцев, М.М. Новиков (председатель совета и правления), П.Б. Струве; Русский университет (Оксфорд) – М.М. Винавер, М.И. Ростовцев; Русские курсы Сорбонны – П.П. Гронский, В.Д. Кузьмин-Караваев, П.Н. Милюков; Франко-русский институт (Сорбонна) – П.П. Гронский, И.П. Ефремов, П.Н. Милюков (вице-председатель правления, председатель совета профессоров) и др. Только в Париже было открыто семь русских высших учебных заведений.

⁵ Помимо уже указанных: Земско-городской союз (Н.С. Долгополов, А.И. Коновалов, Г.Е. Львов); Русская академическая группа (П.П. Гронский, В.Д. Кузьмин-Караваев); Союз русских адвокатов (Н.В. Тесленко); «Объединение русских врачей за границей» (И.П. Алексинский); Лига русской культуры (М.В. Родзянко, П.Б. Струве) и др.

зарубежной церкви, в июне 1922 г. по доносу одного из эмигрантов его едва не выслали из Панчева по обвинению в принадлежности к большевизму¹.

А.И. Гучков в Париже снимал квартиру «в три комнаты, скромную, эмигрантскую». На «неопрятной, неприглядной улице с облезлыми старыми домами» по соседству с ним обитал П.Н. Милюков². П.Д. Долгоруков последнюю свою эмигрантскую зиму жил «в мансарде на 7-м этаже без печи и электричества»³. Ф.И. Родичев получал пособие от швейцарского Красного Креста. И.К. Григорович добывал средства к существованию продажей картин собственной работы. В нужде умерли В.М. Андреевский, Н.И. Антонов, С.Т. Варун-Секрет, Н.К. Волков, И.П. Демидов, А.П. Извольский, А.С. Стишинский. В основанном им самим Русском доме для престарелых в Кормейан-Паризи скончался Н.С. Долгополов.

Примеров удачной эмигрантской судьбы экс-парламентариев немного. М.С. Аджемов стал доверенным лицом нефтяных магнатов Мантышевых и, по словам В.А. Маклакова, «ухитрился устроить выгодную финансовую операцию и получил гонорар сразу наличными – 250 тыс. фунтов стерлингов». На обеде, устроенном Н.В. Тесленко, В.А. Маклаков «застал таких денежных тузов, каких в прежнее время трудно было бы увидеть у левого кадета и радикала»⁴. Уверенным было положение также тех, кто получил постоянные должности в престижных учебных заведениях. Так Н.А. Бородин преподавал в Гарвардском университете, М.И. Ростовцев – в Йельском, Г.Е. Рейн – в Софийском, Д.Д. Гримм и И.М. Тютрюмов – в Тартуском. Последнему было разрешено чтение лекций даже после того, как ему исполнилось 65 лет, и при

¹ ГАРФ. Ф. Р-5856. Оп. 1. Д. 522. Л. 7, 117, 138.

² См.: Гуль Р. Указ. соч. Т. 2. С. 59, 191.

³ Цит. по: Канищева Н.И. Павел Дмитриевич Долгоруков // Российские либералы. – М., 2001. С. 562 (прим.).

⁴ Фрагменты из письма В.А. Маклакова от 9 ноября 1923 г. цит. по: Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. – М., 1986. С. 106. Кстати, в том же письме Маклаков отмечает, что «устроившихся» удачников не очень много, и большинство тех эмигрантов, с которыми он близко общался, скатываются к нищете.

этом – на русском языке. Ему, так и не овладевшему эстонским языком, для проведения экзаменов выделяли переводчика¹.

Эмигрантская судьба разбросала бывших российских парламентариев по всему миру. Их могилы можно найти на кладбищах в Европе, Азии, Африке, Австралии, Северной и Южной Америке.

Жизнь бывших членов законодательных палат, по разным причинам оставшихся на родине, сложилась крайне непросто. Исключение составили члены большевистской фракции четвертой Государственной Думы А.Е. Бадаев, М.К. Муранов, Г.И. Петровский, Ф.Н. Самойлов, а также большевик – втородумец В.А. Чашин, вошедшие в состав советской и партийной номенклатуры².

Смогли приспособиться к советской действительности и продолжить научную и педагогическую деятельность А.В. Васильев, В.И. Вернадский, Н.А. Гредескул, Д.И. Деларов, Н.И. Кареев, А.Ф. Кони, С.М. Лукьянов, С.Ф. Ольденбург, З.Г. Френкель, Л.Н. Яснопольский. Членом правления Союза писателей СССР стал И.В. Жилкин. Успешно работали в Государственном банке Н.Н. Кутлер, А.А. Мануилов, С.Д. Урусов (последний даже был награжден орденом Трудового Красного знамени), во Всесоюзном кооперативном банке – В.А. Кугушев. Однако примеров успешной карьеры бывших парламентариев в советское время не так много.

¹ См.: Русское национальное меньшинство в Эстонской республике (1918–1940). – Тарту; СПб., 2000. С. 211.

² А.Е. Бадаев – кандидат в члены ЦК РКП (б) (с 1922 г.); член ЦК (с 1925 г.); председатель Президиума Верховного Совета РСФСР и заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР (1938–1943); М.К. Муранов – инструктор ЦК РКП (б) (1917–1923), член Президиума ВЦИК (1918); член ЦК РКП (б) (1919); кандидат в члены ЦК (1920); член ЦКК ВКП (б) (1922–1934); член коллегии Верховного суда СССР (1923–1934); Г.И. Петровский – кандидат в члены ЦК РКП (б) (1918–1920); член ЦК ВКП (б) (1921–1939); кандидат в члены Политбюро ЦК (1926–1939); народный комиссар внутренних дел (1917–1919); председатель ВУЦИК (1919–1938); член Президиума ВЦИК (1920–1922); сопредседатель ЦИК СССР (1922–1938); депутат Верховного Совета СССР (1937–1946); Ф.Н. Самойлов – кандидат в члены ЦКК РКП (б) (1922), заместитель заведующего, а затем и заведующий Истпартом МК ВКП (б) (1926–1932), заместитель председателя Всесоюзного общества старых большевиков (1932–1937), директор Государственного музея Революции (1937–1941). Также можно указать П.А. Садырина, бывшего в 1920-е гг. членом ВЦИК СССР (расстрелян в 1938 г.) и Т.Э. Эльдарханова, занимавшего в 1920-е гг. руководящие должности в Горской республике и Чеченской области.

Для большинства принадлежность к дореволюционному парламенту была едва ли не меткой неблагонадежности, несмотря на то, что от политической деятельности они отошли и работали в различных советских учреждениях. Их прошлое депутатство новые власти не забывали. Показательна в этом отношении судьба Г.Х. Байтерякова. В 1928 г. комиссией по социальной чистке Башнаркомпроса его сын и дочь были исключены из Уфземтехникума и Башмедтехникума как дети «чуждого элемента». Байтеряков в заявлении в Башнаркомат рабоче-крестьянской инспекции писал, что «такой взгляд, по моему, ошибочен, потому что я хотя был членом IV Гос. думы, но по выбору от крестьянского населения, как сам крестьянин потомственный, а не от помещиков или купцов. Я, будучи членом Думы, принадлежал к левому крылу ее и защищал интересы крестьянства, что может быть известно следившим за работой Думы, откуда вернулся домой в мае месяце 1917 г. и с тех пор живу в своей волости и работаю на общественных и кооперативных организациях, занимаюсь сельскохозяйством лично. Право голоса в выборах Советской власти имею, среднего состояния (имею 2-х лошадей и 1 корову) и, следовательно, нет места называть меня чуждым элементом». Рабоче-крестьянская инспекция вынесла резолюцию дать возможность детям Байтерякова доучиться, но лишить их стипендии. Однако, решением Башнаркомпроса дети «чуждого элемента» были исключены из учебных заведений. Сам Байтеряков, обвиненный по ложному доносу, 1929–1932 гг. провел в ссылке под Архангельском¹.

Репрессии коснулись и унесли жизни многих бывших парламентариев. В годы «большого террора» погибли в тюрьмах или были расстреляны В.А. Анисимов, Г.М. Атласов, В.М. Баташев, А.Н. Букейханов, А.К. Виноградов, А.А. Гаврильчик, Ф.А. Головин, П.Ф. Грудинский, А.К. Долгов, И.М. Караваев, В.В. Климов, С.А. Котляревский, А.Д. Мешковский, М.В. Митроцкий, И.А. Наумов, Н.В. Некрасов, Д.Н. Немченко, Ф.М. Онопко, П.А. Садырин, митро-

¹ См.: Мусульманские депутаты Государственной думы России 1906–1917 гг.: Сборник документов и материалов. – Уфа, 1998. С. 274–275, 369, 283.

полит Серафим (Л.М. Чичагов), М.А. Скобелев, Д.И. Шаховской, и этот скорбный список не является исчерпывающим.

«Рука Москвы» дотягивалась и до тех, кто проживал в других государствах. В сентябре 1939 г. на оккупированной советскими войсками польской территории в своем имении был убит сотрудниками НКВД Р. Скимунт. Не по своей воле в декабре 1944 г. из сербского городка Сремски-Карловци в Москву вернулся шестидесятисемилетний В.В. Шульгин. Решением Особого совещания он был осужден на двадцать пять лет тюремного заключения. Однако, ему «повезло»: в 1956 г. его амнистировали. Шульгину разрешили проживать вместе с женой во Владимире, предоставили квартиру, назначили персональную пенсию. Он писал мемуары, участвовал в съемках фильма «Перед судом истории», в 1961 г. с гостевым билетом № 002 посещал заседания XXII съезда КПСС. В.В. Шульгин последним из парламентариев начала XX в. скончался в 1976 г. на девяносто девятом году жизни.

Государственной Думе и Государственному Совету в политическом процессе 1917 г. так и не нашлось места. Временное правительство рассматривало «цензовое» народное представительство как часть рухнувшей политической системы, признавая утратившими силу Основные государственные законы 1906 г., которые, в конечном счете, и являлись источником легитимности для Государственной Думы и Государственного Совета. Неудачей завершились попытки бывших депутатов реанимировать деятельность Государственной Думы при различных белых правительствах.

В подавляющем своем большинстве экс-парламентарии не смогли адаптироваться к новым политическим реалиям. Советской системе «буржуазный» парламентский опыт был чужд, а его носители воспринимались в качестве враждебной политической силы. Также сложно было ожидать востребованности опыта проигравших политиков–эмигрантов от властей стран их приютивших. Только в новых самостоятельных образованиях, возникших на постимперском пространстве, политический опыт бывших парламентариев был использован в деле государственного строительства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Светило российской бюрократии» М.М. Сперанский в «Общем обозрении всех преобразований и распределении их по временам», составленном в 1809 г., помимо прочего записал: «1-й день сентября (1810 г. – *И.К.*), в новый год по старому русскому стилю, открыть Государственную Думу со всеми приличными обрядами»¹.

Однако потребовалось почти столетие, чтобы можно было начать листать страницы отечественной парламентской истории. Практически все исследователи указывают на запоздалый характер становления парламентских, шире – демократических, институтов в России. Во многом это связано с особенностями отечественной модернизации, которую отличали развитие по типу “догоняющей модели”, инициативная и регламентирующая роль государства не только в начале, но и на всем ее протяжении; прерывистость ее протекания, сопровождавшаяся сменой социально-политических ориентиров. Эти особенности объясняются, прежде всего, неорганичностью самого процесса модернизации, отсутствием параллелизма в продвижении по осевым направлениям, следовательно, асинхронностью вызревания экономических, социальных, политических, культурных предпосылок для демократизации общества.

На протяжении всей эпохи модернизации власть в России ориентировалась на форсирование экономического роста, вызванного осознанием военно-экономического отставания в противостоянии с Западом при решении конкретных геополитических задач. Так было в начале XVIII в., когда реалии Северной войны предопределили характер большинства преобразований Петра I. Так было в конце XIX в., когда после поражения в Крымской войне и скромных результатов в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. обнаружилась потребность в соответствующей европейскому уровню отечественной промышленности. Так было и в 1920–1930-х гг., когда большевистское руководство, уверенное в неизбежности военного столкновения с Западом, избра-

¹ Сперанский М.М. Проекты и записки. – М., 1961. С. 237.

ло в качестве первоочередной задачи проведение форсированной индустриализации. Стремление догнать по уровню индустриального развития ушедший вперед Запад, участие в своеобразной экономической гонке за лидером сочетались с противодействием государства адекватным изменениям в социально-политической сфере, прежде всего в развитии структур гражданского общества.

До принятия Манифеста 17 октября 1905 г. в России отсутствовали возможности для легального существования автономных от государства институтов и объединений, порожденных гражданской инициативой, вследствие чего подобные инициативы приобретали преимущественно оппозиционный характер. Далекое не случайно в России наблюдался иной порядок партотгенеза по сравнению с европейскими странами: первыми оформились партии социалистической ориентации и революционной тактики – социал-демократы и социалисты-революционеры.

Системный политический кризис вынудил императора и правящую бюрократию пойти на либерализацию режима, а в условиях нараставшей революции и на его демократизацию. Начало демократизации, по мнению американского политолога Д. Растоу, всегда является следствием «длительной и безрезультатной политической борьбы»¹. Не была исключением в этом отношении и Россия, в которой система дуалистической монархии сложилась в условиях относительного равновесия сил противоборствовавших сторон, довольно точно отраженном в известной формуле В.И. Ленина: «...царизм *уже не в силах*, – революция *еще не в силах* победить»².

Октроированный характер Основных государственных законов 1906 г., первого конституционного акта в истории России, предопределил особенности положения созданного парламентского института в новой политической системе. По мнению О.В. Гаман-Голутвиной, предпринявшей попытку сравнительного анализа прошлого и настоящего отечественного парламентского

¹ Растоу Д.А. Переходы к демократии: попытка динамической модели // ПОЛИС: Политические исследования. – 1996. – № 5. – С. 8.

² Ленин В.И. Равновесие сил // Полн. собр. соч. Т. 12. С. 5.

опыта, «российской модели парламентаризма присущ ряд черт, которые с трудом вписываются в общеевропейскую традицию. Речь идет в первую очередь о доминирующей роли главы государства, конфронтационном стиле взаимодействия в треугольнике “парламент – глава государства – исполнительная власть” и нестабильности избирательного законодательства»¹.

Набор выделенных исследовательницей черт вряд ли может вызвать принципиальные возражения, вместе с тем, утверждение о наличии «общеевропейской традиции», по крайней мере, для начала XX в., определенные сомнения порождает. Помимо России столетие назад в Европе были и другие страны, не вписывавшиеся в эту традицию, в частности, Германия и Австро-Венгрия. Специалист по политической истории Германии А.К. Никитин отмечает общую для начала XX в. тенденцию в политическом развитии этих трех европейских империй – парламентаризацию авторитарной монархии. Известно, что данный процесс в кайзеровской Германии подготовил возникновение демократической политической системы в период Веймарской Республики. Но незавершенность парламентаризации кайзеровского рейха предопределила в значительной мере недостаточную зрелость самой веймарской демократии². Проецируя подобный подход на Россию, можно утверждать, что на фоне еще большей незавершенности парламентаризации российской монархии перспективы развития демократии в России после 1917 г. выглядели еще более скромными.

В отечественной историографии система, сложившаяся в ходе революции 1905–1907 гг., получила наименование третьеиюньской монархии. Вместе с тем, правовые и институциональные основы этой системы были заложены Основными государственными законами, принятыми 23 апреля 1906 г.,

¹ См.: *Гаман-Голутвина О.В.* Российский парламентаризм в исторической ретроспективе и сравнительной перспективе... С. 34.

² См.: *Никитин А.К.* Австро-Венгрия, Германия и Россия (конец XIX в. – 1918 г.): возможности и границы трансформации авторитарной монархии (к постановке проблемы) // *Европейские сравнительно-исторические исследования. Европейское измерение политической истории.* – М., 2002. С. 160. На принадлежность России к данной «имперской группе» стран, которые постепенно «адаптировались к потребностям общества в институтах демократического типа» указывают Н.Б. Селунская и Р. Тоштендаль. См.: *Селунская Н.Б., Тоштендаль Р.* Указ. соч. С. 297.

что позволяет рассуждать о «двадцатьтретьеапрельской» монархии. «Переименование» затрагивает не столько внешнюю сторону процесса, сколько его содержание. Одно дело назвать политическую систему по дате государственного переворота, подразумевая ее реакционное содержание, другое – по дате принятия конституционного акта. Во втором случае внимание акцентируется на таких характеристиках системы как наметившееся разделение властей; законодательное народное представительство; новый тип принятия государственных решений и становление публичной политики; партии, превращающиеся в институты системы; рождение человека политического и начало диалога власти с политическим обществом. Россия оказалась включенной в процесс институционализации отношений между элитами и массами, который был характерен для европейских стран на рубеже XIX–XX столетий. Таким образом, и после 3 июня 1907 г. сохранились «новые институциональные формы, представленные Государственной думой, и выборы – хотя и не прямые, неравные и не всеобщие», сохранилось то, что, по мнению Н.Б. Селунской и Р. Тоштендаля «дало России возможность приобрести опыт для развития демократической культуры в отношениях с государством»¹. К сожалению, в своей новаторской и крайне важной для дальнейшего развития историографии работе авторы так и не смогли перешагнуть через «третьеиюньский порог». В конечном счете, изменение избирательного закона, иными словами, технологии формирования одной из палат парламента, было принято П.А. Столыпиным для того, чтобы сама новая система заработала².

Вряд ли оправдана и широкая распространенность в современной исторической литературе понятия *думская монархия*. Почему только «думская»? Государственный Совет обладал теми же полномочиями, что и Госу-

¹ Селунская Н.Б., Тоштендаль Р. Указ. соч. С. 9.

² На уже упоминавшемся вечере «Государственная дума вчера и сегодня... 1906 – 1917 – 1993» В.С. Дякин одним из первых публично провел аналогию между актами, утвержденными Николаем II 3 июня 1907 г. и Б.Н. Ельциным 21 сентября 1993 г. Вместе с тем, действия первого президента России он склонен был оправдать стремлением «предотвратить полный развал государства», тогда как в действиях последнего российского императора он видел только «возможность продления существования» тогдашнего режима. Налицо – различие в оценках историка и современника однотипных событий в примерно схожих политических ситуациях. См.: Белодубровский Е.Б., Виттенберг Б.М. Указ. соч. С. 19, 20.

дарственная Дума. Точнее в таком случае говорить о «думско-советской» монархии. Но если признать, что Дума и Совет представляли собой палаты российского парламента, пусть и более ограниченного в своей компетенции по сравнению с европейскими, то под формулировкой «думская монархия» следует понимать *парламентскую* или *конституционную* монархию, что явно не соответствует политической реальности России начала XX в. Также сложно согласиться и с недооценкой демократической составляющей политической системы Российской империи последнего десятилетия, нашедшей отражение в концепции *мнимого конституционализма* А.Н. Медушевского¹. Учитывая выделенные автором характерные черты мнимого конституционализма, представляется, что им явно осовремениваются политические практики начала XX в.

Новое политическое пространство России стремительно осваивалось человеком политическим, который пребывал в разных ипостасях – министра и политического активиста оппозиции, императора и обывателя. Так, Ю.С. Пивоваров полагает, что в Николае II не разглядели выдающегося деятеля, «реформатора русской власти». По мнению исследователя, «он деперсонализирует ее (власть – *И.К.*), разрушает важнейший принцип ее многовековой экзистенции. Уходит – и это процесс длится на протяжении всего его царствования – в привату. То есть в частную жизнь, семью, в **свой** (выделено автором – *И.К.*), николаевский, мир» и поэтому «его вклад в становление

¹ К характерным чертам мнимого конституционализма А.Н. Медушевский, основываясь на анализе преимущественно советской системы и политической системы России 1990-х гг., относит: глубокое противоречие между легитимирующей формулой – конституционно выраженным демократическим строем и реальной практикой управления; тенденцию к слиянию всех видов власти в одном центре; реальный приоритет исполнительной власти над законодательной и судебной; сращивание исполнительной власти – высшей бюрократии с верхушкой законодательной власти при сохранении формального их разделения; разработанную систему давления исполнительной власти на законодательную через работу парламентских комиссий; назначение депутатов на административные sinecure; феномен кулуарного или коридорного диалога; незначительную роль в политической жизни общественных организаций и политических партий, оформлению и проникновению в парламент которых сознательно препятствует государство; принятие основных политических решений вне конституционно зафиксированной процедуры путем ее обхода или фальсификации в рамках какого-либо узкого неформального центра власти; подмену открытой политической дискуссии закулисной интригой; отсутствие рациональных критериев формирования правящей элиты и бюрократии, официальное поощрение коррупции в различных формах как способ социального регулирования и мобильности; появление бюрократической буржуазии как особого правящего класса. См.: *Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм...* С. 205–206.

русской публичной политики как сферы деятельности **частных людей** (выделено автором – *И.К.*) бесценен»¹.

Благодаря институциональным и иным формам политического участия даже рядовые подданные российского императора трансформировались из объекта в субъекты политики, становились политическими акторами², превращая тем самым политику в элемент повседневности, вводя ее в круг привычных социальных взаимодействий, делая ее более или менее значимой частью своих жизненных укладов³.

Ярким воплощением человека политического является публичный политик, выполняющий посреднические функции в отношениях политического общества с государством, а наиболее полно ролевые функции политика данного типа в России начала XX в. выполняли выборные члены Государственного Совета и депутаты Государственной Думы. Всего в 1906–1917 гг. парламентариями становились 2124 человека, в том числе членами Совета были назначены к присутствию или избраны 432 человека, депутатами Думы избирались 1724 человека, при этом 32 человека побывали членами обеих палат (см. приложение 1). Деятельность парламентских учреждений привела к усложнению процесса элитообразования в Российской империи, способствовала притоку в состав политической элиты представителей общественности, обеспечивая для них участие в принятии государственных решений.

Парламентарии принципиальным образом изменили социальный облик политической элиты. Проведенный анализ социокультурного облика различных думских фракций позволяет говорить, во-первых, о том, что депутатский корпус достаточно полно представлял разнообразие социальных интересов тогдашней России, во-вторых, о том, что на стадии становления отечествен-

¹ См.: *Пивоваров Ю.С.* Указ. соч. С. 118, 119, 131.

² Газета «Речь» воспроизвела разговор двух столичных городских по поводу группы крестьян, направлявшихся в Таврический дворец: «Это что за народ? – Члены государственной думы. – Мужики-то?». См.: *Речь*. – 1906. – 21 апреля.

³ Н.Л. Пушкарева определяет повседневность как «совокупность привычных социальных практик, укладов жизни, правил обихода», как «ткань человеческих отношений». См.: *Пушкарева Н.Л.* История повседневности: предмет и методы // *Социальная история: Ежегодник. 2007.* – М., 2008. С. 9.

ной многопартийной системы социокультурные факторы оказывали определяющее влияние на возникновение и деятельность тех политических партий и парламентских объединений, которые ориентировались на решение структурных проблем конкретных социальных групп населения Российской империи.

Не связанные по замыслу законодателя друг с другом Государственная Дума и Государственный Совет на практике превратились в две палаты одного парламентского учреждения, без участия каждой из них становилась невозможной законодательная деятельность в России. Государственная Дума за короткий срок прошла путь от своеобразного митинга в стенах Таврического дворца до вполне цивилизованной парламентской ассамблеи.

Благодаря Государственной Думе и реформированному Государственному Совету начала складываться новая процедура ведения государственных дел. Практическая деятельность членов этих палат с неизбежностью объединяла их в корпорацию парламентариев, выполнявших свойственные для данной корпорации функции – представительную, законодательную, контрольную. В составе депутатского корпуса выделялись три устойчивых типа парламентариев: парламентарий–законодатель, парламентарий–публичный политик, парламентарий–лоббист, различавшиеся моделями парламентского поведения. В качестве примеров корпоративного взаимодействия российских парламентариев можно указать согласование политики думских октябристов с группой центра Государственного Совета, аналогичные действия правых, проводы–демонстрацию в марте 1911 г. отъезжавшего в вынужденный «отпуск» лидера правых в Государственном Совете П.Н. Дурново, образование Прогрессивного блока.

В рамках незавершенного разделения властей в системе дуалистической монархии шло формирование «механизма сдержек и противовесов», выполняющего важную роль в технологии принятия решений. Традиционно в отечественной историографии обращалось внимание на «сдержки и противовесы», направленные против Государственной Думы (Государственный

Совет как фильтр для думской законодательной деятельности, право «вето» у императора). Однако реальные парламентские практики переводили работу данного механизма в двухсторонний режим: члены Государственной Думы и Государственного Совета могли контролировать (и далеко не всегда, как показало настоящее исследование, формально) указную деятельность императора; несмотря на определенную законом безответственность министров перед ними, запросами к руководителям ведомств и бюджетным контролем над министерствами при формировании государственной росписи доходов и расходов и при принятии решений о выделении сверхсметных средств парламентарии на практике устанавливали, пусть и ограниченную, но министерскую ответственность перед законодательными палатами. Немаловажным в этой связи представляется отметить и то, что многие законопроекты, инициированные с согласия императора ответственным перед ним Советом министров, в том числе и из столыпинской программы реформ, застревают надолго, а порой и навсегда в Государственной Думе или Государственном Совете. Парламентаризма в строгом юридическом смысле в России начала XX в. не было, но парламент и парламентарии были.

Почему же первый опыт демократического транзита в России оказался неудачным? Отвечая на этот вопрос, следует иметь в виду, что «предварительным условием» успешности демократизации выступает наличие национального единства, национальной идентичности. При этом, как полагает Д. Растоу, речь вовсе не идет о чем-то «мистическом типа плоти и крови (*Blut und Boden*) и ежедневных обетов верности им, или личной тождественности в психоаналитическом смысле, или же некоей великой политической миссии всех граждан в целом. Оно означает лишь то, что значительное большинство граждан потенциальной демократии не должно иметь сомнений или делать мысленных оговорок относительно того, к какому политическому обществу они принадлежат». В конечном итоге, предварительное условие демократизации требует всего-то устойчивости границ государства¹. Поэто-

¹ См.: *Растоу Д.А.* Указ. соч. С. 6–7.

му многонациональные имперские образования с их латентными расколами, каковой была и Российская империя, не имели шансов на переход к устойчивой демократии. Начавшийся демократический транзит в подобных имперских образованиях с неизбежностью вызывал к жизни политическую институционализацию национальных интересов – например, партогенез польского, финского, украинского, безусловно, русского и других национализмов в Российской империи. Так или иначе, но стремительный распад Российской империи после падения монархии лишний раз подчеркивает то, что в ней отсутствовало указанное предварительное условие для успешной демократизации.

Укоренению демократических институтов, норм и процедур явно не способствовало отсутствие активной поддержки представительных учреждений со стороны российского общества. В парламенте оно видело не столько выразителя общественных интересов, сколько совокупность лоббистских группировок. Между тем, следует подчеркнуть, что депутатский корпус решал не только локальные вопросы и чаще всего сохранял приоритет общегосударственных проблем в деятельности, прежде всего, Государственной Думы. Но это было скорее заслугой самих депутатов, чем их реакцией на определенный социальный заказ. Слишком противоречивыми были социальные интересы, слишком фрагментированным было российское общество, чтобы сформировалась отчетливо выраженная общественная потребность в достижении национального согласия. С течением времени социальные противоречия обострялись: новые противоречия наслаивались на старые сословные, этнические, конфессиональные конфликты, а не заменяли их.

Данная ситуация являлась следствием незавершенности процесса модернизации. Несмотря на все новации и потрясения, большинство подданных российского императора по-прежнему жили в условиях типичных для традиционного общества. В сознании значительной части общества господствовала идея грубой уравнительности и жесткого социального контроля. Обычно трактуемые как бессознательный социализм масс, эти представления по сути своей являлись продуктом традиционалистского стремления жить «как отцы

и деды наши жили». Для общества с подобным менталитетом парламентаризм, опирающийся на либеральные идеалы личной свободы, компромисса, прав меньшинства, был вещью абсолютно чуждой.

Отсутствие национального единства, расколотовость российского общества, полярность социальных интересов различных групп населения в совокупности порождали конфронтационные модели взаимодействия основных акторов политического процесса. Используя терминологию Дж. Сартори, можно утверждать, что отечественные политики начала прошлого столетия в короткий предвоенный период просто не успели научиться воспринимать политику как торг, продолжая относиться к ней как к войне¹.

Образование Прогрессивного блока в августе 1915 г. свидетельствовало о попытке сформировать в стране политический компромисс, в основе которого лежало признание ведущей роли парламентских институтов и принципов. Данный компромисс охватывал влиятельные политические организации либеральной и умеренно-консервативной ориентаций, а также реформаторски настроенные круги высшей бюрократии.

Стремление различных политических сил к компромиссу на демократической основе проявилось не только в деятельности Прогрессивного блока. В годы войны интенсифицировались контакты либеральных деятелей с рабочими, с социалистическим движением, крайне слабые в предвоенное время. Особой активностью в данном отношении отличались военно-промышленные комитеты, при которых были созданы рабочие группы. Стремление к компромиссу проявили и умеренные социалисты из числа меньшевиков и эсеров, превратившиеся в оборонцев.

Формирование данного политического компромисса было сопряжено с громадными трудностями: сказывались различия тактико-стратегических установок, годы взаимной вражды, да и «цвет» нового объединения оценивался по-разному. Левые либералы из кадетов и умеренные социалисты стремились создать более широкий политический блок и сдвинуть его ось влево, тогда

¹ См.: *Sartori G. Theory of Democracy Revised.* – Chatham; N.-J., 1987. Vol. I. P. 224.

как правые кадеты и октябристы ориентировались на сохранение союза с умеренными консерваторами. Тем не менее, подавляющее большинство выборных членов законодательных палат поддержало образование Прогрессивного блока.

Однако идеи патриотизма и победы над внешним врагом начала мировой войны, подтолкнувшие различные политические силы к поискам приемлемого компромисса, оказались скоро исчерпанными из-за затяжного и крайне неудачного для России хода военных действий и углублявшегося вследствие этого системного кризиса. Сложившаяся ситуация благоприятствовала тем политикам, которые стремились к решению проблем, специфических для определенных национальных и социальных групп, за счет интересов других слоев общества. В качестве инструмента подобной политики парламентские институты явно не годились.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ):

Ф. 102 (Департамент полиции Министерства внутренних дел) особый отдел, оп. 235, 1906 г., д. 18, 426, 431, 509, 512, 721, 725, 837, 893, 1010, 1217; оп. 236, 1906 г., д. 133, 254. 386, 541, 642, 715, 717, 733, 735, 741, 758, 795, 798, 803; оп. 237, 1907 г., д. 47, 110, 119, 147, 349, 505, 511, 527, 531, 544, 643, 676, 707; оп. 238, 1908 г., д. 19, 262, 446; 4-е делопроизводство, оп. 116, 1907 г., д. 110 (т. 1–2, Б–И, ч. 1 – ч. 94), 148, 164; оп. 117, 1908 г., 119 (ч. 17), 140, 146. 237; оп. 118, 1909 г., д. 173; оп. 119, 1910 г., д. 253, 409; оп. 121, 1912 г., 274 (ч. 1–3), 294; оп. 124, 1915 г., д. 151, 154.

Ф. 115 (Союз 17 октября), оп. 1, д. 1.

Ф. 116 (Всероссийский Дубровинский союз русского народа), оп. 2, д. 1.

Ф. 117 (Русский народный союз имени Михаила Архангела), оп. 1, д. 1–2, 201.

Ф. 523 (Партия народной свободы), оп. 1, д. 1–2, 4, оп. 2, д. 1.

Ф. 555 (Гучков А.И.), оп. 1, 1863–1917 гг., д. 4, 510, 642, 650, 651, 1112.

Ф. 575 (Муромцев С.А.), оп. 1, д. 8, 10, 11, 15, 20, 32.

Ф. 579 (Милюков П.Н.), оп. 1, д. 651, 665, 731, 737, 749.

Ф. 582 (Протопопов А.Д.), оп. 1, 1855–1917 гг., д. 3.

Ф. 690 (Дымша Л.К.), оп. 1, 1869–1916 гг., д. 45.

Ф. 810 (Челноков М.В.), оп. 1, 1865–1917 гг., д. 3–7.

Ф. 859 (Будберг А.А.), оп. 1, 1900–1914 гг., д. 9, 11.

Ф. 932 (Звегинцев А.И.), оп. 1, 1899–1913 гг., д. 97, 132, 140, 280, 344, 353, 406.

Ф. 1178 (Группа центра Государственного Совета), оп. 1, 1906–1916 гг., д. 1–9, 33, 34.

Ф. 1719 (Всероссийский национальный союз), оп. 1, д. 1, 4, 7.

Ф. 1820 (Петербургский клуб общественных деятелей), оп. 1, д. 1–6, 10.

Ф. Р–5856 (Вырезки из эмигрантских газет о монархических организациях), оп. 1, д. 522, 600.

Российский государственный исторический архив (РГИА):

Ф. 727 (Нольде Э.Ю.), оп. 2, д. 115.

Ф. 733 (Департамент министерства народного просвещения), оп. 121, д. 6; оп. 123, д. 2; оп. 150, д. 1150.

Ф. 744 (Высочайшие указы, рескрипты и всеподданнейшие доклады по министерству народного просвещения), оп. 1, д. 45.

Ф. 1090 (Шингарев А.И.), оп. 1, д. 1, 14, 101.

Ф. 1125 (Клопов А.А.), оп. 1, 1906 г., д. 10.

Ф. 1148 (Общее собрание Государственного Совета), оп. 10, 1906 г., 2; 1907 г., д. 1, 3, 6; 1908 г., д. 2; 1909 г., д. 3; 1910 г., д. 2; 1911 г., 1, 4; 1912 г., д. 2, 5; 1914 г., д. 6.

Ф. 1162 (Государственная канцелярия), оп. 6, д. 7–858; оп. 8, 1906 г., д. 1–15; 1907 г., 1–4; 1908 г., д. 1; 1909 г., 1–8; 1910 г., д. 2–4; 1911 г., д. 1–4, 6; 1912 г., 1–14; 1913 г., д. 1–3; 1915 г., д. 2–9; 1916 г., д. 2–7.

Ф. 1276 (Совет министров), оп. 1, 1905–1915 гг.; д. 1, 2, 5, 6, 27, 28, 34, 35, 36, 38, 39, 41, 44; оп. 2, 1906–1907 гг., д. 3, 4, 8, 11; оп. 3, 1907 г., д. 2, 4, 6, 12; оп. 4, 1908 г., д. 9; оп. 5, 1908 г., д. 4, 1122; оп. 7, 1911 г., д. 2; оп. 9, 1913 г., д. 1–4; оп. 11, 1915 г., д. 1.

Ф. 1278 (Государственная Дума I, II, III и IV созывов), оп. 1, 1906–1907 гг. (II созыв), д. 3–520, 667, 668; оп. 2, 1907–1912 гг., д. 3321, 3678, 3711; оп. 3, 1907–1912 гг., д. 120, 130–138, 171, 178, 226, 334; оп. 4, 1907–1912 гг., д. 338; оп. 5, 1912–1917 гг., д. 292, 442, 647, 676, 686, 687, 763, 805, 1122, 1124, 1158, 1230, 1231, 1398; оп. 8, 1912–1917 гг., д. 112, 113, 124; оп. 9, 1907–1917 гг., д. 1–939; оп. 10, 1917 г., д. 3, 7, 16.

Ф. 1284 (Департамент общих дел МВД), оп. 52, 1901 г., д. 8.

Ф. 1288 (Главное управление по делам местного хозяйства), оп. 2, 1906 г., д. 76; 1907 г., д. 2; 1909 г., д. 46; 1910 г., д. 38; оп. 3, 1-е делопроизводство, 1912 г., д. 42, 55, 83, 90, 96; 1913 г., д. 63, 65; оп. 5., 1909 г., д. 111^a; 1910 г., д. 38.

Ф. 1327 (Особое делопроизводство по выборам в Государственную Думу и Государственный Совет), оп. 1, 1906–1912 гг., д. 1–7; 1907 г., 114; 1912 г., д. 28, 32, 33^a; оп. 2, 1906 г., д. 40; 1912 г., д. 219, 246.

Ф. 1571 (Кривошеин А.В.), оп. 1, д. 72, 75, 239, 245, 290, 304, 388.

Ф. 1616 (Алексеенко М.М.), оп. 1, д. 46.

Ф. 1625 (Головин Ф.А.), оп. 1, д. 3.

Ф. 1662 (Столыпин П.А.), оп. 1, д. 213.

2. Стенографические отчеты представительных учреждений

Государственная Дума: Стенографические отчеты. Созыв первый. – СПб.: [Гос. тип.], 1906. – Ч. I. – XXII, 866, [8] с.; Ч. II. – 867–2013, [4] с.

Государственная Дума: Стенографические отчеты. Созыв второй. – СПб.: [Гос. тип.], 1907. – Ч. I. – 2344 стб.; Ч. II. – 1610 стб.

Государственная Дума: Стенографические отчеты. Созыв третий. Сессия I. – СПб.: [Гос. тип.], 1908. – Ч. I – XIV, [5] с., 2140 стб.; Ч. II. – XV, [4] с., 2962 стб.

Государственная Дума: Стенографические отчеты. Созыв третий. Сессия II. – СПб.: [Гос. тип.], 1908–1909. – Ч. I. – XIV, [4] с., 3152 стб.; Ч. II. – XIV, [5] с., 3244 стб.; Ч. III. – XII, [4] с., 2956 стб.; Ч. IV. – XXXVII, [4] с., 3477 стб.

Государственная Дума: Стенографические отчеты. Созыв третий. Сессия III. – СПб.: [Гос. тип.], 1910. – Ч. I. – XVI, [4] с., 3796 стб.; Ч. II. – XII, [5] с., 3164 стб.; Ч. III. – XIX, [5] с., 3244 стб.; Ч. IV. – XXX, [4] с., 3780, [10] стб.

Государственная Дума: Стенографические отчеты. Созыв третий. Сессия IV. – СПб.: [Гос. тип.], 1910–1911. – Ч. I. – XV, [4] с., 3368 стб.; Ч. II. – XIX, [5] с., 3722 стб.; Ч. III. – XL, [4] с., 4828, [16] стб.

Государственная Дума: Стенографические отчеты. Созыв третий. Сессия V. – СПб.: [Гос. тип.], 1911–1912. – Ч. I. – XX, [4] с., 3830 стб.; Ч. II. – XIV, [5] с., 3822 стб.; Ч. III. – XXII с., 3726 стб.; Ч. IV. – 56 с., 4336 стб.

Государственная Дума: Стенографические отчеты. Созыв четвертый. Сессия I. – СПб.: [Гос. тип.], 1913. – Ч. I. – XXI с., 2438 стб.; Ч. II. – XV, [1] с., 2251 стб.; Ч. III. – XXXVI с., 2698, [24] стб.

Государственная Дума: Стенографические отчеты. Созыв четвертый. Сессия II. – СПб.: [Гос. тип.], 1914. – Ч. I. – XXIV, [1] с., 2094 стб.; Ч. II. – XVIII, [1] с., 1992 стб.; Ч. III. – XIX, [1] с., 2046 стб.; Ч. IV. – X, [2] с., 1928 стб.; Ч. V. – XLII с., 1396, [34] стб.

Государственная Дума: Стенографические отчеты. Созыв четвертый. Сессия III. – Пг.: [Гос. тип.], 1915. – [6] с., 381 стб.

Государственная Дума: Стенографические отчеты. Созыв четвертый. Сессия IV. – Пг.: [Гос. тип.], 1915–1916. – Ч. I. – X с., 1399, стб.; Ч. II. – 1205–3502 стб.; Ч. III. – XXIX с., 3503–5813 стб.

Государственная Дума: Стенографические отчеты. Созыв четвертый. Сессия V. – Пг.: [Гос. тип.], 1916. – 1757 стб.

Государственная Дума. 1906–1917. Стенографические отчеты. В сокр. – М.: Фонд «Правовая культура», 1995. Т. I. – 336 с.; Т. 2. – 288 с.; Т. 3. – 344 с.; Т. 4. – 366 с.

Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. 1906 год. Сессия первая. – СПб.: Гос. тип., 1907. – 316 с.

Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. Второй созыв. 1907 год. – СПб.: Гос. тип., 1907. – 332 с.

Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. Третий созыв. Сессия первая. 1907–1908 гг. – СПб.: Гос. тип., 1908. – 672 с.

Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. Третий созыв. Сессия вторая. 1908–1909 гг. – СПб.: Гос. тип., 1909. – 560 с.

Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. Третий созыв. Сессия третья. 1909–1910 гг. – СПб.: Гос. тип., 1910. – 595 с.

Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. Третий созыв. Сессия третья. 1909–1910 гг. – СПб.: Гос. тип., 1910. – 595 с.

Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. Третий созыв. Сессия четвертая. 1910–1911 гг. – СПб.: Гос. тип., 1911. – 551 с.

Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. Третий созыв. Сессия пятая. 1911–1912 гг. – СПб.: Гос. тип., 1912. – 686 с.

Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. Четвертый созыв. Сессия первая. 1912–1913 гг. – СПб.: Гос. тип., 1913. – 621 с.

Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. Четвертый созыв. Сессия вторая. 1913–1914 гг. – Пг.: Гос. тип., 1914. – 735 с.

Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. Четвертый созыв. Сессии третья и четвертая. 1915–1916 гг. – Пг.: Гос. тип., 1916. – 546 с.

Государственное совещание: Стенографический отчет / Предисл. Я.А. Яковлева. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. – 372 с.

Государственный Совет. Сборник узаконений и постановлений с разъяснениями / Сост. В. Шеин, Г. Блосфельдт. – СПб., 1910.

Государственный Совет: Стенографические отчеты. Сессия I. – СПб.: Гос. тип., 1906.

Государственный Совет: Стенографические отчеты. Сессия II. – СПб.: Гос. тип., 1907.

Государственный Совет: Стенографические отчеты. Сессия III. – СПб.: Гос. тип., 1908. – 2432 стб.

Государственный Совет: Стенографические отчеты. Сессия IV. – СПб.: Гос. тип., 1909.

Государственный Совет: Стенографические отчеты. Сессия V. – СПб.: Гос. тип., 1910.

Государственный Совет: Стенографические отчеты. Сессия VI. – СПб.: Гос. тип., 1911.

Государственный Совет: Стенографические отчеты. Сессия VII. – СПб.: Гос. тип., 1912.

Государственный Совет: Стенографические отчеты. Сессия VIII. – СПб.: Гос. тип., 1913. – 2822 стб.

Государственный Совет: Стенографические отчеты. Сессия IX. – СПб.: Гос. тип., 1914.

Государственный Совет: Стенографические отчеты. Сессия X. – Пг.: Гос. тип., 1915.

Государственный Совет: Стенографические отчеты. Сессия XI. – Пг.: Гос. тип., 1915.

Государственный Совет: Стенографические отчеты. Сессия XII. – Пг.: Гос. тип., 1916.

Государственный Совет: Стенографические отчеты. Сессия XIII. – Пг.: Гос. тип., 1916.

Государственный Совет: Приложение к стенографическим отчетам. Сессия I. 1906 г.: Указатель личный; Указатель предметный; Личный состав. – СПб.: Гос. тип., 1907.

Государственный Совет: Приложение к стенографическим отчетам. Сессия II. 1907 г.: Указатель личный; Указатель предметный; Личный состав. – СПб.: Гос. тип., 1907.

Государственный Совет: Приложение к стенографическим отчетам. Сессия III. 1907–1908 г.: Указатель личный; Указатель предметный; Личный состав. – СПб.: Гос. тип., 1908. – 186 с.

Государственный Совет: Приложение к стенографическим отчетам. Сессия IV. 1908–1909 г.: Указатель личный; Указатель предметный; Личный состав. – СПб.: Гос. тип., 1909. – 235 с.

Государственный Совет: Приложение к стенографическим отчетам. Сессия V. 1909–1910 г.: Указатель личный; Указатель предметный; Личный состав. – СПб.: Гос. тип., 1910.

Государственный Совет: Приложение к стенографическим отчетам. Сессия VI. 1910–1911 г.: Указатель личный; Указатель предметный; Личный состав. – СПб.: Гос. тип., 1911.

Государственный Совет: Приложение к стенографическим отчетам. Сессия VII. 1911–1912 г.: Указатель личный; Указатель предметный; Личный состав. – СПб.: Гос. тип., 1913.

Государственный Совет: Приложение к стенографическим отчетам. Сессия VIII. 1912–1913 г.: Указатель личный; Указатель предметный; Личный состав. – СПб.: Гос. тип., 1913.

Государственный Совет: Приложение к стенографическим отчетам. Сессия IX. 1913–1914.: Указатель личный; Указатель предметный; Личный состав. – СПб.: Гос. тип., 1914.

Государственный Совет: Приложение к стенографическим отчетам. Сессия X.: Указатель личный; Указатель предметный; Личный состав. – Пг.: Гос. тип., 1915.

Государственный Совет: Приложение к стенографическим отчетам. Сессия XI.: Указатель личный; Указатель предметный; Личный состав. – Пг.: Гос. тип., 1915.

3. Опубликованные документальные материалы

Буржуазия и помещики в 1917 году: Частные совещания членов Государственной думы. / Под ред. А.К. Дрезена. – М.; Л.: Ленингр. отд-ние Центр. ист. арх. РСФСР, 1932. – 328 с.

Выборы в Государственную Думу третьего созыва: Стат. отчет Особого делопроизводства Министерства внутренних дел. – СПб.: [Б. и.], 1911. – 283 с.

Декреты Советской власти. Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М.: Политиздат, 1957. – 626 с.

Денежное довольствие членов Государственной Думы. Личное положение членов Государственной Думы. – СПб.: Гос. тип., 1912. – 12 с.

Ефремов, И.Н. Отчет избирателям о деятельности в качестве члена III Государственной Думы. 1907–1912 / И.Н. Ефремов. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума (отд-ние), 1911–1912. Ч. 1 – 96 с.; Ч. 2. – 86 с.

Журналы Комитета министров по исполнению Указа 12 декабря 1904 г. – СПб.: Канцелярия Комитета министров, 1905.

Журналы заседаний Временного правительства: март–октябрь 1917 года: В 4-х т. Т. 1: Март – апрель 1917 года / Отв. ред. Б.Ф. Додонов. Сост. Е.Д. Гринько, О.В. Лавинская. – М.: РОССПЭН, 2001. – 448 с.

Законодательные акты переходного времени (1904–1908 гг.): сборник законов, манифестов, указов Правительствующему Сенату, рескриптов, циркуляров и положений Комитета Министров, относящихся к преобразованию государственного строя России. – 7 изд. – СПб.: Изд. Юрид. кн. склада «Право», 1909. – 1018 с.

Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: документы и материалы / Под ред. П.А. Пожигайло – М.: РОССПЭН, 2006. – 766 с.

Заседания Совета министров 3 и 11 февраля 1905 г. в записях Э.Ю. Нольде / Подг. Р.Ш. Ганелин // Археографический ежегодник за 1989 год. – М.: Наука, 1990. – С. 291–305.

К истории ареста и суда над социал-демократической фракцией II Государственной думы // Красный архив. – 1929. – Т. 3. – С. 76–117.

К истории осведомительной организации «Азбука» // Русское прошлое: Историко-документальный альманах. Вып. 4. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1993. – С. 160–193.

Калинычев, Ф.И. Государственная дума в России: Сб. документов и материалов / Ф.И. Калинычев. – М.: Госюриздат, 1957. – 646 с.

Кадеты в 1905–1906 гг. (Материалы ЦК партии «народной свободы») / Предисл. Б. Граве // Красный архив. – 1931. – Т. 3. – С. 38–68; Т. 4–5. – С. 112–139.

Кирсанов, С. Как выбирали в Государственную думу: сб. материалов / С. Кирсанов. – Орел: Обком ВКП(б) и Оргком. Президиума Верхов. Сов. РСФСР, 1939. – 32 с.

Конституции буржуазных стран: Т. 1. Великие державы и западные соседи СССР. – М.; Л.: Соцэкгиз, 1935. – 336 с.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1970). Изд. 8-е. Т. 1: 1898–1917. – М.: Политиздат, 1970. – 534 с.

Красная книга ВЧК / Науч. ред. А.С. Велидов – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1989. – Т. 1. – 416 с.; Т. 2. – 541 с.

Красный террор в годы гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии / Вступ. ст. Ю.Г. Фельштинского, Г.И. Чернявского // Вопросы истории. – 2001. – № 7. – С. 3–34; № 8. – С. 3–35; № 9. – С. 10–35; № 10. – С. 3–24.

[*Куманин, Л.К.*] Донесения Л.К. Куманина из министерского павильона Государственной Думы / Публикация Б.Д. Гальпериной, З.И. Перегудовой, В.И. Старцева // Вопросы истории. – 1999. – № 1. – С. 3–28; № 2. – С. 3–28; № 3. – С. 3–27; № 4–5. – С. 3–22; № 6. – С. 3–31; № 7. – С. 3–27; № 8. – С. 3–27; № 9. – С. 3–32; № 10. – С. 3–34; № 11–12. – С. 3–28; 2000. – № 1. – С. 3–28; № 2. – С. 3–32.

Лавров, М. Полный текст законов о производстве выборов и учреждении Государственной Думы и Государственного Совета, [дополненный Сенатскими разъяснениями и инструкциями М.В.Д.] / Сост. М. Лавров и Евг. Маурин. – М.: Тип. К.Л. Меньшова, 1906. – 111 с.

Материалы по учреждению Государственной Думы. – Б. м., 1905. Вып. 1. – 160 с.

Меньшевики в 1917 году: В 3 т. / Под ред. З. Галили, А. Ненарокова, Л. Хеймсона. – М.: РОССПЭН, 1996. Т. 3. Ч. 1. – 448 с.

Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906–1917 гг.: Сборник документов и материалов / Сост. Л.А. Ямаева. – Уфа: Китап, 1998. – 378 с.

Новик, И.Д. Современные конституции [и положение о Государственной Думе]: / Сост. по книге F.R. и P. Darestе «Les constitutions modernes» и по др. источникам / И.Д. Новик. – М.: Изд. Д.П. Ефимова, 1905. – 827 с.

Новые материалы к истории создания Основных государственных законов 1906 г. // Русское прошлое: Историко-документальный альманах. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998. Кн. 8. – С. 91–164.

Объединенное дворянство: Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906 – 1916 гг.: В 3 т.: Т. 1. 1906–1908 гг. – М.: РОССПЭН, 2002. – 926 с.

Объединенное дворянство: Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906 – 1916 гг.: В 3 т.: Т. 2. Кн. 1–2. 1909–1912 гг. – М.: РОССПЭН, 2002. – 679 + 608 с.

Объединенное дворянство: Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906 – 1916 гг.: В 3 т.: Т. 3. 1913–1916 гг. – М.: РОССПЭН, 2002. – 912 с.

Организация власти на юге России в период гражданской войны (1918–1920 гг.) // Архив русской революции, изданный И.В. Гессеном. – М.: Терра-Политиздат, 1991. Кн. 2. Т. 4. – С. 241–251

Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917: 1909 год / Рук. проекта Б.Д. Гальперина. – М.: РОССПЭН, 2000 – 600 с.

Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917: 1910 год / Рук. проекта Б.Д. Гальперина. – М.: РОССПЭН, 2001. – 495 с.

Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917: 1911 год / Рук. проекта Б.Д. Гальперина. – М.: РОССПЭН, 2002. – 591 с.

Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917: 1912 год / Рук. проекта Б.Д. Гальперина – М.: РОССПЭН, 2004. – 486 с.

Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917: 1913 год / Рук. проекта Б.Д. Гальперина. – М.: РОССПЭН, 2005. – 550 с.

Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917: 1914 год / Рук. проекта Б.Д. Гальперина. – М.: РОССПЭН, 2006. – 698 с.

Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917: 1915 год / Рук. проекта Б.Д. Гальперина. – М.: РОССПЭН, 2008. – 714 с.

Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917: 1916 год / Рук. проекта Б.Д. Гальперина. – М.: РОССПЭН, 2008. – 758 с.

Особые журналы Совета Министров царской России за 1906 год / Отв. ред. Б.Д. Гальперина. – М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1982. – 840 с.

Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной Следственной комиссии Временного правительства: Т. 1 / Под ред. П.Е. Щеголева. – М.; Л.: Госиздат, 1924. – 432 с.

Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной Следственной комиссии Временного правительства: Т. 2 / Под ред. П.Е. Щеголева. – М.; Л.: Госиздат, 1925. – 439 с.

Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной Следственной комиссии Временного правительства: Т. 3 / Под ред. П.Е. Щеголева. – М.; Л.: Госиздат, 1925. – 506 с.

Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной Следственной комиссии Временного правительства: Т. 4 / Под ред. П.Е. Щеголева. – М.; Л.: Госиздат, 1925. – 533 с.

Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной Следственной комиссии Временного правительства: Т. 5 / Под ред. П.Е. Щеголева. – М.; Л.: Госиздат, 1926. – 473 с.

Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной Следственной комиссии Временного правительства: Т. 6 / Под ред. П.Е. Щеголева. – М.; Л.: Госиздат, 1926. – 415 с.

Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной Следственной комиссии Временного правительства: Т. 7 / Под ред. П.Е. Щеголева. – М.; Л.: Госиздат, 1927. – 476 с.

Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906-1916. Документы и материалы / Сост. В.В. Смирнова, Н.Б. Хайлова, Андерсон. – М.: РОССПЭН, 2002. – 528 с.

Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций, заседаний ЦК. 1905–1915 гг. В 2-х т.: Т. 1. 1905 – 1907 гг. / Отв. ред. В.В. Шелохаев, сост. Д.Б. Павлов. – М.: РОССПЭН, 1996. – 408 с.

Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций, заседаний ЦК. 1905–1915 гг. В 2-х т.: Т. 2. Протоколы III съезда, конференций и заседаний ЦК. 1907-1915 гг. / Отв. ред. В.В. Шелохаев, сост. Д.Б. Павлов. – М.: РОССПЭН, 1997. – 512 с.

Первая Государственная дума в Выборге // Красный архив. – 1933. – Т. 2. – С. 85–99.

Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. [Стенографический отчет]. В 2 т. – М.; Л.: Госиздат, 1930–1931.

Переписка правых и другие материалы об их деятельности в 1914–1917 гг. / Публикация Ю.И. Кирьянова // Вопросы истории. – 1996. – № 4. – С. 135–155.

Петергофские совещания о проекте Государственной Думы. Какую Думу хотели дать народу Николай II и его министры. – 2-е изд. – Пг.: Гос. тип., 1917. – 164 с.

«Повеяло весною...»: Речи г. министра вн. дел кн. П.Д. Святополк-Мирского и толки о них прессы / Сост. А. Ачкасов. – 2-е изд., доп. – М.: Д.П. Ефимов, 1905. – 292, III с.

Политическая история русской эмиграции. 1920–1940: Документы и материалы / Под ред. А.Ф. Киселева. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 776 с.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. – СПб., 1908–1910. Т. XXV–XXVII.

Правые и конституционные монархисты в России в 1907–1908 / Публикация Ю.И. Кирьянова // Вопросы истории. – 1997. – № 6. – С. 104–124; № 8. – С. 92–107.

Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы / Сост. Ю.И. Кирьянов. – М.: РОССПЭН, 1998. Т. 1 – 720 с.; Т. 2. – 816 с.

Протоколы Центрального комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. 1905 – середина 1930-х гг.: В 6 т.: Т. 1. 1905–1911 гг. – М.: РОССПЭН, 1994. – 528 с.

Протоколы Центрального комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. 1905 – середина 1930-х гг.: В 6 т.: Т. 2. 1912–1914 гг. – М.: РОССПЭН, 1997. – 520 с.

Протоколы Центрального комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. 1905 – середина 1930-х гг.: В 6 т.: Т. 3. 1915–1920 гг. – М.: РОССПЭН, 1998. – 590 с.

Протоколы Центрального комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. 1905 – середина 1930-х гг.: В 6 т.: Т. 4. Май 1920 г. – июнь 1921 г. – М.: РОССПЭН, 1996. – 544 с.

Протоколы Центрального комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. 1905 – середина 1930-х гг.: В 6 т.: Т. 5. Июнь – декабрь 1921 г. – М.: РОССПЭН, 1997. – 552 с.

Протоколы Центрального комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. 1905 – середина 1930-х гг.: В 6 т.: Т. 6. Кн. 1. 1922 г. – М.: РОССПЭН, 1999. – 504 с.

Разгон II Государственной думы // Красный архив. – 1930. – Т. 6. – С. 55–91

Революционное движение в России после свержения самодержавия: Документы и материалы / Под ред. Л.С. Гапоненко. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. – 857 с.

Решения Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1909 г. – Екатеринбург: Тип. Исаака Когана, 1911. – 25 с.

Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов: Документы и материалы. Т. 1. Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. Кн. первая. Исход / Сост. И.И. Басик и др. – М.: Гея, 1998. – 425 с.

Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов: Документы и материалы. Т. 1. Так начиналось изгнание. – 1920–1922 гг. Кн. 2. На чужбине / Сост. И.И. Басик и др. – М.: Гея, 1998. – 751 с.

Русский народный союз им. Михаила Архангела. Программа и Устав / Приложение: «Колокол». – 1908. – № 692. – СПб., 1909. – 6 с.

Самодержавие и либералы в революцию 1905–1907 годов / Сост. С.А. Алексеев. Предисл. С. Дубровского. – М.; Л.: Госиздат, 1925. – 168 с.

Сборник постановлений Великого Княжества Финляндского. – Гельсингфорс, 1906. № 45, 50; 1907. № 26.

Скоропадский, Г.В. Моим избирателям. Краткий отчет о думе третьего созыва в течение ее трех первых сессий. (С 1 нояб. 1907 г. по 5 июня 1910 г.) / Г.В. Скоропадский. – Сосница: Тип. Уезд. земства, 1910. – 65 с.

Собрание конституционных актов. Вып. I – М.: Изд. Саблина, 1905. – 80 с.

«Совершенно лично и доверительно!» Б.А. Бахметев – В.А. Маклаков. Переписка. 1919–1951 / Общ. ред., вступ. ст., коммент. О.В. Будницкого. – М.: РОССПЭН; Стэнфорд: Изд-во Гуверовского ин-та, 2001. Т. 1. – 568 с.

Совет министров Российской империи 1905–1906 гг.: Документы и материалы / Сост. С.С. Атапин, Б.Д. Гальперина. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1990. – 473 с.

Современные конституции. Сб. действующих конституционных актов. Т. 1.: Конституционная монархия. – СПб.: Изд. Юрид. кн. склада «Право», 1905. – 596 с.

Союз русского народа. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. / Под ред. В.П. Викторова; сост. А.А. Черновский. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1929. – 444 с.

«Союз 17 октября» в 1906 г. / Публ. подг. В. Рейхард // Красный архив. – 1929. – Т. 4 (35). – С. 151–175; Т. 5 (36). – С. 84–121.

Сперанский М.М. Проекты и записки / Под ред. С.Н. Валка / М.М. Сперанский. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, Ленингр. отд-ние, 1961. – 244 с.

Стенографический отчет Заседания членов Государственной Думы первого, второго, третьего и четвертого созывов. 27 апр. 1917 г. – [Пг., 1917]. – 44 с.

Столыпин, П.А. Нам нужна великая Россия... Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906 – 1911 / П.А. Столыпин. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 414 с.

Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1905–1920 гг. В 3 т. Т. 1: 1905–1907 гг. – М.: РОССПЭН, 1997. – 744 с.

Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1905–1920 гг. В 3 т. Т. 2: 1908–1914 гг. – М.: РОССПЭН, 2000. – 655 с.

Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1905–1920 гг. В 3 т. Т. 3. Кн. 1: 1915–1917 гг. – М.: РОССПЭН, 2000. – 831 с.

Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1905–1920 гг. В 3 т. Т. 3. Кн. 2: 1918–1920 гг. – М.: РОССПЭН, 2000. – 248 с.

Требования Думы и голос русских людей. – СПб.: Тип. Воейкова, 1906. – 71 с.

Третья Государственная Дума. Материалы для оценки ее деятельности. – СПб.: Тип. т-ва печат. и изд. дела «Труд», 1912. – 425 с.

Труды второго съезда уполномоченных дворянских обществ 31 губернии. 14–18 нояб. 1906 г. – СПб.: [Б. и.], 1906. – 136 с.

[*Уваров, А.А.*] Отчет избирателям за первую сессию члена Государственной Думы гр. А.А. Уварова. – Саратов, 1908. – 191 с.

Уваров, А.А. Отчет избирателям за третью сессию члена Государственной Думы / А.А. Уваров. – Саратов, 1910. – 201 с.

Устав «Русского собрания»: [Утв. 26 янв. 1901 г.]. – СПб., ценз., 1905 – 18 с.

Устав С.-Петербургского клуба общественных деятелей: [Утв. 15 ноября 1906 г.]. – СПб., 1907. – 11 с.

Царскосельские совещания. Протокол секретного совещания под председательством бывшего императора по вопросу о расширении избирательного права // Былое. – 1917. – № 3. – С. 235–265.

Царскосельские совещания. Протокол секретного совещания в феврале 1906 г. под председательством бывшего императора по выработке учреждений Государственной Думы и Государственного Совета // Былое. – 1917. – № 5–6. – С. 289–318.

Царскосельские совещания. Протокол секретного совещания в апреле 1906 г. под председательством бывшего императора по пересмотру Основных законов // Былое. – 1917. – № 4. – С. 183–245.

Февральская революция 1917 года: Сб. документов и материалов / Под ред. А.Д. Степанского и В.И. Миллера, сост. О.А. Шанцева. – М.: [Б. и.], 1996. – 352 с.

Государственный Совет. Сборник узаконений и постановлений с разъяснениями / Сост. В. Шеин, Г. Блосфельдт. – СПб., 1910.

Шестая годовщина Русского народного союза имени Михаила Архангела и отчет о деятельности Союза за 1912–1913 гг. – СПб.: [Б. и.], 1914. – 61 с.

Яское совещание 1918 г.: Протоколы заседаний русской делегации // Русское прошлое. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1992. Кн. 3. – С. 225–349.

[*Яхонтов, А.Н.*] Совет министров Российской империи в годы первой мировой войны. Бумаги А.Н. Яхонтова (записи заседаний и переписка) / Редкол.: Б.Д. Гальперина и др. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1999. – 558 с.

4. Периодические издания

Вестник партии народной свободы: Еженедельник конституционно-демократической партии. – СПб., 1906–1908 (с № 40 1906 г. по № 5 1908 г. – Вестник народной свободы).

Голос Москвы: Ежедневная газета. – М., 1906–1915.

Новое время: Ежедневная политическая и литературная газета. – СПб., 1906–1917.

Право: Еженедельная юридическая газета. – СПб., 1905–1916.

Речь: Ежедневная политическая и литературная газета. – СПб., 1906–1917.

Русское знамя: Орган союза русского народа. – СПб., 1906–1917.

Санкт-Петербургские ведомости: [Ежедневная газета]. – СПб., 1906–1907, 1912.

Утро России: [Ежедневная газета]. – М., 1907, 1909–1916.

5. Справочные издания

Беляев, А.В. Народные избранники. Биографии-характеристики членов Государственной Думы. Вып. 1 / А.В. Беляев. – СПб.: [Б. и.], 1906. – 48 с.

Биографии членов Государственной Думы. – СПб.: [Б. и.], 1906. – 142 с.

Брусянин, В.В. Указатель книг и статей о Государственной думе / В.В. Брусянин. – М.: [Б. и.], 1913. – 51 с.

Бюджетная работа Государственной Думы. – СПб.: [Б. и.], 1912. – 499 с.

Государственная Дума в портретах. 27/IV 1906 8/VII: [альбом]. – М.: Изд. дом Тончу, 2006. – 143 с. ил., портр.

Государственная Дума. Второй созыв. Обзор деятельности комиссий и отделов. – СПб.: [Гос. тип.], 1907. – 207 с.

Государственная Дума первого призыва. Портреты, краткие биографии и характеристики деятелей. – М.: Возрождение (Т-во тип. А.И. Мамонтова), 1906. Ч. 1 – 110 с.; Ч. 2. – 125 с.

Государственная дума России. 1906–2006. Энциклопедия: В 2-х т. Т. 1. Государственная дума Российской империи. 1906–1917 / Отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2006. – 767 с.

Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2008. – 735 с.

Государственная Дума России. 1906–1917 годы: путеводитель по национальным коллекциям крупнейших библиотек Российской Федерации / Под общ. ред. В.А. Пехтина; Отв. ред. И.А. Андреева. – М.: Изд. Гос. Думы, 2006. – 623 с.

Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Третий созыв. Сессия I. 1907–1908. – СПб.: [Гос. тип.], 1908. – 378.

Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Третий созыв. Сессия II. 1908–1909. – СПб.: [Гос. тип.], 1909. – 319 с.

Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Третий созыв. Сессия III. – СПб.: [Гос. тип.], 1910. – 376.

Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Третий созыв. Сессия IV. – СПб.: [Гос. тип.], 1911. – 480 с.

Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Третий созыв. Сессия V. – СПб.: [Гос. тип.], 1912. – 498 с.

Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Четвертый созыв. Сессия I. – СПб.: [Гос. тип.], 1913. – 512 с.

Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Четвертый созыв. Сессия II. – СПб.: [Гос. тип.], 1914. – 604 с.

Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Четвертый созыв. Сессия III. – Пг.: [Гос. тип.], 1915. – 51 с.

Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Четвертый созыв. Сессия IV. – Пг.: [Гос. тип.], 1915. – 277 с.

Государственный Совет / Сост. М.Л. Левенсон. – СПб.: Тип. «Россия», 1907. – 243 с.

Государственный Совет / Сост. М.Л. Левенсон. – Пг.: Тип. Петроградской тюрьмы, 1915. – 110 с.

Государственный совет Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2008. – 343 с.

Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – СПб.; М.: Изд. М.О. Вольфа, 1882. Т. III. «П». – 555 с.

Дворянские роды Российской империи (1721–1917). В 10-ти т.: Т. 3: Князья / Под ред. С.В. Думина. – М.: Ликоинвест, 1996. Т. 3. – 278 с.

[*Деев, А.С.*] Указатель книг и брошюр о Государственной Думе (с 1905 по 1 июля 1912 г.): опыт библиографии / Сост. А.С. Деев. – СПб.: Гос. тип., 1913. – 60 с.

Деятели революционного движения в России. Т. 5. Вып. 1. Социал-демократы. 1880–1904. Вып. 1. А–Б / Сост. Э.А. Корольчук, Ш.М. Левин. – М., 1931. – IX–XXVI, 582 стб.

Ежегодник России. 1907 г. – СПб.: Центр. стат. комитет МВД, 1908. – 410 с.

Ежегодник России. 1908 г. – СПб.: Центр. стат. комитет МВД, 1909.

Ежегодник России. 1909 г. – СПб.: Центр. стат. комитет МВД, 1910. – 476 с.

Ежегодник России. 1910 г. – СПб.: Центр. стат. комитет МВД, 1911. – 788 с.

Ежегодник России. 1911 г. – СПб.: Центр. стат. комитет МВД, 1912. – 300 с.

История «белой» Сибири в лицах: биографический справочник / Под ред. Р.В. Дегтяревой, сост. С.П. Звягин. – СПб.: Нестор, 1996. – 70 с.

Краткие биографии членов Государственной Думы. – СПб.: Слово и жизнь, 1906. – 51 с.

Малаховский, Г.В. Биографии членов Государственной Думы / Г.В. Малаховский. – СПб.: Т-во художественной печати, 1906. – 104 с.

Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва 1907–1912 гг. Ч. 1. Общая сведения. – СПб.: Гос. тип., 1912. – XIV, 209, 515 с.

Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва 1907–1912 гг. Ч. 2. Законодательная деятельность. – СПб.: Гос. тип., 1912. – IV, 708 с.

Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва 1907–1912 гг. Ч. 3. Рассмотрение государственных росписей. – СПб.: Гос. тип., 1912. – VIII, 106, 920, 15 с.

Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи. 1917–1997: В 6-ти т.: Т. 1: А–В / Под ред. Е.В. Макаревич, сост. В.Н. Чуваков. – М.: Изд-во «Пашков дом», 1999. – 660 с.

Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи. 1917–1997: В 6-ти т.: Т. 2: Г–З / Под ред. Е.В. Макаревич, сост. В.Н. Чуваков. – М.: Изд-во «Пашков дом», 1999. – 648 с.

Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи. 1917–1997: В 6-ти т.: Т. 3: И–К / Под ред. Е.В. Макаревич, сост. В.Н. Чуваков. – М.: Изд-во «Пашков дом», 2001. – 676 с.

Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи. 1917–1997: В 6-ти т.: Т. 4: Л–М / Под ред. Е.В. Макаревич, сост. В.Н. Чуваков. – М.: Изд-во «Пашков дом», 2004. – 700 с.

Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи. 1917–1997: В 6-ти т.: Т. 5: Н–П / Под ред. Е.В. Макаревич, сост. В.Н. Чуваков. – М.: Изд-во «Пашков дом», 2004. – 640 с.

Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи. 1917–1997: В 6-ти т.: Т. 6. Кн. 1: Пос–Скр / Под ред. Е.В. Макаревич, сост. В.Н. Чуваков. – М.: Изд-во «Пашков дом», 2005. – 608 с.

Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи. 1917–1997: В 6-ти т.: Т. 6. Кн. 2: Скр–Ф / Под ред. Е.В. Макаревич, сост. В.Н. Чуваков. – М.: Изд-во «Пашков дом», 2006. – 723 с.

Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи. 1917–1997: В 6-ти т.: Т. 6. Кн. 3: X–Я / Под ред. Е.В. Макаревич, сост. В.Н. Чуваков. – М.: Изд-во «Пашков дом», 2007. – 703 с.

Общий список членов Государственного Совета со времени его преобразования (сессии I–VIII): Приложение к статье «Государственный Совет» // Новый энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. – СПб., [б. г.]. Т. 14. – Стб. I–XVI.

Общий список членов Государственной Думы I, II, III, IV созывов: Приложение к статье «Государственная Дума» // Новый энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. – СПб., [б. г.]. Т. 14. – Стб. I–LXXII.

Первая Государственная Дума. Алфавитные и подробные биографии и характеристики членов Государственной Думы. – М.: Изд. Сытина, 1906. – 158 с.

Политические деятели России. 1917: Биографический словарь / Гл. ред. П.В. Волобуев. – М.: Большая российская энциклопедия, 1993. – 432 с.

Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 1996. – 872 с.

Представители Государственной Думы: Художественно-иллюстрированное издание. 1906 г. 27 апреля – 8 июля. – СПб.: Тов. художественной печати, 1906. – 361 с.

Серков, А.И. Русское масонство. 1731–2000 гг.: Энциклопедический словарь / А.И. Серков. – М.: РОССПЭН, 2001. – 1224 с.

Справочник / Сост. Приставской частью Государственной Думы. – СПб., 1909–1914. Вып. 1–7.

Статистический ежегодник на 1912 год / Под ред. В.И. Шарого. – СПб.: Изд. совета съездов представителей промышленности и торговли, 1912. – 543 с.

Третий созыв Государственной Думы. Портреты. Биографии. Автографы. – СПб.: Изд. Ольшанского, 1910. – 170 с.

Третья Государственная Дума. Отчет Фракции народной свободы: В 5-ти т. – СПб., 1908–1912.

Трудовая группа в Четвертой Государственной Думе: Обзор деятельности за гг. 1912–1913. – СПб., 1913. Т. 1–2.

Четвертая Государственная Дума. Портреты и биографии. – СПб.: Изд. Ольшанского, 1913. – 240 с.

Четвертая Государственная Дума. Фракция народной свободы в период 15 ноября 1912 г. – 25 июня 1913 г.: В 3-х ч.: Ч. 1: Отчет фракции, Ч. 2: Речи членов фракции в первой сессии четвертой Думы, Ч. 3: Законодательные предложения, внесенные фракцией в 1 сессию. – СПб.: Т-во «Екатерингофское Печатное Дело», 1913. – 207 с.

Члены Второй Государственной Думы: биографии. – СПб.: [Б. и.], 1907. – 124 с.

Члены Государственной Думы (портреты и биографии): Первый созыв: 1906–1911 / Сост. М.М. Боиович. – М.: Т-во Сытина, 1906. – 514 с.

Члены Государственной Думы (портреты и биографии): Второй созыв: 1907–1912 / Сост. М.М. Боиович. – М.: Т-во Сытина, 1907. – 519 с.

Члены Государственной Думы (портреты и биографии): Третий созыв: 1907–1912 / Сост. М.М. Боиович. – М.: Т-во Сытина, 1908. – 456 с.

Члены Государственной Думы (портреты и биографии): Четвертый созыв: 1912–1917 / Сост. М.М. Боиович. – М.: Т-во Сытина, 1913. – 456 с.

Члены Первой Государственной Думы: биографии, характеристики, политические взгляды, общественная деятельность, выборы и прочее. – М., 1906. – 79 с.

Федосюк, Ю.А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. 2-е изд. / Ю.А. Федосюк. – М.: «Флинта», «Наука», 1998. – 264 с.

Фракция народной свободы в период с 15 октября 1913 г. по 14 июня 1914 г.: В 2-х ч. – СПб.: Т-во «Екатерингофское Печатное Дело», 1914.

Фракция народной свободы. Военные сессии 26 июля 1914 г. – 3 сентября 1916 г.: В 2-х ч. – Пг., 1916.

Фракция прогрессистов. Материалы. В 4 вып. – СПб., 1913–1914.

Фракция Союза 17-го октября в Четвертой Государственной думе: обзор деятельности. – СПб.: [Б. и.], 1914. – 90 с.

Brzoza, Cz. Posłowie Polscy w Parlamencie Rosyjskim, 1906–1917: Słownik biograficzny / *Cz. Brzoza, K. Stepan.* – Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe, 2001. – 255 s.

6. Письма, записки, дневники, воспоминания

Анциферов, Н.П. Из дум о былом: Воспоминания / Н.П. Анциферов. – М.: Феникс: Культ. инициатива, 1992. – 511 с.

Бадаев, А.Е. Большевики в Государственной думе: Большевистская фракция IV Государственной думы и революционное движение в Петербурге: Воспоминания / А.Е. Бадаев. – М., Л.: Гос. изд-во, 1930. – 411 с.

Бадаев, А.Е. Большевики в Государственной думе: Большевистская фракция в IV Государственной думе и революционное движение в Петербурге: Воспоминания. 8-е изд. / А.Е. Бадаев. – М.: Госполитиздат, 1954. – 424 с.

Байков, Б. Воспоминания о революции в Закавказье (1917–1920 гг.) / Б. Байков // Архив русской революции, изданный И.В. Гессеном. – М.: Terra-Политиздат, 1991. Т. 5. Кн. 9. – С. 91–194.

Белецкий, С.П. Воспоминания / С.П. Белецкий // Архив русской революции, изданный И.В. Гессеном – М.: Terra-Политиздат, 1991. Т. 6. Кн. 12. – С. 24–25.

[Бобринский, А.А.] Дневник А.А. Бобринского (1910–1911 гг.) / Публикация М. Мурзанова // Красный архив. – 1928. – Т. 1 (26). – С. 127–160.

Богданович, А.В. Три последних самодержца: Дневник / Предисл. А. Боханова / А.В. Богданович. – М.: Изд-во «Новости», 1990. – 608 с.

Бородин, Н.А. Идеалы и действительность. Сорок лет жизни и работы рядового русского интеллигента. 1879–1919 гг. / Н.А. Бородин. – Берлин; Париж: Energiendruck, 1930. – 208 с.

Василевич, В. Записки депутата Второй Государственной Думы / В. Василевич. – СПб.: Кн. изд-во «Верный Путь», 1907. – 32 с.

[*Васильчикова, Л.Л.*] Исчезнувшая Россия: Воспоминания княгини Л.Л. Васильчиковой, 1886–1919. – СПб.: АОЗТ «Петербург. сезоны»; Азбука, 1995. – 542 с.

Винавер, М. Недавнее. (Воспоминания и характеристики) / М. Винавер. – Париж: [Б. и.], 1926. – 320 с.

Витте, С.Ю. Воспоминания: Т. 2: (1894 – октябрь 1905): Царствование Николая II / Коммент. В.И. Бовыкина и К.Н. Тарновского / С.Ю. Витте. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 640 с.

Витте, С.Ю. Воспоминания: Т. 3: (17 октября 1905 – 1911): Царствование Николая II / Коммент. И.В. Бестужева и В.А. Емец / С.Ю. Витте. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 723 с.

Врангель, Н.Е. Воспоминания. От крепостного права до большевиков / Вступ. ст., коммент. и подготовка текста А. Зейде / Н.Е. Врангель. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 512 с.

Герасимов, Л. В кулуарах второй Государственной Думы / Л. Герасимов // Современный мир. – 1907. – № 3. – С. 1–12.

Гессен, И.В. В двух веках. Жизненный отчет / И.В. Гессен // Архив русской революции, изданный И.В. Гессеном. – М.: «Терра», 1993. – Т. 21–22. – 424 с.

Гиппиус, З. Синяя книга. Петербургский дневник. 1914–1918 / З. Гиппиус. – Белград: Комиссия палаты Академии наук, 1929. – 234 с.

Глинка, Я.В. Одиннадцать лет в Государственной Думе: дневники и воспоминания / Вступ. ст., подг. текста, биограф. словарь и коммент. Б.М. Виттенберга / Я.В. Глинка. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – 391 с.

[Голицын, К.Н.] Записки князя Кирилла Николаевича Голицына. – М.: Рос. дворян. собр.: Альм. «Дворян. собр.», 1997. – 400 с.

Гуль, Р. Я унес Россию: Апология эмиграции. Т. I. Россия в Германии / Р. Гуль. – М.: Б.С.Г.-Пресс, 2001. – 560 с.

Гуль, Р. Я унес Россию: Апология эмиграции. Т. II. Россия во Франции / Р. Гуль. – М.: Б.С.Г.-Пресс, 2001. – 512 с.

Гуль, Р. Я унес Россию: Апология эмиграции. Т. III. Россия в Америке / Р. Гуль. – М.: Б.С.Г.-Пресс, 2001. – 496 с.

Гурко, В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / Вступ. ст. Н.П. Соколова и А.Д. Степанского, публ. и коммент. Н.П. Соколова / В.И. Гурко. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – 810 с.

[Гучков, А.И.] Александр Иванович Гучков рассказывает: Воспоминания Председателя Государственной Думы и военного министра Временного правительства. – М.: ТОО Редакция журнала «Вопросы истории», 1993. – 141 с.

Дейч, Л. В Америке до и во время войны. (Встречи, знакомства, впечатления) / Л. Дейч // Современный мир. – 1917. – № 7–9. – С. 163–166.

Джунковский, В.Ф. Воспоминания: В 2-х тт. / Под общ. ред. А.Л. Паниной; предисл. и примеч. И.М. Пушкаревой и З.И. Перегудовой; археогр. подгот. текста А.Л. Паниной / В.Ф. Джунковский. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1997. – 736 с + 688 с.

Евлогий (Георгиевский В.) Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия, изложенные по его рассказам Т. Манухиной. – М.: Московский рабочий, 1994. – 622 с.

Зурабов, А.Г. Вторая Государственная дума: (Впечатления): С прилож. некоторых речей и резолюций с.-д. фракции / А.Г. Зурабов. – СПб.: Изд. автора, 1908. – 181 с.

Извольский, А.П. Воспоминания / А.П. Извольский. – М.: Международные отношения, 1989. – 192 с.

Иорданский, Н.М. Кое-что из пережитого: В Государственной Думе. 1907 г. / Н.М. Иорданский // Отечественная история. – 1998. – № 1. – С. 140–156.

К 10-летию Первой Государственной Думы, 27 апреля 1906 – 27 апреля 1916: Сборник статей Н.А. Бородина, Л.М. Брамсона. А.Н. Букейханова, А.В. Васильева, М.М. Винавера, Н.А. Гредескула, В.И. Долженкова, И.Н. Ефремова, Я.К. Имшенецкого, Н.И. Картьева, И.Л. Крестьянина, Ф.Д. Крюкова, В.Д. Кузмина-Караваева, М.М. Ковалевского, В.П. Обнинского, кн. В.А. Оболенского – Пг.: Изд. Огни, 1916. – 230 с.

Кареев, Н.И. Прожитое и пережитое /Н.И. Кареев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 382 с.

Керенский, А.Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары / А.Ф. Керенский. – М.: Республика, 1993. – 383 с.

Кизеветтер, А.А. На рубеже двух столетий: Воспоминания, 1881–1914. / Вступ. ст. и коммент. М.Г. Вандалковской / А.А. Кизеветтер. — М.: Искусство, 1997. – 396 с.

Ковалевский, М.М. Моя жизнь: (Из воспоминаний М.М. Ковалевского) / М.М. Ковалевский // История СССР. – 1969. – № 4. – С. 59–79; № 5. – С. 76–110.

Коковцов, В.Н. Из моего прошлого: Воспоминания: 1903–1919 гг.: В 2-х кн. Кн. 1 / Вступит. ст. В.И. Бовыкина, примеч. А.К. Сорокина / В.Н. Коковцов. – М.: «Наука», 1992. – 445 с.

Коковцов, В.Н. Из моего прошлого: Воспоминания: 1903–1919 гг.: В 2-х кн. Кн. 2 / Примеч. А.Г. Голикова / В.Н. Коковцов. – М.: «Наука», 1992. – 457 с.

Кони, А.Ф. Открытие I Государственной думы / А.Ф. Кони // *Кони А.Ф.* Собр. соч. В 8-ми т. / Под общ. ред. В.Г. Базанова. – М.: Юридическая литература, 1966. Т. 2. – С. 355–359.

Крыжановский, С.Е. Воспоминания: Из бумаг С.Е. Крыжановского, последнего статс-секретаря Российской империи / С.Е. Крыжановский. – [Берлин]: Петрополис, [1938]. – 221 с.

Крыжановский, С.Е. Заметки русского консерватора / Вступ. С.В. Пронкина / С.Е. Крыжановский // Вопросы истории. – 1997. – № 2. – С. 115–132; № 3. – С. 121–139; № 4. – С. 107–126.

Кугель, А.Р. Листья с дерева: (Воспоминания) / А.Р. Кугель – Л.: Время, 1926. – 212 с.

Локоть, Т.В. Первая Дума. Статьи, заметки и впечатления бывшего члена Государственной Думы / Т.В. Локоть. – Б.м.: Польза, 1906. – 368 с.

Лопухин, А.А. Отрывки из воспоминаний: (По поводу «Воспоминаний» графа С.Ю. Витте) / С предисл. М.Н. Покровского / А.А. Лопухин – М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. – 99 с.

Львов, Л. (Клячко) За кулисами старого режима (воспоминания журналиста) / Л. Львов. – Л.: Изд. авт., 1926. Т. 1. – 157 с.

Маклаков, В.А. Власть и общественность на закате старой России: (Воспоминания современника) / В.А. Маклаков. – Париж: Изд-во журн. «Иллюстрированная Россия», 1936. Ч. I–III. – 607 с.

Маклаков, В.А. Вторая Государственная Дума = The Second Duma: (Воспоминания современника) / В.А. Маклаков. – Л.: ОРИ, 1991. – 260 с.

Маклаков, В.А. Из воспоминаний / В.А. Маклаков. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1954. – 410, [2] с.

Маклаков, В.А. Первая Государственная Дума: Воспоминания современника / В.А. Маклаков. – Париж, 1939. – 253 с.

Мандельберг, В.Е. Из пережитого Виктора Мандельберга: (бывшего члена II-й Государственной думы) / В.Е. Мандельберг. – Давос: За рубежом, 1910. – 145 с.

Мансырев, С.П. Мои воспоминания о Государственной думе / С.П. Мансырев // Страна гибнет сегодня: Воспоминания о Февральской революции 1917 года. – М.: Книга, 1991. – С. 95–119.

Милюков, П.Н. Воспоминания. 1858–1917. В 2-х т. / П.Н. Милюков. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1955. – 438 + 397 с.

Милюков, П.Н. Воспоминания: (1859–1917): В 2-х т. / Сост. и вступит. ст. М.Г. Вандалковская; коммент. и указ. А.Н. Шаханова / П.Н. Милюков. – М.: «Современник», 1990. – 446 + 448 с.

Митрополит Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох: [Воспоминания] / Вениамин, митрополит. – М.: Отчий дом, 1994. – 446 с.

Мосолов, А.А. При дворе последнего императора: Записки начальника канцелярии министра двора / А.А. Мосолов. – СПб.: Наука, С.-Петербург. отделение, 1992. – 264 с.

Набоков, В. Временное правительство / В. Набоков // Архив русской революции, изданный И.В. Гессеном. – М.: Terra-Политиздат, 1991. Т. 1. Кн. 1. С. 9–96.

Наумов, А.Н. Из уцелевших воспоминаний. В 2-х кн. / А.Н. Наумов. – Нью-Йорк: Изд. А.К. Наумовой и О.А. Кусевицкой, 1955. – 377 + 583 с.

Николай II. Воспоминания. Дневники / Сост. Б.В. Ананьич и Р.Ш. Ганелин. – СПб.: Пушкинский фонд, 1994. – 556 с.

Новиков, М.М. От Москвы до Нью-Йорка: Моя жизнь в науке и политике / М.М. Новиков. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1952. – 404 с.

Оболенский, В.А. Моя жизнь. Мои современники / В.А. Оболенский. – Париж: YMCA-Пресс, 1988. – 753 с.

[*Озеров, И.Х.*] Мемуары профессора И.Х. Озерова / Подг. публ., вступ. ст. Г.И. Щетининой // Вопросы истории. – 1997. – № 1. – С. 83–97; № 2. – С. 72–87.

Ознобишин, А.А. Воспоминания члена IV-й Государственной Думы / А.А. Ознобишин. – Париж: Склад и изд-во Е. Сияльской, 1927. – 264 с.

Ознобишин, Д.В. Временный комитет Государственной думы и Временное правительство / Д.В. Ознобишин // Исторические записки / Отв. ред. А.Л. Сидоров. – М.: Наука, 1965. Т. 75. – С. 273–294.

Палеолог, М. Царская Россия во время мировой войны / М. Палеолог. – М.: Междунар. отношения, 1991. – 236 с.

Палеолог, М. Царская Россия накануне революции / М. Палеолог. – М.: Междунар. отношения, 1991. – 334 с.

Палеолог, С.Н. Около власти. Очерки пережитого / С.Н. Палеолог. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 350 с.

[*Пуришкевич, В.М.*] Дневник члена Государственной думы Владимира Митрофановича Пуришкевича. – Рига: NATIONAL REKLAMA, 1924. – 146 с.

Редигер, А. История моей жизни. Воспоминания военного министра: В 2-х т. / А. Редигер. – М.: «Канон-пресс-Ц», «Кучково поле», 1999. – 576 + 528 с.

Рейн, Г.Е. Из пережитого: 1907–1918: лечеб.-санитар. реформа и учреждение Мин-ва нар. здоровья в России, очерк главнейших полит. течений в России за послед. годы царствования императора Николая II / Г.Е. Рейн. – Берлин: Парабола, 1935. – 22 см.

Савич, Н.В. Воспоминания / Н.В. Савич. – СПб.: «Logos»; Дюссельдорф: «Голубой всадник», 1993. – 490 с.

Самойлов, Ф.Н. Большевики в IV Государственной думе / Под ред. А.И. Елизаровой и Ф. Кона / Ф.Н. Самойлов. – М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1931. – 128 с.

Сапилов, Е.В. Третья Государственная Дума (1907–1912): (Из записок депутата) / Е.В. Сапилов. – М.: Институт экономики РАН., 1993. – 49 с.

[*Святополк-Мирская, Е.А.*] Дневник княгини Е.А. Святополк-Мирской за 1904–1905 гг. // Исторические записки. Т. 77 / Отв. ред. А.Л. Сидоров. – М.: Наука, 1965. – С. 240–293.

«Совершенно лично и доверительно!» Б.А. Бахметев – В.А. Маклаков. Переписка. 1919–1951. В 3-х т. – М.: РОССПЭН; Стэнфорд: Изд-во Гувер-ин-та, 2001. Т. 1. – 568 с.

Соколов, Б. Защита Всероссийского Учредительного собрания / Б. Соколов // Архив русской революции, изданный И.В. Гессеном. – М.: Terra-Политиздат, 1992. Т. 13. – С. 5-70.

Спиридович, А. Записки жандарма / А. Спиридович. – М.: Худож. лит.: Фонд творч. инициатив, 1991. – 263 с.

П.А. Столыпин: Переписка. – М.: РОССПЭН, 2004. – 704 с.

Струве, П. М.В. Челноков и Д.Н. Шипов: (Глава из моих воспоминаний) / П. Струве // Новый журнал. – 1949. – № XXII. – С. 240–245.

Суханов, Н.Н. Записки о революции / Н.Н. Суханов. – М.: Политиздат, 1991. Т. 2. Кн. 3–4. – 399 с.

Таганцев, Н.С. Пережитое: Вып. I: Учреждение Государственной думы в 1905–1906 гг. / Н.С. Таганцев. – Пг., 1919. – 224 с.

Тимашев, С.И. Кабинет Столыпина: Из «Записок» министра торговли и промышленности / Ввод. статья, подг. текста и комм. Л.Е. Шепелева / С.И. Тимашев // Русское прошлое: Историко-документальный альманах. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. Кн. 6. – С. 95–130.

[*Толстой, И.И.*] Мемуары графа И.И. Толстого. – М.: Индрик, 2002. – 464 с.

Тхоржевский, И.И. Последний Петербург: Воспоминания камергера / И.И. Тхоржевский. – СПб.: Алетейя, 1999. – 255 с.

Тыркова-Вильямс, А. Воспоминания: То, чего больше не будет / Послесл. В.В. Шелохаева / А. Тыркова-Вильямс. – М.: Слово / Slovo, 1998. – 560 с.

Тыркова-Вильямс, А. На путях к свободе. 2-е изд. / Послесл. Б. Филиппова / А. Тыркова-Вильямс. – L.: Overseas Publications Interchange Ltd., 1990. – 437 с.

Чащин, В.А. В суровые годы. Воспоминания старого большевика / В.А. Чащин. – Свердловск: Кн. изд., 1957. – 232 с.

Шаховской, В.Н. “Sic transit Gloria mundi” (Так проходит мирская слава). 1893–1917 / В.Н. Шаховской. – Париж: [Б. и.], 1952. – 214 с.

[Шванебах, П.Х.] Записки сановника: (Политика П.А. Столыпина и вторая Государственная дума) // *Голос минувшего*. – 1918. – № 1–3. – С. 115–138.

Шварц, А.Н. Моя переписка со Столыпиным; Мои воспоминания о Государе: [О Николае II] / А.Н. Шварц. – М.: Греко-латин. каб. Ю.А. Шичалина, 1994. – 361 с.

Шидловский, С.И. Воспоминания / С.И. Шидловский. – Берлин: Кн-во «Отто Кирхнер и К°», 1923. Ч. I. – 221 с.

Шипов, Д.И. Воспоминания и думы о пережитом / Д.И. Шипов. – М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1918. – 529 с.

Шульгин, В.В. Годы. Дни. 1920 / В.В. Шульгин. – М.: Изд-во «Новости», 1990. – 828 с.

Шульгин, В.В. Последний очевидец: Мемуары. Очерки. Сны / Сост., вступ. ст., послесл. Н.Н. Лисовского / В.В. Шульгин. – М.: ОЛМА–ПРЕСС; Звездный мир, 2002. – 588 с.

7. Произведения художественной литературы

2-я Государственная Дума в русской и иностранной сатире. – СПб.: Пассажир, 1907. – 23 с.

Дорошевич, В.М. Премьер: Завтрашняя быль. (Фантазия) / В.М. Дорошевич. – М.: [Б. и.], 1907. – 144 с.

Опора порядка: сатирические и юмористические произведения русских писателей начала XX века / Сост. Д.П. Николаев, Д.Д. Николаев. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1991. – 415 с.

Пуришкевич, В.М. Законодатели (Пьеса в стихах) / В.М. Пуришкевич. – СПб.: Россия, 1909. – 155 с.

Черный, С. [Гликберг, А.М.] Избранное / С. Черный. – Смоленск: Русич, 2000. – 496 с.

9. Монографии, сборники статей и материалов, учебные пособия

Аврех, А.Я. Распад третьеиюньской системы / А.Я. Аврех. – М.: Наука, 1985. – 260 с.

Аврех, А.Я. Столыпин и Третья Дума / А.Я. Аврех. – М.: Наука, 1968. – 520 с.

Аврех, А.Я. Царизм и третьеиюньская система / А.Я. Аврех. – М.: Наука, 1966. – 182 с.

Аврех, А.Я. Царизм и Четвертая Дума. 1912–1914 гг. / А.Я. Аврех. – М.: Наука, 1981. – 293 с.

Аврех, А.Я. Царизм накануне свержения / А.Я. Аврех. – М.: Наука, 1989. – 256 с.

Адамович, Г. Василий Алексеевич Маклаков: Политик, юрист, человек / Г. Адамович. – Париж: Издание друзей В.А. Маклакова, 1959. – 261 с.

Александров, Н. [Семашко, Н.А.] Социал-демократическая фракция в 3-ей Государственной Думе / Н. Александров. – [Париж]: Социал-демократ, 1910. – 104 с.

Алексеев, В.П. Первый русский парламент / В.П. Алексеев. – М.: Изд. Кожевниковой и Коломийцевой, 1906. – 44 с.

[*Алексеев, М.М.*] Пятилетие бюджета в 3-ей Государственной Думе / М.М. Алексеев. – СПб.: Экономист России, 1912. – 44 с.

Алескеров, Ф.Т. Распределение влияния фракций в Государственных думах Российской империи, 1905–1917 гг.: Препринт WP7/2005/03 / Ф.Т. Алескеров, А.С. Кравченко. – М.: ГУ ВШЭ, 2005. – 20 с.

Алферьев, П. Первый дебют русского парламента / П. Алферьев. – М.: [Б. и.], 1907. – 26 с.

Ананьич, Б.В. Россия и международный капитал. 1897–1914. Очерки истории финансовых отношений / Б.В. Ананьич. – Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1970. – 316 с.

Ананьич, Б.В. Сергей Юльевич Витте и его время / Б.В. Ананьич, Р.Ш. Ганелин. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1999. – 430 с.

Андион, М.П. За что, к примеру сказать, Думу потревожили / М.П. Андион. – М.: [Б. и.], 1906.– 28 с.

Анохина, З.Н. Уральские депутаты в Государственной думе (1905-1907 гг.) / З.Н. Анохина. – Челябинск: Изд-во ООО фирма «Пирс», 2006. – 196 с.

Аронов, Д.В. Законодательная деятельность российских либералов в Государственной думе (1906–1917 гг.) / Д.В. Аронов. – М.: Изд. группа «Юрист», 2005. – 410 с.

Аронов, Д.В. Первый спикер: опыт научной биографии Сергея Андреевича Муромцева / Д.В. Аронов. – М.: Изд. группа «Юрист», 2006. – 280 с.

Архипов, И.Л. Российская политическая элита в феврале 1917 года: психология надежды и отчаяния / И.Л. Архипов. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000. – 336 с.

Ашин, Г.К. Социология политики: Сравнительный анализ российских и американских политических реалий: Учебное пособие / Г.К. Ашин, Э.Д. Лозаннский, С.А. Кравченко. – М.: «Экзамен», 2001. – 608 с.

Б-ов [Богданов, М.]. Рабочие депутаты в Первой Государственной думе / Б-ов, Ф. Дан. – СПб.: [Б. и.], [1907]. – 175 с.

Бадаев, А. Как трудящиеся выбирали в царскую Думу и как они выбирают по великой Сталинской Конституции / А. Бадаев. – М.: ОГИЗ, 1939. – 44 с.

Барышников, М.Н. Петербургские предприниматели во второй половине XIX – начале XX в. (социальная структура, представительные организации, политические партии) / М.Н. Барышников, А.И. Османов. – СПб.: Нестор, 2002. – 292 с.

Башмаков, А.А. За смутные годы. Публицистические статьи и речи / А.А. Башмаков. – СПб.: Рус.-фр. тип, 1906. – 356 с.

Белоусов, А.Б. Лоббизм как политическая коммуникация / А.Б. Белоусов. – Екатеринбург: УрО РАН, 2005. – 215 с.

Богданович, С.Н. Сельский священник в Государственной Думе. (Сборник моих статей). Священник-миссионер Савва Богданович / С.Н. Богданович. – СПб.: Отецеств. тип., 1911. – 204 с.

Богораз, В.Г. [Богораз-Тан, В.Г.] Мужики в Государственной думе / В.Г. Богораз. – М.: [Б. и.], 1907. – 64 с.

Бородин, А.П. Государственный совет России (1906–1917) / А.П. Бородин. – Киров: Вятка, 1999. – 368 с.

Бородин, Н.А. Государственная Дума в цифрах / Н.А. Бородин. – СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1908. – 72 с.

Бородкин, Л.И. Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях / Л.И. Бородкин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 188 с.

Бородкин, Л.И. Информационные технологии для историков: Учебное пособие / Отв. ред. Л.И. Бородкин / Л.И. Бородкин, Т.Я. Валетов, А.Ю. Володин, И.М. Гарскова, Т.Ф. Измestьева, С.А. Саломатина. – М.: Изд-во МГУ, 2006. – 236 с.

Бортневский, В.Г. Избранные труды / В.Г. Бортневский. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. – 489 с.

Боцяновский, В. Русская сатира первой революции 1905–1907 / В. Боцяновский, Э. Гольбах. – Л.: Госиздат, 1925. – 222+[2] с.

Брамсон, Л.М. К истории трудовой партии. Трудовая группа Первой Государственной Думы / Л.М. Брамсон. – 2-е изд. – Пг.: [Б. и.], 1917. – 95 с.

Брачев, В.С. Русское масонство XX века / В.С. Брачев. – СПб.: Изд-во «Стомма», 2000. – 256 с.

Брусянин, В.В. Судьба первых депутатов / В.В. Брусянин. – СПб.: Типо-литогр. Муллер, 1906. – 82 с.

Булацель, П.Ф. Борьба за правду. Статьи 1900–1907 гг. / П.Ф. Булацель. – СПб.: Отечественная тип., 1908–1912. Ч. 1 – 338 с.; Ч. 2. – 152 с.

Вайнштейн, О.[Б.] Денди: мода, литература, стиль жизни / О. Вайнштейн. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 640 с.

Вандалковская, М.Г. П.Н. Милуков, А.А. Кизеветтер: История и политика / М.Г. Вандалковская. – М.: Наука, 1992. – 285 с.

Варшавский, С. Жизнь и труды первой Государственной Думы / С. Варшавский. – М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1907. – 291 с.

Васильев, Н.П. Вторая Государственная Дума / Н.П. Васильев. – СПб.: Тип. т-ва А.С. Суворина, 1907. – 96 с.

Васильева, Н.И. Первая российская революция и самодержавие (Государственно-правовые проблемы) / Под общ. ред. А.И. Королева / Н.И. Васильева, Г.Б. Гальперин, А.И. Королев. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. – 151 с.

Велихов, Б. Таблица современных конституций России и 20 конституционных стран. Изд. 3-е / Б. Велихов. – СПб.: [склад изд. СПб.], 1906. – [1] л. с.

Веселовский, Б. История земства за сорок лет. Т. III / Б. Веселовский. – СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1911. – 709 с.

Веселовский, Б. История земства за сорок лет. Т. IV / Б. Веселовский. – СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1912. – 696 с.

Вещий Олег [Башмаков, А.А.] Последний витязь. [П.А. Столыпин]. – СПб.: Рус.-фр. тип., 1912 – 20 с.

Виллей, Э. Избирательное законодательство в Европе / Пер. с франц. Н.В. Сорина, с дополнениями по новейшему избирательному законодательству Австрии, Финляндии и России В.Д. Даревского / Э. Виллей. – СПб.: Просвещение, [1908]. – 232 с.

М.М. Винавер и русская общественность начала XX века (к десятилетию со дня смерти М.М. Винавера): Сб. статей. – Париж: [Б. и.], 1937. – 222 с.

Винавер, М.М. Конфликты в первой Думе / М.М. Винавер. – СПб.: Тип. Минкова, 1907. – 184 с.

Вишневецки, Э. Либеральная оппозиция в России накануне первой мировой войны / Э. Вишневецки. – М.: ИЦ «Россия молодая», 1993. – 192 с.

Владимирова, В. Революция 1917 г. (Хроника событий). Июнь – июль / В. Владимирова. – М.; Пг.: Гос. изд-во, [Б. г.]. Т. III. – 400 с.

Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. – М.: РОССПЭН, 1995. – 400 с.

Власть и реформы: От самодержавной к советской России. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Булавин», 1996. – 801 с.

Водовозов, В.В. Избирательное право в Европе и в России / В.В. Водовозов. – СПб.: Брокгауз–Ефрон, 1906. – 66 с.

Водовозов, В.В. Как производятся выборы в Государственную Думу по закону 3 июня 1907 г. / В.В. Водовозов. – СПб.: Тип. Левенштейна, 1907. – 32 с.

Вощинин, В.П. Переселенческий вопрос в Государственной Думе третьего созыва / В.П. Вощинин. – СПб.: [Б. и.], 1912. – 148 с.

Гайда, Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.) / Отв. ред. Л.Г. Захарова / Ф.А. Гайда – М.: РОССПЭН, 2003. – 432 с.

Гаман-Голутвина, О.В. Политическая элита России. Вехи исторической эволюции / О.В. Гаман-Голутвина. – М.: РОССПЭН, 1998. – 448 с.

Ганелин, Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 г.: Реформы и революция / Р.Ш. Ганелин. – СПб.: Наука, 1991. – 223 с.

Герье, В.И. Вторая Государственная Дума / В.И. Герье. – М.: Печатня С.П. Яковлева, 1907. – 379 с.

Герье, В.И. Значение третьей Думы в истории России / В.И. Герье. – СПб.: Тип. т-ва А.С. Суворина, 1912. – 98 с.

Герье, В.И. О конституции и парламентаризме в России / В.И. Герье. – М.: Тип. «Русского Голоса» (Н.Л. Казецкаго), 1906. – 31 с.

Герье, В.И. Первая русская Государственная Дума. Политические воззрения и тактика ее членов / В.И. Герье. – М.: Печатня С.П. Яковлева, 1906. – 120 с.

Гессен, В.М. Основы конституционного права / В.М. Гессен. – Пг.: Изд. Юрид. кн. склада «Право», 1917. – 439 с.

Голубева, Е.И. Представительное учреждение в системе государственного управления России: (Начало и конец XX в. Сравнительный анализ) / Е.И. Голубева. – М.: Изд-во РАГС, 1995. – 112 с.

Горановский, М.А. Пределы власти Государственного Совета и Государственной Думы на предъявление запросов по Основным государственным законам / М.А. Горановский. – Гродно: Гродн. губ. тип., 1912. – 16 с.

Горчева, А.Ю. Политический менеджмент: исторический опыт России / Учебное пособие / А.Ю. Горчева. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2002. – 138 с.

Государственная дума в России (1906–1917 гг.): Обзор / Ред. А.А. Твердохлеб, В.М. Шевырин. – М.: ИНИОН РАН, 1995. – 92 с.

Государственная Дума Российской империи: портреты политических лидеров (1906–1917): библиографические очерки. – М.: Изд-во РГБ «Пашков дом», 2006. – 319 с.

Государственный совет Российской империи, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в истории российского парламентаризма: преемственность и традиции / [редкол.: П.Ф. Ткаченко (гл. ред.) и др.]. – М.: ОЛМА МедиаГрупп, 2007. – 183 с.

Грингмут, В.А. Политические статьи / В.А. Грингмут // *Грингмут, В.А.* Собрание статей. Вып. 4. – М.: Университет. тип., 1910. – 405 с.

Гронский, П.П. Земская реформа в Государственной Думе / П.П. Гронский. – Пг.: [Б. и.], 1917. – 32 с.

Гуковский, А.И. Французская интервенция на юге России 1918–1919 гг. / А.И. Гуковский. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. – 267 с.

Гусев, К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционизма к контрреволюции (Исторический очерк) / К.В. Гусев. – М.: Мысль, 1975. – 383 с.

Давиденко, А.В. Правомонархические интерпретации думской монархии (октябрь 1905 – февраль 1917 г.) / А.В. Давиденко. – Хабаровск: ДВЮИ МВД РФ, 2006. – 207 с.

Давидович, А.М. Самодержавие в эпоху империализма (классовая сущность и эволюция абсолютизма в России) / А.М. Давидович. – М.: Наука, 1975. – 352 с.

Дажина, И.М. Несломленные: (О большевиках – депутатах IV Государственной думы Г.И. Петровском, А.Е. Бадаеве, М.К. Муранове, Ф.Н. Самойлове, Н.Р. Шагове) / И.М. Дажина. – М.: Политиздат, 1986. – 176 с.

Демин, В.А. Государственная Дума России (1906–1917): механизм функционирования / В.А. Демин. – М.: РОССПЭН, 1996. – 241 с.

Демин, В.А. Верхняя палата Российской империи, 1906–1917 / В.А. Демин. – М.: РОССПЭН, 2006. – 376 с.

Дедков, Н.И. Консервативный либерализм Василия Маклакова / Н.И. Дедков. – М.: АИРО-XX, 2005. – 224 с.

Добротвор, Н.М. Рабочие депутаты в III Государственной думе / Н.М. Добротвор. – Горький: Горьковский пед. ин-т, 1957. – 248 с.

Дорошенко, А.А. Правые в Государственной думе Российской империи / А.А. Дорошенко. – Самара: Науч.-техн. центр, 2004. – 225 с.

Дульский, П. Графика сатирических журналов 1905–1906 гг. / П. Дульский. – Казань: Татгосиздат, 1922. – 104 с.

Думова, Н.Г. Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральской революции / Отв. ред. В.Я. Лаверычев / Н.Г. Думова. – М.: Наука, 1988. – 244 с.

Дякин, В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг.: Разложение третьеиюньской системы / В.С. Дякин. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1988. – 230 с.

Дякин, В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914–1917) / В.С. Дякин. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1967. – 363 с.

Дякин, В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. / В.С. Дякин. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1978. – 246 с.

Езерский, Н.Ф. Государственная Дума первого созыва / Н.Ф. Езерский. – Пенза, 1907. – 201 с.

Ерофеев, Н.Д. Народные социалисты в первой русской революции / Н.Д. Ерофеев – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 192 с.

Ерошкин, Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н.П. Ерошкин. – 3-е изд. – М.: Высшая школа, 1983. – 352 с.

Ерошкин, Н.П. Самодержавие накануне краха: Книга для учителей / Н.П. Ерошкин. – М.: Просвещение, 1975. – 160 с.

Зайчиков, Г.И. Борьба рабочих депутатов Государственной думы против царизма в 1907–1911 гг. / Г.И. Зайчиков. – М.: Высшая школа, 1981. – 152 с.

Зайчиков, Г.И. Думская тактика большевиков. 1905–1907 гг. / Г.И. Зайчиков. – М.: Высшая школа, 1975. – 237 с.

Залежский, В.Н. Монархисты / В.Н. Залежский. – Харьков: Пролетарий, 1929. – 70 с.

Заславский, Д. Рыцарь монархии Шульгин / Д. Заславский. – Л.: Прибой. 1927. – 68 с.

Заславский, Д. Рыцарь черной сотни Шульгин / Д. Заславский. – Л.: Былое, 1925. – 72 с.

Захаров, Н.А. Система русской государственной власти: юридические исследования / Н.А. Захаров. – Новочеркасск: Электро-тип. Туникова, 1912. – 312 с.

Зиновьев, Г.Е. Выборы в 4-ую Думу и наши задачи / Г.Е. Зиновьев. – [Париж]: Социал-демократ, 1911. – 28 с.

Иванов, А.А. Последние защитники монархии. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917) / А.А. Иванов. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2006 – 204 с.

Ивановский, В.В. Учебник государственного права / В.В. Ивановский. – 4-е изд. – Казань: [Б. и.], 1913. – 500 с.

Изгоев, А.С. Партии во второй Государственной Думе / А.С. Изгоев. – СПб.: [Б. и.], 1907. – 15 с.

Иорданский, Н.И. Как выбирать рабочих депутатов в Государственную Думу? / Н.И. Иорданский. – СПб.: [Б. и.], 1906. – 31 с.

Исаев, И.А. История государства и права в России / Учебное пособие / И.А. Исаев. – М.: Проспект, 2004. – 336 с.

История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков): Краткий курс. – М.: Госполитиздат, 1938. – 351 с.

История парламентаризма в государствах – участниках Содружества Независимых Государств: Из материалов научно-практической конференции (к 90-летию со дня начала работы Государственной Думы России). – М.: Упр. делами ГД РФ, «Известия», 1996. – 47 с.

К 10-летию 1-ой Государственной Думы. 27 апреля 1906 – 27 апреля 1916: Сборник статей перводумцев. – Пг.: Изд. «Огни», 1916. – 230 с.

Как выбирали в Государственную думу: Сб. ст. – Л.: Лениноблиздат, 1938. – 132 с.

Казанский, П.Е. Власть Всероссийского Императора. Очерки действующего русского права / П.Е. Казанский. – Одесса: Техник, 1913. – 960 с.

Каминка, А.И. Вторая Государственная Дума / А.И. Каминка, В.Д. Набоков. – СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1907. – 308 с.

Караваев, А.Л. Партии и крестьянство в Государственной Думе / А.Л. Караваев. – Ростов-н/Д.: [Б. и.], 1906. – 108 с.

Каспэ, С.И. Империя и модернизация: общая модель и российская специфика / С.И. Каспэ. – М.: РОССПЭН, 2001. – 256 с.

Кириянов, И.К. Парламент самодержавной России: Государственная Дума и ее депутаты, 1906–1917 / И.К. Кириянов, М.Н. Лукьянов. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995. – 168 с.

Кириянов, И.К. Пермские депутаты Государственной Думы / И.К. Кириянов. – Пермь: Тип. «Модерн», 2006. – 79 с.

Кириянов, И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве / И.К. Кириянов. – Пермь: Пермское книжное изд-во, 2006. – 368 с.

Клюев, Ф.Д. «Громада» верных сынов России о бывшей Государственной Думе / Ф.Д. Клюев. – М.: [Б. и.], 1906. – 54 с.

Кобринский, А.Л. Проблемы государственного строительства в Российской Федерации (по материалам стенограмм пленарных заседаний Государственной Думы 1993–1995 гг.) / А.Л. Кобринский. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – 181 с.

Ковалевский, П.Е. Зарубежная Россия: История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека (1920–1970) / П.Е. Ковалевский. – Р.: Librairie des cinq continents, 1971. – 348 с.

Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования. – Изд. 2-е, доп. / И.Д. Ковальченко. – М.: Наука, 2003. – 486 с.

Ковальчук, М.А. Ленинские принципы революционного парламентаризма и думская тактика большевиков в годы реакции / М.А. Ковальчук. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. – 159 с.

Козбаненко, В.А. Партийные фракции в I и II Государственных Думах России. 1906–1907 / В.А. Козбаненко. – М.: РОССПЭН, 1996. – 240 с.

Колесниченко, Д.А. Трудовики в период первой российской революции / Д.А. Колесниченко. – М.: Наука, 1985. – 319 с.

Комин, В.В. История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных политических партий России. – Ч. 1 / В.В. Комин. – Калинин: Калининский гос. пед. ин-т, 1970. – 277 с.

Корбут, М.А. Рабочее законодательство третьей Государственной Думы / М.А. Корбут. – Казань: [Б. и.], 1925. – 23 с.

Королева, Н.Г. Первая российская революция и царизм. Совет министров России в 1905–1907 гг. / Н.Г. Королева. – М.: Наука, 1982. – 184 с.

Корф, С.А. Русское государственное право – Ч. 1. / С.А. Корф. – СПб., 1915. – 316 с.

Котляревский, С.А. Конституционное государство: опыт политико-морфологического обзора / С.А. Котляревский. – СПб.: Тип. Альтшулера, 1907. – 240 с.

Котляревский, С.А. Юридические предпосылки русских Основных законов / С.А. Котляревский. – М.: [Б. и.], 1912. – 218 с.

Коцюбинский, Д.А. Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза / Д.А. Коцюбинский. – М.: РОССПЭН, 2001. – 528 с.

Кошкидько, В.Г. Представительная власть в России: формирование и функционирование (1905–1917) / В.Г. Кошкидько. – М.: Унив. гуманит. лицей, 2000. – 232 с.

Кошкидько, В.Г. Реформы государственного строя России в условиях политического кризиса начала XX в. / В.Г. Кошкидько. – М.: МАКС Пресс, 2003. – 164 с.

Кравец, И.А. Конституционализм и российская государственность в начале XX века / И.А. Кравец. – М.: Маркетинг; Новосибирск: ЮКЭА, 2000. – 368 с.

Кравченко, А.С. Структурный анализ III Государственной Думы Российской империи: Препринт WP7/2006/02 / А.С. Кравченко. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 24 с.

Красильников, Н. Петр Аркадьевич Столыпин и его деятельность в первой, второй и третьей Государственной думе по важнейшим государственным вопросам: по финляндскому, польскому, по землеустроению крестьян, по вероисповедному, по введению земства в западном крае и многим другим крупнейшим явлениям общественной жизни / Н. Красильников. – СПб.: Отеч. тип., 1912. – 63 с.

Красильщиков, В.А. Вдогонку за прошедшим веком: Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций / В.А. Красильщиков. – М.: РОССПЭН, 1998. – 264 с.

Кривошеин, К.А. Александр Васильевич Кривошеин. Судьба российского реформатора / К.А. Кривошеин. – М.: Московский рабочий, 1993. – 261 с.

Кризис самодержавия в России. 1895–1917 / Авт. кол.: Б.В. Ананьич, Р.Ш. Ганелин, Б.Б. Дубенцов, В.С. Дякин, С.И. Потолов / Отв. ред. В.С. Дякин. – Л.: Изд-во «Наука», Ленингр. отд-ние, 1984. – 664 с.

Кр-ль, М.А. Как прошли выборы в Государственную Думу / М.А. Кр-ль. – СПб.: Типо-литография Р.С. Вольпина, 1906. – 98 с.

Куликов, С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917) / С.В. Куликов. – Рязань: [Б. и.], 2004. – 472 с.

Куплеваский, Н.О. Исторический очерк преобразований государственного строя в царствование императора Николая II. Вып. 1. Преобразование высших государственных учреждений (1904–1907) / Н.О. Куплеваский. – СПб.: Всероссийский национальный клуб, 1912. – 76 с.

Куплеваский, Н.О. Русское государственное право / [Соч.] Н.О. Куплеваского, орд. проф. Имп. Харьк. ун-та. Т. 1. – Харьков: А. Дредер, 1902. – 354 с.

Лазаревский, Н.И. Русское государственное право. Т. 1. Конституционное право. 4-е изд. / Н.И. Лазаревский. – Пг., 1917. Вып. 1. – 672 с.

Лейбович, О.Л. Модернизация в России. К методологии изучения современной отечественной истории / О.Л. Лейбович. – Пермь: ЗУУНЦ, 1996. – 157 с.

Лихоманов, А.В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905–1907 годах / А.В. Лихоманов. – СПб.: Российская национальная библиотека, 1997. – 134 с.

Локоть, Т.В. Первая Дума. Статьи, заметки и впечатления бывшего члена Государственной Думы / Т.В. Локоть. – М.: Польза, 1906. – 365 с.

Локоть, Т.В. Политические партии и группы в Государственной Думе: Характер и причины политического бессилия Первой Думы. Возможный характер и задачи Второй Думы / Т.В. Локоть. – М.: Польза, 1907. – 317 с.

Лоскутов, С.А. Государственные Думы и октябристы Урала: (1905–1917) / С.А. Лоскутов. – Челябинск: [Б. и.], 1997. – 89 с.

Лукоянов, И.В. У истоков российского парламентаризма: Историко-документальное издание / И.В. Лукоянов. – СПб.: «Лики России», 2003. – 416 с.

Лукоянов, И.В. Государственная Дума в России. 1906–1917: Историко-документальное издание / И.В. Лукоянов, Е.Ф. Любомирова, А.Р. Соколов. – СПб.: «Лики России», 2006. – 301 с.

Лукьянов, М.Н. Российский консерватизм и реформа, 1907–1914 / М.Н. Лукьянов. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001. – 212 с.

Львович, Л. Партии и крестьянство в Государственной Думе / Л. Львович. – Ростов-н/Д.: Изд-во Н.Е. Парамонова «Донская речь», 1906. – 108 с.

Любош, С.Б. Русский фашист Владимир Пуришкевич / С.Б. Любош. – Л.: Былое, 1925. – 56 с.

Маклаков, В.А. Наказ Государственной Думы (по работам 2-ой Государственной Думы) с объяснениями / В.А. Маклаков, О.Я. Пергамент. – СПб.: Изд. Юрид. кн. склада «Право», 1907. – 113 с.

Мальшева, О.Г. Думская монархия: рождение, становление, крах / О.Г. Мальшева. – Ростов-н/Д.: Изд-во СКАГС, 2004. – 356 с.

Маслов, С.Л. Земельный вопрос и партии во Второй Государственной Думе / С.Л. Маслов. – М.: «Земля и воля», 1917. – 32 с.

Матте, П. Роспуск парламента на Западе / П. Матте. – СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1911. – 276 с.

Медушевский, А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе / А.Н. Медушевский. – М.: РОССПЭН, 1997. – 650 с.

Медушевский, А.Н. Сравнительное конституционное право и политические институты: Курс лекций / А.Н. Медушевский. – М.: ГУ ВШЭ, 2002. – 512 с.

Медушевский, А.Н. Теория конституционных циклов / А.Н. Медушевский. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2005. – 574 с.

Мельвиль, А.Ю. Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты) / А.Ю. Мельвиль. – М.: Москов-

ский общественный научный фонд, Издательский центр научных и учебных программ, 1999. – 108 с.

Микетов, А. Что сделало народное представительство третьего созыва / А. Микетов. – СПб.: Тип. т-ва А.С. Суворина, 1912. – 248 с.

П.Н. Милюков: Сб. материалов по чествованию его семидесятилетия. 1859–1929 / Под ред. С.А. Смирнова, Н.Д. Авксентьева, М.А. Алданова, И.П. Демидова, Г.Б. Слиозберга, А.Ф. Ступницкого – Париж: Изд. Комитета по чествованию семидесятилетия П.Н. Милюкова, 1929. – 358 с.

Милюков, П.Н. Вторая Дума: Публицистическая хроника, 1907 / П.Н. Милюков. – СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1907. – 302 с.

Милюков, П.Н. Год борьбы: Полит. хроника: 1905–1907 гг. / П.Н. Милюков. – СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1907. – 550 с.

Милюков, П.Н. История второй русской революции / П.Н. Милюков. – М.: РОССПЭН, 2001. – 767 с.

Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства / Б.Н. Миронов. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1999. Т. 1. – 549 с.

Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства / Б.Н. Миронов. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1999. Т. 2. – 566 с.

Михайлов, В.Е. Что сделала Третья Государственная Дума для промышленности и торговли / В.Е. Михайлов. – СПб.: Тип. т-ва А.С. Суворина – «Новое время», 1912. – 144 с.

Модели общественного переустройства России. XX век / Отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2004. – 608 с.

Модернизация: зарубежный опыт и Россия. Сб. – М.: Агентство Информарт, 1994. – 115 с.

Мохов, В.П. Топология политического пространства / В.П. Мохов. – Пермь: Перм. гос. техн. ун-т, 2002. – 214 с.

Муромцев, С.А. Статьи и речи. Вып. V: В области политики и публицистики: (1880–1910) / С.А. Муромцев. – М.: Тип. о-ва распространения полит. кн., 1910. – 142 с.

Мускатблит, Ф. Первый русский парламент (Избирательная кампания и ее итоги) / С предисл. А.С. Изгоева / Ф. Мускатблит. – Одесса.: Тип. Шутак, 1906. – 88 с.

Мухачев, Ю.В. Идеино-политическое банкротство планов буржуазного реставраторства в СССР / Ю.В. Мухачев. – М.: Мысль, 1982. – 271 с.

Нарский, И.В. Русская провинциальная партийность: Политические объединения на Урале до 1917 г.: (К вопросу о демократической традиции в России). Ч. 1–2 / И.В. Нарский. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1995. – 366 с.

Националисты в Третьей Государственной Думе. – СПб.: Тип. т-ва А.С. Суворина, 1912. – 326 с.

Непролетарские партии России: Урок истории / Отв. ред. Л.М. Спиринов, К.В. Гусев. – М.: Мысль, 1984. – 566 с.

Николаев, А.Б. Государственная дума в Февральской революции: очерки истории / А.Б. Николаев. – Рязань: [Б. и.], 2002. – 302 с.

Николаев, А.Б. Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля – 3 марта 1917 года / Научн. ред. Б.Д. Гальперина / А.Б. Николаев. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – 695 с.

Никитин, К. Деятельность Второй Государственной Думы / К. Никитин, И. Степанов. – М.: [Б. и.], 1907. – 124 с.

Николаевский, Б.И. Русские масоны и революция / Ред.-сост. Ю. Фельштинский / Б.И. Николаевский. – М.: «Терра», 1990. – 199 с.

Новиков, Ю.А. Избирательная система России: 90 лет истории / Под ред. Ю.А. Дмитриева / Ю.А. Новиков. – М.: Манускрипт, 1996. – 632 с.

Нольде, Б.Э. Очерки русского государственного права / Б.Э. Нольде. – СПб.: Тип. «Правда», 1911. – 554 с.

Норман, Г. Становление капиталистической Японии. Экономические и политические проблемы Мэйдзи / Сокр. Пер. с англ. П.П. Топеха / Г. Норман. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1952. – 231 с.

Обнинский, В.П. Летопись русской революции. Т. 3. Дума и революция / В.П. Обнинский. – М.: В.М. Саблин, 1907. Вып. 1–2. – 153 + 61 с.

Общественное движение в России в начале XX-го века. Т. III. Кн. 5: Партии – их состав, развитие и проявление в массовом движении, на выборах и в Думе / Под ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. – СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1914. – 643 с.

Ольденбург, С.С. Царствование Императора Николая II. Т. II. / С.С. Ольденбург – Репринт. воспроизведение. – М.: «Феникс», 1992. – 256 с.

Опыт российских модернизаций XVIII–XX века / Отв. ред. В.В. Алексеев. – М.: Наука, 2000. – 246 с.

Орачева, О.И. Политическая мысль в терминах и лицах: Учеб.-мет. пособие / О.И. Орачева, О.Б. Подвинцев. – Пермь: Перм. ун-т; ЗУИЭП, 1998. – 315 с.

Орловский, П. [Воровский, В.В.] Кадеты в Думе / П. Орловский. – СПб.: Дело, 1906. – 30 с.

Ососов, А.В. Земельный вопрос в 3-ей Государственной Думе / А.В. Ососов – СПб.: Труд и польза, 1912. – 899 с.

Очерки истории исторической науки в СССР. Т. 4 / Под ред. М.В. Нечкиной. – М., 1966. – 854 с.

Павлов, М.Б. Думская тактика большевиков в революции 1905–1907 гг. / М.Б. Павлов. – Л.: Лениздат, 1947. – 363 с.

Пайпс, Р. Струве: правый либерал, 1905–1944 / Пер. А. Захарова / Р. Пайпс. – М.: Московская школа политических исследований, 2001. – 680 с.

Палиенко, Н.И. Основные законы и форма правления в России Юридическое исследование / Н.И. Палиенко – Харьков: [Б. и.], 1910. – 78 с.

Памяти погибших / Астров Н.А., Зеелер В.Ф., Милюков П.Н., Оболенский В.А., Смирнов С.А., Эльяшев Л.Е. – Париж, 1929. – 239 с.

Пасхалов, К. Погрешности обновленного 17 октября 1905 года государственного строя и попытка их устранения / К. Пасхалов. – М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1910. – 70 с.

Петтибридж, Р. Русская революция глазами современников. Мемуары победителей и побежденных. 1905–1918 / Пер. с англ. И.Е. Плоцка / Р. Петтибридж. – М.: Центрполиграф, 2006. – 319 с.

Петрищев, А.Б. Два избирательных закона / А.Б. Петрищев. – СПб.: Изд-во «Народная воля», 1907. – 32 с.

Петровский, А.И. Донские депутаты во II-й Государственной Думе. Историческая справка / А.И. Петровский. – СПб.: [Б. и.], (Типолитограф. Б. Авидона), 1907. – 136 с.

Пиленко, А. Русские парламентские прецеденты. Порядок делопроизводства в Государственной Думе / А. Пиленко. – СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1907–1908. Вып. 1–2. – 304 с.

Пивоваров, Ю.С. Русская политика в ее историческом и культурном отношении / Ю.С. Пивоваров. – М.: РОССПЭН, 2006. – 168 с.

Пирумова, Н.М. Земское либеральное движение / Н.М. Пирумова. – М.: Наука, 1977. – 288 с.

Платов, В.С. Александр Петрович Вагжанов. (Тверской рабочий, большевик. 1877–1919) / В.С. Платов. – Калинин: Кн. изд-во, 1957. – 62 с.

Побережников, И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации / И.В. Побережников. – М.: РОССПЭН, 2006. – 240 с.

Покровский, М.Н. Русская история с древнейших времен. В 4-х т. / М.Н. Покровский. – М.: Соцэкгиз, 1934. Т. 3. – 276 с.

Попик, В.И. Политическая борьба на Украине вокруг выборов в III Государственную думу / Отв. ред. В.Г. Сарбей / В.И. Попик. – Киев: Наукова думка, 1989. – 97 с.

Попов, И.И. Дума народных надежд. Очерк деятельности первой русской Думы и Государственного совета / И.И. Попов. – М.: Изд-во В.М. Саблина, 1907. – 214 с.

Протасов, Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: История рождения и гибели / Л.Г. Протасов. – М.: РОССПЭН, 1997. – 368 с.

Протасов, Л.Г. Люди Учредительного собрания: Портрет в интерьере эпохи / Л.Г. Протасов. – М.: РОССПЭН, 2008. – 463 с.

Пушкарев, С.Г. Обзор русской истории / С.Г. Пушкарев. – СПб.: ЛАНЬ, 1999. – 432 с.

Пушкарева, И.М. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России / И.М. Пушкарева. – М.: Наука, 1982. – 320 с.

Пшеворский, А. Демократия и рынок: Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке / Под ред. В.А. Бажанова / А. Пшеворский – М.: РОССПЭН, 1999. – 320 с.

Ривош, Я.Н. Время и вещи: очерки по истории материальной культуры в России начала XX века / Я.Н. Ривош. – М.: Искусство, 1990. – 303 с.

Ропп, А.Н. Что сделала Третья Государственная Дума для народного образования? / А.Н. Ропп. – СПб.: [Тип. т-ва А.С. Суворина], 1912. – 254 с.

Российские модернизации XVIII–XX вв.: взаимодействие традиций и новаций / Отв. ред. Е.Ю. Казакова-Апкаримова. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008. – 126 с.

Россов, С. 40 дней 2-й Государственной думы / С. Россов. – СПб.: Изд. ком-т при Главном совете Союза русского народа, 1907 – 22 с.

Рубакин, Н. Архив государственной мудрости или злачное место, идеже государственные раки зимуют: Опыт статистического исследования Государственного Совета по официальным данным / Н. Рубакин. – СПб.: Распопов, 1906. – 52 с.

Рубакин, Н.А. Две конституции: турецкая и российская (Мидхат-паша, Лассаль и Государственная Дума). Историческая параллель / Н.А. Рубакин. – СПб.: «Земля», 1906. – 48 с.

Руднева, С.Е. Демократическое совещание (сентябрь 1917 г.): История форума / С.Е. Руднева. – М.: Наука, 2000. – 256 с.

Рудь, А.С. Депутаты – большевики в IV Государственной думе / А.С. Рудь – М.: Просвещение, 1980. – 78 с.

Русское национальное меньшинство в Эстонской республике (1918–1940). – Тарту; СПб.: Крипта, 2000. – 448 с.

Рутыч, Н.Н. Думская монархия: Статьи разных лет / Вступ. ст. А. Терещука / Н.Н. Рутыч. – СПб.: Logos, 1993. – 180 с.

Рыбка, О.Ю. Государственная Дума в системе государственной власти России в начале XX столетия / О.Ю. Рыбка. – М.: АТ и СО; Полиграф сервис, 2001. – 432 с.

Рыбкин И.П. Государственная Дума: пятая попытка. Очерк новейшей истории представительной власти в России / И.П. Рыбкин. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1994. – 175 с.

Салмин, А.М. Современная демократия: очерки становления / А.М. Салмин. – 2-е изд., расшир. и испр. – М.: Ad Marginem, 1997. – 447 с.

Самойлов, Ф.Н. Как происходили выборы при царизме / Ф.Н. Самойлов. – М.: Соцэкгиз, 1937. – 32 с.

Селунская, Н.Б. Становление российского парламентаризма начала XX века / Под ред. Н.Б. Селунской / Н.Б. Селунская, Л.И. Бородкин, Ю.Г. Григорьева, А.Н. Петров. – М.: Мосгорархив, 1996. – 283 с.

Селунская, Н. Зарождение демократической культуры: Россия в начале XX века / Н. Селунская, Р. Тоштендаль. – М.: РОССПЭН, 2005. – 336 с.

Сергей Андреевич Муромцев: Сборник статей. – М.: Изд. Сабашникова, 1911. – 419 с.

Сергей Андреевич Муромцев. Председатель Первой Государственной Думы. – М.: [Б. и.], 1913. – 16 с.

Симонов, М.И. Первые шаги Государственной Думы 4 созыва: Выборы президиума 15 ноября – 1 декабря 1912 года / М.И. Симонов. – СПб.: [Б. и.], 1913. – 29 с.

Сидельников, С.М. Образование и деятельность первой Государственной Думы / С.М. Сидельников. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. – 383 с.

Синодик членов второй Государственной думы. – СПб.: [Б. и.], 1907. – 76 с.

Слепков, А. Классовые противоречия в 1-й Государственной думе / А. Слепков. – Пг.: Коммунистич. ун-т им. т. Зиновьева, 1923. – 148 с.

Смирнов, А.В. Как прошли выборы во 2-ую Государственную Думу / А.В. Смирнов. – СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1907. – 249 с.

Смирнов, А.Ф. Государственная дума Российской империи 1906–1917 гг.: Историко-правовой очерк / А.Ф. Смирнов. – М.: Книга и бизнес, 1998. – 624 с.

Соловьев, Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1902–1907 гг. / Под ред. В.Н. Гинева / Ю.Б. Соловьев. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1981. – 256 с.

Соловьев, Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1907–1914 гг. / Отв. ред. А.Н. Цамутали / Ю.Б. Соловьев. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1990. – 269 с.

Спирин, Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. – 1920 г.) / Л.М. Спирин. – М.: Мысль, 1977. – 366 с.

Стальной, В. «Кадеты» (Конституционно-демократическая партия народной свободы) / В. Стальной. – Харьков: Пролетарий, 1929. – 57 с.

Старцев, В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905–1917 гг. (Борьба вокруг «ответственного министерства» и «правительства доверия») / Отв. ред. У.А. Шустер / В.И. Старцев. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1977. – 272 с.

Старцев, В.И. Русское политическое масонство начала XX века / В.И. Старцев. – СПб.: Третья Россия, 1996. – 389 с.

Стогов, Д.И. Правомонархические салоны Петербурга–Петрограда (конец XIX – начало XX века) / Д.И. Стогов. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2007. – 312 с.

Струве, П.Б. Patriotica: Россия. Родина. Чужбина / Сост. А.В. Хашковский / П.Б. Струве. – СПб.: Рус. христианский гум. ин-т, 2000. – 349 с.

Сухотин, Я. Таврический дворец / Я. Сухотин. – Л.: Лениздат, 1963. – 72 с.

Таврические чтения 2007: Актуальные проблемы истории парламентаризма в России в начале XX века. Научно-практический семинар, С.-Петербург, Таврический дворец, 11 декабря 2007 г.: Сб. науч. статей / Под ред. А.Б. Николаева. – СПб.: ИПК «Вести», 2008. – 227 с.

Терентьев, И. Поминки по первой Государственной думе / И. Терентьев. – М.: [Б. и.], 1906. – 15 с.

Тихомиров, Л.А. К реформе обновленной России (Статьи 1909, 1910, 1911 гг.) / Л.А. Тихомиров. – М.: Тип. В.М. Саблина, 1912. – 343 с.

Томсинский, С.Г. Борьба классов и партий в 1-й Государственной думе / С.Г. Томсинский. – Ростов-н/Д.; Краснодар: Юго-Восточное краевое изд-во «Буревестник», 1924. – 103 с.

Томсинский, С.Г. Борьба классов и партий во второй Государственной думе / Под ред. М.Н. Покровского / С.Г. Томсинский. – М.: «Красная новь», 1924. – 175 с.

Туманова, А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века / А.С. Туманова. – М.: «Новый хронограф», 2008. – 320 с.

Тютюкин, С.В. Июльский политический кризис 1906 г. в России / С.В. Тютюкин. – М.: Наука, 1991. – 231 с.

Уортман, Р.С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. В 2 т. Т. 2: От Александра II до отречения Николая II / Пер. И.А. Пильщикова / Р.С. Уортман. – М.: ОГИ, 2004. – 796 с.

Усманова, Д.М. Мусульманская фракция и проблемы «свободы совести» в Государственной Думе России (1906–1917) / Ред. И.Р. Тагиров / Д.М. Усманова. – Казань: Мастер Лайн, 1999. – 164 с.

Усманова, Д.М. Мусульманские представители в российском парламенте. 1906–1916 / Д.М. Усманова. – Казань: Фэн АН РТ, 2005. – 584 с.

Хрущов, А. Андрей Иванович Шингарев: его жизнь и деятельность / А. Хрущов. – М.: Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнарв и К, 1918. – 170 с.

Цехновичер, Л.Я. Школа политической борьбы. Из истории участия большевиков в думских избирательных кампаниях 1906–1912 гг. / Л.Я. Цехновичер. – Тула: Приокское кн. изд-во, 1989. – 124 с.

Цитрон, А. 103 дня Второй Думы / А. Цитрон. – СПб.: Дум. трибуна, 1907. – 188 с.

Цитрон, А. 72 дня первого русского парламента / А. Цитрон. – СПб.: Книгоизд-во Баум, 1906. – 165 с.

Циунчук, Р.А. Думская модель парламентаризма в Российской империи: этноконфессиональное и региональное измерения / Р.А. Циунчук. – Казань: Изд-во «Фэн», 2004. – 416 с.

Циунчук, Р.А. От имени пролетариата: историография истории большевистской думской тактики в 1905–1907 гг. / Науч. ред. Р.И. Нафигов / Р.А. Циунчук. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989. – 127 с.

Черменский, Е.Д. Буржуазия и царизм в революции 1905–1907 гг. / Под ред. В.А. Быстрянского / Е.Д. Черменский. – М., Л.: Соцэкгиз, 1939. – 376 с.

Черменский, Е.Д. Буржуазия и царизм в революции 1905–1907 гг. – 2-е изд., перераб. и доп. / Е.Д. Черменский. – М.: Мысль, 1970. – 448 с.

Черменский, Е.Д. История России. Период империализма: Пособие для учителей. – Изд. 3-е, испр. и доп. / Е.Д. Черменский. – М.: Просвещение, 1974. – 446 с.

Черменский, Е.Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России / Е.Д. Черменский. – М.: Мысль, 1976. – 316 с.

Шаланд, Л.А. Иммуниет народных представителей / Л.А. Шаланд. – Юрьев: [Б. и.], 1913. Т. II. – 488 с.

Шапкин, И.Н. Из истории лоббизма в России: представительские организации российского капитала во II половине XIX – начале XX веков / И.Н. Шапкин. – М.: МАЭП, 1999. – 200 с.

Шарапов, С.Ф. Самодержавие или конституция? (Первые шаги 3-й «Думы солидной бестолочи») / С.Ф. Шарапов. – М.: Свидетель, 1908. – 94 с.

Шкаренков, Л.К. Агония белой эмиграции / Л.К. Шкаренков. – М.: Мысль, 1986. – 231 с.

Шевцов, А.В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века / А.В. Шевцов. – СПб.: Российская национальная библиотека, 1997. – 316 с.

Шелохаев, В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907–1914 гг. / В.В. Шелохаев. – М.: Наука, 1991. – 231 с.

Шелохаев, В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. / Отв. ред. Л.М. Спирин / В.В. Шелохаев. – М.: Наука, 1983. – 328 с.

Шелохаев, В.В. Либеральная модель переустройства России / В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 1996. – 280 с.

Шелохаев, В.В. Партия октябристов в период первой российской революции / Отв. ред. С.В. Тютюкин / В.В. Шелохаев. – М.: Наука, 1987. – 159 с.

Шепелев, Л.Е. Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг.: проблемы торгово-промышленной политики / Л.Е. Шепелев. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1987. – 272 с.

Шепелев, Л.Е. Чиновный мир России. XVIII – начало XX в. / Л.Е. Шепелев. – СПб.: «Искусство–СПБ», 2001. – 479 с.

Шеффер, А.Л. Самодержавие и выборы в Государственную думу / А.Л. Шеффер. – Куйбышев: Куйбышевское изд-во, 1938. – 36 с.

Щегло, Л.В. Работа партий в Первой Думе. 1906 г. (27 апреля–9 июля) / Л.В. Щегло. – СПб.: Р.В. Гальперин, 1907. – 29 с.

Юрский, Г. [Замысловский, Г.Г.] Правые в Третьей Государственной Думе / Г. Юрский. – Харьков: Центр. предвыбор. ком. объедин. рус. людей, 1912. – 254 с.

Юртаева, Е.А. Государственный совет в России (1906–1917 гг.) / Е.А. Юртаева. – М.: Изд-во УРСС, 2001. – 196 с.

Яковлев, А. Церковная политика государственной думы в сопоставлении с иностранными парламентами / А. Яковлев. – Пг.: Синодальная типография, 1915. – 143 с.

Acton, E. Rethinking the Russian Revolution / E. Acton. – L.: Edward Arnold, 1990. – 240 p.

Ascher, A. The Revolution of 1905: Russia in Disarray / A. Ascher. – Stanford: Stanford University Press, 1988. – 412 p.

Ascher, A. P.A. Stolypin. The Search for Stability in Late Imperial Russia / A. Ascher. – Stanford; California: Stanford University Press, 2001. – 468p.

Black, C.E. The Dynamics of Modernization. A Study in Comparative History / C.E. Black. – N.-Y.: Harper & Row, 1966. – 207 p.

Black, C.E. The Modernization of Japan and Russia: A Comparative Study / C.E. Black, M.B. Jansen, H.S. Levin. – N.-Y.: Free Press, 1975. – 386 p.

Black, C. (ed.) The Transformation of Russian Society: Aspects of Social Change since 1861 / Ed. by C. Black. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1960. – 695 p.

Conroy, M.S. Peter Arkadevich Stolypin: Practical Politics in Late Tsarist Russia / M.S. Conroy. – Boulder, Col.: Westview Press, 1976. – 235 p.

Conroy, M.S. (ed.) Emerging Democracy in Late Imperial Russia: Case Studies on Local Self-Government, State Duma Elections, the Tsarist Government, and the State Council before and during World War I / Ed. by M.S. Conroy. – Niwot: University Press of Colorado, 1998. – 316 p.

Chasles, P. Le parlement Russe. Son organisation – ses rapports avec l'Empereur. Avec une préface de Anatole Leroy-Beaulieu / P. Chasles. – P.: A. Rousseau, 1910. – 218 p.

Dahlmann D. Die Provinz wählt. Rußlands Konstitutionell-Demokratische Partei und Dumawahlen 1906–1912 / D. Dahlmann – Köln; Weimar; Wien, 1996. – 504 s.

Davies, D. V.A. Maklakov and the Problem of Russia's Westernization / D. Davies. – University of Washington, 1967. – 349 p.

Dukes, P. A History of Russia: Medieval, Modern, Contemporary / P. Dukes. – L.: Macmillan, 1974. – 437 p.

Edelman, R. Gentry Politics on the Eve of the Russian Revolution: The Nationalist Party, 1907–1917 / R. Edelman. – New Brunswick: Rutgers University Press, 1980. – 252 p.

Emmons, T. The Formation of Political Parties and the First National Elections in Russia / T. Emmons. – Cambridge (Mass); L.: Harvard University Press, 1983. – 529 p.

Fitzpatrick, S. The Russian Revolution / S. Fitzpatrick. – Oxford: Oxford University Press, 1982. – 181 p.

Huntington, S.P. Political Order in Changing Societies / S.P. Huntington. – New Haven: Yale University Press; L., 1968. – 488 p.

Huntington, S.P. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century / S.P. Huntington. – Norman: University of Oklahoma Press, 1992. – 366 p.

Harper, S. The New Electoral Law for the Russian Duma / S. Harper. – Chicago: The University of Chicago Press, 1908. – 56 p.

Healy, A.E. The Russian Autocracy in Crisis, 1905–1907 / A.E. Healy. – Hamden; Connecticut: Archon books, 1976. – 328 p.

Hosking, G. The Russian Constitutional Experiment: Government and Duma 1907–1914 / G. Hosking. – Cambridge University Press, 1973. – 281 p.

Geyer, D. The Russian Revolution / D. Geyer. – Berg: Leamington spa, 1987. – 163 p.

Korros, A.S. Reluctant Parliament: Stolypin, Nationalism and the Politics of the Russian Imperial State Council, 1906–1911 / A.S. Korros. – Lanham: Rowman & Littlefield, 2002. – 247 p.

Lane, J.-E. Politics and Society in Western Europe / J.-E. Lane, S. Ersson. – L.: Sage Publications, 1991. – 421 p.

Levin, A. The Second Duma: A Study of Social-Democratic Party and the Russian Constitutional Experiment / A. Levin. – Hamden; Connecticut: Archon books, 1966. – 422 p.

Lieven, D. Russia's Rulers under the Old Regime / D. Lieven. – New Haven; L.: Yale University, 1989. – 407 p.

Manning, R.T. The Crisis of the Old Order in Russia. Gentry and Government / R.T. Manning. – Princeton: Princeton University Press, 1982. – 555 p.

Mehlinger, H. Count Witte and the Tsarist Government in the 1905 Revolution / H. Mehlinger, J.M. Thompson. – Bloomington: Indiana University Press, 1972. – 434 p.

O'Donnell, G. (ed.) Transitions from Authoritarian Rules: Comparative Perspectives / Eds. by G. O'Donnell, Ph. Schmitter and L. Whitehead. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1986. – Vol.1. – 232 p.

Palme, A. Die Russische Verfassung / A. Palme. – B.: Reimer, 1910. – 230 p.

Pares, B. Russia and Reform / B. Pares. – L.: A. Constable & Co., ltd., 1907. 576 p.

Piirainen, T. Towards a New Social Order in Russia: Transforming Structures in Everyday Life / T. Piirainen. – Helsinki: Aldershot; Dartmouth Publishing Company Ltd., 1997. – 254 p.

Pinchuk, B-C. The Octobrists in the Third Duma, 1907–1912 / B-C. Pinchuk. – Seattle; L.: University of Washington Press, 1974. – 232 p.

Przeworsky, A. Democracy and Market. Political and Economic Reforms in Eastern Europe and Latin America / A. Przeworsky. – Cambridge: Cambridge University Press, 1991. – 210 p.

Rawson, D.C. Russian Rightists and the Revolution of 1905 / D.C. Rawson. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – 286 p.

Recouly, R. Le Tsar et la Douma / R. Recouly. – P.: Juven, 1906. 276 p.

Sartori, G. Theory of Democracy Revised / G. Sartori. – Chatham: Chatham House; N.-J., 1987. Vol. I. – 253 p.

Stepan A. (ed.) Democratizing Brasil: Problems of Transition and Consolidation / Ed. by A. Stepan. – N.-Y.; Oxford University Press, 1989. – 404 p.

Szeftel, M. The Russian Constitution of April 23, 1906: Political Institutions of Duma Monarchy / M. Szeftel. – Bruxelles: Les Editions de la Librairie Encyclopedique, 1976. – 517 p.

Tokmakoff, G. P.A. Stolypin and the Third Duma: An appraisal of the Three Major Issues / G. Tokmakoff. - Washington, D.C.: University Press of America, 1981. – 246 p.

Törngren, J.A. Den Tredje Duman / J.A. Törngren. – Stockholm: Albert Bonniers Förlag, 1912. – 384 s.

Törngren, J.A. L'Evolution de la Russie pendant les annees 1904–1907 / J.A. Törngren. – P.: Plon, 1914. – 323 p.

Verner, A.M. The Crisis of Russian Autocracy: Nicholas II and the 1905 Revolution / A.M. Verner. – Princeton: Princeton University Press, 1990. – 372 p.

Waldron, P. Between Two Revolutions. Stolypin and the Politics of Renewal in Russia / P. Waldron. – De Kalb: Northern Illinois University Press, 1998. – 220 p.

Walkin, J. The Rise of Democracy in Prerevolutionary Russia: Political and Social Institutions under the Last Three Czars / J. Walkin. – L.: Thames and Hudson 1963. – 320 p.

Weislo, F.B. Reforming Rural Russia: State, local Society and National Politics, 1855–1914 / F.B. Weislo. – Princeton: Princeton University Press, 1990. – 347 p.

Wood, A. The Origins of the Russian Revolution, 1861–1917 / A. Wood. – L.; Methuen, 1987. – 56 p.

9. Статьи

Аврех, А.Я. Русский абсолютизм и его роль в утверждении капитализма в России / А.Я. Аврех // История СССР. – 1968 – № 2. – С. 82–104.

Архипов, И.Л. Кривое зеркало российского парламентаризма. Традиция «политического скандала». В.М. Пуришкевич / И.Л. Архипов // Звезда. – 1997. – № 10. – С. 112–124.

Архипов, И.Л. Председатель Государственной думы М.В. Родзянко / И.Л. Архипов // Отечественная история. – 2006. – № 3. – С. 114–126.

Бородкин, Л.И. Историческая информатика в точке бифуркации: движение к Historical Information Science / Л.И. Бородкин // Круг идей: Алгоритмы и технологии исторической информатики: Труды IX конференции Ассоциации «История и компьютер» / Под ред. Л.И. Бородкина и В.Н. Владимирова. – М.; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. – С. 7–21.

Белодубровский, Е.Б., Виттенберг, Б.М. Выступление В.С. Дякина на вечере «Государственная дума вчера и сегодня... 1906 – 1917 – 1993» / Е.Б. Белодубровский, Б.М. Виттенберг // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX веков / Отв. ред. А.Н. Цамутали. – СПб.: Изд-во «Алетейя», 1999. – С. 16–25.

Беляев, С.Г. Петербургские банкиры в начале XX в. / С.Г. Беляев // Из глубины времен. – СПб., 1996. – № 6. – С. 3–22.

Болдырь, А. Преемственность законодательных работ разных legislatur, как вопрос политический / А. Болдырь // Право. – 1913. – № 16. – Стб. 983–994.

Бородин, А.П. Правая группа Государственного совета в 1906–1917 годах / А.П. Бородин // Отечественная история. – 1998. – № 2. – С. 56–66.

Бородин, А.П. Реформа Государственного Совета 1906 года / А.П. Бородин // Вопросы истории. – 1999. – № 4–5. – С. 82–96.

Бородин, А.П. Усиление позиций объединенного дворянства в Государственном совете в 1907–1914 гг. / А.П. Бородин // Вопросы истории. – 1977. – № 2. – С. 56–66.

Братолобова, М.В. Казачество и Государственная дума начала XX века / М.В. Братолобова // Имперские и национальные модели управления: рос-

сийский и зарубежный опыт. Сб. материалов Международной научной конференции / Науч. ред. А.О. Чубарьян. – М.: ИВИ РАН, 2007. – С. 395–405.

Будницкий, О.В. Василий Алексеевич Маклаков / О.В. Будницкий // Российские либералы / Под ред. Б.С. Итенберга, В.В. Шелохаева. – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 492–533.

В.Ш. Страхование рабочих и Государственная Дума // Вестник Европы. – 1911. – № 9. – С. 279–295.

Вебер, М. О переходе России к псевдоконституционализму / М. Вебер // Вебер М. О России: Избранное. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 56–103.

Веселовский, Б.Б. Государственная Дума и местные нужды / Б.Б. Веселовский // Современный мир. – 1912. – № 8. – С. 256–266.

Виттенберг, Б. Политический опыт российского парламентаризма: (1906–1917): Исторический очерк / Б. Виттенберг // Новый журнал. – СПб., 1996. – № 1. – С. 166–192.

Воровский, В.В. Перед третьей Думой / В.В. Воровский // Воровский В.В. Избранные произведения о первой русской революции. – М.: Госполитиздат, 1955. – С. 240–292.

Гаман-Голутвина, О.В. Российский парламентаризм в исторической ретроспективе и сравнительной перспективе (I) / О.В. Гаман-Голутвина // ПОЛИС: Политические исследования. – 2006. – № 2. – С. 27–39.

Ганелин, Р.Ш. Царизм после начала первой русской революции (акты 18 февраля 1905 г.) / Р.Ш. Ганелин // Вопросы истории России XIX – начала XX в. / Отв. ред. В.В. Мавродин и Л.С. Семенов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. – С. 96–112.

Гессен, В. Понятие сессии в конституционном праве России / В. Гессен // Право. – 1911. – № 17. – Стб. 1007–1019; № 18. – Стб. 1053–1060.

Гессен, В. Тактика партий в первой Государственной Думе / В. Гессен // Русская мысль. – 1907. – № 2. – С. 124–152.

Гессен, Вл. Четыре редакции (К истории текста Основных законов) / Вл. Гессен // Право. – 1916. – № 22. – Стб. 1353–1357.

Горенберг, М. Сессия, ее начало, приостановка, закрытие / М. Горенберг // *Право*. – 1911. – № 42. – Стб. 2285–2299; № 43. – Стб. 2355–2369.

Горн, Вл. [Громан, В.Г.] Избирательный закон 3 июня и вероятный состав 3-ей Думы (Полит.-стат. этюд) / Вл. Горн // *Современный мир*. – 1907. – № 8. – Отд. 2. – С. 1–34.

Горн, Вл. [Громан, В.Г.] Прогноз и действительный исход третьих выборов / Вл. Горн // *Современный мир*. – 1907. – № 11. – С. 141–159.

Горн, Вл. [Громан, В.Г.] Спасители России: (Этюд полит.-стат.) / Вл. Горн // *Современный мир*. – 1908. – № 1. – С. 50–60.

Гримм, Д. К вопросу о преемственности законодательных работ / Д. Гримм // *Право*. – 1912. – № 49. – Стб. 2659–2667; № 50. – Стб. 2733–2742.

Громыко, С.А. «Дума народного гнева» (О речевой агрессии в 1 Государственной Думе) / С.А. Громыко // *Русская речь*. – 2006. – № 6. – С. 88–93.

Дан, Ф. Общая политика правительства и изменения в государственной организации в период 1905–1907 гг. / Ф. Дан // *Общественное движение в России в начале XX-го века* / Под ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. – СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1912. Т. IV. Ч. II. Кн. 6. – С. 279–392; Т. IV. Ч. II. Кн. 7. – С. 1–148.

Дан, Ф. Тактика «левого блока» и избирательные соглашения / Ф. Дан // *Наша заря*. – 1912. – № 3. – С. 3–12.

Дейч, Л. В Америке до и во время войны. (Встречи, знакомства, впечатления) / Л. Дейч // *Современный мир*. – 1917. – № 7–9. – С. 163–166.

Дубенцов, Б.Б., Куликов, С.В. Социальная эволюция высшей царской бюрократии во второй половине XIX – начале XX в. (Итоги и перспективы изучения) / Б.Б. Дубенцов, С.В. Куликов // *Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX веков. Сборник статей памяти В.С. Дякина и Ю.Б. Соловьева*. – СПб.: Изд-во «Алетейя», 1997. – С. 63–86.

Дякин В.С. Земство в третьеиюньской монархии (структура избирателей и гласных) / В.С. Дякин // Исторические записки. Т. 115. / Гл. ред. А.М. Самсонов. – М.: Наука, 1987. – С. 88–125.

Дякин, В.С. Земство и самодержавие в третьеиюньской монархии / В.С. Дякин // Вопросы истории России XIX – начала XX в. / Отв. ред. В.В. Мавродин и Л.С. Семенов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. – С. 127–141.

Дякин, В.С. Столыпин и дворянство. Провал местной реформы / В.С. Дякин // Проблемы крестьянского землевладения и внутренней политики России. Дооктябрьский период / Отв. ред. Н.Е. Носов. – Л.: Наука, 1972. – С. 231–274.

Дякин, В. Третья Государственная дума / В. Дякин // Народный депутат. – 1990. – № 16. – С. 107–117.

Дякин, В. Четвертая Государственная дума / В. Дякин // Народный депутат. – 1990. – № 18. – С. 94–102.

Залевский, К. Польские буржуазные партии и Польское коло во II Государственной Думе / К. Залевский // Образование. – 1907. – № 6. – С. 23–37.

Захарская, Е.Э. Стенографические отчеты Государственного совета (июль 1914 – февраль 1917 гг.) как исторический источник / Е.Э. Захарская // Историография и источники истории государственных учреждений и общественных организаций СССР / Под ред. Н.П. Ерошкина. – М., 1983. С. 111–122.

Зырянов, П.Н. Как работала Государственная дума / П.Н. Зырянов // Политическое образование. – 1989. – № 15. – С. 84–91.

Иоффе, Г.З. «Распутиниада»: большая политическая игра / П.Н. Зырянов // Отечественная история. – 1998. – № 3. – С. 103–118.

К.С. Крестьянские депутаты в Государственной Думе / К.С. // Без заглавия: Политический еженедельник. – 1906. – № 43. – С. 5–12.

К истории осведомительной организации «Азбука» // Русское прошлое: Историко-документальный альманах. Вып. 4. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1993. – С. 160–193.

Кабытов, П.С. П.А. Столыпин и первый российский парламент / П.С. Кабытов // Государственная Дума Российской империи: традиции прошлого и настоящее / Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Пенза, 26–27 мая 2006 г.). – Пенза, 2006. – С. 22–27.

Канищев, В.В., Щербинин, П.П. Городские средние слои на выборах I–IV Государственных дум: (По материалам Центрально-Черноземного региона) / В.В. Канищев, П.П. Щербинин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 1996. – Вып. 2. – С. 67–74.

Канищева, Н.И. Павел Дмитриевич Долгоруков / Н.И. Канищева // Российские либералы / Под ред. Б.С. Итенберга, В.В. Шелохаева. – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 534–562.

Кирьянов, И.К. Владимир Митрофанович Пуришкевич: депутат-фракция / И.К. Кирьянов // Консерватизм: идеи и люди / Под ред. П.Ю. Рахшмира. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. – С. 105–122.

Кирьянов, И.К. М.М. Алексеенко – «отец делового парламентаризма» / И.К. Кирьянов // Власть. – 2009. – № 4. – С. 127–130.

Кирьянов, И.К. Провал премьеры либеральной пьесы: Первый опыт российского транзита / И.К. Кирьянов // ПОЛИС: Политические исследования. – 2005. – № 5. – С. 118–131.

Кирьянов, И.К. Социокультурные факторы политического выбора в России начала XX в. / И.К. Кирьянов // Круг идей: Историческая информатика в информационном обществе. – М., 2001. – С. 39–52.

Кирьянов, И.К. Типы модернизационных процессов и политическое поведение российских избирателей в начале XX в. / И.К. Кирьянов // Вестник Пермского университета. Серия История. – 2001. – Вып. 1. – С. 19–27.

Кирьянов, И.К., Корниенко, С.И. Количественные методы исследования истории парламентаризма в России начала XX в. / И.К. Кирьянов,

С.И. Корниенко // Проблемы методологии и источниковедения / Материалы III Научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко / Отв. ред. С.П. Карпов. – М.: Изд-во МГУ; СПб.: Алетейя, 2006. – С. 483–486.

Кириянов, И.К., Корниенко, С.И. Стенографические отчеты Государственной Думы начала XX века: от традиционного к компьютерному источниковедению / И.К. Кириянов, С.И. Корниенко // Вестник Челябинского государственного университета. Серия История. Вып. 30. – 2009. – № 6. – С. 144–148.

Кириянов, И.К., Корниенко, С.И., Решетников Д.Г. Создание информационной системы «Российские парламентарии начала XX века»: первый этап / И.К. Кириянов, С.И. Корниенко // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». № 33. – М., 2006. – С. 94–101.

Кириянов, И.К., Лукьянов, М.Н. Российская бюрократия в условиях кризиса, 1905–1906 / И.К. Кириянов, М.Н. Лукьянов // Политическая и духовная культура Европы (новое и новейшее время). – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1992. – С. 60–73.

Колесниченко, Д. Вторая Государственная дума / Д. Колесниченко // Народный депутат. – 1990. – № 12. – С. 109–117.

Колоницкий, Б.И. Издательская деятельность Временного комитета Государственной думы в Петрограде (март – октябрь 1917 г.) / Б.И. Колоницкий // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX века. Сб. науч. трудов. – Л.: Публ. библ. им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1990. Вып. 5. – С. 56–67.

Коньшев, В.Н. О применении количественных методов для изучения голосований в конгрессе США (методологические аспекты) / В.Н. Коньшев // Нижегородский журнал международных исследований. – 1995. – № 5. – С. 59–64.

Костылев, А.В. Материалы фонда В.А. Дмитриева-Мамонова как источник по изучению выборов в Государственную Думу / А.В. Костылев // Про-

блемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX вв. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. – С. 112–117.

Котляревский, С.А. С.А. Муромцев и думский распорядок / С.А. Котляревский // Сергей Андреевич Муромцев. Сб. статей. – М., 1911. – С. 297–308.

Кошкидько, В.Г. Личный состав Государственной Думы и Государственного совета в первую сессию 1906 г. / В.Г. Кошкидько // Проблемы политической истории России. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – С. 116–134.

Красовский, М., Дементьев, Е. Краткий исторический очерк возникновения и деятельности клуба / М. Красовский, Е. Дементьев // Отчет о деятельности С.-Петербургского клуба общественных деятелей с 1 ноября 1905 г. по 1 мая 1906 г. – СПб., 1906. – С. 1–2.

Кропоткин, Г.М. Правящая бюрократия и «новый строй» российской государственности после Манифеста 17 октября 1905 года / Г.М. Кропоткин // Отечественная история. – 2006. – № 1. – С. 24–42.

Куликов, С.В. Государственная Дума Российской империи: политическое измерение ораторских ристаний (1906–1907) / С.В. Куликов // Ораторы России в Государственной Думе (1906–1917 гг.). – СПб.: Изд-во СЗАГС; изд-во «Образование – Культура», 2004. Т. 1. – С. 5–24.

Куликов, С.В. Государственная Дума Российской империи: политическое измерение ораторских ристаний (1907–1917) / С.В. Куликов // Ораторы России в Государственной Думе (1906–1917 гг.). – СПб.: Изд-во СЗАГС; изд-во «Образование – Культура», 2004. Т. 2. – С. 5–32.

Куликов, С.В. IV Государственная Дума и формирование высшей исполнительной власти в годы первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917) / С.В. Куликов // Россия в XIX–XX вв. Сборник статей к 70-летию со дня рождения Р.Ш. Ганелина / Под ред. А.А. Фурсенко. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1998. – С. 257–263.

Кустарев, А.С. Макс Вебер о модернизации русского самодержавия / А.С. Кустарев // ПОЛИС: Политические исследования. – 2006. – № 2. – С. 60–76.

Левандовский, М.И. Создание базы данных «Выборщики в I и II Государственные думы России в Западных и Северо-Западных губерниях» и обработка распределенной информации / М.И. Левандовский // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». № 17. – 1996. – С. 57–59.

Ленин, В.И. Две тактики социал-демократии в демократической революции / В.И. Ленин // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 11. – С. 1–131.

Ленин, В.И. Доклад о революции 1905 года / В.И. Ленин // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 30. – С. 306–328.

Ленин, В.И. Заметки публициста / В.И. Ленин // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 19. – С. 239–304.

Ленин, В.И. Игра в парламентаризм / В.И. Ленин // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 11. – С. 249–265.

Ленин, В.И. Итоги выборов / В.И. Ленин // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 22. – С. 319–344.

Ленин, В.И. Манифест либеральной рабочей партии / В.И. Ленин // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 20. – С. 396–409.

Ленин, В.И. На дорогу / В.И. Ленин // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 17. – С. 354–365.

Ленин, В.И. Наши упразднители (О Г. Потресове и В. Базарове) / В.И. Ленин // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 20. – С. 114–133.

Ленин, В.И. Об оценке текущего момента / В.И. Ленин // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 17. – С. 271–284.

Ленин, В.И. По поводу юбилея / В.И. Ленин // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 20. – С. 161–170.

Ленин, В.И. Победа кадетов и задачи рабочей партии / В.И. Ленин // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 12. – С. 271–352.

Ленин, В.И. Предисловие к брошюре Воинова (А.В. Луначарского) об отношении партии к профессиональным союзам / В.И. Ленин // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 16. – С. 183–191.

Ленин, В.И. Равновесие сил / В.И. Ленин // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 12. – С. 5–6.

Ленин, В.И. Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства / В.И. Ленин // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 10. – С. 20–31.

Ленин, В.И. Социал-демократия и избирательные соглашения / В.И. Ленин // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 14. – С. 73–96.

Лузин, В.В. К вопросу о форме правления в России в начале XX века / В.В. Лузин // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 1994. – № 1. С. 70–76.

Лукоянов, И.В. Современная российская историография Государственной думы (наблюдения) / И.В. Лукоянов // Таврические чтения 2007: Актуальные проблемы истории парламентаризма в России в начале XX века. Научно-практический семинар, С.-Петербург, Таврический дворец, 11 декабря 2007 г.: Сб. науч. статей / Под ред. А.Б. Николаева. – СПб.: ИПК «Вести», 2008. – С. 181–194.

Лукьянов, М.Н. Консерватизм и представительное правление: теория и практика политического представительства глазами российских консерваторов кануна первой мировой войны / М.Н. Лукьянов // Вестник Пермского университета. Серия «История». – 1998. – Вып. 2. – С. 142–159.

Лунтинен, П. Государственное управление Великим княжеством Финляндским в Российской империи / П. Лунтинен // Государственное управление: История и современность. Материалы Международной научной конференции. – М., 1998. – С. 121–124.

Люблинский, П.И. К вопросу об инициативе законов по русскому праву / П.И. Люблинский // Право. – 1913. – № 22. – Стб. 1373–1386.

Ляндрес, С.М. Протокольная запись «частного» совещания членов Государственной думы 27 февраля 1917 г. как источник по истории парламентаризма в России / С.М. Ляндрес // История парламентаризма в России (к 90-летию I Государственной думы). – СПб., 1996. Ч. II. – С. 107–109.

Малышева, О.Г. Российский парламентаризм начала XX века: опыт, итоги, уроки / О.Г. Малышева // Российский парламентаризм: исторический опыт и современные тенденции развития: Сборник докладов и материалов / Всероссийская научно-практическая конференция к 100-летию Государственной думы. 23 марта 2006 г., г. Казань. – Казань, 2006. – С. 71–74.

Медушевский, А.Н. Конституционная монархия в Европе, Японии и России (сравнительное исследование конституционных актов) / А.Н. Медушевский // Общественные науки и современность. – 1994. – № 6. – С. 71–88.

Медушевский, А.Н. Конституционные проекты русского либерализма и его политическая стратегия / А.Н. Медушевский // Вопросы истории. – 1996. – № 6. – С. 3–23.

Медушевский, А.Н. Сергей Андреевич Муромцев / А.Н. Медушевский // Российские либералы / Под ред. Б.С. Итенберга, В.В. Шелохаева. – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 259–315.

Медушевский, А. Сергей Андреевич Муромцев: «Великий труд на благо избравшего нас народа...» / А. Медушевский // Российский либерализм: идеи и люди. – М.: Новое издательство, 2004. – С. 236–248.

Медушевский, А.Н. Теория конституционных циклов // А.Н. Медушевский / ПОЛИС: Политические исследования. – 2006. – № 2. – С. 51–59.

Медушевский, А.Н. Что такое мнимый конституционализм? / А.Н. Медушевский // Социологические исследования. – 1994. – № 2. – С. 71–86.

Мигулин, П. Большой человек (Памяти М.М. Алексеенко) / П. Мигулин // Новый экономист. – 1917. – № 8–9. – С. 6–9.

Милюков, П.Н. Суд над кадетским «либерализмом» / П.Н. Милюков // Современные записки. – 1930. – XLI. – С. 347–371.

Могилевский, К.И., Циунчук, Р.А., Шелохаев, В.В. Государственная дума России как историографическая проблема / К.И. Могилевский, Р.А. Циунчук, В.В. Шелохаев // Вопросы истории. – 2007. – № 11. – С. 3–17.

Муромцев, С. Формализм в Государственной Думе / С. Муромцев // Право. – 1907. – № 19. – Стб. 1356–1362.

Мякотин, В.А. Государственный совет / В.А. Мякотин // Энциклопедический словарь / Гранат. – 7-е изд. – М., б. г. Т. 16. – Стб. 258–273.

Н.И. Запросы Государственной Думы министрам по поводу незаконных действий до 27 апреля 1906 г. / Н.И. // Право. – 1906. – № 21. – Стб. 2100–2103.

Н-й С. Члены Государственной Думы социалисты–революционеры / Н-й С. // Для народа. Статьи по современным вопросам. – М., 1907. [Вып.] III. – С. 56–62.

Набоков, В.Д. Первый председатель Государственной Думы / В.Д. Набоков // Сергей Андреевич Муромцев. Сб. статей. – М., 1911. – С. 281–296.

Неманов, Л. Прецеденты третьей Думы / Л. Неманов // Право. – 1912. – № 38. – Стб. 2023–2024.

Неманов, Л. Право запросов в III-ей Думе / Л. Неманов // Право. – 1910. – № 1. Стб. 14–20; № 3. – Стб. 73–83.

Неровецкий, И. Русские конституционные проблемы в современной французской литературе / И. Неровецкий // Право. – 1910. – № 21. – Стб. 1309–1313.

Никитин, А.К. Австро-Венгрия, Германия и Россия (конец XIX в. – 1918 г.): возможности и границы трансформации авторитарной монархии (к постановке проблемы) / А.К. Никитин // Европейские сравнительно-исторические исследования. Европейское измерение политической истории. – М.: ИВИ РАН, 2002. – С. 147–161.

Николаев, А.Б. Комиссары Временного комитета Государственной думы (февраль – март 1917 г): Персональный состав / А.Б. Николаев // Из глубины времен. – СПб., 1995. – Вып. 5. – С. 46–74.

Николаев, А.Б. Комиссары Временного комитета Государственной думы (февраль – март 1917 г.) / А.Б. Николаев // Революция 1917 года в России. Сб. науч. статей – СПб.: Третья Россия, 1995. – С. 13–20.

Николаев, А.Б. «Парламентский» проект В.В. Шульгина / А.Б. Николаев // Россия в 1917 году: Новые подходы и взгляды. – СПб.: Третья Россия, 1994. – Вып. 2. – С. 37–66.

Николаев, А.Б. IV Государственная дума и Февральская революция в новейшей отечественной литературе / А.Б. Николаев // Таврические чтения 2007: Актуальные проблемы истории парламентаризма в России в начале XX века. Научно-практический семинар, С.-Петербург, Таврический дворец, 11 декабря 2007 г.: Сб. науч. статей / Под ред. А.Б. Николаева. – СПб.: ИПК «Вести», 2008. – С. 195–210.

Николаев, А.Б., Поливанов, О.Л. К вопросу об организации власти в феврале – марте 1917 г. / А.Б. Николаев, О.Л. Поливанов // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: От новых источников к новому осмыслению. – М.: [Б. и.], 1997. – С. 131–144.

Николаев, А.Б., Поливанов, О.А. Парламентская элита России в 1912–1917 гг. / А.Б. Николаев, О.Л. Поливанов // Из глубины времен. – СПб., 1994. – Вып. 3. – С. 56–66.

Нольде, Б.Э. Законодательный почин по русскому праву / Б.Э. Нольде // Право. – 1911. – № 44. – Стб. 2413–2424; № 45. – Стб. 2473–2483; № 46. – Стб. 2545–2559.

Нольде, Б.Э. Понятие сессии в русском государственном праве / Б.Э. Нольде // Право. – 1911. – № 30. – Стб. 1673–1682; № 31. – Стб. 1715–1724.

Островский, А.В. Элиты российского общества XIX – начала XX веков: некоторые проблемы истории и историографии / А.В. Островский // Из глубины времен. – СПб., 1994. – Вып. 3. – С. 8–20.

Островский, А.В., Сафонов, М.М. Манифест 17 октября 1905 г. / А.В. Островский, М.М. Сафонов // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XII / Отв. ред. Н.Е. Носов. – Л.: Изд-во Наука, Ленинградское отделение, 1981. – С. 168–188.

Островский, А.В., Сафонов, М.М. 15–17 октября 1905 г. в царской резиденции (из записок А.А. Будберга) / А.В. Островский, М.М. Сафонов // Английская набережная, 4. Ежегодник. – СПб.: Изд-во «Лики России», 1997. – С. 391–412.

Палиенко, Н.И. Государственный Совет / Н.И. Палиенко // Новый энциклопедический словарь. – СПб., б. г. Т. 14. – Стб. 503–518.

Пантин, И.К., Лапкин, В.В. Волны политической модернизации в истории России. К обсуждению гипотезы / И.К. Пантин, В.В. Лапкин // ПОЛИС: Политические исследования. – 1998. – № 2. – С. 39–51.

Петрункевич, И. Политическая роль первой Государственной Думы / И. Петрункевич // Первая Государственная Дума. Вып. 1: Политическое значение первой Государственной Думы: Сб. статей. – СПб.: Изд. А.А. Муханова и В.Д. Набокова, 1907. – С. 40–118.

Плеханов, Г.В. Уроки прошлого / Г.В. Плеханов // *Плеханов Г.В.* Сочинения. – М.; Л., 1926. Т. 15. – С. 436–455.

Покровский, П.А. О преемственности работ законодательных учреждений и об ее логическом пределе / П.А. Покровский // Право. – 1913. – № 38. – Стб. 2158–2174.

Покровский, П. Свобода слова в русских законодательных учреждениях / П. Покровский // Русское богатство. – 1912. – № 11. – С. 233–257.

Пушкарева, Н.Л. История повседневности: предмет и методы / Н.Л. Пушкарева // Социальная история: Ежегодник. 2007. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 9–54.

Растоу, Д.А. Переходы к демократии: попытка динамической модели / Д.А. Растоу // ПОЛИС: Политические исследования. – 1996. – № 5. – С. 5–15.

Рогинский, В.В. Эволюция политического строя стран Северной Европы в первой половине XX столетия / В.В. Рогинский // Политика и власть в Западной Европе XX века: Коллективная монография. / Отв. ред. М.Ц. Арзаканян. – М.: Б.И.С., 2000. – С. 5–25.

Розенталь, И.С. Масоны и попытки объединения политической оппозиции в России начала XX века / И.С. Розенталь // Вопросы истории. – 2000. – № 2. – С. 52–67.

Савинский, Ф. Парламентская тактика с.-д. в эпоху первой русской революции / Ф. Савинский // Пролетарская революция. – 1930. – № 11. – С. 3–20; № 12. – С. 39–77.

Селунская, В.М. Проблемы адаптации эмигрантов из России в Европейском зарубежье 20–30-х годов XX века. (По материалам эмигрантской мемуаристики) / В.М. Селунская // История российского зарубежья: Проблемы адаптации мигрантов в XIX–XX веках. – М.: ИРИ РАН, 1996. – С. 45–60.

Семенов, А.М. Вызов публичной политики: конституционно-демократическая партия в I и II Государственных думах / А.М. Семенов // Российский парламентаризм: исторический опыт и современные тенденции развития: Сб. докладов и материалов / Всеросс. науч.-практ. конф. к 100-летию Государственной думы. 23 марта 2006 г., г. Казань. – Казань, 2006. – С. 84–87.

Сенин, А.С. Александр Иванович Гучков / А.С. Сенин // Вопросы истории. 1993. – № 7. – С. 69–88.

Слепков, А.Н. К эволюции Положения о Государственной думе / А.Н. Слепков // Труды Ин-та красной профессуры. Т. I: Работы семинариев философ., экономич., историч. за 1921–1922 гг. (I курс) / Под общ. ред. М.Н. Покровского. – М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. – С. 247–275.

Скрипилев, Е. Деятельность и внутренний распорядок Государственной думы / Е. Скрипилев // Социалистическая законность. – 1990. – № 8. – С. 57–60.

Соловьев, К.А. Представительные учреждения в политической системе Российской империи / К.А. Соловьев // Власть и общество в России: опыт истории и современность. 1906–2006 гг. (К 100-летию российского парламентаризма) / Мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. (г. Адлер, 26–30 мая 2006 г.). – Краснодар, 2006. – С. 284–286.

Сорокин, А.К. От авторитаризма к демократии: к истории несостоявшегося перехода / А.К. Сорокин // ПОЛИС: Политические исследования. – 1993. – № 1. – С. 137–144; № 3. – С. 166–176.

Станчинский, А. Булыгинская дума / А. Станчинский // Пролетарская революция. – 1925. – № 9. – С. 9–48.

Старцев, В.И. Князь Д.И. Бебутов и его воспоминания / В.И. Старцев // Английская набережная, 4: Ежегодник. – СПб.: Изд-во «Лики России», 1997. – С. 343–370.

Степанский, А.Д. Политические группировки в Государственном совете в 1906–1907 гг. / А.Д. Степанский // История СССР. – 1965. – № 4. – С. 49–64.

Степанский, А.Д. Реформа Государственного совета в 1906 г. / А.Д. Степанский // Труды Московского государственного историко-архивного института. – М., 1965. Т. 20. – С. 179–211.

Степанский, А.Д. Советская историография внутренней политики царизма в 1905–1907 гг. / А.Д. Степанский // Актуальные проблемы советской историографии первой русской революции: Сб. статей / Отв. редактор В.П. Наумов. – М.: Наука, 1978. – С. 256–282.

Столыпин, А. О романе В. Пикуля «У последней черты» / А. Столыпин // Россия в эпоху реформ. – Франкфурт, 1981. – С. 337–340.

Сухорукова, А.С. Общества обывателей и избирателей Петербурга (1906–1910) / А.С. Сухорукова // Россия в XIX–XX вв. Сборник статей к 70-летию со дня рождения Р.Ш. Ганелина / Под ред. А.А. Фурсенко. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1998. – С. 270–276.

Тагер, А. Русская конституция в немецком освещении / А. Тагер // Право. – 1910. – № 48. – Стб. 2915–2918.

Титков, А. Политическое поведение города и села в начале и в конце XX века в зеркале думских выборов / А. Титков // Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен: Монографическое исследование / Ред.-сост. Т. Нефедова, П. Полян, А. Трейвиш. – М.: ОГИ, 2001. – С. 414–442.

Томсини, С. [Томсинский, С.Г.] Борьба классов и партий в первой Государственной думе / С. Томсини // Труды Ин-та красной профессуры. Т. I: Работы семинариев философ., экономич., историч. за 1921–1922 гг. (I курс) / Под общ. ред. М.Н. Покровского. – М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. – С. 276–324.

Туманов, Г.М. Представители Закавказья в 1-й и 2-й Государственной Думе / Г.М. Туманов // Характеристики и воспоминания. – Тифлис, 1907. Кн. 3. – С. 5–34.

Флоринский, М.Ф. Верховная власть и законодательные палаты в России в период думской монархии: (К вопросу о разграничении полномочий) / М.Ф. Флоринский // Россия в XIX–XX вв. Сборник статей к 70-летию со дня рождения Р.Ш. Ганелина / Под ред. А.А. Фурсенко. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1998. – С. 210–216.

Харитонова, О.Г. Генезис демократии. (Попытка реконструкции логики транзитологических моделей) / О.Г. Харитонова // ПОЛИС: Политические исследования. – 1996. – № 5. – С. 146–162.

Цамутали, А.Н., Лукоянов, И.В. Памяти Валентина Семеновича Дякина / А.Н. Цамутали, И.В. Лукоянов // Английская набережная, 4. Ежегодник. – СПб.: Изд-во «Лики России», 1997. – С. 421–429.

Циунчук, Р.А. Европейские парламенты и российская Дума начала XX века: сравнительно-правовой анализ / Р.А. Циунчук // Имперские и национальные модели управления: российский и зарубежный опыт. Сб. материалов Международной научной конференции / Науч. ред. А.О. Чубарьян. – М.: ИВИ РАН, 2007. – С. 38–61.

Циунчук, Р.А. Перводумцы в Таврическом дворце: «здесь кроме общегосударственного дела владели умами интересы местные, областные, национальные» / Р.А. Циунчук // Таврические чтения 2007: Актуальные проблемы истории парламентаризма в России в начале XX века. Научно-практический семинар, С.-Петербург, Таврический дворец, 11 декабря 2007 г.: Сб. науч. статей / Под ред. А.Б. Николаева. – СПб.: ИПК «Вести», 2008. – С. 46–70.

Циунчук, Р.А. Российский парламентаризм начала XX века: опыт презентации этноконфессиональных интересов и формирования новых региональных элит / Р.А. Циунчук // Российский парламентаризм: исторический опыт и современные тенденции развития: Сб. докладов и материалов / Всеросс. науч.-практ. конф. к 100-летию Государственной думы. 23 марта 2006 г., г. Казань. – Казань, 2006. – С. 77–83.

Шатохин, И.Т. Влияние российского парламентаризма на формирование новых условий деятельности бюрократии в начале XX в. / И.Т. Шатохин // Государственная Дума Российской империи: традиции прошлого и настоящее / Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Пенза, 26–27 мая 2006 г.). – Пенза, 2006. – С. 40–44.

Шацилло, К. Первая Государственная дума / К. Шацилло // Народный депутат. – 1990. – № 3. – С. 104–108.

Шевырин, В.М. Государственный совет в России: (1906–1917) / В.М. Шевырин // Россия и современный мир. – 1996. – № 1. – С. 151–171.

Шевырин, В. Василий Алексеевич Маклаков: «Счастье и благо личности скажут нам, куда направить развитие общества...» / В. Шевырин // Российский либерализм: идеи и люди. – М.: Новое издательство, 2004. – С. 432–443.

Шелохаев, В.В. Государственная дума Российской империи в контексте трансформаций начала XX века / В.В. Шелохаев // Российский парламентаризм: исторический опыт и современные тенденции развития: Сб. докладов и материалов / Всеросс. науч.-практ. конф. к 100-летию Государственной думы. 23 марта 2006 г., г. Казань. – Казань, 2006. – С. 40–43.

Шелохаев, В.В. Либеральный лагерь накануне и в годы первой русской революции в освещении советской историографии / В.В. Шелохаев // Актуальные проблемы советской историографии первой русской революции: Сб. статей / Отв. редактор В.П. Наумов. – М.: Наука, 1978. – С. 236–256.

Шелохаев, В.В. Судьба русского парламентария (Ф.Ф. Кокошкин) / В.В. Шелохаев // Отечественная история. – 1999. – № 5. – С. 44–73.

Шелохаев, В.В. Феномен многопартийности в России / В.В. Шелохаев // История национальных политических партий России: Мат-лы междунар. конф., г. Москва, 21–22 мая 1996 г. – М.: РОССПЭН, 1997. – С. 11–22.

Шингарев, А.И. Законодательная инициатива членов Государственной Думы и Государственного Совета / А.И. Шингарев // Русская мысль. – 1912. – № 9. – Отд. 2. – Стб. 1–25; № 10. – Стб. 93–122.

Черменский, Е.Д. I и II Государственные думы. Историографический очерк / Е.Д. Черменский // Актуальные проблемы советской историографии первой русской революции: Сб. статей / Отв. редактор В.П. Наумов. – М.: Наука, 1978. – С. 197–235.

Якушкин, В.Е. Работа М.Я. Герценштейна в Государственной Думе по аграрному вопросу / В.Е. Якушкин // Аграрный вопрос. Сб. статей. – М., 1907. Т. 2. – С. VII–XIII.

Яснопольский, Л. К характеристике нашего бюджетного права / Л. Яснопольский // Право. – 1909. – № 1. – Стб. 1–21.

Яшунский, И. Понятие думской сессии / И. Яшунский // Право. – 1914. – № 45. – Стб. 3034–3039.

Яшунский, И. Сессия Государственной Думы / И. Яшунский // Право. – 1909. – № 22. – Стб. 1369–1378.

Haimson, L.H. The Russian Landed Nobility and the System of the Third of June / L.H. Haimson // The Politics of Rural Russia, 1905–1914 / Ed. by L. Haimson. – Bloomington: Indiana University Press; L., 1979. – Pp. 1–29.

Haimson, L.H. Preface / L.H. Haimson // The Politics of Rural Russia, 1905–1914 / Ed. by L. Haimson. – Bloomington: Indiana University Press; L., 1979. – Pp. vii–x.

Korros, A.S. Activist Politics in a Conservative Institution: The Formation of Factions in the Russian Imperial State Council, 1906–1907 / A.S. Korros // Russian Review. – 1993. – Vol. 52. – Pp. 1–19.

Korros, A.S. Nationalist Politics in the Russian Imperial State Council: Forming a New Majority, 1909–1910 / A.S. Korros // Emerging Democracy in Late Im-

perial Russia: Case Studies on Local Self-Government, State Duma Elections, the Tsarist Government, and the State Council before and during World War I / Ed. by M.S. Conroy. – Niwot, 1998. – Pp.198–228.

Levin, A. 3 June 1907, Action and Reaction / A. Levin // Essays in Russian History. – Hamden, Connecticut, 1964. – Pp. 231–274.

Lipset, S., Rokkan, S. Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments: An Introduction / S. Lipset, S. Rokkan // S. Lipset, S. Rokkan (eds). Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives. – N.-Y., 1967. – Pp. 1–64.

Von Laue, T.H. The Prospects of Liberal Democracy in Tsarist Russia / T.H. Von Laue // Essays on Russian Liberalism / Ed. by Ch. Timberlake. – Columbus: University of Missouri Press, 1972. – Pp. 164–181.

Manning R.T. Zemstvo and Revolution: The Onset of Gentry Reaction, 1905–1907 / R.T. Manning // Politics of Rural Russia, 1905–1914 / Ed. by L. Haimson. – Bloomington; L.: Indiana University Press; 1979. – Pp. 30–66.

Mosse, W.E. Russian Bureaucracy at the End of Ancien Regime: The Imperial State Council, 1897–1915 / W.E. Mosse // Slavic Review. – 1980. – № 4. – Pp. 616–632.

Rennet, F. The Campaign against the Duma / Rennet F. // Russian Review. – 1913. – Vol. 2. – № 3. – Pp. 137–141.

Rustow, D.A. Transitions to Democracy: Toward a Dynamic Model / D.A. Rustow // Comparative Politics. – 1970. – Vol. 2. – № 3. – Pp. 337–363.

Тадаси, К. Думское законодательство начала XX века и его значение для государственного единства Российской империи / К. Тадаси // Acta Slavica Iaponica. – 2005. – Vol. 22. – Pp. 73–94.

Tokmakoff, G. P.A. Stolypin and the Second Duma / G. Tokmakoff // The Slavonic and East European Review. – 1972. – Vol. 40. – Pp. 49–62.

Vinogradoff, E.D. The Russian Peasantry and the Elections to the Fourth State Duma / E.D. Vinogradoff // The Politics of Rural Russia, 1905–1914. – Bloomington: Indiana University Press; L., 1979. – Pp. 219–260.

Zimmerman, J.E. The Kadets and the Duma, 1905–1917 / J.E. Zimmerman // Essays on Russian Liberalism / Ed. by Ch. Timberlake. – Columbus: University of Missouri Press, 1972. – Pp. 119–138.

10. Авторефераты диссертаций

Алымова, Н.И. Политические партии России в думской избирательной кампании 1912 г.: Петербург и Москва: Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Специальность 07.00.02 / Орловский государственный университет / Н.И. Алымова. – Орел, 1999. – 26 с.

Беляева, О.В. Вопросы государственного устройства в Государственной Думе дореволюционной России: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Специальность 12.00.01 / Акад. упр. МВД РФ / О.В. Беляева. – М., 2004. – 27 с.

Богданов, С.В. Национальный и зарубежный опыт в формировании и функционировании Государственной думы и Государственного совета в начале XX века: Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Специальность 07.00.02 / Московский государственный университет / С.В. Богданов. – М., 2003. – 31 с.

Галямичева, Н.Н. Думская деятельность П.Н.Милюкова: Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Специальность 07.00.02 / Саратовский государственный университет / Н.Н. Галямичева. – Саратов, 1996. – 20 с.

Григорьева, Ю.Г. Источниковедческие проблемы изучения материалов по истории создания Государственной думы и первых выборов: Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Специальность 07.00.02 / Московский государственный университет / Ю.Г. Григорьева. – М., 1995. – 18 с.

Громыко, С.А. Русский политический дискурс начала XX века: по материалам дискуссий в I Государственной Думе: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. Специальность 10.02.01 / Вологодский государственный педагогический университет / С.А. Громыко. – Вологда, 2007. – 22 с.

Добринский, К.Э. Эволюция образа Государственной думы Российской империи в общественном сознании в 1906–1917 гг.: Автореф. дисс. ...канд.

ист. наук. Специальность 07.00.02 / Саратовский государственный университет / К.Э. Добринский. – Саратов, 2002. – 28 с.

Исхакова, О.А. Первая и Вторая Государственные думы: Либеральная историография: Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Специальность 07.00.09 / Государственная академия сферы быта и услуг / О.А. Исхакова. – М., 1996. – 23 с.

Костылев, А.В. Выборы в I Государственную Думу: Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Специальность 07.00.02 / А.В. Костылев. – СПб., 2005. – 24 с.

Кочеткова, И.В. Законодательная деятельность Государственной Думы Российской империи (1906–1917): Юрико-технические сюжеты: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Специальность 12.00.01 / Российский университет дружбы народов / И.В. Кочеткова. – М., 2004. – 24 с.

Кропоткин, Г.М. Правящая бюрократия и «новый строй» в России (1905–1907 гг.): Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Специальность 07.00.02 / Московский государственный университет / Г.М. Кропоткин. – М., 2007. – 29 с.

Петров, А.Н. Материалы дебатов Государственной Думы I созыва (нетрадиционные методы источниковедческого анализа: Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Специальность 07.00.02 / Московский государственный университет / А. Н. Петров. – М., 1995. – 24 с.

Подсумкова, А.А. Государственная Дума и периодическая печать России в начале XX века: Взаимоотношения и взаимовлияние: Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Специальность 07.00.02 / Российская академия государственной службы / А.А. Подсумкова. – М., 1996. – 20 с.

Пушкарева, Ж.Ю. Кадеты и избирательные кампании в Государственную Думу I–IV созывов: Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Специальность 07.00.02 / Российская академия государственной службы / Ж.Ю. Пушкарева. – М., 1998. – 26 с.

Рейзвих, Ю.В. Взаимодействие депутатов Государственной думы от Западной Сибири с населением региона в 1906–1914 гг.: Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Специальность 07.00.02 / Омский государственный педагогический университет / Ю.В. Рейзвих. – Омск, 2007. – 26 с.

Садинов, В.С. Государственная дума России (1906–1917 гг.). Историография проблемы: Автореф. дисс. ...канд. ист. наук Специальность 07.00.09 / Московский государственный университет / В.С. Садинов. – М., 2001. – 28 с.

Соколова, Е.П. Пресса и парламентаризм в политическом процессе России: Автореф. дисс. ...канд. пол. наук. Специальность 10.01.10 / Уральский государственный университет / Е.П. Соколова. – Екатеринбург, 2005. – 22 с.

Титков, А.С. Социально-политическая структура пространства Европейской России начала XX века (по материалам выборов в Государственную думу 1906–1912 годов): Автореф. дисс. ...канд. геогр. наук. Специальность 25.00.24 / Институт географии РАН / А.С. Титков. – М., 2008. – 30 с.

Щукин Д.В. Деятельность фракции партии кадетов в III Государственной Думе: Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Специальность 07.00.02 / Воронежский государственный педагогический университет / Д.В. Щукин. – Воронеж, 2005. – 25 с.

***Общий список членов Государственной Думы и
Государственного Совета, 1906–1917***

Условные обозначения

I, II, III, IV – созывы Государственной Думы.

1, 2, 3... - сессии Государственной Думы и Государственного Совета.

Государственная Дума первого созыва: 38 заседаний с 27.04 по 4.07.1906

Государственная Дума второго созыва: 53 заседания с 20.02 по 2.06.1907

Государственная Дума третьего созыва:

сессия 1: 98 заседаний с 1.11.1907 по 28.06.1908

сессия 2: 126 заседаний с 15.10.1908 по 2.06.1909

сессия 3: 131 заседание с 10.10.1909 по 17.06.1910

сессия 4: 113 заседаний с 15.10.1910 по 13.05.1911

сессия 5: 153 заседания с 15.10.1911 по 9.06.1912

Государственная Дума четвертого созыва:

сессия 1: 81 заседание с 15.11.1912 по 25.05.1913

сессия 2: 111 заседаний с 1.11.1913 по 14.06.1914

чрезвычайная сессия: 1 заседание 26.07.1914

сессия 3: 3 заседания с 27.01 по 29.01.1915

сессия 4: 60 заседаний с 19.07 по 3.09.1915 и с 9.02 по 20.06.1916

сессия 5: 24 заседания с 1.11 по 16.12.1916 и с 14.02 по 25.02.1917

Государственный Совет:

сессия 1: 15 заседаний с 27.04 по 07.07.1906

сессия 2: 16 заседаний с 20.02 по 5.06.1907

сессия 3: 44 заседания с 1.11.1907 по 5.07.1908

сессия 4: 44 заседания с 15.10.1908 по 12.06.1909

сессия 5: 64 заседания с 10.10.1909 по 17.06.1910

сессия 6: 49 заседаний с 15.10.1910 по 28.05.1911

сессия 7: 81 заседание с 15.10.1911 по 25.06.1912

сессия 8: 51 заседание с 1.11.1912 по 4.07.1913

сессия 9: 59 заседаний с 1.11.1913 по 30.06.1914

чрезвычайная сессия: 1 заседание 26.07.1914

сессия 10: 6 заседаний с 17.01 по 30.01.1915

сессия 11: 10 заседаний с 19.07 по 3.11.1915

сессия 12: 33 заседания с 9.02 по 22.06.1916

сессия 13: 2 заседания с 1.11.1916 по 25.02.1917

ГД – член Государственной Думы, если речь идет о депутатах третьего и четвертого созывов, то избранный:

от общ. сост. выб. – от общего состава выборщиков губернского избирательного собрания;

от с. землевл. – от уездного съезда землевладельцев;

от с. уполн. от вол. – от уездного съезда уполномоченных от волостей;

от с. уполн. от каз.ст. – от уездного съезда уполномоченных от казачьих станиц;

от 1-го с. гор. изб. – от первого съезда городских избирателей;

от 2-го с. гор. изб. – от второго съезда городских избирателей;

от с. гор. изб. или *от 1 и 2-го с. гор. изб.* – от съезда городских избирателей, в тех случаях, когда подразделения городских избирателей на съезды не производились;

от 1-го разр. гор. изб. – от первого разряда городских избирателей в городском избирательном собрании в городах с прямым представительством;

от 2-го разр. гор. изб. – от второго разряда городских избирателей в городском избирательном собрании в городах с прямым представительством;

от с. уполн. от раб. – от губернского съезда уполномоченных от промышленных предприятий;

от войск. нас. – от войскового (как правило, казачьего) населения;

от русск. нас. – от русского населения;

от инородч. нас. – от инородческого населения.

ГС(н) – член Государственного Совета по назначению:

к прис. – указом императора включен в состав присутствующих в общих собраниях;

искл. из прис. – указом императора исключен из состава присутствующих в общих собраниях.

ГС(в) – член Государственного Совета по выборам, избранный:

от двор. общ. – от дворянских обществ тех губерний, где проводились выборы в дворянские сословные организации;

от ... г. з. с. – от губернских земских собраний;

от землевл. ... губ. – от съездов землевладельцев неземских губерний;

от пром. – от промышленности (от совета торговли и мануфактур, местных комитетов торговли и мануфактур, бржевых комитетов и купеческих управ);

от торг. – от торговли (от совета торговли и мануфактур, местных комитетов торговли и мануфактур, бржевых комитетов и купеческих управ);

от АН и ун-тов. – от Академии наук и университетов;

от бел. дух-ва. – Святейшим Синодом от православного духовенства из состава белого духовенства;

от монаш. дух-ва. – Святейшим Синодом от православного духовенства из состава монашеского духовенства.

предс. – председатель

секр. – секретарь

тов. – товарищ (заместитель)

ком. – комиссия

фракц. – парламентская фракция

совещ. – совещание

губ. – губерния

обл. – область

г. – город

нас. – население

Парламентские фракции и группы Государственной Думы

С.-д. – социал-демократическая фракция (I; II; III; IV)

С.-д.-раб. – российская социал-демократическая рабочая фракция (IV,2-4)

С.-р. – группа социалистов революционеров (II)

Нар.-соц. – народно-социалистическая фракция (II)

Труд. – трудовая группа (I; II; III; IV)

Каз. – казачья группа (I; II)

К.-д. – конституционно-демократическая фракция (фракция народной свободы) (I; II; III; IV)

Укр. – украинская группа (I)

Мус. – мусульманская фракция (группа) (I; II; III; IV)

Автоном. – парламентская группа Союза автономистов (украинская, эстонская, латышская, белорусско-литовская) (I)

Пол. коло – польское коло (группа) (I; II; III; IV)

Пол.-лит.-бел. гр. – польско-литовско-белорусская группа (белорусско-литовско-польская) (III; IV)

Прогр. – фракция прогрессистов и мирнообновленцев (фракция прогрессистов) (III; IV)

Мирн.-обн. - фракция мирного обновления (I)
Дем.-реф. – группа (партия) демократических реформ (I; II)
Окт. - фракция Союза 17 октября (I; II; III; IV, 1)
Думск. гр. окт. - думская группа Союза 17 октября (IV, 2-5)
Прав. окт. - группа правых октябристов (III,3-5)
Земц.-окт. - фракция земцев-октябристов (IV,2-5)
Ум.-прав. - фракция умеренно-правых (III,1-2)
Центр - фракция центра (партия центра) (IV)
Нац. - национальная группа (русская национальная фракция) (III; IV)
Нез.-нац. - фракция независимых националистов (III,4-5)
Нац.-прогр. - фракция националистов-прогрессистов (IV,3-5)
Прав. - группа (фракция) правых (I; II; III; IV)
Независ. - независимая группа (IV,2-5)
Бесп. - группа беспартийных (беспартийные; состоящие вне фракций и групп) (I; II; III; IV)

Парламентские группы Государственного Совета

Акад.; лев. – академическая (левая) группа (1-13)
Центр – группа центра (1-13)
Прав. центр – группа правого центра (6-13)
Прав. – правая группа (1-13)
Кр. внепарт. объедин. – кружок внепартийного объединения (7-13)
Внепарт. – внепартийные (1-13)

Абдулхалилов Ташпулат: ГД - II. От инородч. нас. Самаркандск. обл. Мус.

Абрамов Василий Семенович: ГД - II. От Самарск. губ. С.-р.

Абрамов Яков Абрамович: ГД - I. От Казанск. губ. Прим. к труд.

Абрамсон Шахно Гиршович: ГД - II. От Ковенск. губ. К-д.

Абхази Константин Николаевич: ГС(в) - 13. От двор. общ.

Авдаков Николай Степанович: ГС(в) - 1-11 (до 11.09.1915). От пром. Назн. чл. Особ. совещ. по обороне (май 1915). Центр.

Аверьянов Александр Петрович: ГД - I. От Астраханск. губ. Бесп.

тер-Аветикянц Степан Христофорович: ГД - II. От Елисаветпольск. губ. С.-р.

Авчинников Иван Иванович: ГД - IV,1-4 (отказ. 31.05.1916). От Подольск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. земельн. ком. Нац.

Аджарский Закарий-бек Шарифбекович: ГД - I. От Карск. обл. Мус.

Аджемов Моисей Сергеевич: ГД - II; III; IV. II - от гг. Ростова-на-Дону и Нахичевани. III-IV - от обл. войска Донск. (III - от общ. сост. выб.; IV - от 1-го с.

гор. изб.). Избр. в Особ. совещ. по обороне (IV,4). К-д.

Адриановский Федор Порфирьевич: ГД - IV. От Пермск. губ. (от с. землевл.). Прав.

Айвазов Артемий Гаврилович: ГД - I. От Тифлисск. губ. К-д.

Акаелов Михаил Степанович: ГД - IV. От Воронежск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Окт. (1-2); земц.-окт. (3-5).

Акимов Елизар Петрович: ГД - III. От Пензенск. губ. (от с. уполн. от вол.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Акимов Михаил Григорьевич: ГС(н) - 1-9. Назн. 23.04.1906, к прис. с 25.04.1906. Прав. Предс. ГС (12.04.1907-28.06.1914).

Аладьин Алексей Федорович: ГД - I. От Симбирск. губ. Труд.

Алакозов Тимофей Иванович: ГД - II. От Екатеринославск. губ. Труд. Чл. сов. фракц.

Алашеев Николай Валерианович: ГД - II. От Вятск. губ. Нар.-соц.

Александров Александр Михайлович: ГД - IV. От Екатеринославск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). К-д. Чл. к-та фракц.

Александров Владимир Федосеевич: ГД - III. От Самарск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт.

Александрович Константин Казимирович: ГД - I. От Виленск. губ. Труд.; авт. тоном.

Александровский Александр Петрович: ГД - III. От Костромск. губ. (от с. землевл.). Окт.

Алексеев Евгений Иванович: ГС(н) - 1-13. Назн. 8.06.1905, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Алексеев Сергей Николаевич: ГД - III; IV. От г. Варшавы (от русск. нас.). Ум.-прав. (III,1-2); нац. (III,3-5; IV).

Алексеев Трофим Васильевич: ГД - I; II. От Тобольск. губ. К-д. (I); труд. (II).

Алексеев Михаил Мартынович: ГД - III; IV,1-5 (до 18.02.1917). От Екатеринославск. губ. (от общ. сост. выб.). Чл. сов.-старейш. (IV,1-2). Предс. ком.: финанс. (III,1; отказ.); бюдж. (III,1-5; IV). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (IV,2-5). Тов. предс. фракц. (IV,2-5).

Алексинский Григорий Алексеевич: ГД - II. От г. С.-Петербурга. Секр. ком. о помощи безраб. С-д.

Алексинский Иван Павлович: ГД - I. От Владимирск. губ. К-д.

Алехин Александр Иванович: ГД - IV. От Воронежск. губ. (от с. землевл.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Алехин Никифор Демьянович: ГД - I. От Орловск. губ. Труд.

Алиев Махмет-Таги: ГД - I. От Бакинск. губ. К-д.

Алкин Сеид-Гирей Шагиахметович: ГД - I. От Казанск. губ. К-д.; мус. Чл. бюро фракц. мус.

Аллабергнев Тлеули: ГД - II. От Сыр-Дарьинск. обл. Мус.

Алмазов Василий Иванович: ГД - IV. От Саратовск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ком. по исполн. гос. росписи (1-3); предс. ком. о народн. здравии (4-5). К-д.

Алферов Георгий Тимофеевич: ГД - IV. От Воронежск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Альбицкий Александр Геннадьевич: ГД - IV. От Нижегородск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Амосенок Василий Григорьевич: ГД - III. От Витебск. губ. (от с. уполн. от вол.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Ананьев Иван Егорович: ГД - III. От Костромск. губ. (от с. уполн. от вол.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Анатолий (Каменский А.В.): ГД - IV,1-2 (отказ. 27.01.1915). От г. Одессы (от 2-го разр. гор. изб.). Предс. библ. ком. Прав.

Андреев Александр Алексеевич: ГД - I. От Самарск. губ. Труд.

Андреев Николай Николаевич: ГД - I. От Вологодск. губ. Мирн.-обн.

Андреев Федор Дмитриевич: ГД - III. От Ярославск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Андреевский Владимир Михайлович: ГС(в) - 1-4, 5-12, 13. От двор. общ. (1-4, 12-13); от Тамбовск. г. з. с. (5-11). Прав. центр.

Андрейчук Матвей Степанович: ГД - III. От Волынск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); прав. (3-5).

Андреев Андрей Павлович: ГД - I (до 16.05.1906). От Симбирск. губ. Труд.

Андрейчук Григорий Антонович: ГД - III. От Подольск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Андрейчук Григорий Тимофеевич: ГД - IV,5 (с. 3.12.1916). От Подольск. губ. (от с. землевл.).

Андро Дмитрий Федорович: ГД - I. От Волынск. губ. Мирн.-обн.

Андронов Серафим Васильевич: ГД - III. От Пензенск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. секр. ком. по суд. реформам (4-5). Окт.

Аникин Павел Алексеевич: ГД - II. От Саратовск. губ. С-д.

Аникин Степан Васильевич: ГД - I. От Саратовск. губ. Труд.

Анисимов Василий Анисимович: ГД - II. От Саратовск. губ. С-д.

Аничков Николай Милиевич: ГС(н) - 1-3 (искл. из прис. по личн. просьбе с 1.01.1909). Назн. 29.04.1905, к прис. с 25.04.1906.

Аносов Александр Николаевич: ГД - IV. От Тамбовск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. финанс. ком. (1-2). Окт. (1); думск. гр. окт. (2-5).

фон-Анреп Василий Константинович: ГД - III. От г. С.-Петербурга (от 1-го разр. гор. изб.). Предс. ком. по нар. образ. Окт. Тов. предс. фракц.

Антоний (Вадковский А.В.): ГС(в) - 1 (отказ. 24.06.1906). От монаш. дух-ва.

- Антоний* (Храповицкий А.П.): ГС(в) - 1 (отказ. 13.01.1907). От монаш. дух-ва.
- Антонов Иван Иванович*: ГД - I. От Пермск. губ. С-д.
- Антонов Николай Евдокимович*: ГД - II. От Костромск. губ. К-д.
- Антонов Николай Иванович*: ГД - III; IV. От Харьковск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. секр. ГД (III; IV,1-4). Чл. сов.-старейш. (IV). Предс. ком. законод. предпол. (III; IV). Тов. предс. ком. о суд. реформах (III,3-5). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (IV,2-5). Предс. фракц. (IV,1).
- Араканцев Михаил Петрович*: ГД - I; II. От обл. войска Донск. Секр. ред. ком. (II). Каз. (I); к-д. (II).
- Арефьев Михаил Иванович*: ГД - IV. От Тверск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).
- Аристаров Михаил Гавриилович*: ГД - IV. От Олонецк. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1); думск. гр. окт. (2-5).
- Арсений* (Стадницкий А.Г.): ГС(в) - 2-4, 5-12, 13. От монаш. дух-ва. Прав.
- Арсенов Иван Владимирович*: ГД - I. От Рязанск. губ. Бесп.
- Арсеньев Алексей Александрович*: ГС(н) - 1-9. Назн. 17.04.1905, к прис. с 25.04.1906. Прав.
- Арсеньев Дмитрий Сергеевич*: ГС(н) - 4-11. Назн. 1.04.1901, к прис. с 5.03.1909. Прав.
- Архангельский Василий Гаврилович*: ГД - II. От Самарск. губ. Тов. предс. ком. по нар. образ. С-р.
- Архипов Александр Викторович*: ГД - II. От Оренбургск. губ. Труд.
- Астраханцев Егор Павлович*: ГД - III. От Вятск. губ. (от с. уполн. от раб.). С-д.
- Атабеков Иосиф Нерсесович*: ГД - II. От Карск. обл. К-д.
- Атаназевич Иоанн Макарьевич*: ГД - III. От Киевск. губ. (от с. землевл.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).
- Атласов Гадый* (Хади) Мифтахутдинович: ГД - II. От Самарск. губ. Труд. (гр. "Мусульман хезмят тейфасе").
- Афанасьев Аввакум Григорьевич*: ГД - II; IV. От обл. войска Донск. (IV - от с. уполн. от вол.). Каз. (II); к-д. (IV).
- Афанасьев Александр Егорович*: ГД - II. От Курск. губ. С-р.
- Афанасьев Вячеслав Алексеевич*: ГС(в) - 4 (выб. по жреб.). От АН и ун-тов. Центр.
- Афанасьев Клавдий Иванович*: ГД - I. От обл. войска Донск. К-д.
- Афанасьев* (Смирнов) Петр Афанасьевич: ГД - II. От Московск. губ. Труд.
- Афрамович Казимир Михайлович*: ГД - II. От Самаркандск. обл. С-д.
- Африкантов Александр Владимирович*: ГД - I. От Олонецк. губ. К-д.
- Ахвердов Абулрагим-бек*: ГД - I. От Елисаветпольск. губ. К-д.
- Ахтямов Абуссугуд Абдельхаликович*: ГД - I. От Уфимск. губ. К-д.; мус. Чл. бюро фракц. мус.
- Ахтямов Ибниамин Абуссугудович*: ГД - IV. От Уфимск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Мус. Секр. фракц.
- Бабенко Лев Федорович*: ГД - I. От Екатеринославск. губ. Труд.
- Бабицкий Александр Александрович* (Babicki Aleksander): ГД - II. От г. Лодзи. Пол. коло.
- Бабич Алексей Евсеевич*: ГД - I. От Черниговск. губ. Труд.
- Бабянский Александр Фомич* (Babiański Aleksander): ГД - III. От Пермск. губ. (от общ. сост. выб.). К-д.
- Багалея* (Багалея) Дмитрий Иванович: ГС(в) - 1 (отказ. 9.07.1906), 7-11. От АН и ун-тов. Акад.; лев.
- Багатуров Христофор Иванович*: ГД - I. От Елисаветпольск. губ. К-д.
- Бадаев Алексей Егорович*: ГД - IV,1-4 (устранен с 13.02.1915). От С.-Петербургск. губ. (от с. уполн. от раб.). С-д. (1); с-д.-раб. (2-4).
- Бадамшин Гариф Серазетдинович*: ГД - I; II. От Казанск. губ. Труд. (II - гр. "Мусульман хезмят тейфасе").
- Бажанов Илья Алексеевич*: ГД - IV. От Казанск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).
- Базилевич Петр Евсеевич*: ГД - III. От Черниговск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт.
- Базилюк-Вознюк Петр Лукьянович*: ГД - I. От Волынск. губ. Прав.
- Байбурин Зигангир Нургалиевич*: ГД - III. От Оренбургск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Мус.
- Байдак Николай Дмитриевич*: ГД - I. От Херсонск. губ. Мирн.-обн.

Байдаков Филипп Иванович: ГД - II. От Тобольск. губ. Труд.

Байтеряков Габдуллатиф Хабибулло-вич: ГД - IV. От Уфимск. губ. (от общ. сост. выб.). Мус.

Бакин Матвей Петрович: ГД - III. От Вятск. губ. (от общ. сост. выб.). К-д.

Бакунин Алексей Ильич: ГД - II. От Тверск. губ. Предс. распоряд. ком. (отказ.). К-д.

Балаклеев Иван Иванович: ГД - III. От Подольск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Балалаев Николай Семенович: ГД - III. От Оренбургск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Балахонцев Сергей Петрович: ГД - I. От Уфимск. губ. К-д.

Балашов (Балашев) Николай Петрович: ГС(н) - 1-13 (искл. из прис. с 1.01.1917). Назн. 1.01.1905, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Балашов (Балашев) Петр Николаевич: ГД - III; IV. От Подольск. губ. (от с. землевл.). Чл. сов.-старейш. (III; IV,1-4). Предс. ком. по местн. самоупр. (III,3-5); предс. ком. по военн. и морск. делам (IV,1-3). Ум.-прав. (III,1-2); нац. (III,3-5; IV). Предс. фракц. (III,3-5; IV,1-4; 4-5).

Балло Андрей Михайлович: ГД - II. От Херсонск. губ. Ум.-прав.

Балышников Василий Федорович: ГД - I. От Самарск. губ. К-д.

Бантыш Василий Александрович: ГД - III. От Харьковск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Баньковский Витольд Иосифович (Bańkowski Witold Antoni): ГД - IV. От Виленск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Бел.-лит.-пол. гр.

Баранов Петр Петрович: ГС(в) - 3-4 (выб. по жреб.). От с. землевл. Астраханск. губ. Центр.

Баранович Дмитрий Яковлевич: ГД - III. От Вольнск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Баратаев Сергей Михайлович: ГД - I. От Симбирск. губ. К-д.

Баратов Иосиф Александрович: ГД - I. От Тифлисс. губ. К-д.

Барач Павел Александрович: ГД - IV. От Нижегородск. губ. (от с. землевл.). Прав.

Бардиж Кондрат Лукич: ГД - I; II; III; IV. I - от войск. нас. Кубанск. обл.; II - от

Кубанск. обл. и Черноморск. губ.; III-IV - от войск. нас. Кубанск. каз. войска. Избр. в Особ. совещ. по обесп. топливом (IV,4). Каз. (I; II); к-д. (III; IV).

Бардыгин Михаил Никифорович: ГД - III. От Рязанск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Прогр.

Бардышев Сергей Прокофьевич: ГД - III,3-5 (с 3.05.1909). От Ярославск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прогр.

Баринов Федор Герасимович: ГД - I. От Владимирск. губ. Бесп.

Барк Петр Львович: ГС(н) - 12-13. Назн. 29.12.1915, к прис. с 1.01.1916.

Барсов Леонид Васильевич: ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 1.01.1917. Прав.

Барыбин Михаил Васильевич: ГД - III. От Астраханск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт.

Барышников Александр Александрович: ГД - IV. От г. С.-Петербурга (от 1-го разр. гор. изб.). Избр. в Особ. совещ. по обесп. топливом (IV,4; отказ.). Прогр.

Баршев Владимир Сергеевич: ГД - I. От Московск. губ. Мирн.-обн.

Барятинский Иван Викторович: ГД - III. От Курск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3); нез.-нац. (4-5).

Бас Евсей Кондратьевич: ГД - II. От Вольнск. губ. Прав.

Басаков Виктор Парфеньевич: ГД - IV. От Черниговск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Тов. секр. ГД. Предс. ред. ком. (3-5); тов. предс. ком.: ред. (1-2); о преобр. полиции (3-5); о шлюз. порож. части Днепра (3-4); о кооперат. тов-вах и их союзах (4-5). Центр. Тов. предс. фракц.

Баскин Григорий Иванович: ГД - II. От Пермск. губ. Секр. аграр. ком. Нар.-соц.

Баташев Василий Михайлович: ГД - II. От Тамбовск. губ. С-д.

Батуров Михаил Васильевич: ГД - II. От Казанск. губ. Труд.

Баулин Александр Васильевич: ГС(в) - 1-6 (до 9.05.1911). От торг. Центр.

Баширов Василий Иванович: ГД - III. От Вятск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). К-д.

Безак Федор Николаевич: ГД - III; IV,1 (отказ. 1.08.1913); ГС(в) - 9-12. III-IV ГД - от Киевск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от с. землевл.). Тов. предс. ком. по воен. и морск. делам (IV,1); секр. ком.

о неприк. личн. (III,1-2, 5); тов. секр. распоряд. ком. (III,1-5). Ум.-прав. (III,1-2); нац. (III,3-5; IV,1). ГС - от Киевск. г. з. с. Прав. центр.

Безруков Алексей Николаевич: ГД - III,1 (отказ. 10.06.1908). От Воронежск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Ум.-прав.

Бей Василий Иванович: ГД - I. От Подольск. губ. Бесп.

Белаев Василий Андреевич: ГД - II. От Астраханск. губ. Чл. сов.-старейш. Тов. предс. аграрн. ком. Труд. Чл. сов. фракц.

Белановский Дмитрий Константинович: ГД - II. От Курск. губ. С-д.

Белевцев (Белевцов) Владимир Николаевич: ГД - IV. От Курск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Прав.

Беликов Дмитрий Никанорович: ГС(в) - 1-7 (выб. по жреб.). От бел. дух-ва. Прав.

Белинский Антон Александрович (Bieliński Antoni): ГД - II. От Радомск. губ. Пол. коло.

Белогуров Николай Александрович: ГД - III; IV. От Курск. губ. (от с. уполн. от вол.). Нац. (III,1); прав. (III,2-5; IV,1-5).

Белозоров Евгений Николаевич: ГД - III. От Воронежск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Окт. (1-2); нац. (3-5).

Белосов Григорий Евменович: ГД - II. От Екатеринославск. губ. С-д.

Белосов Дмитрий Васильевич: ГД - I. От Олонецк. губ. Бесп.

Белосов Терентий Осипович: ГД - III. От Иркутск. губ. (от с. гор. изб.). С-д. (1-4); бесп. (5).

Бельский Александр Георгиевич: ГД - IV. От Нижегородск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Белявский Ян Блажеевич (Bielawski Jan): ГД - II. От Келецк. губ. Пол. коло.

Беляев Анатолий Григорьевич: ГС(в) - 11-12, 13. От Вольнск. г. з. с. Прав. центр.

Беляев Александр Тимофеевич: ГД - IV. От Ярославск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прогр.

Беляев Григорий Николаевич: ГД - II; III; IV,2-4 (до 10.06.1916). От Вольнск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от с. землевл.). Тов. предс. ком. о замене сер-

витутов (IV,2-4). Избр. в Особ. совещ. по продовол. делу (IV,4). Прав. (III); нац. (III-IV).

Беляев Сергей Петрович: ГД - III,1-4 (до 19.04.1911). От г. С.-Петербурга (от 1-го разр. гор. изб.). Предс. ком. о торг. и пром. Тов. секр. ком. по рабоч. в-су. Окт.

Беляков Николай Федорович: ГС(в) - 12-13. От Симбирск. г. з. с. Прав. центр.

Беляшевский Николай Федорович (Теодорович): ГД - I. От Киевск. губ. К-д.

Бенеке Отто Федорович: ГД - III. От Эстляндск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Тов. секр. ком. по гор. делам (3-5). Окт.

Бениславский Михаил Михайлович (Benisławski Michał): ГД - II. От Витебск. губ. Пол. коло.

Беннигсен Эммануил Павлович: ГД - III; IV. От Новгородск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от с. землевл.). Предс. ком.: по город. делам (III,3-5; IV,1-4, отказ.); для сост. проекта всеподдан. адреса (IV,1). Секр. ком.: по суд. реформам (III); по воен. и морск. делам (IV,1-4, отказ.). Окт. (III-IV,1); земц.-окт. (IV,2-5). Тов. предс. фракц. (III; IV,1). Чл. пост. бюро фракц. (IV,2-5).

Бергман Герман Абрамович: ГД - III; IV. От Екатеринославск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. (III-IV,1); земц.-окт. (IV,2-5).

Березин Михаил Егорович: ГД - II. От г. Саратова. Тов. предс. ГД. Труд. Чл. сов. фракц.

Березовский Александр Елеазарович: ГД - III. От Симбирск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). К-д.

Березовский Петр Васильевич: ГД - III. От Вольнск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Прав. Секр. фракц.

Беремжанов Ахмет Кургамбекович: ГД - I; II. От Тургайск. обл. Мус.

Бехтеев Сергей Сергеевич: ГС(н) - 4-6. Назн. и к прис. с 1.01.1909. Прав.

Бибииков Иван Степанович: ГД - I. От Орловск. губ. Бесп.

Биглов Мухамет-Акрам Махаметжанович: ГД - II. От Уфимск. губ. Мус.

Бирилев Алексей Алексеевич: ГС(н) - 1-10. Назн. 3.12.1905, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Бирюков Николай Игнатъевич: ГД - I. От Вятск. губ. Бесп.

Бич Василий Акимович: ГД - III. От Гродненск. губ. (от с. землевл.). Прогр.

Благодравов Захарий Михайлович: ГД - IV. От Пермск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Предс. ком. по вероисп. в-сам. Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Блажевич Митрофан Викторович: ГД - III,4-5 (с 27.04.1911). От Витебск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Блажиевский Григорий Михайлович: ГД - IV. От Бессарабск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Центр.

Блажков Николай Иванович: ГД - IV. От Херсонск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Блинов Андрей Андреевич: ГД - III. От Воронежск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. ком. о неприкосн. личн. (4-5). Прогр.

Блыскош Иосиф Андреевич (Błyskosz Józefat): ГД - I; II. От Седлецк. губ. Пол. коло.

Блюменталь Юлий Юльевич: ГД - III. От Уфимск. губ. (от с. землевл.). К-д.

Бобин Михаил Павлович: ГД - II. От г. Ярославля. Предс. библ. ком. К-д.

Бобринский Алексей Александрович: ГД - III,1-5 (отказ. 31.12.1911); ГС(н) - 8-13. ГД - от Киевск. губ. (от с. землевл.). Прав. Тов. предс. фракц. Чл. Осведомит. бюро прав. ГД и ГС (III). ГС - назн. и к прис. с 1.01.1912. Прав. Предс. фракц. (12-13).

Бобринский Андрей Александрович: ГС(в) - 5-7 (выб. по жреб.). От землевл. Киевск. губ. Центр.

Бобринский Владимир Алексеевич: ГД - II; III; IV. От Тульск. губ. (III-IV - от общ. сост. выб.). Тов. предс. ГД (IV,5). Предс. ком.: по запросам (III,2); по нар. образ. (IV,1-5). Тов. предс. ком.: по запросам (III,1); земельн. (III,2-5). Ум.-прав. (II; III,1-2); нац. (III,3-5; IV, 1-3); нац.-прогр. (IV,4-5). Тов. предс. фракц. (IV,1-3). Предс. фракц. (IV,4-5).

Бобровник Петр Николаевич: ГД - I. От Волынск. губ. Бесп.

Богатин Дмитрий Гаврилович: ГД - I. От Самарск. губ. Бесп.

Богатов Никанор Иванович: ГД - II. От Новгородск. губ. Окт.

Богач Павел Иванович: ГД - I. От Бессарабск. губ. Бесп.

Богданов Николай Николаевич: ГД - II. От Рязанск. губ. К-д.

Богданов Сергей Михайлович: ГД - III; IV. От Киевск. губ. (от общ. сост. выб.). Предс. сельскохоз. ком. (III,3-5). Тов. предс. ком. по нар. образ. (III,3-5). Ум.-прав. (III,1-2); нац. (III,3-5; IV).

Богданович Савва Никифорович: ГД - III. От Киевск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Богомоллов Иоанн Иоаннович: ГД - IV. От Пермск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Богословский Владимир Александрович: ГД - II. От Екатеринославск. губ. К-д.

Богуславский Петр Ричардович: ГД - II. От Харьковск. губ. К-д.

Бодров Александр Владимирович: ГД - II. От Вятск. губ. С-д.

Болычев Степан Петрович: ГД - II. От Воронежск. губ. Бесп.

Большаков Иван Иванович: ГД - III. От Тверск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Окт.

Бомаш Меер Хаймович: ГД - IV. От г. Лодзи (от общ. сост. выб.). Прим. к к-д.

Бондарев Сергей Иванович: ГД - I. От Саратовск. губ. Труд. Чл. врем. и пост. ком. фракц.

Боратынский Александр Николаевич: ГД - III,2-5 (с 15.09.1908). От Казанск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Предс. ком. для рассм. зак-та о гимн. и подгот. училищ. (5). Тов. предс. ком. по местн. самоупр. (3-5). Окт.

Боргман Иван Иванович: ГС(в) - 1 (отказ. 11.01.1907). От АН и ун-тов. Акад.; лев.

Борзаковский Иоанн Варфоломеевич: ГД - IV, 1-4 (до 19.10.1916). От Черниговск. губ. (от с. землевл.). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4).

Борисов Афанасий Михайлович: ГД - I. От Херсонск. губ. Бесп.

Борисов Прокофий Семенович: ГД - I. От Воронежск. губ. Бесп.

Борисов Яков Васильевич: ГД - I. От Ставропольск. губ. Труд.

Бородин Николай Андреевич: ГД - I. От войск. нас. Уральск. обл. Тов. предс. библ. ком. К-д.

Бородин Михаил Михайлович: ГС(н) - 12-13. Назн. и к прис. с 24.04.1916. Прав.

Ботников Геннадий Николаевич: ГД - III. От Костромск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Бочаров Сергей Кононович: ГД - I (выборы отмен. 20.06.1906). От Тамбовск. губ. Бесп.

Бочков Василий Саввич: ГД - IV. От Могилевск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Нац.

Бояновский Михаил Паулинович (Bojanowski Michał Ignacy): ГД - II. От Плоцк. губ. Пол. коло.

Брагин Василий Евграфович: ГД - I. От Пермск. губ. Бесп.

Бразоль Сергей Евгеньевич: ГС(в) - 1-12, 13. От двор. общ. Прав. центр.

Бракман Оскар Александрович: ГД - III. От Лифляндск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Окт.

Брамсон Леонтий (Леон) Моисеевич: ГД - I. От Ковенск. губ. Труд.

Браше Оскар Рудольфович: ГД - IV. От Эстляндск. губ. (от с. гор. изб.). Окт. (1); земц.-окт. (2-3); бесп. (4-5).

фон-Бреверн Карл Юльевич: ГД - IV. От Эстляндск. губ. (от 1-го с. землевл.). Предс. ком. о замене сервитутов (2-4, отказ.). Окт. (1); земц.-окт. (2-3); бесп. (4-5).

Бремер Арвид Оттонович: ГД - I. От Лифляндск. губ. К-д.

Бриллиантов Александр Иванович: ГД - II. От Енисейск. губ. С-р.

фон-Брин Михаил Сергеевич: ГС(в) - 12-13. От Нижегородск. г. з. с. Прав. центр.

Бродский Аркадий (Арон) Ефимович (Хаимович): ГД - III,3 (отказ. до вступления в ГД). От г. Одессы (от 1-го с. гор. изб.).

Брук Гириш Яковлевич: ГД - I. От Витебск. губ. К-д.

Брындза-Нацкий Людовик Людовикович (Bryndza-Nacki Ludwik): ГД - II. От Седлецк. губ. Пол. коло.

Брянчанинов Александр Семенович: ГС(н) - 1-6 (до 26.12.1910). Назн. 6.12.1904, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Бубликов Александр Александрович: ГД - IV. От Пермск. губ. (от общ. сост. выб.). Прогр.

Бубнов Владимир Никитич: ГД - III. От Киевск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Бугров Иван Дмитриевич: ГД - I. От Нижегородск. губ. Бесп.

Будберг Александр Андреевич: ГС(н) - 1-9 (до 11.04.1914). Назн. 11.08.1904, к прис. 25.04.1906. Кр. внепарт. объедин.

Будберг Оттон Романович: ГС(в) - 1. От с. землевл. Эстляндск. губ. Центр.

Будилович Александр Семенович: ГД - IV. От правосл. нас. Люблинск. и Седлецк. губ. Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Будрин Алексей Иоаннович: ГД - IV. От Пермск. губ. (от с. землевл.). Секр. редакц. ком. (2-5). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Букейханов Алихан Нурмухаметович: ГД - I. От Семипалатинск. обл. К-д.

Булат (Булота) Андрей (Андрюс) Андреевич: ГД - II; III. От Сувалкск. губ. (III - от общ. сост. выб.). Чл. сов.-старейш. (III). Труд. Чл. сов. фракц. (II). Предс. фракц. (III).

Булгаков Сергей Николаевич: ГД - II. От Орловск. губ. Предс. ком. по церков. вопросам. К-д.

Булыгин Александр Григорьевич: ГС(н) - 1-13. Назн. 1.01.1905, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Булычев Николай Иванович: ГС(в) - 8-11. От Калужск. г. з. с. Внепарт.

Булюбаш Владимир Иванович: ГД - II. От Полтавск. губ. Прав.

Буркевич Карл Иванович: ГД - II. От Курляндск. губ. К-д.

Бурлаков Иван Иванович: ГД - III. От Владимирск. губ. (от с. уполн. от вол.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Бурмейстер Андрей Владимирович: ГД - II. От Витебск. губ. Бесп.

Бурмич Стефан Григорьевич: ГД - IV. От Вольнск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прав.

Бурьянов Андрей Фаддеевич: ГД - IV. От Тавричск. губ. (от общ. сост. выб.). С-д. (1); внепарт. (2-3); бесп. (4-5).

Буслов Федор Ефимович: ГД - I. От Могилевск. губ. Труд.

Буткевич Михаил Николаевич: ГС(в) - 1-4. От Новгородск. г. з. с. Центр.

Буткевич Тимофей Иванович: ГС(в) - 1-4, 5-13. От бел. дух-ва. Прав.

Бутлеров Владимир Александрович: ГС(в) - 1-4, 5-8, 9-12, 13. От Пензенск. г. з. с. Прав. (1-6); прав. центр (7-13).

Бутовский Петр Михайлович: ГС(н) - 1-4 (иск. из прис. с 1.01.1909). Назн. 1.01.1901, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Буцкий Владимир Романович: ГД - III. От Херсонск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Быков Александр Григорьевич: ГД - III. От Симбирск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Окт. (1-2); нац. (3-5).

Быков Егор Пахомович: ГД - II. От Витебск. губ. Бесп.

Быков Иван Яковлевич: ГД - II. От Тверск. губ. Труд.

Быстров Павел Александрович: ГД - I. От С.-Петербуржск. губ. К-д.

Бычков Иван Дмитриевич: ГД - I. От Уфимск. губ. Труд.

Бычков Павел Федорович: ГД - IV,1-5 (отказ. 24.11.1916). От Казанск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. (1); думск. гр. окт. (2-5).

Вагжанов Александр Петрович: ГД - II. От Тверск. губ. С-д.

Вакар Василий Модестович: ГД - IV,1-2 (до 4.03.1914). От Тамбовск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Тов. предс. ком. по суд. реформам (1-2). Прогр. Тов. предс. фракц.

Валигурский Теофил Адамович (Waligórski Teofil): ГД - I. От Келецк. губ. Пол. коло.

Валицкий Тадеуш Юльянович (Walicki Tadeusz): ГД - I. От Петроковск. губ. Пол. коло.

фон-Валь Виктор-Карл-Конрад-Вильгельм Вильгельмович: ГС(н) - 1-10 (до 7.02.1915). Назн. 31.13.1903, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Ванькович Станислав Александрович (Wańkiewicz Stanisław Kostka): ГД - II; III. От Виленск. губ. (III - от общ. сост. выб.). Тов. секр. земельн. ком. Пол.-лит.-бел. гр.

Варун-Секрет Сергей Тимофеевич: ГД - I; II; IV. От Херсонск. губ. (IV - от с. землевл.). Тов. предс. ГД (IV,2-5, отказ.). Предс. ком. для обсужд. в-са об участ. ГД в ознамен. 300-летия царств. Дома Романовых (IV,1). Мирн.-обн. (I); окт. (II; IV,1); земц.-окт. (IV,2-5). Предс. земск. гр. (IV).

Васецкий Сильвестр Данилович: ГД - II. От Полтавск. губ. Окт.

Василевский Павел Брониславович (Wasilewski Paweł): ГД - I. От Варшавск. губ. Пол. коло.

Васильев Александр Васильевич: ГД - I; ГС(в) - 2-12, 13. ГД - от Казанск. губ. Секр. прод. ком. К-д. ГС - от АН и ун-тов. Акад.; лев.

Васильев Дмитрий Васильевич: ГД - I. От Новгородск. губ. К-д.

Васильев Иван Мартынович: ГД - I. От обл. войска Донск. Мирн.-обн.

Васильев Михаил Алексеевич: ГД - III. От Пермск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). К-д.

Васильчиков Борис Александрович: ГС(н) - 1-13 (уволен 10.02.1917). Назн. 2.04.1906, к прис. с 25.04.1906. Прав. центр (2-6); внепарт. (6-13).

Васильчиков Илларион Сергеевич: ГД - IV. От русск. нас. Ковенск. губ. Центр (1); независ. (2); земц.-окт. (2-5).

Васич Николай Васильевич: ГД - III. От Орловск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Окт.

Васютин Федор Кузьмич: ГД - II. От Харьковск. губ. Труд.

Васюхник Павел Сергеевич: ГД - II. От Волынск. губ. Прав.

Ваулин Василий Егорович: ГД - II. От Ярославск. губ. К-д.

Вахрушев Василий Алексеевич: ГД - II. От Вятск. губ. С-д.

Вебер Сергей Федорович: ГС(н) - 10-13. Назн. 1.02.1914, к прис. с 1.01.1915. Центр.

Вейнштейн Григорий Эммануилович: ГС(в) - 12-13. От пром. Лев.

Велепольский Сигизмунд Иосифович (Wielopolski Zygmunt Maria Filip): ГС(в) - 5-7, 8-13. От землевл. Царства Польск. Центр (гр. пол. коло, предс.).

Велиовейский Степан Адамович (Wielowieyski Stefan Jan Nepomucen): ГС(в) - 5-7, 8-13. От землевл. Царства Польск. Центр (гр. пол. коло).

Велихов Лев Александрович: ГД - IV. От г. С.-Петербурга (от 1-го разр. гор. изб.). К-д.

Величко Сергей Вадимович: ГД - IV. От Полтавск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Венславский Михаил Антонович (Węslawski Michał): ГД - II. От г. Вильны. Пол. коло.

Вераксин Александр Сергеевич: ГД - III. От Виленск. губ. (от русск. нас. по с. уполн. от вол.). Прав.

Вербило Семен Данилович: ГД - IV. От Минск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Веревкин Александр Николаевич: ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 1.01.1917.

Веремеенко Тимофей Степанович: ГД - II. От Черниговск. губ. Труд.; укр. (с 25.05.1907).

Вернадский Владимир Иванович: ГС(в) - 1 (отказ. 9.07.1906), 2-6 (выб. из-за утраты ценза 15.03.1911), 12-13. От АН и ун-тов. Акад.; лев.

Верховский Владимир Владимирович: ГС(н) - 1-5 (искл. из прис. с 1.01.1910). Назн. 14.02.1896, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Вершинин Василий Михайлович: ГД - IV. От Томск. губ. (от общ. сост. выб.). Труд.

Веселовский Станислав Адольфович (Wesołowski Stanisław): ГД - II. От Калишск. губ. Пол. коло.

Ветчинин Виталий Георгиевич: ГД - II; III; IV,1-4 (отказ. 5.04.1916). От Орловск. губ. (III-IV - от с. землевл.). Чл. сов.-старейш. (III,1-2). Предс. ком. по запрос. (IV,1-3). Окт. (II); нац. (III; IV, 1-4). Тов. предс. фракц. (III; IV,1-4).

Вигура Ян Осипович (Wigura Jan Kazimierz): ГД - I. От Радомск. губ. Пол. коло.

Видмер Андрей Андреевич: ГД - I. От Бессарабск. губ. Мирн.-обн.

Викторов Георгий Владимирович: ГД - IV,2-5. От Херсонск. губ. (от общ. сост. выб.). Центр (2-5).

Винавер Максим Моисеевич: ГД - I. От г. С.-Петербурга. К-д.

Винберг Владимир Карлович: ГД - IV. От Таврич. губ. (от 2-го с. гор. изб.). К-д.

Виноградов Александр Константинович: ГД - II. От Акмолинск. обл. К-д.

Виноградов Владимир Александрович: ГД - III; IV. От Астраханск. губ. (от с. гор. изб.). Тов. предс. ком.: переселенч. (IV,1-2); о кооперат. тов-вах и их союзах (IV,4-5). Секр. ком. по рыболов. (III, 1-4, отказ.). Избр. в Особ. совещ. по обесп. топливом (IV,4). К-д.

Вистяк Иван Кириллович: ГД - IV. От Подольск. губ. (от с. уполн. от вол.). Нац.

Витковский Петр Иосифович: ГД - I. От Сувалкск. губ. Пол. коло; к-д.

Витте Сергей Юльевич: ГС(н) - 1-10. Назн. 17.08.1903, к прис. с 27.04.1906. Внепарт.

Вихарев Василий Сильвестрович: ГД - I. От Вятск. губ. Труд.

Вишневецкий Александр Петрович: ГД - III,3-5 (с 24.10.1909); IV. От Курск. губ. (III - от с. землевл.; IV - от общ. сост. выб.). Прав.

Вишневецкий Гавриил Андреевич: ГД - IV. От Киевск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. ком.: об обязательств. праве; о вотчин. уставе (2-5). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Вишневецкий Иван Иванович (Wiszniewski Jan): ГД - I. От Минск. губ. Автоном.

Владимиров Федор Алексеевич: ГД - III. От Оренбургск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прогр.

Владимирский Федор Иванович: ГД - II. От Нижегородск. губ. К-д.

Власенко Алексей Федорович: ГД - II. От Полтавск. губ. Прав.

Вовчинский Моисей Никитич: ГД - II. От Киевск. губ. С-д.

Воеводский Степан Аркадьевич: ГС(н) - 7-13 (искл. из прис. с 1.01.1917). Назн. 18.03.1911, к прис. с 22.03.1911. Прав.

Воейков Алексей Алексеевич: ГД - III. От Тамбовск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Воейков Сергей Валерианович: ГД - III. От Тамбск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ком. по рабоч. в-су. Секр. ком. о путях сообщ. Прав.

Военный Мефодий Федорович: ГД - II. От Киевск. губ. Труд.; укр.

Воздвиженский Павел Федорович: ГД - I (выборы отмен. 20.06.1906). От Тамбовск. губ.

Вознесенский Константин Федорович: ГД - II. От Самарск. губ. Нар.-соц.

Возовик Алексей Никитич: ГД - I. От Екатеринославск. губ. Труд.

Войлошников Авив Адрианович: ГД - III. От Забайкальск. обл. (от с. уполн. от каз. стан.). С-д.

Войнилович Эдуард Адамович (Woyniłowicz Edward): ГС(в) - 1-4 (выб. по жреб.). От с. землевл. Минск. губ. Центр (гр. пол. коло).

Войнич-Сяноженский Владислав Платонович (Woynicz-Sianożęski Władysław): ГС(в) - 2-4, 5-8. От с. землевл. Могилевск. губ. Центр (гр. пол. коло).

Войцюлик Игнатий Викентьевич: ГД - III. От Гродненск. губ. (от с. уполн. от вол.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Волжин Александр Николаевич: ГС(н) - 13. Назн. 7.08.1916, к прис. с 1.01.1917. Прав.

Волк-Карачевский Василий Васильевич: ГД - II. От Черниговск. губ. Чл. сов.-старейш. Нар.-соц. Предс. фракц.

Волков Григорий Васильевич: ГД - I. От Пермск. губ. Бесп.

Волков Константин Константинович: ГД - III. От Киевск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Волков Николай Константинович: ГД - III; IV. От Забайкальск. обл. (от гор., сельск. и инородч. нас.). Тов. предс. ком по рыболовн. (IV). Секр. ком. по рыболовн. (III,4-5). К-д.

Волков Степан Иванович: ГД - II. От Курск. губ. Труд.

Волков Тимофей Осипович: ГД - I. От Смоленск. губ. Труд.

Волкович Алексей Онуфриевич: ГД - I. От Витебск. губ. К-д.

Волконский Владимир Викторович: ГД - III. От Волыньск. губ. (от с. землевл.). Прав.

Волконский Владимир Михайлович: ГД - III; IV,1-4 (отказ. 1.08.1915). От Тамбовск. губ. (от общ. сост. выб.). Ст. тов. предс. ГД (III; IV,1-2). Ум.-прав. (III,1-2); нац. (III,3-5); прав (IV, 1); бесп. (IV,1, 4); внепарт. (IV,2-3).

Волконский Николай Сергеевич: ГД - I; ГС(в) - 2 (отказ. 17.10.1907); ГД - III,1-3 (до 22.02.1910). ГД - от Рязанск. губ. (III - от общ. сост. выб.). Прим. к мирн.-обн. (I); окт. (III,1-3). ГС - от Рязанск. г. з. с. Центр.

Волконский Сергей Сергеевич: ГД - III; IV,1-4 (до 18.04.1916). От Пензенск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от с. землевл.). Окт. (III; IV,1); думск. гр. окт. (IV,1-4).

Вологодский Петр Васильевич: ГД - II (не приб. до роспуска). От Томск. губ. (от общ. сост. выб.).

Володимеров Святослав Александрович: ГД - III. От Орловск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Волохин Александр Осипович: ГД - III,1-2 (отказ. 1.08.1909). От Херсонск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Ум.-прав.

Волоцкой Николай Михайлович: ГД - II. От Вологодск. губ. К-д.

Вольф Николай Борисович: ГД - IV. От Лифляндск. губ. (от с. землевл.). Секр. финанс. ком. (2). Прим. к окт. (1); земц.-окт. (2-3); бесп. (4-5).

Вонсович Ипполит Ипполитович (Wąsowicz Hipolit): ГД - III. От Плоцк. губ. (от общ. сост. выб.). Пол. коло.

Вопилов Павел Петрович: ГД - II. От Оренбургск. губ. Каз.

Воробьев Михаил Григорьевич: ГД - IV. От Могилевск. губ. (от с. уполн. от вол.). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Воробьев Филипп Абрамович: ГД - II. От Воронежск. губ. К-д.

Ворожейкин Яков Иванович: ГД - II. От Тамбовск. губ. Нар.-соц.

Воронин Семен Александрович: ГД - III. От Владимирск. губ. (от с. уполн. от раб.). С-д.

Воронков Митрофан Семенович: ГД - II; III; IV. От обл. войска Донск. (III - от общ. сост. выб.; IV - от 2-го с. гор. изб.). Избр. в Особ. совещ. по продовол. делу (IV,4). Каз. (II); к-д. (III; IV).

Воронов Василий Иванович: ГД - IV. От Тверск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1); внепарт (2-3); бесп. (4-5).

Воронцов-Вельяминов Иван Александрович: ГД - II. От г. Тулы. Окт.

Воронцов-Вельяминов Михаил Павлович: ГД - IV,2-5 (с 28.01.1914). От Минск. губ. (от с. землевл.). Нац.

Ворсобин Егор Михайлович: ГД - I. От Рязанск. губ. Труд.; к-д.

Востротин Степан (Стефан) Васильевич: ГД - III,5 (с 22.05.1911); IV. От Енисейск. губ. (от общ. сост. выб.). Избр. в Особ. совещ. по продовол. делу (IV,4). К-д.

Врагов Василий Федорович: ГД - I. От Пензенск. губ. Труд.

Выдрин Степан Семенович: ГД - I. От Оренбургск. губ. Бесп.

Выковский Густав Викентьевич (Wykowski Gustaw): ГС(в) - 1 (отказ. 9.07.1906). От с. землевл. Могилевск. губ. Акад.

Выровый Захарий Иванович: ГД - I. От Киевск. губ. С-д.

Вьюшков Яков Феодосиевич: ГД - II. От Самарск. губ. Труд.

Вяземский Леонид Дмитриевич: ГС(н) - 1-5 (до 24.11.1909). Назн. 6.12.1896, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Вязигин Андрей Сергеевич: ГД - III. От Харьковск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Чл. сов.-старейш. (2-5). Прав. Предс. фракц. (2-5). Чл. Осведомит. бюро прав. ГД и ГС (III).

Вязлов Андрей Григорьевич: ГД - I. От Киевск. губ. К-д.

Гаврилов Михаил Алексеевич: ГД - II (приб. в ГД не ранее 20.05.1907). От Семиреченск. обл. Труд.

Гаврильчик Александр Алексеевич: ГД - II. От Минск. губ. Бесп.

Гаврилюк Влас Львович: ГД - III. От Гродненск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум-прав. (1-2); нац. (3-5).

Гавронский Станислав Викторович (Gawroński Stanisław): ГС(в) - 1-2 (отказ. 4.10.1907). От землевл. Царства Польск. Центр (гр. пол. коло).

Гагарин Григорий Григорьевич: ГД - I. От Московск. губ. Бесп.

Гайдамака Даниил Максимович: ГД - IV. От Харьковск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Гайдаров Ибрагим-бек Исабекович: ГД - III. От Дагестанск. обл. и Закатальск. окр. (от общ. сост. выб.). С-д (1-2); мус. (3-5).

Галецкий Иван Владиславович: ГД - I. От Архангельск. губ. К-д.; труд.

Галкин-Враской Михаил Николаевич: ГС(н) - 1-12 (до 8.04.1916). Назн. 28.02.1896, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Галунов Филипп Иванович: ГД - II. От Костромск. губ. К-д.

Галуцак Семен Осипович: ГД - III. От Подольск. губ. (от с. уполн. от вол.). Ум-прав. (1-2); прогр. (3-5).

Гальвас Генрих Генрихович: ГД - III. От Тавричesk. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт.

Гамалея Аполлон Александрович: ГД - III; IV. От Черниговск. губ. (от общ.

сост. выб.). Секр. ком.: земельн. (III); сельскохоз. (IV). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (IV,2-5).

Гамов Иван Михайлович: ГД - IV. От Амурск. и Уссурийск. каз. войск. Прим. к к-д.

Ганжулевич Евгений Яковлевич: ГД - III. От Волынск. губ. (от общ. сост.). Нац. (1-2); прав. (3-5).

Гарин Николай Павлович: ГС(н) - 12-13. Назн. и к прис. с 24.10.1915. Прав.

Гаркавенко Михаил Романович: ГД - III,2-5 (с 30.09.1908). От Киевск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Ум.-прав. (2); нац. (3-5).

Гаркавый Михаил Феодосиевич: ГД - II. От Волынск. губ. Прав.

Гарусевич Ян Семенович (Harusewicz Jan): ГД - I; II; III; IV. От Ломжинск. губ. (III-IV - от общ. сост. выб.). Чл. сов.-старейш. (II; III,2-5; IV,3-5). Пол. коло. Предс. фракц. (IV,3-5). Тов. предс. фракц. (IV,1-2).

Гашкевич Михаил Иванович: ГД - II. От Могилевск. губ. К-д.

Гвоздев Алексей Алексеевич: ГД - I. От Тульск. губ. Мирн.-обн.

Гвоздев Иоанн Михайлович: ГД - IV. От Вологодск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Прав.

Гевлич Дмитрий Ксенофонтович: ГС(в) - 1-8 (до 17.01.1913). От двор. общ. Центр.

Гегечкори Евгений Петрович: ГД - III. От Кутаиск. губ. (от общ. сост. выб.). С-д.

Гейден Петр Александрович: ГД - I. От Псковск. губ. Мирн.-обн.

Геллат Карл Петрович: ГД - I. От Эстляндск. губ. К-д.

Геловани Варлаам Леванович: ГД - IV,1-3 (до 22.02.1915). От Кутаиск. губ. (от общ. сост. выб.). Труд.

Гемпель Антон Иоахимович (Hempel Antoni): ГД-II. От Люблинск. губ. Пол. коло.

Георгиевский Лев Александрович: ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 1.01.1917. Прав.

Генецкий Николай Емельянович: ГД - III; IV. От Бессарабск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. ком. по нар. образ. (IV). Ум.-прав. (III,1-2); нац. (III,3); нез.-нац. (III,4-5); центр (IV).

Герасименко Ефим Васильевич: ГД - III. От Волынск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Герасимов Ефим Герасимович: ГД - II. От Псковск. губ. К-д.

Герасимов Марк Нестерович: ГД - I. От Казанск. губ. Труд.

Герасимов Петр Васильевич: ГД - III; IV. От Костромск. губ. (от общ. сост. выб.). К-д. Чл. к-та фракц. (IV).

Герасимов Федор Павлович: ГД - II. От Владимирск. губ. Труд.

Гербель Сергей Николаевич: ГС(н) - 7-13 (искл. из прис. с 1.01.1917). Назн. и к прис. с 1.01.1912. Прав.

Герстенбергер Иван Готлибович: ГД - II. От Бессарабск. губ. Ум.-прав.

Герус Логгин Федорович: ГД - II. От Кубанск. обл. и Черноморск. губ. С-д.

Герценвиц Дмитрий Иванович: ГД - III; IV. От Полтавск. губ. (от общ. сост. выб.). Избр. чл. Особ. совещ. по перевозкам (IV,4). Окт.

Герцеништейн Михаил Яковлевич: ГД - I. От г. Москвы. К-д.

Герштанский Дамиан Иосифович: ГД - II. От Волынск. губ. К-д.

Герье Владимир Иванович: ГС(н) - 2-13 (искл. из прис. с 1.01.1917). Назн. и к прис. с 1.01.1907. Центр.

Гессен Владимир Матвеевич: ГД - II. От С.-Петербургск. губ. Предс. ком.: редакц.; для разраб. зак-та об отмене военно-пол. судов; по местн. управ. и самоуправ. К-д.

Гессен Иосиф Владимирович: ГД - II. От г. С.-Петербурга. Чл. сов.-старейш. Предс. ком. о местн. суде. К-д. Тов. предс. фракц.

Гижицкий Александр Степанович: ГД - III; IV. От Подольск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (III,1-2); нац. (III,3-5; IV).

Гирнюс Осип Михайлович: ГД - I. От Сувалкск. губ. К-д.

Гладыш Николай Александрович: ГД - IV,1-4 (до 23.06.1916). От Самарск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Секр. ком. об изм. общ. устава о пенс. и единовр. пособ. К-д.

Глебов Владимир Петрович: ГС(в) - 1-4, 5-7 (выб. по жреб.). От землевл. Ставропольск. губ. Центр.

Глебов Григорий Николаевич: ГД - III,1-4 (отказ. 19.04.1911). От Черниговск. губ. (от с. землевл.). Окт.

Глебов Николай Николаевич: ГС(в) - 11-13. От Ярославск. г. з. с. Лев.

Глебов Юрий Николаевич: ГД - III. От Черниговск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ком. по местн. самоуправ. (3-5). Секр. ком. для выработк. зак-та об изм. действующ. законодат. о крестьянах (2). Окт. Тов. предс. фракц.

Глезмер Станислав Петрович (Glezmer Stanislaw): ГС(в) - 1-11. От пром. Центр (гр. пол. коло).

Гловацкий Юзеф Валентьевич (Głowacki Józef): ГД - II. От Варшавск. губ. Пол. коло.

Гловинковский Иосиф Антонович (Głowinkowski Józef): ГД - I. От Калишск. губ. Пол. коло.

Гнатенко Илья Григорьевич: ГД - I. От Подольск. губ. Труд.

Говоруха-Отрок Михаил Яковлевич: ГС(в) - 5-7, 8-10, 11-13. От Курск. г. з. с. Прав. Чл. Осведомит. бюро прав. ГД и ГС (5-7).

Годлевский Степан Корнелиевич (Godlewski Stefan): ГС(в) - 5-7, 8-13. От землевл. Царства Польск. Центр (гр. пол. коло).

Годнев Иван Васильевич: ГД - III; IV. От Казанск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от 1-го с. гор. изб.). Предс. ком. по исполн. гос. росписи (III,5; IV). Тов. предс. ком. о нар. здравии (IV). Секр. бюдж. ком. (III,4-5; IV). Избр. в Особ. совещ. по перевозкам (IV,4). Окт. (III; IV,1); думск. гр. окт. (IV,2-5). Секр. фракц. (IV,2-5).

фон-Гойнинген-Гюне Эмилий Федорович: ГС(н) - 3-13 (искл. из прис. с 1.01.1917). Назн. и к прис. с 1.01.1908. Центр.

Голиков Иван Петрович: ГД - I. От Орловск. губ. Бесп.

Голицын Александр Дмитриевич (1874-1957): ГД - III; ГС(в) - 12-13. ГД - от Харьковск. губ. (от с. землевл.). Предс. ком. по переселенч. делу (1-5). Тов. предс. ком. по местн. самоуправ. (4-5). Окт. ГС - от Харьковск. г. з. с. Центр.

Голицын Борис Александрович: ГД - IV. От Владимирск. губ. (от с. землевл.). Чл. сов.-старейш. (5). Секр. ком. по местн. самоуправ. Прав.

Голицын Григорий Сергеевич: ГС(н) - 1-2 (до 28.03.1907). Назн. 1.01.1893, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Голицын (Голицын-Муравлин) Дмитрий Петрович: ГС(н) - 7-13. Назн. 6.04.1912, к прис. с 13.04.1912. Прав.

Голицын Николай Дмитриевич: ГС(н) - 12-13. Назн. 24.11.1915, к прис. с 1.01.1916. Прав.

Голицын Павел Павлович: ГС(в) - 1-4 (выб. по жреб.), 5-9 (до 13.04.1914). От двор. общ. (1-4); от Новгородск. г. з. с. (5-9). Прав. центр.

Голованов Иван Федорович: ГД - II. От Тургайск. обл. С-д.

Головин Федор Александрович: ГД - II; III,1-3 (отказ. 7.10.1910). II - от Московск. губ.; III - от г. Москвы (от 2-го разр. гор. изб.). Предс. ГД (II). К-д. Тов. предс. фракц. (III,1-3).

Гололобов Яков Георгиевич: ГД - III,1-5 (отказ. 19.05.1912). От Екатеринославск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Предс. ком. о неприкосн. личн. (1-2). Окт. (1-2); прав. окт. (3-5).

Голубев Иван Яковлевич: ГС(н) - 1-13 (искл. из прис. с 1.01.1917, уволен по прош. 4.01.1917). Назн. 1.01.1895, к прис. 25.04.1906. Вице-предс. ГС (20.05.1906-31.12.1916). И.о. предс. ГС (11.08.1914-15.07.1916).

Гольинец Василий Федорович: ГД - III. От Могилевск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); бесп. (3-5).

Гольдман (Гольдманис) Ян Юрьевич: ГД - IV. От Курляндск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прогр.

Гомартели Иван Гедеванович: ГД - I. От Кутаиск. губ. С-д.

Гончаров Сергей Сергеевич: ГС(н) - 1-6 (увол. по прош. 4.04.1911). Назн. 1.01.1900, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Горбатов Тимофей Ефимович: ГД - III. От Саратовск. губ. (от с. уполн. от вол.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Горбунов Григорий Арсеньевич: ГД - II. От Терск. обл. Предс. ком. о помощи безработн. С-р.

Горватт Станислав Александрович (Horwatt Stanisław): ГД - I; ГС(в) - 6-8. ГД - от Киевск. губ. Бесп. ГС - от с. землевл. Киевск. губ. Центр (гр. пол. коло).

Гордиевский Петр Никитич: ГД - III. От Полтавск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Нац.

Горев Александр Иосифович: ГД - II. От Владимирск. губ. К-д.

Горемыкин Иван Логгинович: ГС(н) - 1-13. Назн. 20.10.1899, к прис. с 25.04.1906.

Городилов Косьма Егорович: ГД - IV. От Вятск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Горохов Павел Дмитриевич: ГД - I. От Костромск. губ. Труд.

Горсткин Александр Павлович: ГД - IV. От Нижегородск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав. (1); нац. (2-5).

Горчаков Михаил Иванович: ГС(в) - 1-5. От бел. дух-ва. Центр.

Горшков Дмитрий Степанович: ГД - I. От Херсонск. губ. К-д.

Горячко Кузьма Павлович: ГД - II. От Херсонск. губ. Бесп.

Гостев (Захаров) Дмитрий Григорьевич: ГД - I. От Рязанск. губ. Труд.

Госьцицкий Георгий Чеславович (Gościcki Jerzy): ГД - IV. От Плоцк. губ. (от общ. сост. выб.). Пол. коло.

Готовецкий Михаил Станиславович (Gotowiecki Michał): ГД - I. От Виленск. губ. Автоном.

Готовицкий Михаил Хрисанфович: ГД - IV. От Саратовск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Секр. бюдж. ком. (2). Избр. в Особ. совещ. по продовол. делу (4, отказ). Центр.

Готовиц Степан Иванович: ГД - I. От Минск. губ. Бесп.

Грабианский Бронислав Адамович (Grabiański Bronisław Zygmunt): ГД - I. От Петроковск. губ. Пол. коло.

Грабовецкий Аркадий Федорович: ГД - I. От Киевск. губ. К-д.

Грабский Владислав Феликсович (Grabski Władysław): ГД - I; II; III. От Варшавск. губ. (III - от с. землевл.). Пол. коло.

Гралевский Ян Янович (Gralewski Jan): ГД - I; II. От Варшавск. губ. Пол. коло.

Грамматчиков Василий Николаевич: ГД - I. От Пермск. губ. Дем.-реф.

Гредескул Николай Андреевич: ГД - I. От г. Харькова. Тов. предс. ГД. К-д.

Грибунин Семен Федорович: ГД - IV,2-5 (с 28.01.1914). От Костромск. губ. (от с. землевл.). Прогр.

Григорович Иван Константинович: ГС(н) - 9-13. Назн. 29.12.1913, к прис с. 1.01.1914.

Григорович-Барский Константин Петрович: ГД - IV. От Киевск. губ. (от с. землевл.). Нац.

Гримм Давид Давидович: ГС(в) - 2-7, 8-13. От АН и ун-тов. Акад.; лев. Предс. фракц. (2-13).

Гримм Константин Николаевич: ГД - III,1-3 (отказ. 26.01.1910). От Саратовск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Гримм Оскар Андреевич: ГД - IV. От Новгородск. губ. (от общ. сост. выб.). Предс. ком. по рыболов. Окт. (1); думск. гр. окт. (2-5).

Гриневич Антон Иустинович: ГД - II. От Подольск. губ. Труд.; бесп.

Гриневич Сергей Иванович: ГД - IV. От Полтавск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. бюдж. ком (4-5). Нац.

Гринцевич Михаил Николаевич: ГД - I. От Виленск. губ. Бесп.

Гринюк Авксентий Григорьевич: ГД - I. От Волынск. губ. Бесп.

Гришай Петр Андреевич: ГД - I. От Кубанск. обл. К-д.

Гришкин Макар Николаевич: ГД - III. От Нижегородск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прогр.

Гришковский Яков Игнатьевич: ГД - IV. От Гродненск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Гродеков Николай Иванович: ГС(н) - 4-8. Назн. 5.08.1902, к прис. с 10.10.1908. Прав.

Гродзицкий Митрофан Иосифович: ГД - III,2-5 (с 19.09.1908); IV. От Оренбургск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Тов. предс. библиот. ком. (IV,4-5). Бесп. (III,2); прогр. (III,3-5; IV). Чл. бюро фракц. (IV).

Гронский Павел Павлович: ГД - IV. От Тверск. губ. (от общ. сост. выб.). Предс. библиот. ком. (4-5). Секр. ком.: библиот. (2-3); о собраниях (2-4, отказ.). Прим. к к-д (1-3); к-д. (4-5).

Гросвальд Фридрих Петрович: ГД - I. От г. Риги. К-д.

Грохольский Владимир Мечиславович (Grocholski Włodzimierz Józef Maurycy): ГД - I. От Волынск. губ. Автоном.

Грудинский Петр Феофилович: ГД - II. От Минск. губ. Бесп.

Гуаданини Иван Александрович: ГД - III,1-5 (до 12.12.1911). От Тамбовск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Губанов Василий Герасимович: ГД - II. От Рязанск. губ. К-д.

Губарев Иван Андреевич: ГД - II. От Московск. губ. С-д.

Гудилин Максим Константинович: ГД - I. От Курск. губ. Труд.

Гудим-Левкович Павел Константинович: ГС(н) - 1-2. Назн. 29.12.1899, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Гудович Франц Иванович: ГД - II. От Ковенск. губ. С-д.

Гужовский Яков Александрович: ГД - I. От Черниговск. губ. К-д.

Гузь Владимир Дмитриевич: ГД - III. От Черниговск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Гукасов Павел Осипович: ГС(в) - 1-7 (выб. по жреб.). От пром. Центр.

Гулькин Дионисий Петрович: ГД - III. От Бессарабск. губ. (от с. уполн. от вол.). Ум.-прав. (1-2); бесп. (3-5).

Гума Василий Иванович: ГД - I. От Бессарабск. губ. Мирн.-обн.

Гуменко Иван Интонович: ГД - II. От Киевск. губ. С-д.

Гумилин Николай Иванович: ГД - III. От Тверск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Гуревич Эзекиель Бенционович: ГД - IV. От Курляндск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Тов. секр. ком. о нар. здравии (2-5). К-д.

Гурко (Ромейко-Гурко) Владимир Иосифович: ГС(в) - 8-13. От Тверск. г. з. с. Прав.; кр. внепарт. объедин.

Гутоп Григорий Владимирович: ГД - I; III; IV. От Уфимск. губ. (III-IV - от 1-го с. гор. изб.). Бесп. (I); к-д. (III; IV).

Гучков Александр Иванович: ГС(в) - 2 (отказ. 31.10.1907); ГД - III; ГС(в) - 12-13. ГС - от пром. (2); от торг. (12-13). Центр. ГД - от г. Москвы (от 1-го разр. гор. изб.). Предс. ГД (3-4). Чл. сов.-старейш. (1-3, 5). Предс. ком.: для выработки проекта всепод. адреса (1); по госуд. обороне (1-3, отказ.). Окт. Предс. фракц. (1-3, 5).

фон-Гюббенет Николай Константинович: ГД - III. От Могилевск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Давыдов Алексей Родионович: ГД - II. От Тамбовск. губ. Труд.

Далгат Магомет Магометович: ГД - IV. От Дагестанск. обл. и Закатальск. окр. (от общ. сост. выб.). Прим. к прогр.

Данилюк Яков Григорьевич: ГД - III. От Вольнск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Дворянинов Петр Павлович: ГД - III. От Тверск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прав. (1); бесп. (2-5).

Дейтрих Владимир Федорович: ГС(н) - 1-13. Назн. 21.09.1905, к прис. с 25.04.1906. Прав. центр. Вице-предс. ГС (с 1.01.1917).

Деларов Дмитрий Иванович: ГД - II. От Вятск. губ. Нар.-соц.

Деларю Михаил Данилович: ГД - I. От Харьковск. губ. К-д.

Деллингсгаузен Эдуард Николаевич: ГС(в) - 2-6 (отказ. 30.04.1911), 7 (выб. по жреб.). От с. землевл. Эспляндск. губ. Центр.

Дембинский Генрих Юлиушевич (Dembiński Henryk Wojciech Stanisław): ГД - II. От Радомск. губ. Пол. коло.

Дементьев Никифор Васильевич: ГД - II. От Черниговск. губ. Труд.

Дементьев Сергей Афанасьевич: ГД - IV,5 (с 24.02.1917, к исп. обязан. чл. ГД не прист.). От Екатеринославск. губ. (от общ. сост. выб.)

Демидов Александр Васильевич: ГД - I. От Владимирск. губ. Мирн.-обн.

Демидов Игорь Платонович: ГД - IV. От Тамбовск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. финанс. ком. (1-3). К-д.

Демидюк Михаил Федорович: ГД - II. От Гродненск. губ. Бесп.

Демченко Всеволод Яковлевич: ГД - IV. От г. Киева (от 1-го разр. гор. изб.). Тов. предс. ком.: о путях сообщ.; по местн. самоупр. Избр. в Особ. совещ. по перевозкам (IV,4). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Демьянов Александр Алексеевич: ГД - II. От Тверск. губ. Чл. сов.-старейш. Секр. ком. по местн. суду. Нар.-соц.

Демянович Антон Каэтанович: ГД - I; II; III; IV, 1-4 (до 27.10.1916). От Бессарабск. губ. (III-IV - от общ. сост. выб.).

Мирн.-обн. (I); умер. (II); ум.-прав. (III, 1-2); нац. (III,3); нез.-нац. (III,4-5); центр (IV,1-4).

Денисов Василий Ильич: ГС(в) - 1-11. От двор. общ. Прав. центр.

фон-Дервиз Дмитрий Григорьевич: ГС(н) - 1-2 (искл. из прис. по прош.). Назн. 1.01.1884, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Деревицкий Алексей Николаевич: ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 1.01.1917. Прав.

Деревянко Моисей Исаакович: ГД - II. От Харьковск. губ. Труд.; бесп.

Дерюгин Георгий Михайлович: ГД - IV. От Псковск. губ. (от с. землевл.). Предс. финанс. ком. (1-3). Избр. в Особ. совещ. по перевозкам (4). Нац.

Джантюрин Салим-Гирей Сеид-Ханович (Сеид-Хан улы): ГД - I. От Уфимск. губ. К-д.; мус. Секр. бюро фракц. мус.

Джапаридзе Арчил Леванович: ГД - II. От Тифлисск. губ. С-д.

Джапаридзе Сергей Давидович: ГД - I. От Кутаисск. губ. С-д.

Джафаров Мамед-Юсуф: ГД - IV. От Бакинск., Елисаветпольск. и Эриванск. губ. (от общ. сост. выб.). Мус.

Джугели Севериан Моисеевич: ГД - II. От Тифлисск. губ. С-д.

Дзюбинский Владимир Иванович: ГД - III; IV. От Тобольск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от 1 и 2-го с. гор. изб.). Чл. сов.-старейш. (IV,1-3). Секр. библиот. ком. (IV,4-5). Труд. Тов. предс. фракц. (III), предс. (IV,1-3).

Дзюржинский Матеуш Казимирович (Dziurzyński Mateusz): ГД - II. От Петроковск. губ. Пол. коло.

Диденко Борис Дмитриевич: ГД - I. От Харьковск. губ. С-д.

Дидурык Андрей Иванович: ГД - II. От Подольск. губ. Труд.; бесп.; укр.

Диков Иван Михайлович: ГС(н) - 5-9 (до 30.09.1914). Назн. и к прис. с 9.01.1909. Прав.

Димиров Петр Петрович: ГД - I. От Терск. обл. Бесп.

Димитрий (Ковальницкий М.Г.): ГС(в) - 1 (отказ. 17.12.1906). Отмон. дух-ва.

Дистерло Роман Александрович: ГС(н) - 9-13. Назн. и к прис. с 1.05.1914.

Избр. чл. Особ. совещ. по перевозкам (11). Прав.

фон-Дитмар Николай Федорович: ГС(в) - 8-13. От пром. Центр.

Дитц Яков Егорович: ГД - I. От Саратовск. губ. Труд.

Дическул Павел Викторович: ГС(в) - 1-4 (до 12.03.1912). От Бессарабск. г. з. с. Центр; прав.

Дмитриев Василий Семенович: ГС(в) - 5-7. От Костромск. г. з. с. Центр; кр. внепарт. объедин.

Дмитриев Михаил Дмитриевич: ГС(н) - 1-13. Назн. 6.11.1905, к прис. с 25.04.1906. Предс. финанс. ком. (7-13). Центр.

Дмитриев Михаил Николаевич: ГД - III. От Екатеринославск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Окт.

Дмитриев Михаил Петрович: ГД - IV. От Херсонск. губ. (от общ. сост. выб.). Центр. Секр. земск. гр.

Дмитрюков Иван Иванович: ГД - III; IV,1 (отказ. 16.07.1913), 2-5. От Калужск. губ. (от с. землевл.). Секр. ГД (IV,1, отказ.; 2-5). Предс. ком. о неприкосн. личн. (III,4-5). Избр. в Особ. совещ. по обороне (IV,4, отказ.). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (IV,2-5).

Дмовский Роман Валентиевич (Dmowski Roman): ГД - II; III,1-2 (отказ. 23.01.1909). От г. Варшавы (III - от общ. нас.). Чл. сов.-старейш. (II; III,1). Пол. коло. Предс. фракц.

Добецкий Евстафий Евстафьевич (Dobiecki Eustachy Onufry Feliks): ГС(в) - 1-4. От землевл. Царства Польск. Тов. предс. законод. ком. (2). Центр (гр. пол. коло).

Добровольский Анатолий Александрович: ГД - III,4-5 (с 15.01.1911); IV. От Саратовск. губ. (III - от 2-го с. гор. изб.; IV - от общ. сост. выб.). Избр. в Особ. совещ. по обороне (IV,4). К-д.

Добромыслов Константин Николаевич: ГД - III. От Рязанск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Добротворский Николай Федорович: ГД - I. От Пермск. губ. Бесп.

Долгов Арсений Козьмич: ГД - II. От Тамбовск. губ. К-д.

Долгополов Нифонт Иванович: ГД - II. От г. Нижний Новгород. С-р.

Долгополов Николай Саввич: ГД - II. От Воронежск. губ. Чл. сов.-старейш. Секр. распредел. ком. С-р.

Долгорукий Александр Сергеевич: ГС(н) - 1-7 (до 1.06.1912). Назн. 6.05.1905, к прис. с 25.04.1906. Внепарт.

Долгоруков Павел Дмитриевич: ГД - II. От г. Москвы. Чл. сов.-старейш. Предс. ком. по нар. образ. К-д. Предс. фракц.

Долгоруков Петр Дмитриевич: ГД - I. От Курск. губ. Тов. предс. ГД. К-д.

Долженков Василий Иванович: ГД - I; II. От г. Курска. Предс. продовол. ком. К-д.

Донецкий Алексей Алексеевич: ГС(в) - 1-4, 5-7. От землевл. обл. войска Донск. Центр.

Доппельмайер Порфирий Гаврилович: ГД - III. От Витебск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Окт.

Доррер Владимир Филиппович: ГД - III,1-2 (до 16.08.1909). От Курск. губ. (от с. землевл.). Назн. чл. особ. ком. для всесторон. исслед. железнодорож. дела (2). Прав. Предс. фракц. (1-2).

Доценко Иосиф Максимович: ГД - IV. От Харьковск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прав.

Драшусов Владимир Александрович: ГС(в) - 3-4, 5-7. От Рязанск. г. з. с. Тов. предс. ком. личн. сост. (7). Прав.

Дрбоглав Иван Федорович: ГД - II. От Волынск. губ. Умер.

Дрибинцев Василий Саввич: ГД - IV. От Могилевск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. финанс. ком. (4-5). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Дроздовский Иоанн Дмитриевич: ГД - IV. От Полтавск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац. Секр. фракц.

Друкар Александр Петрович: ГД - II. От Ферганск. обл. С-р.

Друцкий-Любецкий Иероним Эдвинович (Drucki-Lubecki Heronim): ГД - I; ГС(в) - 5. ГД - от Минск. губ. Автоном. ГС - от с. землевл. Минск. губ. Центр (гр. пол. коло).

Друцкий-Соколинский Николай Николаевич: ГС(в) - 9-12, 13. От Могилевск. г. з. с. Центр.

Дубасов Федор Васильевич: ГС(н) - 2-7 (до 19.06.1912). Назн. 15.01.1906, к прис. с 1.01.1907. Прав.

Дубовик Карп Андреевич: ГД - II. От Полтавск. губ. Бесп.

Дубовик Федосий Исидорович: ГД - I. От Полтавск. губ. Бесп.

Дубонос Фаддей Филимонович: ГД - II. От Подольск. губ. Труд; бесп.; труд; укр.

Дудников Николай Николаевич: ГД - III. От Херсонск. губ. (от с. землевл.). Окт.

Думитрашко Петр Николаевич: ГС(н) - 12-13. Назн. и к прис. с 16.03.1916. Прав. центр.

Дунаев Сергей Владимирович: ГД - III. От Казанск. губ. (от общ. сост. выб.). К-д.

Дурново Петр Николаевич: ГС(н) - 1-11. Назн. 30.10.1905, к прис. с 25.04.1906. Прав. Предс. фракц. (1-11).

Дурново Петр Павлович: ГС(н) - 1 (искл. из прис. с 1.01.1907). Назн. 11.08.1904, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Дуров Алексей Алексеевич: ГД - IV. От Томск. губ. (от с. уполн. от вол.). К-д.

Дымша Генрих Клеофасович (Dumsza Henryk): ГД-II. От Витебск. губ. Пол. коло.

Дымша Любомир Клеофасович (Dumsza Lubomir): ГД - III; IV,1-4 (до 1.12.1915). От Седлецк. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от с. землевл.). Тов. предс. ком.: по суд. реформ. (III,1-5); законодат. предпол. (III,3-5). Пол. коло.

Дыхнич Никифор Емельянович: ГД - I. От Тургайск. обл. Бесп.

Дьяконов Михаил Александрович: ГС(в) - 13. От АН и ун-тов. Лев.

Дьяченко Максим Федорович: ГД - I. От Полтавск. губ. Труд.

Дюмаев Петр Евдокимович: ГД - I. От Пензенск. губ. Труд.

Евдокимов Семен Евдокимович: ГД - IV. От Псковск. губ. (от с. уполн. от вол.). Нац.

Евладов Венедикт Викторович: ГД - IV,1-2 (до 31.05.1914). От Оренбургск. губ. (от общ. сост. выб.). Прим. к прогр.

Евлогий (Георгиевский В.С.): ГД - II; III. От правосл. нас. Люблинск. и Седлецк. губ. Предс. ком. по вероисп. делам. (III). Умер. (II); ум.-прав. (III,1-2); нац. (III,3-5).

Евреин Владимир Вячеславович: ГД - II. От Астраханск. губ. С-р.

Евреин Николай Николаевич: ГД - III; IV. От Витебск. губ. (III - от общ.

сост. выб.; IV - от с. землевл.). Окт. (III); центр (IV).

Евсеев Илья Тимофеевич: ГД - IV. От С.-Петербургск. губ. (от с. уполн. от вол.). Секр. ком.: по воен. и морск. делам (4, отказ.); о б-бе с немецк. засильем (4, отказ.). Прогр. Чл. бюро фракц., секр. (1).

Евсеев Поликарп Евстифеевич: ГД - III. От Новгородск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1-2); прогр. (3-5).

Евстифеев Николай Тимофеевич: ГД - III. От Пензенск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Окт.

Егоров Николай Максимович: ГД - III. От Пермск. губ. (от общ. сост. выб.). С-д.

Егошкин Яков Иванович: ГД - II. От каз. нас. Семиреченск. обл. Каз.

Езерский Николай Федорович: ГД - I. От Пензенск. губ. К-д.

Еловицкий Венцеслав Адольфович (Jełowieski Wacław): ГС(в) - 1-3 (отказ. 1.04.1908). От с. землевл. Подольск. губ. Центр (гр. пол. коло).

Емельянов Леонид Емельянович: ГД - II. От Могилевск. губ. Бесп.

Емельянов Николай Ильич: ГД - II. От Тавричesk. губ. С-р.

Еникеев Гайса Хамидуллоевич: ГД - III; IV. III - от Казанск. губ. (от общ. сост. выб.); IV - от Оренбургск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Тов. секр. ГД (III,1, отказ.; IV). Мус.

Енишерлов Николай Петрович: ГД - II. От Харьковск. губ. Прав.

Еремеев Александр Ксенофонтович: ГС(в) - 5-11, 12 (до 23.04.1916). От Вологодск. г. з. с. Прав.

Еремин Феофан Александрович: ГД - II; III; IV. II - от Уральск. обл.; III-IV - от Уральск. каз. войска. Каз. (II); к-д (III; IV).

Ерлин Егор Степанович: ГД - I. От Томск. губ. Бесп.

Ермолаев Михаил Кондратьевич: ГД - III. От Витебск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. секр. ком. по старообрядч. в-сам (4-5). Прав. (1); ум.-прав. (2); нац. (3-4).

Ермолаев Симон Афанасьевич: ГД - I. От Енисейск. губ. Труд.

Ермолов Алексей Сергеевич: ГС(н) - 1-13 (до 4.01.1917). Назн. и к прис. с 6.05.1906. Центр. Предс. бюро фракц.

Ермольчик Киприан Трофимович: ГД - III. От Минск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Ерогин Михаил Михайлович: ГД - I. От Гродненск. губ. Бесп.

Ерошкин Аполлон Васильевич: ГД - I; III. От Рязанск. губ. (III - от с. землевл.). Секр. бюдж. ком. (1-2). Окт.

Ерошкин Рафаил Дмитриевич: ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 1.01.1917. Прав.

Ершов Василий Ефимович: ГД - II. От Пермск. губ. К-д.

Ершов Михаил Дмитриевич: ГС(в) - 1-4 (отказ. 13.03.1909). От Тульск. г. з. с. Центр.

Ершов Петр Андреевич: ГД - I. От Казанск. губ. С-д.

Ерымовский Илья Константинович: ГД - IV. От Астраханск. губ. (от с. уполн. отказ. стан.). Прим. к прогр. (1); независ. (2-5).

Есьман Владислав Казимирович (Jeśman Władysław): ГД - III. От Гродненск. губ. (от общ. сост. выб.). Пол.-лит.-бел. Секр. фракц.

Ефимов Иван Ефимович: ГД - II. От Новгородск. губ. Бесп.

Ефремов Иван Антонович: ГД - II. От Ставропольск. губ. Труд.

Ефремов Иван Николаевич: ГД - I; III; IV. От обл. войска Донск. (III - от общ. сост.; IV - от с. землевл.). Чл. сов.-старейш. (III; IV). Предс. ком.: по рыболов. (III,1-3); личн. состава (III,4); о печати (IV,2-3). Тов. предс. ком.: по рыболов. (III,4-5); о печати (IV,4-5). Избр. в Особ. совещ. по обороне (IV,4). Дем.-реф. (I); мирн.-обн. (I); прогр. (III; IV). Предс. фракц. (III; IV).

Ефремов Лаврентий (Лавр) Александрович: ГД - II. От Вятск. губ. С-р.

Ефремов Николай Прокофьевич: ГД - III,1 (отказ. 13.05.1908). От Казанск. губ. (от общ. сост. выб.). К-д.

Жак Петр Карлович (Żak Piotr): ГД - II. От Люблинск. губ. Пол. коло.

Жданов Николай Васильевич: ГД - III. От Самарск. губ. (от общ. сост. выб.). Предс. ком. о мерах б-бы с пожарами (4-5). ком. о мерах б-бы с пьянством. Секр. ком. о мерах б-бы с пьянством (1-3), тов. предс. (4-5). Окт.

Жигил Николай Васильевич: ГД - I. От Полтавск. губ. Труд.

Жиделев Николай Андреевич: ГД - II. От Владимирск. губ. С-д.

Жилин Николай Алексеевич: ГД - IV. От Киевск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Нац.

Жилин Николай Васильевич: ГД - IV. От Вятск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Прав.

Жилкин Иван Васильевич: ГД - I. От Саратовск. губ. Труд. Чл. врем. и пост. к-та фракц.

Жордания Ной Николаевич: ГД - I. От г. Тифлиса. С-д. Предс. фракц.

Жуковский Владислав Владиславович (Żukowski Władysław): ГД - II; III. От Петроковск. губ. (III - от общ. сост. выб.). Предс. финанс. ком. (II). Пол. коло.

Жуковский Мартын Мартынович (Żukowski Marcin): ГД - I. От Гродненск. губ. Труд.

Журавский Михаил Евгеньевич: ГД - I. От Вольнск. губ. Мирн.-обн.

Забелин Филипп Гаврилович: ГД - II. От Тульск. губ. К-д.

Заболотный Иван Кириллович: ГД - I. От Подольск. губ. Труд.

Завиша Казимир Александрович (Zawisza Kazimierz): ГД - III. От Ковенск. губ. (от с. землевл.). Чл. сов.-старейш. (5). Тов. предс. ком. для выраб. зак-та об изм. действ. закон-ва о крест. (2). Пол.-лит.-бел. Предс. фракц. (3-5), тов. предс. (1-2).

Загленичный Ян Карлович (Zagleniczny Jan): ГД - I. От Варшавск. губ. Пол. коло.

Загоскин Николай Павлович: ГС(в) - 7 (до 6.02.1912). От АН и ун-тов. Лев.

Зайцев Дмитрий Иванович: ГД - I. От Орловск. губ. Труд.

Зайцев Михаил Герасимович: ГД - II. От Вятск. губ. С-р.

Закржевский Дмитрий Владимирович: ГД - IV,2-5. От Херсонск. губ. (от с. землевл.). Центр.

Залевский Богдан Генрихович (Zaleski Bohdan): ГД - I. От Седлецк. губ. Пол. коло.

Залит Иван Петрович: ГД - IV. От г. Риги (от 1-го разр. гор. изб.). Прогр.

Замойский Маврикий Фомич (Zamoyski Maurycy Klemens): ГД - I. От Люблинск. губ. Пол. коло.

Замыслов Иван Васильевич: ГД - I. От Костромск. губ. К-д.; прим. к труд.

Замысловский Георгий Георгиевич: ГД - III; IV. От Виленск. губ. (III - от русск. нас. по с. гор. изб.; IV - от общ. сост. выб.). Тов. секр. ГД (III). Избр. в Особ. совещ. по обесп. топливом (IV,4). Прав. Чл. Осведомит. бюро прав. ГД и ГС (III).

Заплатин Иван Васильевич: ГД - II. От Оренбургск. губ. Труд. Чл. сов. фракц.

Зарин Александр Дмитриевич: ГД - III; IV. От Псковск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от с. землевл.). Тов. секр. ГД (IV). Нац.

Захарашевич-Капустянский Юрий Константинович: ГД - III. От Харьковск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. ком. о мерах б-бы с пожарами (4-5). Окт. (1); ум.-прав. (2); нац. (3-5).

Захаров Зиновий Данилович: ГД - III. От Тавричesk. губ. (от с. землевл.). Окт.

Захаров Михаил Васильевич: ГД - III. От Московск. губ. (от с. уполн. от раб.). С-д.

Захаров Яков Евдокимович: ГД - II. От Пермск. губ. Секр. ком. по нар. образ. Труд. Чл. сов. фракц.

Захарьев Николай Александрович: ГД - III. От обл. войска Донск. (от общ. сост. выб.). К-д.

Звегинцов Александр Иванович: ГД - III; IV,1-4 (до 3.09.1915). От Воронежск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. секр. ком. по старообрядч. в-сам (III, 3), предс. (III, 4-5). Секр. ком. по гос. обороне (III,1-3, отказ.). Окт. (III; IV,1); думск. гр. окт. (IV,2-4). Тов. предс. фракц. (IV,1).

Зверев Василий Николаевич: ГД - IV. От Нижегородск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Зверев Николай Андреевич: ГС(н) - 4-13. Назн. и к прис. с 1.01.1909. Прав.

Зверев Петр Михайлович: ГД - IV. От Орловск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Здановский Генрих Иванович (Zdanowski Henryk): ГД - I. От Киевск. губ. К-д.

Зейналов Зейнал Эйнал-оглы: ГД - II. От Бакинск. губ. Мус.; труд. (гр. "Мусульман хезмят тейфасе").

Зеленин Андрей Васильевич: ГД - I. От Пермск. губ. К-д.

Зеленцов Анатолий Александрович: ГС(в) - 5-7. От Уфимск. г. з. с. Прав. центр.

Земцов Михаил Евстафьевич: ГД - I. От Екатеринославск. губ. К-д.

Зенбицкий Михаил Николаевич: ГД - III,5 (с 22.06.1911). От Смоленск. губ. (от 1-го разр. гор. изб.). Окт.

Зиатханов Исмаил-хан Абульфатхан-оглы: ГД - I. От Елисаветпольск. губ. К-д.; мус. Чл. бюро фракц. мус.

Зимин Дмитрий Логгинович: ГД - II. От Симбирск. губ. С-р.

Зиновьев Александр Дмитриевич: ГС(н) - 6-13 (искл. из прис. с 1.01.1917). Назн. и к прис. с 1.01.1911. Центр.

Зиновьев Иван Алексеевич: ГС(н) - 5-13 (искл. из прис. с 1.01.1917). Назн. 25.05.1909, к прис. с 1.01.1910. Прав.

Зиновьев Лев Александрович: ГД - IV. От С.-Петербургск. губ. (от с. землевл.). Окт. (1); думск. гр. окт. (2-5).

Зиновьев Николай Алексеевич: ГС(н) - 1-13 (искл. из прис. с 1.01.1917). Назн. 14.09.1904, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Зиновьев Федор Михайлович: ГД - I. От Воронежск. губ. К-д.

Златомрежев Аркадий Алексеевич: ГД - III,1-4 (до 7.11.1910). От Саратовск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Знаменский Александр Георгиевич: ГД - III,1-5 (отказ. 19.10.1911). От Владимирск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ком. по делам правосл. церкви (1-5, отказ.). Тов. секр. ком. по нар. образ. (3-5, отказ.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Знаменский Михаил Павлович: ГД - IV. От Тульск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Прав. (1-3); бесп. (4-5).

Зубашев Ефим Лукьянович: ГС(в) - 8-13. От торг. Лев.

Зубков Иван Алексеевич: ГД - I. От Нижегородск. губ. К-д.

Зубков Леонид Николаевич: ГД - III. От Владимирск. губ. (от с. землевл.). Окт.

Зубов Николай Павлович: ГС(в) - 13. От Вологодск. г. з. с. Центр.

Зубчанинов Сергей Иванович: ГД - III,5 (с 10.06.1911); ГС(в) - 8-11, 12-13. ГД - от Псковск. губ. (от с. землевл.). Нац. ГС - от Псковск. г. з. с. Прав. (8-10); прав. центр (11-13).

Зубченко Гавриил Леонтьевич: ГД - I. От Киевск. губ. К-д.; труд.

Зубченко Прокофий Степанович: ГД - II. От Подольск. губ. Труд.; бесп.; укр.

Зуев Николай Васильевич: ГД - III. От Нижегородск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Окт.

Зузин Борис Николаевич: ГД - IV,1-2 (отказ. 3.05.1914). От Костромск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. ком. по местн. самоупр. (1-2, отказ). Прогр.

Зурабов Аршак Герасимович: ГД - II. От г. Тифлиса. Чл. сов.-старейш. С-д.

Зырянов Петр Антонович: ГД - II. От Пермск. губ. Труд.

Иваницкий Борис Евгеньевич: ГС(н) - 7-13 (искл. из прис. с 1.01.1917). Назн. и к прис. с 1.01.1912. Внепарт.; центр.

Иваницкий Федор Игоревич: ГД - I. От Харьковск. губ. К-д. Чл. губ. к-та к-д.

Иванов Аполлон Викторович: ГС(н) - 3-4 (до 18.02.1909). Назн. и к прис. с 1.01.1908. Внепарт.

Иванов Анатолий Васильевич: ГД - IV,2-5. От Рязанск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Независ.

Иванов Дмитрий Алексеевич: ГД - III. От Саратовск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. бюдж. ком. (4-5). Ум.-прав. (1-2); нац. (3); нез.-нац. (4-5).

Иванов Константин Иванович: ГД - II. От Иркутск. губ. Труд.; нар.-соц.

Иванов Николай Тимофеевич: ГД - III. От Ставропольск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). К-д.

Иванов Сергей Алексеевич: ГД - IV. От г. Киева (от 2-го разр. гор. изб.). Тов. предс. сельскохоз. ком. (2-5). К-д.

Иванов (Стихарев) Филипп Антонович: ГС(в) - 8-13. От пром. Назн. чл. Особ. совещ. по обороне (май 1915). Центр.

Иващенко Иван Самойлович: ГД - II. От Минск. губ. Окт.

Игнатъев Алексей Павлович: ГС(н) - 1. Назн. 29.08.1896, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Игнатъев Константин Игнатъевич: ГД - I. От Псковск. губ. Бесп.

Игнатъев Николай Павлович: ГС(н) - 1-3 (искл. из прис. с 1.01.1908). Назн. 3.12.1877, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Игнатъев Петр Александрович: ГС(н) - 10-13. Назн. и к прис. с 1.01.1915. Кр. внепарт. объедин.

Игнатюк Лука Емельянович: ГД - IV. От Волынск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прав.

Игнатюк Марк Александрович: ГД - II. От Волынск. губ. Прав.

Извольский Александр Петрович: ГС(н) - 5-6 (искл. из прис. с 1.01.1911). Назн. 6.12.1909, к прис. с 1.01.1910. Центр.

Извольский Петр Петрович: ГС(н) - 5-13 (искл. из прис. с 1.01.1917). Назн. 5.02.1909, к прис. с 1.01.1910. Центр.

Измайлов Петр Григорьевич: ГД - II. От Новгородск. губ. С-д.

Иконников Александр Владимирович: ГД - II; III. От Нижегородск. губ. (III - от 2-го с. гор. изб.). К-д.

Иконников-Галицкий Петр Сергеевич: ГД - IV,2 (до 26.01.1915). От Саратовск. губ. (от с. землевл.). Прогр.

Иксуль-фон-Гильденбандт Александр Александрович: ГС(н) - 1-3 (искл. из прис. с 1.01.1909). Назн. 12.11.1899, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Иксуль-фон-Гильденбандт Юлий Александрович: ГС(н) - 4-13. Назн. и к прис. с 1.01.1909. Внепарт.

Ильин Алексей Алексеевич: ГС(в) - 1-11. От двор. общ. Центр.

Ильин Владимир Алексеевич: ГД - I. От Херсонск. губ. С-д.

Ильин Григорий Ильич: ГД - I. От Томск. губ. Бесп.

Ильин Трофим Ильич: ГД - I. От Псковск. губ. Бесп.

Ильин Яков Васильевич: ГД - I. От Московск. губ. Мирн.-обн.

Имшенецкий Яков Кондратьевич: ГД - I. От Полтавск. губ. К-д.

Иоллос Григорий Борисович: ГД - I. От Полтавск. губ. Тов. предс. бюдж. ком. К-д.

Иорданов Павел Федорович: ГС(в) - 8-13 (с 24.11.1912). От торг. Центр.

Иорданский Николай Михайлович: ГД - II. От Владимирск. губ. К-д.

Исаков Александр Семенович: ГД - I. От Пермск. губ. Бесп.

Исеев Эраст Андреевич: ГД - III. От Саратовск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Искрицкий Михаил Андреевич: ГД - II; III. От Черниговск. губ. (III - от общ. сост. выб.). Тов. секр. ГД (III). Секр. ком.: по наказу (III); для рассм. дела о привлеч. к ответств. чл. ГД А.М.Колюбакина (III,1-2). Бесп. (II); окт. (III).

Исполлатов Петр Иванович: ГД - III. От Пермск. губ. (от с. землевл.). Прогр.

Исупов Александр Евграфович: ГД - I. От Архангельск. губ. К-д.

Ичас Мартин Мартинович: ГД - IV. От Ковенск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. финанс. ком. (4, отказ.). К-д. Тов. предс. крест. гр. (1-2).

Ишерский Владимир Иванович: ГД - I. От Акмолинск. обл. С-д.

Кабаков Гавриил Иванович: ГД - II. От Пермск. губ. Труд. Чл. сов. фракц.

Кабанов Федор Константинович: ГД - IV. От Вологодск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прим. к к-д.

Кадацков Иван Федосеевич: ГД - III. От обл. войска Донск. (от с. уполн. от каз. стан.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Кадыгробов Всеволод Антонович: ГД - IV,1 (отказ. 12.12.1912). От Минск. губ. (от с. землевл.). Нац.

Казаков Петр Аггеевич: ГД - II. От Могилевск. губ. Бесп.

Казанский Константин Иванович: ГД - III; IV. От Олонецк. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Секр. ком. по вероисп. делам (III,1-2, отказ.). Окт. (III,1-2); пр. окт. (III,3-5); центр (IV).

Казимир Константин Федорович: ГД - I. От Бессарабск. губ. Тов. предс. распоряд. ком. Дем.-реф.; мирн.-обн.

Казин Федор Нилович: ГД - IV,1-3 (до 2.03.1915). От Казанск. губ. (от с. землевл.). Прав.

Казрич Эдуард Андреевич: ГД - II. От Витебск. губ. К-д.

Каклюгин Константин Петрович: ГД - II. От обл. войска Донск. Каз.

Калачов Виктор Васильевич: ГС(н) - 1-3 (искл. из прис. с 1.01.1908). Назн. 13.03.1902, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Калачов Геннадий Викторович: ГС(в) - 5-11 (с 5.02.1910). От Ярославск. г. з. с. Центр; кр. внепарт. объедин.

Калачов Дмитрий Викторович: ГС(в) - 1-4. От Ярославск. г. з. с. Центр.

Калинин Алексей Васильевич: ГД - II. От Костромск. губ. С-д.

Калинин Савелий Андреевич: ГД - IV. От Вятск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1); прогр. (2-5).

Калишук Виктор Степанович: ГД - II. От Волынск. губ. Прав.

Калугин Михаил Дмитриевич: ГД - IV. От г. С.-Петербурга (от 1-го разр. гор. изб.). Секр. распоряд. ком. (1-4, отказ.). Избр. в Особ. совещ. по обороне (4, отказ.). Прогр. (1-3); к-д. (4-5). Чл. бюро фракц. (1-3), секр. (1).

Кальменев Алпыспай Кальменович: ГД - I. От Уральск. обл. К-д.

Кальянов Павел Васильевич: ГД - I. От Саратовск. губ. Труд.

Каменский Иван Григорьевич: ГС(в) - 1-4, 5-7, 8-13. От Пермск. г. з. с. Центр; лев.

Каменский Петр Валериевич: ГД - III; ГС(в) - 12-13. ГД - от Екатеринославск. губ. (от общ. сост. выб.). Чл. сов.-старейш. (4-5). Предс. ком. по вероисп. делам. Окт. Тов. предс. фракц. (3-5). ГС - от Екатеринославск. г. з. с. Центр.

Канашев Михаил Иванович: ГД - IV. От Оренбургск. губ. (от каз. нас.). Прим. к прогр. (1); независ. (2-5).

Канделаки Константин Павлович: ГД - II. От Батумск. обл. и Сухумск. окр. С-д.

Канишин Иван Анатольевич: ГД - IV,2-5. От Калужск. губ. (от с. землевл.). Думск. гр. окт. (2-5).

Капнист Дмитрий Павлович: ГД - IV. От Полтавск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Предс. ком. по запросам (4-5). Секр. ком. законодат. предп. (1-5). Окт. (1); земц.-окт. (2-5). Чл. пост. бюро фракц. (2-5).

Капнист Ипполит Ипполитович: ГД - III; IV. От Полтавск. губ. (от общ. сост. выб.). Предс. сельскохоз. ком. (IV,5). Тов. предс. ком.: по переселен. делу (III,4-5; IV,1-4); сельскохоз. (IV,1-4) Секр. ком.: по переселен. делу (III,1-3); о мерах к прекращ. ненорм. вздорожания предм. перв. необход. (IV,4-5). Избр. в Особ. совещ. по продовол. делу (IV,4). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (2-5).

Каптерев Николай Федорович: ГД - IV. От Московск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Предс. ком. по старообрядч. в-сам (2-5). Прогр.

Капустин Михаил Яковлевич: ГД - II; III. II - от г. Казани; III - от Казанск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Тов. предс. ГД (III,4-5). Чл. сов.-старейш. (II; III,2-3). Предс. ком. для рассм. зак-та об уставе и штатах ун-тов (III,4-5). Тов. предс. библиот. ком. (III,4-5). Окт. Тов. предс. фракц. (III,1-2).

Караваев Александр Львович: ГД - II. От г. Екатеринослава. Труд.; бесп.; труд. Предс. сов. фракц.

Караваев Иоанн Михайлович: ГД - IV. От Вятск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Караваннов Сергей Степанович: ГД - I. От Новгородск. губ. Бесп.

Кара-Васили Алексей Дмитриевич: ГД - III. От Бессарабск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3); нез.-нац. (4-5).

Каразин Борис Иванович: ГД - IV. От Харьковск. губ. (от общ. сост. выб.). Предс. ком. о мерах к прекр. ненорм. вздорож. предм. перв. необход. (4-5). Избр. в Особ. совещ. по продовол. делу (4). Окт. (1); думск. гр. окт. (2-5).

Карамзин Александр Николаевич: ГС(в) 2-4 (с 9.03.1907). От Самарск. г. з. с. Прав.

Карандашев Василий Егорович: ГД - I. От Тверск. губ. К-д.

Каратаев Бахит-джан Бисалиевич (Байсагалиев) (1863-1934): ГД - II. От Уральск. обл. Мус.

Караулов Василий Андреевич: ГД - III,1-4 (до 19.12.1910). От Енисейск. губ. (от общ. сост. выб.). Предс. ком. по старообрядч. в-сам (1-3). Тов. предс. ком. по вероисп. делам (3). К-д.

Караулов Михаил Александрович: ГД - II; IV. От Терск. обл. (IV - от каз. нас.). Чл. сов.-старейш. (IV,4-5). Секр. ком.: для обсужд. в-са об участии ГД в ознамен. 300-лет. юбилея царств. Дома Романовых (IV,1); по старообрядч. в-сам (IV,2-4). Тов. секр. ком. по запросам (IV,2-3). Каз. (II); прим. к прогр. (IV,1); независ. (IV,2-5). Секр. крест. и каз. гр. (IV,1-2).

Кардашев Асланбек Алиага-оглы: ГД - II. От Дагестанск. обл. и Закатальск. окр. Мус.

Кареев Николай Иванович: ГД - I. От г. С.-Петербурга. К-д.

Карелин Семен Игнатьевич: ГД - II. От Ставропольск. губ. Труд.

Кариев Абдувахит-кары Абду-Рауф: ГД - II. От г. Ташкента. Мус.

Карклин Карл Юрьевич: ГД - II. От Лифляндск. губ. К-д.

Карлсберг Эрнст Федорович: ГД - III. От Курляндск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прогр.

Карпачев Владимир Иванович: ГС(в) - 9-13 (с 21.01.1914). От Тульск. г. з. с. Прав.

Карпинский Иоанн Константинович: ГД - IV. От Волынск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Карпинский Чеслав Александрович (Karpiński Czesław): ГС(в) - 8-13. От землевл. Царства Польск. Центр (гр. пол. коло).

Карпов Виктор Иванович: ГС(в) - 3-7 (выб. по жреб.), 8-13. От двор. общ. Избр. чл. Особ. совещ.: по перевозкам (11); по обороне (12). Прав. (3-10); прав. центр (11-13).

Карпов Митрофан Азарович: ГД - II. От Орловск. губ. Бесп.

Карташев Лев Васильевич: ГД - II. От Симбирск. губ. Тов. секр. ГД. Труд. Чл. сов. фракц. (до 31.03.1907).

Карякин Василий Александрович: ГД - III. От Казанск. губ. (от общ. сост. выб.). Предс. продовол. ком. Окт.

Касаткин-Ростовский Николай Федорович: ГС(в) - 1-3 (до 26.10.1908). От Курск. г. з. с. Прав.

Катанский Николай Васильевич: ГД - IV. От Уфимск. губ. (от общ. сост. выб.). Прогр.

Каташинский Илларион Мефодиевич: ГД - II. От Подольск. губ. Труд.; укр.

фон-Кауфман (-Туркестанский) Петр Михайлович: ГС(н) - 1-13 (искл. из прис. с 1.01.1917). Назн. 2.04.1906, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Каценельсон Нисон Иосифович: ГД - I. От Курляндск. губ. К-д.

Кацашвили Николай Агдамелович: ГД - II. От Тифлисск. губ. С-д.

Качиони Иван Петрович: ГД - IV. От Пензенск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. (1); думск. гр. окт. (2-5).

Квасков Михаил Александрович: ГД - I. От Смоленск. губ. К-д.

Квашнин-Самарин Степан Дмитриевич: ГС(в) - 1-3 (до 11.05.1908). От Тверск. г. з. с. Центр.

Кедрин Евгений Иванович: ГД - I. От г. С.-Петербурга. К-д.

Кейнис Франц Осипович: ГД - III; IV. От Ковенск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от с. уполн. от вол.). Труд.

Келеповский Сергей Ипполитович: ГД - II; III. От Херсонск. губ. (III - от общ. сост. выб.). Прав. (II; III,1-2, 5); нац. (III,3-4).

Керенский Александр Федорович: ГД - IV. От Саратовск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Чл. сов.-старейш. (4-5). Труд. Тов. предс. фракц. (1-3), предс. (4-5).

Кизеветтер Александр Александрович: ГД - II. От г. Москвы. Предс. ком. для рассм. представл. МЮ о привлечении 55 чл. ГД к уголовн. ответств. К-д.

Килевейн Георгий Робертович: ГД - III. От Нижегородск. губ. (от общ. сост. выб.). К-д.

Кильдишев Павел Андреевич: ГД - III,2-5; IV. От Тамбовск. губ. (III - от с. землевл.; IV - от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (III,2); нац. (III,3-5; IV).

Кимряков Алексей Ефимович: ГД - II. От Московск. губ. Чл. сов.-старейш. Труд.

Киндяков Михаил Львович: ГД - IV. От Саратовск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. сельскохоз. ком. (1-4). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Киндяков Сергей Васильевич: ГД - III,4-5. От Саратовск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. редакц. ком. (5). Прав.

Киниорский Мариан Элигиушевич (Kiniorski Marian): ГД - I, IV,1-2 (отказ. 14.06.1914). От Варшавск. губ. (IV - от общ. сост. выб.). Пол. коло.

Киреев Терентий Григорьевич: ГД - II. От Нижегородск. губ. Труд.; к-д.

Кириенко Иван Иванович: ГД - II. От Киевск. губ. С-д.

Кириленко Иван Павлович: ГД - I. От Полтавск. губ. Труд.

Кириллов Степан Родионович: ГД - IV. От Витебск. губ. (от с. гор. изб.). Секр. ком. по старообрядч. в-сам (2-4). Нац.

Кириллович Дионисий Фаддеевич: ГД - III. От Волынск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Кирнос Никита Савельевич: ГД - II. От Саратовск. губ. С-р.

Киришин Василий Алексеевич: ГД - IV. От Новгородск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Кирьянов Михаил Иванович: ГД - III. От обл. войска Донск. (от 1-го с. гор. изб.). Прав.

Кирьянов Матвей Михайлович: ГД - II. От Олонецк. губ. К-д.

Киселев Андрей Евдокимович: ГД - II. От Тамбовск. губ. Нар.-соц.

Киселев Дмитрий Васильевич: ГД - IV. От Орловск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Киселев Михаил Степанович: ГД - I. От Пензенск. губ. К-д.

Киселев Степан Герасимович: ГД - III. От Самарск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Ких Александр Александрович: ГД - IV,2-5. От Киевск. губ. (от с. землевл.). Нац. (2-3); нац.-прогр. (4-5).

Кленов Василий Викторович: ГД - IV. От Саратовск. губ. (от общ. сост. выб.). Прогр.

Клименко Иван Семенович: ГД - III. От Черниговск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Окт.

Клименко Тит Игнатьевич: ГД - III. От Волынск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Климов Василий Васильевич: ГД - III,2-5 (с 2.11.1908). От Томск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Прогр. Секр. фракц. (2-5).

Климов Сергей Семенович: ГС(в) - 1-2 (до 10.03.1907). От Рязанск. г. з. с. Центр.

Клинг Александр Петрович: ГД - II. От Самарск. губ. К-д.

Клопотович Виктор Феофилович: ГД - III,1-5 (до 2.04.1912). От Волынск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Клочков Степан Николаевич: ГД - III. От Вологодск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Клунников Николай Иосифович: ГС(в) - 8-11. От землевл. обл. войска Донск. Прав.

Клюжев Иван Семенович: ГД - II; III; IV. II - от г. Самара; III-IV - от Самарск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Секр. библиот.

ком. (III,1-2). Окт. (II; III; IV,1); думск. гр. окт. (IV,2-5). Секр. фракц. (III).

Ключевский Василий Осипович: ГС(в) (отказ. до вступл. 11.04.1906). От АН и ун-тов.

Кобаргин Семен Никандрович: ГД - I (выборы отмен. 20.06.1906). От Тамбовск. губ. Бесп.

Кобеко Дмитрий Фомич: ГС(н) - 1-3 (искл. из прис. с 1.01.1908). Назн. 19.01.1901, к прис. с 25.04.1906. Внепарт.

Кобылинский Петр Петрович: ГС(н) - 1-13. Назн. 6.05.1906, к прис с 24.06.1906. Тов. предс. ком. по законодат. предпол. (7). Прав. Чл. бюро фракц.

Кобяков Александр Михайлович: ГД - III,2-5. От Владимирск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Прогр. (2-4); бесп. (5).

Ковалев Иван Архипович: ГД - IV,1 (отказ. 13.03.1913). От Херсонск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Ковалевский Евграф Петрович: ГД - III; IV. От Воронежск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от 1-го с. гор. изб.). Предс. ком.: для рассм. зак-та об охране древностей (III,5); по нар. образ. (IV,4-5). Тов. предс. ком.: по нар. образ. (III,4-5; IV,1-3); для рассм. зак-та о гимназиях и подготов. училищах (III,5). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (IV,2-5).

Ковалевский Максим Максимович: ГД - I; ГС(в) - 2-4, 5-12 (до 23.03.1916). ГД - от Харьковск. губ. Предс. ком.: для установ. порядка поверки прав чл. ГД и составл. наказа; библиот. Дем.-реф. ГС - от АН и ун-тов. Акад.; лев.

Ковалевский Николай Николаевич: ГД - I. От Харьковск. губ. К-д.

Коваленко Иван Михайлович: ГД - III. От Ковенск. губ. (от от русск. нас. по с. гор. изб.). Предс. ком. по исполн. гос. росписи (2-3, отказ.). Нац.

Коваленко Михаил Иванович: ГД - IV,2-5. От Полтавск. губ. (от общ. сост. выб.). Предс. ком. об изм. общ. устава о пенсиях и единовр. пособиях (2-5). Прогр. (2-3); бесп. (4-5).

Коваленко Степан Игнатьевич: ГД - III. От Киевск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прав.

Коваль Иосиф Ильич: ГД - IV. От Подольск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Ковзан Александр Иванович: ГД - III; IV, 1-5 (до 3.01.1917). От Самарск. губ. (от общ. сост. выб.). Предс. распоряд. ком. (IV,1-2). Тов. предс. ком.: распоряд. (III,5); продовол. (IV,1-5). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (2-5).

Кожевников Александр Петрович: ГД - III,1-2 (до 3.05.1909). От Ярославск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт.

Кожевников Иван Яковлевич: ГД - III. От Тамбовск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Козлов Алексей Павлович: ГД - II. От Уфимск. губ. С-р.

Коковцов Владимир Николаевич: ГС(н) - 1-13. Назн. 24.10.1905, к прис с. 25.04.1906. Кр. внепарт. объедин. Предс. фракц. (11-13).

Кокошкин Федор Федорович: ГД - I. От г. Москвы. Тов. секр. ГД. К-д. Чл. бюро фракц.

Колбинцев Ефим Григорьевич: ГД - IV. От Оренбургск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прогр.

Колесников Василий Николаевич: ГД - IV. От Смоленск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Прим. к прогр.

Колокольников Владимир Васильевич: ГД - II. От Тобольск. губ. Нар.-соц.

Колокольников Константин Александрович: ГД - II. От Пермск. губ. Бесп.

Колокольников Степан Иванович: ГД - I. От Тобольск. губ. К-д.

Колтаков Николай Андреевич: ГД - I. От С.-Петербурск. губ. К-д.

Колубакин Александр Михайлович: ГД - III,1-2 (призн. выбывш. с 27.04.1909). От г. С.-Петербурга (от 2-го разр. гор. изб.). К-д.

Комарецкий Николай Ананьевич: ГД - III. От Полтавск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. (1-2); прав. окт. (3-5).

Комарь Николай Васильевич: ГД - II. От Самарск. губ. С-д.

Комиссаров Михаил Герасимович: ГД - I. От Владимирск. губ. К-д.

Комсин Виктор Иванович: ГД - III. От Тамбовск. губ. (от общ. сост. выб.). Прогр.

Комсин Сергей Иванович: ГД - III; ГС(в) - 12-13. ГД - от Тамбовск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Тов. предс. по суд. ре-

формам (4-5). Мирн.-обн. (1-2); прогр. (3-5). Тов. предс. фракц. ГС - от Тамбовск. г. з. с. Лев.

Кондратович Иероним Иванович (Kondratowicz Hieronim): ГД - I. От Петроковск. губ. Пол. коло.

Кондратьев Федор Федорович: ГД - III. От Пермск. губ. (от с. уполн. от вол.). Труд.

Кондрашук Семен Петрович: ГД - I. От Гродненск. губ. Труд.

Кони Анатолий Федорович: ГС(н) - 2-13. Назн. и к прис. с 1.01.1907. Избр в Особ. совещ. по устройству беженцев (11). Внепарт.

Кониц Генрих Самойлович (Konic Henryk): ГД-II. От Плоцк. губ. Пол. коло.

Коновалов Александр Иванович: ГД - IV. От Костромск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ГД (2, отказ.). Тов. предс. ком. о торг. и пром. Прогр. Чл. бюро фракц.

Константинов Василий Константинович: ГД - I. От Кубанск. обл. и Черноморск. губ. Бесп.

Константинов Григорий Семенович: ГД - II. От Новгородск. губ. Бесп.

Концевич Авдий Васильевич: ГД - I. От Волынск. губ. Прим. к мирн.-обн.

Конишин Николай Яковлевич: ГД - I (не приб. до роспуска), II. От Семипалатинск. обл. Чл. сов.-старейш. (II). К-д.

Коняхин Александр Андреевич: ГД - III,4-5; IV,1-2 (до 10.04.1914). От Херсонск. губ. (III - от 1-го с. гор. изб.; IV - от общ. сост. выб.). Окт. (III,4-5; IV,1).

Корвин-Милевский Ипполит Оскарович (Korwin-Milewski Hipolit): ГС(в) - 1-4 (отказ. 9.05.1909), 5. От землевл. Виленск. губ. Центр (гр. пол. коло).

Корде Василий Константинович: ГД - II. От Тавричesk. губ. К-д.

Коренчук Ананий Францевич: ГД - II. От Волынск. губ. Прав.

Кореньков Василий Афанасьевич: ГД - I. От Могилевск. губ. Бесп.

Корнильев Сергей Михайлович: ГД - I. От Вятск. губ. Труд.

Корсаков Иван Ассигкритович: ГД - I. От Новгородск. губ. К-д.

Корф Анатолий Федорович: ГС(н) - 5-13 (до 28.01.1917). Назн. и к прис. с 1.01.1910. Прав.

Корф Дмитрий Николаевич: ГД - IV. От Тверск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Секр. ком. об охоте. Нац.

Корф Павел Леопольдович: ГС(в) - 1-4, 5-7. От С.-Петербуржск. г. з. с. Центр.

Корыбут-Дашкевич Дмитрий Ричардович (Korybut-Daszkiewicz Dumitr): ГС(в) - 1-4 (выб. по жреб.). От землевл. Гродненск. губ. Центр (гр. пол. коло).

Косаренчук Игнатий Иванович: ГД - I. От Подольск. губ. Бесп.

Космодамианский Иван Иванович: ГД - II. От Уральск. обл. С-д.

Косоротов Василий Емельянович: ГД - III,1 (призн. выбывш. с 27.04.1909). От Уфимск. губ. (от общ. сост. выб.). С-д.

Костенко Лука Владимирович: ГД - II. От Екатеринославск. губ. Труд.

Костров Андрей Михайлович: ГД - I. От Ярославск. губ. К-д.

Костромитинов Георгий Николаевич: ГД - I. От Самарск. губ. К-д.

Косыч Андрей Иванович: ГС(н) - 1-3 (искл. из прис. с 1.01.1908). Назн. 21.10.1905, к прис. с 25.04.1906. Акад.

Котляревский Сергей Андреевич: ГД - I. От Саратовск. губ. Секр. ком. для установл. порядка проверки прав чл. ГД и составл. Наказа. К-д.

Котляров Александр Осипович: ГД - IV. От Харьковск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Котляров Макар Корнеевич: ГД - IV. От Воронежск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Кочевский Никифор Григорьевич: ГД - I. От войск. нас. Кубанск. обл. К-д.

Кочневский Модест Капитонович: ГД - III,2-5. От Полтавск. губ. (от с. землевл.). Ум.-прав. (2); нац. (3-5).

Кочнев Дамиан Афанасьевич: ГД - II. От Забайкальск. обл. К-д.

Кочубей Василий Васильевич: ГД - IV. От Полтавск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. (1); независ. (2-5).

Кочубей Леонтий Васильевич: ГД - III. От Черниговск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Кош(и)егулов Шаймардан: ГД - II (выборы обжал. из-за незнания русск. языка). От Акмолинск. губ. Мус.

Кравцов Порфирий Федорович: ГД - III. От обл. войска Донск. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Крамарев Анатолий Петрович: ГД - IV. От Тверск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Крамаренко Егор Иванович: ГД - I. От Воронежск. губ. Бесп.

фон-Крамер Николай Эрнестович: ГС(в) - 1-11. От торг. Центр.

Краселюк Иван Никитич: ГД - II. От Киевск. губ. Труд.; укр.

Красковский Андрей Алексеевич: ГД - II. От Минск. губ. Бесп.

Краснощевков Григорий Афанасьевич: ГД - II. От Смоленск. губ. Бесп.

Красовский Михаил Васильевич: ГС(в) - 1-4, 5-6 (до 27.04.1911). От Черниговск. г. з. с. Центр.

Крашенинников Илья Сергеевич: ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 1.01.1917. Прав.

Крашенинников Николай Сергеевич: ГС(н) - 12-13. Назн. и к прис. с 24.11.1915. Прав.

Крейцберг(с) Янис Кристопович: ГД - I. От Курляндск. губ. К-д.

Крестовников Григорий Александрович: ГС(в) - 1-4, 5-12. От торг. Назн. чл. Особ. совещ. по обороне (июнь 1915). Центр.

Кривоногов Иван Васильевич: ГД - IV, 2-5. От Архангельск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Прогр.

Кривошеин Александр Васильевич: ГС(н) - 1-13. Назн. 6.05.1906, к прис. с 24.06.1906. Кр. внепарт. объед. (1-11); прав. центр (12-13).

Кривцов Яков Васильевич: ГД - III; IV. От Курск. губ. (от общ. сост. выб.). Избр. в Особ. совещ. по продовол. делу (IV, 4). Прав.

Кринский Болеслав Иванович: ГД - IV. От Черниговск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. финанс. ком. (2-5). Избр. в Особ. совещ. по обеспеч. топливом (4). Центр.

Кроненберг Леопольд Леопольдович (Kronenberg Leopold Julian): ГС(в) - 1-5

(отказ. 4.05.1910). От землевл. Царства Польск. Центр (гр. пол. коло).

Кропотов Александр Егорович: ГД - III. От Вятск. губ. (от с. уполн. от вол.). Труд.

Кругликов Филипп Алексеевич: ГД - I. От Воронежск. губ. Бесп.

фон-Крузе Федор Михайлович: ГД - III. От С.-Петербургск. губ. (от с. землевл.). Окт.

Крук Иван Маркович: ГД - I. От Подольск. губ. Бесп.

Крупенский Николай Дмитриевич: ГД - IV. От Бессарабск. губ. (от с. землевл.). Секр. ком. о печати (2-5). Тов. секр. ком. по запросам (4-5). Центр. Секр. фракц.

Крупенский Павел Николаевич: ГД - II; III; IV. От Бессарабск. губ. (III-IV - от с. землевл.). Чл. сов.-старейш. (II; III, 1-4; IV, 1-4). Предс. ком.: для рассм. зак-та о порядке изд. касающ. Финляндии законов и постановл. общегос. значения (III, 3); по Наказу (IV). Избр. в Особ. совещ. по обороне (IV, 4). Прав. (II); ум.-прав. (III, 1-2); нац. (III, 3); нез.-нац. (III, 4-5); центр (IV, 1-4); бесп. (IV, 5). Тов. предс. фракц. (III, 3; IV, 1-4).

Круткин Матвей Матвеевич: ГД - I. От Самарск. губ. Бесп.

Крушеван Павел (Паволакый) Александрович: ГД - II. От г. Кишинева. Прав.

Кривицкий Константин Фаддеевич: ГС(н) - 4-5 (до 21.02.1910). Назн. 11.03.1909, к прис. с 19.03.1909.

Крыжановский Сергей Ефимович: ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 1.01.1917. Прав.

Крылов Николай Игнатъевич: ГД - III. От Тульск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Тов. секр. ком. по суд. реформам (1-3, отказ.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Крылов Петр Петрович: ГД - I. От г. Самары. К-д.

Крылов Семен Александрович: ГД - IV. От Самарск. губ. (от общ. сост. выб.). Центр.

Крым (Нейман) Соломон Самойлович: ГД - I; IV, 1-4 (отказ. 19.02.1916); ГС(в) - 12-13. ГД - от Тавричesk. губ. (IV - от с. землевл.). К-д (II); бесп. (IV, 1, 4); внепарт. (IV, 2-3). ГС - от Тавричesk. г. з. с. Лев.

Крюденер-Струве Александр Аман-
дович: ГД - I; III. От Московск. губ. (III -
от общ. сост. выб.). Умер. (I); окт. (III).

Крюков Федор Дмитриевич: ГД - I. От
обл. войска Донск. К-д.; труд.

Кубилис Иосиф Иосифович: ГД - I. От
Ковенск. губ. Труд.

Кузусев Вячеслав Александрович:
ГС(в) - 1-4. От Уфимск. г. з. с. Акад.

Кудрявцев Николай Дмитриевич:
ГС(в) - 3-4, 5-7 (с 8.03.1910); ГД - IV,1-2
(до 26.12.1914). ГС - от землевл. Орен-
бургск. губ. Центр. ГД - от Оренбургск. губ. (от с.
землевл.). Окт. (1); земц.-окт. (2).

Кудрявцев Петр Григорьевич: ГД - II.
От Кубанск. обл. и Черноморск. губ. Каз.

Кудрявый Виктор Андреевич: ГС(в) -
1-2 (отстран. с 21.03.1907), 4 (с
27.04.1909). От Вологодск. г. з. с. Акад.

Кузнецов Александр Африканович:
ГД - II. От Симбирск. губ. С-д.

Кузнецов Алексей Федотович: ГД - II.
От Тверск. губ. С-р.

Кузнецов Георгий Сергеевич: ГД - III.
От Екатеринославск. губ. (от с. уполн. от
раб.). С-д.

Кузнецов Егор Антонович: ГД - II. От
Смоленск. губ. Бесп.

Кузнецов Иван Иванович: ГД - I. От
Смоленск. губ. К-д.

Кузнецов Иван Осипович: ГД - I. От
Вятск. губ. Труд.

Кузовков Евдоким Леонтьевич: ГД -
III. От Калужск. губ. (от с. уполн. от
вол.). Окт.

Кузьмин Анатолий Арсеньевич: ГД -
III. От Вологодск. губ. (от 1 и 2-го с. гор.
изб.). Прав.

Кузьмин Петр Петрович: ГД - IV. От
Рязанск. губ. (от с. землевл.). Тов. предс.
земельн. ком. (2-4). Нац.

Кузьмин-Караваев Владимир Дмит-
риевич: ГД - I; II. От Тверск. губ. Предс.
ком. о неприкосн. личности (II). Дем.-реф.

Кузьминский Владимир Михайлович:
ГД - III. От Гродненск. губ. (от общ. сост.
выб.). Нац.

Кузьмо Франц Антонович: ГД - III. От
Ковенск. губ. (от с. уполн. от вол.). С-д.
(1-2); бесп. (3-5).

Куканов Максим Ефимович: ГД - I. От
Орловск. губ. Труд.

Куколь-Яснопольский Степан Алек-
сандрович: ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с
31.01.1917. Прав.

Кулаков Степан Викторович: ГД - I.
От обл. войска Донск. Бесп.

Куликов Дмитрий Семенович: ГД - I.
От Тульск. губ. Труд.

Куликов Михаил Иванович: ГД - I. От
обл. войска Донск. Мирн.-обн.

Куликов Михаил Федорович: ГД - I.
От г. Астрахани. К-д.

Кулманов Бахтигирей Ахметович: ГД
- I. От киргизов внутр. орды Астраханск.
губ. Мус.

Куломзин Анатолий Николаевич:
ГС(н) - 1-13. Назн. 28.12.1902, к прис. с
25.04.1906. Предс. ГС (15.06.1915-
1.01.1917). Центр; прав. центр.

Кульбаков Шарафутдин Абдулгали-
мович: ГД - II. От Уфимск. губ. Мус.

Кумелис Павел Иванович: ГД - II. От
Ковенск. губ. С-д.

Куприянов Василий Петрович: ГД -
III. От Тверск. губ. (от общ. сост. выб.).
Окт.

Купстас Антон Сигизмундович: ГД -
II. От Ковенск. губ. С-д.

Куракин Анатолий Александрович:
ГС(н) - 4-13. Назн. и к прис. с 1.01.1909.
Прав.

Куракин Александр Борисович: ГД -
II. От Орловск. губ. Окт.

Куракин Иван Анатольевич: ГД - III.
От Ярославск. губ. (от с. землевл.).
Предс. ком. по запросам (3-5). Секр. ком.
по нар. образ. (1-5). Тов. секр. ком. по за-
просам (1-2). Окт.

Куриленко Петр Иванович: ГД - I. От
Черниговск. губ. Секр. финанс. ком. К-д.;
труд.

Куркин Ефим Яковлевич: ГД - I. От
обл. войска Донск. Мирн.-обн.

Куропацкий Антон Васильевич: ГД - I.
От Гродненск. губ. Бесп.

Кутайсов Павел Ипполитович: ГС(н)
- 1 (искл. из прис. с 1.01.1907). Назн.
4.08.1904, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Кутлер Николай Николаевич: ГД - II;
III,3-5. От г. С.-Петербурга (III - от 2-го
разр. гор. изб.). Предс. ком.: финанс.(II,
отказ. 3.04.1907); аграрн. (II). К-д.

Кутоманов Михаил Данилович: ГД - I. От Курск. губ. Труд.

Кучеренко Илья Захарович: ГД - I. От Подольск. губ. Бесп.

Кучеров Яков Владимирович: ГС(в) - 1-4, 5 (до 11.11.1909). От Харьковск. г. з. с. Прав. центр.

Кучерук Макарий Аверкиевич: ГД - I. От Подольск. губ. Бесп.

Кучинский Архип Федорович: ГД - III. От Минск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Кушелев Андрей Андреевич: ГС(в) - 5-7. От Тверск. г. з. с. Прав.

Кушников Дмитрий Алексеевич: ГД - II. От Казанск. губ. К-д.

Лаврентьев Иван Егорович: ГД - I. От Казанск. губ. Труд.

Лавриновский Николай Николаевич: ГД - III,1-4 (отказ. 13.05.1911). От Псковск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Лавров Алексей Григорьевич: ГД - IV. От Подольск. губ. (1-го с. гор. изб.). Тов. предс. ком. для обсужд. в-са об участии ГД в ознамен. 300-летн. юбилея царств. Дома Романовых (1). Нац.

Лавров Иван Григорьевич: ГД - II. От Ярославск. губ. К-д.

Лавров Сергей Осипович: ГД - III,1-3. От Самарск. губ. (от с. землевл.). Окт.

Лаврский Константин Викторович: ГД - I. От Казанск. губ. Труд.

Лагно Дионисий Андроникович: ГД - II. От Киевск. губ. Труд.; укр.

Лагутин Константин Власович: ГД - I. От Калужск. губ. К-д.

Ладомирский Николай Николаевич: ГД - III; IV. От Могилевск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. секр. продовол. ком. (III,1-2), секр. (III,3-5; IV). Нац.

Лазарев Петр Михайлович: ГС(н) - 1-13. Назн. 17.04.1905, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Ламздорф Владимир Николаевич: ГС(н) - 1. Назн. 28.04.1906, к прис. с 30.04.1906.

Ланев Федор Дмитриевич: ГД - II. От Олонецк. губ. К-д.

Лапто-Данилевский Александр Сергеевич: ГС(в) - 1 (отказ. 12.07.1906). От АН и ун-тов. Акад.

Лантев Иннокентий Павлович: ГД - I; II; ГС(в) - 12-13. ГД: I - от Сибирск. каз. войска; II - от Акмолинск. и Семипалатинск. обл. и Томск. губ. Каз. ГС - от торг. Лев.

Лаукайтис Иосиф Антонович: ГД - IV. От Сувалкск. губ. (от общ. сост. выб.). Прим. к прогр.

Лачинов Михаил Федорович: ГД - IV,1-2 (до 16.09.1914). От Тамбовск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Лашкарев Григорий Александрович: ГД - II; III,5; IV,1 (отказ. 15.10.1913); ГС(в) - 9-12 (с 25.09.1913), 13. ГД - от Минск. губ. (III-IV - от с. землевл.). Нац. ГС - от Минск. г. з. с. Прав.

Лашкевич Валериан Валерианович: ГД - IV. От Харьковск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Избр. в Особ. совещ. по перевозкам (4). К-д.

Лацухин Михаил Сидорович: ГД - IV. От Тавричesk. губ. (от с. уполн. от вол.). Прим. к прогр. (1); независ. (2-5).

Лебедев Василий Федорович: ГД - I. От Владимирск. губ. Труд.

Лебедев Иван Александрович: ГД - II. От Архангельск. губ. С-р.

Лебедев Михаил Григорьевич: ГД - III. От Астраханск. губ. (от с. уполн. от каз. стан.). Окт.

Лебедев Михаил Дмитриевич: ГД - I. От Смоленск. губ. К-д.

Лебедев Николай Федорович: ГД - III. От Саратовск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. секр. ком. по делам правосл. церкви (3-5). Ум.-прав. (1-2); прав. окт. (3-5).

Лебедев Юрий Михайлович: ГД - IV. От обл. войска Донск. (от общ. сост. выб.). Избр. в Особ. совещ. по перевозкам (4). К-д.

Леванидов Петр Александрович: ГД - IV. От Архангельск. губ. (от с. уполн. от вол.). К-д.

Левашов Сергей Васильевич: ГД - IV. От г. Одессы (от 1-го разр. изб.). Чл. сов.-старейш. (2-5). Избр. в Особ. совещ. по перевозкам (4). Прав. Тов. предс. фракц. (1-2), предс. (2-5).

Левин Шмария Хаимович: ГД - I. От г. Вильны. К-д. Чл. Центр. бюро союза равноправ. евреев (1906).

Левшин Дмитрий Дмитриевич: ГС(в) - 8-11 (с 17.01.1913). От двор. общ. Прав.

Ледницкий Александр Робертович (Lednicki Aleksander): ГД - I. От Минск. губ. К-д; автоном. Предс. фракц. автоном.

Лелюхин Александр Григорьевич: ГД - IV. От Смоленск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Тов. предс. ком. по нар. образ. Окт. (1); внепарт. (2-3); центр (4-5).

Лелявский Борис Николаевич: ГД - IV. От Волынк. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. ком.: о преобраз. полиции (2-5); о шлюзовании порожн. части р. Днепра (2-5). Прав.

Лентовский Владимир Иванович: ГД - IV. От Пензенск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Лентовский Михаил Михайлович: ГД - III,4-5 (с 16.01.1911). От Самарск. губ. (от с. землевл.). Окт.

Леонас Петр Сильвестрович: ГД - II. От Сувалкск. губ. Секр. ком. о свободе совести. К-д.

Леонов Василий Гурьевич: ГД - I (отказ. 12.05.1906). От Херсонск. губ.

Леонов Дмитрий Алексеевич: ГД - III. От Рязанск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. секр. ком. по местн. самоуправ. (3-5). Окт.

Леонтович Иван Николаевич: ГС(в) - 1-6 (отказ. 26.05.1911). От Полтавск. г. з. с. Центр.

Лепешко Ефим Игнатъевич: ГД - II. От Гродненск. губ. Бесп.

Лепянен Андрей Иванович: ГД - II. От С.-Петербуржск. губ. Труд. Чл. сов. фракц.

Лерхе Герман Германович: ГД - III. От г. С.-Петербурга (от 1-го разр. гор. изб.). Предс. финанс. ком. Окт.

Лесевицкий Леонид Дмитриевич: ГС(в) - 5-7 (с 15.12.1909), 8-11. От Харьк. губ. г. з. с. Внепарт.

Леус Никифор Кондратьевич: ГД - III. От Харьк. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1-4); бесп. (5).

Лещинский Сигизмунд Владиславович (Leszczyński Zygmunt): ГС(в) - 8-13. От землевл. Царства Польск. Центр (гр. пол. коло).

Ливен Андрей Александрович: ГС(н) - 5-8 (до 2.03.1913). Назн. и к прис. с 1.01.1910. Прав.; кр. внепарт. объедин.

Линдер Константин Карлович: ГС(н) - 1-3. Назн. 15.11.1905, к прис. с 25.04.1906.

Линтварев Георгий Михайлович: ГД - I. От Харьк. губ. К-д.

Липатов Михаил Афанасьевич: ГД - II. От Тамбовск. губ. Труд.

Липягов Сергей Семенович: ГД - III. От Вятск. губ. (от общ. сост. выб.). К-д.

Лисаневич Иван Алексеевич: ГС(в) - 1-4, 5-11. От Воронежск. г. з. с. Центр.

Лисин Александр Федорович: ГД - II. От Саратовск. губ. Нар.-соц.

Лисичкин Никита Васильевич: ГД - III,2-5. От каз. нас. Терск. обл. Окт. (2-3); нац. (4-5).

Лисовский Викентий Карлович (Lisowski Wincenty Feliks): ГД - II. От Подольск. губ. Пол. коло.

Литвин Лука Семенович: ГД - I. От Киевск. губ. Бесп.

Литвиненко Федор Григорьевич: ГД - II. От Киевск. губ. Труд.; с-р.

Литвинов Иван Петрович: ГД - II. От Харьк. губ. Труд.

Литвинов Максим Иванович: ГД - I. От Саратовск. губ. Секр. ком. по исполн. гос. росписи. Труд.

Лихарев Николай Николаевич: ГД - IV,1-2 (отказ. 3.12.1913). От Саратовск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Лихачев Александр Никифорович: ГД - III; IV. От Саратовск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (III,1-2); нац. (III,3); нез.-нац. (III,4-5); центр (IV).

Лобанов-Ростовский Алексей Николаевич: ГС(в) - 5-13. От двор. общ. Прав. Чл. Осведомит. бюро прав. ГД и ГС (5-7).

Логвинов Евграф Дмитриевич: ГД - IV. От обл. войска Донск. (от каз. нас.). Прим. к прогр. (1); независ. (2-5).

Лодыженский Александр Александрович: ГД - III; IV. От Тверск. губ. (от с. землевл.). Предс. распоряд. ком. (IV,2-5). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (2-5).

Ложкин Сергей Васильевич: ГД - I. От Вятск. губ. К-д.

Локоть Тимофей Васильевич: ГД - I. От Черниговск. губ. Секр. бюдж. ком. Труд. Чл. врем. к-та фракц.

Ломоносов Константин Николаевич: ГД - III. От Тамбовск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Ломтатидзе Викентий Бибонович: ГД - II. От Кутаисск. губ. С-д.

Ломшаков Алексей Степанович: ГД - I. От С.-Петербургск. губ. К-д.

Лопас Лаврентий Иосифович: ГД - I. От Ковенск. губ. Труд.

Лопатин Алексей Степанович: ГД - II. От Харьковск. губ. Труд.; бесп.

Лопатин Павел Петрович: ГД - II. От Гродненск. губ. Бесп.

Лопаткин Иван Андреевич: ГД - II. От Саратовск. губ. С-д.

Лопатюк Трофим Назарьевич: ГД - I. От Волынск. губ. Бесп.

Лопацинский Станислав Игнатьевич (Łopaciński Stanisław Jan Ignacy): ГС(в) - 1-4, 5, 9-13. 1-5 - от землевл. Витебск. губ.; 9-13 - от землевл. Волынск. губ. Центр (гр. пол. коло).

Лосев Иван Терентьевич: ГД - I (выборы отмен. 20.06.1906). От Тамбовск. губ. Труд.

Лосев Михаил Лукич: ГС(в) - 3-4 (с 24.05.1908). От пром. Центр.

Лосик Антон Георгиевич: ГД - II. От Черниговск. губ. Труд.

Лось-Колендзян Иван Лукич: ГД - II. От Сыр-Дарьинск. обл. Труд.

Лотоцкий Ананий Алексеевич: ГД - IV. От Волынск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Лотхов Иван Сергеевич: ГД - I. От Самарск. губ. Бесп.

Лохвицкий Пантелеймон Степанович: ГД - II. От Курск. губ. С-р.

Лошкейт Федор Иванович: ГД - IV. От Гродненск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ком.: редакц. (2-5); об измен. общ. устава о пенсиях и единовр. пособиях (2-4); о вотчинном уставе (2-4). Прим. к прогр. (1); внепарт. (2-3); бесп. (4-5).

Лубби Август Янович: ГД - I. От Эстляндск. губ. К-д.

Лубенский Лев Францевич (Łubieński Leon): ГД - II. От Могилевск. губ. Пол. коло.

Лукашевич Степан Владимирович: ГД - II; III; IV. От Полтавск. губ. (III-IV - от общ. сост. выб.). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (IV,2-5).

Лукашин Иван Игнатьевич: ГД - III. От Рязанск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прогр.

Лукин Василий Васильевич: ГД - III; IV. От Курск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ком. личн. состава (IV). Нац. (III,1); прав. (III,2-5; IV).

Лукьянов Сергей Михайлович: ГС(н) - 1-13. Назн. и к прис. 23.04.1906. Прав.; круж. внепарт. объедин.

Лунин Александр Ларионович: ГД - III. От Казанск. губ. (от с. уполн. от вол.). К-д.

Лунин Виктор Игнатьевич: ГД - I. От Кубанск. обл. Секр. ком. о гражд. равенстве. Труд.

Луцицкий Иван Васильевич: ГД - III. От г. Киева (от 2-го разр. гор. изб.). Предс. библиот. ком. (1-3, отказ.). К-д.

Лыкошин Александр Иванович: ГС(н) - 9-13. Назн. и к прис. с 27.02.1914. Прав.

Лысенко Иван Ильич: ГД - I. От Екатеринославск. губ. Труд.

Львов Владимир Николаевич: ГД - III; IV. От Самарск. губ. (от общ. сост. выб.). Чл. сов.-старейш. (IV). Предс. ком. по делам правосл. церкви (III; IV). Тов. предс. ком. для сост. проекта всеподдан. адреса (IV,1). Окт. (III,1-2); нац. (III,3); нез.-нац. (III,4-5); центр (IV). Предс. фракц. (IV).

Львов Георгий Евгениевич: ГД - I. От г. Тулы. Предс. продовол. ком. К-д.

Львов Григорий Петрович: ГД - II. От Пензенск. губ. Труд.

Львов Николай Николаевич: ГД - I; III; IV. От Саратовск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от с. землевл.). Тов. предс. ГД (IV,1-2). Ст. тов. секр. ГД (IV,1). Избр. в Особ. совещ. по обороне (IV,4). Мирн.-обн. (I; III,1-2); прогр. (III,3-5; IV,1-3); земц.-окт. (IV,4-5). Тов. предс. фракц. (III,3-5). Чл. бюро фракц. (IV,1-3).

Львов Яков Алексеевич: ГД - IV. От Псковск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Нац.

Лэмпицкий Михаил Михайлович (Łempicki Michał Antoni): ГД - IV,2-5 (искл. из состава ГД 15.12.1916). От Петроковск. губ. (от общ. сост. выб.). Пол. коло (2-3); бесп. (4-5).

Любанский Евстафий Иванович (Lubański Eustachy): ГД - I. От Минск. губ. Автоном.

Люттов Николай Михайлович: ГД - III, 1-4 (до 13.02.1911). От Смоленск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Окт.

Люц (Лютц) Людвиг Готлибович: ГД - II; III; IV. От Херсонск. губ. (III-IV - от общ. сост. выб.). Предс. ком. о собраниях (IV, 2-5). Тов. предс. ком. по запросам (IV, 1-3). Секр. ком.: по запросам (III, 1-2); по Наказу (IV, 1-4). Окт. (II; III; IV, 1); земц.-окт. (IV, 2-5). Секр. фракц. (IV, 1). Чл. пост. бюро фракц. (IV, 2-5).

Ляхницкий Николай Яковлевич: ГД - III. От Ставропольск. губ. (от общ. сост. выб.). Труд. Тов. предс. фракц.

Мазохин Иван Кузьмич: ГД - IV. От Орловск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1); думск. гр. окт. (2-5).

Мазуренко Григорий Григорьевич: ГД - IV. От Херсонск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Майдель Аксель Эдуардович: ГС(в) - 8 (отказ.). От землевл. Эстляндск. губ. Центр.

Макаревич Захарий Лаврентьевич: ГД - II. От Гродненск. губ. Бесп.

Макаров Александр Александрович: ГС(н) - 7-13. Назн. и к прис. с 1.01.1912. Избр. чл. Особ. совещ. по обеспеч. топливом (11). Прав.

Маклаков Василий Алексеевич: ГД - II; III; IV. От г. Москвы (III-IV - от 2-го разр. гор. изб.). Предс. ком.: по Наказу (II; III, 1-2, отказ.; 3-5); личн. состава (IV, 4-5, отказ.). Тов. предс. ком.: личн. состава (III, 4-5); по Наказу (IV, 1-4). Секр. ком. личн. сост. (IV, 1-2). К-д.

Маклаков Николай Алексеевич: ГС(н) - 10-13. Назн. и к прис. с 21.01.1915. Прав.

Макогон Павел Матвеевич: ГД - IV. От Екатеринославск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Максимов Федот Максимович: ГД - I. От Псковск. губ. Бесп.

Максимов Яков Павлович: ГД - II. От Пермск. губ. Труд.

Максудов Садтретдин Назмутдинович (Арсал Садри Максуди): ГД - II; III. От Казанск. губ. (III - от общ. сост. выб.).

Тов. секр. ГД (II). К-д. (II), мус (III). Секр. фракц. (III).

Максютов Сахипзада Давлетшин (Давлетович): ГД - I. От Уфимск. губ. К-д.

Максютов Сафиулла Тазюдинович: ГД - II. От Казанск. губ. Мус.

Макушин Алексей Иванович: ГД - I. От Томск. губ. К-д.

Малайчук Иван Фомич: ГД - IV. От Минск. губ. (от с. уполн. от вол.). Нац. (1); внепарт. (2-3); бесп. (4-5).

Малама Павел Николаевич: ГД - III, 1 (отказ. 19.05.1908). От Полтавск. губ. (от с. землевл.). Тов. предс. распоряд. ком. Окт.

Малафиевский Никифор Николаевич: ГД - II. От Вологодск. губ. Труд.

Малевский Бронислав Густавович (Malewski Bronislaw): ГД - I. От Люблинск. губ. Пол. коло.

Малеев Александр Петрович: ГД - II. От Уфимск. губ. Нар.-соц.

Малиновский Роман Вацлавович: ГД - IV, 1-2 (отказ. 8.05.1914). От Московск. губ. (от с. уполн. от раб.). С-д. (1); с-д.-раб. (2). Тов. предс. фракц. (1), предс. (2).

Маляренко Кузьма Емельянович: ГД - II. От Киевск. губ. Труд.

Мамаев Егор Петрович: ГД - I. От Вятск. губ. Бесп.

Мамантов Василий Ильич: ГС(н) - 9-13. Назн. 14.04.1913, к прис. с 1.10.1913. Прав.

Мамин Владимир Наркиссович: ГД - II. От Пермск. губ. К-д.

Мандельберг Виктор Евсеевич: ГД - II. От г. Иркутска. Чл. сов.-старейш. Секр. ком. об установл. норм. отдыха служ. в торг. и ремесл. заведениях. С-д.

Мансуров Николай Александрович: ГД - IV, 1-2 (отказ. 18.02.1914). От Рязанск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. секр. ком. о нар. здравии (1-2, отказ.). Окт.

Мансуров Николай Павлович: ГС(н) - 1-6 (до 29.05.1911). Назн. 1.01.1883, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Мансырев Серафим Петрович: ГД - IV. От г. Риги (от 2-го разр. гор. изб.). Тов. предс. ком. о б-бе с немецк. засилием (4-5). К-д. (1-3); прогр. (4-5). Чл. к-та фракц. (1-2).

Мантерис Матеуш Томашевич (Manterys Mateusz): ГД - I. От Келецк. губ. Пол. коло.

Мануйлов Александр Аполлонович: ГС(в) - 2-6 (выб. из-за утраты ценза 1.03.1911). От АН и ун-тов. Акад.

Манухин Сергей Сергеевич: ГС(н) - 1-13. Назн. 16.12.1905, к прис. с 27.04.1906. И.о. вице-предс. ГС (15.06.1914-14.07.1915). Предс. ком. законод. предпол. (6-9). Центр.

Маньков Иван Николаевич: ГД - IV. От Иркутск. губ. (от общ. сост. выб.). С-д. (1-3); бесп. (4-5).

Маньков Николай Алексеевич: ГД - III. От Амурск. и Уссурийск. каз. войска. Окт. (1); к-д. (2-5).

Маньковский Григорий Тимофеевич: ГД - III; IV. От Подольск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав. (III); нац. (IV).

Марев Иван Павлович: ГД - II. От Московск. губ. С-д.

Марин Николай Викторович: ГС(в) - 2-4 (отстранен с 1.11.1908 по 8.12.1908), 8-13. От Костромск. г. з. с. Акад.

Марков Иван Егорович: ГД - II. От Пензенск. губ. Нар.-соц.

Марков Николай Гурьевич: ГД - IV. От Владимирск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Окт. (1); думск. гр. окт. (2-5).

Марков Николай Евгеньевич: ГД - III; IV. От Курск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от с. землевл.). Чл. сов.-старейш. (III,1-3; IV,1-2). Избр. в Особ. совещ. по обороне (IV,4). Прав. Тов. предс. фракц. (IV).

Марков Николай Львович: ГД - III; IV. От Тамбовск. губ. (от общ. сост. выб.). Предс. ком. о путях сообщ. (III). Тов. предс. бюдж. ком. (III,1-3; IV,2-5). Окт. (III; IV,1); центр (IV,2-5).

Маркович Николай Парменович: ГД - IV. От Черниговск. губ. (от общ. сост. выб.). Центр.

Марковников Владимир Владимирович: ГД - IV. От Казанск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. ком. о торг. и пром. (1-2). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Маров Александр Иванович: ГД - III. От Самарск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Прогр.

Мартьянов Дмитрий Константинович: ГД - I. От Вологодск. губ. Бесп.

Марчук Прокофий Павлович: ГД - I. От Волыnsk. губ. Бесп.

Масленников Александр Михайлович: ГД - III; IV. От Саратовск. губ. (III - от 1-го с. гор. изб.; IV - от общ. сост. выб.). Предс. ком. личн. состава (III,5). Секр. ком.: по гор. делам (III,4-5); для сост. проекта всеподдан. адреса (IV,1). К-д. (III,1-2); прогр. (III,3-5; IV). Чл. бюро фракц. (IV).

Масленников Василий Васильевич: ГД - II. От Полтавск. губ. Окт.

Масленников Михаил Иванович: ГД - I. От Тверск. губ. К-д.

Маслов Антон Петрович: ГД - I. От невойск. нас. Терск. обл. Труд.

Маслов Николай Николаевич: ГС(н) - 1-7. Назн. 11.08.1905, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Массагутов Хабибрахман Ситдикович: ГД - II. От Вятск. губ. Труд. (гр. "Мусульман хезмят тейфасе").

Массониус Петр Петрович (Massonius Piotr Marian): ГД - I. От Минск. губ. Автоном.

Матвеев Петр Федорович: ГД - I (с 16.05.1906). От Симбирск. губ. Труд.

Матвеев Семен Кузьмич: ГД - II. От Подольск. губ. Труд.; укр.

Матинов Шагишариф Медетгалиевич: ГД - I. От Оренбургск. губ. К-д.

Матыкин Антип Петрович: ГД - I (выборы отмен. 20.06.1906). От Тамбовск. губ. Труд.

Матюнин Павел Гавриилович: ГД - III. От Харьковск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Предс. редакц. ком. (4-5). Окт.

Махарадзе Герасим Фомич: ГД - II. От Кутаисск. губ. С-д.

Махмудов Мустафа-Гаджи Мусаоглы: ГД - II. От Бакинск. губ. Мус.

Махмудов Шарафутдин Зелялетдинович: ГД - III. От Уфимск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Мус.

Мацеевич Станислав Гилярьевич (Maciejewicz Stanisław): ГД - III; IV. От Виленск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Бел.-лит.-пол. Секр. фракц. (IV).

Мацеша Александр Степанович (Macieszka Aleksander Bolesław): ГД - I. От Плоцк. губ. Пол. коло.

Машкевич Дмитрий Федорович: ГД - III. От Херсонск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Прав.

Медведев Александр Семенович: ГД - I. От Тверск. губ. Секр. аграрн. ком. К-д.

Медведев Дмитрий Яковлевич: ГД - I. От Воронежск. губ. С-д.

Медведков Сергей Степанович: ГД - IV. От Симбирск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Медем Оттон Людвигович: ГС(н) - 8-13. Назн. и к прис. с 20.03.1913. Прав.

Медиев Решид Медий-оглы (Мехди): ГД - II. От Тавричesk. губ. Чл. сов.-старейш. Мус.

Межаков-Каютов Сергей Павлович: ГС(в) - 5 (отказ. до вступл. 6.10.1909). От Вологодск. г. з. с.

Мезенцов Александр Петрович: ГД - III. От Пензенск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. (1-4); бесп. (5).

Мезенцов Сергей Николаевич: ГД - III, 1-4 (до 21.05.1911). От Минск. губ. (от с. землевл.). Прав.

Мейендорф Александр Феликсович: ГД - III; IV. От Лифляндск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ГД (III, 1-2). Предс. ком.: для рассм. дела о привлеч. к ответств. чл. ГД А.М.Колюбакина (III, 1-2); по чинш. в-су (III, 3); библиот. (III, 4-5); редакц. (IV, 2). Тов. предс. ком.: для рассм. зак-та об уставе и штатах ун-тов (III, 4-5); библиот. (IV, 1-3). Секр. ком. по в-су о преемств. законодат. работ III ГД (IV, 1). Окт. (III; IV, 1); думск. гр. окт. (IV, 2-5).

Мейштович Александр Эдуардович (Meysztowicz Aleksander Michał Marian): ГС(в) - 5, 6-8, 9-13. От землевл. Ковенск. губ. Избр. в Особ. совещ. по обороне (11). Центр (гр. пол. коло).

Меленчук Емельян Андреевич: ГД - II. От Бессарабск. губ. Бесп.

Меллер-Закомельский Александр Николаевич: ГС(н) - 5-7 (искл. из прис. с 1.01.1912). Назн. 8.07.1909, к прис. с 10.03.1910. Прав.

Меллер-Закомельский Владимир Владимирович: ГС(в) - 8-10, 11-13. От С.-

Петербургск. г. з. с. Избр. в Особ. совещ. по обесп. топливом (11). Центр. Предс. фракц. (12-13).

Мельгунов Алексей Павлович: ГД - IV. От Уфимск. губ. (от общ. сост. выб.). Прогр.

Мельник Варфоломей Митич: ГД - II. От Минск. губ. Бесп.

Мельников Василий Иванович: ГД - IV. От Волынск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. ком. по рыболов. Прав.

Мельников Михаил Иванович: ГД - II. От Новгородск. губ. Бесп.

Мельников Николай Александрович: ГД - III, 1 (отказ. 28.03.1908). От Казанск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. секр. ГД (1, отказ.). Окт.

Менгден Владимир Михайлович: ГС(н) - 1-5 (искл. из прис. с 1.01.1910). Назн. 1.01.1889, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Менделеев Павел Павлович: ГС(в) - 12-13. От двор. общ. Избр. в Особ. совещ. по продовол. делу (12). Кр. внепарт. объедин.

Меньшиков Иван Алексеевич: ГД - III. От Орловск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Секр. ком. по старообрядч. в-сам. Окт.

Меняйленко Федор Васильевич: ГД - II. От Воронежск. губ. Труд.

Мерзляков Иван Луппович: ГД - III. От Вятск. губ. (от общ. сост. выб.). Труд.

Меркулов Михаил Александрович: ГД - I. От Курск. губ. Труд.

Мериций Петр Филиппович: ГД - IV. От Киевск. губ. (от с. уполн. от вол.). Нац. (1); независ. (2-5). Секр. крест. гр. (1-2).

Метальников Николай Иванович: ГД - I. От Симбирск. губ. К-д.

Мефодиев Николай Владимирович: ГД - III. От Архангельск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). К-д.

Мешковский Алексей Дмитриевич: ГД - IV. От Курск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав. Секр. фракц.

Мещеринов Владимир Петрович: ГС(в) - 3-11. От двор. общ. Прав.

Микешин Василий Никитич: ГД - I. От Симбирск. губ. К-д.

Миклашевский Михаил Ильич: ГС(в) - 3-5, 6-7, 8-12 (до 28.03.1916). 3-7 - от Екатеринбургск. г. з. с.; 8-12 - от двор. общ. Прав.

Миклашевский Николай Николаевич: ГД - I. От Черниговск. губ. К-д.

Микляев Николай Иванович: ГД - III,1-5 (до 2.05.1912). От Псковск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Ст. тов. секр. ГД (4-5). Тов. секр. ГД (2-3). Тов. предс. ком. по суд. реформам(4-5). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Милорадович Владимир Родионович: ГД - III. От Полтавск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Милорадович Дмитрий Николаевич: ГД - II. От Полтавск. губ. Окт.

Милошевский Франц Иванович: ГД - III,1 (участ. в работе ГД не принимал, отказ. 17.10.1908). От Томск. губ. (от общ. сост. выб.).

Мильвид Чеслав Викторович: ГД - I. От Ковенск. губ. К-д.

Милюков Павел Николаевич: ГД - III; IV. От г. С.-Петербурга (от 2-го разр. гор. изб.). Чл. сов.-старейш. (III; IV). Избр. в Особ. совещ. по обороне (IV,4). К-д. Предс. фракц.

Милютин Владимир Васильевич: ГД - IV. От Новгородск. губ. (от с. гор. изб.). Секр. ком. о путях сообщ. Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Миляков Григорий Михайлович: ГД - IV. От Рязанск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1); думск. гр. окт. (2-5).

Миндубаев Фаизакдаз Миндубаевич: ГД - I. От Казанск. губ. К-д.

Миннигалеев Мингазетдин Галиоскарович: ГД - IV. От Самарск. губ. (от общ. сост. выб.). Мус.

Минх Иван Христианович: ГД - I. От Херсонск. губ. Мирн.-обн.

Миронов Василий Савельевич: ГД - I (выборы отмен. 20.06.1906). От Тамбовск. губ. Бесп.

Миронов Иван Ефимович: ГД - II. От Закаспийск. обл. С-д.

Мирошниченко Николай Андреевич: ГД - IV. От Ставропольск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прогр. (1); внепарт. (2-3); независ. (4-5).

Митров Василий Ильич: ГД - II. От Кубанск. обл. и Черноморск. губ. С-д.

Митрофан (Краснопольский Д.): ГД - III. От Могилевск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Предс. ком. о мерах б-бы с пьянством. Прав. Тов. предс. фракц.

Митроцкий Михаил Владимирович: ГД - IV. От Киевск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. ком. по вероисп. в-сам. Нац.

Михайлин Никита Никифорович: ГД - II. От Тульск. губ. Бесп.

Михайличенко Митрофан Иванович: ГД - I. От Екатеринославск. губ. С-д.

Михайлов Василий Егорович: ГД - III. От Смоленск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Окт.

Михайлов Григорий Семенович: ГД - II. От Архангельск. губ. Труд.

Михайлюк Иван Андреевич: ГД - II. От Киевск. губ. Умер.; труд.

Михаленко Петр Николаевич: ГД - I. От Подольск. губ. Бесп.

Мишин Захар Степанович: ГД - I. От Ставропольск. губ. Бесп.

Можайский Александр Александрович: ГД - IV. От Вологодск. губ. (от с. землевл.). Центр.

Можайский Николай Николаевич: ГД - IV. От Подольск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Мокрунов Михаил Сергеевич: ГД - I. От Смоленск. губ. Труд.

Молодцов Константин Иванович: ГД - III. От Тобольск. губ. (от с. уполн. от вол.). К-д.

Молчанов Матвей Осипович: ГД - IV. От Тамбовск. губ. (от с. уполн. от вол.). Нац. (1-3); внепарт. (4-5).

Монтвилл(о) Иосиф Станиславович (Montwiłł Józef): ГД - III,1-4 (до 7.02.1911). От Виленск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Чл. сов.-старейш. (1-4). Бел.-лит.-пол. Предс. фракц.

Морев Никифор Иванович: ГД - I. От Кубанск. обл. и Черноморск. губ. Труд.

Мориц Эрвин Федорович: ГД - III,1 (до 8.11.1907). От г. Риги (от 1-го разр. гор. изб.). Окт.

Мороз Прохор Семенович: ГД - II. От Подольск. губ. Труд.; укр.

Мосеев Михей Андреевич: ГД - IV. От Нижегородск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Прав.

Москалюк Прокофий Андреевич: ГД - IV. От Волынск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Мосолов Алексей Иванович: ГС(в) - 1-4, 5-7, 8-13. От двор. общ. Избр. в Особ. совещ. по обороне (11). Прав.

Мотовилов Александр Андреевич: ГД - III; IV. От Симбирск. губ. (от общ. сост. выб.). Чл. сов.-старейш. (III,1-2, 5). Предс. продовол. ком. (IV). Тов. предс. ком.: продовол. (III); о непрокосн. личности (III,5); законодат. предпол. (IV). Нац.

Мурадханов Ассадулла-бек: ГД - I. От Бакинск. губ. К-д.

Муранов Матвей Константинович: ГД - IV,1-4 (устранен с 13.02.1915). От Харьковск. губ. (от с. уполн. от раб.). С-д. (1); с-д.-раб. (2-4).

Муратов Николай Павлович: ГС(н) - 12-13. Назн. и к прис. с 24.11.1915. Прав.

Мурзаев Мелкон Калустович: ГД - III. От Тавричesk. губ. (от 2-го с. гор. изб.). К-д.

Муromцев Сергей Андреевич: ГД - I. От г. Москвы. Предс. ГД. К-д.

Муртен Март Мартович: ГД - II. От Эстляндск. губ. С-д.

Мусин Гумер Мусич: ГД - II. От Казанск. губ. Мус.

Мусин-Пушкин Владимир Алексеевич: ГС(в) - 7, 8-11, 13. 7-11 - от Черниговск. г. з. с.; 13 - от двор. общ. Избр. в Особ. совещ. по продовол. делу (11). Центр.

Мусин-Пушкин Владимир Владимирович: ГД - IV,1-3 (отказ. 8.02.1915). От Московск. губ. (от общ. сост. выб.). Предс. сельскохоз. ком. (1-2). Центр. Тов. предс. фракц. Чл. бюро земск. гр. (1).

Муфтий-Заде Измаил-Мурза: ГД - III. От Тавричesk. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Мухамеджанов Салихджан Алемджанович: ГД - II. От Ферганск. обл. Мус.

Муханов Алексей Алексеевич: ГД - I. От Черниговск. губ. Предс. аграрн. ком. К-д. Чл. к-та фракц.

Мухин Алексей Иванович: ГД - IV. От Витебск. губ. (от с. уполн. от вол.). Нац. (1-3); внепарт. (4-5).

Мухин Александр Николаевич: ГД - IV. От Костромск. губ. (от с. уполн. от вол.). К-д.

Мухин Александр Флегонтович: ГС(в) - 1-4 (выб. по жреб.). От торг. Центр.

Мухлынин Алексей Иванович: ГД - I. От Пермск. губ. Мирн.-обн.

Мушенко Иван Наумович: ГД - II. От Курск. губ. С-р.

Мяжкий Алексей Григорьевич: ГД - II, III. От Томск. губ. (III - от с. уполн. от вол.). Труд.

Мясоедов Николай Александрович: ГС(н) - 4-13. Назн. и к прис. с 10.10.1908. Прав.

Мясоедов-Иванов Виктор Андреевич: ГС(н) - 5-6. Назн. и к прис. с 1.01.1910. Центр.

Набоков Владимир Дмитриевич: ГД - I. От г. С.-Петербурга. К-д.

Навроцкий Григорий Николаевич: ГД - III,1 (до 26.12.1907). От Полтавск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Нагих Иван Николаевич: ГД - II. От Екатеринославск. губ. С-д.

Надежин Александр Петрович: ГС(в) - 8-13. От бел. дух-ва. Прав. (8-11); прав. центр. (12-13).

Назаренко Дмитрий Иларионович: ГД - I. От Харьковск. губ. Труд. Чл. врем. к-та фракц.

Назаров Аристарх Андреевич: ГД - IV. От обл. войска Донск. (от общ. сост. выб.). К-д.

Наконечный Иосиф Мацевич (Nakonieczny Józef): ГД - I; III; IV,1-3 (до 29.03.1915). От Люблинск. губ. (III-IV - от общ. сост. выб.). Пол. коло.

Наливаило Андрей Никитич: ГД - III. От Минск. губ. (от с. уполн. от вол.). Ум.-прав. (1-2); бесп. (3-4); нац. (5).

Наливкин Владимир Петрович: ГД - II. От г. Ташкента. С-д.

Напиорковский Абдон Юлианович (Napiórkowski Antoni): ГС(в) - 1-4. От землевл. Царства Польск. Центр (гр. пол. коло).

Нарышкин Александр Алексеевич: ГС(в) - 1-4, 5-12. От двор. общ. Тов. предс. законодат. ком. (5). Прав.

Населенко Памфил Тимофеевич: ГД - IV. От Киевск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Наумов Алексей Михайлович: ГД - IV. От Самарск. губ. (от с. землевл.). Нац.

Наумов Александр Николаевич: ГС(в) - 5-12 (отказ. 21.06.1916). От Самарск. г. з. с. Прав. (5-10); прав. центр (11-12).

Наумов Иван Афанасьевич: ГД - II. От Вятск. губ. С-р.

Наумчак Андрей Никифорович: ГД - II. От Подольск. губ. Труд.; бесп.; укр.

Небовидов Викторин Васильевич: ГД - II. От Ставропольск. губ. Труд. Чл. сов. фракц.

Невиандт Константин Александрович: ГД - IV,1 (призн. выбывш. из сост. ГД 16.07.1913). От Полтавск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. земельн. ком. (1). Нац.

Недоносков Владимир Васильевич: ГД - I. От Уральск. обл. (от невоиск. русск. нас.). Труд.

Неежмаков Семен Трофимович: ГД - IV. От Екатеринославск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Неелов Александр Николаевич: ГД - IV. От Олонецк. губ. (от с. землевл.). Центр.

Неелов Николай Николаевич: ГД - III. От Олонецк. губ. (от с. землевл.). Окт. (1-2); прав. окт. (3-5).

Нежеметдинов Абдулла Аймалетдинович: ГД - II. От Симбирск. губ. Труд. (гр. "Мусульман хезмят тейфасе").

Незабытовский Карл Константинович (Niezabytowski Karol Stanislaw): ГС(в) - 7-8. От землевл. Минск. губ. Центр. (гр. пол. коло).

Нейдгарт Алексей Борисович: ГС(в) - 1-4, 5-7, 8-10; ГС(н) - 11-13. ГС(в) - от Нижегородск. г. з. с. ГС(н) - назн. и к прис. с 1.08.1915. Прав. центр. Предс. фракц.

Нейдгарт Дмитрий Борисович: ГС(н) - 12-13. Назн. и к прис. с 11.05.1916. Прав.

Неклюдов Петр Алексеевич: ГД - III; IV. От Харьковск. губ. (от общ. сост. выб.). Предс. ком. для рассм. законод. предпол. об упоряд. вывозн. хлебн. торг. за границу (III,5). Тов. предс. ком.: распоряд. (III,3-5); по местн. самоупр. (IV). Секр. ком. по местн. самоупр. (III,3-5).

Неклюдов Сергей Михайлович: ГС(в) - 1-4, 5-7. От Псковск. г. з. с. Центр.

Некрасов Константин Федорович: ГД - I. От г. Ярославля. К-д.

Некрасов Николай Виссарионович: ГД - III; IV. От Томск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Тов. предс. ГД (IV,5). Секр. ком.: бюджет. (III,4-5, отказ.; IV,1-2); для

рассм. зак-та об уставе и штатах ун-тов (III,4-5). К-д. Тов. предс. фракц. (III; IV). Чл. к-та фракц. (IV).

Немальцев Михаил Григорьевич: ГД - II. От Самарск. губ. Труд. Чл. сов. фракц.

Немерцалов Вениамин Иванович: ГД - IV. От Самарск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Немешаев Клавдий Семенович: ГС(н) - 7-13. Назн. и к прис. с 1.01.1912. Центр.

Немченко Даниил Николаевич: ГД - I. От Томск. губ. К-д.

Ненароков Александр Васильевич: ГС(в) - 8-10, 11-13. От Владимирск. г. з. с. Прав. центр (8-10); центр (11-13).

Нестеренко Владимир Иванович: ГД - IV,1-2 (отказ. 8.01.1914). От Херсонск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Центр.

Нестеренко Трофим Терентьевич: ГД - I. От Киевск. губ. Труд.

Нестеров Андрей Дмитриевич: ГД - I. От Тобольск. губ. Бесп.

Несторов Антон Яковлевич: ГД - II. От обл. войска Донск. С-д.

Нечаев Виктор Саввич: ГД - I. От Вятск. губ. К-д.

Нечаев Николай Иванович: ГД - IV,2-5. От Воронежск. губ. (от общ. сост. выб.). Земщ.-окт.

Нечипоренко Кирилл Семенович: ГД - I. От Тавричesk. губ. К-д.

Нечитайло Семен Васильевич: ГД - II. От Киевск. губ. Труд.; укр. (с 27.05.1907 сост. в обеих фракц.). Чл. сов. фракц. труд.

Никитин Петр Никитич: ГД - II. От Псковск. губ. К-д.

Никитюк Яков Степанович: ГД - III. От Волынск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прав.

Николаев Николай Николаевич: ГД - IV. От Черноморск. губ. и наказ. нас. Кубанск. и Терск. обл. К-д.

Николаевский Николай Федорович: ГД - I (приб. в ГД не ранее 10.06.1906). От Енисейск. губ. Труд.

Николай (Зиоров М.З.): ГС(в) - 1-6, 7-11. От монаш. дух-ва. Прав.

Николенко Павел Евменьевич: ГД - III. От Подольск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Никольский Александр Иванович: ГД - III. От г. Одессы (от 2-го разр. гор. изб.). К-д.

Никольский Александр Петрович: ГС(н) - 3-13. Назн. и к прис. с 1.01.1908. Прав. центр.

Никон (Бессонов Н.Н.): ГД - IV,1 (призн. выбывш. 21.05.1914), восстан. 15.09.1917. От Волынк. губ. (от общ. сост. выб.). Прав. (1); внепарт. (2-5).

Никон (Рождественский Н.И.): ГС(в) - 2-10, 11-13. От монаш. дух-ва. Прав.

Никонович Федор Иосифович: ГД - III,1-4 (до 14.02.1911). От Витебск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Никончук Мартиан Максимович: ГД - II. От Волынк. губ. Прав.

Нирод Максимилиан Евстафьевич: ГС(в) - 9 (до 24.05.1914). От Волынк. г. з. с. Прав.

Нисселович Лазарь Ниссенович (Леопольд Николаевич): ГД - III. От Курляндск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). К-д.

Новгородцев Павел Иванович: ГД - I. От Екатеринославск. губ. К-д.

Новиков Александр Васильевич: ГД - I. От Тавричesk. губ. К-д.

Новиков Александр Иванович: ГД - III; IV. От Самарск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ком. по исполн. гос. росписи (IV,2-3). Секр. ком.: библиот. (III,4-5); по исполн. гос. росписи (IV,1). Избр. в Особ. совещ. по продовол. делу (IV,1, отказ.). Прогр. Чл. бюро фракц. (IV).

Новиков Михаил Михайлович: ГД - IV. От г. Москвы (от 1-го разр. гор. изб.). Тов. секр. ком. по гор. делам (1-4), тов. предс. (4-5). К-д.

Новиков Петр Сосипатрович: ГД - IV,3-5 (с 3.07.1914). От Рязанск. губ. (от с. землевл.). Нац.

Новицкий Иосиф Иосифович: ГС(н) - 10-13. Назн. 1.02.1914, к прис. с 1.01.1915. Центр.

Новицкий Михаил Александрович: ГД - III. От Орловск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. (1-2); прав. окт. (3-5).

Новицкий Петр Васильевич: ГД - III; IV. От Херсонск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Новодворский Франц Иосифович (Nowodworski Franciszek): ГД - I; II. От г.

Варшавы. Секр. ком. о неприкосн. личности (II). Пол. коло.

Новосильцев Леонид Николаевич: ГД - I; IV,1 (отказ. 7.06.1913). От Калужск. губ. (IV - от 2-го с. гор. изб.). К-д.

Новца Владислав Станиславович (Nowca Władysław): ГД - II. От Варшавск. губ. Пол. коло.

Нольде Эммануил Юльевич: ГС(н) - 1-5 (до 14.12.1909). Назн. 2.04.1906, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Нолькен Эдуард Акселевич: ГС(в) - 12-13. От землевл. Лифляндск. губ. Центр.

Нороконеv Хаджи Темир-Гали Тютевич: ГД-II. От Семипалатинск. обл. Мус.

Носик Трофим Афанасьевич: ГД - II. От Екатеринославск. губ. Труд.

Нур-Берды-Ханов Махтум-Кулихан: ГД - II. От Закаспийск. обл. Мус.

Нырков Николай Иванович: ГС(в) - 8 (с 10.02.1913, отказ. 3.04.1913), 9-10 (с 19.12.1913), 11-13. 8 - от землевл. Ставропольск. губ.; 9-13 - от Ставропольск. г. з. с. Центр.

Обнинский Виктор Петрович: ГД - I. От Калужск. губ. К-д.

Ободовский Василий Семенович: ГД - IV,1-2 (до 11.11.1914). От Самарск. губ. (от общ. сост. выб.). Прим. к прогр.

Оболенский Александр Дмитриевич: ГС(н) - 1-13. Назн. 13.03.1902, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Оболенский Алексей Дмитриевич: ГС(н) - 1-13. Назн. 17.04.1905, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Оболенский Владимир Андреевич: ГД - I. От Тавричesk. губ. К-д.

Оболенский-Нелединский-Мелецкий Валериан Сергеевич: ГС(н) - 1-2 (до 29.03.1907). Назн. 23.04.1906, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Образцов Василий Афиногенович: ГД - III. От Екатеринославск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Оводов Николай Осипович: ГД - II. От Курск. губ. С-р.

Овсянников Марк Иванович: ГД - I. От Могилевск. губ. Бесп.

Овчинников Иван Никифорович: ГД - I. От Вятск. губ. К-д.

- Овчинников* Михай Иванович: ГД - I. От Томск. губ. Бесп.
- Овчинников* Федор Герасимович: ГД - I. От Курск. губ. Труд.
- Огнев* Николай Васильевич: ГД - I. От Вятск. губ. К-д.
- Огнев* Федор Владимирович: ГД - II. От Тамбовск. губ. Труд.
- Огородников* Николай Александрович: ГД - I. От Костромск. губ. К-д.
- Однокозов* Алексей Елисеевич: ГД - II. От Воронежск. губ. К-д.
- Озеров* Иван Христофорович: ГС(в) - 5-13. От АН и ун-тов. Акад.; лев.
- Ознобишин* Алексей Александрович: ГД - IV. От Гродненск. губ. (от с. землевл.). Тов. предс. ком.: об охоте; по суд. реформам. Нац.
- Ознобишин* Владимир Нилович: ГС(в) - 7 (с 26.11.1911, отказ. 13.01.1912). От двор. общ. Прав.
- Озол* Иван Петрович: ГД - II. От г. Риги. С-д.
- Озолин* Карл Яковлевич: ГД - I. От Лифляндск. губ. К-д.
- Околович* Константин Маркович: ГД - IV. От Минск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ком. по вероисп. в-сам (1-4). Прав.
- Окулов* Николай Павлович: ГД - II. От Саратовск. губ. Нар.-соц.
- Окунев* Василий Тимофеевич: ГД - I. От Тамбовск. губ. Труд.
- Олив* Сергей Вильгельмович: ГС(н) - 4 (до 28.01.1909). Назн. и к прис. с 1.01.1909.
- Олизар* Иван Эмильевич (Olizar Jan Narcyz Gustaw Stefan Karol): ГС(в) - 1-4, 6-8. От землевл. Волынк. губ. Центр. (гр. пол. коло).
- Олсуфьев* Дмитрий Адамович: ГС(в) - 1-4, 5-7, 8-10, 11-13. От Саратовск. г. з. с. Прав. (1-7); центр (8-13).
- Ольденбург* Сергей Федорович: ГС(в) - 8-13 (с 23.11.1912). От АН и ун-тов. Акад.; лев.
- Ольховский* Федор Иоаннович: ГД - IV. От Витебск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).
- Онацкий* Николай Степанович: ГД - I. От Полтавск. губ. Труд.
- Онишко* Федот Михайлович: ГД - I. От Ставропольск. губ. Труд.
- Опочинин* Николай Николаевич: ГД - II; III; IV,1-4 (до 3.09.1915). От Смоленск. губ. (III-IV - от общ. сост. выб.). Тов. предс. бюдж. ком. (III,4-5; IV,1-2). Избр. кандидат. в Особ. совещ. по обороне (IV,4). Окт. (II; III; IV,1); думск. гр. окт. (IV,2-4). Тов. предс. фракц. (IV,2-4).
- Оранский* Иосиф Алексеевич: ГД - I. От Харьковск. губ. Труд.
- Орас* Юган Мартович: ГД - IV. От Эстляндск. губ. (от с. уполн. от вол.). К-д.
- Орлов* Николай Степанович: ГД - IV. От Вологодск. губ. (от общ. сост. выб.). Центр.
- Орлов-Давыдов* Алексей Анатольевич: ГД - IV,1 (отказ. 2.07.1913), 2-5 (вновь избр. 19.08.1913). От Калужск. губ. (от общ. сост. выб.). Прогр.
- Орловский* Ксаверий Александрович (Orłowski Ksawery Franciszek): ГС(в) - 3-4 (с 3.04.1908), 5, 6-8. От землевл. Подольск. губ. Центр (гр. пол. коло).
- Осадчий* Яков Андреевич: ГД - I. От Воронежск. губ. Бесп.
- Осинов* Константин Иванович: ГД - II. От Оренбургск. губ. К-д.
- Осичкин* Никита Григорьевич: ГД - II. От Тамбовск. губ. К-д.
- Остафьев* Александр Алексеевич: ГД - I. От Нижегородск. губ. Бесп.
- Островский* Иосиф Александрович (Ostrowski Józef August): ГС(в) - 1-3 (отказ. 16.04.1908), 5 (отказ. 15.10.1910). От землевл. Царства Польск. Центр (гр. пол. коло).
- Островский* Юзеф Викентьевич (Ostrowski Józef): ГД - I, II. От Радомск. губ. Пол. коло.
- Острогорский* Моисей Яковлевич: ГД - I. От Гродненск. губ. К-д.
- Остроградский* Василий Александрович: ГД - III. От Полтавск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. бюдж. ком. (1-2). Окт.
- Остронос* Логвин Зосимович: ГД - I. От Черниговск. губ. Труд.
- Остроумов* Стефан Иоаннович: ГД - IV. От Рязанск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац. (1); земц.-окт. (2-5).

Отоцкий Фелициан Венантиевич (Otoski-Dołęga Felicjan): ГД - II. От Петроковск. губ. Пол. коло.

Офросимов Яков Никандрович: ГС(в) - 6-8, 9-12 (отказ. 24.03.1916). 6-8 - от землевл. Витебск. губ.; 9-12 - от Витебск. г. з. с. Прав. (6-11); прав. центр. (12).

Охлябинин Николай Иванович: ГД - IV. От Тамбовск. губ. (от с. землевл.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Охотников Владимир Николаевич: ГС(в) - 8-10; ГС(н) - 13. ГС(в) - от Оренбургск. г. з. с.; ГС(н) - назн. и к прис. с 1.01.1917. Прав.

Охотницкий Людвиг Антонович (Ochotnicki Ludwik): ГД - III,5 (с 9.06.1911). От Виленск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Пол.-лит.-бел.

Очиров Бато-Далай Очирович: ГД - II. От Забайкальск. обл. К-д.

Павлинов Николай Иванович: ГД - IV,2-5. От Калужск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Прогр.

Павлов Иван Петрович: ГД - I. От Московск. губ. К-д.

Павлов Леонид Сергеевич: ГД - III,1 (отказ. 28.03.1908). От Владимирск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Прогр.

Павлов Николай Владимирович: ГД - I. От Пермск. губ. Дем.-реф.

Павлов Петр Петрович: ГД - II. От Полтавск. губ. Ум.-прав.

Павлович Иосиф Яковлевич: ГД - III. От Минск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. (1); нац. (2-5).

Падеревский Збигнев Здзиславович (Paderewski Zbigniew Stefan): ГД - I. От Петроковск. губ. Пол. коло.

Пален Константин Иванович: ГС(н) - 1-7 (до 2.05.1912). Назн. 30.05.1878, к прис. с 25.04.1906. Прав.

фон-дер-Пален Павел Петрович: ГС(в) - 8-11. От землевл. Курляндск. губ. Центр.

Палицын Федор Федорович: ГС(н) - 4-13 (искл. из прис. с 1.01.1917). Назн. 12.11.1908, к прис. с 1.02.1909. Прав.

Панкеев Николай Матвеевич: ГД - III; IV. От Тавричesk. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Тов. предс. ком. о торг. и пром. (4-5). К-д.

Пантелеев Александр Ильич: ГС(н) - 1-13. Назн. 6.05.1903, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Пантусов Петр Алексеевич: ГД - III. От Симбирск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац. (1-4); прав. (5).

Панфилов Андрей Фотеевич: ГД - II. От обл. войска Донск. Каз.

Папа-Афанасопуло Илья Афанасьевич: ГД - IV. От Минск. губ. (от с. землевл.). Нац.

Пападжанов Михаил Иванович: ГД - IV. От Бакинск., Елисаветпольск. и Эриванск. губ. Тов. секр. продовол. ком. Прим. к к-д.

Папчинский Иван Иванович: ГД - IV. От Екатеринославск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. редакц. ком. (2-5). Окт. (1); центр (2-5).

Папчинский Павел Самсонович: ГД - I. От Эстляндск. губ. К-д.

Парамонов Александр Константинович: ГД - I. От Херсонск. губ. К-д.

Партс Каол Эвердович: ГД - II. От Лифляндск. губ. К-д.

Парчевский Альфонс Ипполитович (Parczewski Alfons Józef Ignacy): ГД - I; II; III; IV. От Калишск. губ. (III-IV - от общ. сост. выб.). Пол. коло.

Паскин Александр Степанович: ГД - III; IV,1-2 (до 12.12.1914). От Тверск. губ. (от общ. сост. выб.). Предс. ком. об охоте (IV,1-2). Нац.

Пахальчак Василий Карпович: ГД - III. От Подольск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Пелейко Семен Викентьевич (Pilejko Szymon): ГД - II. От Виленск. губ. Пол. коло.

Пелипенко Илья Семенович: ГД - II. От Харьковск. губ. Труд.

Пепеляев Виктор Николаевич: ГД - IV. От Томск. губ. (от общ. сост. выб.). К-д.

Пепловский Эдуард Евгениевич (Pełowski Edward Adolf): ГД - II. От Петроковск. губ. Пол. коло.

Пергамент Осип (Иосиф) Яковлевич: ГД - II; III,1-2 (до 16.05.1909). От г. Одессы (III - от 1-го разр. гор. изб.). К-д.

Первоициков Александр Васильевич: ГД - I; IV. От Пермск. губ. (IV - от с. уполн. от вол.). Умер. (I); нац. (IV).

Перелешин Андрей Васильевич: ГС(в) - 1 (отказ. 12.07.1906); ГД - II. ГС - от Костромск. г. з. с. Акад. ГД - от Костромск. губ. К-д.

Перелешин Дмитрий Александрович: ГД - II. От Воронежск. губ. Предс. распоряд. ком. К-д.

Пересвет-Солтан Петр Игнатъевич (Pereświet-Sołtan Piotr): ГД - I. От Витебск. губ. Бесп.

Песляк Павел Демьянович: ГД - IV. От Гродненск. губ. (от с. уполн. от вол.). Нац.

Петерсон Борис Леонидович: ГД - II. От Костромск. губ. Секр. ком. по исполн. гос. росписи. Нар.-соц.

Петражицкий Лев Иосифович (Petrążycki Leon): ГД - I. От г. С.-Петербурга. К-д.

Петров Александр Александрович: ГД - IV. От Московск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Центр.

Петров Алексей Дмитриевич: ГД - III. От Тамбовск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Окт. (1-2); прав. окт. (3-5).

Петров Антон Семенович: ГД - II. От обл. войска Донск. Каз.

Петров Арсений (Арефий) Корнеевич: ГД - III. От обл. войска Донск. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Петров Григорий Спиридонович: ГД - II. От г. С.-Петербурга. Прогр.

Петров Егор Алексеевич: ГД - II. От Пермск. губ. Предс. ком. по разбору корреспонд. С-д.

Петров Иван Андрианович: ГД - II. От С.-Петербургск. губ. С-д.

Петров Константин Матвеевич: ГД - III. От Пермск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Труд. Секр. фракц.

Петров Николай Павлович: ГС(н) - 1-13. Назн. 9.04.1900, к прис. с 25.04.1906. Центр. Назн. предс. Особ. ком. для исслед. железнодорож. дела в России (23.09.1908).

Петров Павел Семенович: ГД - IV,1-2 (до 27.01.1915). От Симбирск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Секр. ком. о нар. здравии (1), тов. предс. (2). Прогр.

Петрово-Соловово Василий Михайлович: ГД - III,1 (до 22.06.1908). От Тамбовск. губ. (от с. землевл.). Тов. предс.

земельн. ком. (1). Секр. ком. для выработ. проекта всеподдан. адреса (1). Окт.

Петровский Андрей Иванович: ГД - II. От обл. войска Донск. Каз.

Петровский Григорий Иванович: ГД - IV,1-4 (устранен с 13.02.1915). От Екатеринославск. губ. (от с. уполн. от раб.). С-д. (1); с-д.-раб. (2-4). Секр. фракц. (1), предс. (2-4).

Петровский Сергей Антонович: ГД - III,2-5. От Воронежск. губ. (от с. гор. изб.). К-д. Секр. фракц.

тер-Петросяну Кегам Маркарович: ГД - I. От Эриванск. губ. К-д.

Петроченко Федор Игнатъевич: ГД - II. От Витебск. губ. Прав.

Петрункевич Иван Ильич: ГД - I. От Тверск. губ. Предс. финанс. ком. К-д.

Петрункевич Михаил Ильич: ГД - I. От г. С.-Петербурга. Предс. ком. по исполн. гос. росписи. К-д.

Петрухин Григорий Иванович: ГД - II. От Казанск. губ. Труд.

Петрухин Максим Алексеевич: ГД - I. От Тульск. губ. Труд.

Пеховский Казтан Юзефович (Piechowski Kajetan): ГД - II. От Варшавск. губ. Пол. коло.

Пилар-фон-Пильхау Адольф Адольфович: ГС(в) - 8-13. От двор. общ. Центр.

Пилипенко Никифор Емельянович: ГД - III; IV. От Полтавск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Предс. ком. по суд. реформам (IV,4-5). Тов. предс. ком. по запросам (IV,4-5). Тов. секр. ком. по запросам (III,5). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (IV,2-5).

Пирский Николай Васильевич: ГД - II. От Полтавск. губ. Прав.

Пихно Дмитрий Иванович: ГС(н) - 2-8 (до 29.07.1913). Назн. 25.03.1907, к прис. с 4.04.1907. Прав.

Пищевич Семен Григорьевич: ГД - IV,1 (отказ. 14.08.1913). От Херсонск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. бюдж. ком. (1). Центр.

Платон (Рождественский П.Ф.): ГД - II. От г. Киева. Ум.-прав.

Платонов Степан Федорович: ГС(н) - 1-12 (до 7.05.1916). Назн. 6.05.1902, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Плевако Федор Никифорович: ГД - III,1-2 (до 23.12.1908). От г. Москвы (от 1-го разр. гор. изб.). Окт.

Плеве Николай Вячеславович: ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 1.01.1917. Прав.

Плевинский Стефан Войцехович (Plewiński Stefan): ГД - II. От Люблинск. губ. Пол. коло.

Племянников Василий Андреевич: ГД - I. От Самарск. губ. К-д.

Плотников Иван Николаевич: ГС(в) - 5-7, 8-11, 12-13. 5-11 - от землевл. Астраханск. губ.; 12-13 - от Астраханск. г. з. с. Центр; прав. центр.

Плотников Прокофий Абрамович: ГД - III. От обл. войска Донск. (от с. уполн. от вол.). Прогр. (1); к-д. (2-5).

Повиллюс Антон Матеушевич: ГД - II. От Ковенск. губ. С-д.

Погребняк Павел Исидорович: ГД - I. От Волынск. губ. Бесп.

Подольский Василий Ильич: ГД - III. От Подольск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Пожелло Игнатий Осипович: ГД - III. От Ковенск. губ. (от общ. сост. выб.). Труд.

Поздняков Леонтий Михайлович: ГД - IV. От Самарск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прим. к к-д.

Познанский Николай Николаевич: ГД - II. От г. Харькова. Тов. предс. ГД. Бесп.

Поклевский-Козелл Викентий Альфонсович (Koziełł-Poklewski Wincenty): ГС(в) - 1-7 (выб. по жреб.). От торг. Центр (гр. пол. коло).

Покровский Георгий Константинович: ГД - II. От Саратовск. губ. Секр. ком. по разбору корреспонд. С-р.

Покровский Иван Корнильевич: ГД - III. От Оренбургск. губ. (от с. землевл.). К-д.

Покровский Иван Петрович: ГД - III. От Черноморск. губ. и неказ. нас. Кубанск. и Терск. обл. Чл. сов.-старейш. С-д.

Покровский Николай Николаевич: ГС(н) - 10-13. Назн. 1.02.1914, к прис. с 1.01.1915. Избр. чл. Особ. совещ. по про- довол. (11). Кр. внепарт. объедин.

Покровский Павел Алексеевич: ГД - IV. От Орловск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Поletaев Николай Гурьевич: ГД - III. От г. С.-Петербурга (от с. уполн. от раб.). С-д.

Поливанов Алексей Андреевич: ГС(н) - 7-13. Назн. и к прис. с 1.01.1912. Прав.

Поливанов Владимир Николаевич: ГС(в) - 1-4, 5-7, 8-10 (до 14.04.1915). От Симбирск. г. з. с. Прав. (1-6); прав. центр (7-10).

Половинкин Дмитрий Иванович: ГД - II. От Тамбовск. губ. К-д.

Половцов Александр Александрович: ГС(н) - 1-4 (до 24.09.1909). Назн. 1.07.1892, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Половцов Иван Федорович: ГД - IV. От Витебск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Нац.

Половцов Лев Викторович: ГД - III; IV. От Новгородск. губ. (III - от с. землевл.; IV - от общ. сост. выб.). Секр. ком. законодат. предпол. (III,1-2, отказ., 4-5). Окт. (III,1-2); ум.-прав. (III,2); нац. (III,3-5; IV).

Полторацкий Петр Алексеевич: ГС(н) - 3-4 (до 2.07.1909). Назн. 6.12.1904, к прис. с 1.01.1908. Прав.

Полунин Василий Николаевич: ГД - IV. От Полтавск. губ. (от с. землевл.). Окт. (1); земщ.-окт. (2-5).

Поляков Алексей Гаврилович: ГД - II. От Астраханск. губ. Ум.-прав.

Понятовский Щесный Адамович (Poniatowski Szczesny Leon Józef): ГД - I. От Волынск. губ. Тов. секр. ГД. Автоном.

Попов Александр Александрович: ГД - III. От Вятск. губ. (от с. землевл.). Секр. ком. по делам правосл. церкви. Прогр.

Попов Александр Никитич: ГД - III. От Самарск. губ. (от общ. сост. выб.). Прогр.

Попов Александр Николаевич: ГД - I. От Смоленск. губ. К-д.

Попов Алексей Алексеевич: ГД - III. От Вологодск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Попов Андрей Федорович: ГД - I. От Бессарабск. губ. Бесп.

Попов Владимир Иоаннович: ГД - IV. От Подольск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Попов Дмитрий Яковлевич: ГД - IV. От Вологодск. губ. (от общ. сост. выб.). Прим. к прогр.

Попов Евдоким Дмитриевич: ГД - I (выборы отмен. 20.06.1906). От Тамбовск. губ. Бесп.

Попов Иван Николаевич: ГД - III. От Вологодск. губ. (от с. уполн. от вол.). Ум.-прав. (1-2); бесп. (3-5).

Попов Митрофан Кузьмич: ГД - II. От Харьковск. губ. Труд. Чл. сов. фракц.

Попов Павел Никитич: ГД - II. От Самарск. губ. К-д.

Попов Петр Андреевич: ГД - I (выборы отмен. 20.06.1906). От Тамбовск. губ. Бесп.

Попов Петр Иванович: ГД - I. От Оренбургск. губ. Мирн.-обн.

Попов Стефан Александрович: ГД - IV. От Вятск. губ. (от с. землевл.). Прав.

Попов Тихон Дмитриевич: ГД - IV,1-2 (отказ. 23.10.1913). От Воронежск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Посников Александр Сергеевич: ГД - IV. От С.-Петербуржск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Тов. предс. финанс. ком. (1-3), предс. (4-5). Прогр. Тов. предс. фракц.

Поташев Николай Александрович: ГД - II. От Олонецк. губ. К-д.

Потоцкий Александр Александрович: ГД - III; IV. От Подольск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ком. по воен. и морск. делам (IV,2-3). Секр. ком.: по воен. и морск. делам (IV,4-5); личн. состава (IV,4-5). Ум.-прав. (III,1-2); нац. (III,3-5; IV).

Потоцкий Генрих Родригович (Rostocki Henryk): ГД - II; ГС(в) - 4, 6-7. ГД - от Келецк. губ. Пол. коло. ГС - от землевл. Царства Польск. Центр (гр. пол. коло).

Потоцкий Иосиф Альфредович (Rostocki Józef Mikołaj): ГД - I. От Волынск. губ. Автоном.

Потулов Василий Александрович: ГД - III; IV. От Орловск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ком. по исполн. гос. росписи (III,4-5). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (IV,2-5).

Поярко Алексей Владимирович: ГД - I. От Воронежск. губ. Бесп.

Прасолов Яков Елисеевич: ГД - II. От Тамбовск. губ. Труд.

Предкальн (Приедкалн) Андрей Янович: ГД - III. От г. Риги (от 2-го разр. гор. изб.). С-д.

Пржевлоцкий Константин Иосифович (Przewłocki Konstanty): ГС(в) - 1-4 (с 4.05.1906). От землевл. Царства Польск. Центр (гр. пол. коло).

Присецкий Иван Николаевич: ГД - I. От Полтавск. губ. К-д.

Притула Семен Петрович: ГД - I. От Тавричesk. губ. Труд.

Приходько Филипп Иосифович: ГД - II. От Черниговск. губ. С-д.

Прозоров Алексей Яковлевич: ГД - III,5. От г. С.-Петербурга (от 1-го разр. гор. изб.). Окт.

Пройда Артемий Гордеевич: ГД - II. От Екатеринославск. губ. Труд.

Протопопов Александр Дмитриевич: ГД - III; IV. От Симбирск. губ. (от с. землевл.). Тов. предс. ГД (IV,2-4, отказ.). Предс. ком. о торг. и пром. (III,4-5; IV,1-4). Избр. в Особ. совещ. по обеспеч. топливом (IV,4). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (IV,2-4).

Протопопов Дмитрий Дмитриевич: ГД - I. От Самарск. губ. К-д.

Проценко Василий Николаевич: ГД - III. От г. Киева (от 1-го разр. гор. изб.). Предс. распоряд. ком. (1-5). Тов. предс. ком.: о путях сообщ. (3-5); по гор. делам (3-5). Ум.-прав. (1-2); нац. (3); нез.-нац. (4-5).

Пташевский Митрофан Максимович: ГД - III,2-5. От Черниговск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Тов. секр. ком. по гор. делам (4-5). Окт.

Пуговичников Дмитрий Павлович: ГД - II. От Ярославск. губ. К-д.

Пулин Иван Емельянович: ГД - IV. От Симбирск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прав.

Пуришкевич Владимир Митрофанович: ГД - II; III; IV. II-III - от Бессарабск. губ. (III - от общ. сост. выб.); IV - от Курск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ком. о мерах б-бы с пожарами (III,4-5). Прав. (II; III; IV,1-4); бесп. (IV,5).

Пурпуров Иоанн Петрович: ГД - III. От Астраханск. губ. (от с. землевл.). Окт.

Пуртов Егор Прохорович: ГД - I. От Томск. губ. Бесп.

Пустовойтов Иван Иванович: ГД - I. От Самарск. губ. Труд.

Пусторослев Петр Павлович: ГС(в) - 8 (отказ. 3.11.1912). От АН и ун-тов. Акад.

Пустошкин Ефрем Васильевич: ГД - III,3-5. От Самарск. губ. (от с. землевл.). Прогр.

Пустошкин Иван Николаевич: ГД - I. От Симбирск. губ. К-д.

Путткамер Лаврентий Станиславович (Puttkamer Wawrzyniec): ГД - II, IV. От Волынк. губ. (IV - от общ. сост. выб.). Чл. сов.-старейш. (IV). Пол. коло (II); бел.-лит.-пол. (IV). Предс. фракц. (IV).

Путятин Василий Петрович: ГД - III. От Вятск. губ. (от общ. сост. выб.). С-д. (1-3); бесп. (4-5).

Пушкарский Иван Яковлевич: ГД - I. От Воронежск. губ. Бесп.

Пуцин Лаврентий Иванович: ГД - IV. От Орловск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Пырков Петр Родионович: ГД - III. От обл. войска Донск. (от общ. сост. выб.). К-д.

Пьяных Иван Емельянович: ГД - II. От Курск. губ. С-р.

Пярн Павел Гендрикович: ГД - II. От Эстляндск. губ. С-д.

Рабинович Лазарь Германович: ГД - II. От Екатеринославск. губ. К-д.

Радаков Виктор Николаевич: ГД - I. От Екатеринославск. губ. К-д.

Радкевич Александр Александрович: ГД -IV. От Могилевск. губ. (от с. землевл.). Чл. сов.-старейш. (5). Секр. редакц. ком. (1-2). Прав.

Разумовский Аполлон Николаевич: ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 1.01.1917. Прав.

Ракович Андрей Андреевич: ГД - III,5; IV. От Черниговск. губ. (III - от с. землевл.; IV - от общ. сост. выб.). Окт. (III,5; IV,1); земц.-окт. (IV,2-5).

Ракович Иван Егорович: ГС(в) - 9-12, 13. От Подольск. г. з. с. Прав.; прав. центр.

Рамеев Мухамед-Закир Мухамед-Садыкович: ГД - I. От Оренбургск. губ. К-д.; мус. Чл. бюро фракц. мус.

Рамишвили Исидор Иванович: ГД - I. От Кутаисск. губ. С-д.

Рамот Иван Матвеевич: ГД - IV. От Лифляндск. губ. (от с. уполн. отвол.). К-д.

Растворов Александр Николаевич: ГД - II. От Оренбургск. губ. К-д.

Растов Николай Васильевич: ГД - IV,1 (до 22.01.1913). От Рязанск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). К-д.

Расторгуев Константин Иванович: ГД - III; IV. От Тульск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Окт. (III; IV,1); внепарт. (IV,2-3); бесп. (IV,4-5).

Ратьков-Рожнов Александр Геннадиевич: ГД - IV. От Ярославск. губ. (от с. землевл.). Избр. в Особ. совещ. по обесп. топливом (4). Центр.

Рачинский Александр Константинович: ГС(в) - 8-10 (отказ. 23.06.1915). От двор. общ. Прав.

Рачковский Феликс Феликсович (Raczkowski Feliks): ГД - IV. От Ковенск. губ. (от с. землевл.). Бел.-лит.-пол.

Ребиндер Николай Александрович: ГС(в) - 4, 5-13. От двор. общ. Прав. центр.

Ревуцкий Петр Дмитриевич: ГС(в) - 3-4 (с 19.12.1907), 5-6. От Херсонск. г. з. с. Центр.

Ревякин Яков Алексеевич: ГД - II. От Томск. губ. Бесп.

Редигер Александр Федорович: ГС(н) - 1-13. Назн. 3.11.1905, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Резанов Михаил Кириллович: ГД - II. От Тамбовск. губ. Труд.

Рейн Георгий Ермолаевич: ГД - II; IV,1 (отказ. 30.01.1913); ГС(н) - 13. ГД - от Волынк. губ. (IV - от с. землевл.). Прав. (II); прим. к прав. (IV,1). ГС - назн. и к прис. с 22.03.1915. Прав.

Рейтерн (барон Нолькен) Вольдемар Густавович: ГС(в) - 1-4, 5-7. От землевл. Курляндск. губ. Центр.

Ременчик Даниил Яковлевич: ГД - II. От Минск. губ. Бесп.

Рено Михаил Александрович: ГД - III,4-5. От г. Одессы (от 1-го разр. гор. изб.). Нез.-нац.

Рерберг Петр Федорович: ГС(н) - 1-7 (до 22.05.1912). Назн. 11.08.1904, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Ржевский Владимир Алексеевич: ГД - IV. От Московск. губ. (от с. землевл.). Ст. тов. секр. ГД (2-5). Предс. ком. о кооперат. товарищ. и их союзах (4-5). Тов. предс. бюдж. ком. (2-5). Избр. в Особ. совещ. по перевозкам (4, отказ.). Прогр. Чл. бюро фракц. Чл. бюро земск. гр. (1).

Ржехин Федор Иванович: ГД - II. От Саратовск. губ. С-р.

Ржонд Антон Мартынович (Rząd Antoni): ГД - I; III,1-3 (отказ. 29.05.1910). От г. Лодзи. Пол. коло.

Римский-Корсаков Александр Александрович: ГС(н) - 12-13. Назн. и к прис. с 24.11.1915. Прав.

Рихтер Отгон Бурхардович: ГС(н) - 1-3 (до 2.03.1908). Назн. 1.01.1887, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Рогов Василий Михайлович: ГД - I. От Пензенск. губ. С-д.

Рогович Алексей Петрович: ГС(н) - 7-13. Назн. и к прис. с 1.01.1912. Прав.

Рогожа Петр Михайлович: ГД - II. От Подольск. губ. Труд.; укр.

Родзевич Леонард Карлович (Rodziewicz Leonard): ГД - II. От Виленск. губ. Пол. коло.

Родзевич Николай Игнатьевич: ГД - IV. От Рязанск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ком.: по гор. делам (1-5); по суд. реформам (2-5).

Родзянко Михаил Владимирович: ГС(в) - 1-2 (отказ. 31.10.1907); ГД - III; IV. ГС - от Екатеринославск. г. з. с. Центр. ГД - от Екатеринославск. губ. (от с. землевл.). Предс. ГД (III,4-5; IV). Чл. сов.-старейш. (III,1, 4). Предс. земельн. ком. (III,1-4). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (IV,2-4). Предс. фракц. (III,3-4).

Родзянко Сергей Николаевич: ГД - IV. От Екатеринославск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ком. по рабоч. в-су (2-4, отказ.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Родионов Павел Федорович: ГД - III,1 (до 28.03.1908). От Черниговск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Окт.

Родичев Федор Измайлович: ГД - I; II; III; IV. I-II - от Тверск. губ.; III-IV - от г.

С.-Петербурга (от 2-го разр. гор. изб.). К-д. Чл. к-та фракц. (IV).

Рождественский Василий Федорович: ГД - III. От Курск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Рожков Григорий Ефимович: ГД - III. От Ставропольск. губ. (от с. уполн. от вол.). Труд. (1-4); бесп. (5).

Розанов Николай Сергеевич: ГД - III. От Саратовск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Труд. (1-2); бесп. (3-5).

Розен Александр Федорович: ГС(в) - 13. От Витебск. г. з. с. Прав. центр.

Розен Ганс (Иван) Фридрихович (Федорович): ГД - III; ГС(в) - 8-11. ГД - от Лифляндск. губ. (от с. землевл.). Окт. ГС - от землевл. Лифляндск. губ. Прав. центр.

Розен Роман Романович: ГС(н) - 7-13 (искл. из прис. с 1.01.1917). Назн. 26.08.1911, к прис. с 1.01.1912. Внепарт. (7-10); центр (11-13).

Розенбаум Семен Яковлевич: ГД - I. От Минск. губ. К-д.

Розенбах Сергей Николаевич: ГД - IV,1 (отказ. 9.08.1913). От Черниговск. губ. (от с. землевл.). Секр. библиот. ком. (1). Окт.

Розин Николай Николаевич: ГД - II. От Томск. губ. К-д.

Рознатовский Константин Николаевич: ГД - III,1 (до 22.08.1908). От Киевск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Прав.

Рокотов Николай Николаевич: ГД - II. От Псковск. губ. Бесп.

Романов Дмитрий Зотович: ГД - II. От Тамбовск. губ. Труд.

Романов Иван Романович: ГД - II. От Нижегородск. губ. С-д.

Романов Петр Михайлович: ГС(н) - 1-6 (до 31.07.1911). Назн. 1.01.1905, к прис. с 25.04.1906. Предс. финанс. ком. (4-6). Центр.

Романов Степан Григорьевич: ГД - III,1 (до 29.06.1908). От Олонецк. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт.

Романюк Александр Иванович: ГД - I. От Подольск. губ. Бесп.

Ромашов Николай Иванович: ГД - I. От Тверск. губ. К-д.

Ромер Владимир Эмильевич: ГС(в) - 1-2 (до 31.10.1907). От Орловск. г. з. с. Прим. к прав.

Рооп Христофор Христофорович: ГС(н) - 1-13 (искл. из прис. с 1.01.1917). Назн. 9.10.1890, к прис. с 25.04.1906. Прав. (1-9); кр. внепарт. объедин. (10-13).

фон-дер-Ропп Эдуард Юльевич (Ropp Edward von der): ГД - I. От Виленск. губ. Автоном.

Ростовцев Иван Яковлевич: ГС(в) - 5 (выборы отмен. 7.11.1909). От землевл. Оренбургск. губ.

Ростовцев Николай Александрович: ГД - IV. От Орловск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Предс. ком. по рабоч. в-су (2-4). Тов. предс. финанс. ком. (1-5). Избр. в Особ. совещ. по обеспеч. топливом (4). Окт. (1); земц.-окт. (2-5). Чл. пост. бюро фракц. (2-5).

Ростовцев Петр Яковлевич: ГД - I. От г. Воронежа. К-д.

Ротванд Станислав Матвеевич (Rotwand Stanislaw): ГС(в) - 1-7, 8-12 (до 10.02.1916). От торг. Центр.

Ротэрмель Николай Иванович: ГД - III. От Самарск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Рубан Константин Асанович: ГД - II. От Самарск. губ. С-д.

Рубисов Николай Константинович: ГД - II. От Черниговск. губ. К-д.

Рубцов Филипп Васильевич: ГД - III. От Орловск. губ. (от с. уполн. от вол.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Рудич Каллиник Несторович: ГД - IV. От Подольск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Руминкевич Иосиф Валентиевич (Ruminkiewicz Józef): ГД - III, 4-5. От г. Лодзи (от с. уполн. от раб.). Пол. коло.

Румянцев Николай Федорович: ГД - I; III. От Новгородск. губ. (III - от общ. сост. выб.). Мирн.-обн. (I); прогр. (III).

Русанов Александр Николаевич: ГД - IV. От Приморск. обл. (от гор. и сельск. нас., не принадл. к инородцам и казакам). Бесп. (1, 4-5); внепарт. (2-3).

Русанов Андриан Иосифович: ГД - II. От Курск. губ. С-р.

фон-Рутцен Александр Николаевич: ГД - I. От Курск. губ. К-д.

Рухлов Сергей Васильевич: ГС(н) - 1-13. Назн. 6.11.1905, к прис. с 25.04.1906. Прав. (1-11); прав. центр (12-13).

Рыбаков Михаил Иванович: ГД - I. От Оренбургск. губ. Труд.

Рыбальченко Павел Максимович: ГД - II. От Харьковск. губ. С-д.

Рыбачек Андрей Фомич: ГД - I. От Подольск. губ. Труд.

Рыблов Степан Андреевич: ГД - IV. От Саратовск. губ. (от с. уполн. от вол.). Центр.

Рыжков Семен Мартынович: ГД - I. От Екатеринославск. губ. Тов. секр. ГД. Секр. ком. о гражд. равенстве. Труд. Чл. врем. и пост. к-та фракц.

Рыков Евгений Владимирович: ГС(в) - 1-4, 5-7, 8-11. От Тавричesk. г. з.с. Акад.; лев.

Рындовский Ипполит Александрович: ГД - IV. От Казанск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Рысев Михаил Степанович: ГД - IV. От Тобольск. губ. (от с. уполн. от вол.). Труд.

Рыслев Аристарх Иванович: ГД - IV. От Амурск. обл. (от гор. и сельск. нас., не принадл. к инородцам и казакам). С-д. (1); труд. (2-5).

Рычков Николай Николаевич: ГД - IV. От Самарск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. (1); внепарт. (2-3); прогр. (4-5).

Рютли Оскар Иванович: ГД - I. От Лифляндск. губ. К-д.

Рябов Владимир Васильевич: ГД - I (выборы отмен. 20.06.1906). От Тамбовск. губ. Бесп.

Рябов Никита Петрович: ГД - II. От Рязанск. губ. К-д.

Рябушинский Павел Павлович: ГС(в) - 12-13. От пром. Лев.

Рябчиков Андрей Егорович: ГД - I. От Новгородск. губ. Умер.

Сабалис Иосиф Рафаилович: ГД - I. От Ковенск. губ. Автоном.

Саблер (Десятковский) Владимир Карлович: ГС(н) - 1-13. Назн. 6.05.1905, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Сабуров Андрей Александрович: ГС(н) - 1-12 (до 10.03.1916). Назн. 1.07.1899, к прис. с 25.04.1906. Предс. законодат. ком. (2-5). Центр.

Сабуров Петр Александрович: ГС(н) - 1-13. Назн. 1.01.1900, к прис. с 25.04.1906. Центр (1-6); кр. внепарт. объедин. (7-13).

Савватеев Аристарх Петрович: ГД - IV. От обл. войска Донск. (от общ. сост. выб.). Секр. ком. о мерах к прекр. ненорм. вздорож. предметов первой необходимости. (4-5, отказ.). Прим к к-д. (1); неавис. (2-5).

Савельев Александр Александрович: ГД - I; II; III. I - от г. Нижний Новгород; II-III - от Нижегородск. губ. (III - от с. землевл.). Предс. ком. по исполн. гос. росписи (II), тов. предс. (III,4-5). К-д.

Савельев Василий Владимирович: ГС(в) - 1-4, 5-7, 8-10, 11-13. От Олонецк. г. з. с. Центр.

Савельев Иван Феокистович: ГД - I. От г. Москвы. С-д.

Савельев Николай Дмитриевич: ГД - I. От Воронежск. губ. Бесп.

Савенко Анатолий Иванович: ГД - IV. От Киевск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Савицкий Николай Петрович: ГС(в) - 12-13. От Черниговск. г. з. с. Центр.

Савич Никанор Васильевич: ГД - III; IV. От Харьковск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от с. землевл.). Тов. предс. ком.: по гос. обороне (III,3-5); по воен. и морск. делам (IV). Избр. в Особ. совещ. по обороне (IV,4). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (IV,2-5). Секр. фракц. (III; IV,2-5).

Савостьянов Матвей Никифорович: ГД - I. От обл. войска Донск. Мирн.-обн.

Сагателян Иоанес Яковлевич: ГД - II; III. II - от Эриванск. губ.; III - от Бакинск., Елисаветпольск. и Эриванск. губ. С-р. (II); труд. (III,1-4); бесп. (IV,5).

Садьрин Павел Александрович: ГД - I. От Вятск. губ. К-д.

Сазонов Николай Дмитриевич: ГД - III,2-5. От Казанск. губ. (от с. землевл.). Ум.-прав. (2); нац. (3); нез.-нац. (4-5).

Сазонов Сергей Дмитриевич: ГС(н) - 8-13. Назн. и к прис. с 1.01.1913. Кр. внепарт. объедин.

Сайко Ефим Антонович: ГД - II. От Полтавск. губ. Труд.; укр. Чл. сов. фракц. труд.

Салазкин Аркадий Сергеевич: ГД - II; IV. От Рязанск. губ. (IV - от общ. сост. выб.). Избр. в Особ. совещ. по перевозкам (IV,4). К-д.

Салов Василий Васильевич: ГС(н) - 4 (до 25.08.1909). Назн. и к прис. с 28.09.1908. Внепарт.

Салтыков Александр Александрович: ГС(в) - 5-7, 8 (отказ. 14.10.1913). От Тульск. г. з. с. Прав.

Салтыков Иван Николаевич: ГС(в) - 8-13. От двор. общ. Прав.

Салтыков Сергей Николаевич: ГД - II. От Вятск. губ. Тов. секр. ГД. Секр. финанс. ком. С-д.

Самарин Александр Дмитриевич: ГС(н) - 8-13. Назн. и к прис. с 3.09.1912. Прав.

Самарин Федор Дмитриевич: ГС(в) - 1-3 (отказ. 26.06.1908). От двор. общ. Тов. предс. законодат. ком. (3). Прав.

Самойлов Сергей Иванович: ГД - IV. От Симбирск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Нац.

Самойлов Федор Никитич: ГД - IV,1-4 (устранен с 13.02.1915). От Владимирск. губ. (от с. уполн. от раб.). С-д. (1); с-д.-раб. (2-4).

Самчук Василий Иванович: ГД - IV. От Волынск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прав.

Санцевич Антон Михайлович: ГД - II. От Гродненск. губ. Бесп.

Сапунов Алексей Парфенович: ГД - III. От Витебск. губ. (от с. землевл.). Тов. предс. ком. по чинш. в-су (4-5). Окт.

Саргани Эммануил Константинович: ГД - II; III,1 (отказ. 5.07.1908). От Херсонск. губ. (III - от общ. сост. выб.). Прав. (II); нац. (III,1).

Сафонов Михаил Кузьмич: ГД - III. От Рязанск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Окт.

Сафонов Петр Алексеевич: ГД - I. От Костромск. губ. К-д.

Сафонов Петр Африканович: ГД - IV. От Гродненск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Избр. в Особ. совещ. по перевозкам (4). Нац.

Сахно Василий Григорьевич: ГД - II. От Киевск. губ. С-д.

Свежинский Иосиф Владиславович (Świeżyński Józef): ГД - I, III; IV,1-2 (от-

каз. 10.06.1914). От Радомск. губ. (III-IV - общ. сост. выб.). Чл. сов.-старейш. (IV,1-2). Пол. коло. Чл. бюро фракц. (I; III), предс. (IV,1-2).

Свенцицкий Генрих Ипполитович (Święcicki Henryk): ГД - III; IV,1-4 (до 19.06.1916). От Виленск. губ. (от с. землевл.). Чл. сов.-старейш. (IV,4). Пол.-лит.- бел. Чл. бюро земск. гр. (IV,1).

Сверчков Дмитрий Николаевич: ГД - IV. От Казанск. губ. (от с. землевл.). Избр. в Особ. совещ. по обороне (4). Центр.

Свечин Алексей Александрович: ГД - I. От Черниговск. губ. К-д.

Свешников Михаил Иванович: ГД - I. От Оренбургск. губ. К-д.; бесп.

Святополк-Мирский Дмитрий Николаевич: ГД - II; IV. От Бессарабск. губ. (IV - от общ. сост. выб.). Прав. (II); бесп. (IV,1, 4-5); внепарт. (IV,2-3).

Святополк-Четвертинский Северин Владимирович (Światopełk-Czetwertyński Seweryn Franciszek): ГД - I. От Седлецк. губ. Пол. коло.

Седельников Тимофей Иванович: ГД - I. От Оренбургск. губ. Труд.

Седляр Сергей Емельянович: ГД - II. От Гродненск. губ. Бесп.

Сейфитдинов Шахбал Сахаутдинович: ГД - II. От Оренбургск. губ. Мус.

Селиванов Алексей Алексеевич: ГД - III. От Рязанск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Селиванов Андрей Николаевич: ГС(н) - 6-13 (искл. из прис. с 1.01.1917). Назн. 13.07.1910, к прис. с 28.07.1910. Прав.

Селиванов Николай Степанович: ГД - I. От Пермск. губ. Мирн.-обн.

Селинов Леонид Иванович: ГД - II. От Екатеринославск. губ. К-д.

Семенов Аверкий Иванович: ГД - II. От Подольск. губ. Прав.; труд.

Семенов Владимир Николаевич: ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 1.01.1917. Прав.

Семенов Митрофан Емельянович: ГД - I. От Могилевск. губ. Бесп.

Семенов Николай Иванович: ГД - I. От Саратовск. губ. Труд.

Семенов-Тянь-Шанский Петр Петрович: ГС(н) - 1-9 (до 26.02.1914). Назн. 8.06.1897, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Семиградов Дмитрий Николаевич: ГС(в) - 5-7, 8-10, 11-13. От Бессарабск. г. з. с. Прав.

Сендерко Макарий Иванович: ГД - III. От Подольск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1); прогр. (2-5).

Сеник Федор Иванович: ГД - IV. От Бессарабск. губ. (от с. уполн. от вол.). Центр.

Серафим (Чичагов Л.М.): ГС(в) - 12-13 (с 29.02.1916). От монаш. дух-ва. Прав.

Сергеевич Василий Иванович: ГС(н) - 2-6 (до 26.11.1910). Назн. и к прис. с 1.01.1907. Центр.

Сергеевский Николай Дмитриевич: ГС(н) - 1-3 (до 25.09.1908). Назн. 6.05.1906, к прис. с 29.05.1906. Прав.

Серебряков Иван Давидович: ГД - II. От Уфимск. губ. С-д.

Серен Джан Батыкович: ГД - II. От калмык. и киргиз. нас. Астраханск. и Ставропольск. губ. Бесп.

Серов Василий Матвеевич: ГД - II. От Саратовск. губ. С-д.

Сеффер Федор Афанасьевич: ГД - I. От Бессарабск. губ. Труд.

Сигов Павел Сергеевич: ГД - II. От Пермск. губ. С-р.

Сидоренко Степан Иванович: ГД - III. От Киевск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. (1); прогр. (2); бесп. (3-5).

Сидоров Александр Павлович: ГД - IV. От Самарск. губ. (от общ. сост. выб.). Прогр. (1); независ. (2-5).

Сидорук Василий Филиппович: ГД - IV. От Гродненск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Симонов Михаил Ильич: ГД - III; IV. От Воронежск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. ком.: переселенч. (IV,1-5); о кооперат. товарищ. и их союзах (IV,4-5). Тов. секр. переселенч. ком. (III,4-5). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (IV,2-5).

Синадино Пантелеймон Викторович: ГД - II; III; IV. От Бессарабск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от 1-го с. гор. изб.). Предс. ком. о нар. здравии (IV,1-4). Тов. предс. ком. по гор. делам. (IV,2-5).

Секр. финанс. ком. (III). Назн. чл. Особ. ком. для всесторон. исслед. железнодорож. дела в России (III,2). Прав. (II); ум.-прав. (III,1-2); нац. (III,3); нез.-нац. (III,4-5); центр (IV).

Синицын Алексей Михеевич: ГД - IV. От Тульск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прав.

Сипягин Александр Григорьевич: ГД - I. От Таврич. губ. К-д.

Сиротов Дмитрий Иванович: ГД - III. От Симбирск. губ. (от с. уполн. от вол.). Ум.-прав. (1-2); бесп. (3-5).

Ситников Григорий Иванович: ГД - II. От Владимирск. губ. К-д.; труд.

Сицинский Леопольд Егорович: ГД - I. От г. Кишинева. К-д.

Скадовский Сергей Балтазарович: ГС(в) - 1-7 (выб. по жреб.), 12-13. От двор. общ. Центр; прав. центр; кр. внепарт. объедин.

Скалозубов Николай Лукич: ГД - II; III. От Тобольск. губ. (III - от 1 и 2-го с. гор. изб.). Секр. сельскохоз. ком. (III,3-5). Тов. секр. переселенч. ком. (III,4-5). Нар.-соц. (II); к-д. (III,1-2); бесп. (III,3-5).

Скаржинский Мечислав-Тадеуш Эдмундович (Skarzyński Mieczysław Tadeusz): ГД - II; ГС(в) - 3-4. ГД - от Ломжинск. губ. Пол. коло. ГС - от землевл. Царства Польск. Центр (гр. пол. коло).

Скасырский Александр Михайлович: ГД - I. От обл. войска Донск. Мирн.-обн.

Скворцов Михаил Николаевич: ГС(в) - 8-11. От двор. общ. Прав.

Скворцов Харлампий Александрович: ГД - I. От Астраханск. губ. Мирн.-обн.

Скирмунт Болеслав (Skirmunt Bolesław): ГД - I. От Виленск. губ. Автоном.

Скирмунт Константин-Стефан-Феликс Германович (Skirmunt Konstanty): ГС(в) - 5, 6-8, 9-13. От землевл. Гродненск. губ. Центр (гр. пол. коло).

Скирмунт Роман Александрович (Skirmunt Roman): ГД - I; ГС(в) - 6 (отказ. 3.01.1911). ГД - от Минск. губ. Автоном. ГС - от землевл. Минск. губ. Центр (гр. пол. коло).

Скобелев Матвей Иванович: ГД - IV. От русск. нас. Закавказья. С-д. Секр. фракц.

Скоропадский Георгий Васильевич: ГД - III; IV. От Черниговск. губ. (от общ. сост. выб.). Предс. ком.: личн. состава (IV,1-2); о вотчин. уставе (IV,2-5); о б-бе с немецк. засильем (IV,4-5). Тов. секр. ком. по суд. реформам (III,3), секр. (III,4-5; IV). Окт. (III; IV.1); внепарт. (IV,2-3); центр (IV,4-5).

Скорородов Алексей Александрович: ГД - III,2-5 (с 2.11.1908). От Томск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). К-д.

Скрыпник Евдоким Яковлевич: ГД - I. От Херсонск. губ. Бесп.

Скульский Дмитрий Аркадьевич: ГД - I. От Ярославск. губ. К-д.

Сливинский Станислав Августович (Śliwiński Stanisław): ГД - II. От Люблинск. губ. Пол. коло.

Смагин Антон Зиновьевич: ГД - II. От Рязанск. губ. К-д.

Смелов Павел Галактионович: ГД - IV. От Калужск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Смеян Корней Александрович: ГД - IV. От Минск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Смирнов Александр Васильевич: ГД - IV. От Казанск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Секр. ком. по делам правосл. церкви. Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Смирнов Александр Иванович: ГД - I. От Костромск. губ. С-д.

Смирнов Михаил Павлович: ГД - III. От С.-Петербургск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Окт.

Смирнов Руф Яковлевич: ГД - II. От Курск. губ. К-д.

Смыченко Филипп Елисеевич: ГД - I. От Киевск. губ. Бесп.

Снежков Василий Николаевич: ГД - IV. От Тамбовск. губ. (от общ. сост. выб.). Избр. в Особ. совещ. по продовол. делу (4). Прав. Чл. бюро земск. гр. (1).

Снигирь Прокофий Федотович: ГД - II. От Киевск. губ. Труд.; укр.

Соболевский Алексей Иванович: ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 1.01.1917. Прав.

Созонович Иван Петрович: ГД - II; III. От Могилевск. губ. (III - от с. землевл.). Секр. ГД. Ум.-прав. (II); прав. (III).

Соковнин Алексей Николаевич: ГС(в) - 1-3 (до 9.12.1907). От Херсонск. г. з. с. Центр.

Соколов Александр Серапионович: ГД - III. От Ярославск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Соколов Василий Семенович: ГД - III,1-5 (до 7.01.1912). От Костромск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Тов. секр. ГД. Прогр.

Соколов Иоанн Иасонович: ГД - III. От Казанск. губ. (от с. землевл.). Прогр. (1-4); бесп. (5).

Соколовский Антон Ильич: ГД - I. От Могилевск. губ. Бесп.

Соловей Адам Андреевич: ГД - II. От Подольск. губ. Труд.; укр.

Соловей Павел Сильвестрович: ГД - III,1-2 (до 23.08.1909). От Гродненск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац. (1); ум.-прав. (2).

Соловьевич Стеван Иосифович: ГД - III. От Минск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Соломка Иларион Егорович: ГД - I. От Курск. губ. Труд.

Солтуз Николай Михайлович: ГД - III (с 9.01.1908). От Бессарабск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3); нез.-нац. (4-5).

Солуха Виктор Дмитриевич: ГД - III. От Киевск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. (1-2); бесп. (3-5).

Сольский Дмитрий Мартынович: ГС(н) - 1-3 (искл. из прис. 1.01.1909). Назн. 11.07.1889, к прис. с 25.04.1906. Предс. ГС (24.08.1905-9.05.1906). Внепарт.

Сомов Николай Николаевич: ГД - IV. От Владимирск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Сомов Сергей Михайлович: ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 11.02.1917. Прав.

Сонгайло Антоний Николаевич (Sopgajło Antoni): ГД - I. От Гродненск. губ. Автоном.

Сопликов Иван Иванович: ГД - II. От Калужск. губ. Бесп.

Сорнев Степан Николаевич: ГД - IV. От Минск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Нац.

Сорокин Ефим Иванович: ГД - II. От Рязанск. губ. Труд.

Сорокин Игнатий Васильевич: ГД - II. От Калужск. губ. Прав.

Спасский Алексей Михайлович: ГД - III. От Воронежск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. (1-2); прав. окт. (3-5).

Спасский Владимир Александрович: ГД - IV. От Курск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Прав.

Спирин Иван Лаврентьевич: ГД - III. От Московск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт.

Способный Иван Васильевич: ГД - I. От г. Екатеринослава. Бесп.

Станиславский Алексей Маркианович: ГД - III; IV. От Харьковск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Старицкий Александр Павлович: ГД - III,2-5 (с 3.10.1908). От Полтавск. губ. (от с. землевл.). Ум.-прав. (2); нац. (3-5).

Старлычанов Дмитрий Дмитриевич: ГД - IV. От Ставропольск. губ. (от общ. сост. выб.). Труд. Секр. фракц.

Стародумов Николай Павлович: ГД - IV. От Вятск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Старостенко Петр Захарович: ГД - III. От Воронежск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1-2); прогр. (3); бесп. (4-5).

Старцев Николай Александрович: ГД - IV,1 (отказ. 8.09.1913). От Архангельск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). К-д.

Стахеев Федор Васильевич: ГС(в) - 7-11 (выб. по жреб.), 12-13. От торг. Центр.

Стахович Александр Александрович: ГД - II. От Орловск. губ. К-д.

Стахович Михаил Александрович: ГД - I; II; ГС(в) - 3-4, 5-7, 8-10, 11-13. ГД - от Орловск. губ. Чл. сов.-старейш. (II). Мирн.-обн. (I); бесп. (II). ГС - от Орловск. г. з. с. Акад. (3-7); внепарт. (8-13).

Сташинский Владислав Андреевич: ГД - II. От Ковенск. губ. С-д.

Стевен Александр Христианович: ГС(н) - 1-4 (искл. из прис. 1.01.1909). Назн. 6.12.1904, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Стемповский Виктор Иванович: ГД - III; IV. От Воронежск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ком.: земельн. (III,5; IV); сельскохоз. (III,5). Окт. (III; IV,1). земц.-окт. (IV,2-5).

Стенбок-Фермор Владимир Васильевич: ГД - II; III,2-5 (с 7.09.1908). От Херсонск. губ. (III - от с. землевл.). Прав. (II); ум.-прав. (III,2); нац. (III,3); нез.-нац. (III,4-5).

Стенбок-Фермор Иван Васильевич: ГД - III; ГС(в) - 12 (до 9.07.1916). ГД - от Херсонск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. секр. земельн. ком. (2, отказ.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3); нез.-нац. (4-5). ГС - от двор. общ. Прав. центр.

Степанов Василий Александрович: ГД - III; IV. От Пермск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от 2-го с. гор. изб.). Секр. ком. по рабоч. в-су (IV,2-5). Избр. в Особ. совещ.: по обеспеч. топливом (IV,4); по обороне (IV,4, отказ.). К-д. Секр. фракц. (IV). Чл. к-та фракц. (IV).

Степанов Нестор Степанович: ГД - II. От Пензенск. губ. С-д.

Степин Иван Федотович: ГД - I. От Орловск. губ. Бесп.

Стефашин Александр Кириллович: ГД - I. От Орловск. губ. Труд.

Стецкий Ян-Станислав Станиславович (Stecki Jan): ГД - I; II. От Люблинск. губ. Пол. коло.

Стишинский Александр Семенович: ГС(н) - 1-13. Назн. 14.09.1904, к прис. с 25.04.1906. Назн. предс. Особ. ком-та по б-бе с немецк. засильем (3.07.1916). Прав. Чл. Осведомит. бюро прав. ГД и ГС (3-7).

Столыгин Петр Аркадьевич: ГС(н) - 2-6 (до 5.09.1911). Назн. и к прис. с 1.01.1907.

Сторонкин Яков Михайлович: ГД - I. От Нижегородск. губ. Бесп.

Сторчак Иван Иванович: ГД - III. От Херсонск. губ. (от с. уполн. от вол.). К-д. (1); бесп. (2-5).

Стоянов Дмитрий Георгиевич: ГД - IV,2-5 (с 14.03.1914). От Херсонск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Прав.

Стрелков Василий Михайлович: ГД - II. От Самарск. губ. С-р.

Стрельцов Игнатий Андреевич: ГД - I. От Харьковск. губ. Бесп.

Строганов Василий Егорович: ГД - I. От Ярославск. губ. К-д.

Стромилов Сергей Семенович: ГС(в) - 5-6 (до 10.10.1911). От Владимирск. г. з. с. Прав.

Струве Петр Бернгардович: ГД - II. От г. С.-Петербурга. Предс. ком. об устан. норм. отдыха служ. в ремесл. и торг. заведениях. К-д.

Струков Ананий Петрович: ГС(в) - 1-7; ГС(н) - 8-13. ГС(в) - от двор. общ. ГС(н) - назн. 1.07.1912, к прис. с 23.10.1912. Тов. предс. законодат. ком. (4). Прав.

Струков Константин Модестович: ГД - IV. От Харьковск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Ступин Сергей Николаевич: ГД - III. От Курск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Нац.

Субботин Иван Иванович: ГД - I. От Тверск. губ. Труд.

Сувчинский Корнилий Евтихиевич: ГД - III; IV, 1-4 (отказ. 1.11.1916); ГС(в) - 13. ГД - от Киевск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. переселенч. ком. (III,4-5), предс. (IV). Ум.-прав. (III,1-2); нац. (III,3); нез.-нац. (III,4-5); нац. (IV,1-3); нац.-прогр. (IV,4-5). ГС - от Киевск. г. з. с. Центр.

Судиенко Евгений Александрович: ГД - IV. От Черниговск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Центр. Секр. бюдж. ком. (4-5).

Султанов Бей-Бала-бек: ГД - II. От Дагестанск. обл. и Закатальск. окр. Мус.

Сундерлянд Станислав Филиппович (Sunderland Stanisław Seweryn Józef): ГД - II. От Седлецк. губ. Пол. коло.

Сурков Петр Ильич: ГД - III. От Костромск. губ. (от с. уполн. от раб.). С-д.

Сурнов Алексей Иванович: ГД - I. От Калужск. губ. К-д.

Суручан Егор Федорович: ГД - IV. От Бессарабск. губ. (от общ. сост. выб.). Центр.

Суханов Алексей Степанович: ГД - IV. От Тобольск. губ. (от общ. сост. выб.). Труд.

Сухомлинов Владимир Александрович: ГС(н) - 7-12 (уволен по прош. 8.03.1916). Назн. и к прис. с 6.12.1911.

Сухомлинов Николай Федорович: ГС(в) - 1-4, 5-13. От двор. общ. Тов. предс. финанс. ком. (2). Центр.

Сухоржевский Иосиф Александрович (Suchorzewski Józef): ГД - I; II. От Калишск. губ. Пол. коло.

Сухоруков Иван Дмитриевич: ГД - II. От Самарск. губ. Труд.

Сухотин Михаил Сергеевич: ГД - I. От Тульск. губ. Мирн.-обн.

Сухотин Николай Николаевич: ГС(н) - 1-13. Назн. 21.04.1906, к прис. с 25.04.1906. Прав. (1-6); внепарт. (7-13).

Сушков Михаил Андреевич: ГД - III. От Курск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Прав.

Сырнев Александр Петрович: ГС(в) - 5-7, 8-11. От Вятск. г. з. с. Центр.

Сырнев Сергей Васильевич: ГД - IV. От Вятск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Сырочинский Станислав-Карл Северинович (Sygoczynski Stanisław): ГС(в) - 1-4. От землевл. Киевск. губ. Центр (гр. пол. коло).

Сыртланов Алиоскар (Галиоскар) Шахайдарович: ГД - III. От Уфимск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. секр. ком. по гос. обороне (3-5). Мус.

Сыртланов Шахайдар Шахгарданович: ГД - I; II. От Уфимск. губ. К-д. (I); мус. (I; II). Чл. бюро фракц. мус.

Сытин Осип Михайлович: ГД - II. От Симбирск. губ. Труд. Чл. сов. фракц.

Сычев Алексей Алексеевич: ГД - IV. От Уфимск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прогр.

Таганцев Николай Степанович: ГС(н) - 1-13. Назн. 17.04.1905, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Тагиев Измаил Зейналович: ГД - II (к исп. обязан. чл. ГД не прист.). От г. Баку.

Тайнов (?): ГД - I (избр. 7.07.1906). От Семиреченск. обл.

Таланцев Зиновий Михайлович: ГД - II. От Казанск. губ. Труд. Тов. предс. сов. фракц.

Танеев Александр Сергеевич: ГС(н) - 1-13. Назн. 2.04.1906, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Танцов Александр Захарович: ГД - II; III; IV. От Смоленск. губ. (III-IV - от общ. сост. выб.). Секр. ком. по гос. обороне (III,3-5). Окт. (II; III; IV,1); внепарт. (IV,2-3); бесп. (IV,4-5).

Таран Семен Тимофеевич: ГД - I. От Киевск. губ. К-д.

Тараненко Николай Степанович: ГД - III. От Екатеринославск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт.

Тарасевич Тимофей Яковлевич: ГД - IV. От Гродненск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Тарасенко Иван Васильевич: ГД - I. От Черниговск. губ. Труд.

Тарасов Касьян Антонович: ГД - IV. От Вятск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Тарутин Петр Васильевич: ГД - IV. От Владимирск. губ. (от с. уполн. от вол.). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Таскин Сергей Афанасьевич: ГД - II; IV. От Забайкальск. обл. (IV - от войск. нас.). К-д.

Татаринов Михаил Спиридонович: ГД - II. От Симбирск. губ. Секр. бюдж. ком. С-д.

Татаринов Федор Васильевич: ГД - I; II. I - от г. Орла; II - от Орловск. губ. К-д.

Татищев Иван Дмитриевич: ГС(н) - 1-8 (до 24.09.1913). Назн. 11.08.1904, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Таубе Максим Антонович: ГС(н) - 1-5 (до 12.06.1910). Назн. 5.07.1900, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Таубе Михаил Александрович: ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 1.01.1917. Прав.

Тахтамиров Константин Федорович: ГД - II. От Курск. губ. К-д.

Твердый Григорий Николаевич: ГД - I. От Могилевск. губ. К-д.

Тевкелев Кутлугмухамед Батыргареевич: ГД - I; II; III; IV. От Уфимск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от с. землевл.). Чл. сов.-старейш. (III,2-5; IV). Мус. Предс. фракц. (III-IV).

Тенишев Вячеслав Вячеславович: ГД - III. От Орловск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. ком. по запросам (3-4, отказ.). Окт.

Теребинский Наум Варламович: ГД - III,1 (отказ. 18.04.1908). От Оренбургск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Окт.

Теренин Дмитрий Степанович: ГД - IV. От Казанск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. финанс. ком. (2-3). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Тернер Федор Густавович: ГС(н) - 1 (до 7.08.1906). Назн. 1.01.1896, к прис. с 25.04.1906.

Террас Александр Янович: ГД - III. От Эстляндск. губ. (от с. уполн. от вол.). К-д.

Тесленко Николай Васильевич: ГД - II; III,4-5 (с 22.03.1911). От г. Москвы (III - от 2-го разр. гор. изб.). К-д.

Тесля Андрей Ефимович: ГД - I. От Полтавск. губ. Труд.

Тетеревенков Владимир Николаевич: ГД - II; III. От Калужск. губ. (III - от общ. сост. выб.). Секр. аграрн. ком. (II). Окт.

Тигранян Сиракан Фаддеевич: ГД - II. От Эриванск. губ. С-р.

Тизенгаузен Генрих Юльевич: ГС(в) - 1-4, 5-7. От землевл. Лифляндск. губ. Центр.

Тизенгаузен Евгений Евгениевич: ГД - III. От Московск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Предс. ком. по рабоч. в-су. Секр. ком. о торг. и пром. Окт.

Тимачев Филипп Яковлевич: ГД - II. От Пермск. губ. Труд.

Тимашев Сергей Иванович: ГС(н) - 7-13. Назн. 6.12.1911, к прис. с 1.01.1912. Избр. чл. Особ. совещ. по обороне (11). Кр. внепарт. объедин.

Тимирев Константин Николаевич: ГД - II; III; IV. От Новгородск. губ. (III-IV - от общ. сост. выб.). Секр. ком. для рассм. зак-та об охоте. (III,5). Окт. (III; IV,1); земщ.-окт. (IV,2-5).

Тимирязев Василий Иванович: ГС(в) - 1-4, 5-13. От пром. Тов. предс. финанс. ком. (3). Назн. чл. Особ. совещ. по обороне (22.06.1915). Центр.

Тимофеев Александр Яковлевич: ГД - IV. От Тамбовск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). К-д.

Тимофеев Николай Тимофеевич: ГД - III. От Псковск. губ. (от с. уполн. от вол.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Тимошин Иван Степанович: ГД - II. От Пензенск. губ. Труд.

Тимошкин Федор Федотович: ГД - III. От русск. нас. Закавказья. Прав.

Титов Иоанн (Иван) Васильевич: ГД - III; IV. От Пермск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от 2-го с. гор. изб.). Секр. ком.: для рассм. зак-та о гимназиях и подгот. училищах (III,5); по нар. образ. (IV). Избр. в Особ. совещ. по обеспеч. топливом (IV,4, отказ.). Прогр. Секр. фракц.

Тихвинский Федор Васильевич: ГД - II. От Вятск. губ. Труд.

Тихонов Евтихий Иванович: ГД - III,1 (отказ. 4.03.1908). От войск. нас. Терск. каз. войска. Окт.

Тищенко Иван Васильевич: ГД - III. От Екатеринославск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Ткачев Андрей Никитич: ГД - III,1-4 (до 24.02.1911). От Псковск. губ. (от с. землевл.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-4).

Тобоков Даниил Михайлович: ГД - II. От Томск. губ. Бесп.

Токарский Александр Ардалионович: ГД - I. От г. Саратова. Предс. ком. по иссл. незаконном. действий должн. лиц. К-д.

Толмачевский Василий Иванович: ГД - II. От Тверск. губ. Труд.; с-р.

Толстой Александр Петрович: ГД - III; ГС(в) - 8-10, 11-13. ГД - от Уфимск. губ. (от общ. сост. выб.). Чл. сов.-старейш. (2-4). Тов. предс. продовол. ком. Прогр. Секр. фракц. ГС - от Уфимск. г. з. с. Акад.; лев.

Толстой Петр Петрович: ГД - I. От Уфимск. губ. К-д.

Толь Сергей Александрович: ГС(н) - 1-13. Назн. 6.05.1903, к прис. с 25.04.1906. Тов. предс. ком. личн. состава (8). Прав.

Томановский Владимир Николаевич: ГС(в) - 12-13. От Воронежск. г. з. с. Центр.

Томашевич Кирилл Фомич: ГД - III; IV. От Могилевск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. ком. по гор. делам (III,3-5; IV). Нац.

Томилов Иван Семенович: ГД - III. От Архангельск. губ. (от с. уполн. от вол.). К-д. (1); труд. (2-5).

Топчибашев Али-Мардан-бек Алекпер оглы: ГД - I. От г. Баку. К-д.; мус. Предс. фракц. мус.

Торгашин Василий Данилович: ГД - II. От Пензенск. губ. Труд.

Торшин Матвей Михайлович: ГД - I. От Воронежск. губ. Бесп.

Тохтуев Василий Николаевич: ГД - I. От Пермск. губ. Бесп.

Трасун Франц Станиславович: ГД - I. От Витебск. губ. Автоном.

Трегубов Александр Лаврентиевич: ГД - III; IV. От Киевск. губ. (общ. сост. выб.). Секр. ком.: по чинш. в-су (III,4-5); переселенч. (III,4-5; IV); по исполн. гос. росписи (IV,1-2). Окт. (III,1-2); прав. окт. (III,3-5); нац. (IV).

Трегубов Симеон Иванович: ГС(в) - 6-10, 11-13. От бел. дух-ва. Прав.

Трейман Эдуард Янович: ГД - II. От Лифляндск. губ. К-д.

Трепов Александр Федорович: ГС(н) - 9-13. Назн. и к прис. с 1.01.1914. Назн. чл. Особ. совещ. по обороне (11). Прав.

Трепов Владимир Федорович: ГС(н) - 3-6 (уволен по прош. 29.04.1911). Назн. и к прис. с 1.01.1908. Тов. предс. ком. личн. состава (6). Прав.

Трепов Федор Федорович: ГС(н) - 1-4 (искл. из прис. с 18.12.1908), 10-12 (искл. из прис. с 27.10.1916). Назн. 15.11.1905, к прис. с 25.04.1906 и 1.01.1915. Центр (1-4, 10); кр. внепрат. объедин. (11-12).

Третьяченко Арефа Эммануилович: ГД - II; III. От Бессарабск. губ. (III - от 2-го с. гор. изб.). Умер. (II); ум.-прав. (III,1-2); нац. (III,3-5).

Триполитов Михаил Николаевич: ГС(в) - 5-13. От пром. Центр.

Трифонов Василий Трифонович: ГД - I. От Новгородск. губ. Бесп.

Трифонов Иван Андреевич: ГД - I. От Пермск. губ. Бесп.

Трифонов Степан Трифонович: ГД - III. От С.-Петербургск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1-2); нац. (3-5).

Троцкий Александр Ильич: ГД - III. От Тверск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Окт.

Трофименко Павел Александрович: ГД - II. От Черниговск. губ. К-д.

Трубецкой Евгений Николаевич: ГС(в) - 2-3 (отказ. 18.05.1908), 12-13. От АН и ун-тов. Акад. (2-3); лев. (12-13).

Трубецкой Петр Николаевич: ГС(в) - 1-6 (до 4.10.1911). От двор. общ. Центр. Предс. фракц.

Трубников Александр Николаевич: ГС(н) - 8-13. Назн. 20.11.1912, к прис. с 22.11.1912. Прав.

Трубников Юрий (Георгий) Владимирович: ГС(в) - 1-4, 5-7, 8-10, 11-13. От Казанск. г. з. с. Центр.

Трусевич Максимилиан Иванович: ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 1.01.1917. Прав.

Тукаев Мухамед-Шакир Мухамедхарисович: ГД - II; III. От Уфимск. губ. (III - от с. уполн. от вол.). Мус.

Тулинов Даниил Петрович: ГД - II. От Воронежск. губ. К-д.

Туляков Иван Никитич: ГД - IV. От обл. войска Донск. (от общ. сост. выб.). С-д.

Туманян Левон Филиппович: ГД - I. От Эриванск. губ. К-д.

Тумбусов Степан Яковлевич: ГД - I. От Вятск. губ. Труд.

Тундутов Давид Цанджинович: ГД - I. От калмык. нас. Астраханск. и Ставропольск. губ. К-д.

Туперко Степан Тимофеевич: ГД - II. От Подольск. губ. Труд.

Турау Евгений Федорович: ГС(н) - 1-9. Назн. 6.05.1906, к прис. с 29.05.1906. Тов. предс. ком.: личн. состава (2-5); законодат. (6,8). Прав. центр.

Тучков Николай Николаевич: ГД - II; IV. От Ярославск. губ. (III - от общ. сост. выб.). К-д. (II); окт. (IV,1); думск. гр. окт. (IV,2-5).

Тывончук Михаил Павлович: ГД - IV. От Волынск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прав.

Тыниссон (Тенниссон) Ян Янович: ГД - I. От Лифляндск. губ. К-д.

Тынышпаев (Таньшпаев) Мухамеджан Тынышпаевич: ГД - II. От инородч. нас. Семиреченск. обл. К-д.

Тычинин Василий Константинович: ГД - III. От Гродненск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Тов. секр. ком. по нар. образ. (4-5). Нац.

Тышкевич Александр Иосифович (Tyszkiewicz Aleksander): ГС(в) - 1-4. От землевл. Ковенск. губ. Центр (гр. пол. коло).

Тышкевич Владислав Иосифович (Tyszkiewicz Władysław): ГД - I. От г. Варшавы. Пол. коло.

Тюмень Сереп-Джап Батыкович: ГД - II. От калмык. нас. Астраханск. и Ставропольск. губ.

Тютрюмов Игорь Матвеевич: ГС(в) - 10 (с 16.01.1915), 11-13. От Новгородск. г. з. с. Кр. внепарт. объедин.

Тютчев Иван Федорович: ГС(н) - 3-4 (до 13.05.1909). Назн. 6.12.1907, к прис. с 1.01.1908. Прав.

Тютюнов Павел Никифорович: ГД - II. От Таврич. губ. Труд.

Тятинин Василий Михайлович: ГД - IV. От Нижегородск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прав.

Уваров Алексей Алексеевич: ГД - III. От Саратовск. губ. (от с. землевл.). Окт. (1); бесп. (2-4); прогр. (5).

Уваров Игорь Алексеевич: ГС(в) - 13. От двор. общ. Центр.

Уваров Федор Алексеевич: ГС(в) - 5-7, 8-10, 11-13. От Московск. г. з. с. Прав. центр.

Угнич Ефим Саввич: ГД - IV. От Полтавск. губ. (от с. уполн. от вол.). Центр.

Удовицкий Гавриил Гавриилович: ГД - III. От Полтавск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1); прогр. (2); бесп. (3-5).

Ульянов Григорий Карпович: ГД - I. От Саратовск. губ. Труд.

Унковский Георгий Сергеевич: ГД - IV. От Пензенск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Унтербергер Павел-Симон Фридрихович: ГС(н) - 6-13. Назн. 6.12.1910, к прис. с 1.01.1911. Прав.

Уразов Дмитрий Васильевич: ГД - II. От Воронежск. губ. Секр. продовол. ком. Труд. Тов. предс. сов. фракц.

Урсул Алексей Иванович: ГД - III, 1-3 (до 4.03.1910). От Воронежск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Урусов Александр Петрович: ГД - II; III; IV, 1-2 (до 30.10.1914). От Тульск. губ. (III-IV - от с. землевл.). Предс. ком. для рассм. зак-та об охоте (III, 5). Умер. (II); нац. (III, 1-4); прав. (III, 5; IV, 1-2).

Урусов Владимир Михайлович: ГС(в) - 5-13. От двор. общ. Избр. чл. Особ. совещ. по обеспеч. топливом (11). Прав.

Урусов Дмитрий Дмитриевич: ГД - IV, 1 (отказ 24.05.1913). От Ярославск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ГД (1, отказ.). Прогр.

Урусов Николай Петрович: ГС(в) - 8-11. От Екатеринославск. г. з. с. Прав.

Урусов Сергей Дмитриевич: ГД - I. От Калужск. губ. Предс. ком. о гражд. равенстве. Дем.-реф.

Усманов Хайрулла Абдурахманович: ГД - II. От Оренбургск. губ. Мус.

Успенский Виктор Петрович: ГД - II. От Рязанск. губ. Тов. секр. ГД. С-р.

Устинов Петр Герасимович: ГД - III. От Пермск. губ. (от общ. сост. выб.). Прогр.

Уткин Егор Ермолаевич: ГД - I (выборы отмен. 20.06.1906). От Тамбовск. губ. Бесп.

Учуватов Тихон Яковлевич: ГД - I (выборы отмен. 20.06.1906). От Тамбовск. губ. Бесп.

Ушаков Александр Александрович: ГД - III, 2-5. От Олонецк. губ. (от с. уполн. от вол.). Прогр.

Ушаков Андрей Андреевич: ГД - III, 1-2 (отказ. 10.02.1909). От Самарск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Ушаков Алексей Николаевич: ГД - I. От Тобольск. губ. Труд.

Ушаков Иван Иванович: ГД - II. От обл. войска Донск. Секр. ком. по нар. образ. Каз.

Ушаков Яков Афанасьевич: ГС(в) - 1-7 (выб. по жреб.). От двор. общ. Прав.

Фаворский Андрей Евграфович: ГД - III. От Нижегородск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Фальц-Фейн Владимир Эдуардович: ГД - III. От Таврич. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. продовол. ком. (1-2). Окт.

Фатуровский Андрей Николаевич: ГД - II. От Херсонск. губ. Прав.

Федоров Александр Александрович: ГД - III. От Орловск. губ. (от общ. сост. выб.). Прогр.

Федоров (Кириллов) Александр Григорьевич: ГД - II. От Рязанск. губ. С-д.

Федоров Александр Федорович: ГД - II. От Казанск. губ. Труд.

Федоров (Федулов) Василий Григорьевич: ГД - II. От Псковск. губ. К-д.

Федоров Георгий Георгиевич: ГД - II. От Киевск. губ. С-д.

Федоров Григорий Федорович: ГД - II; III. От Смоленск. губ. (III - от с. уполн. от вол.). Умер. (II); окт. (III, 1); прогр. (III, 2-5).

Федоров Михаил Павлович: ГД - II. От г. С.-Петербурга. Предс. бюдж. ком. К-д.

Федоровский Владимир Капитонович: ГД - I. От Рязанск. губ. Дем.-реф.

Федотовский Степан Иванович: ГД - I. От Вологодск. губ. Бесп.

Федченко Михаил Павлович: ГД - I. От Херсонск. губ. Бесп.

Фелькерзам Гамилькар Евгениеви: ГД - III; IV. От Курляндск. губ. (от с. землевл.). Секр. распоряд. ком (III,1-2). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (IV,2-3); бесп. (IV,4-5).

Филатов Василий Павлович: ГД - I. От Нижегородск. губ. Бесп.

Филатов Федор Григорьевич: ГД - IV. От Екатеринославск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Прогр.

Филиппов Григорий Филиппович: ГД - I. От Витебск. губ. Бесп.

Филоненко Михаил Федорович: ГД - I. От Киевск. губ. Труд.

Филоненко Федор Дмитриевич: ГД - IV. От Подольск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац. (1); центр (2-5).

Философов Дмитрий Александрович: ГС(н) - 1-3 (до 6.12.1907). Назн. 23.04.1906, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Фильгин Василий Сергеевич: ГД - IV. От Смоленск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Филякин Трофим Пименович: ГД - I. От Тульск. губ. Бесп.

Финеев Иван Лаврентьевич: ГД - II. От Вятск. губ. С-р.

Фирсов Георгий (Григорий) Андреевич: ГД - I; IV. I - от Харьковск. губ.; IV - от Воронежск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. бюдж. ком. (IV,4-5). Мирн.-обн. (I); окт. (IV,1); земц.-окт. (IV,2-5).

Фирсов Кирилл Кондратьевич: ГД - IV. От Астраханск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прогр. (1); независ. (2-5). Предс. крест. гр. (1-2).

Флорковский Юлий Викторович (Florowski Julian): ГД - I. От Люблинск. губ. Пол. коло.

Фокеев Михаил Семенович: ГД - II. От Нижегородск. губ. С-р.

Фомин Николай Васильевич: ГД - II. От обл. войска Донск. Каз.

Фомичев Михаил Михайлович: ГД - II. От Тавричesk. губ. С-д.

Фомкин Иван Алексеевич: ГД - III. От Тамбовск. губ. (от с. уполн. от вол.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Фотинский Александр Петрович: ГД - IV. От Минск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Франгулов Сергей Иванович: ГД - IV. От Астраханск. губ. (от с. землевл.). Прогр.

Фредерикс Владимир Борисович (Адольф Антон Владимир): ГС(н) - 1-13. Назн. 4.11.1905, к прис. с 25.04.1906.

Фрезе Александр Александрович: ГС(н) - 1-13. Назн. 16.12.1905, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Френкель Захарий Григорьевич: ГД - I. От Костромск. губ. К-д.

Френкель Соломон Рувинович: ГД - I. От Киевск. губ. К-д. Чл. обл. к-та к-д. (1906).

Фридман Нафталя Маркович: ГД - III; IV. От Ковенск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). К-д. Предс. еврейск. фракц. (III-IV).

Фриш Эдуард Васильевич: ГС(н) - 1-2 (до 31.03.1907). Назн. 1.01.1883, к прис. с 25.04.1906. Вице-предс. ГС (25.04-20.05.1906). Предс. ГС (20.05.1906-31.03.1907).

Фульман Мариан-Леон Янович (Fulman Marian Leon): ГД - I. От Петроковск. губ. Пол. коло.

Фурман Артемий Григорьевич: ГД - I. От Волынск. губ. Бесп.

Ханенко Богдан Иванович: ГС(в) - 1-7 (выб. по жреб.). От пром. Центр.

Ханенко Василий Александрович: ГД - IV,2-5. От Черниговск. губ. (от общ. сост. выб.). Центр.

Хан-Хойский Фатали-хан Искандероглы: ГД - II. От Елисаветпольск. губ. Секр. ком. для рассм. представ. МЮ о привлеч. 55 чл. ГД к уголов. ответств. Мус.

Харитонов Варлам Иванович: ГД - IV. От Пензенск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прав.

Харитонов Константин Петрович: ГД - III,3-5. От Уфимск. губ. (от общ. сост. выб.). Прогр.

Харитонов Петр Алексеевич: ГС(н) - 1-12 (до 21.04.1916). Назн. 23.04.1906, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Харламов Василий Акимович: ГД - I; II; III; IV. От обл. войска Донск. (III - от 2-го с. гор. изб.; IV - от общ. сост. выб.). Тов. секр. ГД (II). Тов. предс. ком. по вероисп. в-сам (III,4-5); распоряд. (IV). Секр.: ком. по церковн. в-сам (II); распоряд. (III,3-5); для рассм. зак-та об охране древностей (III,5). К-д. (I; III; IV); каз. (II). Секр. фракц. (III). Предс. каз. гр. (IV,1-2).

Хартахай Александр Павлович: ГД - I. От г. Ростова-на-Д. К-д.

Хасанов Калимулла Гумерович: ГД - II. От Уфимск. губ. Труд. (гр. "Мусульман хезмят тейфасе").

Хасанов Мухамедсабир Мухамеджанович: ГД - II. От Уфимск. губ. Мус.

Хас-Мамедов Халил-бек Гаджи-Бабаоглы: ГД - II; III. II - от Елисаветпольск. губ.; III - от Бакинск., Елисаветпольск. и Эриванск. губ. Мус.

Хаустов Валентин Иванович: ГД - IV. От Уфимск. губ. (от общ. сост. выб.). С-д.

Хватков Николай Дементьевич: ГД - I. От Нижегородск. губ. Бесп.

Хворостухин Иван Прокофьевич: ГД - II. От Саратовск. губ. С-р.

Хвост Василий Иванович: ГД - II. От Черниговск. губ. С-р.

Хвостов Александр Алексеевич: ГС(н) - 7-13. Назн. и к прис. с 1.01.1912. Прав.

Хвостов Алексей Николаевич: ГД - IV. От Орловск. губ. (от общ. сост. выб.). Чл. сов.-старейш. (1-2). Прав. Предс. фракц. (1-2).

Хвостов Николай Алексеевич: ГС(н) - 3-7 (искл. из прис. с 1.01.1912). Назн. и к прис. с 1.01.1908. Прав.

Хвоцинский Владимир Васильевич: ГД - III. От Нижегородск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ком. по гос. обороне. Окт.

Хелховский Мариан Геркуланович (Chełchowski Marian): ГД - II. От Виленск. губ. Пол. коло.

Хелховский Станислав Федорович (Chełchowski Stanisław): ГД - I. От Плоцк. губ. Пол. коло.

Хилков Михаил Иванович: ГС(н) - 1-4 (до 8.03.1909). Назн. 25.10.1905, к прис. с 1.01.1908. Прав.

Хлебников Харлампий Николаевич: ГС(в) - 1-2 (отказ. 30.05.1907). От землевлад. Астраханск. губ. Прав.

Ходыкин Григорий Гаврилович: ГД - II. От Воронежск. губ. Труд.

Хоментовский Александр Яковлевич: ГД - I. От Могилевск. губ. К-д.

Хоминский Александр Станиславович (Chomiński Aleksander Stanisław Wawrzyniec): ГД - II; ГС(в) - 6-8. ГД - от Виленск. губ. Пол. коло. ГС - от землевл. Виленск. губ. Центр (гр. пол. коло).

Хомяков Николай Алексеевич: ГС(в) - 1 (отказ. 16.02.1907); ГД - II; III; IV. ГС - от двор. общ. Центр. ГД - от Смоленск. губ. (III-IV - от с. землевл.). Предс. III ГД (1.11.1907-6.03.1910). Чл. сов.-старейш. (II). Предс. ком.: по рыболовству (III,4-5); о преобраз. полиции (IV,2-5). Окт. (II; III; IV,1); думск. гр. окт. (IV,2-5). Чл. бюро земск. гр. (IV,1).

Хорват Алексей Николаевич: ГД - II. От Херсонск. губ. Прав.

Хохлов Павел Акинфиевич: ГД - IV. От Тамбовск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Хржановский Эдуард Викентьевич (Chrzanowski Edward): ГС(в) - 6-8. От землевл. Царства Польшк. Центр (гр. пол. коло).

Христовский Александр Эдмундович (Chrystowski Aleksander): ГД - I. От Ломжинск. губ. Пол. коло.

Хрущов Александр Григорьевич: ГД - I. От Воронежск. губ. К-д.

Хурамшин Ямалетдин Хурамшинович: ГД - I. От Уфимск. губ. К-д.

Хусаинов Шамсутдин Хасанович: ГД - I. От Вятск. губ. К-д.

Целоусов Павел Филиппович: ГД - I. От Вятск. губ. Труд.

Центнер Фома Францевич: ГД - II. От Херсонск. губ. Окт.

Цертели Иракий Георгиевич: ГД - II. От Кутаисск. губ. С-д. Предс. фракц.

Цертели Симон Николаевич: ГД - I. От Тифлисск. губ. С-д.

Циммер Иосиф Израилевич: ГД - IV. От обл. войска Донск. (от общ. сост. выб.). Прим. к прогр.

Циунелис Матвей Егорович: ГД - III; IV. От Виленск. губ. (от с. уполн. от вол.). Пол.-лит.-бел.

Цыганов Гавриил Петрович: ГД - IV. От Черниговск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прав.

Цытович Александр Леопольдович: ГД - III. От Пензенск. губ. (от с. землевл.). Секр. финанс. ком. (4-5). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Чавчавадзе Илья Григорьевич: ГС(в) - 1-2 (до 30.08.1907). От двор. общ. Акад.

Чаксте Иван Христофорович: ГД - I. От Курляндск. губ. К-д.

Чаплинский Георгий Гавриилович: ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 13.01.1917. Прав.

Чащин Василий Андреевич: ГД - II. От Пермск. губ. С-д.

Чеботарев Степан Степанович: ГС(в) - 12-13. От двор. общ. Прав.

Чебышев Николай Алексеевич: ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 1.01.1917. Прав.

Челищев Георгий Глебович: ГД - III,5. От Псковск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Челноков Михаил Васильевич: ГД - II; III; IV. II-III - от Московск. губ. (III - от с. землевл.); IV - от г. Москвы (от 1-го разр. изб.). Секр. ГД (II). Тов. секр. ГД (III,1, отказ.). Тов. предс. ком. по гор. делам (III,3-5). К-д.

Чельшев Михаил Дмитриевич: ГД - III. От Самарск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Чемодуров Александр Александрович: ГС(в) - 1-4 (выб. по жреб.). От двор. общ. Прав.

Чепелев Иван Родионович: ГД - III. От Тульск. губ. (от с. уполн. от вол.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Чеповенко Захарий Яковлевич: ГД - II. От Киевск. губ. Труд.; укр.

Червинский Григорий Евгеньевич: ГД - III. От Подольск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Секр. ком. по чинш. в-су (3), предс. (4-5). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Червоненкис Мейлах Рахмилевич: ГД - I. От Киевск. губ. Труд.

Череванский Владимир Павлович: ГС(н) - 1-9 (до 22.06.1914). Назн. 1.01.1898, к прис. с 25.04.1906. Предс. финанс. ком. (2-3). Внепарт.

Черкасов Николай Гаврилович: ГД - III. От Московск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Чл. сов.-старейш. (3-5). Окт. (1-2); прав. окт. (3-5).

Черненко Тимофей Глебович: ГД - II. От Полтавск. губ. Умер.

Черников Александр Васильевич: ГД - II. От Орловск. губ. Бесп.

Черников Борис Иванович: ГД - I. От Рязанск. губ. Труд.

Черницкий Василий Иванович: ГД - III; ГС(в) - 12-13. ГД - от обл. войска Донск. (от с. землевл.). Окт. ГС - от землевл. обл. войска Донск. Центр.

Черносвитов Александр Михайлович: ГД - IV, 1-5 (отказ. 22.11.1916). От Ярославск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Черносвитов Кирилл Кириллович: ГД - I; II; III; IV,2-5. От Владимирск. губ. (III - от 2-го с. гор. изб.; IV - от общ. сост. выб.). Секр. ком.: для разраб. Наказа (II); редакц. (III,4). К-д. Предс. фракц. (IV,5).

Чернышев Козьма Андреевич: ГД - II. От Воронежск. губ. Труд.

Черячукин Федор Васильевич: ГД - IV. От обл. войска Донск. (от 2-го с. гор. изб.). Секр. ком. о нар. здравии (2-5).

Чигирик Евмен Карпович: ГД - II. От Киевск. губ. Труд.; укр.

Чижевский Павел Иванович: ГД - I. От Полтавск. губ. К-д.

Чиликин Феофилакт Николаевич: ГД - III. От Амурск. обл. С-д. (1-2); бесп. (3-5).

Чинков Петр Никитич: ГД - II. От Тульск. губ. К-д.

Чистов Алексей Иванович: ГД - IV. От Московск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прогр.

Чихачев Дмитрий Николаевич: ГД - III; IV. От Подольск. губ. (от общ. сост. выб.). Чл. сов.-старейш. (IV). Тов. предс. ком. о преобраз. полиции (IV,2-5). Избр. в Особ. совещ. по обороне (IV,4). Ум.-прав. (III,1-2); нац. (III,3-5; IV). Секр. фракц. (IV).

Чихачев Николай Матвеевич: ГС(н) - 1-11 (искл. из прис. с 1.01.1916). Назн. 14.05.1896, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Чихачев Николай Николаевич: ГД - IV. От Киевск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Чолокаев Николай Николаевич: ГС(в) - 1-4. От Тамбовск. г. з. с. Центр.

Чурюков Василий Николаевич: ГД - I. От Московск. губ. С-д.

Чхеидзе Николай Семенович: ГД - III; IV. От Тифлисск. губ. (от общ. сост. выб.). Чл. сов.-старейш. (IV). С-д. Предс. фракц. (IV).

Чхенкели Акакий Иванович: ГД - IV. От Карск. и Батумск. обл. и Сухумск. окр. (от общ. сост. выб.). С-д.

Шабалин Яков Семенович: ГД - II. От Вятск. губ. С-р.

Шабалкин Игнатий Михайлович: ГД - II. От Пензенск. губ. Труд.

Шагов Николай Романович: ГД - IV, 1-4 (устранен с 13.02.1915). От Костромск. губ. (от с. уполн. от раб.). С-д. (1); с-д.-раб. (2-4).

Шаманин Евгений Иванович: ГД - II. От Вологодск. губ. Труд.

Шамиин Иван Иванович: ГС(н) - 1-7 (до 4.01.1912). Назн. 1.01.1896, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Шатино Яков Нохимович: ГД - II. От Курляндск. губ. К-д.

Шапошников Григорий Никитич: ГД - I. От Курск. губ. Тов. секр. ГД. Труд. Чл. врем. ком. фракц.

Шарков Петр Васильевич: ГД - I. От Самарск. губ. Бесп.

Шатилов Николай Павлович: ГС(н) - 9-13. Назн. 20.12.1913, к прис. с 1.01.1914. Прав.

Шаффаузен-Шенберг-Эк-Шауфус Николай Константинович: ГС(н) - 3-7 (до 29.11.1911). Назн. 1.01.1908, к прис. с 8.03.1908. Прав.

Шахматов Алексей Александрович: ГС(в) - 1 (отказ. 15.07.1906). От АН и ун-тов. Акад.

Шахно Богдан Брониславович (Szachno Bohdan): ГД - I. От Витебск. губ. Автоном.

Шаховской Дмитрий Иванович: ГД - I. От Ярославск. губ. Секр. ГД. К-д. Секр. фракц.

Шаховской Дмитрий Иванович: ГД - IV. От Пермск. губ. (от с. землевл.). Избр. в Особ. совещ. по продовол. (4). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Шаховской Константин Михайлович: ГД - IV. От Псковск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ком. о мерах к прекращ. ненорм. вздорожания предметов перв. необходим. (4-5). Избр. в Особ. совещ. по обеспеч. топливом (4). Нац.

Шаховской Петр Иванович: ГД - III. От Тульск. губ. (от общ. сост. выб.). Предс. ком. по гос. обороне (3-5). Тов. предс. ком. по гос. обороне (1-2). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Шахтактинский Мамед-ага Тагисултанович: ГД - II. От Эриванск. губ. Мус.

Шванебах Петр Христианович: ГС(н) - 1-3 (до 15.09.1908). Назн. 26.10.1905, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Шварц Александр Николаевич: ГС(н) - 3-9 (до 5.01.1915). Назн. 6.12.1907, к прис. с 1.01.1908. Кр. внепарт. объедин.

Шведов Николай Константинович: ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 1.01.1917. Прав.

Шведчиков Николай Федорович: ГД - II. От Орловск. губ. Бесп.

Шебеко Игнатий-Людвик Альбертович (Szebeko Ignacy): ГС(в) - 5-7, 8-13. От землевл. Царства Польск. Центр (гр. пол. коло).

Шевич Иван Егорович: ГС(н) - 1-7 (искл. из прис. с 1.01.1912). Назн. 6.05.1903, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Шевцов Филипп Тимофеевич: ГД - III. От Могилевск. губ. (от с. уполн. от вол.). Нац. (1); прогр. (2-5).

Шейн Василий Павлович: ГД - IV. От Тульск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. секр. ГД. Тов. предс. ком.: по делам правосл. церкви (1-5); по старообряд. в-сам (2-5). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Шейдеман Евгений Михайлович: ГД - III. От Полтавск. губ. (от с. землевл.). Предс. ком. для рассм. зак-тов, касающ. развития хлопководства (5). Тов. предс. сельскохоз. ком. (3-5). Окт. (1-2); прав. окт. (4-5).

Шелашников Александр Николаевич: ГС(в) - 13 (с 18.02.1917). От Самарск. г. з. с. Кр. внепарт. объедин.

Ше(и)лихин Иван Осипович: ГД - I. От Астраханск. губ. Труд.

Шельгорн Генрих Христофорович: ГД - I. От Самарск. губ. К-д.

Шемет Владимир Михайлович: ГД - I. От Полтавск. губ. Автоном.

Шеметов Сергей Ильич: ГД - III. От Оренбургск. губ. (от с. уполн. от каз. стан.). Прогр.

Шемякин Афанасий Леонтьевич: ГД - I. От Вологодск. губ. Дем.-реф.

Шепелев Иван Васильевич: ГД - II. От Калужск. губ. Окт.

Шервашидзе Прокопий Леванович: ГД - I; III. I - от Батумск. обл. и Сухумск. окр.; III - от Карсск. и Батумск. обл. и Сухумск. окр. (от общ. сост. выб.). Прогр.

Шереметев Павел Сергеевич: ГС(в) - 12-13. От двор. общ. Внепарт.

Шереметев Сергей Дмитриевич: ГС(н) - 1-13. Назн. 6.05.1900, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Шершеневич Гавриил (Габриэль) Феликсович (Szerszeniewicz Gabriel): ГД - I. От г. Казани. Тов. секр. ГД. К-д.

Шетохин Николай Иоасафович: ГД - III; IV. От Курск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. секр. ком. по запросам (III,4), секр. (III,5; IV). Нац. (III,1); прав. (III,2-5; IV).

Шефтель Михаил Исаакович: ГД - I. От Екатеринославск. губ. К-д.

Шечков Георгий Алексеевич: ГД - III; IV. От Курск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Шешин Владимир Иванович: ГД - II. От Вятск. губ. Труд.

Шешминцев Лев Кириллович: ГД - II; III. От Калужск. губ. (III - от с. гор. изб.). Тов. предс. финанс. ком. (III,4-5). Умер. (II); окт. (III).

Шидловский Николай Владимирович: ГС(н) - 1-2 (до 1.03.1907). Назн. 9.03.1895, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Шидловский Николай Илиодорович: ГД - III,4-5; IV. От Воронежск. губ. (III - от с. землевл.; IV - от общ. сост. выб.). Чл. сов.-старейш. (IV,1). Предс. ком. по местн. самоуправ. (IV). Окт. (III; IV,1);

земц.-окт. (IV,2-5). Чл. пост. бюро фракц. (IV,2-5).

Шидловский Сергей Алексеевич: ГД - II. От Могилевск. губ. Окт.

Шидловский Сергей Илиодорович: ГД - III; IV. От Воронежск. губ. (III - от с. землевл.; IV - от общ. сост. выб.). Тов. предс. ГД (III,3). Чл. сов.-старейш. (IV,2-5). Предс. ком.: по чинш. в-су (III,3, отказ.); земельн. (III,5; IV,1-2). Тов. предс. земельн. ком. (III,3-4). Окт. (III; IV,1); думск. гр. окт. (IV,2-5). Предс. фракц. (IV,2-5).

Шиллинг Альфред Оттонович: ГД - III; ГС(в) - 8-10, 11-13. ГД - от Эстляндск. губ. (от с. землевл.). Окт. ГС - от землевл. Эстляндск. губ. Центр. Чл. бюро фракц.

Шило Андрей Иванович: ГД - III. От Приморск. обл. Труд. (1-4); бесп. (5).

Шиманский Иван Адамович: ГД - II. От Минск. губ. Бесп.

Шингарев Андрей Иванович: ГД - II; III; IV. II - от г. Воронежа; III - от Воронежск. губ. (от общ. сост. выб.); IV - от г. С.-Петербурга (от 2-го разр. гор. изб.). Чл. сов.-старейш. (III; IV). Предс. ком. по воен. и морск. делам (IV,4-5). Избр. в Особ. совещ. по обороне (IV,4). К-д. Тов. предс. фракц. (III; IV).

Шипитка Дементий Иванович: ГД - I. От Подольск. губ. Бесп.

Шипов Дмитрий Николаевич: ГС(в) - 1-4. От Московск. г. з. с. Центр (1); акад. (2-4).

Шипов Иван Павлович: ГС(н) - 5-9 (искл. из прис. с 1.01.1915), 12-13. Назн. 13.01.1909, к прис. с 1.01.1910; вновь с 1.01.1916. Кр. внепарт. объедин.

Шипов Николай Николаевич: ГС(н) - 6 (до 15.03.1911). Назн. и к прис. с 1.01.1911.

Ширинский-Шихматов Алексей Александрович: ГС(н) - 2-13. Назн. 9.07.1906, к прис. с 9.03.1907. Прав. Предс. Осведомит. бюро прав. ГД и ГС (3-7).

Ширков Николай Владимирович: ГД - I. От Курск. губ. К-д.

Ширский Павел Семенович: ГД - II. От Кубанск. обл. и Черноморск. губ. Чл. сов.-старейш. Секр. ком. для разраб. акта об отмене воен.-пол. судов. С-р.

Ширшков Николай Григорьевич: ГД - I. От Пензенск. губ. Труд.

Ширяев Василий Степанович: ГД - II. От Вологодск. губ. Труд.; бесп.

Шишкин Егор Федорович: ГД - II (не приб. до роспуска). От Томск. губ.

Шишков Николай Александрович: ГС(в) - 1 (отказ. 12.07.1906). От Самарск. г. з. с. Акад.

Шкляревич Петр Данилович: ГД - II; ГС(в) - 7, 11. ГД - от Полтавск. губ. Бесп. ГС - от Полтавск. г. з. с. Центр.

Шлиппе Владимир Карлович: ГС(н) - 1-13. Назн. 6.05.1905, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Шмарин Леонид Антипович: ГД - II. От г. Астрахани. Секр. ком. по запросам. К-д.

Шмеман Николай Эдуардович: ГС(н) - 1-13. Назн. 17.04.1905, к прис. с 25.04.1906. Предс. ком. личн. состава (2-9). Центр.

Шмид Густав Карлович: ГД - III, 1 (выборы отмен. 5.02.1908). От Минск. губ. (от с. гор. изб.). Прав.

Шмитов Виктор Иванович: ГД - III, 1 (до 5.11.1907). От Бессарабск. губ. (от 1-го с. гор. изб.).

Шмурло Геннадий Францевич: ГС(в) - 12-13. От Оренбургск. г. з. с. Центр.

Шмяков Петр Михайлович: ГД - IV. От Витебск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5). Чл. сов. фракц. (2-3).

Шольн Евгений Густавович: ГД - I. От Киевск. губ. К-д.

Шотт Лев Ипполитович (1856 – н.р. 1913): ГС(в) - 1-2 (отказ. 28.11.1907). От землевл. Оренбургск. губ. Центр.

Шпагин Алексей Алексеевич: ГД - II. От Пермск. губ. С-д.

Шраг Илья Людвигович: ГД - I. От Черниговск. губ. К-д. Предс. укр. гр.

Шредер Петр Петрович: ГД - IV. От Тавричesk. губ. (от общ. сост. выб.). Прим. к прогр.

Шрейбер Николай Николаевич: ГС(н) - 4-13. Назн. и к прис. с 1.01.1909. Прав.

Штейгер Сергей Эдуардович: ГД - IV. От Киевск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац. Чл. бюро земск. гр. (1).

Штейнгель Федор (Теодор) Рудольфович: ГД - I. От г. Киева. К-д. Чл. обл. к-та к-д.

Штефанюк Леонтий Ефимович: ГД - I. От Подольск. губ. Труд.

Штильке Василий Константинович: ГД - III, 1 (до 15.04.1908). От Томск. губ. (от общ. сост. выб.). Прогр.

Штюрмер Борис Владимирович: ГС(н) - 1-13 (искл. из прис. с 1.01.1917). Назн. 3.09.1904, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Шубинский Николай Петрович: ГД - III; IV. От Тверск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от с. землевл.). Предс. ком.: по суд. реформам (III, 3-5; IV); о печати (IV, 4-5). Тов. предс. ком.: по запросам (III, 4-5; IV); о печати (IV, 2-3); об обязательств. праве (IV, 2-5). Окт. (III; IV, 1); внепарт. (IV, 2-3); бесп. (IV, 4-5).

Шувалов Иван Евсеевич: ГД - I. От Самарск. губ. С-д.

Шулепников (Щулепников) Иван Васильевич: ГД - IV, 1-2 (до 9.12.1913). От Костромск. губ. (от с. землевл.). К-д.

Шульгин Василий Витальевич: ГД - II; III; IV. От Волынск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от с. землевл.). Чл. сов.-старейш. (III, 1; IV, 4-5). Тов. предс. ком. по воен. и морск. делам (IV, 4-5). Секр. ком. по Наказу (III, 1-3). Избр. в Особ. совещ. по обороне (IV, 4). Прав. (II; III, 1-3); нац. (III, 4-5; IV, 1-3); нац.-прогр. (IV, 4-5). Чл. бюро фракц. (III, 1-3); тов. предс. фракц. (IV, 4-5).

Шульгин Матвей Яковлевич: ГД - III. От Новгородск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Окт.

Шульценберг Мартин Мартович: ГД - III, 1-5 (до 4.01.1912). От Лифляндск. губ. (от с. уполн. от вол.). К-д.

Шумахер Александр Даниилович: ГД - III, 4-5; ГС(в) - 8-10, 11-13. ГД - от Рязанск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. ГС - от Рязанск. г. з. с. Центр.

Шурканов Василий Егорович: ГД - III. От Харьковск. губ. (от с. уполн. от раб.). С-д.

Щегловитов Иван Григорьевич: ГС(н) - 2-13. Назн. и к прис. с 1.01.1907. Предс. ГС (1.01-27.02.1917). Прав. Предс. сов. фракц.

Щепкин Евгений Николаевич: ГД - I. От г. Одессы. К-д.

Щепкин Николай Николаевич: ГД - III,3-5; IV. От г. Москвы (III - от 1-го разр. изб.; IV - от 2-го разр. изб.). К-д.

Щербатов Николай Борисович: ГС(в) - 8-9 (отказ. 14.03.1914), 12-13. От Полтавск. г. з. с. Прав. центр.

Щербаха Савва Саввич: ГД - II. От Тавричesk. губ. Труд.

Щербачев Александр Николаевич: ГС(н) - 1-13. Назн. 6.05.1906, к прис. с 24.06.1906. Прав. (1-6); кр. внепарт. объед. (7-13).

Щербенок Дионисий Кондратьевич: ГД - II. От Могилевск. губ. К-д.

Щербина Федор Андреевич: ГД - II. От Кубанск. обл. и Черноморск. губ. Каз.

Щипин Павел Дмитриевич: ГД - I; II. От Вологодск. губ. Труд. Чл. сов. фракц. (II).

Эбергарт Андрей Августович: ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 10.02.1917. Кр. внепарт. объед.

фон-Экеспарре Оскар Рейнгольдович: ГС(в) - 1-7; ГС(н) - 8-13. ГС(в) - от двор. общ. ГС(н) - назн. 1.07.1912, к прис. с 23.10.1912. Тов. предс. финанс. ком. (4-9). Центр.

Эльдарханов Таштемир Эльджуркаевич: ГД - I; II. От Терск. обл. (I - от невоиск. нас.). Труд. (I); мус. (II).

Эльтеков Сергей Кузьмич: ГД - III. От Ярославск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). К-д.

Энгельгардт Борис Андреевич: ГД - IV. От Могилевск. губ. (от с. землевл.). Избр. в Особ. совещ. по обороне (4). Центр.

Энгельгардт Вадим Платонович: ГС(в) - 1-4, 5-7, 8-10, 10-13. От Смоленск. г. з. с. Предс. Особ. совещ. по беженцам с правами тов. мин. внутр. дел (с 15.07.1916). Акад.; лев.

фон-Энгельгардт Оттон Маврикиевич: ГД - IV. От Лифляндск. губ. (от с. гор. изб.). Окт. (1); земц.-окт. (2-3); бесп. (4-5).

Эргарт Роберт Яковлевич: ГД - III,1-5 (с 16.12.1907). От г. Риги (от 1-го разр. гор. изб.). Секр. ком.: бюдж. (4-5, отказ.); по исполн. гос. росписи (4-5). Окт.

Эрдели Яков Егорович: ГС(в) - 8-10, 11-13. От Херсонск. г. з. с. Центр.

Эриванский (Хан-Эриванский) Агахан Абас-Кули: ГД - I (избр. 16.05.1906). От Эриванск. губ.

Эристов Андрей Михайлович: ГС(в) - 5-13. От двор. общ. Прав. (5-10); прав. центр (11-13).

Эри Александр Александрович: ГД - IV. От Владимирск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). К-д.

Юдин Иван Корнильевич: ГД - II. От Енисейск. губ. С-д.

Юзьвюк Владимир Порфирьевич: ГД - IV. От Виленск. губ. (от русск. нас.). Прав.

Юмашев Леонид Викторович: ГС(в) - 1-4, 12-13. От Вятск. г. з. с. Акад.; лев.

Юницкий Павел Евлампиевич: ГД - II. От Костромск. губ. Секр. аграрн. ком. К-д.

Юрашевский (Юрашевский) Петр Петрович: ГД-II. От Курляндск. губ. К-д.

Юрашкевич Андрей Данилович: ГД - III,2-5. От Минск. губ. (от с. гор. изб.). Прав.

Юргенштейн Антон Густавович: ГД - II. От Лифляндск. губ. К-д.

Юренев Петр Петрович: ГД - II. От Черниговск. губ. К-д.

Юрине Тенис Янович: ГД - II. От Эстляндск. губ. К-д.

Юркевич Андрей Иванович: ГД - III. От Минск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); бесп. (3-4); прав. (5).

Юстына Станислав Александрович (Justyna Stanisław): ГД - II. От Петровск. губ. Пол. коло.

Юхтанов Алексей Степанович: ГД - IV. От Казанск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1); независ. (2-5).

Ющук Иван Созонович: ГД - II. От Волынск. губ. Прав.

Яблоновский Владислав Юлианович (Jabłonowski Władysław): ГД - III,2-5 (с 8.05.1909). От г. Варшавы (от с. гор. изб.). Пол. коло.

Ягелло Евгений Иосифович (Jagiello Eugeniusz): ГД - IV. От г. Варшавы (от общ. сост. нас.). С-д.

Ягодынский Павел Николаевич: ГД - IV. От Пензенск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. (1); независ. (2-5).

Якимовский Василий Капитонович: ГД - I. От Олонецк. губ. Бесп.

Яковлев Александр Иванович: ГС(в) - 5 (до 28.12.1909). От Ярославск. г. з. с. Центр.

Якубов Николай Евграфович: ГД - III. От Вологодск. губ. (от с. землевл.). Прав.

Якубович Вячеслав Андреевич: ГД - II; III; IV. От Минск. губ. (III-IV - от общ. сост. выб.). Умер. (II); ум.-прав. (III,1-2); нац. (III,3-5); прав. (IV).

Якубсон Владимир Романович: ГД - I. От Гродненск. губ. Труд.

Якунчиков Борис Михайлович: ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 1.01.1917. Прав.

Якушкин Вячеслав Евгеньевич: ГД - I. От Курск. губ. К-д.

Яловецкий Болеслав Антонович (Jałowicki Bolesław): ГД - I. От Виленск. губ. Автоном.

Янковский Чеслав Карлович (Jankowski Czesław): ГД - I. От Виленск. губ. Автоном.

Яновский Василий Васильевич: ГД - I. От Бессарабск. губ. К-д.

Яновский Николай Николаевич: ГД - III; IV,1 (отказ. 24.06.1913). От Калужск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от с. землевл.). Окт.

Яновский Николай Семенович: ГС(в) - 1-4, 5-7. От Калужск. г. з. с. Прав.

Янушкевич Борис Семенович: ГД - III,3-5. От Гродненск. губ. (от с. уполн. от вол.). Нац.

Янушкевич Николай Осипович: ГД - IV. От Ковенск. губ. (от общ. сост. выб.). Труд.

Янчевский Виктор Осипович (Jan-czewski Wiktor): ГД-I. От Минск. губ. К-д.

Яременко Петр Никифорович: ГД - I. От Подольск. губ. Бесп.

Ярмолович Полиен Антонович: ГД - IV. От Волынск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Прав.

Яровой Тимофей Иванович: ГД - II. От Харьковск. губ. Труд.

Яронский Виктор Феликсович (Jaroński Wiktor): ГД - I; II; III; IV. От Келецк. губ. (III-IV - от общ. сост. выб.). Пол. коло. Секр. фракц.

Ярулайтис Викентий Петрович: ГД - I. От Ковенск. губ. Автоном.

Ярцев Николай Иванович: ГД - I; IV,1-5 (до 13.12.1916). От Рязанск. губ. (IV - от 1-го с. гор. изб.). Мирн.-обн. (I); окт. (IV,1); земц.-окт. (IV,2-5).

Ярыгин Тимофей Никитич: ГД - IV. От Ставропольск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Центр.

Яснопольский Леонид Николаевич: ГД - I. От Полтавск. губ. Секр. бюдж. ком. К-д.

Ясюнинский Константин Арсеньевич: ГС(в) - 1 (до 17.01.1907). От пром. Центр.

Ясюнинский Николай Арсеньевич: ГС(в) - 1-4, 5-7 (до 20.09.1912). 1-4 - от Владимирск. г. з. с.; 5-7 - от торг. Центр.

Ячиновский Станислав Станиславович (Jaczynowski Stanisław): ГД - II. От Гродненск. губ. Пол. коло.

Составлено по: РГИА. Ф. 1162, оп. 6, 8; Ф. 1278, оп. 1, 3, 8, 9; ГА РФ. Ф. 102. Особый отдел, оп. 235; 4-е делопроизводство, оп. 116-125; Государственная Дума: Указатели к стенографическим отчетам. 1906-1917. Созывы I-IV. - СПб. [Пг.], 1907-1917; Государственный Совет: Приложения к стенографическим отчетам. Сессии I-XIII. 1906-1916 г. - СПб. [Пг.], 1906-1916.

Взаимосвязь фракционной принадлежности и социокультурных характеристик депутатов Государственной Думы второго–четвертого созывов (коэффициенты ассоциации)

Парламентские объединения:

1. Социал-демократическая фракция
2. Группа социалистов революционеров
3. Народно-социалистическая фракция
4. Трудовая группа
5. Конституционно-демократическая фракция (фракция народной свободы)
6. Мусульманская фракция (группа)
7. Польское коло (группа)
8. Польско-литовско-белорусская (белорусско-литовско-польская) группа
9. Фракция прогрессистов и мирнообновленцев (фракция прогрессистов)
10. Фракция Союза 17 октября
11. Фракция центра (партия центра)
12. Группа (фракция) умеренно-правых
13. Национальная группа (русская национальная фракция)
14. Группа (фракция) правых

Социокультурные признаки:

Возрастные когорты:

1. родившиеся до 1861 г.
2. родившиеся в 1861-1870 гг.
3. родившиеся в 1871-1880 гг.
4. родившиеся в 1880 г. и позднее

Сословная принадлежность:

5. дворяне
6. лица духовных званий
7. почетные граждане
8. купцы
9. мещане
10. крестьяне
11. казаки

Национальность:

12. великорусы (русские, малороссы, белорусы)
13. европейские народы
14. кавказские народы
15. тюркские народы
16. прочие

Вероисповедание:

17. православные
18. старообрядцы
19. протестанты
20. католики

21. мусульмане

22. прочие

Образование:

23. домашнее

24. начальное

25. среднее

26. высшее

27. отдельно высшее университетское или полученное в заграничных вузах

Род занятий:

28. помещики

29. чиновники

30. священнослужители

31. преподаватели вузов

32. присяжные поверенные

33. крупные предприниматели и менеджеры

34. врачи, инженеры, учителя, агрономы

35. мелкие предприниматели

36. мелкие служащие

37. земледельцы

38. рабочие

Опыт административной деятельности:

39. отсутствие такового

40. деятельность на уровне общества-волости

41. деятельность на уровне уезда-губернии

42. деятельность в центральных органах управления

Опыт общественной деятельности:

43. отсутствие такового

44. участие в работе экономических обществ

45. выборные должности в органах крестьянского сословного самоуправления

46. дворянского сословного самоуправления

47. выборные должности в органах земского и городского самоуправления

Земельная собственность:

48. отсутствие таковой

49. владение собственностью до 20 дес.

50. владение собственностью от 20 до 100 дес.

51. владение собственностью от 100 до 500 дес.

52. владению собственностью более 500 дес.

Додумские доходы

53. доход свыше 1000 рублей в год

При- знаки	Созыв	Фр. 1	Фр. 2	Фр. 3	Фр. 4	Фр. 5	Фр. 6	Фр. 7	Фр. 8	Фр. 9	Фр. 10	Фр. 11	Фр. 12	Фр. 13	Фр. 14
1	II созыв	-0,667	-0,305	-1,000	-0,200	0,043		0,393	0,432		0,327				0,211
	III созыв	-1,000			-0,793	-0,137	-0,307	-0,232	-0,491	0,359	0,361		-0,130	0,121	0,183
	IV созыв	-1,000			-0,500	-0,084	-0,104	0,154	0,155	0,347	0,301	-0,225		-0,071	0,098
2	II созыв	-0,676	-0,062	0,547	0,047	0,194		-0,161	0,220		0,045				0,044
	III созыв	-0,833			-0,016	0,270	0,176	-0,180	0,362	-0,180	-0,212		0,212	0,252	-0,145
	IV созыв	-0,777			-0,634	0,065	-0,084	-0,468	0,193	-0,156	-0,066	-0,073		0,195	0,103
3	II созыв	0,540	0,314	-0,075	0,154	-0,145		-0,130	-0,681		-0,227				-0,150
	III созыв	0,905			0,640	-0,176	0,160	0,420	0,095	-0,307	-0,226		-0,089	-0,610	-0,108
	IV созыв	0,442			0,277	-0,011	0,264	0,044	-0,237	-0,069	-0,168	0,241		-0,066	-0,161
4	II созыв	0,912	-1,000	-1,000	-0,623	-1,000		-1,000	0,124		-1,000				-1,000
	III созыв	0,961			-1,000	-1,000	-1,000	-1,000	-1,000	-1,000	-1,000		-1,000	-1,000	0,606
	IV созыв	0,856			0,790	0,075	-0,528	0,519	-1,000	-1,000	-0,268	0,031		-0,353	-0,178
5	II созыв	-0,536	-0,203	0,378	-0,857	0,102		-0,126	0,796		0,924				0,919
	III созыв	-0,693			-1,000	0,015	-0,025	-0,423	0,654	0,445	0,347		-0,364	0,365	-0,100
	IV созыв	-0,888			-0,603	-0,300	-0,275	-0,389	0,521	0,384	0,505	0,533		0,082	-0,345
6	II созыв	0,063	0,532	-1,000	-0,021	-0,185		-0,093	-1,000		-1,000				0,458
	III созыв	-1,000			-0,285	-0,595	0,130	-1,000	-1,000	0,102	-0,388		0,299	0,269	0,647
	IV созыв	-1,000			-1,000	-1,000	-0,295	-1,000	-1,000	-1,000	-0,763	-0,281		0,518	0,725
7	II созыв	-0,386	-0,079	0,394	-0,581	0,706		0,056	-1,000		-1,000				-1,000
	III созыв	-1,000			0,086	0,119	0,110	0,448	-1,000	-1,000	0,481		-0,221	-1,000	-1,000
	IV созыв	0,091			-1,000	0,617	0,247	-1,000	-1,000	-1,000	0,249	-0,301		-1,000	-0,352
8	II созыв	-0,144	0,181	-1,000	-0,381	0,290		0,631	-1,000		-1,000				-1,000
	III созыв	-1,000			-1,000	0,425	0,171	-1,000	-1,000	-1,000	0,302		0,023	-1,000	-1,000
	IV созыв	0,622			0,768	-0,028	0,485	-1,000	-1,000	-1,000	0,067	-1,000		-1,000	-0,104
9	II созыв	0,747	0,213	0,311	-0,641	-0,125		-1,000	0,093		-1,000				-1,000
	III созыв	0,393			0,526	0,626	-1,000	-1,000	-1,000	-1,000	-0,190		-0,320	-1,000	-0,112
	IV созыв	0,841			0,847	0,144	-0,137	0,771	-1,000	-1,000	-0,534	-1,000		-0,478	-0,324

		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
10	II созыв	0,139	0,185	-0,549	0,824	-0,253		-0,389	-0,678		-0,888				-1,000
	III созыв	0,808			0,764	-0,390	0,044	0,211	-0,086	-0,227	-0,456		0,354	-0,215	-0,164
	IV созыв	0,741			0,350	-0,236	0,188	0,347	-0,329	0,193	-0,298	-0,261		-0,023	0,158
11	II созыв	-1,000	-0,271	-1,000	-0,250	-0,692		-1,000	-1,000		-1,000				-1,000
	III созыв	0,311			-1,000	0,658	0,127	-1,000	-1,000	-1,000	-0,298		0,229	-1,000	-1,000
	IV созыв	-1,000			-1,000	0,858	0,675	-1,000	-1,000	-1,000	-1,000	-1,000		-1,000	-1,000
12	II созыв	-0,034	0,623	1,000	0,593	0,165		-1,000	-1,000		0,537				1,000
	III созыв	-0,351			-0,397	-0,138	0,398	-1,000	-1,000	-1,000	0,395		0,361	1,000	0,813
	IV созыв	-0,422			-0,542	-0,102	-0,161	-1,000	-1,000	-0,955	0,337	-0,119		1,000	1,000
13	II созыв	-0,028	-1,000	-1,000	-0,740	-0,230		-1,000	0,997		-0,203				-1,000
	III созыв	0,007			0,419	-0,206	-0,519	-1,000	1,000	1,000	-0,236		-0,242	-1,000	-0,722
	IV созыв	0,223			0,496	-0,165	0,101	-1,000	1,000	0,972	-0,086	0,214		-1,000	-1,000
14	II созыв	0,691	0,435	-1,000	-0,641	-0,125		0,544	-1,000		-1,000				-1,000
	III созыв	0,857			0,603	0,353	0,324	0,798	-1,000	-1,000	-1,000		-0,213	-1,000	-1,000
	IV созыв	0,830			0,768	0,385	0,485	-1,000	-1,000	-1,000	-1,000	0,316		-1,000	-1,000
15	II созыв	-1,000	-1,000	-1,000	-0,051	-1,000		0,990	-1,000		-1,000				-1,000
	III созыв	-1,000			-1,000	0,013	-1,000	0,998	-1,000	-1,000	-0,591		-1,000	-1,000	-1,000
	IV созыв	-1,000			-1,000	-1,000	-1,000	1,000	-1,000	-1,000	-1,000	-1,000		-1,000	-1,000
16	II созыв	-0,485	-1,000	-1,000	-0,387	0,571		0,865	-0,335		-1,000				-1,000
	III созыв	-1,000			-1,000	1,000	-1,000	-1,000	-1,000	-1,000	-1,000		-1,000	-1,000	-1,000
	IV созыв	-1,000			-1,000	0,825	0,360	-1,000	-1,000	-1,000	-1,000	-1,000		-1,000	-1,000
17	II созыв	0,293	0,574	1,000	0,581	0,114		-1,000	-1,000		0,481				1,000
	III созыв	-0,208			-0,533	-0,065	0,662	-1,000	-1,000	-1,000	0,144		0,760	1,000	0,813
	IV созыв	-0,286			-0,344	-0,149	-0,016	-1,000	-1,000	-0,959	0,222	0,364		0,770	1,000
18	II созыв	-1,000	-1,000	-1,000	0,344	0,790		-1,000	-1,000		-1,000				-1,000
	III созыв	0,589			0,688	-1,000	-1,000	-1,000	-1,000	-1,000	0,160		-0,070	-1,000	0,147
	IV созыв	-1,000			-1,000	-1,000	-1,000	-1,000	-1,000	-1,000	0,550	-1,000		0,600	-1,000
19	II созыв	0,266	-1,000	-1,000	-0,557	0,673		-1,000	-0,162		0,287				-1,000
	III созыв	0,083			-1,000	0,301	-0,110	-1,000	-1,000	-1,000	0,643		-1,000	-1,000	-1,000
	IV созыв	-1,000			-1,000	0,342	0,216	-1,000	-1,000	-1,000	0,708	-1,000		-1,000	-1,000
20	II созыв	-0,212	-1,000	-1,000	-0,759	-0,754		-1,000	0,998		-0,400				-1,000
	III созыв	-0,040			0,668	-0,242	-1,000	-1,000	1,000	1,000	-1,000		-0,658	-1,000	-1,000
	IV созыв	0,497			0,697	-0,552	-0,461	-1,000	1,000	0,987	-1,000	0,123		-1,000	-1,000

		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
21	II созыв	-1,000	-1,000	-1,000	-0,203	-0,615		1,000	-1,000		-1,000				-1,000
	III созыв	0,438			-1,000	-0,114	-1,000	1,000	-1,000	-1,000	-0,669		-1,000	-1,000	-1,000
	IV созыв	-1,000			-1,000	-1,000	0,170	1,000	-1,000	-1,000	-1,000	-1,000		-1,000	-1,000
22	II созыв	0,263	0,711	-1,000	-1,000	0,626		-1,000	-1,000		-1,000				-1,000
	III созыв	-1,000			0,782	0,663	-1,000	-1,000	-1,000	-1,000	0,101		-1,000	-1,000	-1,000
	IV созыв	0,537			-1,000	0,755	0,365	-1,000	-1,000	-1,000	-1,000	-1,000		-0,394	-1,000
23	II созыв	-0,028	-0,097	-1,000	0,657	-0,296		0,270	-0,808		-1,000				-1,000
	III созыв	-1,000			0,010	-0,139	-1,000	-1,000	0,144	-1,000	0,284		0,394	-0,339	-0,597
	IV созыв	0,762			-1,000	-0,030	-0,298	0,446	0,237	-1,000	-0,363	-0,066		0,057	0,148
24	II созыв	0,350	0,106	-0,447	0,314	-0,331		-0,438	-0,399		-0,571				-1,000
	III созыв	0,752			0,737	-0,403	0,137	0,293	-1,000	-0,142	-0,432		0,300	-0,126	-0,070
	IV созыв	0,670			0,464	-0,474	0,203	0,031	-1,000	-0,062	0,055	-0,484		-0,116	0,098
25	II созыв	0,245	-0,065	-0,027	-0,334	0,086		0,356	-0,607		0,250				0,444
	III созыв	-0,331			-0,660	-0,458	0,329	-0,376	-1,000	-0,376	0,009		0,085	0,526	0,211
	IV созыв	-0,236			0,342	-0,532	0,035	0,114	-0,529	-0,415	-0,285	0,244		0,330	0,248
26	II созыв	-0,585	0,015	0,597	-0,722	0,328		-0,258	0,759		0,499				0,490
	III созыв	-0,461			-0,409	0,524	-0,239	0,181	0,836	0,464	0,154		-0,405	-0,397	-0,028
	IV созыв	-1,000			-0,541	0,562	-0,084	-0,309	0,585	0,460	0,269	-0,001		-0,255	-0,317
27	II созыв	-0,518	0,070	0,130	-0,695	0,476		0,064	0,549		0,087				0,415
	III созыв	-0,433			-0,071	0,270	-0,046	0,245	0,825	-0,069	0,221		-0,393	-0,592	-0,191
	IV созыв	-1,000			-0,201	0,526	-0,120	0,081	0,659	-1,000	0,314	-0,108		-0,306	-0,510
28	II созыв	-0,908	-0,827	0,153	-1,000	-0,039		-0,017	0,662		0,815				0,946
	III созыв	-1,000			-1,000	-0,159	0,056	-0,630	-0,118	0,560	0,432		-0,200	0,286	-0,169
	IV созыв	-1,000			-0,744	-0,724	-0,158	-0,615	-0,017	0,238	0,584	0,583		0,133	-0,249
29	II созыв	-0,823	-0,067	0,058	-0,891	0,213		0,427	-0,348		0,912				0,674
	III созыв	-0,766			-0,686	-0,129	0,205	-0,415	-1,000	0,002	0,267		-0,183	0,426	-0,056
	IV созыв	-1,000			-0,567	-0,458	-0,084	-0,383	-0,567	-1,000	0,208	0,114		0,398	-0,055
30	II созыв	-1,000	-0,199	-1,000	-0,169	-0,156		0,649	0,298		-1,000				0,479
	III созыв	-1,000			-1,000	-0,754	0,201	-1,000	-1,000	0,170	-0,429		0,379	0,026	0,700
	IV созыв	-1,000			-1,000	-0,781	-0,160	-1,000	-1,000	0,147	-0,773	-0,304		0,450	0,706
31	II созыв	-0,355	-1,000	-1,000	-0,557	0,589		-1,000	-0,162		0,287				-1,000
	III созыв	-1,000			0,273	0,463	-1,000	-1,000	0,393	-1,000	0,256		-0,562	-1,000	-0,030
	IV созыв	-1,000			-1,000	0,573	0,097	-1,000	0,380	-1,000	-0,056	0,099		-0,289	-0,331

		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
32	II созыв	-0,701	-0,163	-0,043	-0,643	0,644		-0,384	0,585		-1,000				-1,000
	III созыв	-0,238			0,531	0,741	-0,411	0,650	0,444	-1,000	-0,187		-0,554	-1,000	-1,000
	IV созыв	-1,000			0,587	0,845	0,099	0,742	0,587	-1,000	-0,363	-1,000		-1,000	-1,000
33	II созыв	-0,224	-1,000	-1,000	-0,453	0,309		0,437	0,195		0,037				-1,000
	III созыв	-1,000			-1,000	0,081	-0,322	0,050	0,439	0,461	0,565		-0,596	-0,611	-0,592
	IV созыв	-0,300			0,383	0,271	0,254	0,596	0,383	0,518	0,251	0,069		-0,750	-0,818
34	II созыв	0,107	0,313	0,797	-0,335	0,003		0,156	0,146		-0,738				0,338
	III созыв	0,463			-0,295	0,506	-0,283	0,493	0,626	0,822	-0,669		-0,335	-0,057	0,191
	IV созыв	-0,011			-0,116	0,606	0,230	0,122	0,687	0,665	-0,569	-0,409		-0,273	-0,353
35	II созыв	-0,588	-1,000	-1,000	0,528	0,400		0,542	-1,000		-1,000				-1,000
	III созыв	-1,000			0,455	0,137	0,127	-1,000	-1,000	-1,000	0,070		-0,401	0,127	0,193
	IV созыв	-1,000			0,530	-0,425	0,464	0,680	-1,000	-1,000	0,183	-1,000		-0,084	-0,141
36	II созыв	0,170	0,266	0,373	0,299	-0,174		-1,000	-1,000		-0,391				-1,000
	III созыв	-1,000			0,809	0,297	-1,000	0,667	-1,000	-1,000	-0,381		-0,112	0,048	0,109
	IV созыв	0,596			-1,000	-0,098	0,555	0,663	-1,000	-1,000	-0,413	0,478		-0,348	-0,510
37	II созыв	-0,519	0,107	-0,578	0,791	-0,297		-0,379	-0,544		-0,836				-1,000
	III созыв	0,106			0,664	-0,299	0,250	0,301	-0,377	-0,135	-0,461		0,552	-0,118	-0,241
	IV созыв	-0,431			0,492	-0,053	0,168	0,066	-0,171	-0,026	-0,276	-0,456		0,141	0,253
38	II созыв	0,921	-0,019	-1,000	-0,125	-0,684		-1,000	-0,357		-1,000				-1,000
	III созыв	0,993			0,455	-0,257	-1,000	-1,000	-1,000	-1,000	-1,000		-1,000	-1,000	-1,000
	IV созыв	0,998			-1,000	-1,000	-1,000	-1,000	0,682	-1,000	-1,000	-1,000		-1,000	-1,000
39	II созыв	0,888	0,072	0,185	0,145	-0,044		-0,284	0,547		-0,882				-0,513
	III созыв	1,000			0,369	0,036	-0,171	0,558	1,000	0,185	-0,204		-0,070	-0,390	0,151
	IV созыв	1,000			0,684	0,428	-0,074	0,534	0,684	1,000	-0,200	-0,057		-0,430	0,037
40	II созыв	-1,000	0,254	-1,000	0,529	-0,331		-1,000	-1,000		-0,183				-1,000
	III созыв	-1,000			0,408	-0,338	0,285	-1,000	-1,000	-1,000	-0,128		0,599	-0,323	-0,585
	IV созыв	-1,000			-1,000	-0,135	0,428	-1,000	-1,000	-1,000	-0,140	-0,496		0,190	0,228
41	II созыв	-0,787	-0,345	0,159	-0,868	0,127		0,585	-0,253		0,889				0,598
	III созыв	-1,000			-0,636	0,179	0,023	-0,340	-1,000	0,089	0,124		-0,181	0,559	-0,082
	IV созыв	-1,000			-0,482	-0,350	-0,078	-0,278	0,482	-1,000	0,190	-0,006		0,321	-0,008
42	II созыв	-1,000	-1,000	-1,000	-1,000	0,022		-1,000	-1,000		0,896				0,866
	III созыв	-1,000			-1,000	-1,000	0,200	-1,000	-1,000	-1,000	0,430		-0,127	-1,000	0,406
	IV созыв	-1,000			-1,000	-1,000	-0,421	-1,000	-1,000	-1,000	0,375	0,401		0,442	-0,570

		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
43	II созыв	0,831	0,493	-0,219	0,360	-0,145		-0,100	-0,610		-0,705				0,275
	III созыв	1,000			0,308	0,017	-0,107	0,021	-1,000	0,303	-0,210		0,010	-0,107	0,116
	IV созыв	0,951			-0,163	0,076	-0,017	0,678	-0,525	-0,410	-0,750	-0,067		0,029	0,423
44	II созыв	-0,693	-0,481	0,558	-0,633	0,005		-0,371	0,865		-1,000				-1,000
	III созыв	-1,000			-1,000	-1,000	-1,000	0,826	0,889	0,608	0,197		-0,217	-0,052	-1,000
	IV созыв	-1,000			0,305	0,194	0,425	0,504	0,782	0,726	-0,037	-0,357		-0,551	-1,000
45	II созыв	-0,517	-0,006	-0,113	0,516	-0,297		-0,442	-0,624		-0,265				-1,000
	III созыв	-1,000			0,393	-1,000	0,428	-1,000	-1,000	-1,000	-0,073		0,629	-0,339	-0,597
	IV созыв	-1,000			-1,000	0,070	0,300	-1,000	-1,000	-1,000	-0,102	-0,528		0,136	0,259
46	II созыв	-1,000	-1,000	-1,000	-1,000	0,243		-0,008	-1,000		0,919				-1,000
	III созыв	-1,000			-1,000	-0,308	-0,293	-1,000	-1,000	-1,000	0,157		0,153	0,456	0,179
	IV созыв	-1,000			-1,000	-0,844	-0,342	0,057	-1,000	-1,000	0,301	0,350		0,347	-0,072
47	II созыв	-1,000	-0,655	0,107	-0,880	0,511		0,269	-0,719		0,716				0,342
	III созыв	-1,000			-1,000	0,133	0,316	-1,000	-0,676	-0,116	0,406		-0,268	0,083	-0,240
	IV созыв	-1,000			-0,504	-0,308	-0,125	-0,624	-0,750	-0,063	0,591	0,323		0,144	-0,407
48	II созыв	0,581	0,283	0,342	0,115	0,226		0,327	-0,439		-0,628				-0,856
	III созыв	1,000			0,739	0,337	-0,083	0,397	0,180	-0,561	-0,493		0,100	-0,460	-0,003
	IV созыв	0,901			0,367	0,726	0,226	0,459	0,367	0,030	-0,473	-0,580		-0,653	-0,143
49	II созыв	-0,335	0,200	-1,000	0,551	-0,328		-0,514	-0,310		-1,000				-1,000
	III созыв	-1,000			0,197	-0,504	0,225	-1,000	0,323	-1,000	-0,194		0,079	0,445	0,299
	IV созыв	0,085			0,383	0,029	-0,184	0,214	-0,022	-1,000	-0,681	-0,325		0,331	0,371
50	II созыв	0,185	-0,271	0,214	-0,699	-0,066		-0,142	-0,017		0,061				-1,000
	III созыв	-1,000			0,185	-0,359	0,039	-1,000	-1,000	0,182	0,040		0,208	0,039	0,204
	IV созыв	-1,000			-0,055	-0,338	0,129	-1,000	-1,000	0,091	-0,141	-0,139		0,337	0,215
51	II созыв	-0,747	-1,000	-0,139	-0,842	0,040		-0,123	0,611		0,591				0,658
	III созыв	-1,000			-1,000	0,210	-0,441	0,593	0,060	0,593	0,044		-0,329	0,533	-0,095
	IV созыв	-1,000			-1,000	-0,606	0,008	-0,144	0,036	-0,234	0,111	-0,172		0,341	0,156
52	II созыв	-1,000	-0,631	0,148	-1,000	-0,243		0,002	0,466		0,787				0,872
	III созыв	-1,000			-1,000	-0,403	0,246	-1,000	-0,071	-0,037	0,502		-0,097	-0,214	-0,157
	IV созыв	-1,000			-0,504	-0,571	-0,245	-0,305	-0,135	0,342	0,552	0,615		-0,154	-0,397
53	II созыв														
	III созыв	-0,762			-0,810	0,450	-0,104	-0,291	-0,071	0,433	0,528		-0,477	0,092	-0,085
	IV созыв	-0,881			-0,485	0,544	-0,182	-0,278	0,396	1,000	0,468	0,631		-0,164	-0,400

**Парламентская активность депутатов
Государственной Думы третьего созыва (матрица исходных данных)**

Формы и интенсивность парламентской активности:

1. количество комиссий, в которые депутат был избран;
2. количество комиссий, от работы в которых депутат отказался;
3. количество законопроектов, подписанных депутатом;
4. количество заявлений, подписанных депутатом;
5. количество протестов против действий председательствующего в общих заседаниях, подписанных депутатом;
6. количество запросов, подписанных депутатом;
7. количество выступлений депутата в качестве докладчика комиссий Государственной Думы;
8. количество выступлений депутата в прениях по законопроектам;
9. количество выступлений депутата в прениях по запросам;
10. количество выступлений депутата в прениях по другим вопросам;
11. количество случаев участия депутата в поименных голосованиях;
12. количество случаев пропуска депутатом участия в поименных голосованиях;
13. количество случаев, когда депутат прерывал ораторов;
14. количество замечаний, вынесенных председательствующим депутату;
15. количество случаев, когда депутат лишился слова из-за нарушения наказа Думы во время своей речи;
16. количество случаев удаления депутата из зала заседаний по постановлению общего собрания;
17. количество заседаний, на которое был «оштрафован» депутат.

I сессия

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0	1	2	3	4	5	6	7
Аджемов М.С.	3	0	10	4	2	7	0	22	2	8	1	1	0	0	0	0	0
Акимов Е.П.	1	0	3	1	0	1	0	1	0	0	2	0	0	1	0	0	0
Александровский А.П.	0	0	5	2	0	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Александров В.Ф.	3	0	4	2	0	2	0	5	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Алексеев С.Н.	2	0	8	2	0	5	0	7	0	4	1	1	0	6	0	0	0
Алексеев М.М.	3	0	6	3	0	2	2	12	1	4	2	0	0	0	0	0	0
Амосенок В.Г.	0	0	7	2	0	0	0	5	0	4	2	0	0	3	0	0	0
Ананьев И.Е.	1	0	4	3	0	3	0	3	0	1	2	0	0	0	0	0	0
Андреев Ф.Д.	2	0	4	1	0	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Андрейчук М.С.	2	0	7	2	1	1	0	8	0	1	2	0	0	0	0	0	0
Андрейчук Г.А.	1	0	2	3	0	1	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	0
Андронов С.В.	2	0	8	1	0	6	3	1	0	0	2	1	0	0	0	0	0
фон-Анреп В.К.	2	0	9	6	0	4	29	11	0	9	1	1	0	1	0	0	0
Антонов Н.И.	6	0	8	5	0	0	5	19	1	1	2	0	0	0	0	0	0
Астраханцев Е.П.	0	0	2	1	1	6	0	1	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Атаназевич И.М.	3	0	5	4	1	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Бабянский А.Ф.	2	0	8	6	0	6	1	12	1	3	2	0	0	0	0	0	0
Базилевич П.Е.	2	0	11	1	0	4	0	2	0	2	2	0	0	1	0	0	0
Байбурин Э.Н.	1	0	6	1	1	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Бакин М.П.	1	0	8	4	0	4	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Балаклеев И.И.	4	0	8	3	0	6	1	8	1	10	2	0	0	2	0	0	0
Балалаев Н.С.	3	0	6	1	0	2	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Балашов П.Н.	5	0	4	2	0	3	0	0	2	4	2	0	0	0	0	0	0

Бантыш В.А.	2	0	5	2	0	0	2	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Баранович Д.Я.	1	0	13	4	2	4	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Бардиж К.Л.	1	0	15	4	1	5	0	1	0	1	2	0	0	0	0	0	0
Бардыгин М.Н.	3	1	1	1	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Барыбин М.В.	1	0	8	1	0	6	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Барятинский И.В.	1	0	2	1	0	0	3	4	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Башкиров В.И.	1	0	13	1	0	7	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Безак Ф.Н.	4	0	6	1	0	3	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Безруков А.Н.	1	0	3	4	0	2	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Бенеке О.Ф.	2	0	1	1	0	1	0	1	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Беннигсен Э.П.	3	1	4	5	0	8	10	1	2	7	2	0	0	0	0	0	0
Бергман Г.А.	4	0	7	2	0	3	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Березовский А.Е.	3	0	7	2	1	0	0	2	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Березовский П.В.	3	0	7	2	1	3	6	9	0	2	1	1	3	10	0	0	0
Бич В.А.	3	0	8	1	0	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Блинов А.А.	2	0	5	1	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Блюменталь Ю.Ю.	2	0	12	5	0	8	0	2	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Бобринский А.А.	3	0	2	2	1	3	0	20	0	14	1	1	0	2	0	0	0
Бобринский В.А.	4	0	7	1	0	3	3	35	2	40	2	0	48	8	0	0	0
Богданович С.Н.	1	0	4	5	0	3	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Богданов С.М.	3	0	5	1	0	1	1	4	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Большаков И.И.	0	0	3	2	0	2	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Ботников Г.Н.	2	0	1	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Бракман О.А.	3	0	8	1	0	2	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Бубнов В.Н.	3	0	4	1	0	3	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Булат А.А.	3	0	11	2	2	8	1	23	2	33	2	0	2	24	0	0	0
Бурлаков И.И.	1	0	10	1	0	2	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Буцкий В.Р.	2	0	2	3	0	2	0	1	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Быков А.Г.	1	0	5	2	0	5	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Белогуров Н.А.	3	0	8	2	0	5	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Белозоров Е.Н.	2	0	10	5	0	4	1	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Белоусов Т.О.	2	0	5	2	2	6	0	17	0	1	2	0	0	5	0	0	0
Беляев Г.Н.	3	0	5	2	0	3	1	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Беляев С.П.	4	1	3	2	0	3	1	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Ванькович С.А.	4	0	4	2	0	0	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Васильев М.А.	0	0	11	4	1	8	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Васич Н.В.	3	0	2	3	0	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Вераксин А.С.	3	1	10	6	2	3	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Ветчинин В.Г.	6	1	0	5	0	3	1	1	1	4	2	0	0	0	0	0	0
Виноградов В.А.	2	0	12	5	0	4	3	10	0	3	2	0	0	0	0	0	0
Владимиров Ф.А.	1	0	11	1	0	1	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Воейков А.А.	4	4	0	3	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Воейков С.В.	6	0	9	2	0	3	6	3	0	1	1	1	0	0	0	0	0
Войлошников А.А.	0	0	6	3	2	8	0	4	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Войцюлюк И.В.	0	0	4	3	0	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Волков К.К.	3	0	7	3	0	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Волков Н.К.	4	1	11	5	2	5	0	7	0	1	2	0	0	0	0	0	0
Волконский Н.С.	3	0	3	1	0	3	1	21	1	7	1	1	0	0	0	0	0
Волконский С.С.	2	0	0	1	0	2	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Волконский В.В.	2	0	4	2	0	5	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Волконский В.М.	1	0	1	1	0	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Володимеров С.А.	4	0	7	3	1	3	0	8	0	16	2	0	0	1	0	0	0
Волохин А.О.	2	0	0	1	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Вонсович И.П.	1	0	0	3	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Воронин С.А.	0	0	2	1	1	5	0	2	0	2	2	0	0	1	0	0	0
Воронков М.С.	4	0	15	4	1	5	0	6	0	1	2	0	0	1	0	0	0
Вязигин А.С.	2	0	10	1	0	5	35	1	0	2	2	0	1	1	0	0	0
Гаврилюк В.Л.	0	0	9	1	0	2	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Гайдаров И.Б.И.	4	0	5	2	2	8	0	5	0	3	1	1	0	2	0	0	0
Галушак С.О.	1	0	10	2	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Гальвас Г.Г.	1	0	12	3	0	6	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Гамалея А.А.	2	0	4	1	0	2	1	0	0	1	2	0	0	0	0	0	0
Ганжулевич Е.Я.	1	0	10	3	2	3	1	2	0	0	2	0	0	2	0	0	0
Гарусевич Я.С.	1	0	3	0	0	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0	0

Гегечкори Е.П.	2	0	2	1	2	9	0	10	2	22	2	0	7	18	0	0	0
Гепецкий Н.Е.	2	0	6	2	0	2	0	14	0	3	2	0	0	1	0	0	0
Герасименко Е.В.	2	0	6	2	1	1	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Герасимов П.В.	2	1	11	2	2	5	4	1	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Герценвиц Д.И.	5	0	4	3	0	0	10	2	0	2	2	0	1	0	0	0	0
Гижицкий А.С.	6	0	2	1	0	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Глебов Г.Н.	2	0	2	1	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	0
Глебов Ю.Н.	5	1	3	1	0	9	6	1	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Годнев И.В.	4	0	9	3	0	1	4	1	0	3	1	1	0	1	0	0	0
Голицын А.Д.	4	0	3	3	0	2	1	7	0	7	1	1	0	0	0	0	0
Головин Ф.А.	1	0	12	2	0	4	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Гололобов Я.Г.	4	0	6	6	0	2	2	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Голынец В.Ф.	0	0	5	1	0	1	0	4	0	0	1	1	0	2	0	0	0
Горбатов Т.Е.	0	0	8	3	0	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Гордиевский П.Н.	1	0	4	3	0	2	0	1	0	1	2	0	0	0	0	0	0
Грабский В.Ф.	2	0	2	3	0	1	0	2	0	1	1	1	0	1	0	0	0
Гримм К.Н.	2	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Гришкин М.Н.	1	0	4	2	0	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Гуаданини И.А.	4	1	5	3	0	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Гузъ В.Д.	2	0	8	1	0	1	0	1	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Гулькин Д.П.	4	0	9	3	0	4	0	18	1	9	0	0	1	17	0	0	0
Гумилин Н.И.	1	0	6	2	0	1	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Гутоп Г.В.	1	0	8	2	1	6	6	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Гучков А.И.	5	0	9	7	0	7	0	10	0	12	2	0	0	1	0	0	0
Гюбенет Н.К.	2	0	4	4	0	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Данилюк Я.Г.	2	0	11	4	2	4	0	1	0	1	2	0	0	0	0	0	0
Дворянинов П.П.	1	0	10	2	0	1	0	21	0	4	1	1	0	2	0	0	0
Демянович А.К.	5	0	2	3	0	2	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Дзюбинский В.И.	2	0	8	2	1	5	1	20	1	4	2	0	2	2	0	0	0
Дмитриев М.Н.	1	0	11	1	0	1	0	1	0	1	1	1	0	0	0	0	0
Дмитрюков И.И.	3	0	5	0	0	1	0	3	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Дмовский Р.В.	2	0	1	1	0	0	0	5	0	6	2	0	0	1	0	0	0
Добромыслов К.Н.	0	0	6	2	1	3	4	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Доппельмайер П.Г.	3	0	9	1	0	3	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Доррер В.Ф.	5	0	4	2	1	1	1	0	1	1	1	1	0	0	0	0	0
Дудников Н.Н.	1	0	3	1	0	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Дунаев С.В.	1	0	8	5	1	7	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Дымша Л.К.	2	0	0	3	0	1	0	2	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Евлогий	5	0	10	4	0	1	0	24	0	19	1	1	0	5	0	0	0
Евреинев Н.Н.	4	0	3	2	0	4	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Евстифеев Н.Т.	2	0	4	2	0	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Евсеев П.Е.	1	0	2	1	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Егоров Н.М.	1	0	2	1	1	7	0	5	0	4	2	0	0	3	0	0	0
Еникеев Г.Х.	2	1	2	2	0	0	0	1	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Еремин Ф.А.	2	0	11	4	1	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Ермолаев М.К.	4	1	11	5	1	4	0	1	0	3	2	0	0	1	0	0	0
Ермольчик К.Т.	1	0	6	3	0	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Еропкин А.В.	3	0	4	1	0	2	4	1	0	2	0	2	0	0	0	0	0
Есьман В.К.	2	0	1	2	0	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Ефремов Н.П.	1	0	0	1	1	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Ефремов И.Н.	4	0	10	3	1	5	3	18	1	14	2	0	0	1	0	0	0
Жданов Н.В.	2	0	9	1	0	1	1	4	0	1	2	0	0	0	0	0	0
Жуковский В.В.	3	0	3	1	0	1	2	3	0	2	1	1	0	0	0	0	0
Завиша К.А.	2	0	1	1	0	1	0	4	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Замысловский Г.Г.	4	0	3	0	1	4	0	19	5	12	2	0	4	6	0	0	0
Зарин А.Д.	2	0	3	2	0	2	1	2	0	1	0	2	0	0	0	0	0
Захарашевич- К. Ю.К.	1	0	0	1	0	0	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Захаров З.Д.	3	0	13	2	0	4	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Захаров М.В.	1	0	3	2	1	6	0	2	0	1	2	0	0	1	0	0	0
Захарьев Н.А.	4	1	8	2	2	4	5	5	0	4	2	0	1	0	0	0	0
Звегинцев А.И.	3	0	7	6	0	3	9	4	1	1	1	1	0	1	0	0	0
Златомрежев А.А.	1	0	6	3	0	4	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Знаменский А.Г.	4	0	5	1	0	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Зубков Л.Н.	1	0	9	3	0	2	1	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0

Зуев Н.В.	1	0	6	3	0	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Иванов Д.А.	2	0	1	3	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Иванов Н.Т.	1	0	2	2	1	2	0	1	0	0	1	1	0	0	0	0
Иконников А.В.	1	0	2	0	1	1	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0
Искрицкий М.А.	5	0	8	4	0	6	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0
Исполлатов П.И.	2	0	7	0	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0
Исеев Э.А.	3	0	2	2	0	2	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0
Кадацков И.Ф.	2	0	3	3	0	2	0	1	0	0	1	1	0	0	0	0
Казанский К.И.	3	0	3	3	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0
Каменский П.В.	2	0	7	5	0	4	0	1	0	2	1	1	0	0	0	0
Капнист И.И.	3	0	1	3	0	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Капустин М.Я.	5	0	8	5	0	7	6	36	1	17	2	0	1	0	0	0
Кара-Васили А.Д.	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0
Караулов В.А.	5	0	15	4	1	5	0	10	0	7	1	1	0	1	0	0
Карлсбер Э.Ф.	2	0	11	3	0	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Карякин В.А.	4	1	3	6	0	3	5	3	0	3	2	0	0	0	0	0
Кейнис Ф.О.	1	0	7	1	3	6	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Келеповский С.И.	2	0	3	2	0	2	0	7	0	6	0	2	3	9	0	0
Килевейн Г.Р.	1	0	6	1	0	4	0	3	0	0	2	0	0	0	0	0
Кириллович Д.Ф.	1	0	6	1	0	3	0	1	0	0	0	2	0	0	0	0
Кириянов М.И.	4	0	6	2	2	7	5	1	0	0	2	0	0	0	0	0
Киселев С.Г.	1	0	3	4	0	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Клименко И.С.	2	0	4	1	0	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Клименко Т.И.	0	0	4	4	0	3	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0
Клопотович В.Ф.	2	0	8	2	1	2	0	2	0	0	2	0	0	0	0	0
Клочков С.Н.	3	1	7	2	1	5	0	7	0	1	1	1	0	0	0	0
Клюжев И.С.	4	0	13	8	0	3	11	0	0	1	2	0	0	1	0	0
Ковалевский Е.П.	2	0	8	3	0	6	8	14	0	1	2	0	0	0	0	0
Коваленко И.М.	2	0	4	1	0	3	10	15	0	9	1	1	0	3	0	0
Коваленко С.И.	1	0	7	3	0	1	0	7	0	3	1	1	0	0	0	0
Ковзан А.И.	2	0	3	1	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0
Кожевников А.П.	2	0	9	2	0	4	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Кожевников И.Я.	1	0	8	2	0	3	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Колюбакин А.М.	3	0	7	4	1	3	0	18	2	5	2	0	0	0	0	0
Комарецкий Н.А.	2	0	9	5	0	4	1	2	0	0	2	0	0	0	0	0
Комсин В.И.	1	0	1	0	0	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Комсин С.И.	2	0	3	3	1	2	1	1	0	0	2	0	0	0	0	0
Кондратьев Ф.Ф.	1	0	11	0	1	6	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Косоротов В.Е.	1	0	1	1	1	3	0	2	0	5	2	0	0	6	0	0
Кочубей Л.В.	2	0	1	0	0	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Кравцов П.Ф.	1	0	3	2	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0
Кривцов Я.В.	2	0	3	1	1	2	0	10	0	0	1	1	0	0	0	0
Кропотов А.Е.	1	0	13	2	3	9	0	15	0	4	2	0	1	2	0	0
фон-Крузе Ф.М.	3	0	1	2	0	1	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0
Крупенский П.Н.	8	1	5	5	0	3	4	15	2	50	2	0	15	4	0	0
Крылов Н.И.	3	0	7	4	1	2	1	15	0	2	2	0	0	1	0	0
Крюденер-Струве А.А.	4	0	4	4	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Кузнецов Г.С.	1	0	1	1	2	8	0	18	1	5	2	0	0	6	0	0
Кузовков Е.Л.	3	0	10	6	0	6	0	1	0	1	2	0	0	0	0	0
Кузьминский В.М.	2	0	9	5	0	4	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Кузьмин А.А.	2	0	5	1	0	4	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0
Кузьмо Ф.А.	2	1	3	2	1	8	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Куприянов В.П.	2	0	12	3	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0
Куракин И.А.	4	1	4	2	0	2	2	1	0	4	2	0	0	0	0	0
Кучинский А.Ф.	1	0	5	3	0	2	0	2	0	0	2	0	0	1	0	0
Лавриновский Н.Н.	1	0	1	2	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Лавров С.О.	2	0	1	1	0	4	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0
Ладомирский Н.Н.	2	0	3	1	1	5	0	1	1	0	2	0	0	1	0	0
Лебедев Н.Ф.	2	0	6	2	0	2	0	2	0	0	1	1	0	0	0	0
Лебедев М.Г.	2	0	5	2	1	2	0	0	0	1	0	2	0	0	0	0
Леонов Д.А.	1	0	3	2	0	3	0	2	0	0	0	2	0	0	0	0
Лерхе Г.Г.	3	0	9	5	0	6	12	19	2	5	2	0	0	0	0	0
Леус Н.К.	1	0	6	3	0	0	0	1	0	0	1	1	0	0	0	0
Липягов С.С.	2	0	9	3	1	5	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0

Лихачев А.Н.	4	0	1	2	0	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Лодыженский А.А.	2	0	2	0	0	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Ломоносов К.Н.	2	0	7	1	0	5	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Лукашевич С.В.	3	0	3	2	0	3	1	0	0	0	1	1	0	0	0	0
Лукашин И.И.	2	0	13	3	0	3	0	3	0	0	1	1	0	0	0	0
Лукин В.В.	3	0	4	2	2	3	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Лунин А.Л.	2	0	19	3	1	7	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0
Лучицкий И.В.	3	0	11	4	1	4	4	4	0	0	2	0	0	0	0	0
Львов Н.Н.	3	0	3	2	0	2	0	4	1	4	2	0	0	0	0	0
Львов В.Н.	3	0	11	6	0	3	0	3	0	1	1	1	0	0	0	0
Люттов Н.М.	1	0	0	1	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0
Люц Л.Г.	6	0	8	8	0	6	4	2	0	6	2	0	0	0	0	0
Ляхницкий Н.Я.	5	0	6	0	1	6	0	6	1	7	1	1	0	3	0	0
Маклаков В.А.	8	3	8	0	0	3	0	3	2	20	2	0	2	1	0	0
Максудов С.Н.	1	0	5	2	1	1	2	2	0	1	1	1	0	0	0	0
Малама П.Н.	4	0	7	3	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Маньковский Г.Т.	1	0	5	1	0	1	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0
Маньков Н.А.	1	0	11	1	1	1	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Марков 1-й Н.Л.	5	0	3	3	0	3	8	2	0	5	2	0	0	0	0	0
Марков 2-й Н.Е.	6	1	7	3	1	6	0	46	3	54	1	1	40	8	0	0
Маров А.И.	2	0	10	5	0	1	0	1	0	1	2	0	0	0	0	0
Масленников А.М.	2	0	4	0	1	1	1	4	0	3	1	1	0	1	0	0
Матюнин П.Г.	4	1	2	3	0	1	33	1	0	0	1	1	0	0	0	0
Махмудов Ш.З.	2	0	4	2	0	4	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0
Мацевич С.Г.	2	0	2	4	0	3	0	2	0	1	2	0	0	0	0	0
Машкевич Д.Ф.	3	0	8	4	2	4	0	8	0	2	2	0	0	0	0	0
Мезенцов С.Н.	1	0	3	2	1	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Мезенцов А.П.	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Мейендорф А.Ф.	5	1	3	2	0	4	2	11	0	5	2	0	0	0	0	0
Мельников Н.А.	2	1	0	2	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Меньшиков И.А.	3	0	3	3	0	3	2	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Мерзляков И.Л.	1	0	7	1	2	3	0	1	0	1	2	0	0	1	0	0
Мефодиев Н.В.	1	0	13	1	2	4	2	2	0	0	2	0	0	1	0	0
Микляев Н.И.	4	0	1	2	0	0	1	1	0	1	2	0	0	0	0	0
Милорадович В.Р.	3	0	3	1	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	0	0
Милюков П.Н.	3	0	12	2	1	5	0	14	2	22	1	1	6	5	0	0
Митрофан	4	0	7	3	1	3	0	11	0	6	1	1	0	1	0	0
Михайлов В.Е.	0	0	2	1	0	1	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0
Молодцов К.И.	1	0	17	2	0	4	0	2	0	0	1	1	0	0	0	0
Монтвилл И.С.	2	0	0	2	0	1	0	1	0	1	1	1	0	0	0	0
Мотовилов А.А.	3	0	4	5	0	3	0	7	1	1	2	0	0	0	0	0
Мурзаев М.К.	1	0	12	3	1	4	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0
Муфтий-Заде И.М.	2	0	14	0	0	4	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Мягкий А.Г.	1	0	10	0	2	5	0	3	0	0	1	1	0	0	0	0
Наконечный И.М.	1	0	1	2	0	0	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0
Наливайко А.Н.	2	0	7	2	0	2	0	1	0	1	2	0	0	0	0	0
Неклюдов П.А.	2	0	6	3	0	2	1	6	0	9	1	1	1	0	0	0
Некрасов Н.В.	3	0	14	2	0	2	4	18	0	6	1	1	0	0	0	0
Неелов Н.Н.	1	0	2	3	0	2	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Никитюк Я.С.	1	0	11	2	2	3	0	3	0	0	1	1	0	0	0	0
Николенко П.Е.	2	0	7	4	0	4	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Никольский А.И.	2	0	13	4	0	4	0	2	0	0	2	0	0	0	0	0
Никонович Ф.И.	2	0	8	2	1	2	0	4	0	3	1	1	0	0	0	0
Нисселович Л.Н.	3	0	8	3	1	2	7	11	0	1	1	1	2	8	0	0
Новиков А.И.	3	0	8	3	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0
Новицкий М.А.	4	0	3	4	0	1	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0
Новицкий П.В.	2	0	2	2	0	1	0	8	1	13	1	1	10	6	0	0
Образцов В.А.	1	0	10	6	1	6	0	3	0	3	2	0	0	1	0	0
Опочинин Н.Н.	3	0	4	5	0	4	5	5	0	0	2	0	0	0	0	0
Остроградский В.А.	3	0	3	5	0	2	1	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Павлович И.Я.	3	0	9	2	0	3	2	9	0	2	1	1	0	1	0	0
Павлов Л.С.	1	0	0	0	1	0	0	1	0	0	1	1	0	0	0	0
Панкеев Н.М.	2	0	14	4	1	6	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Пантусов П.А.	2	0	1	1	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0

Парчевский А.И.	3	0	2	2	0	1	0	3	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Паскин А.С.	3	0	5	3	0	2	1	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Пахальчак В.К.	2	0	10	4	1	5	0	4	0	0	1	1	0	1	0	0	0
Пергамент О.Я.	7	2	8	4	1	4	0	4	0	5	1	1	1	0	0	0	0
Петрово-Солово В.М.	2	0	4	3	0	1	0	0	1	2	1	1	0	0	0	0	0
Петров А.К.	1	0	1	1	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Петров А.Д.	2	0	6	2	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Петров К.М.	2	0	6	1	1	9	0	5	0	8	2	0	0	4	0	0	0
Пилипенко Н.Е.	2	0	2	1	0	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Плевако Ф.Н.	8	0	1	5	0	0	3	0	0	3	0	2	0	0	0	0	0
Плотников П.А.	1	0	8	3	0	3	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Подольский В.И.	2	0	7	3	1	4	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Пожелло И.О.	1	0	8	2	3	4	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Покровский И.К.	1	0	8	1	1	3	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Покровский И.П.	3	0	2	3	2	7	0	12	0	5	1	1	0	11	0	0	0
Полетаев Н.Г.	0	0	2	1	2	5	0	5	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Половцов Л.В.	4	1	5	1	0	6	12	9	0	3	2	0	13	2	0	0	0
Попов А.А.	2	1	7	3	0	3	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Попов А.А.	3	0	10	3	0	2	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0	0
Попов А.Н.	1	0	7	1	0	0	3	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Попов И.Н.	2	0	8	2	0	1	0	1	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Потоцкий А.А.	2	0	4	0	0	2	0	2	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Потулов В.А.	3	0	5	2	0	5	6	2	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Предкальн А.И.	1	0	2	1	2	8	0	7	0	1	2	0	0	0	0	0	0
Протопопов А.Д.	3	0	0	4	0	0	1	0	0	2	0	2	0	0	0	0	0
Проценко В.Н.	4	0	3	1	0	2	3	4	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Пуришкевич В.М.	3	0	2	2	1	7	0	18	4	30	1	1	99	25	0	2	16
Пурпуров И.П.	2	0	7	4	0	2	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Путянин В.П.	0	0	3	1	1	6	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Пырков П.Р.	2	1	8	2	1	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Расторгуев К.И.	2	0	12	2	0	6	1	2	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Ржонд А.М.	1	0	1	2	0	0	0	2	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Родзянко М.В.	3	0	7	7	0	3	1	4	0	20	2	0	4	0	0	0	0
Родичев Ф.И.	2	0	8	0	1	5	0	9	0	12	2	0	0	1	0	1	15
Родионов П.Ф.	2	1	2	1	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
Рождественский В.Я.	1	0	6	2	1	1	0	1	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Рожков Г.Е.	1	0	8	0	3	5	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	0
Розанов Н.С.	4	0	5	1	3	4	0	47	0	16	2	0	14	8	0	0	0
Розен Г.Ф.	1	1	5	2	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Рознатовский К.Н.	2	0	4	3	0	0	0	4	0	5	0	2	0	1	0	0	0
Романов С.Г.	3	1	1	2	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Ротэрмель Н.И.	2	0	14	2	0	5	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Рубцов Ф.В.	1	0	9	1	0	3	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Румянцев Н.Ф.	2	0	4	1	1	1	1	12	0	5	1	1	0	0	0	0	0
Савельев А.А.	2	0	9	1	1	5	0	5	0	2	1	1	0	0	0	0	0
Савич Н.В.	3	0	7	6	0	3	7	4	1	0	2	0	0	0	0	0	0
Сагателян И.Я.	2	0	6	0	2	4	0	11	0	2	1	1	0	4	0	0	0
Сапунов А.П.	2	0	10	2	0	3	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Саргани Э.К.	2	1	0	1	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Сафонов М.К.	1	0	7	3	0	2	4	6	0	1	2	0	0	0	0	0	0
Свежинский И.В.	1	0	0	1	0	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Свенцицкий Г.И.	4	0	2	2	0	0	4	12	0	1	1	1	0	0	0	0	0
Селиванов А.А.	5	1	4	4	0	1	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Сендерко М.И.	1	0	4	2	0	0	0	1	0	1	0	2	0	0	0	0	0
Сидоренко С.И.	1	0	7	4	0	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Симонов М.И.	2	0	6	3	0	1	0	1	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Синадино П.В.	3	1	1	1	0	2	3	11	0	13	1	1	1	1	0	0	0
Сиротов Д.И.	0	0	8	1	0	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Скалозубов Н.Л.	2	0	9	3	0	3	0	5	0	0	2	0	0	1	0	0	0
Скоропадский Г.В.	7	1	3	1	0	3	2	1	0	1	2	0	0	0	0	0	0
Смирнов М.П.	2	0	8	4	0	5	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Созонович И.П.	1	0	1	1	0	4	0	11	0	0	0	2	0	1	0	0	0
Соколов А.С.	1	0	7	3	0	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Соколов В.С.	3	0	3	0	1	2	1	8	0	4	2	0	0	2	0	0	0

Соколов И.И.	2	0	8	3	0	1	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Соловей П.С.	1	0	5	1	1	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Соловьевич С.И.	3	0	7	3	0	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Солтуз Н.М.	2	0	1	0	0	1	0	1	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Солуха В.Д.	2	0	9	4	0	1	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0	0
Спаский А.М.	3	0	2	0	0	0	0	1	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Спирин И.Л.	2	0	11	2	0	3	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Станиславский А.М.	2	0	9	2	0	2	0	4	0	1	1	1	0	0	0	0	0
Старостенко П.З.	1	0	9	1	0	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Стемпковский В.И.	4	0	5	4	0	3	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Стенбок-Фермор И.В.	4	0	3	1	0	2	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Степанов В.А.	2	0	7	3	1	4	0	2	0	1	2	0	0	0	0	0	0
Сторчак И.И.	1	0	7	1	1	4	0	6	0	1	2	0	0	1	0	0	0
Ступин С.Н.	2	0	1	0	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Сувчинский К.Е.	3	0	2	0	0	2	5	2	0	0	2	0	0	1	0	0	0
Сурков П.И.	0	0	2	2	2	7	0	4	0	0	2	0	0	1	0	0	0
Сушков М.А.	2	0	6	6	0	3	0	17	1	9	1	1	0	8	0	0	0
Сыртланов А-О. Ш-А.	4	0	2	0	1	1	0	3	0	1	0	2	0	1	0	0	0
Танцов А.З.	2	0	1	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Тараненко Н.С.	1	0	11	3	0	3	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Тевкелев К-М.Б.Г.	2	0	3	2	1	3	0	1	0	1	2	0	0	0	0	0	0
Тенишев В.В.	5	0	8	5	0	6	1	8	0	9	2	0	0	0	0	0	0
Теребинский Н.В.	2	0	2	1	0	0	0	2	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Террас А.Я.	2	0	13	2	1	1	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Тетеревенков В.Н.	2	0	6	3	0	1	1	0	0	0	2	0	0	1	0	0	0
Тизенгаузен Е.Е.	5	0	9	0	0	4	3	2	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Тимирев К.Н.	1	0	8	3	0	2	1	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Тимофеев Н.Т.	1	0	8	1	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Тимошкин Ф.Ф.	4	0	12	7	2	7	0	39	0	15	1	1	1	11	0	0	0
Титов И.В.	2	0	7	5	0	4	0	2	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Тихонов Е.И.	3	0	0	3	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0
Тищенко И.В.	2	0	5	2	0	1	1	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Ткачев А.Н.	4	0	7	3	1	4	0	10	0	7	2	0	1	4	0	0	0
Толстой А.П.	2	0	4	3	1	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Томашевич К.Ф.	4	0	4	2	0	3	0	4	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Томилов И.С.	2	0	16	2	2	9	0	9	0	0	2	0	0	11	0	0	0
Трегубов А.Л.	3	0	12	8	0	2	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Третьяченко А.Э.	2	0	2	1	0	1	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Трифонов С.Т.	0	0	1	1	0	2	0	1	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Троицкий А.И.	1	0	12	2	0	2	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Тукаев М-Ш. М.Х.	3	0	9	1	1	3	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Тычинин В.К.	5	0	10	5	1	6	3	28	0	5	2	0	0	4	0	0	0
Уваров А.А.	4	0	6	4	0	4	0	55	2	39	2	0	37	8	0	0	0
Удовицкий Г.Г.	1	0	8	3	0	0	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Урсул А.И.	2	0	4	2	0	2	6	1	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Урусов А.П.	2	0	6	3	0	0	1	1	0	2	1	1	0	0	0	0	0
Устинов П.Г.	2	0	10	2	1	2	0	1	0	1	1	1	0	0	0	0	0
Ушаков А.А.	1	0	2	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Фаворский А.Е.	3	0	5	2	0	2	0	5	0	0	1	1	0	1	0	0	0
Фальц-Фейн В.Э.	4	0	9	2	0	4	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Федоров А.А.	3	1	2	1	1	1	0	1	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Федоров Г.Ф.	0	0	3	0	0	1	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Фелькерзам Г.Е.	4	0	6	2	0	3	0	2	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Фомкин И.А.	3	0	8	2	0	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Фридман Н.М.	3	0	6	3	1	3	0	5	0	1	2	0	0	5	0	0	0
Харламов В.А.	5	1	15	2	1	6	0	10	0	8	2	0	0	0	0	0	0
Хас-Мамедов Х-Б-Г-Б-о.	4	0	9	2	1	4	0	3	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Хвощинский В.В.	6	0	2	2	0	2	1	0	0	1	2	0	0	0	0	0	0
Хомяков Н.А.	1	0	0	0	0	0	0	9	0	1	1	1	0	0	0	0	0
Циунелис М.Е.	1	0	2	2	0	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Цытович А.Л.	4	0	2	2	0	3	2	3	0	1	2	0	0	0	0	0	0
Челноков М.В.	5	1	5	2	0	3	0	6	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Чельшов М.Д.	3	2	12	2	0	1	0	12	0	5	0	2	0	2	0	0	0
Чепелев И.Р.	2	0	7	1	0	1	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0

Червинский Г.Е.	2	0	5	1	0	3	0	3	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Черкасов Н.Г.	3	0	4	1	0	1	2	3	0	1	1	1	0	0	0	0	0
Черницкий В.И.	4	1	5	2	0	4	12	4	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Черносвитов К.К.	3	0	13	5	1	5	2	11	0	6	2	0	0	4	0	0	0
Чиликин Ф.Н.	0	0	6	2	2	6	0	8	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Чихачев Д.Н.	5	1	4	3	0	1	17	0	0	0	2	0	1	0	0	0	0
Чхеидзе Н.С.	2	0	2	1	1	6	0	14	0	7	2	0	2	8	1	1	15
Шаховской П.И.	1	0	2	1	0	0	1	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Шевцов Ф.Т.	2	0	10	4	0	1	0	4	0	2	2	0	0	1	0	0	0
Шейдеман Е.М.	4	0	5	2	0	3	1	1	0	1	1	1	0	0	0	0	0
Шеметов С.И.	2	0	2	2	0	2	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Шервашидзе П.Л.	2	0	2	2	0	0	0	2	0	2	1	1	0	0	0	0	0
Шетохин Н.И.	2	0	7	2	1	4	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Шечков Г.А.	2	0	5	2	2	6	1	8	2	6	1	1	0	2	0	0	0
Шешминцев Л.К.	3	0	2	3	0	3	5	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Шидловский С.И.	4	2	3	2	0	4	0	5	0	1	2	0	0	0	0	0	0
Шиллинг А.О.	4	0	5	4	0	1	0	3	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Шило А.И.	0	0	13	1	2	6	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Шингарев А.И.	6	2	12	5	2	6	0	48	5	22	2	0	9	3	0	0	0
Шмид Г.К.	0	0	3	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
Штильке В.К.	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	1	1	0	1	0	0	0
Шубинский Н.П.	4	0	1	2	0	4	3	7	1	14	1	1	0	3	0	0	0
Шульгин М.Я.	3	0	10	4	0	4	2	1	1	0	2	0	0	0	0	0	0
Шульгин В.В.	4	0	5	2	1	6	0	5	0	4	2	0	4	2	0	0	0
Шульценберг М.М.	0	0	6	2	1	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Шурканов В.Е.	1	0	1	1	1	6	0	0	1	1	2	0	0	9	0	0	0
Эльтеков С.К.	1	0	11	3	2	7	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Эргардт Р.Я.	2	0	4	0	0	5	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Юркевич А.И.	1	0	11	3	0	2	0	6	0	5	1	1	0	2	0	0	0
Якубович В.А.	2	1	5	2	0	2	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Якубов Н.Е.	1	0	4	4	2	5	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Яновский Н.Н.	1	0	7	3	0	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Яронский В.Ф.	2	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0

II сессия

Аджемов М.С.	6	0	5	0	2	3	1	7	4	7	0	0	10	2	0	0	0
Акимов Е.П.	2	0	1	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
Александровский А.П.	1	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Александров В.Ф.	4	0	7	2	0	4	0	4	0	0	0	0	0	1	0	0	0
Алексеев С.Н.	4	0	6	0	2	1	13	3	0	0	0	0	0	3	0	0	0
Алексеев М.М.	3	0	1	0	0	4	2	5	1	0	0	0	0	1	0	0	0
Амосенок В.Г.	1	0	4	1	0	0	0	3	0	3	0	0	0	3	0	0	0
Ананьев И.Е.	1	0	5	1	1	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Андреев Ф.Д.	2	0	5	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Андрейчук М.С.	2	0	5	2	0	5	0	4	0	1	0	0	0	0	0	0	0
Андрейчук Г.А.	2	0	6	0	1	4	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Андронов С.В.	3	0	4	1	0	2	14	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
фон-Анреп В.К.	4	0	6	0	0	4	7	16	1	15	0	0	0	0	0	0	0
Антонов Н.И.	5	0	3	1	0	1	13	19	0	33	0	0	0	0	0	0	0
Астраханцев Е.П.	0	0	3	0	5	11	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
Атаназевич И.М.	3	0	4	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Бабянский А.Ф.	3	0	9	1	4	7	1	12	2	0	0	0	0	2	0	0	0
Базилевич П.Е.	2	0	5	4	0	2	0	11	0	2	0	0	0	0	0	0	0
Байбурин З.Н.	1	0	2	0	2	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Бакин М.П.	1	0	9	2	7	17	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Балаклеев И.И.	5	0	6	1	2	3	0	9	0	1	0	0	0	1	0	0	0
Балалаев Н.С.	4	0	7	1	1	2	3	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Балашов П.Н.	5	0	4	0	1	0	0	2	0	5	0	0	0	0	0	0	0
Бантыш В.А.	4	0	3	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Баранович Д.Я.	2	0	8	1	3	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Бардиж К.Л.	1	0	6	0	1	9	0	5	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Бардыгин М.Н.	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Барыбин М.В.	2	0	4	2	0	2	1	2	0	1	0	0	0	3	0	0	0

Барятинский И.В.	1	1	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Башкиров В.И.	1	0	7	2	5	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Безак Ф.Н.	4	0	4	0	0	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Бенеке О.Ф.	3	0	3	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Беннигсен Э.П.	4	0	7	0	0	6	12	5	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0
Бергман Г.А.	4	0	6	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Березовский А.Е.	4	0	4	0	0	1	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Березовский П.В.	3	0	9	0	4	7	10	20	2	10	0	0	30	6	0	0	0	0
Бич В.А.	5	1	4	1	2	7	1	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
Блинов А.А.	3	0	4	0	2	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Блюменталь Ю.Ю.	3	1	10	2	4	11	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Бобринский А.А.	4	1	2	0	1	0	2	10	1	4	0	0	0	1	0	0	0	0
Бобринский В.А.	4	1	6	0	0	3	2	7	2	8	0	0	87	6	0	0	0	0
Богданович С.Н.	2	1	5	0	1	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Богданов С.М.	6	1	2	0	0	1	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Большаков И.И.	1	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Боратынский А.Н.	4	0	4	0	0	1	0	2	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
Ботников Г.Н.	4	0	1	0	0	1	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Бракман О.А.	3	0	5	0	0	1	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Бубнов В.Н.	3	1	3	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Булат А.А.	4	0	5	1	5	15	1	16	4	53	0	0	29	24	0	0	0	0
Бурлаков И.И.	2	1	8	0	1	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Буцкий В.Р.	2	0	1	0	1	0	0	4	0	0	0	0	5	2	0	0	0	0
Быков А.Г.	3	0	4	2	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Белогуров Н.А.	4	0	7	0	2	4	0	3	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0
Белозоров Е.Н.	2	0	5	0	0	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Белоусов Т.О.	5	0	3	0	4	10	0	26	1	5	0	0	4	17	0	0	0	0
Беляев Г.Н.	4	0	2	0	0	2	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Беляев С.П.	3	0	5	1	1	2	6	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ванькович С.А.	3	0	1	0	0	2	1	2	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
Васильев М.А.	1	0	4	0	4	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Васич Н.В.	4	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Вераксин А.С.	3	0	7	0	2	4	1	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Ветчинин В.Г.	3	0	2	0	2	1	2	2	0	3	0	0	2	0	0	0	0	0
Виноградов В.А.	3	0	4	2	2	8	3	5	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0
Владимиров Ф.А.	2	0	6	3	2	4	0	3	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
Воейков А.А.	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Воейков С.В.	8	1	2	0	0	4	14	3	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
Войлошников А.А.	2	0	3	0	4	12	0	6	0	1	0	0	0	2	0	0	0	0
Войцюк И.В.	1	0	4	1	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Волков К.К.	3	0	4	0	1	3	1	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Волков Н.К.	3	0	7	2	6	14	0	6	0	2	0	0	1	2	0	1	1	1
Волконский Н.С.	3	0	4	0	0	3	0	33	0	4	0	0	1	0	0	0	0	0
Волконский С.С.	3	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Волконский В.В.	2	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Волконский В.М.	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Володимеров С.А.	4	0	3	0	4	3	0	10	1	8	0	0	46	8	0	0	0	0
Волохин А.О.	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Вонсович И.П.	1	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Воронин С.А.	0	0	3	0	6	8	0	4	0	2	0	0	1	3	0	0	0	0
Воронков М.С.	4	0	4	2	5	9	1	10	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0
Вязигин А.С.	5	0	5	0	4	2	0	2	0	8	0	0	7	3	0	0	0	0
Гаврилюк В.Л.	0	0	3	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Гайдаров И.Б.И.	4	1	5	1	5	10	0	6	2	2	0	0	0	8	0	0	0	0
Галушак С.О.	1	0	2	3	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Гальвас Г.Г.	2	0	6	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Гамалея А.А.	3	0	2	0	0	1	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ганжулевич Е.Я.	1	0	6	0	2	5	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Гаркавенко М.Р.	4	0	4	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Гарусевич Я.С.	2	0	1	0	1	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Гегечкори Е.П.	3	0	3	1	7	11	0	9	7	42	0	0	102	48	0	0	0	0
Гепецкий Н.Е.	2	0	3	0	1	4	1	7	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
Герасименко Е.В.	2	0	6	1	0	3	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Герасимов П.В.	2	0	5	0	1	8	2	2	1	2	0	0	1	0	0	0	0	0

Искрицкий М.А.	4	0	6	1	0	4	0	1	0	0	0	0	0	0
Исполлатов П.И.	2	1	3	1	2	6	0	0	0	1	0	0	0	0
Исеев Э.А.	3	0	3	0	0	2	0	0	0	1	0	0	0	0
Кадацков И.Ф.	2	0	4	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0
Казанский К.И.	4	1	7	0	0	1	2	0	0	0	0	0	0	0
Каменский П.В.	3	0	8	1	0	6	3	5	3	1	0	0	0	0
Капнист И.И.	3	0	1	0	0	1	0	2	0	1	0	0	0	0
Капустин М.Я.	4	0	3	0	0	3	24	23	0	18	0	0	2	0
Кара-Васили А.Д.	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Караулов В.А.	6	0	3	1	2	9	1	19	0	10	0	0	0	3
Карлсберг Э.Ф.	3	0	4	0	2	5	0	0	0	0	0	0	0	0
Карякин В.А.	4	0	6	1	0	3	6	9	0	0	0	0	0	0
Кейнис Ф.О.	1	0	5	2	7	11	0	0	0	0	0	0	0	0
Келеповский С.И.	3	0	1	0	0	0	0	9	13	0	0	0	1	17
Килевейн Г.Р.	1	1	6	0	2	7	1	1	0	0	0	0	0	0
Кильдишев П.А.	1	0	2	0	2	2	0	0	0	0	0	0	7	1
Кириллович Д.Ф.	2	0	2	0	1	5	0	1	0	0	0	0	0	0
Кирьянов М.И.	7	0	7	0	2	5	7	7	1	0	0	0	0	0
Киселев С.Г.	3	0	4	1	0	4	2	0	0	0	0	0	0	0
Клименко И.С.	3	1	7	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
Клименко Т.И.	0	0	5	1	0	3	0	1	0	0	0	0	0	0
Климов В.В.	2	0	1	0	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Клопотович В.Ф.	2	0	6	0	1	5	1	2	0	0	0	0	0	0
Клочков С.Н.	3	0	9	0	2	4	1	8	0	4	0	0	0	1
Клюжев И.С.	4	1	8	1	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0
Кобяков А.М.	3	1	8	0	0	6	0	0	0	0	0	0	0	0
Ковалевский Е.П.	2	0	2	0	0	4	9	7	0	0	0	0	0	0
Коваленко И.М.	4	0	4	0	2	7	4	28	1	22	0	0	1	2
Коваленко С.И.	2	0	5	0	0	2	0	7	0	0	0	0	0	0
Ковзан А.И.	4	0	4	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0
Кожевников А.П.	3	2	1	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0
Кожевников И.Я.	3	0	8	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0
Колюбакин А.М.	2	0	1	0	2	2	0	1	0	1	0	0	0	2
Комарецкий Н.А.	3	0	6	0	0	0	2	0	0	2	0	0	0	0
Комсин В.И.	2	0	8	0	1	2	0	1	0	0	0	0	0	0
Комсин С.И.	4	0	6	1	1	6	0	2	0	1	0	0	0	0
Кондратьев Ф.Ф.	2	0	8	2	4	6	0	1	0	0	0	0	1	0
Косоротов В.Е.	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Кочневский М.К.	1	0	2	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Кочубей Л.В.	5	2	6	0	0	1	6	0	0	0	0	0	0	0
Кравцов П.Ф.	2	0	5	0	1	3	0	1	0	0	0	0	0	0
Кривцов Я.В.	2	0	0	0	1	0	0	5	0	0	0	0	0	0
Кропотов А.Е.	1	0	5	2	6	13	0	33	0	13	0	0	2	15
фон-Крузе Ф.М.	3	0	1	0	0	1	1	1	0	0	0	0	0	0
Крупенский П.Н.	5	0	3	0	1	2	2	14	0	45	0	0	66	9
Крылов Н.И.	4	0	9	0	0	2	0	8	0	4	0	0	0	0
Крюденер-Струве А.А.	4	3	3	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
Кузнецов Г.С.	2	0	3	0	6	12	0	24	2	10	0	0	35	14
Кузовков Е.Л.	4	1	7	0	0	3	0	2	0	2	0	0	0	2
Кузьминский В.М.	2	0	5	0	1	4	0	1	0	0	0	0	0	0
Кузьмин А.А.	3	0	5	0	3	5	0	0	0	0	0	0	0	0
Кузьмо Ф.А.	1	1	2	2	6	0	0	5	0	1	0	0	0	0
Куприянов В.П.	2	0	6	1	0	1	2	0	0	0	0	0	0	0
Куракин И.А.	4	0	3	1	0	2	4	8	0	0	0	0	1	0
Кучинский А.Ф.	3	0	7	1	1	2	0	1	0	0	0	0	0	0
Лавриновский Н.Н.	2	0	3	0	1	2	0	0	0	0	0	0	1	0
Лавров С.О.	2	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
Ладомирский Н.Н.	3	0	3	0	3	6	1	1	1	0	0	0	0	0
Лебедев Н.Ф.	2	0	4	0	1	4	1	2	0	0	0	0	0	1
Лебедев М.Г.	2	0	2	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0
Леонов Д.А.	3	0	5	1	0	0	5	6	0	1	0	0	0	1
Лерхе Г.Г.	4	0	7	0	0	4	12	16	3	10	0	0	0	0
Леус Н.К.	1	0	3	2	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
Липягов С.С.	2	0	7	2	5	9	0	2	0	0	0	0	0	0

Солтуз Н.М.	4	0	6	0	1	1	0	4	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Солуха В.Д.	2	0	5	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Спасский А.М.	3	0	6	0	0	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Спирин И.Л.	2	0	6	2	0	3	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Станиславский А.М.	3	1	5	0	1	3	1	4	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
Старостенко П.З.	1	0	1	2	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Стемпковский В.И.	3	0	2	0	0	2	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
Стенбок-Фермор И.В.	9	2	3	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Стенбок-Фермор В.В.	2	1	2	0	0	2	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
Степанов В.А.	2	0	5	2	2	7	1	8	3	3	0	0	3	1	0	0	0	0
Сторчак И.И.	1	0	1	3	0	3	0	7	0	2	0	0	0	2	0	0	0	0
Ступин С.Н.	4	1	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Сувчинский К.Е.	4	0	3	0	1	2	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Сурков П.И.	0	0	2	0	5	9	0	4	0	2	0	0	3	6	0	0	0	0
Сушков М.А.	3	0	3	0	2	3	0	12	2	2	0	0	0	7	0	0	0	0
Сыртланов А-О. Ш-А.	5	0	1	0	0	4	2	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Танцов А.Э.	4	0	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Тараненко Н.С.	1	0	10	2	0	5	0	1	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0
Тевкелев К-М.Б.Г.	2	0	1	0	2	6	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Тенишев В.В.	6	0	4	0	0	4	5	6	2	14	0	0	1	0	0	0	0	0
Террас А.Я.	2	0	1	2	2	9	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Тетеревенков В.Н.	1	0	3	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Тизенгаузен Е.Е.	4	0	0	1	0	2	10	2	0	1	0	0	0	2	0	0	0	0
Тимирев К.Н.	2	0	3	0	0	2	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Тимофеев Н.Т.	1	0	6	0	1	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Тимошкин Ф.Ф.	4	1	11	0	4	8	1	79	6	48	0	0	21	26	1	0	0	0
Титов И.В.	2	0	6	2	2	5	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Тищенко И.В.	3	1	5	0	0	4	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ткачев А.Н.	4	0	4	0	0	2	0	3	0	5	0	0	14	0	0	0	0	0
Толстой А.П.	3	0	5	0	2	6	3	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Томашевич К.Ф.	6	1	1	0	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Томилов И.С.	3	1	7	2	5	13	0	12	0	3	0	0	0	2	0	0	0	0
Трегубов А.Л.	3	0	4	0	0	3	1	4	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
Третьяченко А.Э.	3	1	3	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Трифонов С.Т.	1	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Троицкий А.И.	1	0	8	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Тукаев М-Ш. М.Х.	3	0	1	1	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Тычинин В.К.	3	0	7	0	4	4	7	32	0	8	0	0	3	6	0	0	0	0
Уваров А.А.	6	3	1	1	0	6	0	15	3	18	0	0	25	11	0	0	0	0
Удовицкий Г.Г.	1	0	5	2	0	4	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Урсул А.И.	3	0	6	0	0	3	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Урусов А.П.	2	0	2	0	2	5	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Устинов П.Г.	3	1	1	2	4	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ушаков 1-й А.А.	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ушаков 2-й А.А.	0	0	1	2	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Фаворский А.Е.	4	0	3	0	0	6	1	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Фальц-Фейн В.Э.	4	0	6	1	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Федоров А.А.	4	0	0	0	1	1	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Федоров Г.Ф.	0	0	0	2	0	1	0	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Фелькерзам Г.Е.	5	1	5	0	0	1	0	4	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0
Фомкин И.А.	4	0	7	1	1	4	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Фридман Н.М.	4	0	6	0	4	3	1	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Харламов В.А.	4	1	5	2	3	8	1	1	0	2	0	0	4	0	0	0	0	0
Хас-Мамедов Х-Б-Г-Б-о.	4	0	1	0	3	5	0	7	1	2	0	0	1	1	0	0	0	0
Хвошинский В.В.	6	3	4	0	0	2	7	3	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0
Хомяков Н.А.	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Циунелис М.Е.	1	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
Цытович А.Л.	6	0	3	0	1	1	4	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Челноков М.В.	8	0	3	1	1	6	0	8	0	2	0	0	7	1	0	0	0	0
Чельшев М.Д.	1	0	7	0	0	4	0	9	0	4	0	0	2	1	0	0	0	0
Чепелев И.Р.	2	0	4	1	0	2	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Червинский Г.Е.	4	0	6	0	1	2	1	2	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Черкасов Н.Г.	3	1	2	1	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
Черницкий В.И.	4	1	7	1	0	1	4	9	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0

Черносвитов К.К.	3	0	4	2	5	6	0	15	1	4	0	0	6	1	0	0	0
Чиликин Ф.Н.	2	1	6	0	4	10	0	16	0	0	0	0	0	2	0	0	0
Чихачев Д.Н.	6	1	5	0	1	1	11	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0
Чхеидзе Н.С.	4	0	3	0	2	9	0	12	5	10	0	0	9	18	0	0	0
Шаховской П.И.	1	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Шевцов Ф.Т.	2	0	3	2	0	5	0	0	1	0	0	0	1	3	0	0	0
Шейдеман Е.М.	5	0	4	0	0	2	1	9	0	0	0	0	2	0	0	0	0
Шеметов С.И.	2	0	3	0	0	2	1	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Шервашидзе П.Л.	3	0	2	0	0	0	0	1	1	1	0	0	3	0	0	0	0
Шетохин Н.И.	3	0	7	0	3	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Шечков Г.А.	2	0	2	0	3	4	1	18	1	4	0	0	3	3	0	1	1
Шешминцев Л.К.	2	0	2	0	0	3	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Шидловский С.И.	3	0	2	0	0	4	15	10	0	0	0	0	1	0	0	0	0
Шиллинг А.О.	4	0	5	0	0	1	2	6	0	0	0	0	0	1	0	0	0
Шило А.И.	2	0	3	2	4	12	0	7	0	0	0	0	3	12	0	0	0
Шингарев А.И.	9	0	8	1	2	14	0	40	2	18	0	0	45	0	0	0	0
Шубинской Н.П.	5	0	5	1	0	1	1	7	3	2	0	0	0	0	0	0	0
Шульгин М.Я.	3	0	3	0	0	3	1	3	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Шульгин В.В.	4	0	3	0	2	2	0	3	2	7	0	0	7	6	0	0	0
Шульценберг М.М.	0	0	1	1	2	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Шурканов В.Е.	1	0	2	0	4	9	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Эльтеков С.К.	1	0	4	1	5	8	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Эргардт Р.Я.	3	1	6	1	0	3	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Юрашкевич А.Д.	3	0	7	0	3	1	1	5	0	2	0	0	7	7	0	0	0
Юркевич А.И.	1	0	7	3	0	1	0	6	0	1	0	0	0	2	0	0	0
Якубович В.А.	1	0	4	0	2	1	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0
Якубов Н.Е.	1	0	3	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Яновский Н.Н.	3	0	5	1	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Яронский В.Ф.	2	0	0	0	0	3	0	1	0	2	0	0	0	0	0	0	0

III сессия

Аджемов М.С.	4	1	4	0	0	4	3	13	0	5	2	1	13	5	0	0	0
Акимов Е.П.	2	1	1	0	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Александровский А.П.	1	0	4	0	1	1	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Александров В.Ф.	2	0	3	0	1	1	0	2	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Алексеев С.Н.	7	1	2	0	2	2	13	1	1	3	0	3	0	4	0	0	0
Алексеев М.М.	3	0	2	0	1	1	6	4	0	2	2	1	0	0	0	0	0
Амосенок В.Г.	1	0	2	0	0	0	0	4	0	11	2	1	0	6	0	0	0
Ананьев И.Е.	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Андреев Ф.Д.	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Андрейчук М.С.	2	0	1	2	6	1	0	32	0	3	2	1	0	3	0	0	0
Андрейчук Г.А.	4	2	3	1	1	1	0	6	1	0	2	1	0	0	0	0	0
Андронов С.В.	6	0	6	0	1	2	14	4	0	0	3	0	1	1	0	0	0
фон-Анреп В.К.	7	1	11	0	0	2	8	12	1	4	3	0	0	1	0	0	0
Антонов Н.И.	7	0	7	0	0	3	10	13	0	3	3	0	1	1	0	0	0
Астраханцев Е.П.	0	0	4	0	0	12	0	0	3	0	1	2	0	0	0	0	0
Атаназевич И.М.	2	0	0	0	1	1	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Бабянский А.Ф.	2	0	5	0	3	3	2	14	0	7	3	0	0	1	0	0	0
Базилевич П.Е.	1	0	2	0	1	2	0	6	0	4	1	1	0	1	0	0	0
Байбурин Э.Н.	1	0	5	0	0	3	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Бакин М.П.	3	0	13	0	3	17	0	0	3	0	2	1	0	0	0	0	0
Балаклеев И.И.	3	1	1	0	6	1	0	4	1	3	2	1	0	5	0	0	0
Балалаев Н.С.	3	0	4	0	0	0	0	0	0	1	2	1	0	0	0	0	0
Балашов П.Н.	4	0	1	0	0	1	0	0	0	1	1	2	0	0	0	0	0
Бантыш В.А.	4	0	1	0	0	2	3	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Баранович Д.Я.	2	0	2	2	6	1	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Бардиж К.Л.	1	0	5	0	2	7	0	1	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Бардыгин М.Н.	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
Бардышев С.П.	1	0	3	0	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Барыбин М.В.	2	0	3	0	1	1	0	4	0	0	1	2	0	1	0	0	0
Барятинский И.В.	3	1	1	0	0	1	0	2	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Башкиров В.И.	2	0	9	0	3	12	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Безак Ф.Н.	2	1	0	0	1	0	3	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0

Бенеке О.Ф.	3	0	6	0	1	0	0	5	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Беннигсен Э.П.	6	1	2	0	1	3	19	4	0	4	2	1	0	0	0	0	0
Бергман Г.А.	4	1	4	0	1	3	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Березовский 1-й А.Е.	2	0	4	0	0	4	0	17	0	1	0	3	0	0	0	0	0
Березовский 2-й П.В.	4	2	2	2	9	1	7	26	1	11	3	0	11	10	0	0	0
Бич В.А.	3	1	4	0	1	4	0	1	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Блинов А.А.	2	0	1	0	1	4	1	1	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Блюменталь Ю.Ю.	1	0	10	0	3	14	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Бобринский 1-й А.А.	3	1	1	0	1	1	1	7	1	4	2	1	0	0	0	0	0
Бобринский 2-й В.А.	6	3	2	0	1	1	1	11	3	10	2	1	87	9	0	0	0
Богданович С.Н.	1	0	0	1	5	1	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
Богданов С.М.	5	1	2	0	1	2	3	5	0	1	2	1	0	0	0	0	0
Большаков И.И.	0	0	3	0	0	1	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Боратынский А.Н.	4	4	2	0	1	2	1	2	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Ботников Г.Н.	3	0	4	0	0	0	2	1	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Бракман О.А.	3	0	6	0	1	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Бубнов В.Н.	1	0	1	0	0	1	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Булат А.А.	4	2	9	0	2	19	1	30	0	33	3	0	38	30	0	1	15
Бурлаков И.И.	1	0	2	0	1	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Буцкий В.Р.	2	0	3	0	2	0	0	4	0	1	1	2	4	4	0	0	0
Быков А.Г.	3	0	5	0	0	1	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Белогуров Н.А.	3	0	0	1	6	0	0	1	0	1	2	1	0	6	0	0	0
Белозоров Е.Н.	2	0	6	0	1	1	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Белоусов Т.О.	4	0	6	0	3	11	0	30	0	5	2	1	2	7	1	0	0
Беляев 1-й Г.Н.	3	0	2	0	1	1	2	1	0	0	3	0	1	0	0	0	0
Беляев 2-й С.П.	4	0	5	0	1	1	3	1	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Ванькович С.А.	3	0	4	0	1	0	0	8	0	1	2	1	0	1	0	0	0
Васильев М.А.	1	0	8	0	4	13	0	1	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Васич Н.В.	3	0	4	0	0	1	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Вераксин А.С.	2	0	2	2	7	1	0	0	0	0	3	0	9	2	0	0	0
Ветчинин В.Г.	5	1	3	0	0	1	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Виноградов В.А.	3	0	5	0	2	7	2	3	0	0	1	2	1	0	0	0	0
Вишневецкий А.П.	3	0	1	2	3	0	1	7	0	3	2	1	10	4	0	0	0
Владимиров Ф.А.	1	0	2	0	1	2	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Воейков 1-й А.А.	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Воейков 2-й С.В.	5	0	1	1	0	0	12	4	0	0	2	1	1	0	0	0	0
Войлошников А.А.	3	0	5	0	3	21	0	9	0	1	3	0	0	11	1	0	0
Войцюлик И.В.	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Волков 1-й К.К.	3	0	1	0	3	1	1	2	0	0	3	0	1	0	0	0	0
Волков 2-й Н.К.	3	0	8	0	4	18	0	5	0	3	3	0	1	0	0	0	0
Волконский 1-й Н.С.	3	0	0	0	0	0	0	18	0	4	0	0	0	0	0	0	0
Волконский 2-й С.С.	3	0	3	0	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Волконский 3-й В.В.	1	1	0	0	8	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Волконский 4-й В.М.	2	1	0	0	0	1	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Володимеров С.А.	5	0	0	0	3	1	0	8	0	1	2	1	46	0	0	0	0
Вонсович И.П.	1	0	4	0	1	1	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Воронин С.А.	1	0	4	0	1	14	0	1	0	1	2	1	0	1	0	0	0
Воронков М.С.	6	1	11	0	2	12	0	4	0	3	2	1	0	2	0	0	0
Вязигин А.С.	7	1	1	1	9	0	0	0	1	0	2	1	6	3	0	0	0
Гаврилюк В.Л.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Гайдаров И.Б.И.	3	0	5	0	2	17	0	6	0	2	3	0	1	2	0	0	0
Галушак С.О.	1	0	2	0	0	2	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Гальвас Г.Г.	2	0	12	0	1	4	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Гамалея А.А.	2	0	5	0	0	1	0	1	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Ганжулевич Е.Я.	2	1	1	2	6	1	0	1	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Гаркавенко М.Р.	4	0	5	0	1	1	0	3	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Гарусевич Я.С.	3	0	1	0	1	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Гегечкори Е.П.	5	0	3	0	6	16	0	7	6	14	3	0	43	30	1	1	2
Гепецкий Н.Е.	2	0	2	0	1	0	0	5	0	2	2	1	0	0	0	0	0
Герасименко Е.В.	2	0	1	2	2	1	0	3	0	0	2	1	0	2	1	0	0
Герасимов П.В.	5	2	9	0	3	5	1	10	1	2	3	0	5	2	0	0	0
Герценвиц Д.И.	3	0	4	0	0	1	9	0	0	0	3	0	3	0	0	0	0
Гижицкий А.С.	6	2	1	0	3	1	0	0	0	0	2	0	2	2	0	0	0
Глебов 1-й Г.Н.	2	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0

Глебов 2-й Ю.Н.	1	0	6	0	1	2	2	7	0	3	3	0	1	0	0	0	0
Годнев И.В.	8	0	5	0	1	3	30	11	0	3	3	0	0	3	0	0	0
Голицын А.Д.	5	0	6	0	1	1	10	3	0	0	1	2	1	0	0	0	0
Головин Ф.А.	1	0	8	0	0	7	0	1	0	2	2	1	0	0	0	0	0
Гололобов Я.Г.	5	0	4	0	4	2	8	5	1	0	2	1	18	5	0	0	0
Голынец В.Ф.	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Горбатов Т.Е.	2	0	1	0	0	0	0	1	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Гордиевский П.Н.	2	0	0	0	3	1	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Грабский В.Ф.	6	0	2	0	2	0	5	6	0	1	3	0	0	0	0	0	0
Гримм К.Н.	3	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0
Гришкин М.Н.	2	0	2	0	1	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Гродзицкий М.И.	3	0	5	0	0	0	0	5	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Гуаданини И.А.	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Гузъ В.Д.	2	0	6	0	1	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Гулькин Д.П.	3	0	3	0	0	2	0	26	1	14	2	1	1	37	0	0	0
Гумилин Н.И.	1	0	3	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Гутоп Г.В.	4	2	10	0	4	8	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Гучков А.И.	4	3	11	0	1	1	1	2	5	2	2	1	1	1	0	0	0
Гюбенет Н.К.	3	2	2	0	3	2	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Данилюк Я.Г.	1	0	0	2	8	0	0	4	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Дворянинов П.П.	1	0	0	0	0	0	0	18	0	3	1	2	0	6	0	0	0
Демянович А.К.	3	0	4	0	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Дзюбинский В.И.	7	1	5	0	3	16	3	25	1	6	2	1	6	5	0	0	0
Дмитриев М.Н.	2	0	3	0	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Дмитряков И.И.	7	1	6	0	1	2	5	4	2	0	2	1	0	0	0	0	0
Добромислов К.Н.	1	0	1	0	4	1	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Доппельмайер П.Г.	3	0	5	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Дудников Н.Н.	1	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
Дунаев С.В.	1	0	8	0	2	9	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Дымша Л.К.	3	1	1	0	1	0	0	4	3	2	1	2	2	3	0	0	0
Евлोगий	4	0	3	0	1	1	1	8	4	4	2	1	13	1	0	0	0
Евреинов Н.Н.	3	0	4	0	1	0	1	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Евстифеев Н.Т.	3	1	8	0	1	1	3	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Евсеев П.Е.	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Егоров Н.М.	1	0	5	0	4	19	0	16	3	2	3	0	17	6	0	0	0
Еникеев Г.Х.	1	0	1	0	0	0	0	1	0	1	3	0	0	0	0	0	0
Еремин Ф.А.	2	0	5	0	1	7	0	1	1	0	1	2	0	1	0	0	0
Ермолаев М.К.	5	1	0	0	1	0	0	2	0	1	1	0	0	0	0	0	0
Ермольчик К.Т.	1	0	1	1	0	0	0	1	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Еропкин А.В.	2	0	5	0	0	0	3	3	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Есьман В.К.	3	0	1	0	0	0	0	1	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Ефремов И.Н.	3	0	6	0	1	2	1	18	0	9	3	0	0	0	0	0	0
Жданов Н.В.	4	0	10	0	0	2	2	4	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Жуковский В.В.	2	0	3	0	0	0	0	3	1	0	1	2	0	0	0	0	0
Завиша К.А.	3	0	4	0	0	0	0	3	0	2	3	0	0	0	0	0	0
Замысловский Г.Г.	6	0	0	0	8	1	1	22	4	20	3	0	48	19	0	1	1
Зарин А.Д.	2	0	1	0	2	1	1	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Захарашевич- К. Ю.К.	2	0	2	0	2	1	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Захаров 1-й З.Д.	2	0	6	0	0	3	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Захаров 2-й М.В.	1	0	5	0	3	20	0	1	1	0	3	0	5	5	0	1	1
Захарьев Н.А.	5	0	5	0	3	4	5	43	0	3	3	0	22	3	0	0	0
Звегинцев А.И.	5	1	6	0	0	3	16	8	1	1	2	1	2	0	0	0	0
Златомрежев А.А.	1	0	2	1	3	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Знаменский А.Г.	6	1	0	0	2	1	2	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Зубков Л.Н.	4	2	4	0	1	1	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Зуев Н.В.	2	0	4	0	1	2	0	1	0	0	2	1	0	1	0	0	0
Иванов 1-й Д.А.	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Иванов 2-й Н.Т.	3	0	4	0	2	7	0	4	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Иконников А.В.	3	1	8	0	1	13	0	1	0	0	2	1	0	1	0	0	0
Искрицкий М.А.	4	0	5	0	0	1	0	3	0	1	2	1	0	0	0	0	0
Исполлатов П.И.	2	1	3	0	2	2	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Исеев Э.А.	3	0	0	0	2	1	1	1	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Кадацков И.Ф.	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
Казанский К.И.	3	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0

Каменский П.В.	3	0	9	0	1	3	0	2	2	1	2	1	0	0	0	0	0
Капнист И.И.	5	1	2	0	1	1	6	1	0	3	2	1	0	0	0	0	0
Капустин М.Я.	7	0	7	0	1	0	9	17	1	2	2	1	0	0	0	0	0
Кара-Васили А.Д.	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Караулов В.А.	5	1	10	0	0	8	1	7	2	3	2	1	8	1	0	0	0
Карлсберг Э.Ф.	3	0	7	0	1	4	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Карякин В.А.	5	0	10	1	0	3	5	29	0	6	2	1	0	1	0	0	0
Кейнис Ф.О.	1	0	11	0	6	17	0	1	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Келеповский С.И.	2	0	0	0	4	0	0	0	1	2	2	1	1	3	0	0	0
Килевейн Г.Р.	3	0	5	0	0	6	2	2	0	0	2	1	0	1	0	0	0
Кильдишев П.А.	4	1	1	0	2	1	0	0	0	0	3	0	7	0	0	0	0
Кириллович Д.Ф.	2	0	1	1	4	1	0	2	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Кириянов М.И.	8	0	0	0	2	1	4	1	1	0	2	1	0	0	0	0	0
Киселев С.Г.	4	0	5	0	1	2	1	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Клименко 1-й И.С.	4	0	5	0	0	0	0	2	0	2	3	0	0	0	0	0	0
Клименко 2-й Т.И.	1	0	0	1	1	1	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Климов В.В.	3	0	7	0	2	6	0	2	0	0	2	1	0	3	0	0	0
Клопотович В.Ф.	4	0	2	0	3	0	0	2	0	1	2	1	0	0	0	0	0
Клочков С.Н.	3	0	1	1	4	1	1	9	0	0	1	2	2	0	0	0	0
Клюжев И.С.	3	0	7	0	0	0	4	1	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Кобяков А.М.	2	1	3	0	1	4	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Ковалевский Е.П.	2	0	8	0	1	1	13	6	0	2	2	1	0	0	0	0	0
Коваленко 1-й И.М.	4	1	3	2	2	1	8	38	3	15	3	0	1	3	0	0	0
Коваленко 2-й С.И.	2	0	0	1	1	1	0	10	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Ковзан А.И.	5	0	2	0	1	1	1	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Кожевников 2-й И.Я.	4	0	3	0	1	2	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Комарецкий Н.А.	5	2	1	0	0	2	1	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Комсин 1-й В.И.	1	0	4	0	0	1	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Комсин 2-й С.И.	3	0	3	0	1	0	2	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Кондратьев Ф.Ф.	2	0	3	0	4	17	0	0	0	0	2	1	1	1	0	0	0
Коченевский М.К.	1	0	2	0	0	1	0	1	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Кочубей Л.В.	4	1	4	0	1	2	1	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Кравцов П.Ф.	2	0	1	0	0	1	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Кривцов Я.В.	3	0	0	0	0	0	0	6	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Кропотов А.Е.	1	0	10	0	5	24	0	47	1	19	2	1	2	15	0	0	0
фон-Крузе Ф.М.	3	0	4	0	0	0	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Крупенский П.Н.	7	1	5	0	0	1	4	8	2	23	2	1	54	6	0	0	0
Крылов Н.И.	2	2	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Крюденер-Струве А.А.	2	0	6	0	1	1	3	0	0	1	3	0	0	0	0	0	0
Кузнецов Г.С.	1	0	3	0	3	16	0	24	4	13	2	1	42	28	0	1	2
Кузовков Е.Л.	2	0	8	0	1	4	0	5	0	1	2	1	0	0	0	0	0
Кузьминский В.М.	1	0	3	0	2	1	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Кузьмин А.А.	2	2	1	1	3	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
Кузьмо Ф.А.	1	0	5	0	4	14	0	9	0	1	3	0	0	1	0	0	0
Куприянов В.П.	2	0	4	0	0	1	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Куракин И.А.	5	0	6	0	0	1	5	3	7	3	1	2	1	0	0	0	0
Кутлер Н.Н.	4	0	6	0	2	12	0	37	0	1	1	2	0	3	0	0	0
Кучинский А.Ф.	3	0	1	1	1	1	0	1	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Лавриновский Н.Н.	2	0	2	0	1	1	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Лавров С.О.	2	0	1	0	1	1	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Ладомирский Н.Н.	5	1	1	0	5	1	0	2	0	0	2	1	0	1	0	0	0
Лебедев 1-й Н.Ф.	1	0	2	0	0	1	2	0	0	1	2	1	0	0	0	0	0
Лебедев 2-й М.Г.	2	0	3	0	1	2	1	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Леонов Д.А.	4	0	5	0	1	2	1	4	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Лерхе Г.Г.	4	0	10	0	1	4	23	18	4	14	2	1	0	1	0	0	0
Леус Н.К.	1	0	2	0	1	0	1	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Липягов С.С.	2	0	6	0	3	13	2	1	1	0	3	0	0	0	0	0	0
Лисичкин Н.В.	3	0	2	0	0	2	1	3	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Лихачев А.Н.	4	0	2	0	0	0	0	4	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Лодьженский А.А.	5	0	3	0	1	0	2	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Ломоносов К.Н.	2	1	3	0	0	1	0	5	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Лукашевич С.В.	2	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Лукашин И.И.	6	1	4	0	1	2	0	1	0	3	1	2	3	1	0	0	0
Лукин В.В.	2	0	1	0	7	1	0	1	0	0	2	1	0	0	0	0	0

Лунин А.Л.	2	1	8	0	2	12	0	1	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Лучицкий И.В.	5	3	4	0	1	5	0	9	1	0	3	0	0	1	0	0	0
Львов 1-й Н.Н.	4	2	0	0	1	0	0	7	1	1	2	0	0	0	0	0	0
Львов 2-1 В.Н.	2	0	5	0	1	1	0	2	2	1	1	2	1	0	0	0	0
Люттов Н.М.	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Люц Л.Г.	4	0	5	0	1	2	9	5	0	2	2	1	3	1	0	0	0
Ляхницкий Н.Я.	4	1	8	0	0	18	1	18	1	4	3	0	2	2	0	0	0
Маклаков В.А.	6	0	5	0	0	3	1	21	2	9	2	1	25	10	0	0	0
Максудов С.Н.	2	0	2	0	1	1	0	10	0	7	2	1	4	10	0	0	0
Маньковский Г.Т.	1	0	3	0	5	2	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Маньков Н.А.	2	0	10	0	3	15	0	0	0	1	3	0	0	0	0	0	0
Марков 1-й Н.Л.	4	0	3	0	0	0	9	2	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Марков 2-й Н.Е.	5	0	0	0	5	1	0	25	3	20	3	0	119	36	2	1	15
Маров А.И.	3	0	3	0	1	1	0	7	0	2	3	0	0	0	0	0	0
Масленников А.М.	3	0	5	0	0	3	0	5	0	2	2	1	1	2	0	0	0
Матюнин П.Г.	6	0	1	0	1	0	36	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Махмудов Ш.З.	1	0	4	0	0	2	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Мацеевич С.Г.	2	0	2	0	1	1	0	3	1	0	2	1	0	3	0	0	0
Машкевич Д.Ф.	2	0	0	1	5	1	0	7	0	2	1	2	1	1	0	0	0
Мезенцов 1-й С.Н.	0	0	0	0	6	0	0	0	0	2	1	1	0	0	0	0	0
Мезенцов 2-й А.П.	3	3	4	0	0	1	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0	0
Мейендорф А.Ф.	7	0	7	0	1	2	0	7	3	4	3	0	0	1	0	0	0
Меньшиков И.А.	4	1	1	0	0	1	1	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Мерзляков И.Л.	2	0	7	0	2	10	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Мефодиев Н.В.	3	0	6	0	2	8	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Микляев Н.И.	5	0	1	0	0	1	3	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Милорадович В.Р.	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
Милюков П.Н.	4	0	7	0	1	12	0	8	3	32	2	1	28	16	0	1	1
Митрофан	3	0	2	1	1	1	1	10	0	1	1	1	2	0	0	0	0
Михайлов В.Е.	1	0	5	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0	0
Молодцов К.И.	1	0	4	0	3	5	0	1	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Монтвилл И.С.	2	0	1	0	0	0	0	3	0	1	2	1	0	0	0	0	0
Мотовилов А.А.	5	0	4	0	3	1	2	15	1	0	2	1	0	0	0	0	0
Мурзаев М.К.	3	1	8	0	2	12	0	1	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Муфтий-Заде И.М.	3	0	7	0	0	3	0	1	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Мягкий А.Г.	2	0	3	0	3	15	0	9	0	3	1	2	0	5	0	1	5
Наконечный И.М.	1	0	1	0	0	0	0	1	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Наливайко А.Н.	2	0	1	1	1	1	0	1	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Неклюдов П.А.	3	0	3	0	0	0	0	1	0	4	2	1	1	0	0	0	0
Некрасов Н.В.	5	0	12	0	2	15	1	10	2	8	3	0	5	2	0	0	0
Неелов Н.Н.	1	0	3	0	1	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0	0
Никитюк Я.С.	2	0	1	0	2	1	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Николенко П.Е.	3	1	1	0	1	2	0	3	0	1	3	0	0	0	0	0	0
Никольский А.И.	2	0	3	0	1	11	0	8	2	2	2	1	0	0	0	0	0
Никонович Ф.И.	3	0	1	1	2	1	2	3	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Нисселович Л.Н.	2	1	3	0	1	4	1	3	0	2	0	2	10	7	0	0	0
Новиков А.И.	3	1	4	0	1	5	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
Новицкий 1-й М.А.	2	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Новицкий 2-й П.В.	2	0	0	2	5	0	0	16	2	7	1	2	106	24	0	0	0
Образцов В.А.	2	0	1	1	5	1	0	1	0	1	2	1	0	1	0	0	0
Опочинин Н.Н.	3	0	5	0	0	2	6	6	0	3	2	1	0	0	0	0	0
Остроградский В.А.	3	0	2	0	1	0	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Павлович И.Я.	6	2	4	0	2	1	1	5	2	1	2	1	0	2	0	0	0
Панкеев Н.М.	2	0	7	0	5	16	2	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Пантусов П.А.	2	0	0	1	3	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Парчевский А.И.	3	0	1	0	0	2	0	15	0	2	3	0	0	0	0	0	0
Паскин А.С.	2	0	3	0	1	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Пахальчак В.К.	4	2	1	2	7	1	0	7	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Петровский С.А.	6	2	12	0	1	11	0	36	0	1	2	1	0	1	0	0	0
Петров 1-й А.К.	1	0	0	0	0	1	0	2	1	0	1	2	0	0	0	0	0
Петров 2-й А.Д.	2	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Петров 3-й К.М.	3	0	8	0	6	23	0	39	1	11	3	0	25	23	0	0	0
Пилипенко Н.Е.	2	0	2	0	1	0	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Плотников П.А.	1	0	3	0	2	1	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0

Подольский В.И.	2	0	2	1	7	1	0	3	0	1	3	0	0	0	0	0	0
Пожелло И.О.	1	0	8	0	4	11	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Покровский 1-й И.К.	1	0	6	0	2	6	0	0	0	0	3	0	4	0	0	0	0
Покровский 2-й И.П.	4	0	3	0	3	16	0	6	6	6	1	2	4	30	0	0	0
Полетаев Н.Г.	0	0	6	0	3	14	0	5	0	1	3	0	0	1	1	0	0
Половцов Л.В.	3	0	2	0	3	1	6	6	2	3	1	2	11	7	0	0	0
Попов 1-й А.А.	1	0	0	1	3	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Попов 2-й А.А.	3	0	9	0	2	7	0	0	2	0	3	0	0	0	0	0	0
Попов 3-й А.Н.	2	1	5	0	1	7	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Попов 4-й И.Н.	1	0	1	0	0	0	0	2	0	1	2	1	0	0	0	0	0
Потоцкий А.А.	4	2	0	0	3	1	7	0	0	1	2	1	0	0	0	0	0
Потулов В.А.	4	1	1	0	2	0	3	2	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Предкальн А.И.	3	1	7	0	3	16	0	17	4	1	3	0	0	5	0	0	0
Протопопов А.Д.	5	0	4	0	0	0	0	2	2	6	1	2	0	0	0	0	0
Проценко В.Н.	4	0	6	0	1	1	1	7	0	2	2	1	0	1	0	0	0
Пташевский М.М.	4	0	9	0	1	2	1	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Пуришкевич В.М.	3	0	0	1	3	1	0	14	4	27	1	2	201	56	1	4	16
Пурпуров И.П.	1	0	1	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0
Пустошкин Е.В.	2	0	1	0	1	1	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Путянин В.П.	0	0	5	0	5	13	0	0	0	1	2	1	0	0	0	0	0
Пырков П.Р.	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Расторгуев К.И.	4	0	4	0	1	4	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Ржонд А.М.	3	2	2	0	1	1	0	0	1	0	2	1	0	0	0	0	0
Родзянко М.В.	3	0	1	0	0	0	2	7	0	2	0	3	9	1	0	0	0
Родичев Ф.И.	2	0	8	0	2	5	0	29	3	8	3	0	10	5	0	0	0
Рождественский В.Я.	1	0	2	1	6	0	0	0	0	1	2	1	0	1	0	0	0
Рожков Г.Е.	1	0	5	0	3	24	0	2	0	1	3	0	3	1	0	0	0
Розанов Н.С.	2	1	8	0	3	18	0	3	3	2	3	0	17	2	0	0	0
Розен Г.Ф.	2	0	2	0	0	0	1	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Ротэрмель Н.И.	2	0	10	0	1	2	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Рубцов Ф.В.	3	1	3	0	2	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Румянцев Н.Ф.	2	0	7	0	2	1	0	2	0	2	3	0	1	0	0	0	0
Савельев А.А.	3	0	7	0	3	5	0	4	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Савич Н.В.	3	0	7	0	1	1	28	5	1	1	3	0	0	0	0	0	0
Сагателян И.Я.	3	0	4	0	2	12	0	3	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Сазонов Н.Д.	2	0	0	0	2	1	1	2	2	1	2	1	0	2	0	0	0
Сапунов А.П.	1	0	5	0	0	1	0	3	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Сафонов М.К.	4	0	4	0	0	0	5	7	0	1	1	2	0	0	0	0	0
Свежинский И.В.	1	0	3	0	1	0	0	1	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Свенцицкий Г.И.	4	1	2	0	1	1	8	5	0	1	2	1	2	0	0	0	0
Селиванов А.А.	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Сендерко М.И.	2	0	1	0	1	2	0	1	0	1	2	1	0	0	0	0	0
Сидоренко С.И.	1	0	3	0	1	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Симонов М.И.	2	0	10	0	1	3	0	1	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Синадино П.В.	6	0	2	0	0	2	12	6	0	3	2	1	5	1	0	0	0
Сиротов Д.И.	0	0	2	0	0	1	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Скалозубов Н.Л.	4	0	7	0	3	17	1	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Скоропадский Г.В.	7	2	8	0	0	4	16	10	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Скороходов А.А.	4	0	9	0	3	7	0	4	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Смирнов М.П.	2	0	4	0	1	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Созонович И.П.	1	0	0	0	0	1	0	4	0	7	2	1	13	2	1	0	0
Соколов 1-й А.С.	0	0	3	0	1	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Соколов 2-й В.С.	6	0	7	0	1	0	1	12	3	3	2	1	1	2	0	0	0
Соколов 3-1 И.И.	1	0	3	0	2	4	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Соловьевич С.И.	2	0	5	0	3	1	0	2	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Солтуз Н.М.	5	1	4	0	1	0	0	10	0	1	2	1	0	0	0	0	0
Солуха В.Д.	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Спаский А.М.	3	0	5	0	0	0	0	1	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Спирин И.Л.	2	0	7	0	1	2	0	4	0	2	2	1	0	0	0	0	0
Станиславский А.М.	4	0	0	1	6	0	0	3	0	0	3	0	0	1	0	0	0
Старицкий А.П.	3	0	2	0	1	0	0	1	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Старостенко П.З.	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Стемпковский В.И.	3	0	5	0	1	1	0	4	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Стенбок-Фермор И.В.	5	1	1	0	0	0	0	3	0	0	1	2	0	0	0	0	0

Стенбок-Фермор В.В.	3	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
Степанов В.А.	3	0	7	0	3	7	0	5	1	3	3	0	1	8	0	0	0
Сторчак И.И.	1	0	1	0	1	2	0	10	0	1	2	1	0	4	1	0	0
Ступин С.Н.	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Сувчинский К.Е.	6	1	1	0	1	3	4	1	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Сурков П.И.	0	0	4	0	4	19	0	1	0	0	3	0	2	6	0	0	0
Сушков М.А.	5	1	1	0	2	1	0	20	1	2	2	1	0	8	0	0	0
Сыртланов А-О. Ш-А.	1	0	1	0	0	2	2	1	0	1	0	3	0	0	0	0	0
Танцов А.Э.	2	0	3	0	1	0	1	7	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Тараненко Н.С.	1	0	12	0	1	4	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Тевкелев К-М.Б.Г.	2	0	1	0	0	3	0	0	0	2	2	1	0	0	0	0	0
Тенишев В.В.	5	0	8	0	0	0	6	8	1	9	2	1	4	2	0	0	0
Террас А.Я.	1	0	7	0	0	11	0	1	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Тетеревенков В.Н.	3	0	4	0	1	1	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Тизенгаузен Е.Е.	3	0	1	0	1	0	0	7	0	2	2	1	1	0	0	0	0
Тимирев К.Н.	3	0	3	0	1	1	2	3	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Тимофеев Н.Т.	1	0	1	0	1	0	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Тимошкин Ф.Ф.	4	0	1	2	9	1	0	59	9	22	2	1	51	35	0	1	2
Титов И.В.	2	0	3	0	2	3	0	5	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Тищенко И.В.	2	0	4	0	1	2	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Ткачев А.Н.	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
Толстой А.П.	3	0	4	0	1	1	0	1	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Томашевич К.Ф.	5	1	2	0	0	1	1	3	0	1	2	1	0	0	0	0	0
Томилов И.С.	2	0	7	0	3	17	0	6	0	0	3	0	0	4	0	0	0
Трегубов А.Л.	4	0	6	0	0	1	1	4	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Третьяченко А.Э.	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Трифонов С.Т.	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
Троицкий А.И.	1	0	5	0	0	2	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Тукаев М-Ш. М.Х.	2	0	3	0	1	3	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Тычинин В.К.	7	1	6	0	4	1	7	11	0	3	2	1	0	4	0	0	0
Уваров А.А.	3	0	3	0	0	1	0	47	5	18	2	1	6	4	0	0	0
Удовицкий Г.Г.	0	0	1	0	0	0	0	2	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Урсул А.И.	2	0	4	0	0	1	3	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
Урусов А.П.	2	0	0	0	0	1	0	1	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Устинов П.Г.	2	1	5	0	3	4	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Ушаков А.А.	0	0	4	0	1	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Фаворский А.Е.	3	0	3	0	0	0	0	3	0	4	1	2	0	0	0	0	0
Фальц-Фейн В.Э.	4	0	6	0	0	1	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Федоров 1-й А.А.	2	0	3	0	0	2	0	2	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Федоров 2-й Г.Ф.	1	0	1	0	0	2	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Фелькерзам Г.Е.	2	0	2	0	0	0	0	3	0	1	2	1	0	0	0	0	0
Фомкин И.А.	2	0	1	0	0	1	0	1	0	2	2	1	0	0	0	0	0
Фридман Н.М.	5	1	6	0	1	9	0	9	0	2	3	0	0	5	0	0	0
Харитонов К.П.	3	0	3	0	1	1	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Харламов В.А.	3	0	6	0	2	8	1	1	0	0	3	0	1	0	0	0	0
Хас-Мамедов Х-Б-Г-Б-о.	4	1	4	0	2	5	0	7	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Хвошинский В.В.	2	0	4	0	1	1	7	2	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Хомяков Н.А.	3	1	2	0	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Циунелис М.Е.	1	0	3	0	1	0	0	1	0	1	3	0	0	0	0	0	0
Цытович А.Л.	4	1	3	0	2	1	12	3	0	1	3	0	0	0	0	0	0
Челноков М.В.	5	0	4	0	0	4	1	3	0	1	1	2	8	0	0	0	0
Чельшев М.Д.	1	0	1	1	1	0	0	6	0	3	1	2	0	4	0	0	0
Чепелев И.Р.	2	0	1	0	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Червинский Г.Е.	5	1	3	0	0	1	1	4	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Черкасов Н.Г.	3	0	4	0	2	0	1	38	1	6	3	0	14	2	0	0	0
Черницкий В.И.	5	1	6	0	1	1	7	7	0	3	3	0	0	0	0	0	0
Черносвитов К.К.	5	0	6	0	1	15	1	79	0	6	2	1	20	5	0	0	0
Чиликин Ф.Н.	1	0	7	0	0	12	0	10	1	2	1	2	1	0	0	0	0
Чихачев Д.Н.	6	1	3	0	2	2	7	0	0	0	3	0	4	0	0	0	0
Чхеидзе Н.С.	3	0	4	0	4	16	0	11	6	3	3	0	5	11	0	1	1
Шаховской П.И.	1	0	1	0	1	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Шевцов Ф.Т.	2	0	1	0	0	0	0	0	0	0	2	1	1	0	0	0	0
Шейдеман Е.М.	5	0	3	0	0	0	0	3	0	3	2	1	1	0	0	0	0
Шеметов С.И.	2	0	0	0	1	1	2	2	0	0	2	1	0	0	0	0	0

Шервашидзе П.Л.	2	0	1	0	1	0	0	1	1	1	1	2	1	0	0	0	0
Шетохин Н.И.	3	0	1	2	9	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Шечков Г.А.	2	0	0	1	6	1	0	8	1	2	3	0	1	0	0	0	0
Шешминцев Л.К.	3	0	1	0	1	2	1	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Шидловский С.И.	4	2	0	0	0	1	0	12	0	5	0	3	1	0	0	0	0
Шиллинг А.О.	5	1	1	0	1	0	0	4	1	3	2	1	0	0	0	0	0
Шило А.И.	2	0	5	0	5	17	0	4	0	0	1	2	0	1	0	0	0
Шингарев А.И.	3	0	5	0	2	11	0	52	1	24	3	0	50	5	0	0	0
Шубинский Н.П.	3	0	3	0	1	0	19	2	2	12	1	2	3	8	0	0	0
Шульгин 1-й М.Я.	4	0	7	1	1	3	4	1	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Шульгин 2-й В.В.	3	0	1	0	4	1	0	5	0	4	1	2	4	0	0	0	0
Шульценберг М.М.	1	0	7	0	0	10	0	1	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Шурканов В.Е.	1	0	2	0	4	12	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Щепкин Н.Н.	3	1	5	0	1	14	0	15	1	5	1	2	0	0	0	0	0
Эльтеков С.К.	1	0	2	0	0	0	0	4	0	0	0	1	0	0	0	0	0
Эргардт Р.Я.	2	0	5	0	0	1	5	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Юрашкевич А.Д.	3	0	2	0	5	1	0	3	2	4	2	1	11	6	0	0	0
Юркевич А.И.	1	0	1	1	1	1	0	5	0	2	2	1	0	1	0	0	0
Яблоновский В.Ю.	0	0	1	0	1	1	0	1	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Якубович В.А.	1	0	3	0	0	1	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Якубов Н.Е.	1	0	2	0	5	1	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Яновский Н.Н.	3	0	4	0	1	3	6	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Янушкевич Б.С.	3	0	3	1	2	0	0	5	0	3	3	0	0	0	0	0	0
Яронский В.Ф.	3	0	6	0	0	0	0	0	1	0	2	1	0	0	0	0	0

IV сессия

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0	1	2	3	4	5	6	7
Аджемов М.С.	4	0	3	2	0	6	0	5	6	3	3	1	13	1	0	0	0
Акимов Е.П.	1	0	2	0	0	0	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Александровский А.П.	1	0	2	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Александров В.Ф.	2	0	5	0	0	2	0	1	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Алексеев С.Н.	7	0	4	0	0	0	8	6	1	2	2	2	8	1	0	0	0
Алексеев М.М.	3	0	2	0	0	1	2	6	0	1	1	3	0	0	0	0	0
Амосенок В.Г.	2	0	4	0	0	0	0	4	0	6	3	1	0	0	0	0	0
Ананьев И.Е.	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Андреев Ф.Д.	2	0	3	1	0	4	0	1	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Андрейчук М.С.	3	0	1	1	0	3	0	23	1	11	4	0	1	1	0	0	0
Андрейчук Г.А.	4	1	3	0	0	0	0	2	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Андронов С.В.	5	0	5	1	0	4	10	2	0	0	4	0	0	0	0	0	0
фон-Анреп В.К.	5	1	13	4	0	9	7	2	0	6	3	1	0	0	0	0	0
Антонов Н.И.	9	0	10	1	0	4	5	3	0	1	3	1	0	0	0	0	0
Астраханцев Е.П.	0	0	6	0	0	14	0	2	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Атаназевич И.М.	2	0	1	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Бабянский А.Ф.	2	0	7	1	0	11	1	9	0	1	4	0	0	0	0	0	0
Базилевич П.Е.	1	0	5	0	0	2	0	12	0	9	3	1	3	1	0	0	0
Байбурин Э.Н.	1	0	2	0	0	5	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Бакин М.П.	4	0	5	0	0	14	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Балаклеев И.И.	3	0	2	0	0	3	0	2	1	0	4	0	0	0	0	0	0
Балалаев Н.С.	3	0	5	0	0	0	0	1	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Балашов П.Н.	6	1	4	1	0	0	0	0	1	1	3	1	0	0	0	0	0
Бантыш В.А.	3	0	5	1	0	2	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Баранович Д.Я.	2	0	1	0	0	3	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Бардиж К.Л.	3	1	1	0	0	6	0	1	0	0	0	4	0	0	0	0	0
Бардыгин М.Н.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0
Бардышев С.П.	1	0	3	1	0	4	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Барыбин М.В.	2	0	10	0	5	1	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Барятинский И.В.	3	0	1	0	0	0	0	2	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Башкиров В.И.	2	0	8	1	0	15	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Безак Ф.Н.	5	0	3	1	0	0	5	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Бенеке О.Ф.	3	0	4	1	0	5	0	1	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Беннигсен Э.П.	4	1	9	1	0	3	12	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Бергман Г.А.	4	0	8	2	0	2	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0

Березовский 1-й А.Е.	4	0	6	0	0	6	1	1	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Березовский 2-й П.В.	2	0	2	1	0	2	1	31	0	5	4	0	10	6	0	0	0
Бич В.А.	3	0	3	0	0	6	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Блажевич М.В.	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	3	0	0	0	0	0
Блинов А.А.	3	0	4	0	0	4	1	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Блюменталь Ю.Ю.	3	0	6	0	0	11	0	1	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Бобринский 1-й А.А.	3	2	2	0	0	1	0	5	0	5	2	2	1	0	0	0	0
Бобринский 2-й В.А.	8	2	2	1	0	0	2	2	2	3	3	1	34	1	0	0	0
Богданович С.Н.	2	0	1	0	0	1	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Богданов С.М.	6	0	3	0	0	0	1	0	1	0	2	2	0	0	0	0	0
Большаков И.И.	0	0	1	1	0	2	0	0	0	0	1	3	0	0	0	0	0
Боратынский А.Н.	3	0	10	1	0	4	0	4	0	1	3	1	0	0	0	0	0
Ботников Г.Н.	3	0	7	0	0	0	2	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Бракман О.А.	3	0	10	1	0	2	1	0	1	0	3	1	0	0	0	0	0
Бубнов В.Н.	1	0	2	1	0	0	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Булат А.А.	4	0	6	0	0	16	0	39	6	29	4	0	72	33	0	0	0
Бурлаков И.И.	1	0	5	0	0	0	0	0	0	0	1	3	0	0	0	0	0
Буцкий В.Р.	2	0	1	0	0	0	0	3	0	4	2	2	0	11	0	0	0
Быков А.Г.	3	0	5	0	0	0	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Белогуров Н.А.	3	0	0	0	0	1	0	2	0	0	4	0	0	2	0	0	0
Белозоров Е.Н.	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Белоусов Т.О.	6	1	6	0	0	16	0	22	0	0	3	1	6	2	0	0	0
Беляев 1-й Г.Н.	5	0	3	0	0	0	0	0	0	0	3	1	2	0	0	0	0
Беляев 2-й С.П.	5	0	9	2	0	3	3	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Ванькович С.А.	4	1	2	0	0	1	0	1	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Васильев М.А.	1	0	5	0	0	8	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Васич Н.В.	3	0	1	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Вераксин А.С.	2	0	0	0	0	4	0	0	0	0	4	0	1	0	0	0	0
Ветчинин В.Г.	3	0	4	1	0	0	1	3	0	0	1	3	1	0	0	0	0
Виноградов В.А.	6	3	3	1	0	6	1	4	0	1	2	2	1	0	0	0	0
Вишневецкий А.П.	3	1	1	0	0	3	7	12	0	2	2	2	11	2	0	0	0
Владимиров Ф.А.	3	1	5	0	0	2	0	2	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Воейков 1-й А.А.	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Воейков 2-й С.В.	6	0	1	0	0	1	10	11	0	3	3	1	0	0	0	0	0
Войлошников А.А.	3	0	6	0	0	14	0	6	1	4	4	0	0	5	0	0	0
Войцюлик И.В.	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Волков 1-й К.К.	3	0	9	1	0	1	1	2	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Волков 2-й Н.К.	7	0	9	1	0	15	0	7	0	1	4	0	0	1	0	0	0
Волконский 2-й С.С.	3	1	1	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Волконский 3-й В.В.	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
Волконский 4-й В.М.	1	0	1	1	0	0	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Володимеров С.А.	5	1	0	0	0	1	0	6	1	3	0	4	84	13	0	0	0
Вонсович И.П.	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	3	0	0	0	0	0
Воронин С.А.	0	0	0	0	0	9	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
Воронков М.С.	3	0	9	2	0	12	2	48	0	3	4	0	3	1	0	0	0
Вязигин А.С.	6	0	1	1	0	1	0	1	0	2	3	1	4	0	0	0	0
Гаврилюк В.Л.	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Гайдаров И.Б.И.	4	1	5	0	0	11	2	3	0	2	4	0	0	0	0	0	0
Галушак С.О.	2	1	2	0	0	1	0	0	0	0	1	3	0	0	0	0	0
Гальвас Г.Г.	3	0	17	0	0	2	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Гамалея А.А.	2	0	6	0	0	0	0	0	0	0	1	3	0	0	0	0	0
Ганжулевич Е.Я.	3	0	2	0	0	2	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Гаркавенко М.Р.	4	0	4	0	0	0	0	3	0	0	3	1	1	0	0	0	0
Гарусевич Я.С.	5	0	0	0	0	4	0	14	0	1	4	0	0	1	0	0	0
Гегечкори Е.П.	4	1	6	0	0	17	0	17	11	21	3	1	122	40	1	1	1
Гепецкий Н.Е.	3	1	3	1	0	2	0	9	0	1	3	1	3	6	0	0	0
Герасименко Е.В.	2	0	2	0	0	1	0	4	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Герасимов П.В.	5	1	4	2	0	10	0	6	3	0	4	0	7	0	0	0	0
Герценвиц Д.И.	4	0	5	0	0	2	13	0	0	0	2	2	1	0	0	0	0
Гижицкий А.С.	5	0	3	0	0	0	0	0	0	0	3	1	1	0	0	0	0
Глебов 1-й Г.Н.	3	1	0	0	0	0	0	1	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Глебов 2-й Ю.Н.	1	0	6	1	3	0	10	1	1	4	3	1	1	1	0	0	0
Годнев И.В.	8	0	15	4	0	4	49	8	2	0	4	0	0	0	0	0	0
Голицын А.Д.	8	1	5	2	0	3	6	3	0	0	3	1	0	0	0	0	0

Гололобов Я.Г.	4	0	3	2	0	1	5	0	1	4	3	1	4	2	0	0	0
Голынец В.Ф.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	3	1	0	0	0	0	0
Горбатов Т.Е.	2	0	5	1	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Гордиевский П.Н.	3	0	4	0	0	1	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Грабский В.Ф.	6	1	0	0	0	1	5	2	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Гришкин М.Н.	3	0	1	0	0	2	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Гродзицкий М.И.	6	2	1	0	0	4	0	2	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Гуаданини И.А.	1	0	7	1	0	2	0	0	0	0	2	2	1	0	0	0	0
Гузь В.Д.	2	0	10	1	0	4	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Гулькин Д.П.	3	0	3	1	0	1	0	35	1	15	4	0	3	27	0	1	5
Гумилин Н.И.	1	0	4	0	0	1	0	2	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Гутоп Г.В.	2	0	2	1	0	14	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Гучков А.И.	3	1	9	0	0	5	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
фон-Гюбенет Н.К.	2	1	2	0	0	0	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Данилюк Я.Г.	3	0	1	0	0	4	0	1	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Дворянинов П.П.	1	0	2	0	0	0	0	10	1	4	3	1	0	1	0	0	0
Демянович А.К.	4	0	2	1	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Дзюбинский В.И.	6	0	4	0	0	14	0	19	2	4	3	1	1	1	0	0	0
Дмитриев М.Н.	1	0	7	1	0	1	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Дмитрюков И.И.	7	1	4	2	0	3	17	3	0	0	1	3	0	0	0	0	0
Добровольский А.А.	1	0	6	0	0	5	0	1	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Добромыслов К.Н.	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Доппельмайер П.Г.	4	0	8	0	0	4	4	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Дудников Н.Н.	1	0	2	1	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Дунаев С.В.	1	0	3	0	0	8	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Дымша Л.К.	3	0	0	0	0	0	0	1	0	0	2	2	2	0	0	0	0
Евлогий	3	0	3	0	0	0	1	13	0	5	2	2	7	1	0	0	0
Евреинов Н.Н.	3	0	9	2	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Евстифеев Н.Т.	2	0	8	1	0	1	1	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Евсеев П.Е.	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Егоров Н.М.	1	0	6	0	0	14	0	6	3	4	4	0	12	2	0	1	5
Еникеев Г.Х.	1	0	0	0	0	0	0	5	0	2	4	0	0	5	1	0	0
Еремин Ф.А.	2	0	8	1	0	12	1	0	1	0	4	0	0	0	0	0	0
Ермолаев М.К.	4	0	6	0	0	0	0	5	1	0	2	2	1	0	0	0	0
Ермольчик К.Т.	2	0	2	0	0	0	0	1	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Еропкин А.В.	3	0	2	0	0	1	3	2	0	0	1	3	0	0	0	0	0
Есьман В.К.	5	1	1	0	0	3	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Ефремов 2-й И.Н.	4	0	8	1	0	7	0	10	1	7	4	0	0	0	0	0	0
Жданов Н.В.	4	0	14	0	0	5	2	3	1	0	3	1	0	0	0	0	0
Жуковский В.В.	3	0	1	0	0	1	4	2	1	0	3	1	0	0	0	0	0
Завиша К.А.	3	0	1	0	0	1	3	7	0	1	2	2	0	0	0	0	0
Замысловский Г.Г.	4	0	0	0	0	2	0	14	6	8	3	1	63	11	0	1	3
Зарин А.Д.	2	0	4	0	0	1	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Захарашевич- К.	2	1	4	0	0	0	0	1	0	0	1	3	0	1	0	0	0
Захаров 1-й З.Д.	2	0	8	0	0	2	0	1	0	2	3	1	0	0	0	0	0
Захаров 2-й М.В.	1	0	8	0	0	19	0	0	0	0	4	0	18	3	0	0	0
Захарьев Н.А.	6	0	3	1	0	10	4	5	0	1	3	1	11	0	0	0	0
Звегинцев А.И.	5	0	7	2	0	1	2	5	0	1	2	2	0	0	0	0	0
Знаменский А.Г.	5	2	3	0	0	1	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Зубков Л.Н.	3	0	8	0	0	5	0	0	1	0	2	2	0	0	0	0	0
Зуев Н.В.	2	0	11	0	0	1	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Иванов 1-й Д.А.	3	0	2	1	0	0	3	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Иванов 2-й Н.Т.	3	1	4	0	0	12	0	1	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Иконников А.В.	2	0	2	0	0	7	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Искрицкий М.А.	5	0	5	2	0	4	0	9	0	2	2	2	3	1	0	0	0
Исполлатов П.И.	1	0	2	0	0	2	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Исеев Э.А.	5	0	0	0	0	1	1	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Кадацков И.Ф.	2	0	3	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Казанский К.И.	3	0	4	0	0	0	0	2	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Каменский П.В.	5	0	14	2	0	6	1	3	1	1	4	0	0	0	0	0	0
Капнист И.И.	5	1	4	0	0	2	1	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Капустин М.Я.	6	1	4	1	0	4	14	8	1	2	3	1	0	0	0	0	0
Кара-Васили А.Д.	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Караулов В.А.	4	0	1	1	0	4	0	5	0	1	0	1	2	0	0	0	0

Карлсберг Э.Ф.	3	0	5	0	0	6	0	1	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Карякин В.А.	4	0	12	1	0	5	3	15	0	4	4	0	0	0	0	0	0
Кейнис Ф.О.	2	0	6	0	0	19	0	1	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Келеповский С.И.	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	1	0	0	0	0
Килевейн Г.Р.	3	1	6	1	0	6	1	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Кильдишев П.А.	3	0	1	0	0	1	0	0	0	0	3	1	1	0	0	0	0
Киндяков С.В.	3	0	0	0	0	3	1	4	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Кириллович Д.Ф.	2	0	0	0	0	2	1	1	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Кириянов М.И.	9	0	5	0	0	0	2	1	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Киселев С.Г.	4	1	4	0	0	6	2	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Клименко 1-й И.С.	4	0	4	2	0	3	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Клименко 2-й Т.И.	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Климов В.В.	4	0	6	0	0	7	0	2	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Клопотович В.Ф.	3	0	4	0	0	0	0	1	0	1	3	1	0	0	0	0	0
Клочков С.Н.	3	1	3	1	0	1	1	8	0	6	4	0	0	0	0	0	0
Клюжев И.С.	5	0	15	2	0	3	2	7	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Кобяков А.М.	1	0	3	0	0	1	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Ковалевский Е.П.	3	0	9	2	0	2	34	1	0	1	3	1	4	1	0	0	0
Коваленко 1-й И.М.	4	0	3	2	0	1	6	23	0	4	4	0	1	0	0	0	0
Коваленко 2-й С.И.	4	0	2	0	0	2	0	4	1	3	4	0	0	0	0	0	0
Ковзан А.И.	5	0	7	0	0	2	0	0	0	0	1	3	0	0	0	0	0
Кожевников 2-й И.Я.	4	0	12	2	0	5	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Комарецкий Н.А.	3	1	5	2	0	0	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Комсин 1-й В.И.	2	0	3	1	0	1	0	5	0	0	3	1	1	0	0	0	0
Комсин 2-й С.И.	2	1	4	1	0	6	0	2	0	1	2	2	0	0	0	0	0
Кондратьев Ф.Ф.	2	0	5	1	0	14	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Коняхин А.А.	2	0	5	0	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Коченевский М.К.	4	0	1	0	0	0	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Кочубей Л.В.	3	0	3	0	0	4	0	0	0	0	1	3	0	0	0	0	0
Кравцов П.Ф.	2	0	6	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Кривцов Я.В.	2	0	0	0	0	1	0	7	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Кропотов А.Е.	4	0	5	0	0	19	0	58	0	7	3	0	1	2	0	0	0
фон-Крузе Ф.М.	3	0	6	0	0	0	1	0	0	0	1	3	0	0	0	0	0
Крупенский П.Н.	9	4	3	0	0	1	7	4	0	7	3	1	32	3	0	0	0
Крылов Н.И.	1	0	2	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Крюденер-Струве А.А.	3	0	2	1	0	1	2	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Кузнецов Г.С.	1	0	6	0	0	17	0	27	6	8	4	0	61	14	1	0	0
Кузовков Е.Л.	2	0	9	1	0	7	0	1	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Кузьминский В.М.	1	0	2	1	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Кузьмин А.А.	0	0	2	1	0	2	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Кузьмо Ф.А.	2	0	6	0	0	12	0	5	0	0	3	1	0	1	0	0	0
Куприянов В.П.	2	0	4	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Куракин И.А.	5	1	5	1	0	2	1	4	2	2	3	1	6	0	0	0	0
Кутлер Н.Н.	8	0	9	1	0	10	0	17	0	1	3	1	0	0	0	0	0
Кучинский А.Ф.	4	1	4	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Лавриновский Н.Н.	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Ладомирский Н.Н.	3	0	4	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Лебедев 1-й Н.Ф.	2	0	5	0	0	0	1	1	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Лебедев 2-й М.Г.	3	0	9	0	0	3	1	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Лентовский М.М.	2	0	5	0	0	1	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Леонов Д.А.	6	0	16	2	0	5	2	6	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Лерхе Г.Г.	3	0	11	2	0	8	21	26	4	4	4	0	1	1	0	0	0
Леус Н.К.	1	0	7	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Липягов С.С.	4	0	5	2	0	13	0	8	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Лисичкин Н.В.	5	0	5	0	0	0	4	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Лихачев А.Н.	4	0	2	1	0	0	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Лодыженский А.А.	8	0	5	1	0	2	2	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Ломоносов К.Н.	2	0	10	4	0	4	0	2	0	1	3	1	0	0	0	0	0
Лукашевич С.В.	2	0	2	0	0	0	3	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Лукашин И.И.	5	0	4	2	0	3	0	1	0	0	3	1	2	0	0	0	0
Лукин В.В.	3	0	0	0	0	4	0	1	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Лунин А.Л.	1	0	7	0	0	15	0	0	0	0	4	0	0	1	0	0	0
Луцицкий И.В.	2	1	5	0	0	7	0	1	1	0	1	3	0	0	0	0	0
Львов 1-й Н.Н.	3	1	2	1	0	4	0	2	1	0	3	1	0	0	0	0	0

Львов 2-й В.Н.	3	0	1	0	0	0	3	1	1	1	0	4	2	0	0	0	0
Лютков Н.М.	1	0	0	0	0	3	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Люц Л.Г.	5	1	10	3	0	5	6	2	1	0	4	0	0	0	0	0	0
Ляхницкий Н.Я.	4	0	4	2	0	10	0	6	4	0	4	0	2	0	0	0	0
Маклаков В.А.	7	2	4	1	0	1	0	3	4	2	3	1	14	1	0	0	0
Максудов С.Н.	2	0	0	0	0	5	0	10	0	3	2	2	1	1	0	0	0
Маньковский Г.Т.	1	0	0	0	0	3	0	2	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Маньков Н.А.	2	0	8	0	0	17	0	1	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Марков 1-й Н.Л.	4	0	4	0	0	0	15	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Марков 2-й Н.Е.	5	0	3	0	0	2	0	26	5	15	2	2	151	23	1	0	0
Маров А.И.	3	0	7	0	0	1	0	2	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Масленников А.М.	7	0	5	2	0	4	0	6	0	1	2	2	0	0	0	0	0
Матюнин П.Г.	7	0	8	0	0	2	42	2	1	3	3	1	0	2	0	0	0
Махмудов Ш.З.	2	0	2	1	0	2	0	1	0	1	3	1	0	0	0	0	0
Мацевич С.Г.	3	0	1	1	0	3	0	10	0	2	3	1	0	0	0	0	0
Машкевич Д.Ф.	2	0	0	0	0	2	0	6	0	1	1	3	4	1	0	0	0
Мезенцов 1-й С.Н.	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
Мезенцов 2-й А.П.	0	0	5	0	0	1	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Мейендорф А.Ф.	7	0	10	2	0	4	6	9	2	2	4	0	1	0	0	0	0
Меньшиков И.А.	4	0	1	0	0	1	1	0	0	0	1	3	0	0	0	0	0
Мерзляков И.Л.	2	0	6	0	5	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Мефодиев Н.В.	4	0	7	1	0	8	1	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Микляев Н.И.	6	0	1	0	0	0	3	0	0	0	1	3	0	0	0	0	0
Милорадович В.Р.	3	0	1	1	0	0	0	1	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Милюков П.Н.	7	0	7	0	0	13	0	11	2	16	4	0	9	8	0	0	0
Митрофан	3	0	0	1	0	1	1	17	0	2	3	1	3	0	0	0	0
Михайлов В.Е.	1	0	6	0	0	1	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Молодцов К.И.	1	0	6	0	0	12	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Монтвилл И.С.	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
Мотовилов А.А.	5	0	5	0	0	0	0	11	5	1	4	0	0	0	0	0	0
Мурзаев М.К.	2	1	1	0	0	8	0	2	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Муфтий-Заде И.М.	2	0	12	1	0	5	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Мягкий А.Г.	2	0	4	0	0	13	0	2	0	0	3	0	1	0	0	0	0
Наконечный И.М.	1	0	0	0	0	1	0	1	0	1	2	2	0	0	0	0	0
Наливайко А.Н.	2	0	1	0	0	1	0	3	0	0	3	1	0	1	0	0	0
Неклюдов П.А.	3	0	5	2	0	1	1	8	0	5	2	2	5	0	0	0	0
Некрасов Н.В.	4	0	7	0	0	8	7	6	3	6	4	0	5	1	0	0	0
Неелов Н.Н.	1	0	2	0	0	0	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Никитюк Я.С.	2	0	4	0	0	1	0	0	0	1	4	0	0	0	0	0	0
Николенко П.Е.	2	0	3	0	0	0	0	2	0	4	4	0	0	0	0	0	0
Никольский А.И.	3	0	3	1	0	13	0	4	2	1	2	2	0	0	0	0	0
Никонович Ф.И.	3	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
Нисселович Л.Н.	4	0	1	0	0	5	1	5	1	2	3	1	10	1	0	0	0
Новиков А.И.	4	0	6	0	0	5	1	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Новицкий 1-й М.А.	3	0	2	1	0	0	0	1	0	0	1	3	0	0	0	0	0
Новицкий 2-й П.В.	4	1	0	0	0	1	0	11	3	8	2	1	81	4	0	0	0
Образцов В.А.	3	0	1	0	0	3	0	2	2	3	3	1	3	4	0	1	3
Опочинин Н.Н.	4	0	7	1	0	2	7	4	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Остроградский В.А.	4	0	4	1	0	3	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Павлович И.Я.	6	3	3	1	0	0	0	2	0	1	3	1	0	1	0	0	0
Панкеев Н.М.	3	0	4	1	0	20	0	0	0	1	4	0	0	0	0	0	0
Пантусов П.А.	3	0	1	0	0	1	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Парчевский А.И.	3	0	1	0	0	4	0	5	0	1	3	1	0	0	0	0	0
Паскин А.С.	3	0	4	0	0	0	3	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Пахальчак В.К.	3	0	1	0	0	1	0	5	0	1	3	1	0	1	0	0	0
Петровский С.А.	6	1	3	2	0	8	0	20	0	5	3	1	0	0	0	0	0
Петров 1-й А.К.	2	0	4	0	0	0	0	1	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Петров 2-й А.Д.	3	0	2	0	0	0	0	1	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Петров 3-й К.М.	3	0	9	0	0	15	0	20	0	3	3	1	15	8	0	0	0
Пилипенко Н.Е.	2	0	10	1	0	2	0	1	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Плотников П.А.	1	0	4	0	0	2	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Подольский В.И.	2	0	1	0	0	3	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Пожелло И.О.	1	0	5	0	0	7	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Покровский 1-й И.К.	1	0	7	0	0	9	0	0	0	0	4	0	6	0	0	0	0

Покровский 2-й И.П.	4	1	4	0	0	21	0	9	5	4	3	1	5	4	0	0	0
Полетаев Н.Г.	1	0	4	0	0	18	0	2	2	1	3	1	1	1	0	0	0
Половцов Л.В.	3	0	1	0	0	0	1	0	3	2	1	3	14	2	0	0	0
Попов 1-й А.А.	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Попов 2-й А.А.	4	1	6	0	0	4	0	1	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Попов 3-й А.Н.	1	0	6	1	0	6	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Попов 4-й И.Н.	1	0	7	0	0	1	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Потоцкий А.А.	3	0	6	1	0	0	5	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Потулов В.А.	3	0	1	1	0	1	3	0	0	0	1	3	0	0	0	0	0
Предкальн А.И.	2	1	5	0	0	17	0	19	7	2	3	1	1	4	0	0	0
Протопопов А.Д.	5	1	4	2	0	2	3	2	0	1	1	3	0	0	0	0	0
Проценко В.Н.	5	0	2	1	0	0	6	1	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Пташевский М.М.	5	0	17	2	0	5	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Пуришкевич В.М.	2	0	0	0	0	3	0	6	7	7	2	2	269	55	0	0	0
Пурпуров И.П.	1	0	5	0	0	1	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Пустошкин Е.В.	2	0	2	0	0	3	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Путянин В.П.	0	0	3	0	0	3	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Пырков П.Р.	3	1	0	0	0	2	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
Расторгуев К.И.	4	0	12	2	0	2	1	1	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Рено М.А.	2	1	0	0	0	1	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Родзянко М.В.	3	0	2	0	0	3	0	0	0	0	3	1	3	0	0	0	0
Родичев Ф.И.	2	0	7	0	0	9	0	12	4	7	3	1	5	5	0	0	0
Рождественский В.Я.	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Рожков Г.Е.	1	0	5	0	0	14	0	5	0	3	4	0	2	1	0	0	0
Розанов Н.С.	1	0	6	0	0	16	0	2	0	0	2	2	12	1	0	0	0
Розен Г.Ф.	2	0	2	3	0	2	0	1	0	2	2	2	1	0	0	0	0
Ротэрмель Н.И.	2	0	10	1	0	6	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Рубцов Ф.В.	3	1	5	0	0	0	0	1	0	1	2	2	0	0	0	0	0
Руминкевич И.В.	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Румянцев Н.Ф.	2	0	4	2	0	5	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Савельев А.А.	4	1	4	0	0	10	0	3	0	1	2	2	0	1	0	0	0
Савич Н.В.	5	1	5	1	0	5	18	0	1	0	3	1	0	0	0	0	0
Сагателян И.Я.	3	0	6	1	0	6	0	6	0	0	3	1	0	1	0	0	0
Сазонов Н.Д.	3	1	2	0	0	0	0	0	1	0	0	4	0	0	0	0	0
Сапунов А.П.	2	0	12	1	0	2	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Сафонов М.К.	4	0	7	2	0	1	4	3	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Свежинский И.В.	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Свенцицкий Г.И.	6	0	1	0	0	2	6	2	0	0	3	1	0	1	0	0	0
Селиванов А.А.	3	0	2	0	0	2	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Сендерко М.И.	1	0	3	0	0	2	0	1	0	2	4	0	0	0	0	0	0
Сидоренко С.И.	1	0	3	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Симонов М.И.	2	0	13	0	0	3	1	5	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Синадино П.В.	3	0	4	0	0	0	4	8	0	2	2	2	13	0	0	0	0
Сиротов Д.И.	0	0	11	0	0	1	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Скалозубов Н.Л.	4	0	4	0	0	15	6	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Скоропадский Г.В.	3	0	13	4	0	5	22	0	1	0	4	0	0	0	0	0	0
Скороходов А.А.	6	0	6	0	0	12	0	4	0	0	3	1	2	0	0	0	0
Смирнов М.П.	2	0	6	1	0	1	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Созонович И.П.	1	0	0	0	0	1	0	2	0	1	4	0	14	0	0	0	0
Соколов 1-й А.С.	2	1	3	1	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Соколов 2-й В.С.	4	1	3	1	0	3	0	4	1	1	4	0	0	1	0	0	0
Соколов 3-1 И.И.	1	0	6	0	0	2	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Соловьевич С.И.	3	0	5	0	0	1	1	2	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Солтуз Н.М.	5	1	5	1	0	0	1	5	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Солуха В.Д.	2	0	1	0	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Спасский А.М.	3	1	2	0	0	0	0	4	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Спирин И.Л.	2	0	7	1	0	2	0	2	0	2	4	0	0	0	0	0	0
Станиславский А.М.	3	1	0	0	0	1	1	6	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Старицкий А.П.	3	0	5	1	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Старостенко П.З.	2	0	5	0	0	0	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Стемпковский В.И.	4	0	5	1	0	1	2	1	0	0	3	1	1	0	0	0	0
Стенбок-Фермор И.В.	5	1	1	0	0	0	1	1	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Стенбок-Фермор В.В.	4	1	1	1	0	0	0	0	0	2	2	2	0	0	0	0	0
Степанов В.А.	5	2	5	0	0	14	0	15	0	2	2	2	16	0	0	0	0

Сторчак И.И.	1	0	3	0	0	0	0	3	0	0	1	3	0	0	0	0	0
Ступин С.Н.	4	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	3	0	0	0	0	0
Сувчинский К.Е.	6	0	3	0	0	0	3	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Сурков П.И.	2	0	5	0	0	19	0	2	0	2	4	0	2	1	0	0	0
Сушков М.А.	5	0	0	0	0	0	0	9	1	6	3	1	0	8	0	0	0
Сыртланов А-О. Ш-А.	1	0	0	0	0	4	2	0	0	0	1	3	0	0	0	0	0
Танцов А.З.	4	0	3	1	0	3	1	7	0	0	4	0	2	0	0	0	0
Тараненко Н.С.	1	0	6	1	0	2	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Тевкелев К-М.Б.Г.	4	1	2	0	0	5	0	1	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Тенишев В.В.	7	1	4	1	0	0	4	1	3	5	1	3	0	0	0	0	0
Террас А.Я.	1	0	7	0	0	15	0	2	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Тесленко Н.В.	0	0	1	0	0	2	0	0	2	1	1	0	0	0	0	0	0
Тетеревенков В.Н.	3	0	7	0	0	1	1	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Тизенгаузен Е.Е.	4	0	6	1	0	2	2	13	0	3	3	1	1	0	0	0	0
Тимирев К.Н.	5	1	5	1	0	1	3	1	0	0	1	3	0	0	0	0	0
Тимофеев Н.Т.	1	0	5	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Тимошкин Ф.Ф.	2	0	2	0	0	3	0	38	2	22	4	0	37	12	0	0	0
Титов И.В.	5	0	6	1	0	9	1	18	0	0	4	0	1	0	0	0	0
Тищенко И.В.	2	0	6	0	0	1	1	0	0	0	1	3	0	0	0	0	0
Толстой А.П.	4	0	3	1	0	6	1	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Томашевич К.Ф.	5	0	5	1	0	0	1	3	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Томилов И.С.	2	0	6	0	0	15	0	13	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Трегубов А.Л.	4	0	8	1	0	2	1	1	0	1	4	0	2	0	0	0	0
Третьяченко А.Э.	2	0	3	0	0	1	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Трифонов С.Т.	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Троицкий А.И.	1	0	7	1	0	1	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Тукаев М-Ш. М.Х.	2	0	2	0	0	9	0	1	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Тычинин В.К.	7	0	9	0	0	2	5	61	0	14	4	0	6	2	0	0	0
Уваров А.А.	3	0	4	2	0	5	0	39	3	13	3	0	9	2	0	0	0
Удовицкий Г.Г.	0	0	2	0	0	0	0	1	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Урусов А.П.	3	0	1	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Устинов П.Г.	2	1	4	0	0	6	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Ушаков А.А.	0	0	5	0	0	2	0	2	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Фаворский А.Е.	4	1	7	1	0	4	0	2	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Фальц-Фейн В.Э.	4	0	5	0	0	4	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0
Федоров 1-й А.А.	6	0	6	1	0	3	0	2	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Федоров 2-й Г.Ф.	1	1	1	0	0	1	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Фелькерзам Г.Е.	2	0	5	1	0	3	0	2	1	0	3	1	0	0	0	0	0
Фомкин И.А.	4	1	5	1	0	0	0	21	0	6	3	1	4	2	0	0	0
Фридман Н.М.	5	0	0	1	0	11	0	5	1	2	4	0	0	0	0	0	0
Харитонов К.П.	6	1	3	1	0	3	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Харламов В.А.	5	1	4	1	0	8	0	2	0	1	4	0	0	0	0	0	0
Хас-Мамедов Х-Б-Г-Б.	3	0	0	1	0	7	0	5	0	1	3	1	0	0	0	0	0
Хвошинский В.В.	3	0	6	0	0	1	7	0	0	1	2	2	0	0	0	0	0
Хомяков Н.А.	6	0	8	3	0	2	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Циунелис М.Е.	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Цытович А.Л.	3	0	3	1	0	0	6	2	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Челноков М.В.	5	0	3	1	0	10	0	4	0	0	2	2	9	0	0	0	0
Чельшев М.Д.	1	0	2	0	0	0	6	8	0	2	1	0	25	1	0	0	0
Чепелев И.Р.	2	0	5	0	0	0	0	1	0	0	4	0	0	2	0	0	0
Червинский Г.Е.	4	0	4	0	0	1	3	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Черкасов Н.Г.	2	0	0	1	0	0	3	22	0	5	3	1	23	0	0	0	0
Черницкий В.И.	5	1	8	2	0	3	8	3	2	3	4	0	0	0	0	0	0
Черносвитов К.К.	5	0	6	0	0	12	1	7	0	1	2	2	3	0	0	0	0
Чиликин Ф.Н.	2	0	6	0	0	8	0	9	1	0	3	1	0	0	0	0	0
Чихачев Д.Н.	4	0	2	0	0	0	0	4	0	2	2	2	0	0	0	0	0
Чхеидзе Н.С.	3	1	3	0	0	18	0	6	3	3	2	2	16	5	0	0	0
Шаховской П.И.	1	0	4	0	0	0	0	0	0	1	2	2	0	0	0	0	0
Шевцов Ф.Т.	2	0	4	1	0	2	0	1	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Шейдеман Е.М.	6	0	7	1	0	1	1	4	0	0	2	2	3	0	0	0	0
Шеметов С.И.	3	0	7	0	0	2	1	5	0	1	4	0	0	0	0	0	0
Шервашидзе П.Л.	2	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	4	3	0	0	0	0
Шетохин Н.И.	5	0	1	1	0	3	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Щечков Г.А.	5	0	1	0	0	3	0	4	2	1	2	2	0	3	0	0	0

Шешминцев Л.К.	3	0	3	0	0	4	3	0	0	0	2	2	1	0	0	0	0
Шидловский Н.И.	3	0	11	1	0	5	2	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Шидловский С.И.	4	0	1	1	0	3	0	5	1	3	1	3	0	0	0	0	0
Шиллинг А.О.	5	0	5	3	0	2	0	1	1	1	0	4	1	0	0	0	0
Шило А.И.	2	0	7	0	0	13	0	12	2	0	3	1	0	0	0	0	0
Шингарев А.И.	3	0	9	0	0	11	0	53	2	26	4	0	53	5	0	0	0
Шубинский Н.П.	3	0	3	1	0	1	0	2	4	3	1	3	0	0	0	0	0
Шульгин 1-й М.Я.	5	0	15	1	0	3	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Шульгин 2-й В.В.	2	0	2	0	0	1	0	0	3	2	4	0	3	0	0	0	0
Шульценберг М.М.	1	0	4	0	0	12	0	1	0	0	4	0	0	1	0	0	0
Шумахер А.Д.	3	0	6	1	0	2	0	2	0	0	1	3	0	0	0	0	0
Шурканов В.Е.	2	0	1	0	0	10	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Щепкин Н.Н.	2	0	4	1	0	12	0	14	1	1	2	2	1	0	0	0	0
Эльтеков С.К.	1	0	0	0	0	3	0	1	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Эргардт Р.Я.	3	0	8	1	0	4	17	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0
Юрашкевич А.Д.	4	0	1	0	0	2	0	10	0	4	3	1	6	10	0	0	0
Юркевич А.И.	1	0	2	0	0	0	0	7	0	0	3	1	0	1	0	0	0
Яблоновский В.Ю.	0	0	0	0	0	4	0	1	0	0	0	4	0	0	0	0	0
Якубович В.А.	1	0	1	0	0	1	0	0	0	0	1	3	0	0	0	0	0
Якубов Н.Е.	1	0	3	0	0	1	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Яновский Н.Н.	3	1	5	0	0	2	7	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Янушкевич Б.С.	4	1	4	1	0	1	0	16	1	8	4	0	0	2	0	0	0
Яронский В.Ф.	4	1	1	1	0	2	0	2	0	0	3	1	0	0	0	0	0

V сессия

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0	1	2	3	4	5	6	7
Аджемов М.С.	4	0	1	0	0	4	0	10	3	4	2	1	34	6	0	0	0
Акимов Е.П.	1	0	3	0	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Александровский А.П.	1	0	9	0	0	1	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Александров В.Ф.	2	0	9	0	0	4	0	1	1	0	1	2	0	0	0	0	0
Алексеев С.Н.	13	0	19	0	0	4	15	10	1	4	3	0	31	1	0	0	0
Алексеев М.М.	5	1	2	0	0	1	6	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Амосенок В.Г.	2	0	6	0	0	0	0	11	2	7	2	1	0	5	0	0	0
Ананьев И.Е.	2	1	7	1	0	2	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Андреев Ф.Д.	2	0	6	0	0	4	0	1	0	1	3	0	0	0	0	0	0
Андрейчук М.С.	4	0	9	0	0	4	0	33	1	8	1	2	0	5	0	0	0
Андрейчук Г.А.	4	0	12	0	0	3	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Андронов С.В.	8	1	4	1	0	1	14	3	0	0	1	2	1	0	0	0	0
фон-Анреп В.К.	11	0	12	0	0	4	21	8	0	3	2	1	1	1	0	0	0
Антонов Н.И.	9	0	10	2	0	6	34	19	3	13	2	1	1	0	0	0	0
Астраханцев Е.П.	0	0	4	0	0	14	0	1	0	0	2	1	1	0	0	0	0
Атаназевич И.М.	2	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
Бабянский А.Ф.	5	0	5	0	0	15	11	34	2	2	2	1	9	1	0	0	0
Базилевич П.Е.	1	0	5	1	0	0	0	4	0	4	0	3	2	5	0	0	0
Байбурин Э.Н.	1	0	6	0	0	12	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Бакин М.П.	5	0	7	0	0	23	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Балаклеев И.И.	3	0	6	0	0	1	0	1	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Балалаев Н.С.	3	0	7	1	0	6	0	0	0	2	2	1	0	0	0	0	0
Балашов П.Н.	5	0	10	1	0	5	0	2	0	1	3	0	0	0	0	0	0
Бантыш В.А.	4	1	0	0	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Баранович Д.Я.	2	0	9	0	0	2	0	0	0	2	3	0	0	0	0	0	0
Бардиж К.Л.	2	0	0	0	0	2	0	4	0	1	1	2	0	1	0	0	0
Бардыгин М.Н.	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Бардышев С.П.	1	0	3	0	0	6	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Барыбин М.В.	2	0	14	0	0	5	0	13	0	1	2	1	0	0	0	0	0
Барятинский И.В.	3	0	4	0	0	1	4	3	0	1	0	3	0	0	0	0	0
Башкиров В.И.	2	0	9	0	0	16	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Безак Ф.Н.	6	0	4	1	0	2	7	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
Бенеке О.Ф.	4	0	6	0	0	4	1	1	0	1	3	0	0	0	0	0	0
Беннигсен Э.П.	8	1	7	0	0	1	26	7	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Бергман Г.А.	4	0	5	1	0	1	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Березовский 1-й А.Е.	5	0	3	0	0	6	2	14	0	3	0	3	1	0	0	0	0

Березовский 2-й П.В.	6	1	11	0	0	2	2	18	1	6	3	1	17	1	0	0	0
Бич В.А.	5	0	4	0	0	9	2	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Блажевич М.В.	2	0	7	0	0	2	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Блинов А.А.	8	0	7	0	0	4	3	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Блюменталь Ю.Ю.	3	0	5	0	0	10	0	1	1	0	1	2	0	0	0	0	0
Бобринский 1-й А.А.	6	0	3	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
Бобринский 2-й В.А.	5	0	4	0	0	3	0	5	5	10	2	1	79	5	0	0	0
Богданович С.Н.	3	0	6	0	0	2	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
Богданов С.М.	6	1	8	0	0	2	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Большаков И.И.	0	0	3	0	0	1	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Боратынский А.Н.	5	0	9	0	0	2	0	3	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Ботников Г.Н.	3	0	1	0	0	1	4	1	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Бракман О.А.	3	0	3	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Бубнов В.Н.	1	0	5	1	0	2	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Булат А.А.	5	0	7	0	0	16	0	28	5	19	1	2	35	17	0	0	0
Бурлаков И.И.	1	0	3	0	0	4	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Буцкий В.Р.	3	0	3	0	0	1	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
Быков А.Г.	5	0	9	0	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Белогуров Н.А.	3	0	3	0	0	4	0	3	0	1	2	1	2	2	0	0	0
Белозоров Е.Н.	2	0	5	0	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Белоусов Т.О.	6	0	4	0	0	17	0	8	2	1	2	1	0	0	0	0	0
Беляев Г.Н.	5	0	7	1	0	4	0	1	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Ванькович С.А.	3	0	4	0	0	1	1	1	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Васильев М.А.	1	0	6	0	0	12	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Васич Н.В.	3	0	3	0	0	1	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Вераксин А.С.	2	0	12	0	0	2	0	0	0	1	3	0	7	2	0	0	0
Ветчинин В.Г.	4	1	8	1	0	4	1	0	0	1	0	3	0	0	0	0	0
Виноградов В.А.	5	3	5	0	0	13	0	9	2	3	1	2	2	0	0	0	0
Вишневецкий А.П.	3	0	4	0	0	3	7	17	4	5	2	1	39	8	0	0	0
Владимиров Ф.А.	2	0	4	0	0	8	0	1	1	0	2	1	0	0	0	0	0
Воейков 1-й А.А.	2	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Воейков 2-й С.В.	15	1	5	0	0	1	15	11	0	3	2	1	1	0	0	0	0
Войлошников А.А.	4	0	5	0	0	18	0	13	1	8	3	0	3	15	0	1	15
Войцюлик И.В.	0	0	5	0	0	1	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Волков 1-й К.К.	3	0	9	0	0	3	1	1	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Волков 2-й Н.К.	7	0	3	0	0	27	0	22	3	3	2	1	5	0	0	0	0
Волконский 2-й С.С.	2	0	6	0	0	0	1	0	4	0	0	3	0	0	0	0	0
Волконский 3-й В.В.	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Волконский 4-й В.М.	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Володимеров С.А.	3	0	2	0	0	2	0	9	2	0	2	1	96	15	0	0	0
Вонсович И.П.	2	0	3	0	0	2	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Воронин С.А.	0	0	4	0	0	12	0	2	0	1	2	1	3	0	0	0	0
Воронков М.С.	8	0	3	0	0	11	1	25	0	0	1	2	15	2	0	0	0
Востротин С.В.	2	1	2	0	0	16	0	3	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Вязигин А.С.	8	0	3	0	0	2	0	0	0	1	1	2	4	0	0	0	0
Гаврилюк В.Л.	0	0	8	0	0	1	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Гайдаров И.Б.И.	3	0	6	0	0	12	0	10	3	2	0	3	1	0	0	0	0
Галушак С.О.	1	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Гальвас Г.Г.	4	1	13	0	0	5	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Гамалея А.А.	3	0	5	0	0	2	2	1	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Ганжулевич Е.Я.	3	0	8	0	0	2	0	0	0	0	2	1	1	0	0	0	0
Гаркавенко М.Р.	4	0	11	0	0	2	1	1	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Гарусевич Я.С.	5	0	3	1	0	4	0	39	1	13	3	0	6	1	0	0	0
Гегечкори Е.П.	3	0	5	0	0	12	0	11	13	22	2	1	188	47	2	1	1
Гепецкий Н.Е.	2	0	3	0	0	0	0	11	0	1	1	2	0	0	0	0	0
Герасименко Е.В.	2	0	6	0	0	2	0	1	0	0	2	1	0	1	0	0	0
Герасимов П.В.	4	0	4	0	0	12	0	6	4	2	3	0	18	1	0	0	0
Герценвиц Д.И.	3	0	4	1	0	2	11	1	0	0	3	0	0	1	0	0	0
Гижицкий А.С.	4	0	6	1	0	3	1	0	0	0	3	0	1	0	0	0	0
Глебов 2-й Ю.Н.	3	1	11	0	0	7	3	3	0	2	3	0	4	0	0	0	0
Годнев И.В.	11	1	10	0	0	3	53	1	1	0	3	0	1	0	0	0	0
Голицын А.Д.	8	6	10	0	0	2	6	4	0	0	1	2	0	2	0	0	0
Гололобов Я.Г.	5	0	10	0	0	4	1	0	0	1	1	2	14	0	0	0	0
Голынец В.Ф.	0	0	5	0	0	0	0	2	0	0	2	1	0	6	0	0	0

Горбатов Т.Е.	2	0	7	1	0	3	0	0	0	1	3	0	0	0	0	0	0	0
Гордиевский П.Н.	3	0	11	1	0	2	0	2	0	0	2	1	0	0	0	0	0	0
Грабский В.Ф.	5	0	3	0	0	5	5	19	0	2	3	0	0	0	0	0	0	0
Гришкин М.Н.	3	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
Гродзицкий М.И.	7	0	2	0	0	7	2	4	1	0	2	1	0	0	0	0	0	0
Гуаданини И.А.	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0
Гузъ В.Д.	2	0	10	0	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0	0
Гулькин Д.П.	3	0	1	0	0	2	0	62	0	14	2	1	2	39	0	0	0	0
Гумилин Н.И.	2	0	8	0	0	1	1	1	0	0	1	2	0	0	0	0	0	0
Гутоп Г.В.	2	0	4	0	0	15	0	0	1	0	2	1	0	0	0	0	0	0
Гучков А.И.	5	0	10	1	0	7	6	13	4	7	1	2	0	0	0	0	0	0
фон-Гюбенет Н.К.	1	0	5	1	0	3	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0
Данилюк Я.Г.	3	0	6	0	0	4	0	0	0	0	2	1	1	0	0	0	0	0
Дворянинов П.П.	1	0	1	0	0	0	0	4	0	2	1	2	0	0	0	0	0	0
Демянович А.К.	4	0	3	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
Дзюбинский В.И.	7	1	6	0	0	12	0	21	5	4	2	1	2	2	0	0	0	0
Дмитриев М.Н.	1	0	5	0	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0
Дмитрюков И.И.	9	1	3	0	0	2	12	3	0	0	1	2	1	1	0	0	0	0
Добровольский А.А.	6	0	4	0	0	10	0	24	0	1	3	0	4	0	0	0	0	0
Добромыслов К.Н.	0	0	3	0	0	1	0	1	0	0	2	1	0	0	0	0	0	0
Доппельмайер П.Г.	5	0	4	1	0	4	16	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0	0
Дудников Н.Н.	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Дунаев С.В.	1	0	1	0	0	9	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0	0
Дымша Л.К.	3	0	3	1	0	1	0	31	1	10	2	1	26	2	0	0	0	0
Евлогий	4	0	9	0	0	4	0	20	1	9	2	1	50	0	0	0	0	0
Евреинов Н.Н.	4	0	5	0	0	0	3	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0	0
Евстифеев Н.Т.	2	0	7	1	0	3	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0
Евсеев П.Е.	1	0	2	0	0	0	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0	0
Егоров Н.М.	1	1	3	0	0	15	0	12	1	4	1	2	25	4	0	0	0	0
Еникеев Г.Х.	1	0	2	0	0	2	0	2	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0
Еремин Ф.А.	2	0	3	0	0	17	1	3	1	0	3	0	0	0	0	0	0	0
Ермолаев М.К.	5	0	9	0	0	2	0	7	0	1	2	1	2	0	0	0	0	0
Ермольчик К.Т.	2	0	7	1	0	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
Еропкин А.В.	5	0	5	0	0	2	8	4	0	0	2	1	4	0	0	0	0	0
Есьман В.К.	4	0	4	0	0	1	1	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0	0
Ефремов И.Н.	2	0	3	0	0	14	1	7	2	7	2	1	1	0	0	0	0	0
Жданов Н.В.	5	0	12	1	0	3	4	3	0	1	2	1	0	0	0	0	0	0
Жуковский В.В.	6	0	3	0	0	2	5	6	0	1	2	1	0	0	0	0	0	0
Завиша К.А. 1	3	0	6	0	0	4	0	3	0	0	1	2	0	0	0	0	0	0
Замысловский Г.Г.	5	0	1	0	0	2	0	14	8	15	3	0	90	22	0	0	0	0
Зарин А.Д.	2	0	4	0	0	3	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0	0
Захарашевич- К. Ю.К.	3	0	6	0	0	3	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0	0
Захаров 1-й Э.Д.	2	0	9	0	0	3	0	2	0	1	2	1	1	1	0	0	0	0
Захаров 2-й М.В.	1	0	4	0	0	22	0	0	0	1	1	2	27	6	0	1	5	
Захарьев Н.А.	8	0	4	1	0	6	2	13	1	1	1	2	9	2	0	0	0	0
Звегинцев А.И.	9	0	5	0	0	1	3	5	0	2	1	2	1	1	0	0	0	0
Зенбицкий М.Н.	2	0	6	0	0	3	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0	0
Зубков Л.Н.	3	0	3	0	0	4	2	7	0	0	2	1	0	0	0	0	0	0
Зубчанинов С.И.	2	0	3	0	0	2	0	2	0	0	1	2	0	0	0	0	0	0
Зуев Н.В.	2	0	4	0	0	2	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0	0
Иванов 1-й Д.А.	4	1	2	0	0	1	3	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0
Иванов 2-й Н.Т.	2	0	3	0	0	7	0	1	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0
Иконников А.В.	2	0	6	0	0	19	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0	0
Искрицкий М.А.	7	0	3	0	0	4	2	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0
Исполлатов П.И.	1	0	4	0	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0
Исеев Э.А.	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0	0
Кадацков И.Ф.	2	0	7	0	0	4	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0	0
Казанский К.И.	3	0	2	0	0	0	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0	0
Каменский П.В.	6	0	12	0	0	3	1	7	2	3	1	2	0	0	0	0	0	0
Капнист И.И.	5	0	7	0	0	1	5	3	0	2	2	1	0	0	0	0	0	0
Капустин М.Я.	8	0	4	0	0	4	22	5	3	2	3	0	2	0	0	0	0	0
Кара-Васили А.Д.	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Карлсберг Э.Ф.	3	0	9	0	0	11	0	1	0	2	2	1	0	1	0	0	0	0
Карякин В.А.	9	1	15	1	0	2	11	15	2	5	3	0	0	0	0	0	0	0

Кейнис Ф.О.	2	0	7	0	0	14	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Келеповский С.И.	4	0	2	0	0	1	0	1	3	1	0	3	1	0	0	0	0
Килевейн Г.Р.	8	0	1	0	0	11	2	1	0	1	1	2	0	0	0	0	0
Кильдишев П.А.	3	0	5	1	0	4	0	0	0	0	2	1	2	0	0	0	0
Киндяков С.В.	6	0	3	0	0	2	0	8	0	1	2	1	0	2	0	0	0
Кириллович Д.Ф.	2	0	8	0	0	2	1	1	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Кирьянов М.И.	6	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
Киселев С.Г.	7	0	12	1	0	6	1	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Клименко 1-й И.С.	4	0	7	0	0	5	1	3	0	0	1	2	1	0	0	0	0
Клименко 2-й Т.И.	1	0	6	1	0	2	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Климов В.В.	3	0	3	0	0	5	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Клопотович В.Ф.	3	3	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Клочков С.Н.	4	0	7	0	0	3	0	4	0	2	2	1	0	0	0	0	0
Клюжев И.С.	6	0	12	0	0	4	10	2	0	1	2	1	0	1	0	0	0
Кобяков А.М.	1	0	6	0	0	4	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Ковалевский Е.П.	9	0	8	1	0	3	38	10	0	4	2	1	1	0	0	0	0
Коваленко 1-й И.М.	4	0	8	0	0	2	3	19	0	2	2	1	6	1	0	0	0
Коваленко 2-й С.И.	4	0	2	0	0	2	0	4	0	0	2	0	1	0	0	0	0
Ковзан А.И.	6	1	4	0	0	6	2	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Кожевников 2-й И.Я.	4	0	14	1	0	5	1	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Комарецкий Н.А.	2	0	7	0	0	0	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Комсин 1-й В.И.	2	0	2	0	0	7	0	1	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Комсин 2-й С.И.	2	1	2	0	0	4	0	7	0	0	3	0	1	1	0	0	0
Кондратьев Ф.Ф.	2	0	6	0	0	13	0	0	0	0	1	2	2	0	0	0	0
Коняхин А.А.	2	0	5	0	0	2	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Коченевский М.К.	5	0	2	1	0	3	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Кочубей Л.В.	3	0	10	1	0	3	6	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Кравцов П.Ф.	2	0	3	0	0	3	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Кривцов Я.В.	2	0	0	0	0	0	0	4	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Кропотов А.Е.	3	1	7	0	0	16	0	60	4	14	2	1	3	11	0	0	0
фон-Крузе Ф.М.	4	1	2	0	0	2	4	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
Крупенский П.Н.	5	1	5	0	0	3	1	6	1	7	1	2	60	9	0	0	0
Крылов Н.И.	2	0	10	0	0	3	0	1	3	1	3	0	0	0	0	0	0
Крюденер-Струве А.А.	5	0	5	0	0	2	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Кузнецов Г.С.	1	0	4	0	0	15	0	71	8	9	1	2	108	69	1	1	15
Кузовков Е.Л.	2	0	14	1	0	3	0	3	0	2	1	2	0	0	0	0	0
Кузьминский В.М.	1	0	5	0	0	2	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Кузьмин А.А.	0	0	7	0	0	2	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Кузьмо Ф.А.	2	0	5	0	0	12	0	7	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Куприянов В.П.	2	0	5	1	0	0	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Куракин И.А.	4	0	9	0	0	2	2	0	5	2	2	1	2	1	0	0	0
Кутлер Н.Н.	8	1	6	0	0	14	0	7	1	2	3	0	0	0	0	0	0
Кучинский А.Ф.	3	0	12	1	0	3	0	1	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Ладомирский Н.Н.	3	0	5	0	0	3	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Лашкарев Г.А.	2	1	11	0	0	6	10	4	0	1	3	0	1	0	0	0	0
Лебедев 1-й Н.Ф.	2	0	8	0	0	0	0	2	0	0	2	1	0	1	0	0	0
Лебедев 2-й М.Г.	3	0	11	1	0	4	4	2	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Лентовский М.М.	3	0	8	0	0	4	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Леонов Д.А.	11	1	11	0	0	6	1	8	0	1	2	1	0	0	0	0	0
Лерхе Г.Г.	15	0	14	1	0	6	37	43	1	15	3	0	4	4	0	0	0
Леус Н.К.	1	0	3	0	0	1	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Липягов С.С.	4	0	4	0	0	11	3	1	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Лисичкин Н.В.	6	0	9	0	0	4	4	6	4	2	2	1	0	0	0	0	0
Лихачев А.Н.	6	0	3	0	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Лодыженский А.А.	8	0	3	0	0	3	0	1	0	1	1	2	0	0	0	0	0
Ломоносов К.Н.	2	0	4	1	0	2	1	3	0	3	1	2	0	0	0	0	0
Лукашевич С.В.	2	1	1	0	0	2	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Лукашин И.И.	5	0	8	0	0	5	0	4	0	0	2	1	4	0	0	0	0
Лукин В.В.	4	0	3	0	0	2	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Лунин А.Л.	1	0	2	0	0	10	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Лучицкий И.В.	1	0	2	0	0	11	0	3	2	0	2	1	0	0	0	0	0
Львов 1-й Н.Н.	3	0	3	0	0	2	0	12	1	0	0	3	0	0	0	0	0
Львов 2-1 В.Н.	4	0	3	0	0	2	0	1	1	0	2	1	0	0	0	0	0
Люц Л.Г.	5	1	6	0	0	3	7	0	2	3	2	1	9	0	0	0	0

Ляхницкий Н.Я.	7	0	7	0	0	18	0	11	0	1	2	1	7	1	0	0	0
Маклаков В.А.	7	0	2	0	0	2	0	9	3	3	3	0	16	2	0	0	0
Максудов С.Н.	2	0	3	1	0	4	0	8	1	2	2	1	3	14	1	0	0
Маньковский Г.Т.	1	0	6	0	0	1	0	1	0	0	0	3	0	0	0	0	0
Маньков Н.А.	2	0	8	0	0	31	0	1	0	1	3	0	0	0	0	0	0
Марков 1-й Н.Л.	4	0	4	0	0	1	1	1	0	0	0	3	0	0	0	0	0
Марков 2-й Н.Е.	11	1	0	0	0	1	0	29	9	15	2	1	138	25	0	0	0
Маров А.И.	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Масленников А.М.	11	0	5	1	0	8	0	22	0	7	2	1	2	5	0	0	0
Матюнин П.Г.	6	1	2	0	0	4	48	1	1	0	1	2	1	0	0	0	0
Махмудов Ш.З.	3	0	4	0	0	4	0	3	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Мацевич С.Г.	3	1	0	0	0	1	0	9	2	1	2	1	14	1	0	0	0
Машкевич Д.Ф.	3	0	4	0	0	1	0	31	0	2	2	1	2	4	0	0	0
Мезенцов 2-й А.П.	0	0	1	0	0	2	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Мейендорф А.Ф.	10	1	7	0	0	5	2	8	1	3	2	1	2	0	0	0	0
Меньшиков И.А.	5	0	2	0	0	3	1	0	0	0	1	2	1	0	0	0	0
Мерзляков И.Л.	2	0	5	0	0	9	0	2	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Мефодиев Н.В.	5	0	7	0	0	18	1	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Микляев Н.И.	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Милорадович В.Р.	4	0	2	0	0	0	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Милюков П.Н.	6	0	2	0	0	13	0	11	7	13	2	1	11	5	0	1	10
Митрофан	3	0	4	0	0	0	0	11	0	1	1	2	0	0	0	0	0
Михайлов В.Е.	1	0	5	0	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Молодцов К.И.	2	0	0	0	0	8	0	4	1	0	2	1	0	0	0	0	0
Мотовилов А.А.	10	0	7	1	0	5	0	13	1	2	2	1	0	0	0	0	0
Мурзаев М.К.	0	0	4	0	0	13	0	1	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Муфтий-Заде И.М.	2	0	9	0	0	6	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Мяткий А.Г.	1	0	5	0	0	15	0	1	2	0	2	1	0	1	0	0	0
Наконечный И.М.	1	0	3	0	0	2	0	1	0	1	2	1	5	0	0	0	0
Наливайко А.Н.	2	0	7	1	0	3	0	2	0	2	2	1	0	0	0	0	0
Неклюдов П.А.	5	0	7	0	0	1	0	0	1	1	1	2	2	0	0	0	0
Некрасов Н.В.	3	2	4	0	0	19	9	14	6	13	3	0	9	4	0	0	0
Неелов Н.Н.	1	0	4	0	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Никитюк Я.С.	2	0	5	0	0	5	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Николенко П.Е.	2	0	10	0	0	4	0	3	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Никольский А.И.	4	0	5	1	0	20	0	6	3	1	3	0	0	0	0	0	0
Нисселович Л.Н.	3	0	1	0	0	8	0	15	2	8	3	0	26	12	0	0	0
Новиков А.И.	7	2	8	0	0	7	8	0	1	0	1	2	0	0	0	0	0
Новицкий 1-й М.А.	3	0	2	0	0	1	1	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Новицкий 2-й П.В.	5	0	3	0	0	3	0	28	7	13	0	3	163	22	0	0	0
Образцов В.А.	3	0	6	0	0	2	0	1	3	1	2	1	0	0	0	0	0
Опочинин Н.Н.	2	0	6	0	0	5	16	33	0	7	3	0	13	1	0	0	0
Остроградский В.А.	3	0	2	0	0	1	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Охотницкий Л.А.	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Павлович И.Я.	4	0	8	0	0	5	0	7	1	3	2	0	3	3	0	0	0
Панкеев Н.М.	4	0	5	0	0	16	1	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Пантусов П.А.	3	0	1	0	0	1	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Парчевский А.И.	4	1	3	1	0	3	0	47	0	11	2	1	2	0	0	0	0
Паскин А.С.	3	1	6	1	0	3	2	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Пахальчак В.К.	3	0	8	0	0	3	0	15	0	2	2	1	1	0	0	0	0
Петровский С.А.	6	0	10	0	0	25	0	20	0	2	3	0	0	0	0	0	0
Петров 1-й А.К.	2	1	2	0	0	5	0	1	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Петров 2-й А.Д.	3	0	5	0	0	1	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Петров 3-й К.М.	4	1	9	0	0	15	0	57	4	8	3	0	43	6	0	0	0
Пилипенко Н.Е.	3	0	5	1	0	3	1	0	3	0	1	1	0	0	0	0	0
Плотников П.А.	1	0	2	0	0	5	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Подольский В.И.	4	0	4	0	0	2	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Пожелло И.О.	1	0	7	0	0	8	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
Покровский 1-й И.К.	1	0	3	0	0	19	0	0	0	1	3	0	4	0	0	0	0
Покровский 2-й И.П.	3	0	3	0	0	16	0	8	8	6	1	2	16	13	0	0	0
Полетаев Н.Г.	1	0	3	0	0	14	0	4	1	0	1	2	0	0	0	0	0
Половцов Л.В.	4	1	5	0	0	3	2	0	2	1	1	2	0	0	0	0	0
Попов 1-й А.А.	1	0	5	0	0	1	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Попов 2-й А.А.	3	0	8	0	0	6	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0

Попов 3-й А.Н.	1	0	10	0	0	16	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Попов 4-й И.Н.	1	0	5	0	0	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Потоцкий А.А.	8	0	8	1	0	2	3	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Потулов В.А.	5	0	3	0	0	4	13	2	0	1	2	1	0	0	0	0	0
Предкальн А.И.	1	0	3	0	0	13	0	29	0	4	1	2	0	2	0	0	0
Прозоров А.Я.	2	0	9	0	0	4	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Протопопов А.Д.	9	0	5	0	0	1	8	0	0	0	2	1	3	1	0	0	0
Проценко В.Н.	4	0	11	1	0	2	7	1	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Пташевский М.М.	6	0	13	1	0	5	1	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Пуришкевич В.М.	2	0	2	0	0	2	0	9	7	11	1	2	330	75	2	2	16
Пурпуров И.П.	1	0	7	0	0	2	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Пустошкин Е.В.	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
Путянин В.П.	0	0	3	0	0	5	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Пырков П.Р.	1	0	0	0	0	8	0	1	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Ракович А.А.	2	0	2	0	0	3	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Расторгуев К.И.	5	0	11	0	0	4	1	4	0	1	3	0	0	0	0	0	0
Рено М.А.	2	0	2	0	0	1	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
Родзянко М.В.	4	1	1	0	0	0	0	0	0	1	3	0	0	0	0	0	0
Родичев Ф.И.	2	1	3	1	0	11	0	26	5	8	1	2	12	10	0	0	0
Рождественский В.Я.	1	0	5	0	0	1	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Рожков Г.Е.	1	0	8	0	0	17	0	3	2	0	3	0	1	0	0	0	0
Розанов Н.С.	2	0	5	0	0	16	0	11	0	0	3	0	15	1	0	0	0
Розен Г.Ф.	4	0	1	0	0	4	2	4	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Ротэрмель Н.И.	2	0	9	0	0	1	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Рубцов Ф.В.	3	0	12	1	0	5	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Руминкевич И.В.	0	0	3	0	0	2	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Румянцев Н.Ф.	3	0	1	1	0	5	0	1	0	2	1	2	0	1	0	0	0
Савельев А.А.	4	0	5	0	0	9	1	2	1	1	3	0	0	0	0	0	0
Савич Н.В.	4	1	4	0	0	1	12	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Сагателян И.Я.	5	0	2	0	0	4	0	8	0	2	1	2	0	0	0	0	0
Сазонов Н.Д.	2	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	2	2	0	0	0	0
Сапунов А.П.	2	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Сафонов М.К.	5	0	12	0	0	0	1	1	0	1	3	0	0	0	0	0	0
Свежинский И.В.	1	0	4	0	0	2	0	2	0	2	2	1	0	0	0	0	0
Свенцицкий Г.И.	6	0	3	0	0	0	12	10	0	3	3	0	6	0	0	0	0
Селиванов А.А.	3	0	5	0	0	1	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Сендерко М.И.	1	0	3	0	0	5	1	2	0	3	2	1	0	2	0	0	0
Сидоренко С.И.	1	0	8	0	0	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Симонов М.И.	2	0	9	1	0	6	2	1	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Синадино П.В.	8	0	4	0	0	1	13	6	1	4	1	2	9	1	0	0	0
Сиротов Д.И.	0	0	4	0	0	3	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Скалозубов Н.Л.	4	0	10	0	0	20	2	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Скоропадский Г.В.	7	0	20	1	0	4	31	4	0	1	3	0	0	0	0	0	0
Скороходов А.А.	7	0	9	0	0	18	2	7	1	0	3	0	5	0	0	0	0
Смирнов М.П.	3	0	6	0	0	3	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Созонович И.П.	1	0	4	0	0	0	0	1	0	0	2	1	13	0	0	0	0
Соколов 1-й А.С.	1	0	10	0	0	2	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Соколов 2-й В.С.	3	0	0	0	0	2	0	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0
Соколов 3-й И.И.	1	0	4	0	0	2	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Соловьевич С.И.	3	0	14	0	0	2	0	4	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Солтуз Н.М.	4	0	13	0	0	1	0	7	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Солуха В.Д.	2	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
Спасский А.М.	2	0	6	0	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Спирин И.Л.	3	0	2	0	0	1	0	1	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Станиславский А.М.	4	1	4	0	0	1	1	1	0	0	0	3	0	0	0	0	0
Старицкий А.П.	3	0	10	1	0	5	0	2	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Старостенко П.З.	2	0	1	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Степковский В.И.	4	0	5	1	0	3	3	0	0	0	2	1	7	0	0	0	0
Стенбок-Фермор И.В.	4	0	1	0	0	2	0	1	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Стенбок-Фермор В.В.	3	2	3	0	0	2	0	0	0	0	2	1	2	0	0	0	0
Степанов В.А.	7	4	2	0	0	9	0	52	0	11	2	1	19	0	0	0	0
Сторчак И.И.	1	0	2	0	0	3	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Ступин С.Н.	4	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
Сувчинский К.Е.	9	0	9	0	0	4	7	1	0	0	3	0	0	1	0	0	0

Сурков П.И.	2	0	3	0	0	19	0	0	0	0	2	1	5	0	0	0	0
Сушков М.А.	5	0	2	0	0	0	0	4	1	0	0	1	0	2	0	0	0
Сыртланов А-О. Ш-А.	2	0	3	0	0	2	1	2	1	0	1	2	0	0	0	0	0
Танцов А.З.	3	0	3	1	0	0	0	1	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Тараненко Н.С.	1	0	12	1	0	5	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Тевкелев К-М.Б.Г.	3	0	1	0	0	9	0	0	1	0	2	1	0	0	0	0	0
Тенишев В.В.	16	7	2	1	0	2	0	2	2	1	2	1	0	0	0	0	0
Террас А.Я.	2	0	6	0	0	22	0	4	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Тесленко Н.В.	2	0	1	0	0	7	0	6	3	4	1	2	1	1	0	1	15
Тетеревенков В.Н.	3	0	0	0	0	0	1	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Тизенгаузен Е.Е.	6	0	3	0	0	2	11	7	0	3	3	0	4	1	0	0	0
Тимирев К.Н.	4	0	4	1	0	3	2	1	0	1	3	0	0	0	0	0	0
Тимофеев Н.Т.	1	0	5	0	0	1	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Тимошкин Ф.Ф.	6	1	7	0	0	3	0	113	10	21	2	1	84	17	0	1	1
Титов И.В.	12	1	3	0	0	6	0	1	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Тищенко И.В.	3	0	11	0	0	3	2	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Толстой А.П.	6	0	5	0	0	9	0	1	2	1	3	0	0	0	0	0	0
Томашевич К.Ф.	8	0	14	0	0	4	1	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Томилов И.С.	3	1	5	1	0	14	0	23	0	3	1	2	0	8	0	1	4
Трегубов А.Л.	5	0	10	0	0	2	2	3	0	2	3	0	1	0	0	0	0
Третьяченко А.Э.	2	0	12	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
Трифонов С.Т.	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Троицкий А.И.	1	0	9	0	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Тукаев М-Ш. М.Х.	2	0	8	0	0	15	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Тычинин В.К.	12	0	21	0	0	6	13	19	2	8	3	0	25	13	0	0	0
Уваров А.А.	8	1	3	1	0	5	0	42	3	24	1	2	13	3	0	0	0
Удовицкий Г.Г.	9	0	0	1	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Урусов А.П.	4	0	1	0	0	1	1	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Устинов П.Г.	2	0	3	0	0	5	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Ушаков А.А.	0	0	2	0	0	1	0	1	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Фаворский А.Е.	3	0	3	0	0	1	1	10	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Фальц-Фейн В.Э.	4	0	12	0	0	3	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Федоров 1-й А.А.	3	0	1	0	0	4	0	1	1	2	2	1	1	0	0	0	0
Федоров 2-й Г.Ф.	0	0	2	0	0	3	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0
Фелькерзам Г.Е.	2	0	2	0	0	2	0	7	0	4	2	1	1	0	0	0	0
Фомкин И.А.	4	2	6	1	0	3	0	9	0	4	3	0	0	0	0	0	0
Фридман Н.М.	6	0	3	0	0	15	0	10	0	1	3	0	0	2	0	0	0
Харитонов К.П.	6	1	4	0	0	1	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Харламов В.А.	9	0	4	0	0	14	4	6	1	1	1	2	2	0	0	0	0
Хас-Мамедов Х-Б-Г-Б.	3	0	5	0	0	11	0	6	0	0	3	0	0	1	0	0	0
Хвощинский В.В.	2	0	0	0	0	1	17	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Хомяков Н.А.	6	0	3	0	0	4	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Циунелис М.Е.	1	0	4	0	0	2	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Цытович А.Л.	9	0	5	0	0	3	9	2	0	2	2	1	3	1	0	0	0
Челищев Г.Г.	2	0	4	1	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Челноков М.В.	8	0	1	0	0	8	7	2	0	1	2	1	7	0	0	0	0
Чельшев М.Д.	2	0	6	0	0	1	1	10	1	4	1	1	16	2	0	0	0
Чепелев И.Р.	2	0	5	0	0	1	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Червинский Г.Е.	6	0	10	1	0	3	12	3	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Черкасов Н.Г.	6	0	6	0	0	4	4	33	2	11	2	1	32	0	0	0	0
Черницкий В.И.	5	1	4	1	0	3	5	3	0	1	3	0	2	0	0	0	0
Черносвитов К.К.	8	1	3	0	0	21	4	29	0	4	2	1	4	5	0	1	2
Чиликин Ф.Н.	2	0	3	0	0	13	0	14	1	0	3	0	0	0	0	0	0
Чихачев Д.Н.	8	0	9	1	0	4	4	1	0	3	2	1	10	1	0	0	0
Чхеидзе Н.С.	3	0	4	0	0	13	0	13	3	7	2	1	39	12	1	1	7
Шаховской П.И.	1	0	4	1	0	4	1	1	0	2	1	2	0	0	0	0	0
Шевцов Ф.Т.	2	0	7	0	0	4	0	0	0	1	0	3	1	0	0	0	0
Шейдеман Е.М.	8	2	7	0	0	2	10	13	0	0	1	2	5	0	0	0	0
Шеметов С.И.	2	0	7	0	0	6	1	4	2	0	2	1	0	2	0	0	0
Шервашидзе П.Л.	2	0	2	0	0	2	0	4	1	0	1	2	0	0	0	0	0
Шетохин Н.И.	5	0	2	0	0	2	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Шечков Г.А.	5	0	2	0	0	1	0	16	1	1	2	1	2	0	0	0	0
Шешминцев Л.К.	4	0	2	0	0	1	3	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Шидловский Н.И.	8	1	6	1	0	3	3	0	0	0	2	1	1	0	0	0	0

Шидловский С.И.	6	1	1	0	0	4	1	2	1	2	0	3	0	0	0	0	0
Шиллинг А.О.	6	0	2	0	0	0	2	2	1	0	0	3	0	0	0	0	0
Шило А.И.	2	0	6	0	0	21	0	18	1	2	2	1	1	3	0	0	0
Шингарев А.И.	7	0	2	0	0	11	0	108	6	34	2	1	61	4	0	0	0
Шубинский Н.П.	5	0	8	0	0	0	4	4	1	5	2	1	0	2	0	0	0
Шульгин 1-й М.Я.	6	0	13	0	0	3	1	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Шульгин 2-й В.В.	1	0	8	1	0	5	0	1	0	5	2	1	3	0	0	0	0
Шульценберг М.М.	1	0	2	0	0	7	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
Шумахер А.Д.	2	0	8	0	0	3	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Шурканов В.Е.	2	0	3	0	0	10	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Щепкин Н.Н.	4	0	3	0	0	16	0	38	0	11	2	1	6	8	0	0	0
Эльтеков С.К.	1	0	2	0	0	9	0	1	0	1	1	2	0	0	0	0	0
Эргардт Р.Я.	4	2	4	0	0	2	8	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Юрашкевич А.Д.	4	0	2	0	0	2	0	5	0	6	1	2	38	5	0	0	0
Юркевич А.И.	1	0	4	1	0	1	0	1	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Яблоновский В.Ю.	0	0	3	0	0	2	0	1	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Якубович В.А.	1	0	6	0	0	2	0	0	0	0	1	2	3	0	0	0	0
Якубов Н.Е.	1	0	3	0	0	2	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Яновский Н.Н.	3	0	4	0	0	7	5	4	0	1	2	1	0	0	0	0	0
Янушкевич Б.С.	3	0	12	0	0	3	0	12	2	6	2	1	0	4	0	0	0
Яронский В.Ф.	3	0	3	0	0	3	0	1	0	0	2	1	0	0	0	0	0

Составлено по: Государственная Дума: Указатели к стенографическим отчетам. Третий созыв. 1907–1912. Сессии I–V. – СПб., 1908–1912.

***Поименные голосования в Государственной Думе
третьего созыва (матрица исходных данных)***

Предмет голосования:

1. 5 февраля 1908 г. по поводу отмены выборов Г.Д. Шмида;
2. 1 апреля 1908 г. по законопроекту «О приступе к сооружению Амурской железной дороги распоряжением казны и за ее счет»;
3. 26 февраля 1910 г. по вопросу о продлении заседания;
4. 29 марта 1910 г. по предложению о принятии предварительного вопроса по поправке Н.Е. Маркова к статье 21 «Учреждения судебных установлений»;
5. 12 мая 1910 г. по вопросу о переходе к постатейному обсуждению законопроекта «О применении Положения о земских учреждениях 12 июня 1890 г. в шести западных губерниях»;
6. 13 декабря 1910 г. по законопроекту «Об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах» в редакции, предложенной комиссией по рабочему вопросу;
7. 4 февраля 1911 г. по примечанию 2 к статье 16 «Положения о начальных училищах»;
8. 9 февраля 1911 г. по предложению о передаче в комиссию по вопросу о желательности внесенного 166 членами Государственной Думы законодательного предположения «Об отмене ограничения евреев в праве избрания местопребывания и передвижения с одного места на другое»;
9. 11 мая 1911 г. по заявлению № 125 о запросе председателю Совета министров и министру народного просвещения «По поводу распоряжений Совета министров от 10 декабря 1910 г. и 11 января 1911 г. относительно исключения учащихся, виновных в беспорядках и временного недопущения в высших учебных заведениях публичных и частных студенческих собраний»;
10. 17 октября 1911 г. по заявлению № 154 о запросе к председателю Совета министров «По поводу продления срока действия Высочайше утвержденного 14 августа 1881 г. Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия»;
11. 11 апреля 1912 г. по предложению о рассмотрении в порядке спешности проекта «Положения о вознаграждении потерпевшим вследствие несчастных случаев служащих, мастеровых и рабочих на железных дорогах, открытых для общего пользования, а равно членов семей с их лиц»;
12. 16 мая 1912 г. по предложению о передаче доклада согласительной комиссии по законопроекту о реформе местного суда на рассмотрение комиссией по судебной реформе.

Варианты голосования:

- 1 – депутат голосовал «за»
- 2 – депутат голосовал «против»
- 3 – депутат воздержался от голосования
- 0 – депутат отсутствовал во время проведения голосования
- 4 – не состоял депутатом в данный период

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0	1	2
Аджемов М.С.	1	0	0	1	2	0	1	1	1	1	0	1
Акимов Е.П.	2	1	1	0	1	1	2	2	0	1	3	0
Александровский А.П.	1	1	0	2	1	1	2	1	1	2	1	2
Александров В.Ф.	1	1	0	0	1	1	1	2	0	1	0	0
Алексеев С.Н.	1	0	0	0	0	2	2	0	0	2	1	2
Алексеев М.М.	1	1	1	0	3	0	0	0	1	1	1	2
Амосенок В.Г.	1	1	0	1	1	0	3	1	3	1	0	2
Ананьев И.Е.	1	1	1	2	1	1	2	2	2	2	1	2
Андреев Ф.Д.	1	1	1	0	0	1	1	1	1	3	1	2
Андрейчук М.С.	2	1	1	0	1	2	2	2	2	0	0	2
Андрейчук Г.А.	1	0	0	2	1	2	2	2	0	2	1	0
Андронов С.В.	1	1	1	1	1	1	1	1	2	1	0	0
фон-Анреп В.К.	1	0	0	1	1	1	1	0	1	1	0	2
Антонов Н.И.	1	1	1	1	1	0	3	1	1	3	0	2
Астраханцев Е.П.	1	2	0	0	2	2	1	1	1	1	2	0
Атаназевич И.М.	1	1	1	0	1	2	2	2	0	0	0	0
Бабянский А.Ф.	1	2	1	1	2	2	1	1	1	1	0	1
Базилевич П.Е.	1	1	0	1	0	0	1	1	1	0	0	0
Байбурин З.Н.	1	2	0	1	2	2	1	1	0	1	2	1
Бакин М.П.	1	2	0	1	2	0	1	1	0	1	2	1
Балаклеев И.И.	2	1	1	0	1	2	2	2	2	0	1	0
Балалаев Н.С.	1	0	0	2	1	2	2	2	2	2	0	2
Балашов П.Н.	1	1	1	1	1	1	2	2	0	2	1	2
Бантыш В.А.	1	0	1	1	1	0	1	1	0	1	0	2
Баранович Д.Я.	2	1	1	2	1	2	2	2	2	2	1	2
Бардиж К.Л.	1	2	1	0	2	0	0	0	0	0	2	0
Бардыгин М.Н.	0	2	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0
Бардышев С.П.	4	4	1	1	0	2	1	1	1	1	0	1
Барыбин М.В.	1	1	0	0	1	1	1	1	1	1	0	2
Барятинский И.В.	1	1	1	0	0	0	2	2	0	0	0	0
Башкиров В.И.	1	2	1	1	2	2	1	1	1	1	2	1
Безак Ф.Н.	1	1	0	2	0	1	2	2	0	0	0	0
Безруков А.Н.	1	1	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Бенеке О.Ф.	1	0	1	0	2	1	1	1	1	1	1	2
Беннигсен Э.П.	1	1	1	1	0	2	0	1	0	0	0	2
Бергман Г.А.	1	1	0	2	1	0	1	1	1	3	0	2
Березовский А.Е.	1	2	0	0	0	2	1	1	1	0	0	0
Березовский П.В.	2	0	1	2	1	2	2	2	2	2	1	1
Бич В.А.	1	2	0	1	2	2	1	0	0	0	0	1
Блажевич М.В.	4	4	4	4	4	0	0	0	2	2	1	0
Блинов А.А.	1	2	0	1	2	0	1	0	1	0	2	1
Блюменталь Ю.Ю.	0	2	1	1	2	2	1	1	1	0	0	1
Бобринский А.А.	0	1	0	2	1	1	0	2	0	2	4	4
Бобринский В.А.	1	1	0	2	1	2	2	2	0	2	1	0
Богданович С.Н.	2	1	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Богданов С.М.	1	1	0	2	1	0	2	2	0	2	1	0
Большаков И.И.	0	1	0	0	1	0	0	1	0	1	0	2
Боратынский А.Н.	4	4	2	1	0	0	1	1	1	0	0	2
Ботников Г.Н.	1	1	0	1	1	1	1	0	0	0	0	2
Бракман О.А.	1	0	0	1	2	1	1	1	0	1	1	2
Бубнов В.Н.	1	1	0	0	1	1	2	2	0	0	0	2
Булат А.А.	1	2	1	1	2	2	1	1	1	1	0	0
Бурлаков И.И.	0	1	0	2	1	1	0	0	0	3	1	2
Буцкий В.Р.	0	0	0	2	0	2	2	0	0	0	0	0
Быков А.Г.	1	1	1	0	1	0	2	2	2	2	0	2
Белогуров Н.А.	2	1	1	0	1	2	2	2	2	2	0	1
Белозоров Е.Н.	1	1	1	2	2	2	2	3	2	0	1	2
Белоусов Т.О.	1	2	1	1	0	2	1	1	0	1	2	0
Беляев Г.Н.	1	1	1	2	1	2	2	2	0	2	0	2
Беляев С.П.	1	1	0	1	2	1	1	1	4	4	4	4
Ванькович С.А.	1	2	0	1	2	0	1	0	1	1	2	2
Васильев М.А.	1	2	1	1	2	2	0	1	1	0	0	1

Васич Н.В.	1	1	0	1	1	1	0	0	1	0	0	2
Вераксин А.С.	0	0	1	2	1	2	2	2	2	2	1	1
Ветчинин В.Г.	1	1	0	2	1	0	2	0	0	0	0	0
Виноградов В.А.	1	2	0	0	2	2	0	1	0	0	0	1
Вишневский А.П.	4	4	0	2	1	0	2	2	0	2	0	1
Владимиров Ф.А.	1	2	1	1	2	2	1	0	1	1	0	1
Воейков А.А.	0	1	0	0	1	0	2	3	0	0	1	0
Воейков С.В.	0	1	1	0	1	1	2	2	0	2	1	0
Войлошников А.А.	1	0	1	1	2	2	1	1	1	1	2	1
Войцюлик И.В.	2	1	1	2	0	2	0	2	2	0	1	2
Волков К.К.	1	1	1	2	1	2	2	2	2	2	0	2
Волков Н.К.	1	1	1	1	2	2	1	1	1	0	2	1
Волконский Н.С.	1	0	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Волконский С.С.	1	0	0	2	2	0	1	3	0	0	0	0
Волконский В.В.	1	1	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0
Волконский В.М.	1	1	0	0	1	1	2	2	0	2	0	2
Володимеров С.А.	2	1	1	0	3	0	0	0	0	2	2	0
Волохин А.О.	1	1	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Вонсович И.П.	1	0	1	1	2	0	1	0	0	0	2	0
Воронин С.А.	1	2	0	1	2	0	0	0	0	1	0	1
Воронков М.С.	1	2	0	1	2	2	1	1	1	0	0	1
Востротин С.В.	4	4	4	4	4	4	4	4	4	1	2	1
Вязигин А.С.	2	1	0	2	1	0	2	2	2	2	0	0
Гаврилук В.Л.	0	1	0	2	1	2	2	2	0	0	0	2
Гайдаров И.Б.И.	1	0	1	1	2	2	1	1	1	0	0	0
Галушак С.О.	1	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0	0
Гальвас Г.Г.	1	0	1	1	2	1	1	1	1	1	1	2
Гамалея А.А.	1	1	2	2	1	0	0	0	2	3	0	2
Ганжулевич Е.Я.	2	1	1	2	1	2	2	2	2	2	0	1
Гаркавенко М.Р.	4	4	0	2	0	2	2	0	2	2	0	0
Гарусевич Я.С.	1	2	0	1	2	1	1	1	1	1	2	2
Гегечкори Е.П.	1	2	1	1	2	0	1	1	1	1	0	1
Гепецкий Н.Е.	1	1	0	2	1	2	2	2	0	2	0	0
Герасименко Е.В.	2	1	0	2	1	2	2	2	0	2	0	2
Герасимов П.В.	1	0	1	1	2	2	1	1	1	1	2	1
Герценвиц Д.И.	1	1	1	1	1	1	0	1	0	2	1	2
Гижицкий А.С.	1	1	0	2	1	0	2	2	2	2	1	2
Глебов Г.Н.	1	0	0	0	0	2	0	2	4	4	4	4
Глебов Ю.Н.	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	2
Годнев И.В.	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	2
Голицын А.Д.	1	0	0	0	1	0	1	1	1	1	0	0
Головин Ф.А.	1	2	1	0	2	4	4	4	4	4	4	4
Гололобов Я.Г.	1	0	0	2	1	2	2	2	0	2	0	0
Гольнец В.Ф.	0	1	0	2	1	2	2	3	0	2	0	2
Горбатов Т.Е.	1	1	1	2	1	1	2	2	2	2	1	2
Гордиевский П.Н.	1	1	2	2	1	2	2	2	2	2	0	2
Грабский В.Ф.	0	2	1	1	2	1	1	1	1	1	1	2
Гримм К.Н.	0	1	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Гришкин М.Н.	1	2	1	0	0	2	1	0	1	0	0	0
Гродзицкий М.И.	4	4	1	0	0	0	1	1	1	1	0	1
Гуаданини И.А.	1	1	0	2	0	1	0	1	0	1	4	4
Гуз В.Д.	1	0	1	1	0	2	1	1	1	1	0	2
Гулькин Д.П.	0	0	1	0	2	1	1	1	1	0	1	2
Гумилин Н.И.	0	0	1	2	1	2	2	2	0	2	0	0
Гутоп Г.В.	1	0	1	1	2	2	1	1	0	1	0	1
Гучков А.И.	1	1	1	0	1	1	1	1	0	0	0	1
фон-Гюбенет Н.К.	1	1	0	0	1	1	2	2	0	2	2	2
Данилюк Я.Г.	2	1	1	2	1	2	2	2	2	2	0	2
Дворянинов П.П.	1	0	0	0	2	1	1	1	0	0	0	2
Демянович А.К.	1	0	0	2	3	0	2	1	0	2	0	0
Дзюбинский В.И.	1	2	1	0	2	2	1	0	1	1	0	1
Дмитриев М.Н.	0	1	0	2	0	2	2	1	0	1	0	0
Дмитрюков И.И.	1	1	0	1	1	0	0	1	0	0	0	2
Добровольский А.А.	4	4	4	4	4	0	1	1	1	1	2	1

Дмовский Р.В.	1	2	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Добромыслов К.Н.	0	0	0	0	1	0	2	2	0	2	0	1	
Доппельмайер П.Г.	1	1	2	1	1	1	2	1	0	0	1	2	
Доррер В.Ф.	0	1	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	
Дудников Н.Н.	1	1	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	
Дунаев С.В.	1	2	1	1	0	0	0	1	1	1	1	0	1
Дьмша Л.К.	1	2	0	0	2	0	1	1	0	1	2	0	
Евлогий	0	1	2	0	1	0	2	2	0	2	1	0	
Евреинов Н.Н.	1	1	1	0	1	2	0	1	2	0	1	2	
Евстифеев Н.Т.	1	1	1	2	1	1	2	1	0	2	1	2	
Евсеев П.Е.	1	1	2	0	2	2	1	1	1	0	0	1	
Егоров Н.М.	1	2	1	1	2	2	1	1	1	1	0	0	
Еникеев Г.Х.	0	2	1	2	2	2	1	1	1	1	2	1	
Еремин Ф.А.	1	2	0	0	2	2	1	1	1	1	2	1	
Ермолаев М.К.	1	1	1	0	0	2	0	0	2	2	0	2	
Ермольчик К.Т.	2	1	0	2	1	2	2	2	0	2	0	2	
Еропкин А.В.	0	0	1	1	1	0	0	1	0	1	1	0	
Есьман В.К.	1	2	1	1	2	1	1	0	1	0	2	2	
Ефремов Н.П.	0	2	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	
Ефремов И.Н.	1	2	1	1	2	2	1	1	1	1	2	0	
Жданов Н.В.	1	0	0	1	3	1	0	1	1	1	1	0	
Жуковский В.В.	0	2	0	0	2	1	0	1	0	1	1	0	
Завиша К.А.	1	2	1	1	2	1	1	0	0	1	0	0	
Замысловский Г.Г.	1	1	2	2	1	0	2	2	2	2	1	1	
Зарин А.Д.	0	0	0	2	1	0	0	2	2	2	1	0	
Захарашевич-Кап.Ю.К.	1	1	0	0	1	0	2	0	0	2	1	0	
Захаров З.Д.	1	1	3	1	2	2	1	1	0	1	0	2	
Захаров М.В.	1	2	1	1	2	2	1	1	1	0	0	1	
Захарьев Н.А.	1	2	1	1	2	2	0	1	1	0	0	1	
Звегинцев А.И.	1	0	1	0	1	1	1	0	0	0	3	0	
Зенбицкий М.Н.	4	4	4	4	4	4	4	4	4	1	0	2	
Златомрежев А.А.	0	1	3	2	1	4	4	4	4	4	4	4	
Знаменский А.Г.	1	1	3	2	1	2	2	2	2	4	4	4	
Зубков Л.Н.	1	1	0	2	1	1	2	0	0	0	1	2	
Зубчанинов С.И.	4	4	4	4	4	4	4	4	4	2	0	0	
Зуев Н.В.	1	0	1	1	0	1	1	2	1	1	0	2	
Иванов Д.А.	1	1	2	0	1	1	2	2	0	2	2	2	
Иванов Н.Т.	1	0	0	0	2	2	1	1	1	1	0	0	
Иконников А.В.	0	0	0	1	2	0	1	1	0	1	0	1	
Искрицкий М.А.	1	0	0	1	1	0	0	1	1	1	1	2	
Исполлатов П.И.	1	0	0	1	0	2	1	1	0	1	0	0	
Исеев Э.А.	0	1	2	2	1	2	2	0	0	0	0	1	
Кадацков И.Ф.	1	0	1	0	0	1	2	2	2	2	0	2	
Казанский К.И.	1	0	0	0	0	2	2	2	0	0	0	2	
Каменский П.В.	0	1	0	1	1	1	1	1	1	0	0	2	
Капнист И.И.	1	1	0	1	1	0	1	0	1	1	0	2	
Капустин М.Я.	1	1	0	1	1	1	2	0	1	1	2	2	
Кара-Васили А.Д.	1	0	0	2	0	1	2	2	0	0	0	0	
Караулов В.А.	1	0	1	1	0	4	4	4	4	4	4	4	
Карлсберг Э.Ф.	1	2	1	1	2	2	1	0	0	1	1	0	
Карякин В.А.	1	1	1	2	0	1	1	1	1	1	1	2	
Кейнис Ф.О.	1	2	1	1	2	2	1	1	0	1	2	1	
Келеповский С.И.	0	0	2	2	0	0	2	2	0	0	0	0	
Килевейн Г.Р.	1	2	0	1	2	0	1	1	0	1	0	0	
Кильдишев П.А.	4	4	2	2	1	2	2	2	0	2	0	2	
Киндяков С.В.	4	4	4	4	4	2	2	2	0	2	1	0	
Кириллович Д.Ф.	0	0	2	2	1	2	2	2	2	0	0	1	
Кириянов М.И.	1	1	0	2	1	2	0	2	2	0	0	0	
Киселев С.Г.	1	1	0	2	1	1	3	1	0	1	0	2	
Клименко И.С.	1	3	1	1	2	0	1	1	0	0	1	0	
Клименко Т.И.	0	0	1	0	1	2	2	2	0	1	0	1	
Климов В.В.	4	4	1	0	2	2	1	1	1	0	0	1	
Клопотович В.Ф.	2	1	0	2	1	2	0	2	2	4	4	4	
Клочков С.Н.	0	1	0	0	1	2	2	2	3	2	0	2	

Клюжев И.С.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	2
Кобяков А.М.	4	4	0	1	2	0	1	1	0	1	2	0
Ковалевский Е.П.	1	1	0	1	1	1	1	0	1	0	1	2
Коваленко И.М.	0	1	1	2	1	2	2	2	2	0	1	2
Коваленко С.И.	0	1	1	0	1	2	2	2	2	2	0	2
Ковзан А.И.	0	1	0	1	1	0	0	0	2	1	2	2
Кожевников А.П.	1	1	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Кожевников И.Я.	1	1	0	1	1	2	2	1	0	3	1	2
Колюбакин А.М.	1	2	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Комарецкий Н.А.	1	1	0	0	1	2	2	2	0	0	0	2
Комсин В.И.	1	2	0	0	2	2	1	1	0	1	2	1
Комсин С.И.	1	2	0	1	2	2	0	0	1	1	2	1
Кондратьев Ф.Ф.	1	2	1	0	2	2	1	1	1	0	0	1
Коняхин А.А.	4	4	4	4	4	0	1	1	0	1	0	2
Косоротов В.Е.	1	2	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Коченевский М.К.	4	4	0	2	1	1	2	2	0	2	1	2
Кочубей Л.В.	1	1	1	1	1	0	0	1	0	0	1	2
Кравцов П.Ф.	1	0	0	2	1	1	2	2	2	2	0	2
Кривцов Я.В.	0	1	0	0	1	0	2	2	0	2	2	1
Кропотов А.Е.	1	2	0	1	2	2	1	1	0	1	0	1
фон-Крузе Ф.М.	0	0	0	0	2	0	0	0	1	0	0	0
Крупенский П.Н.	1	1	0	2	1	1	2	2	0	2	0	0
Крылов Н.И.	1	1	0	0	0	2	0	0	2	2	1	2
Крюденер-Струве А.А.	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	0	2
Кузнецов Г.С.	1	2	1	1	0	2	1	1	1	1	0	0
Кузовков Е.Л.	1	1	0	1	1	1	1	1	1	0	0	2
Кузьминский В.М.	1	1	0	0	1	2	2	2	2	2	1	2
Кузьмин А.А.	0	1	0	2	0	0	2	2	0	2	1	0
Кузьмо Ф.А.	1	2	1	1	2	2	1	1	0	1	0	0
Куприянов В.П.	1	0	1	1	1	0	1	1	0	0	0	2
Куракин И.А.	1	1	0	0	1	0	1	1	2	3	0	2
Кутлер Н.Н.	4	4	0	1	0	2	0	1	1	1	2	1
Кучинский А.Ф.	2	1	0	0	1	2	2	2	2	0	0	2
Лавриновский Н.Н.	1	1	0	2	1	1	2	2	4	4	4	4
Лавров С.О.	1	1	0	1	1	4	4	4	4	4	4	4
Ладомирский Н.Н.	1	1	0	2	1	0	2	2	0	1	0	0
Лашкарев Г.А.	4	4	4	4	4	4	4	4	4	2	1	2
Лебедев Н.Ф.	1	0	1	2	0	2	2	2	1	0	1	2
Лебедев М.Г.	0	0	1	0	0	1	3	1	0	1	1	0
Лентовский М.М.	4	4	4	4	4	4	4	0	0	2	1	0
Леонов Д.А.	0	0	0	1	2	0	1	1	0	1	0	2
Лерхе Г.Г.	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	2
Леус Н.К.	1	0	1	1	3	2	1	1	1	1	0	3
Липягов С.С.	1	2	1	3	2	2	1	1	1	1	0	1
Лисичкин Н.В.	4	4	1	2	1	0	0	0	2	2	0	2
Лихачев А.Н.	1	1	0	2	1	0	2	2	2	2	0	2
Лодьженский А.А.	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	0	0
Ломоносов К.Н.	1	1	1	2	1	1	2	1	0	0	0	2
Лукашевич С.В.	1	0	1	0	0	0	1	1	0	2	0	0
Лукашин И.И.	1	0	1	0	0	2	1	1	0	1	0	1
Лукин В.В.	1	1	2	2	0	0	2	2	0	2	1	0
Лунин А.Л.	1	2	0	3	0	2	1	1	1	0	0	1
Лучицкий И.В.	1	2	1	1	2	0	0	1	0	1	0	1
Львов Н.Н.	1	2	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0
Львов В.Н.	1	0	2	0	0	0	0	0	0	0	1	2
Люттов Н.М.	1	0	0	0	1	1	4	4	4	4	4	4
Люц Л.Г.	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	0	2
Ляхницкий Н.Я.	1	0	1	1	2	2	1	1	1	1	0	1
Маклаков В.А.	1	2	0	1	2	2	1	1	0	1	2	1
Максудов С.Н.	1	0	1	1	0	0	1	1	0	1	0	1
Малама П.Н.	0	0	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Маньковский Г.Т.	0	0	0	2	1	2	2	2	0	0	0	0
Маньков Н.А.	1	1	1	1	2	2	1	1	0	1	2	1
Марков Н.Л.	1	1	0	2	0	0	2	2	0	0	0	0

Марков Н.Е.	0	1	1	2	1	0	2	2	0	2	0	1
Маров А.И.	1	1	1	1	2	1	1	1	0	0	0	0
Масленников А.М.	0	2	1	0	2	0	1	1	0	0	2	1
Матюнин П.Г.	1	0	1	1	1	0	1	1	1	0	0	2
Махмудов Ш.З.	1	0	1	1	2	0	1	1	1	0	2	3
Мацевич С.Г.	1	2	0	1	2	1	1	0	1	1	2	0
Машкевич Д.Ф.	2	1	0	0	1	0	0	0	2	2	0	1
Мезенцов С.Н.	1	1	0	2	0	4	4	4	4	4	4	4
Мезенцов А.П.	1	1	1	0	2	0	1	1	1	1	0	1
Мейендорф А.Ф.	1	1	1	1	2	1	1	1	1	0	1	2
Мельников Н.А.	1	0	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Меньшиков И.А.	1	1	0	2	1	0	0	1	0	0	0	2
Мерзляков И.Л.	1	2	1	1	0	2	1	0	0	0	0	1
Мефодиев Н.В.	1	2	1	1	0	2	1	1	1	1	2	1
Микляев Н.И.	1	1	0	2	1	1	0	0	0	0	0	4
Милорадович В.Р.	1	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	2
Милюков П.Н.	1	0	0	1	2	2	1	1	1	1	0	1
Митрофан	0	1	0	2	0	2	2	2	0	2	0	0
Михайлов В.Е.	0	0	0	2	1	1	1	1	0	2	1	0
Молодцов К.И.	1	0	1	1	0	2	1	1	0	1	0	1
Монтвилл И.С.	1	0	0	1	2	4	4	4	4	4	4	4
Мотовилов А.А.	1	1	0	2	1	1	2	2	2	2	0	2
Мурзаев М.К.	1	2	0	1	0	2	1	1	1	0	0	1
Муфтий-Заде И.М.	1	1	1	1	2	0	1	0	1	1	2	2
Мягкий А.Г.	1	0	0	0	2	2	1	1	0	1	0	1
Наконечный И.М.	1	2	1	0	0	1	0	0	1	1	1	0
Наливайко А.Н.	2	1	1	2	1	0	2	2	2	2	0	2
Неклюдов П.А.	0	1	0	2	2	0	1	1	0	0	0	2
Некрасов Н.В.	1	0	1	1	2	2	1	1	1	1	2	1
Неелов Н.Н.	1	1	0	2	1	3	2	0	2	3	0	2
Никитюк Я.С.	0	1	0	2	1	2	2	2	2	2	0	0
Николенко П.Е.	1	1	1	2	1	2	2	2	2	2	0	2
Никольский А.И.	1	2	0	1	2	0	1	1	0	1	2	1
Никонович Ф.И.	1	0	1	2	1	4	4	4	4	4	4	4
Нисселович Л.Н.	1	0	0	0	0	1	1	1	0	1	2	1
Новиков А.И.	1	0	0	0	0	0	1	1	1	1	0	0
Новицкий М.А.	1	1	0	0	0	0	0	2	0	2	0	2
Новицкий П.В.	1	0	2	0	0	0	2	2	0	0	0	0
Образцов В.А.	2	1	0	2	1	2	2	2	0	2	0	1
Опочинин Н.Н.	1	1	0	1	1	1	1	1	0	1	2	2
Остроградский В.А.	1	1	0	0	1	1	1	1	0	0	0	2
Охотницкий Л.А.	4	4	4	4	4	4	4	4	4	1	1	2
Павлович И.Я.	0	1	0	2	1	2	0	2	0	0	1	2
Павлов Л.С.	1	0	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Панкеев Н.М.	1	2	0	1	2	2	1	3	1	1	0	1
Пантусов П.А.	0	1	0	2	3	0	2	2	0	0	0	1
Парчевский А.И.	1	2	1	1	2	0	1	1	1	1	1	0
Паскин А.С.	1	1	2	2	1	0	2	2	0	2	1	2
Пахальчак В.К.	0	1	0	2	1	2	2	2	0	2	0	2
Пергамент О.Я.	1	0	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Петрово-Солово В.М.	1	0	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Петровский С.А.	4	4	0	1	2	2	1	1	0	1	2	1
Петров А.К.	1	0	1	0	0	1	2	2	0	2	0	0
Петров А.Д.	1	0	0	0	1	0	2	2	0	0	1	2
Петров К.М.	1	2	1	1	2	0	1	1	1	1	2	1
Пилипенко Н.Е.	1	1	0	1	0	0	1	1	0	1	0	0
Плевако Ф.Н.	0	0	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Плотников П.А.	1	0	1	0	0	2	1	1	1	1	0	0
Подольский В.И.	2	1	1	2	1	2	2	2	2	2	1	1
Пожелло И.О.	1	2	1	0	0	2	1	1	1	0	0	0
Покровский И.К.	1	2	1	1	2	2	1	1	1	1	2	1
Покровский И.П.	1	0	1	0	0	2	1	1	0	1	0	0
Полетаев Н.Г.	1	2	1	1	2	2	1	1	0	1	0	0
Половцов Л.В.	1	1	0	2	0	0	2	0	0	2	0	0

Попов А.А.	0	0	0	0	0	2	2	2	0	2	0	1
Попов А.А.	1	2	1	1	2	2	0	1	1	0	2	1
Попов А.Н.	1	0	1	0	2	2	1	1	1	1	0	1
Попов 4-й И.Н.	1	0	1	0	1	1	1	1	1	1	0	2
Потоцкий А.А.	1	1	0	2	1	0	2	2	0	0	0	2
Потулов В.А.	1	1	2	1	1	0	2	0	0	0	2	2
Предкальн А.И.	1	2	1	1	2	2	1	1	0	1	0	0
Прозоров А.Я.	4	4	4	4	4	4	4	4	4	0	1	0
Протопопов А.Д.	0	0	1	0	0	1	0	0	0	1	0	2
Проценко В.Н.	1	1	1	0	1	1	2	2	0	2	2	2
Пташевский М.М.	4	4	1	1	1	1	1	1	2	1	0	2
Пуришкевич В.М.	0	1	1	0	0	0	2	2	0	2	0	0
Пурпуров И.П.	1	0	1	1	1	2	1	2	1	0	1	2
Пустошкин Е.В.	4	4	0	1	0	2	1	1	0	0	0	0
Путянин В.П.	1	0	1	1	0	0	1	1	0	0	2	1
Пърков П.Р.	1	2	1	1	2	0	0	0	0	1	0	0
Ракович А.А.	4	4	4	4	4	4	4	4	4	0	1	2
Расторгуев К.И.	1	1	1	2	1	2	0	2	3	2	1	2
Рено М.А.	4	4	4	4	4	2	2	2	0	0	0	0
Ржонд А.М.	1	2	1	0	2	4	4	4	4	4	4	4
Родзянко М.В.	1	1	0	0	0	1	0	1	2	2	2	2
Родичев Ф.И.	1	2	1	1	2	0	1	1	1	0	2	0
Рождественский В.Я.	0	1	0	2	1	2	2	2	2	0	0	3
Рожков Г.Е.	1	0	1	1	2	2	1	1	1	1	2	1
Розанов Н.С.	1	2	1	1	2	0	1	1	0	1	2	1
Розен Г.Ф.	1	0	1	1	2	1	1	0	0	2	1	2
Рознатовский К.Н.	0	0	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Романов С.Г.	0	0	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Ротэрмель Н.И.	1	1	1	1	2	1	1	1	1	1	2	2
Рубцов Ф.В.	1	1	1	2	1	2	0	0	2	2	0	2
Руминкевич И.В.	4	4	4	4	4	1	1	1	1	1	1	2
Румянцев Н.Ф.	1	0	1	1	2	3	1	1	1	1	0	0
Савельев А.А.	1	0	1	1	2	0	1	1	0	1	2	1
Савич Н.В.	1	1	1	1	1	1	1	1	0	3	0	2
Сагателян И.Я.	1	0	0	0	2	0	1	1	1	0	2	0
Сазонов Н.Д.	4	4	2	0	1	0	0	0	0	0	0	0
Сапунов А.П.	1	1	0	2	1	2	2	2	3	0	0	0
Саргани Э.К.	1	0	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Сафонов М.К.	1	1	0	0	1	1	1	3	3	1	1	2
Свежинский И.В.	1	2	1	0	2	0	1	1	1	1	2	0
Свенцицкий Г.И.	1	0	0	1	2	1	1	1	0	1	2	2
Селиванов А.А.	0	0	0	2	0	0	0	2	0	0	0	0
Сендерко М.И.	0	0	1	0	3	2	1	1	1	1	0	1
Сидоренко С.И.	1	1	1	2	1	2	2	1	2	3	0	2
Симонов М.И.	0	1	1	2	1	1	2	1	0	1	0	0
Синадино П.В.	1	0	0	2	1	0	2	2	0	2	0	0
Сиротов Д.И.	1	1	0	2	3	1	1	3	3	0	0	2
Скалозубов Н.Л.	1	2	2	0	2	3	1	1	1	1	2	1
Скоропадский Г.В.	1	1	1	1	1	1	2	1	2	2	1	2
Скороходов А.А.	4	4	0	0	2	0	1	1	1	1	2	1
Смирнов М.П.	1	1	0	1	1	1	0	1	0	2	1	0
Созонович И.П.	0	0	0	2	1	1	2	2	2	2	2	0
Соколов А.С.	1	1	0	2	1	2	2	0	0	2	0	2
Соколов В.С.	1	2	2	0	2	2	1	1	1	1	4	4
Соколов И.И.	0	0	1	0	2	0	1	1	1	1	0	0
Соловей П.С.	0	1	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Соловьевич С.И.	2	1	0	2	1	2	2	2	2	2	1	2
Солтуз Н.М.	1	0	0	2	2	0	2	2	2	0	1	0
Солуха В.Д.	1	1	1	0	0	0	2	1	0	0	0	0
Спасский А.М.	0	1	0	0	1	0	2	0	2	0	0	2
Спирин И.Л.	1	1	1	1	0	2	1	1	1	0	0	0
Станиславский А.М.	0	1	2	2	1	2	2	2	2	0	0	0
Старицкий А.П.	4	4	2	2	0	2	2	2	2	2	0	0
Старостенко П.З.	1	1	0	1	1	2	1	0	3	1	2	1

Стемпковский В.И.	1	1	1	0	1	0	2	1	2	2	0	2
Стенбок-Фермор И.В.	1	0	2	0	0	1	2	2	0	2	0	2
Стенбок-Фермор В.В.	4	4	0	0	0	0	2	2	0	2	0	2
Степанов В.А.	1	2	1	1	2	2	0	0	1	1	0	1
Сторчак И.И.	1	2	1	0	1	0	0	1	0	1	0	0
Ступин С.Н.	1	0	0	2	1	0	0	1	0	0	0	0
Сувчинский К.Е.	1	1	2	2	1	0	2	3	0	2	2	2
Сурков П.И.	1	2	1	1	2	2	1	1	1	1	2	0
Сушков М.А.	0	1	0	2	1	0	2	2	2	0	0	0
Сыртланов А-О. Ш-А.	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0
Танцов А.Э.	1	1	0	1	1	1	2	2	2	2	1	2
Тараненко Н.С.	0	1	1	2	1	0	2	3	0	0	0	2
Тевкелев К-М.Б.Г.	1	2	0	1	2	2	1	1	0	0	2	1
Тенишев В.В.	1	1	0	1	1	0	0	1	0	1	1	0
Теребинский Н.В.	1	2	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Террас А.Я.	1	2	0	1	2	2	1	1	1	1	2	0
Тесленко Н.В.	4	4	4	4	4	4	4	4	1	0	0	1
Тетеревенков В.Н.	1	1	0	2	1	0	2	2	0	2	0	2
Тизенгаузен Е.Е.	1	1	0	1	3	1	1	1	0	2	1	2
Тимирев К.Н.	1	0	0	1	3	1	0	0	0	1	1	2
Тимофеев Н.Т.	0	1	0	0	1	2	2	2	2	2	1	0
Тимошкин Ф.Ф.	0	1	0	2	1	2	2	2	2	0	1	1
Титов И.В.	1	2	1	0	2	2	1	1	1	0	2	1
Тищенко И.В.	1	1	1	2	1	0	0	0	2	2	0	2
Ткачев А.Н.	1	1	0	0	0	4	4	4	4	4	4	4
Толстой А.П.	1	0	1	0	2	2	0	0	1	1	2	1
Томашевич К.Ф.	1	1	0	2	1	2	2	2	0	2	1	2
Томилов И.С.	1	2	1	1	2	2	1	1	1	0	0	1
Трегубов А.Л.	1	1	1	2	1	2	2	2	2	2	1	2
Третьяченко А.Э.	1	1	0	0	1	2	0	2	0	0	0	0
Трифонов С.Т.	0	1	0	0	0	0	2	2	2	2	1	2
Троицкий А.И.	1	0	1	2	1	2	2	2	3	1	0	2
Тукаев М-Ш. М.Х.	1	2	1	0	2	2	1	0	1	0	2	1
Тычинин В.К.	1	1	0	2	1	2	2	2	2	2	1	2
Уваров А.А.	1	1	0	1	2	2	0	1	1	0	2	0
Удовицкий Г.Г.	1	1	1	0	1	0	2	1	0	3	0	2
Урсул А.И.	1	0	1	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Урусов А.П.	1	0	0	2	1	0	2	2	0	2	0	1
Устинов П.Г.	1	0	1	1	0	2	1	1	1	0	0	1
Ушаков А.А.	0	1	1	1	0	2	1	0	1	0	2	2
Фаворский А.Е.	0	1	0	0	2	1	1	1	1	0	0	2
Фальц-Фейн В.Э.	1	1	0	1	2	0	0	0	0	0	0	2
Федоров А.А.	0	0	0	1	2	0	1	1	0	1	2	0
Федоров Г.Ф.	1	2	0	1	0	0	2	1	0	1	0	0
Фелькерзам Г.Е.	1	1	0	2	2	0	1	1	1	2	1	0
Фомкин И.А.	1	1	0	2	1	0	2	2	2	2	2	2
Фридман Н.М.	1	2	1	1	2	1	1	1	1	1	2	1
Харитонов К.П.	4	4	1	0	2	2	0	0	1	0	0	1
Харламов В.А.	1	2	1	1	2	2	1	1	1	1	0	0
Хас-Мамедов Х-Б-Г-В-о.	1	2	1	2	2	2	1	1	0	1	2	1
Хвошинский В.В.	1	1	0	1	2	0	0	1	1	0	1	2
Хомяков Н.А.	1	0	0	1	2	0	0	1	1	1	2	0
Циунелис М.Е.	1	2	1	1	2	1	1	0	1	0	0	2
Цытович А.Л.	1	1	2	2	1	1	2	2	2	2	0	3
Челищев Г.Г.	4	4	4	4	4	4	4	4	4	2	0	0
Челноков М.В.	1	2	1	0	0	2	0	0	1	0	2	1
Чельшев М.Д.	0	0	0	2	0	0	0	2	0	1	0	0
Чепелев И.Р.	1	1	0	2	1	1	2	2	2	2	0	2
Червинский Г.Е.	1	1	2	2	1	2	0	2	2	2	0	2
Черкасов Н.Г.	0	1	1	2	2	1	2	2	0	1	0	2
Черницкий В.И.	1	1	1	1	1	1	2	1	1	1	1	2
Черносвитов К.К.	1	2	0	1	2	0	1	1	0	1	0	1
Чиликин Ф.Н.	1	1	1	0	0	2	1	0	1	1	2	1
Чихачев Д.Н.	1	1	0	2	1	1	0	1	0	0	1	2

Чхеидзе Н.С.	1	2	1	1	2	0	0	1	1	1	0	1
Шаховской П.И.	1	1	0	2	1	1	2	0	0	2	0	0
Шевцов Ф.Т.	1	2	1	1	0	2	1	1	0	0	0	0
Шейдеман Е.М.	1	0	1	0	1	0	2	2	0	1	0	0
Шеметов С.И.	1	0	1	0	2	2	1	1	1	1	0	1
Шервашидзе П.Л.	1	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	1
Шетохин Н.И.	1	1	0	2	1	1	2	2	0	2	0	1
Шечков Г.А.	0	1	2	2	2	0	2	2	0	2	0	1
Шешминцев Л.К.	0	1	0	0	1	1	1	0	0	0	0	0
Шидловский Н.И.	4	4	4	4	4	1	2	0	0	1	0	2
Шидловский С.И.	1	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
Шиллинг А.О.	0	1	0	1	2	0	0	0	0	0	0	0
Шило А.И.	1	1	0	0	2	2	1	1	0	1	0	1
Шингарев А.И.	1	2	1	1	2	2	1	1	1	1	0	1
Штильке В.К.	1	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Шубинский Н.П.	1	0	0	1	0	0	0	1	0	3	0	2
Шульгин М.Я.	1	1	1	0	1	1	2	1	3	2	0	2
Шульгин В.В.	1	2	0	0	1	2	2	2	2	2	0	2
Шульценберг М.М.	1	2	0	1	2	2	1	1	1	1	4	4
Шумахер А.Д.	4	4	4	4	4	0	0	1	0	1	0	0
Шурканов В.Е.	1	2	1	0	0	0	1	1	0	1	0	0
Щепкин Н.Н.	4	4	0	1	0	2	1	0	0	1	0	1
Эльтеков С.К.	1	2	0	0	0	2	1	1	0	1	0	0
Эргардт Р.Я.	1	1	0	1	2	1	1	1	0	1	0	0
Юрашкевич А.Д.	4	4	0	2	1	2	2	2	0	2	0	0
Юркевич А.И.	2	0	1	0	1	2	2	2	0	0	0	2
Яблоновский В.Ю.	4	4	1	0	2	0	0	0	0	1	0	0
Якубович В.А.	2	0	0	2	1	0	0	0	2	2	0	0
Якубов Н.Е.	2	1	0	2	1	0	2	2	0	2	0	1
Яновский Н.Н.	1	1	0	2	1	0	2	2	0	1	0	2
Янушкевич Б.С.	4	4	1	2	1	2	2	2	2	2	0	2
Яронский В.Ф.	0	2	1	0	2	0	1	1	1	1	0	2

Составлено по: Государственная Дума: Указатели к стенографическим отчетам. Третий созыв. 1907–1912. Сессии I–V. – СПб., 1908–1912.